

В. АВАРИН

**БОРЬБА
ЗА ТИХИЙ ОКЕАН**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

В. АВАРИН

БОРЬБА
ЗА
ТИХИЙ ОКЕАН

ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИЕ
ПРОТИВОРЕЧИЯ

ОГИЗ

*Государственное издательство
политической литературы*

1947

102
103

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Япония и США в Китае

1. США и Китай в XIX веке	13
2. Появление Японии на китайской арене	19
3. Период японо-американской «дружбы»	26
4. Первое обострение японо-американских отношений	36
5. Япония в Китае перед первой мировой войной	43
6. Столкновение Японии и США во время первой мировой войны	49
7. Второе обострение японо-американских отношений	64
8. Соперничество в Китае в период относительной стабилизации капитализма	76
9. Военная агрессия Японии в Маньчжурии и Северном Китае	88
10. Американская дипломатия в обороне	102
11. Война Японии против Китая	118

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Япония и США на океане

1. Соединённые Штаты и тихоокеанские острова	129
2. Японская экспансия на океане	133
3. Военная подготовка Японии и США на Тихом океане	141
4. Захват Филиппин Соединёнными Штатами и притязания Японии	151
5. США, Япония и независимость Филиппин	155
6. Стратегическое и экономическое значение Филиппин	161
7. Японское проникновение на Филиппины до войны на Тихом океане	165
8. Американский капитал и Филиппины	171

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Японо-американское торговое соперничество и японская эмиграция

1. Роль США и Японии в мировой торговле	175
2. Экопомические связи между Японией и США	178
3. Торговое соперничество в американских, азиатских и других странах	182
4. Размеры и направление японской эмиграции	191
5. Японские иммигранты в Соединённых Штатах	195
6. Японцы на Гавайях	199
7. Японцы в Канаде и Латинской Америке	201

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Война на Тихом океане

1. Война в Европе и продвижение Японии в Южные моря	205
2. Третье обострение японо-американских отношений	235
3. Стратегическое положение на Тихом океане перед войной	266
4. Война на Тихом океане	284
5. Третий год войны на Тихом океане	316
6. Китай и война на Тихом океане	329
7. Ресурсы Японии и ресурсы Соединённых Штатов и Англии	362
8. Разгром гитлеровской Германии и положение на Тихом океане	380
9. Вступление в войну Советского Союза и капитуляция японского империализма	404
З а к л ю ч е н и е	426
<i>Указатель имён</i>	<i>440</i>
<i>Календарь войны на Тихом океане</i>	<i>445</i>

Перечень карт

1. Тихий океан после Вашингтонской конференции	136—137
2. Филиппины	163
3. Возмные базы на Тихом океане к началу войны	264—265
4. Гонконг	277
5. Пирл-Харбор	287
6. Соломоновы острова	306
7. Положение на японо-китайском фронте к началу войны на Тихом океане	344—345
8. Положение на японо-китайском фронте в начале апреля 1945 г.	392—393
9. Ход возмных действий на Тихом океане	403—409
10. Тихий океан по окончании второй мировой войны	424—425

ВВЕДЕНИЕ

Военная буря в декабре 1941 г. разразилась и над огромными просторами Тихого океана. Развязанная японским империализмом кровопролитная война на Тихом океане, неразрывно связанная с войной в Европе, унесла много жертв, причинила народам огромные страдания.

Что привело к этой войне? Каким образом обеспечить в будущем на возможно более длительный срок мир и безопасность для народов тихоокеанских стран? Эти вопросы возникают у миллионов людей. Получить правильный и ясный ответ нельзя, не разобравшись в сложной исторической обстановке, в политических и экономических взаимоотношениях, которые складывались на Тихом океане в последние десятилетия.

Азиатский континент занимает почти треть суши; на нём живёт более 53% населения земного шара. Но 90% населения Азии сосредоточено в южной и юго-восточной части её, охватывающей только треть всей поверхности материка и принадлежащих к нему островов.

Собственно Китай и Маньчжурия, Индия, Индонезия, Индо-Китай, Таи, Бирма, Малайя, Филиппины, Корея занимают около 15 млн. кв. км территории, т. е. лишь около 11% суши. Население же этих стран превышает миллиард человек. Это почти половина населения земного шара.

Следовательно, в Южной и Юго-Восточной Азии сосредоточены огромные резервы рабочей силы, огромное количество эксплуатируемых. Между тем «... все основные противоречия капитализма, империализма... все это связано с дележом населения земли» (*Ленин*). Здесь обнаружены также большие ресурсы сырья: железная руда, уголь, нефть, олово, свинец, цинк, марганец, хром, сурьма, вольфрам, золото, никель, бокситы и другие полезные ископаемые. Эта часть земного шара обладала почти что монополией в

производстве каучука, джута, шёлка, копры, соевых бобов, риса, хинина, пальмового масла и ряда других продуктов. Там производились в большом количестве также хлопок, сахар, чай, табак, пшеница, кукуруза и т. д. Действительные ресурсы ископаемых богатств большинства стран Южной и Юго-Восточной Азии по существу, однако, неизвестны: эти страны принадлежат к территориям, наименее обследованным.

После мировой войны 1914—1918 гг. главными соперниками в борьбе за влияние в Юго-Восточной Азии и в борьбе за подступы к Азии оказались три крупнейшие капиталистические державы: Япония, Соединённые Штаты и Англия. Содержание так называемой тихоокеанской проблемы было показано в ясной и предельно сжатой формуле товарищем Сталиным в 1927 г.

«Нечего и доказывать, — указывал он в отчёте XV съезду ВКП(б), — что азиатские рынки и пути к ним являются главной ареной борьбы. Отсюда ряд узловых проблем, представляющих целые очаги для новых столкновений. Отсюда так называемая Тихоокеанская проблема (антагонизм Америка—Япония—Англия), как источник борьбы за первенство в Азии и на путях к ней».

Внутри этого треугольника конфликт нарастал, в особенности между расположенными на противоположных берегах Тихого океана молодыми, быстро развивающимися странами монополистического капитала — Японией и США. Весьма важную роль в борьбе империалистических государств на Тихом океане играла и Англия.

Англия вступила с Японией в военно-политический союз в начале XX века. Опираясь на этот союз, Япония осуществляла свою империалистическую экспансию на Дальнем Востоке. Государственные деятели Англии расторгли англо-японский союз в 1922 г., но и после этого, лавируя между Соединёнными Штатами и Японией, они вплоть до вторжения Японии в Центральный Китай в 1937 г. продолжали оказывать поддержку скорее Японии, чем Соединённым Штатам. В существовавшей в то время международной обстановке представители английских правящих классов, стоявшие у государственного руля, в основном следовали принципу поддерживания на Тихом океане второй по мощи капиталистической державы, т. е. Японии, против наиболее мощной державы, т. е. Соединённых Штатов. К тому же англо-американские интересы сталкивались повсюду на земном шаре. Первостепенную роль в политике правительства Чемберленовцев играло также стремление сохранить Японию как антисоветскую силу и двинуть её против Советского Союза. Был период, когда почти все органы печати английской и

американской крупной буржуазии одобряли политику, ведущую к созданию таких условий, при которых Япония развивала бы свою экспансию на север и на запад против Советского Союза и Китая, но не на юг.

Намеренно закрывая глаза на империалистические противоречия, многие представители монополистического капитала надеялись, что японские империалисты в первую очередь нападут на Советский Союз.

Магнат английской стальной промышленности и вице-председатель международной торговой палаты Артур Бальфур, например, в 1934 г. пророчествовал: «Японо-советская война начнётся будущей осенью, а в Европе в течение 40 лет не будет никакой другой войны, и точно также в течение этого периода невозможен конфликт между Японией и США». Ему вторил американский генерал Бэтлер, утверждая, что «японо-советская война неизбежна в ближайшем будущем». Американец Рой Фризен в книге «Японофобия» в 1933 г. писал: «Действительно ли Япония является угрозой для нашей национальной безопасности? Готовятся ли японцы броситься на нас? Чепуха! Абсурд! Да, нам нужен сильный флот и армия, но мы никогда не поверим, что они потребуются нам для защиты от Японии».

Но эта кампания не могла скрыть или ослабить глубокие японо-американские и японо-английские противоречия.

Пути американской и японской экспансии перекрещивались ещё в конце прошлого века, но глубокое противоречие интересов этих стран впервые ярко выявилось после русско-японской войны 1904—1905 гг. Это противоречие явно несло в себе угрозу военного столкновения.

Исследованию японо-американских отношений и противоречий и посвящена в первую очередь настоящая работа.

Ленин определял японо-американские противоречия как одну из «коренных противоположностей» в капиталистическом мире.

С начала текущего столетия на Тихом океане всё решительнее сталкивались коренные интересы США и Японии; японо-американские противоречия стали важнейшими противоречиями между капиталистическими странами в этой части земного шара. В рамках капиталистической системы война между ними становилась неизбежной. Капиталистическое развитие этих стран, расположенных на двух противоположных берегах Тихого океана, в условиях нашей эпохи неумолимо и неотвратимо вело к войне между ними.

Монополистические концерны Японии, черносотенные помещики, монархическая бюрократия создали в Японии один

из реакционнейших на земном шаре режимов, который открыто повёл Японию по пути кровавой агрессии.

Японский государственный деятель граф Окума ещё в конце прошлого века пророчествовал: «В середине двадцатого столетия на равнинах Азии развернётся битва между Японией и Европой, после которой Япония станет владыкой мира».

Следуя кровавой империалистической идее покорения мира, генерал Танака в 1927 г. выдвинул свою программу: «Чтобы покорить Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Если Китай будет покорён, то другие азиатские страны и страны Южных морей убоятся нас и подчинятся сами». Вступив на путь вооружённого захвата Маньчжурии, Япония в 1931 г. нарушила неустойчивый международный режим мира, созданный после первой мировой войны. Военные действия охватили Маньчжурию, часть Северного Китая, шквалом пронесли по улицам Шанхая. Товарищ Сталин в 1934 г. квалифицировал это нападение Японии на Китай как войну.

Коллизия японо-американских противоречий в Китае приводила к непримиримому конфликту между японскими и американскими монополиями. Этот конфликт усугублялся столкновением японо-американских интересов в других областях.

Уже генерал Танака в своём меморандуме писал: «Если мы ставим задачей захватить контроль над Китаем, то мы должны будем сокрушить Соединённые Штаты, т. е. поступить с ними так, как мы поступили в русско-японской войне».

Как бы в ответ на это известный американский публицист Пеффер в 1935 г. в книге «Должны ли мы воевать за Азию» заявлял: «Америка должна или поставить крест на своём будущем на Дальнем Востоке или победить Японию». Профессор Тэйлор в статье, посвящённой американской внешней политике, опубликованной накануне войны на Тихом океане, констатировал: «Соединённые Штаты постараются заставить Японию сделать в 1941 г. то же самое, что она вынуждена была сделать в 1921 г. Это, вероятно, не приведёт к войне с ней, но если эта политика приведёт к войне, то имеются все основания полагать, что Соединённые Штаты не уклонятся от этой войны».

В качестве идеологического оправдания неограниченной агрессии японскими империалистами была разработана во всех деталях бредовая теория «высшей расы». Эта теория внушалась японцам от мала до велика, богатым и бедным, профессорам и каменотёсам, рабочим и крестьянам. Утверждалось как нечто само собой разумеющееся, что «раса

ямато» — божественная раса, миссия которой — подчинить все народы и господствовать над миром.

Принцип «хакко-ициу» — «все стороны света должны находиться под скипетром микадо» — обосновывался легендой о происхождении японского императорского рода от богини солнца Аматерасу О-ми-ками. Японский император, поучали все учебники в Японии, — не человек, а воплощение бога. Японцы — раса богочеловеков, возглавляемая императором-божеством, стоящая неизмеримо выше всех других народов мира.

Японцам со школьных лет внушали идею об их безграничном превосходстве над всеми. Японские захватчики на этой основе считали себя вправе распоряжаться трудом и имуществом, свободой и самой жизнью восточного иноплеменника.

Вспыхнув зловещим заревом в Восточной Азии, пламя войны с самого начала не раз угрожало и дальневосточным границам Советского Союза. Преследуя безумную идею установления своего владычества над новыми сотнями миллионов людей, японские империалистические хищники объединились с другими агрессивными странами — гитлеровской Германией и фашистской Италией. Издавна разрабатывая враждебные по отношению к СССР планы, Япония готовилась принять участие в злодейском замысле Гитлера — нападении на Советский Союз.

Дальневосточный очаг войны, разожжённый японскими завоевателями, ускорил и облегчил развязывание войны в Европе. В тесном союзе два агрессора — гитлеровская Германия и Япония Хирохито вели свою политику кровавых походов, неограниченных зверств и насилий. Снова человечество явилось свидетелем того, как капитал, в данном случае германский и японский монополистический капитал, «источает кровь и грязь из всех своих пор, с ног до головы» (Маркс).

Разбойничье нападение гитлеровской Германии на Страну Советов привело к образованию могущественного блока свободолюбивых народов. В этом блоке участвовали прежде всего три великие державы — Советский Союз, Соединённые Штаты, Великобритания. Японские империалисты, напав на Соединённые Штаты и Англию, решительным образом и до конца связали свою судьбу с фашистской Германией. Одновременно военно-фашистские клики Японии, выражая устремления монополистических концернов, открыто толковали о войне «на севере», о «блицкриге» против Советского Союза. Среди политических и военных деятелей японского империализма значительное время не угасала вера в то, что немецко-фашистские орды «непобедимы», что безумные

завоевательные планы Гитлера, направленные против страны социализма, могут осуществиться. В те месяцы, когда германские армии наступали на советско-германском фронте, Япония также лихорадочно готовила вторжение в СССР. Красная Армия разбила вдребезги планы фашистских главарей. Всё очевидней становилось, что крах гитлеровской военной машины неизбежен. В обстановке жестокой борьбы против мрачных сил фашизма и средневековой реакции крепло боевое содружество свободолюбивых народов, вступивших в антигитлеровскую коалицию. Боевой союз СССР, Великобритании и США уверенно шёл вперёд к победе, к уничтожению рабовладельческой политической системы Германии. Япония — участница тройственного союза агрессоров — помогала Германии в её войне против Советского Союза и вела захватническую, несправедливую войну против народов Азии.

В течение первой удачной для японских вооружённых сил фазы военных действий против США и Англии японским империалистам удалось существенно укрепить своё стратегическое положение, овладеть дополнительными ресурсами стратегического сырья и рабочих рук. Однако ресурсы, которыми обладали США и Британская империя, намного превышали ресурсы Японии. Японское командование уже к концу 1942 г. начало ощущать преобладание военного потенциала его противников. Огромную роль в деле поднятия военного духа среди вооружённых сил Соединённых Штатов и Англии, а также в изменении стратегических планов этих стран и стратегических планов Японии сыграли великие исторические победы Красной Армии над непобедимыми дотоле гитлеровскими полчищами. Борьба советских войск против основных сил фашистской коалиции на советско-германском фронте предоставила США и Англии возможность реализовать свой военный потенциал, мобилизовать силы и средства как для участия в войне против Германии, так и для концентрации вооружённых сил на фронтах против Японии. Ход и исход войны на советско-германском фронте в целом оказывал решающее влияние на положение на тихоокеанском военном театре.

Захватом выгодных стратегических позиций Япония создала себе базу для ведения войны в течение сравнительно длительного времени. Вступление Советского Союза в войну против дальневосточного агрессора полностью изменило стратегическое положение на Тихом океане и соотношение сил в войне на Дальнем Востоке. Выступление Советского Союза на помощь союзным нациям и поработённым народам Азии положило конец империалистической войне за «Великую

Восточную Азию», которую вёл японский империализм. Безоговорочной капитуляцией Японии закончилась вторая мировая война, являвшаяся освободительной, справедливой войной народов против мрачных сил фашизма, империализма, человеконенавистничества. Перед человечеством открылась новая полоса истории.

В течение трёх четвертей века Япония в вооружённой борьбе капиталистических стран на Тихом океане одерживала победы. За короткий сравнительно срок она выдвинулась в разряд великих империалистических держав. В итоге своей захватнической войны за «Великую Восточную Азию» японский империализм потерял все свои приобретения. Япония перестала быть великой державой.

Развязанные агрессорами разрушительные силы в Европе и Азии обратились против них самих. Посеяв ветер, они пожали бурю. В итоге войны на Тихом океане, как и в Европе, мир стоит перед великими преобразованиями.

Какой поучительный урок для тех империалистических сил в других странах монополистического капитала, которые стремятся к вооружённой агрессии, захватам и войнам в эпоху общего кризиса капитализма!.. Но способны ли эти силы вообще учесть уроки истории? Вряд ли! Империалистическая экспансия — это в природе монополистического капитала, это его основное и ярко выраженное свойство. Это свойство монополистического капитала до конца раскрыто в трудах Ленина и Сталина — великих гениев человечества.

Ленинско-сталинское учение о последней стадии капитализма — империализме неоспоримо указывает, что отличительной чертой этой стадии является всемогущество капиталистических монополий, которые, захватив командные позиции в экономике, оказывают огромное влияние на политику и всю общественную жизнь буржуазных стран. Ленинско-сталинское учение исчерпывающе показывает также, что своё влияние монополии используют для непрерывного наступления на жизненный уровень широких масс трудящихся внутри страны и для осуществления политики колониальных захватов и колониальной эксплуатации других стран.

Каким образом преградить дорогу безумию финансовых и промышленных магнатов, реакционных политиков и генералов? Каким образом предотвратить угрозу новых ещё более страшных войн и бедствий? Над этой проблемой работают прогрессивные мыслители, лучшие люди мира. Народные массы всех стран, все матери, желающие сбросить жизнь своих сыновей, — стремятся к миру; всё прогрессивное человечество хочет избежать новых великих

катаклизмов и страданий, которыми чреват империалистические устремления монополистического капитала.

Непоколебимым утёсом среди капиталистического мира стоит Советский Союз, страна социализма, страна Ленина и Сталина, страна, где мечты лучших людей человечества претворяются в действительность.

Сбылись пророческие слова Белинского, пламенного борца против реакции. Более ста лет тому назад он писал: «Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940-м году, стоящую во главе образованного мира, дающею законы и науке и искусству и принимающею благоговейную дань уважения от всего просвещённого человечества».

Для народов Востока и Запада, Азии и Америки, для народов всего мира становится всё яснее, что Советский Союз — это надёжный оплот прогрессивного человечества, что путь великих социальных изменений, по которому пошёл Советский Союз, является путём к спасению от ужасов последней стадии капитализма.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЯПОНИЯ И США В КИТАЕ

1. США и Китай в XIX веке

Соединённые Штаты Америки и Китай разделены величайшим на земном шаре океаном. Однако ещё в эпоху дальнего парусного мореплавания этот океан являлся не столько преградой, сколько удобным водным путём, связывавшим Новый Свет с восточно-азиатскими странами.

Правда, после исторического путешествия Магеллана экономические связи между двумя континентами долго ещё оставались в зачаточном состоянии. Слабо заселённая, экономически неразвитая Америка в то время не могла быть базой для торговых сношений. Лишь во второй половине XVIII века начинает оживляться торговля между двумя материками, разделёнными Тихим океаном.

В 1776 г. тринадцать объединённых английских колоний в Северной Америке провозгласили свою независимость. Появилась новая держава — Соединённые Штаты Америки. В 1783 г. новое государство было признано Англией.

Как своего рода курьёз следует отметить, что в росте недовольства колониального населения Северной Америки правительством метрополии некоторую — с внешней стороны даже видную — роль сыграл китайский чай.

Высокие импортные пошлины, взимавшиеся британскими властями, послужили причиной развития контрабанды в английских колониях Америки. Одним из излюбленных предметов контрабанды был китайский чай. Для борьбы с контрабандой и оказания помощи Ост-индской компании английское правительство освободило от пошлины большую партию чая, доставленного этой компанией из Китая в Бостон. В ответ на это бостонские купцы-контрабандисты организовали в порту нападение на судно Ост-индской компании и выбросили груз чая в море. Этот инцидент (1773 г.) послужил сигналом к антианглийским выступлениям во всех 13 английских колониях в Северной Америке.

Вплоть до провозглашения независимости в программе восставших американцев среди других требований сохранился также лозунг — покупка чая и вообще торговля с Китаем без английского посредничества.

Едва успели высохнуть чернила на англо-американском мирном договоре, заключённом в Версале, как американцы стали устанавливать непосредственные торговые сношения с Китаем. В 1784 г. к набережной Кантона, единственного порта, через который Китай в то время допускал ведение внешней торговли, пришвартовался клиппер «Импресс оф Чайна» («Императрица Китая»). Это был первый корабль, отплывший в Китай непосредственно из Соединённых Штатов. Он достиг Китая, пробыв в пути 6 месяцев и 6 дней. В 1787 г. в Кантон прибыл первый американский консул, на которого была возложена обязанность содействовать развитию торговли между новой державой американского континента и древнейшим государством Азии. Хотя в Китае ни консула Сэмюэля Шоу, ни последовавших за ним консулов ещё в течение более полусотни лет не признавали официальными представителями США, тем не менее американская торговая деятельность достигла значительных успехов.

Объём китайско-американской торговли был, конечно, невелик, но роль, которую сыграл китайский рынок в экономическом развитии Соединённых Штатов, была немаловажной. Чистая прибыль от каждого рейса торговых кораблей, отправлявшихся из Бостона и Нью-Йорка в полугодовое плавание вокруг мыса Горн к южно-китайскому берегу, достигала фантастических размеров. Она перекрывала затраченный капитал в 5—10 и более раз. Торговля с Китаем явилась одним из важных каналов накопления крупных состояний в Соединённых Штатах в те времена, когда Штаты были ещё крайне бедны капиталами¹.

В начале XIX века США занимали уже второе место во внешней торговле Китая; на их долю приходилось около четверти всего китайского товарооборота, а на долю Англии — остальные три четверти. Эти две страны фактически монополизировали товарообмен между Китаем и остальным миром.

Первое торговое соглашение между Китаем и США было заключено, однако, только в 1844 г. Когда во время «опиумной войны» (1839—1842 гг.) пушки английских военных кораблей прокладывали дорогу опиуму, они одновременно расчищали путь для общего экономического проникновения капиталистических стран в Китай.

¹ См., например, *Quincy Wright, An American View on Far Eastern Problems*, «International Affairs», January — February 1935, p. 69.

Через два года после окончания первой опиумной войны и после подписания Нанкинского англо-китайского трактата, по которому в Китае было «открыто» пять портов для английской торговли, американцы добились заключения подобного же соглашения, предоставившего им ещё большие права, чем англичанам.

В первой половине XIX века у США ещё не было особых стимулов к овладению колониями за пределами американского континента. Американский капитал развивал в то время экспансию прежде всего в пределах Северной Америки. Ввиду постоянно и сравнительно быстро расширявшегося внутреннего рынка американский капитал не чувствовал также необходимости в особом форсировании экспорта. Международное положение США, особенно трения с Англией, слабость американских военных сил при большой отдалённости от Азии и уже назревавший внутренний конфликт — всё это являлось серьёзной помехой для колониальной экспансии.

Используя военные и добытые насилем дипломатические успехи англичан и частично сотрудничая с ними, американцы при случае, однако, разыгрывали роль нейтральных наблюдателей, или даже друзей Китая. Занимая такую позицию, американцы одно время приобрели в Китае значительное политическое влияние.

В начале XIX века, во время англо-американской войны (1812—1814 гг.), США сумели добиться от китайских властей поддержки и защиты их интересов против англичан в прибрежных водах Китая. В 20—40-х годах прошлого столетия в Америке было немало политических деятелей, энергично ратовавших за заключение союза с Китаем против Англии.

Во время борьбы китайского феодального правительства с тайпинами (1850—1863 гг.), когда иностранцы приняли активное участие в подавлении восстания, американцы Уорд, а затем Бергевин возглавляли «вечно побеждающую армию». Эта армия была организована китайскими компрадорами, помещиками, джентри и маньчжурской династией специально для борьбы с повстанцами. Хотя Уорд и Бергевин были скорее авантюристами, чем представителями американской государственной власти, они были назначены «главнокомандующими» при непосредственном содействии американского посланника. Перейдя после смещения с должности командующего «вечно побеждающей армии» на сторону тайпинов, Бергевин и при тайпинском правительстве в той или иной степени представлял и защищал американские интересы. Среди других американцев, проявлявших в то время большую активность, был миссионер Иссахар Робертс, занявший в 1860 г. пост министра иностранных дел в правительстве тайпинов.

Экономическая и политическая деятельность американцев в Китае определялась в большой мере факторами внутреннего развития США. В первой половине XIX века в северных штатах началось быстрое развитие промышленности, которое стимулировалось сравнительно благоприятными социально-экономическими условиями, обильными ресурсами сырья, постоянным притоком рабочей силы, всё расширяющимся внутренним рынком. Тем не менее через некоторое время внутренний рынок уже не был в состоянии поглотить всё возрастающую продукцию промышленности. Жизненный уровень широких масс оставался низким, особенно на рабочем юге, покупательная способность населения была недостаточна. В середине XIX века американский промышленный капитал уже усердно искал внешних рынков, обращая свои взоры и на Восточную Азию с её многочисленным населением.

Американская внешняя торговля начала быстро развиваться ещё накануне гражданской войны. Морской торговый флот США сам по себе являлся выгодным объектом капиталовложений; накануне гражданской войны он равнялся по тоннажу английскому и составлял почти треть мирового флота. Крымская война, связавшая английский флот, благоприятствовала развитию судоходства США. Американские клипперы обслуживали все континенты и особенно Восточную Азию. За последние полтора десятка лет перед гражданской войной американский экспорт и импорт более чем утроился, в частности вывоз в Китай возрос втрое, а ввоз из Китая в США — вдвое¹.

Последние 10—15 лет перед гражданской войной в Америке были тем несколько специфическим периодом доимпериалистической эпохи, когда Соединённые Штаты проявляли большую военнополитическую активность в Китае и во всём западном бассейне Тихого океана. Представители американского капитала не раз пытались овладеть опорными пунктами у берегов Восточной Азии.

Это стремление к экспансии на Тихом океане сказывается в деятельности коммодора Перри², в лозунгах и требованиях государственного секретаря Сьюарда³ и т. п. Представители США

¹ Однако удельный вес Китая в американской внешней торговле оставался незначительным. Экспорт в Китай составлял 2—3%, импорт из Китая — 4% всей американской торговли.

² Перри командовал американской эскадрой, оперировавшей в 50-х годах прошлого века в водах Восточной Азии.

³ В. Сьюард — сенатор и одно время государственный секретарь США — проповедывал в 50—60-х годах необходимость широкой американской экспансии на Тихом океане, добивался закрепления США в Корею и т. д.

добылись в то время от Китая права на создание своей концессии в Шанхае, которая потом стала составной частью так называемого международного сэтлмента. Американцы не отставали от других иностранцев в деле приобретения привилегий и прав, обеспечивающих внедрение американского капитала в Китай. В то время экономические отношения между капиталистическими странами и Дальним Востоком уже отражались и на их политическом положении. Маркс это подчеркнул ещё в 1853 г.: «Может показаться очень странным и парадоксальным утверждение, что ближайшее восстание народов Европы и ближайший этап их борьбы за республиканские свободы и более экономную форму правления вероятно будут в гораздо большей степени зависеть от того, что происходит в настоящее время в Небесной империи, — прямой противоположности Европы, — чем от какой-либо другой в настоящее время существующей политической причины... И, однако, это вовсе не парадокс, как в этом можно убедиться, внимательно рассмотрев положение этого вопроса»¹.

Сколь значительным влиянием пользовались в Китае американцы, показывает тот факт, что первую официальную дипломатическую миссию, отправленную китайским правительством в Европу и Америку в 1868 г., возглавлял американский посланник в Китае Берлингейм. Для этой цели он был освобождён вашингтонским правительством от должности посланника. Богдыхан назначил Берлингейма мандарином первого ранга и чрезвычайным послом Китая для переговоров и заключения договоров со всеми правительствами Европы и Америки. Берлингейм прежде всего использовал свои полномочия для заключения так называемого «берлингеймского договора» с США.

Последним значительным проявлением американской активности в Восточной Азии в тот период была попытка «открыть» при помощи пушек Корею. Американская эскадра в 1871 г. атаковала и захватила корейскую крепость Канхоа, запиравшую путь к столице страны Сеулу. Несмотря на это, корейское правительство отказалось вступить с США в переговоры о заключении торгового договора.

С начала 70-х годов XIX века влияние американцев в Китае значительно падает. Это объясняется переменами в экономике Соединённых Штатов, новой международной обстановкой и китайскими погромами в США.

Победа Севера над Югом в гражданской войне (1861 — 1865 гг.) внесла в экономику США крупные изменения, которые сказались и на международных торговых и политических

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 311.

связях Америки. Ликвидация рабства благоприятствовала хозяйственному развитию США и расширению внутреннего рынка, который начал поглощать почти всю промышленную продукцию. Заметно снизился американский экспорт в колониальные и полуколониальные страны, в том числе и в Китай. Развитие промышленности во вновь колонизируемых областях самих Соединённых Штатов оттягивало капиталы даже из морского судоходства. В Америке не строился паровой торговый флот в размерах, достаточных для замены устаревшего парусного флота. Морской тоннаж США резко уменьшился по сравнению с другими морскими державами.

Представители США продолжали свою деятельность в «Поднебесной империи» и после гражданской войны. Но экономические стимулы для этой деятельности значительно ослабели, и на протяжении более чем двух десятилетий она носит далеко не такой энергичный характер, как в 50 и 60-е годы.

Американцы освобождали свои капиталы из судоходства в Китае, чтобы более выгодно применить их в метрополии. Крупнейшее американское предприятие в Китае — «Пароходная компания» была продана китайцам. Некоторые другие американские предприятия ввиду слабой заинтересованности американских крупнокапиталистических кругов также перешли в другие руки или ликвидировались.

Американцы вместе с англичанами построили первую железную дорогу в Китае (Шанхай—Усун), но вскоре она была продана китайскому императору¹. Американцы же получили первую крупную международного значения концессию на сооружение телеграфа в Китае, но и эта концессия впоследствии была передана датчанам.

Эта экономическая и внешнеполитическая тенденция сохранилась вплоть до начала эры обострённой империалистической борьбы за колонии. Наряду с особенностями внутреннего развития этой тенденции способствовали, как и в первую половину XIX века, международное положение Соединённых Штатов и прежде всего их противоречия с Англией.

На политические отношения с Китаем существенное влияние оказывал вопрос о китайской иммиграции в США, принявший в 70-х годах весьма острый характер. Золотая лихорадка в Калифорнии побудила предприимчивых «янки» импортировать в широких масштабах китайских кули для работы на приисках. Начавшийся в 40-х годах прошлого столетия ввоз китайских рабочих усилился, когда американцы

¹ Купив эту дорогу, «сын неба» распорядился немедленно разрушить её дотла, чтобы «дьявольские самодвижущиеся повозки» не тревожили спокойствия живых, а в особенности вечного покоя умерших верно-подданных.

занялись железнодорожным строительством. Берлингеймский договор устранил последние ограничения, которыми китайское правительство пыталось стеснять торговлю китайскими кули. Ввоз их в США в начале 70-х годов достиг максимального развития.

Однако в 70-х же годах в США началась широкая кампания против китайской иммиграции, сопровождавшаяся массовыми китайскими погромами. Вскоре были изданы законы, сильно ограничившие китайскую иммиграцию, а в 1880 г. она была фактически воспрещена.

Дискриминация китайцев в США и погромы ослабили политическое влияние Америки в Китае и вызвали в «Средней империи» враждебное отношение к американцам. Таким образом, после целого столетия непосредственных связей между Соединёнными Штатами и Китаем, в эпоху зарождения империализма американское влияние в Китае переживало период упадка. Это произошло как раз в тот период, когда крупные капиталистические державы усилили подготовку к проникновению в эту огромную, но отсталую страну.

2. Появление Японии на китайской арене

В период ослабления американской активности и американского влияния в Китае к крупным державам, состязавшимся в усилении своих позиций, присоединилось ещё одно, только недавно вышедшее из феодальных пелёнок, но тем более жадное и хищническое государство — Япония.

До 70-х годов прошлого столетия соперниками США в Китае являлись англичане, французы и русские.

Вплоть до незавершённой буржуазной революции 1868 г. Япония оставалась страной глубоко отсталой в экономическом и политическом отношениях. Маркс ещё в 1867 г. указывал на Японию, как на живой пример классического феодального средневековья. «Япония, — писал он в первом томе «Капитала», — с её чисто феодальной организацией землевладения и с её широко развитым мелкокрестьянским хозяйством даёт гораздо более верную картину европейского средневековья, чем все наши исторические книги»¹.

Япония была в то время не только отсталой феодальной страной, она, как и Китай, сама являлась объектом вождений крупных капиталистических держав. Япония была «открыта» для торговли и капиталистической деятельности, а также для основания баз на путях к азиатскому континенту американской военной эскадрой под командованием коммодора

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 785, примечание.

Перри в 1854 г., через 12 лет после «открытия» Китая англичанами. Перри прокладывал путь американскому ситцу и другим товарам. Япония вынуждена была заключить с капиталистическими странами такие же неравноправные договоры, как и Китай.

Заняв в годы «открытия» Японии южную группу Бонинских островов, гавань Напу на островах Рю-Кю, предлагая американскому правительству занять Формозу и закрепить все эти острова навсегда за Соединёнными Штатами, коммодор Перри мотивировал свои действия необходимостью обезопасить интересы США в Восточной Азии от посягательств Англии — «нашего великого морского соперника».

Не прошло, однако, и двух десятилетий со времени деятельности Перри, как на дальневосточной арене появляется ещё один соперник США — «открытая» им же Япония. Едва сбросив часть феодальных уз, сделав только первые, нетвёрдые шаги по пути капиталистического развития, хищническая Япония спешит присоединиться к державам, старающимся поживиться за счёт Китая.

Ещё в 1864 г. военные суда США, входившие в состав объединённой англо-франко-американской эскадры, подвергли жестокой бомбардировке японский порт Симоносеки. Это был акт репрессии против антииностранных выступлений в Японии. Но уже в 1871 г. Япония сама предприняла попытку — пока неудачную — «открыть» с помощью военных кораблей Корею, которая в то время находилась в вассальной зависимости от Китая. В 1872 г. Япония объявила свой суверенитет над островами Рю-Кю. В 1873 г. одна из правительственных группировок вновь потребовала немедленно приступить к захвату Кореи, в связи с чем японское правительство пережило острейший кризис. Хотя этой группировке не удалось тогда добиться своего и восстание самураев в Сага потерпело поражение, Япония, стремясь к захватам чужих территорий и грабежу, в 1874 г. отправила военную «карательную» экспедицию на Формозу. Лишь при поддержке Англии и США Китай добился отзыва этой экспедиции. Но Япония уже тогда выторговала себе под видом разных «возмещений» небольшую контрибуцию.

Наконец, в 1876 г. японской военной экспедиции удалось «открыть» Корею и навязать ей торговый договор. В течение последующих двадцати лет японо-американские интересы остро сталкиваются в Корее.

Япония, жаждущая колониальных захватов, стремится с максимальной быстротой освоить Корею. Она не только развивает экономическую деятельность, но, пуская в ход воору-

жённую силу, начинает устанавливать в Корее своё политическое господство¹.

В чём причина того, что Япония встала на путь территориальных захватов? Ведь Япония сама в то время была ещё страной полуколониальной! Вплоть до 1875 г. в Иокогаме оставались английские и французские войска, введённые туда в 1863 г. Что помогло Японии переключиться на роль захватчицы колоний? Основные причины: буржуазная революция 1868 г., половинчатая, сохранившая власть в руках реакционных элементов, но положившая начало перестройке экономики и социально-политической системы на более крепкой базе и благоприятная международная обстановка.

Несмотря на свою незаконченность, «революция Мейдзи» открыла двери для капиталистического развития Японии. Зарегистрированный капитал в промышленности, торговле, банках и транспортных предприятиях с 1868 по 1895 г. увеличился более чем в 10 раз, достигнув почти 300 млн. иен. Сама по себе эта сумма невелика, но всё же какой крутой подъём! Почти такими же темпами за этот период росла внешняя торговля, достигшая ко времени японо-китайской войны оборота в 250 млн. иен.

На путь капиталистического предпринимательства становились сами японские феодалы, получившие от государства сотни миллионов иен в счёт компенсации за свои прежние права и привилегии.

Япония вышла на дорогу капиталистического развития в эпоху, когда уже складывались основы империализма. Естественно, японский капитализм стремился как можно скорее перейти в монополистическую стадию. Концентрация капитала и картелирование получили заметное развитие в Японии ещё перед японо-китайской войной.

Однако незавершённость японской революции обусловила сохранение множества феодальных пережитков в деревне; осталась и чрезвычайно высокая степень эксплуатации рабочего класса. Всё это являлось причиной весьма малой ёмкости внутреннего рынка: сравнительно мелкая молодая японская промышленность не находила сбыта своей продукции и вскоре начала усиленно стремиться к овладению

¹ В конце 1884 г. японский отряд в Сеуле захватил здание корейского правительства, убил его членов и составил новое правительство из японских агентов. Однако через два дня восставшие корейцы при поддержке китайских войск вторично изгнали японцев из Сеула. (В первый раз японское посольство было разгромлено и японцы бежали из Сеула в 1882 г.)

внешними рынками. Обострение классовых противоречий заставляло также господствующий класс феодалов и монархическую бюрократию искать отдушину во внешних авантюрах. К этому же толкало и наличие большого числа находившихся не у дел, поэтому постоянно волнующихся самураев — членов военного сословия.

Колониальный грабёж представлялся господствующим классам средством убыстрения капиталистического накопления. Таким образом, в самой военно-феодальной природе Японии были заложены основы усиленного стремления к внешним захватам.

В этом стремлении Япония могла встретить отпор со стороны царской России, Англии и Соединённых Штатов. Но США из-за противоречий с Англией не имели возможности после «открытия» Японии эскадрой Перри достаточно укрепить свои экономические и политические позиции в этой стране. Затем последовала затяжная гражданская война, а после неё стимулы США к экспансии в заокеанских странах временно ослабели.

Царская Россия во время «открытия» Японии вела войну с Англией и Францией. В последующие годы её флот вообще был не настолько силён, чтобы решиться на выступление в водах Японских островов при наличии острых противоречий с Англией. Англия же надеялась, что её промышленная гегемония обеспечит ей такое же господство в Японии, как и в Китае. Кроме того, в течение периода, когда Япония была наиболее слаба и раздиралась внутренними междоусобицами (1850—1870 гг.), силы Англии были отвлечены на войну с Россией, Персией, Китаем, на подавление тайпинского восстания в Китае и сипайского в Индии. Напряжённое положение в Европе до франко-прусской войны, во время и после неё также отвлекало внимание Англии и России от Дальнего Востока.

«Проскочив» благополучно наиболее опасный для себя этап, Япония быстро стала агрессивной капиталистической страной. Разгоревшиеся страсти первоначального капиталистического накопления гнали японские господствующие классы на поиски наживы за пределами собственной страны. Удобство географического положения с самого начала создавало дополнительный козырь для японской вооружённой агрессии в феодальных владениях китайского богдыхана. Природу японского империализма помогает понять следующее весьма ценное замечание Ленина. «В Японии и России, — писал Ленин в 1916 г., — монополия военной силы, необъятной территории или особого удобства грабить инородцев, Китай

и пр. отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного, новейшего финансового капитала»¹.

Только противодействие Китая, России и отчасти Америки сдерживало в 80 и 90-х годах японскую экспансию на запад, в первую очередь в Корею.

Корея в те годы привлекала значительное внимание Соединённых Штатов, развивавших здесь большую активность, чем в самом Китае. Американские капиталисты стремились проникнуть в добывающую промышленность Кореи, заняться железнодорожным строительством и развить торговлю. Американцы энергично действовали и в политической области. Посланник США в Корее после заключения японо-китайского договора об обоюдном выводе войск из Сеула (1885 г.) становится главным советником корейского короля. Американские миссионеры десятками прибывают в Корею, открывают школы, институты и другие учреждения идеологического воздействия. В 1886 г. советником министерства иностранных дел Кореи стал бывший американский консул в Китае Денни. В 1890 г. американец Лежандр назначается заместителем министра иностранных дел. При корейском правительстве имелись и другие американские советники; американские военные инструкторы обучали корейскую армию.

Политическую деятельность США в Корее прервала японо-китайская война. В 1894 г. японские захватчики напали на Китай. Начав войну внезапной атакой, без объявления военных действий, располагая при этом более организованной и технически лучше оснащённой армией, японское командование в ряде сражений в Корее и южной Маньчжурии разбило китайские войска. Не решаясь на продолжительную войну, насквозь прогнившая маньчжурская династия — жалкий остаток когда-то могущественного китайского феодализма — запросила мира.

Японские агрессоры потребовали передачи им Ляодунского полуострова в южной Маньчжурии, Формозы, Пескадорского архипелага, выплаты контрибуции в 200 млн. таэлей, права создания опорного пункта в Вейхайвее на Шаньдунском полуострове и признания независимости Кореи. Последнее должно было явиться начальным этапом к захвату этой страны Японией. Согласившись на все требования, представители Китая 17 апреля 1895 г. подписали Симонсекский мирный договор.

Вскоре, однако, под решительным нажимом России, Германии и Франции, Япония отказалась от требования передачи

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 309—310.

ей Ляодунского полуострова. Зато она увеличила размер контрибуции ещё на 30 млн. таэлей. Таким образом, Япония заставила Китай выплатить ей контрибуцию в 230 млн. таэлей, или 365 млн. иен. По тогдашнему времени это была колоссальная сумма.

Значительная часть контрибуции была использована Японией в ближайшие же годы на строительство военного флота, вооружение и организацию армии. Так, крупнейшие предприятия чёрной металлургии — государственные заводы Явата строились за счёт китайской контрибуции. Япония с самого начала своей империалистической карьеры вооружалась за счёт Китая.

Вскоре Япония добилась также подписания с Китаем торгового договора, по которому она получила все права и привилегии, предоставленные другим империалистическим странам по неравноправным договорам. Япония стала страной эксплуатирующей, господствующей по отношению к полукOLONIALному Китаю. Добившись в результате содействия англичан согласия пекинского правительства на открытие промышленных предприятий в Китае, Япония даже расширила права иностранных государств в этой стране.

Первой значительной японской колонией стал китайский остров Формоза. Но главные усилия во время войны 1894—1895 г. и после неё Япония направила на овладение Кореей. Захватив власть в Сеуле в 1894 г., японцы организовали своё правительство, убив в 1895 г. королеву и ряд корейских министров. Но уже в 1896 г. японская политика насилий в Корее потерпела крах в связи с усилением противодействия России.

Видя в лице царской России серьёзного соперника, Япония в 1896 г. предложила петербургскому правительству разделить Корею, претендуя вначале на южную часть полуострова, а затем и на всю Корею «в обмен на Маньчжурию» (1898 г.). Россия, однако, не соглашалась ни на какие японские предложения. Между тем Япония, действуя деньгами и насилием, всё глубже внедрялась в Корею. Она добилась от корейского правительства права на постройку железной дороги Сеул — Фузан, приобрела горнопромышленные концессии, создала японский селтльмент в Мозампо.

Количество японцев в Корее к 1904 г. достигло 20 тыс. (американцев было только 250). Торговля с Японией составляла более трёх четвертей всего внешнего товарооборота Кореи.

На дипломатической арене представители Японии вступали во всё более решительную схватку с агентами русского царизма.

Росли и укреплялись также японские экономические связи с южной Маньчжурией и со всем Китаем. Во внешней торговле Китая Япония к началу XX века заняла уже второе место, опередив, таким образом, США.

После японо-китайской войны в Восточной Азии наступили годы усиленной империалистической экспансии: Россия, Англия, Франция, Германия и даже Италия вели «битву за концессии» в Китае, Америка заняла Филиппины.

Ленин метко охарактеризовал положение, создавшееся в последние годы XIX века в западной половине Тихого океана: «Япония стала превращаться в промышленную нацию и попробовала пробить брешь в китайской стене, открывая такой лакомый кусок, который сразу ухватили зубами капиталисты Англии, Германии, Франции, России и даже Италии»¹.

Возмущение китайского народа империалистическим грабежом вылилось в 1900 г. в так называемое «боксерское восстание». Китайская господствующая верхушка нерешительно присоединилась к движению народа с тем, чтобы вскоре же предать его.

В подавлении боксерского восстания и в походе на столицу Китая Пекин военно-феодалная Япония участвовала на равных основаниях с крупными империалистическими странами. По количеству войск (8 тыс. человек) японский отряд был даже самым многочисленным. Точно так же впоследствии Япония «на равных основаниях» приняла участие в драке из-за добычи и дележа контрибуции. Со времени этого похода Япония окончательно вошла в круг империалистических держав. Освободившаяся незадолго до этого (и то не до конца) от неравноправных договоров, Япония стала чувствовать себя на равной ноге с другими крупными странами. Агрессивность Японии ещё более усилилась, после того как в 1902 г. Англия заключила с ней военно-политический договор, направленный против России. Этот договор положил конец эпохе «блестящего одиночества» Англии на международной арене.

Маленькая азиатская военно-полицейская монархия стала союзником и «другом» величайшей и могущественнейшей державы. Нетрудно себе представить, как это подняло дух японской военщины, капиталистов и бюрократии. К тому же «в дружбе» с Японией состояла и другая могущественная держава — США, оказавшая ей активную экономическую поддержку.

¹ Ленин, Соч., т. IV, стр. 165.

3. Период японо-американской «дружбы»

Японо-американское сотрудничество в первые годы XX века отчасти обуславливалось той же причиной, что и англо-японский союз: царская Россия казалась более опасным соперником, чем Япония; кроме того, при посредстве Японии американцы рассчитывали закрепиться в Корее и в Маньчжурии.

За десятилетие между японо-китайской и русско-японской войнами американцы значительно усилили экономическую экспансию в Корее.

В 1896 г. американец Морз получил концессию на первую железную дорогу в Корее и добился права постройки целой сети железных дорог. Американская компания во главе с тем же Морзом разрабатывала золотые прииски и готовилась приступить к добыче «всяких других полезных ископаемых». Американцы провели в Сеуле трамвай, организовали компанию по электрическому освещению, по сооружению водопровода, добились концессии «на все ископаемые богатства Кореи». Перед русско-японской войной США занимали третье место во внешней торговле Кореи.

Маньчжурия в планах экспансии американского капитала стала приобретать ещё более важное значение, чем Корея. Особенно большую роль играла Маньчжурия в американских проектах железнодорожного строительства в Китае.

Стремление к железнодорожному строительству за пределами Соединённых Штатов, усилившиеся торговая экспансия и империалистическая активность вне американского континента были естественным следствием развития американского капитализма.

В 80-х годах прошлого века экономика США развивалась особенно быстро. За десятилетие с 1880 по 1890 г. по темпам роста основного капитала США обогнали все капиталистические страны. Было построено около 110 тыс. км железных дорог, т. е. железнодорожная сеть увеличилась на 75%. За этот же период фонд годовой заработной платы вырос вдвое (до 1 800 млн. долл.), а численность рабочих увеличилась на 55%. Наблюдался крупный рост капиталовложений в сельское хозяйство.

Благодаря этому до 90-х годов ёмкость внутреннего рынка США постоянно расширялась. В 1890 г. промышленность США заняла по стоимости продукции первое место в мире.

В то же время в стране складывались и начали проявлять своё влияние крупные монополии. В 90-х годах появились симптомы снижения жизненного уровня масс. Амери-

жанский капитал почувствовал себя стеснённым в рамках внутреннего рынка. Он становится на путь активной экспансии.

Тяжёлый экономический кризис 1893—1894 гг. со своей стороны подстегнул искателей внешних рынков, сторонников колониальных захватов. Этот кризис, между прочим, породил в Америке «Национальную ассоциацию промышленников», которая, наряду с борьбой против рабочих организаций, поставила своей задачей широкое развитие американского экспорта.

Развитие экспорта американских товаров стимулировало вывоз американского капитала в колониальные и зависимые страны. США как раз в этот период начали экспортировать капитал. Американские финансовые магнаты уже тогда в мечтах видели себя гегемонами мира. Председатель союза банкиров заявлял в 1898 г.: «Соединённые Штаты являются мировой житницей, но скоро наша страна станет мировой фабрикой, а затем и мировым банкиром». Стремясь к приобретению новых рынков сбыта, американские капиталисты не могли не вспомнить о Китае, где проживала почти четверть населения земного шара. После кризиса 1893—1894 гг. они послали значительное число своих представителей в Восточную Азию.

Представитель американского монополистического капитала Баш развил свою деятельность в Китае в годы депрессии, наступившей после кризиса (с весны 1895 г.). За спиной Баша стоял железнодорожный король Гарриман, только что появившийся на авансцене американского «биг-бизнес».

Нити связей Баша вели в кабинеты Рокфеллера и Моргана. Последний в это время начал прибирать к рукам американские железные дороги. Баш говорил и от имени «Чейз Нейшэнэл банк».

Первоочерёдным планом Баша была постройка транскитайской железнодорожной магистрали от Кантона через Ханькоу — Пекин и Маньчжурию на соединение с русской Сибирской дорогой. Одновременно он предлагал приступить к сооружению нескольких ответвлений этой дороги в Маньчжурии — к корейской границе, к Ляодунскому заливу и предоставить американской компании монополию на железнодорожное строительство в Маньчжурии. Более того, он добивался права на всестороннюю эксплуатацию экономических богатств Маньчжурии, выдвигая предложение предоставить американской компании возможность приобретать «землю, леса и копи» в любом пункте Маньчжурии и в близлежащих районах Монголии.

Противодействие России обрекло на провал все попытки Баша добиться согласия Китая на его предложения. Были отвергнуты также и его предложения представителям русского правительства о сотрудничестве и совместной экономической эксплуатации Маньчжурии.

Именно с этого времени американские банкиры и дельцы stanовятся на путь неприязненных отношений с Россией, путь, который вскоре привёл их к активной поддержке Японии. Американские банкиры рассчитывали, что японское противодействие и вооружённое выступление против России расчистят для американского капитала путь в Маньчжурию и Китай. Россия препятствовала американским планам не только в Маньчжурии. Выдвинутый в 1896 г. тем же Башем проект постройки участка Пекин — Ханькоу запланированной в Китае железнодорожной магистрали тоже не имел успеха из-за возражений России, поддержанной Францией.

Лишь в 1898 г. башевская «Америкэн-Чайниз Дивелопмент компани» получила концессию на железную дорогу Ханькоу — Кантон. Но в этом «деле» захотели участвовать англичане, считавшие юг Китая сферой своего влияния. Вскоре Северный Китай был охвачен боксёрским восстанием, на время отпугнувшим американцев. К тому же внимание Вашингтона отвлекла испано-американская война и затянувшаяся на несколько лет война на Филиппинах. Монополистический капитал США потерял на время прежний интерес к железной дороге Ханькоу — Кантон. Концессия переходила из рук в руки и в 1905 г., числясь за Морганом, была ликвидирована по соглашению с китайским правительством.

В результате противодействия Англии и России американским железнодорожным планам американские инвестиции в Китае на рубеже XX века оставались на невысоком уровне. Американский капитал был вложен в несколько промышленных предприятий в Шанхае (две текстильных фабрики, одна табачная и несколько других); американцам также принадлежало имущество целого ряда религиозных миссий. Все американские капиталовложения в Китае не превышали 25 млн. долл.

Лишь немногим более успешно развивалась торговля США с Китаем. Удельный вес Китая во внешней торговле США, несмотря на абсолютный рост, оставался незначительным. В импорте США он поднялся с 2,92% в 1895 г. до 3,33% в 1900 г., а в американском экспорте соответственно — с 0,98 до 1,72%. Однако США играли видную роль в товарообороте самого Китая. Среди государств, ведущих торговлю с Китаем, США в начале XX века занимали третье место. Их

удельный вес в китайском товарообороте с 6,7% в 1896 г. поднялся до 10,5% в 1902 г.

Перед боксёрским движением наиболее бурный рост показывал американский хлопчатобумажный экспорт в Китай, особенно в Маньчжурию. Полумиллиардный капитал, вложенный в американскую хлопчатобумажную промышленность, к этому времени достиг высокой концентрации. Внутренний рынок США уже не был в состоянии поглотить всю продукцию текстильных фабрик. За последние 40 лет XIX века капиталовложения в хлопчатобумажную промышленность увеличились в 4,5 раза, а объём и стоимость продукции выросли меньше чем в 3 раза. Текстильные фабриканты почувствовали сильное влечение к внешним рынкам.

Устремление американского капитала за пределы страны, в частности в Восточную Азию и Китай, сопровождалось соответствующей «идеологической подготовкой», политической и дипломатической деятельностью, а также известной военной активностью.

Был воскрешён преданный забвению лозунг эпохи Перри и Сьюарда об американской «manifest destiny» — «неизбежной судьбе», влекущей американцев на запад, к берегам Восточной Азии.

Оформление аннексии Гавайских островов, испано-американская война, овладение Кубой и Филиппинами — вот первые знаменательные шаги США в борьбе за колонии.

В Китае рьяными знаменосцами «неизбежной американской судьбы» являлись миссионеры, в большом количестве переправлявшиеся в последнюю четверть прошлого столетия через океан. Число их в Китае к началу XX века перевалило за тысячу.

Всё же в самом Китае американская деятельность в то время не увенчалась территориальными захватами, «арендами» или концессиями, хотя это и была эпоха «драки» из-за концессий в Китае между державами.

Наоборот, вашингтонское правительство выступило в 1899 г. со знаменитой нотой статс-секретаря Хэя о равных правах и возможностях, о политике «открытых дверей» в Китае, т. е. против привилегий и исключительных прав отдельных держав. Несколько позже — во время подавления боксёрского восстания — Хэй энергично выступал против раздела Китая и за сохранение его территориальной неприкосновенности и целостности.

Чем объяснить такую позицию США сразу же после захвата Филиппин, когда, казалось, следовало двигаться дальше по тому же пути территориальных приобретений? Ведь

по своей экономической мощи и по уровню развития монополистического капитала Соединённые Штаты стали уже в первый ряд капиталистических держав, обогнав даже Англию и по размерам национального богатства и по размерам национального дохода.

Именно в экономической мощи и в более высоком уровне экономического и политического развития Соединённых Штатов и надо прежде всего искать ответа на данный вопрос. «В настоящее время промышленная гегемония влечёт за собой торговую гегемонию»¹, — писал Маркс в эпоху расцвета промышленного капитала. Представители американского капитала были уверены, что при «открытых дверях», т. е. при равных возможностях в Китае, с одной стороны, и при колоссальной мощи американской промышленности и капитала — с другой, им будет обеспечен достаточный кусок китайского пирога. Не менее уверена в своей экономической силе была и Англия, уже господствовавшая на китайском рынке, включая и рынок капитала. Англия не только поддерживала линию США в вопросе о политике «открытых дверей», но и, как указывает ряд данных, являлась инициатором этой политики. Вместе с тем, обладая большой экономической мощью, США сильно отставали от крупных капиталистических держав в военном отношении. А географическое положение Китая требовало от США наличия особенно сильного военного флота, способного в достаточной мере обеспечить американские интересы.

В случае окончательного раздела Китая в то время львиную долю забрали бы царская Россия, Англия, Германия, Франция, даже Япония. Эти страны уже закрепились в стратегически важных пунктах и областях китайской территории и распределили эту территорию на «сферы влияния». Америке досталось бы немного. Профессор Вашингтонского университета Джордж Тэйлор в 1941 г., выступая в роли идеолога финансового капитала и объясняя политику американского государственного департамента в Китае, отмечал, что доктрина равных прав и возможностей «составляла часть техники совместной эксплуатации китайского рынка, но не являлась моральным принципом»².

Задачей англо-американской доктрины «открытых дверей» и территориальной неприкосновенности «Поднебесной империи» было: создать в Китае такое положение, при котором ни одна его область не выпадала бы из сферы деятельности

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 824.

² George Taylor, America's Pacific Policy, «Pacific Affairs», December 1941, p. 437.

американского и английского капитала и при котором наиболее мощный капитал имел бы шансы занять господствующее положение в эксплуатации страны.

Дипломаты США на всякий случай предусматривали обеспечение американских интересов и на случай раздела Китая или дальнейшего расхватаывания аренд и концессий. Ещё в начале 1899 г. американский посол в Китае Конгер предлагал правительству США в случае раздела заявить претензию на провинцию Чжили (нынешняя Хэбэй) с портом Тяньцзинь, указывая, что по своему расположению она весьма удобна для дальнейшего расширения американского экономического и политического влияния¹.

Поскольку на юге и в центре Китая хозяйничала Англия, у США обнаруживалась тяга преимущественно к северным областям, его — к Чжили, Маньчжурии и Корее. Когда после подавления боксёрского восстания шла потасовка между интервентами и снова был поднят вопрос о территориальных приобретениях и новых привилегиях, автор ноты об «открытых дверях» Хэй требовал, чтобы американский посол в Китае обеспечил для Соединённых Штатов право на равную долю, в частности «в виде концессий в договорных портах для каждой страны или же в виде международных селтльментов»².

В ноябре 1900 г. Хэй телеграфно предложил Конгеру использовать первый же благоприятный случай, чтобы приобрести для США право исключительного пользования в качестве морской базы заливом Самса на побережье Фуцзяня, а также добиться обязательства Китая в том, что территория в радиусе 20 миль от базы не будет предоставлена никакой другой стране. Американскому посланнику в Токио было поручено добиться по этому вопросу согласия Японии. Однако в своём ответе, данном 11 декабря, Япония категорически возражала против американского проекта.

В 1901 и 1902 гг. морское министерство США продолжало добиваться через Хэя приобретения морской базы на побережье Китая, но ввиду японского сопротивления эти попытки потерпели неудачу.

Делёж Китая не смог быть осуществлён вообще, главным образом, из-за очевидной невозможности сговора между интервентами. США получили, однако, свою долю контрибуции, установленной после подавления боксёрского восстания,

¹ *Dennis, Adventures in American Diplomacy, New York 1928, Conger to Hay, p. 208.*

² *Ibid., p. 241.*

и наряду с другими державами расположили свой гарнизон в Пекине и в Тяньцзине.

Как показали проекты железнодорожного строительства, американский капитал усиленно стремился проникнуть в Маньчжурию. Если бы русские овладели Маньчжурией, это явилось бы также серьёзным прецедентом к общему разделу Китая, что было не в интересах Америки. Эти обстоятельства и обусловили активную поддержку Японии Вашингтоном и Уолл-стритом. Японо-американские противоречия на некоторое время были отодвинуты на задний план.

Американскую политику в отношении Маньчжурии Хэй в начале 1901 г. довольно ясно изложил русскому послу в Вашингтоне. Это было вскоре после того, как царское правительство предъявило Китаю проект соглашения, по которому китайское правительство обязывалось не предоставлять промышленных и транспортных концессий в Маньчжурии никому из иностранцев, за исключением русских.

Не возражая против политического господства России, Хэй, однако, категорически настаивал, чтобы двери в Маньчжурию оставались открытыми и в ней сохранились бы равные права для экономической деятельности иностранцев. Хэй противопоставлял доллар штыку, рассчитывая, что в конечном итоге доллар победит.

Через год, когда петербургское правительство вновь пыталось добиться от Китая признания за Россией исключительных прав в Маньчжурии (Россия добивалась предоставления монопольных прав Русско-Китайскому банку), американский статс-секретарь в письменном виде выразил энергичный протест, требуя полной свободы для американской промышленности и торговли.

Вашингтон ещё раз официально заявил, что русские претензии на привилегированное положение в Маньчжурии наносят ущерб интересам Соединённых Штатов, а в заключённом осенью 1903 г., за несколько месяцев до русско-японской войны, торговом договоре с Китаем США добились, чтобы для торговли были открыты два новых города Маньчжурии — Мукден и Аньдун.

После оккупации в 1900 г. Маньчжурии русскими войсками американский импорт в эту область Китая резко сократился. Американские хлопчатобумажные фабриканты и мукомолы в 1903 г. стали засыпать правительство письмами, требуя «решительных действий» против России вплоть до посылки флота к берегам южной Маньчжурии. Царский министр иностранных дел Ламсдорф отмечал в то время, что после России самые крупные интересы в Маньчжурии имеют США.

Активная американская политика начала XX века на Дальнем Востоке связана с именем статс-секретаря Хэя. Хэю приписывалось авторство нашедшейся доктрины «открытых дверей» в Китае, считавшейся одним из краеугольных камней американской внешней политики в течение последующих десятилетий. В действительности же Хэй, министр иностранных дел США, являлся лишь толковым чиновником, аккуратным и способным исполнителем распоряжений «начальства». Этот бывший личный секретарь президента Линкольна в роли министра был фактически ответственным секретарём более сильных и энергичных лиц — президентов Мак-Кинли, открыто провозгласившего в США эру империалистических захватов, и Теодора Рузвельта — яркого представителя американского капитализма. Идея же «открытых дверей», как впоследствии было установлено, зародилась не в Америке, а в головах английских политиков, подсунувших её Вашингтону.

Совершенно другим человеком был Теодор Рузвельт — двадцать шестой президент США, энергичный и инициативный представитель американского капитала. Многие буржуазные историки именуют его в своих трудах «великим американцем». Рузвельт сидел в президентском кресле с осени 1901 г. до весны 1909 г. Его деятельности посвящено большое количество исследований в американской и мировой литературе. Историков привлекают его яркая биография, разносторонность занятий, динамичность характера. Ранчер и историк, исследователь африканских джунглей и талантливый демагог, орнитолог, полковник испано-американской войны и весьма ловкий и крупный политический деятель — Теодор Рузвельт до сих пор вызывает восхищение «среднего американца».

До президентства, будучи помощником морского министра, Т. Рузвельт приложил руку к организации испано-американской войны и был инициатором захвата Филиппин. Честолюбивый и тщеславный, он энергично маневрировал, чтобы попасть в Белый дом. Однако лишь случай помог ему стать президентом США. Избранный после испано-американской войны губернатором Нью-Йорка, Рузвельт стал проводить ряд «антикапиталистических» мероприятий, рассчитанных на приобретение симпатий масс. Желая избавиться от такого губернатора, влиятельные круги монополистического капитала и руководство республиканской партии при перевыборах президента Мак-Кинли в 1900 г. выдвинули Рузвельта на пост вице-президента. В следующем году Мак-Кинли, раненный выстрелом террориста, умер, и Рузвельт вступил на пост президента.

Стремясь ослабить недовольство трудящихся масс, новый президент стал проводить некоторое ограничение прабительской деятельности крупных трестов. Он осуждал коррупцию и выступал с проповедью некоторых социальных реформ, чем усилил недоверие к себе части финансовых магнатов США. Сам он заявлял, что надо итти на некоторые уступки массам, для того «чтобы спасти США от революции».

Горячий сторонник создания в США могущественной армии и флота, а также утверждения господства США на Тихом океане, Рузвельт со всей энергией проводил экспансию американского капитала на континенте Америки. Он ждал, когда Штаты будут достаточно сильны, чтобы выступить в других частях света. Рузвельт решительно преградил путь Германии к Венецуэле (1902 г.), оккупировал часть Колумбии (1903 г.) и образовал Панамскую республику, чтобы построить на её территории канал, соединяющий Атлантику с Тихим океаном.

Неудивительно, что Рузвельт, лелея широкие планы американской экспансии, стремясь при посредстве японского оружия обеспечить интересы американского капитала в Китае, поставил в известность Германию и Францию о том, что в случае поддержки ими России он «немедленно станет на сторону Японии и пойдёт так далеко, как этого потребуют её интересы»¹.

Годы 1903—1905 вошли в историю как период наибольшего сближения между США и Японией, обусловленного совместной борьбой против России в Китае.

Участие США в этой борьбе выражалось главным образом в дипломатических выступлениях и снабжении Японии денежными средствами. Несмотря на свои угрозы, Теодор Рузвельт вряд ли действительно вступил бы в войну. Слишком трудно было бы поднять тогда народ США на войну ради перспектив американской империалистической экспансии. Всего только за полгода до русско-японской войны Хэй констатировал, что позиция США в русско-японском конфликте «чисто моральная», что воевать из-за Маньчжурии Соединённые Штаты не могут. Американцы должны действовать «при помощи всяких других находящихся в их распоряжении средств»².

Русско-японская война 1904—1905 гг. оказала большое влияние на положение в районе Тихого океана. Война с Россией, помимо прочего, обессиливала Японию и ослабляла угрозу японской экспансии в сторону Филиппин и Гаваев.

¹ *Dennet, Roosevelt and the Russo-Japanese War, New York 1925. (Roosevelt to Spring-Rice, July 27, 1905.)*

² *Thayer, Life and Letters of John Hay, Boston 1915, p. 369.*

Она давала американским капиталистам возможность наживаться на военных займах и поставках.

Неудивительно, что после первого года кровавой русско-японской войны Рузвельт откровенно заявил иностранным представителям 24 мая 1905 г. о «полезном для интересов других держав взаимном истреблении двух наций»¹. Однако, когда дело подошло к заключению мира, тот же Рузвельт выступил в роли «честного маклера», рассчитывая в частности, что американский капитал примет самое активное участие в дальнейшей судьбе Маньчжурии и, разумеется, извлечёт при этом максимум выгод.

При заключении Портсмутского мира² американские посредники пытались заработать хорошую «репутацию» у русских, утверждая, что стараются умерить чересчур раздутые претензии Японии на многомиллиардную контрибуцию³.

В то же время они стремились заслужить благодарность Японии и ослабить Россию, добываясь максимальной уступчивости с её стороны. Т. Рузвельт в роли «честного маклера» старался выторговать побольше в пользу Японии. Запугивая трусливого Николая II, Рузвельт писал ему 21 августа 1905 г.: «Если мир не будет теперь заключён, то в конце-концов Россия потеряет свои восточносибирские области». Он рекомендовал также уплатить Японии «существенную сумму» в качестве компенсации за возвращение русской территории и русских военнопленных.

Японское правительство, опасаясь, что война в дальнейшем примет неблагоприятный для Японии оборот ввиду истощения страны, дало своей делегации инструкцию стараться во что бы то ни стало заключить мир и ради этого отказаться от требования об уступке Сахалина и уплате контрибуции. Однако 23 августа царь Николай проговорился американскому посланнику о том, что Южный Сахалин может быть уступлен Японии. Об этом сразу же стало известно токийскому правительству, и оно в последний момент перед решающим заседанием в Портсмуте телеграфировало японской делегации — добиваться у русских уступки Южного Сахалина.

Но и после этого Рузвельт выразил сожаление, что японские представители оказались уступчивее, чем он надеялся.

¹ «Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette», В. XIX, 2 Hefte, Berlin 1925, № 6310.

² Портсмутский мирный договор был подписан 5 сентября 1905 г.

³ Японская мирная делегация вначале намеревалась получить контрибуцию в 7 млрд. долл., затем уступила до 1,2 млрд. иен, а затем вынуждена была вовсе отказаться от требования контрибуции и удовлетвориться компенсацией за расходы по содержанию русских военнопленных.

«Я полагаю, — писал он Спринг-Райсу (9 сентября 1905 г.), — что Япония, возвращая России Северный Сахалин, пошла на гораздо большие уступки, чем следовало. Я уверен, что добился бы передачи Северного Сахалина Японии или по крайней мере заставил бы Россию заплатить за его возвращение»¹.

4. Первое обострение японо-американских отношений

Ещё до окончания русско-японской войны американский капитал сделал попытку двинуться в Маньчжурию вслед за японскими штыками. Ранней весной 1905 г. американцы выступили с планом «интернационального выкупа» маньчжурских железных дорог, официально выдвинутым американским послом в Пекине Конгером. Номинально выкупленные дороги передавались Китаю, фактически же они оставались под контролем держав, финансирующих выкуп, прежде всего под контролем США, поскольку американские капиталисты рассчитывали быть руководителями и главными участниками всего дела.

Не достигнув успеха в этой попытке, американские финансовые магнаты стали действовать самостоятельно. Они рассчитывали в результате военных успехов Японии обойтись и без привлечения европейских капиталистов. Предоставляя Японии военные займы, снабжая её военными материалами, нью-йоркские банкиры были уверены, что японские дивизии воюют и за их интересы и что после победы Японии они будут такими же хозяевами Маньчжурии, как и сами японцы.

Общая сумма иностранных займов, полученных Японией на ведение войны, составляла около 400 млн. долл., из них около 150 млн. долл. дала Америка. Внешние займы составили почти 50% всех денежных средств, израсходованных на войну, но их значение было гораздо выше арифметического соотношения к общей сумме расходов. Только благодаря этим займам Япония получила возможность оплачивать военные и иные заказы за границей, без которых ей было бы трудно продолжать войну.

Оказывая Японии серьёзную помощь, американские капиталисты не сомневались, что они будут вознаграждены. Однако японцы рассудили иначе.

Пока мирный договор с Россией ещё не был подписан и Япония нуждалась в помощи Соединённых Штатов, она всячески поддерживала американские иллюзии. Железнодорожному королю Гарриману и банкирскому дому «Кун, Лэб и К^о»

¹ *Dennet, Roosevelt and the Russo-Japanese War*, p. 261.

(проводившему размещение японских займов в Америке), японцы обещали предоставить участие в тех маньчжурских железных дорогах, которые после войны достанутся на долю Японии. Гарриман, явившись летом 1905 г. в Токио, успел получить у японского правительства письменное согласие на предоставление американскому синдикату половины участия в железных дорогах и в горной промышленности Южной Маньчжурии. Он хотел полностью откупить Южно-Маньчжурскую железную дорогу, но японцы не пошли на это. Соглашение с Гарриманом о половинном участии американцев в Южной Маньчжурии было лебединой песней японо-американской «дружбы». Японцев не устраивало участие американского капитала и на половинных началах. Их целью была монопольная эксплуатация вновь захваченной колонии.

После подписания Портсмутского договора, как только японские министры почувствовали твёрдую почву под ногами, они решили в дальнейшем обходиться без американской помощи. Несомненно, им уже было обещано из Лондона, что Англия окажет финансовую поддержку для развития японской деятельности в Южной Маньчжурии. Японское правительство известило Гарримана по телеграфу, что подписанное с ним соглашение аннулируется.

После этого поездка главы фирмы «Кун, Лэб и К^о» Шиффа в Японию весной 1906 г. оказалась бесполезной. Не помог целый ряд других попыток проникнуть в Маньчжурию, предпринятых американцами в тот период.

После отказа Японии от соглашения, заключённого с Гарриманом, японо-американские взаимоотношения по маньчжурскому вопросу быстро достигли своего логического завершения. Япония монополизировала Южную Маньчжурию полностью. Доступ туда американцам в первые годы после войны был закрыт, были созданы всяческие препятствия даже для обычной торговой деятельности иностранцев.

Менее чем через полгода после заключения Портсмутского мира последовал первый протест Соединённых Штатов против притеснений Японией американской торговли в Южной Маньчжурии. Кратковременная эра японо-американской «дружбы» кончилась, возобновилось соперничество Японии и Америки, которое быстро приняло довольно резкие формы.

В 1907—1908 гг. в американской печати широко дискутировалась угроза войны с Японией. Движение против японской иммиграции, начавшееся в Соединённых Штатах до заключения Портсмутского мира, достигло своего апогея в 1907 г. и значительно способствовало разжиганию в обеих странах взаимной неприязни.

В ответ на «закрытие дверей» в Южной Маньчжурии США решились на военно-морскую демонстрацию. В 1908 г. американская эскадра совершила рейс к берегам Японии и Китая, имея целью убить сразу двух зайцев — припугнуть и японцев и китайцев¹.

Япония, окрепшая, усилившаяся — отчасти благодаря политике и содействию самого американского капитала, — не впала в панику. Чтобы ослабить впечатление угрозы, которое создавалось появлением эскадры у японских берегов, японские власти послали американским адмиралам приглашение погостить в японских портах. После торжественного банкета японские адмиралы, демонстрируя «дружбу», качали и носили американских адмиралов по палубе на своих плечах (октябрь 1908 г.). Но ещё до этого, как пишет американский профессор Райт, японцы посоветовали Рузвельту возможно скорее отозвать эскадру в Америку. В противном случае, заявляли они, эскадре грозит опасность быть потопленной².

«За исключением государственных чиновников в Вашингтоне, никто в Америке не знает, что весной 1908 г. в течение десяти дней, полных нервного возбуждения, США находились на грани получения ультиматума от Японии», — писал впоследствии будущий президент США Франклин Рузвельт³, которому благодаря его связям со старшим Рузвельтом было известно то, что осталось скрытым от широкой публики.

Потопить американскую эскадру японцы могли, разумеется, лишь опираясь на поддержку англичан, обязавшихся по военно-союзному договору 1905 г. оказать помощь Японии в случае нападения на неё какой-либо державы. Любопытно, что в это время между общим тоннажем американского и японского военных флотов существовало соотношение 5:3⁴ (612 и 375 тыс. т на 1 июня 1907 г.).

Ввиду обострения отношений с Америкой Япония стала «искать новых «друзей» на международной арене. Она быстро нашла общий язык со своим вчерашним врагом — царской Россией. Русско-японское секретное соглашение 1907 г., разделившее Маньчжурию на две сферы — русскую и японскую, было косвенно направлено против американских и всяких «иных» посягательств на эту страну.

¹ Китайцы перед этим провели бойкот американских товаров в ответ на антикитайские иммиграционные законы в США.

² *Quincy Wright, An American View on Far Eastern Problems, «International Affairs», January — February 1935, p. 72.*

³ *Fr. Roosevelt, Shall we trust Japan? «Asia», July 1923, p. 171.*

⁴ Соотношение 5:3 было установлено для линкоров по Вашингтонскому соглашению 1921/22 г.

Американский монополистический капитал, однако, с большим упорством продолжал цепляться за Маньчжурию. Перспективы огромных прибылей от строительства железных дорог и от эксплуатации этих весьма доходных в колониальных странах транспортных артерий привлекали крупнейших финансовых магнатов с магической силой. Был период, когда американское упорство в этом направлении казалось неистощимым. Это было после экономического кризиса 1907 г., подстегнувшего стремление американского капитала к экспансии.

Особенную активность (в 1906—1908 гг.) проявил Гарриман, действовавший в тесном контакте с американским консулом в Мукдене Виллардом Стрэйтом, впоследствии занявшим должность директора Дальневосточного отдела государственного департамента (ноябрь 1908 г. — июнь 1909 г.), и с американскими банкирами.

В 1908 г. банкир Шифф снова вёл переговоры с русскими представителями в США о «выкупе для Китая» маньчжурских железных дорог.

В конце 1908 г. вашингтонское правительство предприняло попытку смягчения японо-американских взаимоотношений: было заключено так называемое соглашение Рут — Такахира (30 ноября). Уменьшения японо-американских трений это соглашение, однако, не достигло.

В соглашении японское и американское правительства обещались сохранять статус кво на Тихом океане и равные возможности для торговли и промышленности в Китае. Каждая сторона считала, что она выиграла от соглашения, как то бывает, когда дипломатические документы содержат лишь фразеологию общего характера без уточнения обязательств сторон.

Япония не предоставила Соединённым Штатам равных возможностей в Маньчжурии, и соглашение вызвало лишь недовольство среди американской крупной буржуазии. Ввиду отсутствия конкретной договорённости об обязательствах и компенсациях с японской стороны президента Рузвельта стали обвинять в неумении защищать американские интересы и даже в японофильской политике.

Когда правительство нового президента Тафта вынудило Рузвельта дать объяснение по поводу его дальневосточной политики, то он объяснял фиаско американских притязаний военно-стратегической слабостью Соединённых Штатов по сравнению с Японией. Япония, оправдывался Рузвельт, от Маньчжурии без войны никогда не отступится, а «успешная война за Маньчжурию требует флота такого же хорошего,

как у Англии, и, кроме того, армии такой же хорошей, как у Германии»¹.

Статс-секретарь Нокс заявил, что объяснение Рузвельта совершенно его не удовлетворяет, — никак нельзя говорить в отношении Америки, «что она ни при каких обстоятельствах не будет воевать из-за своих интересов в Китае»².

Действительно, тогда же президент Тафт официально мотивировал усиление вооружений необходимостью защищать интересы США в Восточной Азии и обеспечить политику «открытых дверей» в Китае. Американский капитал ставил задачу практически приступить к широкой эксплуатации Китая. Это отразилось в целом ряде шагов американских капиталистов и дипломатов.

В начале 1909 г. по американской инициативе китайское правительство обратилось к русскому и японскому послам с предложением о «выкупе маньчжурских железных дорог».

Осенью 1909 г. американская группа в составе таких левиафанов Уолл-стрита, как Морган, Кун, Лэб и К^о, Нэй-шионэл Сити бэнк и др., а также английской фирмы Паулинга, заключила договор с маньчжурским вице-королём о постройке в Маньчжурии американской железнодорожной магистрали Цзиньжоу — Цицикар — Айгунь.

В конце 1909 г. под давлением финансовых магнатов выступило само правительство США с очередным предложением о выкупе и «интернационализации» маньчжурских железных дорог, угрожая в противном случае построить в Маньчжурии американскую железнодорожную магистраль. Уговаривая немцев и англичан поддержать проект интернационализации, американские дипломатические представители почему-то уверяли, что Япония на это согласится, а если нет, то, грозили они, «мы выкурим Японию из Маньчжурии»³.

Разумеется, Япония (а также и Россия) категорически отклонила предложение об интернационализации железных дорог, а тем более о сооружении американской Цзиньжоу-Айгуньской магистрали.

Последовало серьёзное обострение японо-американских отношений. Выражение «японо-американская война» всё чаще стало склоняться в прессе и выступлениях ответственных политических руководителей. Вышел в свет ряд книг, посвящённых вопросу об японо-американской войне; так же как в первой половине XIX века некоторые американские газеты

¹ *Dennet, Roosevelt and the Russo-Japanese War, New York 1925, p. 320.*

² *Ibid., p. 322.*

³ «Die Grosse Politik» № 11670.

выступили с пропагандой союза между Америкой и Китаем. Если в прошлом веке общим врагом являлась Англия, то теперь союз должен был быть направлен в первую очередь против Японии.

Линия на развитие «дружбы» с Китаем в противовес Японии ознаменовалась и некоторыми официальными мероприятиями. В 1908 г. американское правительство отказалось от части боксёрской контрибуции (около 10 млн. долл.) и договорилось о посылке значительного количества китайских юношей в американские университеты. Это должно было способствовать укреплению американского влияния в Китае.

В 1911 г. Соединённые Штаты оказали довольно значительную помощь голодающему населению в долине Янцзы, что вызвало весьма сочувственные отклики среди китайской общественности.

Несмотря на неоднократные неудачи, американцы вплоть до первой мировой войны уделяли большое внимание Маньчжурии. Договор о предоставлении займа Китаю в 50 млн. долл., заключённый осенью 1910 г. американскими банкирами во главе с Морганом, обуславливал обеспечение платежей по займу китайскими государственными доходами, в частности доходами с Маньчжурии. Самый заём в значительной части предназначался для развития промышленности, укрепления финансов и колонизации Маньчжурии. Заём должен был сыграть роль плотины против экономической и политической экспансии Японии и царской России в Маньчжурию. Но для реализации его пришлось привлечь к участию капиталистов Англии, Франции и Германии. А Англия и Франция, состоявшие уже в союзе с Россией и Японией и готовившиеся к борьбе с центральноевропейской империалистической коалицией, не захотели ухудшать отношения со своими союзниками.

Англия и Франция привлекли Россию и Японию к участию в займе, и когда, наконец, в 1913 г. был заключён с Китаем окончательный договор о так называемом «реорганизационном займе» в 25 млн. ф. ст., то условия были настолько изменены, что его инициаторы американцы в виде протеста совсем отстранились от участия в нём. В новом виде заём потерял для американцев всякий смысл.

Правительство президента Вильсона окончательно направило курс азиатской политики США в фарватер «дружбы» с Китаем. Отказ американских банкиров от участия в реорганизационном займе оно также использовало соответствующим образом. В опубликованной в марте 1913 г. декларации Вильсон заявил, что условия займа неблагоприятны для Китая, нарушают его независимость и что Соединённые Штаты

не могут по моральным соображениям участвовать в таком займе.

Продолжая эту политику, правительство президента Вильсона первым из крупных держав признало 2 мая 1913 г. республику Юань Ши-кая. Тем самым оно нарушило существовавший между державами сговор об одновременном признании Китайской республики и предварительном получении за это соответствующих компенсаций. Другие крупные капиталистические страны, особенно Япония, были весьма озлоблены таким шагом США.

С развитием японо-американского антагонизма после русско-японской войны политика «дружбы» с Китаем стала одной из главных линий американской дипломатии в Восточной Азии.

В 1911 г. Япония ещё раз поставила своё вето над проектом создания опорного пункта для американского флота у побережья Фуцзяня. «Вифлеемской стальной компании» удалось заключить с Китаем секретный договор о сооружении судостроительных доков в городе Фучжоу провинции Фуцзянь. Япония, узнав о договоре, сразу заявила «нет», и Америка подчинилась. Япония так смело преграждала дорогу Соединённым Штатам потому, что по сути дела она была не одна. Военно-политический союз с Англией придавал достаточный вес словам Токио. Тесней становились и связи Японии с царской Россией, используемые ею против Америки и Китая.

Американские капиталовложения в Китае выросли с 25 млн. долл. в 1900 г. лишь до 60 млн. долл. в 1914 г. (в том числе около 10 млн. приходилось на имущество религиозных миссий).

Правда, темп роста американских инвестиций не отставал от темпов роста иностранных капиталовложений в целом. Все иностранные инвестиции в Китае за этот период удвоились, увеличившись с 800 млн. долл. в 1900 г. до 1 650 млн. долл. в 1914 г. Но доля американских капиталовложений не достигала и 4% общей суммы инвестиций всех империалистических стран.

За этот же период сумма всех американских инвестиций за границей выросла с 500 до 2 500 млн. долл., т. е. впятеро. По сравнению с этим общий размер и рост американских вложений в Китае был незначителен.

Не лучше обстояло дело с американской торговлей в Китае. Импорт вырос с 30 млн. долл. в 1900 г. лишь до 44 млн. долл. в 1913 г., а экспорт соответственно с 24 млн. долл. только до 33 млн. В общем внешнем товарообороте Китая удельный вес США за этот период даже упал с 9,5% в 1899 г.

до 7,6% в 1913 г. Сократилась также доля Китая во внешней торговле США — по импорту с 3,18% в 1900 г. до 2,15% в 1913 г. и по экспорту соответственно с 1,1% до 0,87%. И это при общем росте американской внешней торговли за данный период на 90%!

Общее количество американцев в Китае к началу первой мировой войны не превышало 5 тыс. человек. Не меньше половины этого числа составляли миссионеры.

Ценой напряжённейших усилий группе крупнейших американских банков в составе Моргана, Куна, Лэб и К^о и других удалось добиться в это время участия в одном крупном железнодорожном предприятии в собственно Китае. Но к этому предприятию японцы не имели отношения, и, возможно, только этим и объясняется первоначальный успех американцев. Американские банки начали добиваться участия в займе для строительства так называемых хугуанских железных дорог (Ханькоу — Кантон и др.), предоставленном Китаю Англией, Францией и Германией ещё весной 1909 г. Однако притязания США увенчались успехом только после выступления самого президента Тафта, отправившего письмо регенту Китая с требованием предоставления американским банкам права на участие в этом займе. В итоге в соглашении о займе на 6 млн. ф. ст., заключённом весной 1910 г., участвовал американский финансовый капитал.

Американское политическое влияние в Китае в этот период не могло идти в сравнение с английским, русским и даже японским. Америке путь в Маньчжурию, да и в другие области Китая был фактически закрыт. Причиной этому в значительной степени явилась победа Японии в русско-японской войне, победа, которой в немалой степени содействовал сам американский капитал.

Неудивительно, что через два-три года после волны японо-американской «дружбы» 1903—1905 гг. произошла резкая перемена: японцы и американцы забряцали оружием, заговорили о войне.

5. Япония в Китае перед первой мировой войной

В то время как американский капитал в Китае терпел неудачу за неудачей, позиции японского империализма в этой стране после японо-китайской и особенно русско-японской войны быстро укреплялись.

Ещё за несколько лет до боксёрского восстания Япония готова была удовлетвориться частью Кореи. Приняв участие в подавлении восстания, она потребовала не только всю Корею, но и равных с Россией прав во всех областях хозяйства

Маньчжурии (за исключением железнодорожного строительства). Она настаивала на эвакуации русских войск, оставшихся в Маньчжурии после подавления боксёрского восстания.

8 февраля 1904 г. японский флот вероломно, без объявления войны, атаковал русскую эскадру в Порт-Артуре; Япония начала войну против России.

После военного поражения русского самодержавия Япония окончательно закрепилась в Корее и на арендованной ранее Россией территории Ляодунского (Квантунского) полуострова. К Японии отошли построенная Россией крепость Порт-Артур, порт Дальний, переименованный японцами в Дайрэн, и построенная в Южной Маньчжурии русская железная дорога. Япония получила, таким образом, возможность эксплуатировать всю Южную Маньчжурию.

Давая оценку поражению России в этой войне, Ленин весьма чётко показал, что это было крушением, поражением царского самодержавия, а не русского народа. В статье «Падение Порт-Артура» Ленин писал:

«Несовместимость самодержавия с интересами всего общественного развития, с интересами всего народа (кроме кучки чиновников и тузов) выступила наружу, как только пришлось народу на деле, своей кровью, расплачиваться за самодержавие... Русский народ выиграл от поражения самодержавия. Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма»¹.

Несколько позже, после Цусимского боя, Ленин в статье «Разгром» подвёл итог всей русско-японской войне и её воздействию на политическое положение царизма.

«Война вскрыла все его язвы, обнаружила всю его гнилость, показала полную разъединенность его с народом, разбила единственные опоры цезарьянского господства»².

Второй раз на протяжении десятилетия военный успех помог скачкообразному росту японского империализма. Разумеется, и после войны 1904—1905 гг. он постарался максимально использовать плоды победы.

Рядом «законодательных» актов японское правительство постепенно свело Корею на положение японской вотчины, пока, наконец, в 1910 г. она не была формально аннексирована Японией.

До этого японским захватчикам пришлось провести подлинную войну против корейского народа, который храбро защищал свою независимость. Так, по японским официальным

¹ Ленин, Соч., т. VII, стр. 47, 49.

² Там же, стр. 338.

данным, только в течение полутора лет, начиная с лета 1907 г., японскими войсками и полицией было убито в Корее 15 тыс. повстанцев и 10 тыс. взято в плен. Лишь огромное организационно-техническое превосходство японской военно-полицейской машины при неорганизованности и отсутствии оружия у корейских народных масс наряду с предательством и трусостью корейской господствующей верхушки дало японцам возможность подчинить Корею.

Японский гарнизон крепко засел и на так называемой Квантунской арендованной территории (Южная Маньчжурия). Японские вооружённые силы под видом охранных войск остались в пунктах, расположенных вдоль линии Южно-Маньчжурской железной дороги. С этого периода японский империализм стал весьма быстро укреплять свои экономические и политические позиции в Китае и особенно в Южной Маньчжурии.

По секретным договорам 1907 и 1912 гг. (текст их был сообщён Англии и Франции), русский царизм признал японской «сферой влияния» обширную область Китая, охватывавшую Южную Маньчжурию и часть Внутренней Монголии. Граница японской сферы проходила на юге по Великой стене, на западе — по пекинскому меридиану (116 градусов 27 минут восточной долготы от Гринвича), на севере — через ряд пунктов на 100—200 км южнее Китайско-Восточной железной дороги, до русско-корейской границы. В этой области Япония, опираясь на свою военную и экономическую мощь и, владея железнодорожными магистралями и важнейшими морскими портами, начала хозяйничать, как в своей колонии.

Приведём некоторые общие показатели итогов японской экспансии в Китае ко времени первой мировой войны.

За годы с 1899 по 1913 количество японских резидентов в Китае выросло с 2,5 тыс. человек до 110 тыс., из которых около 20 тыс. проживали в договорных портах Китая, а остальные 90 тыс. — в арендованном Квантуне и в экстерриториальной зоне Южно-Маньчжурской железной дороги.

В 1900 г. японские капиталовложения в Китае не превышали 1 млн. иен. К началу первой мировой войны японские инвестиции в одной Маньчжурии определялись цифрой не менее 300 млн. иен (в том числе в концерн ЮМЖД — 220 млн.), а во всём Китае — 450 млн. иен. Это составляло уже около 14% всех иностранных инвестиций.

Следует, однако, иметь в виду, что капиталов, действительно экспортированных из Японии, в общей сумме инвестиций в Китае было мало. Японские капиталы в Китае образовались из военной добычи и иностранных, главным образом

английских, займов. Стоимость ЮМЖД, портов Дайрэна и Порт-Артура, каменноугольных копей, лесных концессий и другого имущества царской России, захваченного в результате русско-японской войны, превышала 150 млн. иен. Японский актив вошла не только добыча, захваченная у России; во время войны и оккупации Маньчжурии производились захваты месторождений ископаемых, земельных и лесных участков и другого имущества также и у самих хозяев страны — китайцев.

Затем за период с 1907 по 1911 г. Япония получила от Англии четыре займа для железнодорожного строительства в Южной Маньчжурии на общую сумму 14 млн. ф. ст. (150 млн. иен).

Обеспечив себе транспортными тарифами и иными мероприятиями привилегированное положение в Южной Маньчжурии, японский торговый капитал занял в этой области почти монопольное положение. Доля Японии в маньчжурском экспорте в 1914 г. достигала 85%, а в импорте — около 60%.

Во внешней торговле Китая Япония заняла первое место. Её удельный вес во всей китайской торговле вырос с 11,5% в 1899 г. до 19% в 1913 г. (а с Гонконгом до 23%). На втором месте оставалась Англия (11,7% в 1899 г. и 11,4% в 1913 г.), третьи занимали Соединённые Штаты. Пятая часть всего китайского импорта уже шла из Японии.

Японская политическая агрессия в Китае уже в этот «мирный» период не только шагала вслед за экономическим внедрением, но и перегоняла его, стремясь расчистить путь и обеспечить привилегированное положение японскому капиталу. В Южной Маньчжурии японская экономическая деятельность открыто держалась на прямом военном принуждении.

Особую активность японская политическая агентура начала развивать в Китае с 1911 г. — с начала первой китайской революции.

После подавления боксёрского восстания внедрение иностранного капитала в Китай подвигалось особенно быстро. Раздавая железнодорожные концессии, мирясь с существованием «арендованных» территорий, распределением всей страны на «сферы влияния», допуская беззащитную торговую эксплуатацию Китая, разрушавшую ремёсла и мелкую туземную промышленность, выжимая без конца из народа налоги для уплаты процентов по выросшему до 2 млрд. долл. внешнему долгу, Маньчжурская династия и придворные феодальные круги превратились в компрадоров международного империализма. Монархия потеряла остатки своего престижа в глазах не только развивающейся буржуазии, но и значительной части феодалов и феодальной бюрократии.

Ненависть китайского народа к династии Цинов, к её последышам, погрязшим в дворцовых интригах и спекуляции национальным достоянием, безжалостно эксплуатировавшим массы и подобострастно пресмыкавшимся перед иностранными искателями наживы, росла с каждым годом, достигнув своего апогея к концу первого десятилетия XX века.

К этому времени в Китае появился промышленный пролетариат. Ещё немногочисленный (в обрабатывающей промышленности было не более полумиллиона рабочих), крепко связанный с крестьянством, неопытный и политически неразвитый рабочий класс стал, однако, уже оказывать влияние на другие слои общества и на общественное движение.

Возмущение передовых элементов китайского народа феодальным строем, всеми древними, прогнившими порядками, империалистическим закабалением, глубоким разложением и упадком Китая вылилось в мощное народное движение — революцию 1911 г.

На стороне китайских реакционеров оказались все иностранные державы, китайские помещики и компрадорская буржуазия. Благодаря их экономической, политической и военной помощи китайской феодальной бюрократии, возглавляемой Юань Ши-каем, удалось удержаться у власти и затормозить демократическое развитие Китая ещё на многие годы.

В поддержке китайской реакции Япония играла ведущую роль. К этому времени японские империалисты обладали в Китае значительной агентурой из числа китайцев, предававших интересы своей родины. Часть феодалов и компрадоров увязала свои экономические и политические интересы с японской экспансией; некоторые китайцы получили образование и подверглись идеологической обработке в Японии. О значительности подобного рода кадров говорит количество китайских студентов, обучавшихся в высших учебных заведениях Японии. В 1910 г. их насчитывалось 10 тыс. (в 1903 г. — 2 400 человек). Не все из них становились японскими агентами, но многие запутывались в расставленных сетях. Для этого применялась, кроме подкупа, морального разложения (наркотики, женщины, вино, игорные притоны) и запугивания, также и идеологическая обработка — разговоры о пан-азиатизме, о белом империализме, необходимости дружбы между азиатскими народами, бескорыстии вождя азиатских народов — Японии и т. п.

В период революции 1911 г. в Китае Япония уже повсюду имела своих агентов. Она развивала лихорадочную деятельность, ставя основной задачей усиление междоусобной борьбы

в стране, увеличение своего влияния на все политические группировки Китая.

Нерешительность и колебание руководителей революционных китайских войск в конце 1911 г., когда эти войска легко могли двинуться на север и захватить Пекин, чтобы до конца разделиться с феодалами, объясняется в известной степени их боязнью непосредственного столкновения с японскими военными силами. Японские войска могли под любым предлогом появиться в Северном Китае. Проекты оккупации провинции Чжили действительно обсуждались в тот период японскими милитаристическими кругами. Об этом сообщали в Петербург и царские представители в Японии и Китае.

Но активно действуя в лагере милитаристов и бюрократов Юань Ши-кая, японские агенты проникли и в среду буржуазных революционеров. Специально посланные японские офицеры участвовали в восстаниях против пекинского правительства в 1913 г., когда контрреволюция, возглавляемая Юань Ши-каем, вступила в решительную борьбу с революционным в то время гоминдановским движением, требовавшим буржуазной демократии и борьбы против империализма.

Задачей японской агентуры в революционном лагере являлась не помощь революционерам, а разжигание пражданской войны, распад Китая и укрепление позиций японского империализма.

«Помогая» революционерам, поддерживая феодалов и бюрократов, сгруппировавшихся вокруг Юань Ши-кая, японские представители одновременно организовывали и направляли деятельность монархистов-реставраторов. Штаб-квартира монархистов была учреждена в Дайрэне. Отсюда они вели агитацию по всему Китаю за возвращение Пу И на трон богдыхана.

Именно этих продажных монархистов-реставраторов, не имевших никакой социальной опоры, Япония особенно щедро снабжала средствами, целиком руководя их деятельностью. Зная всю глубину разложения и беспринципность монархистов-реставраторов, японцы рассчитывали в случае захвата ими власти на максимальный выигрыш¹.

Япония, развив в Китае бешеную энергию в начале XX века, уже к 1914 г. оспаривала в этой стране у Англии роль наиболее влиятельной империалистической державы.

¹ Через много лет Пу И и несколько оставшихся в живых китайских монархистов полностью оправдали эти надежды, выступив в роли японских марионеток после захвата Маньчжурии.

6. Столкновение Японии и США во время первой мировой войны

Первая мировая война отвлекла внимание и силы Англии, Франции, Германии и России с Дальнего Востока. Японский империализм почувствовал себя там единственной реальной военно-политической силой и решил максимально использовать создавшееся положение для установления своего протектората над Китаем.

Однако США также в начале не участвовали в войне. Америка и Япония впервые столкнулись лицом к лицу на Дальнем Востоке. США, разумеется, не могли оставаться равнодушными, наблюдая, как Япония стремится превратить весь Китай в своё вассальное государство. Если Япония не сумела тогда осуществить ряд своих притязаний, то в этом наряду с национально-революционной антиимпериалистической борьбой китайских народных масс и другими факторами известную роль сыграло и соперничество США, не желавших предоставить Японии возможность монопольной эксплуатации Китая.

Что представляла собой Япония к началу своего развёрнутого наступления на Китай?

Концентрация капитала достигла в стране довольно высокого уровня. Капитал крупных акционерных компаний (с капиталом более чем в 5 млн. иен) составлял 38% всего оплаченного капитала. Внешнеторговый оборот за предвоенное десятилетие увеличился до 1 361 млн. иен, т. е. почти втрое. Монополистические концерны уже приобрели огромного влияния, борясь между собой и с помещичье-феодальными слоями за власть и за право определять политику страны.

Япония уже владела колониями. Под её владычеством находилось больше колониального населения, чем у Германии или Соединённых Штатов. Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма» приводит следующие данные о развитии колониальных империй: в 1914 г. население японских колоний составляло 19,2 млн. человек, германских — только 12,3 млн. и колоний США — 9,7 млн. человек¹. Всё же по сравнению с другими крупными странами Япония оставалась страной слабой в экономическом отношении. Ленин даже в 1920 г. писал: «Япония имела возможность грабить восточные, азиатские страны, но она никакой самостоятельной силы финансовой и военной без поддержки другой страны иметь не может»².

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 135.

² Ленин, Соч., т. XXV, стр. 340.

После удачно проведённой русско-японской войны полуфеодалная эксплуатация населения Кореи, Южной Маньчжурии и ранее захваченной Формозы заняла видное место среди источников доходов японских господствующих классов, содействуя сохранению и даже усугублению остатков феодализма в аграрном хозяйстве метрополии и частично даже в промышленности. Сохранение этих элементов отсталости обуславливало наряду с другими специфическими чертами внутреннюю структурную слабость японского империализма. Хотя ускоренное развитие промышленности Японии продолжалось, а её военно-политическое могущество быстро усиливалось (в немалой степени ввиду благоприятной международной обстановки), сельское хозяйство страны оставалось полуфеодалным, и уровень жизни рабочего класса и широких масс мелкой буржуазии был чрезвычайно низким.

Помимо монополистической буржуазии и помещиков третьей участницей политического господства оставалась монархическая бюрократия с её махровой средневековой идеологией обожествления императора.

Все основные особенности японского империализма подчёркивали его военно-феодалный характер со всеми вытекающими отсюда противоречиями и слабостями.

* * *

Объявив 23 августа 1914 г. войну Германии, Япония через месяц приступила к осаде Циндао — германской военно-морской базы на Шаньдунском полуострове в Китае.

На протяжении 20 лет Япония вела уже третью войну на китайской территории. Однако в этой войне все участвовавшие в военных действиях японские вооружённые силы насчитывали всего 5 тыс. человек регулярных войск и 8 тыс. мобилизованных резервистов. 7 ноября после короткой осады гарнизон Циндао капитулировал.

Потери Японии в результате «участия» в первой мировой войне не превысили и 2 тыс. человек убитыми и ранеными.

Дешёвые успехи ещё больше разожгли аппетиты японских господствующих классов. Не прошло и месяца после захвата Циндао, как Япония приступила к реализации своей программы подчинения Китая. 3 декабря 1914 г. проект требований к Китаю был переслан из Токио японскому послу в Пекине для предъявления китайскому правительству «в подходящий момент». Этот проект, несколько подработанный и дополненный, принял окончательную форму в виде знаменитых «21 требования», официально вручённых Китаю 18 января 1915 г. Это была программа превращения Китая в японский протекторат.

Первые три раздела требований касались лишь отдельных объектов агрессии — Шаньдуна, Южной Маньчжурии, Восточной Внутренней Монголии и Ханьпинского железоделательного предприятия. Но разделы IV и V относились уже ко всему Китаю в целом. В них японский империализм требовал: приглашения китайским правительством японских советников по политическим, экономическим и военным вопросам; введения в определённых важных пунктах совместного японо-китайского управления китайской полицией; передачи в японское ведение китайской военной промышленности и покупки не менее 50% всех необходимых Китаю военных запасов у Японии; предоставления определённым японским организациям права земельной собственности в Китае; обязательства не отчуждать и не сдавать в аренду гаваней и островов у берегов Китая. Япония требовала также права на постройку трёх железных дорог в Центральном Китае и обязательства обращаться к Японии «за консультацией», если Китай захочет создать какое-нибудь крупное предприятие в провинции Фуцзянь, расположенной против острова Формозы.

Эти требования говорят сами за себя. Важнейшее из них — введение института японских советников при правительстве Китая — означало бы в случае его принятия установление японского управления на китайской территории. Это требование показалось чрезмерным даже феодально-бюрократической клике Юань Ши-кай.

Однако требования, содержащиеся и в первых трёх разделах, наносили глубочайший вред Китаю.

Япония настаивала на передаче ей прав Германии в Шаньдуне, неотчуждения частей этой провинции, права на сооружение новых железных дорог, открытия новых портов для торговли и разрешения на проживание там японцев. В отношении Южной Маньчжурии Япония настаивала на продлении до 99 лет срока аренды Квантуна и Южно-Маньчжурской железной дороги, предоставления японцам права приобретения и аренды земель и др.

Президент Юань Ши-кай в течение нескольких месяцев уклонялся от принятия японских требований, затягивая переговоры, надеясь на помощь со стороны других держав. Действительно, США и Англия не остались безучастными к попытке Японии одним махом проглотить Китай. Хотя правительства и дипломаты этих стран, учитывая международную обстановку, проявляли большую сдержанность, тем не менее пресса начала довольно шумно выражать возмущение японскими притязаниями.

За кулисами действовала и английская дипломатия, которая тогда ещё пользовалась немалым влиянием на японские

правящие круги. Если Япония в конце концов сняла пятую группу требований, то в известной мере благодаря воздействию английской дипломатии. С тех пор между Японией и Англией и пробежала чёрная кошка; японская печать впервые выступила с довольно резкой антианглийской пропагандой.

Известное впечатление производили и протесты США, хотя они носили чисто декларативный характер. В американской миссии стало известно о «21 требовании» в ближайшие же дни после их тайного предъявления китайскому правительству. Токийское правительство тем не менее в течение всего января 1915 г. продолжало отрицать существование «21 требования», и американские власти делали вид, что верят этим утверждениям.

Вначале президент Вильсон проявил большое хладнокровие. В феврале 1915 г. он в своём письме поучает Рейнша, американского посланника в Китае, что прямое выступление США в защиту Китая причинит только вред последнему. «Пока я ограничиваюсь внимательным наблюдением за развитием событий, но я готов вмешаться в момент, когда это покажется целесообразным»¹, — суммирует Вильсон поведение американского правительства.

Чем объяснить такое кажущееся хладнокровие американских властей?

Политика США в Китае в то время определялась следующими обстоятельствами: главное внимание США было сосредоточено на событиях в Европе; изоляционистские тенденции, представителем которых был в правительстве статс-секретарь Брайан, были очень сильны; огромную роль играла также слабость военно-стратегических позиций США на Тихом океане по сравнению с Японией. Япония в то время по сути дела держала под прямой угрозой нападения своего флота Гавайи, только что открытый Панамский канал и тихоокеанское побережье Соединённых Штатов.

В начале мировой войны военный флот США был сосредоточен в Атлантическом океане. Между тем под предлогом борьбы с германскими кораблями в конце 1914 г. в восточную половину Тихого океана по направлению к американским берегам направились японские военные корабли. Один из японских броненосных крейсеров, «Асама», в декабре был умышленно посажен на мель в Черепашьем заливе вблизи Южной Калифорнии. После этого японцы сосредоточили здесь целую эскадру в составе 10 военных судов, которые занимались «спасанием» «Асама»². Они закончили

¹ *Reinsh, An American Diplomat in China, New York 1922, p. 137.*

² *Millard, Our Eastern Question, New York 1916, p. 278—279.*

«спасательные» работы лишь после того, как 25 мая было подписано японо-китайское соглашение по «21 требованию».

По соглашению с Англией, японская эскадра в составе броненосца «Сацума», броненосных крейсеров «Ивате», «Нисима» и лёгкого крейсера «Хирахо» ещё с ноября 1914 г. обосновалась всерьёз и надолго в районе Каролинских островов. Другая сильная эскадра в составе броненосных крейсеров «Курама», «Сукуба» и «Иокома», лёгких крейсеров «Чикума», «Яхаги» и двух миноносцев двинулась дальше на юго-восток — в район островов Фиджи и Маркизовых.

Таким образом, Япония фактически господствовала на Тихом океане, и с этим не мог не считаться Вашингтон. Это было так неожиданно и конфузно, что американские публицисты предпочли молчать об этом, лишь бы не причинить ущерба американскому престижу и не разрушать любимой иллюзии о возможности изоляции.

Терпение правительства Вильсона всё же имело свои пределы. 13 марта 1915 г. в Токио была направлена нота с вежливым протестом Соединённых Штатов против требования о приглашении японских советников для китайского правительства и против специальных японских привилегий в провинции Фуцзянь.

В то же время в этой ноте статс-секретарь Брайан намекал на готовность США пойти на уступки в Южной Маньчжурии и в Шаньдуне, туманно признавая, что между этими провинциями Китая и Японией ввиду их географической близости существуют «специальные отношения».

Получив некоторую поддержку Англии и Америки и подвергаясь сильному давлению со стороны народных масс Китая, возмущённых империалистическими притязаниями Японии, правительство Юань Ши-кая вело дипломатический торг, добиваясь снятия некоторых японских требований.

В самой Японии капиталистические группы, работавшие на экспорт, и даже влиятельная помещичье-буржуазная партия Сейюкай (обычно весьма агрессивная) на сей раз по партийным и другим соображениям выступали против чересчур далеко зашедших требований к Китаю. Эти группы были тогда сторонниками завоевания Китая при помощи экономических мероприятий. Они полагали, что слишком грубые и поспешные методы, восстанавливая против Японии одновременно и Китай и другие державы, в конечном счёте ей добра не принесут.

Под воздействием всех этих сил японское правительство согласилось в конце концов «отложить» пятую — наиболее важную — группу требований (за исключением условия о Фуцзяне) и пошло на некоторое изменение условий в отношении Южной Маньчжурии.

Что касается остальных требований, то 7 мая 1915 г. Япония предъявила ультиматум о немедленном их принятии, предоставив китайскому правительству для ответа срок в 48 часов. Чтобы придать ультиматуму больший вес, Япония ещё в марте в процессе переговоров усилила на 30 тыс. человек свои гарнизоны в Шаньдуне и в Южной Маньчжурии.

Китайское правительство 9 мая 1915 г. вынуждено было принять японские требования. С тех пор эта дата отмечалась китайским народом как «день национального позора». Китай никогда не признавал законным принятие «21 требования». Не признал предоставления исключительных прав Японии и американский империализм. Через несколько дней после принятия Китаем японских требований вашингтонское правительство послало Японии и Китаю ноту, в которой сообщало о непризнании каких бы то ни было обязательств Китая, нарушающих политику «открытых дверей» и договорные права США и их граждан.

После того как 25 мая японо-китайское соглашение было официально оформлено, американский посланник ещё раз заявил китайскому правительству, что США не признают никаких исключительных прав за японцами и считают, что по принципу наибольшего благоприятствования все права, которые получили японцы, распространяются и на американцев.

Таким образом, Япония хотя и добилась больших привилегий в Китае, но от самого главного пункта своей программы — оформленного договором политического подчинения Китая — она вынуждена была отказаться. И даже те привилегии, которые она получила по соглашению 25 мая, оставались непризнанными важнейшим соперником Японии на Тихом океане.

Отдельными пунктами японо-китайского соглашения был недоволен также Лондон.

Не сумев осуществить формальное подчинение Китая методом вооружённого нажима, представители японского империализма прибегли к более длительным способам овладения страной. Они усилили экономическую экспансию и политическую агрессию.

Как международное, так и внутреннее положение Китая и Японии в течение нескольких лет благоприятствовало достижению японцами больших успехов на этом поприще.

Отказавшись послать войска на европейский театр военных действий, Япония оказалась в числе стран, не понёсших издержек войны и лишь нажившихся на ней. Японская промышленность и японский капитализм в целом, богатея на военных поставках и получив возможность почти монопольного хозяйничанья в западном бассейне Тихого океана, развивались с исключительной быстротой.

В 1919 г. оплаченный капитал достиг 2721 млн. иен в промышленности и 716 млн. иен на транспорте, т. е. более чем утроился за годы мировой войны. В торговле и банках он более чем удвоился, увеличившись в 1919 г. до 2460 млн. иен. Весь оплаченный капитал с 2 млрд. иен вырос до 6 млрд. Японский экспорт утроился (1902 млн. иен в 1918 г.). Японская внешняя торговля из пассивной превратилась в активную, дав за 4 года войны (1915—1918 гг.) 1408 млн. иен превышения экспорта над импортом.

Монополистический капитал вновь значительно усилился. В крупных акционерных обществах, с капиталом более 5 млн. иен, к 1918 г. было сосредоточено 53,6% всего акционерного капитала. При большом росте банковского капитала и финансовой мощи отдельных банков число их сократилось более чем на 200 единиц.

Официальные прибыли японских капиталистов в этот период нередко достигали 100% годовых. Особенно доходным оказался морской транспорт. При заметном развитии металлургии, химии и других отраслей индустрии текстильная промышленность всё же продолжала занимать первое место, давая к концу войны половину стоимости всей японской промышленной продукции.

Даже золотой запас Японии за время первой мировой войны вырос до 2,2 млрд. иен, тогда как перед войной он не превышал 400 млн. иен. Государственный внешний долг уменьшился на 248 млн. иен, но всё ещё составлял 1721 млн. иен.

Благоприятное состояние финансов создало возможность политического подчинения Китая посредством экономических мероприятий в сочетании с политическими диверсиями. Япония использовала эту возможность достаточно широко. В результате к исходу первой мировой войны она добилась фактического протектората над большей частью Китая. Пекинское правительство, считавшееся центральным китайским правительством (хотя в то время оно и не было признано Южным Китаем), к 1918 г. стало японской креатурой. Члены этого правительства продавали себя японскому империализму оптом и в розницу. Благодаря контролю над пекинским правительством Япония к концу 1918 г. установила своё владычество в Китае. Пятая группа «21 требования», хотя и не оформленная договором, на деле была проведена в жизнь. Ленин констатировал в начале 1920 г.: «Япония отсиделась во время империалистской войны и забрала себе почти весь Китай»¹.

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 57.

Методы японской деятельности того периода весьма показательны для колониально-захватнической активности скачкообразно развивающегося империализма.

Приведём некоторые примеры японской деятельности в Китае в годы первой мировой войны.

Ещё во время русско-японской войны 1904—1905 гг. японцы в Маньчжурии привлекли на свою сторону ряд китайских хунхузских шаек. Впоследствии один из командиров хунхузов, Чжан Цзо-лин, был принят в китайскую армию. Пройдя ряд ступеней военно-иерархической лестницы, Чжан Цзо-лин в 1915 г. командовал расположенной в Южной Маньчжурии 27-й дивизией. Весной 1916 г. во время крушения юаньшикайской империи Чжан Цзо-лин, действуя по японскому наущению, пытался объявить независимость Мукденской провинции. Для Маньчжурии это означало бы шаг на пути, по которому в своё время пошла Корея.

Пекинское правительство назначило Чжан Цзо-лина военным губернатором Мукдена (в апреле 1916 г.) и тем самым на время купило его лояльность. Тогда японцы произвели финансовое давление на провинциальные банки, откуда Чжан Цзо-лин черпал средства. Какие-то лица дважды покушались на жизнь нового губернатора.

Наука пошла впрок. Чжан Цзо-лин не сразу объявил формальную независимость Мукдена от Китая, но фактически он стал сатрапом в большей мере Токио, чем Пекина.

Японцы стали широко пользоваться услугами мукденского милитариста и его так называемой фынтяньской¹ кликой, используя их в качестве своего орудия.

Ещё при жизни Юань Ши-кая, в разгар первой мировой войны, Китай всё более охватывали междоусобицы. В этой обстановке японские империалисты вновь вернулись к плану посадить на министерские кресла в Пекине монархистов-реставраторов, которые беспрекословно выполняли бы их требования.

Через год после смерти Юань Ши-кая японцам почти удалось осуществить свои намерения. Группа реакционеров, возглавляемая Чжан Сюнем, губернатором провинции Цзянсу, 1 июля 1917 г. провозгласила в Пекине монархию во главе с одиннадцатилетним Пу И, потомком династии Цинов. Пу И просидел на троне 8 дней. Реакционеры-милитаристы из так называемого «клуба Аньфу» усмотрели в этом перевороте угрозу своим личным интересам и благополучию. Не дожидаясь наступления республиканских войск Южного Китая, они свергли малолетнего богдыхана.

¹ Фынтянь — старое название Мукденской провинции.

Японцы при этом ничего не потеряли. Сама клика («клуб»): Аньфу находилась уже под японским влиянием. Её руководство рассудило, что при существующей международной обстановке выгоднее всего продаться японским империалистам.

Аньфуисты, находившиеся у власти в столице Китая, Пекине, до августа 1920 г., являлись японской креатурой в не меньшей степени, чем Чжан Цзо-лин и его окружение в Маньчжурии.

Японские планы овладения Китаем на время претворились в жизнь. Лишь юг Китая — провинции Гуандун, Гуанси, Юньнань, Гуйчжоу, а также Сычуань, образовавшие своё независимое от Пекина правительство, остались недосягаемыми для японских империалистов.

В дальнейшем внутривластическое развитие Китая оказывало особенно большое влияние на японо-американские отношения. Борьба держав в Китае проводилась на протяжении ряда лет руками китайских генералов и различных милитаристических группировок. Говоря об этом роде интервенции, товарищ Сталин в докладе на XVI съезде ВКП(б) (1930 г.) отметил, что «генеральские клики... воюя между собой и разоряя китайский народ, выполняют волю своих хозяев из империалистического лагеря»¹, что генеральские войны в Китае финансируются и инструктируются империалистами.

Пользуясь своим политическим господством в Пекине, японцы в течение 1917—1919 гг. рядом договоров, финансовых и других мероприятий закрепляли и частично оформляли свой протекторат над страной.

Японский посланник в Китае и его многочисленные сотрудники играли роль тех советников, приглашения которых Япония добивалась по «21 требованию». Премьер-министр Дуань Ци-жуй и вся его клика Аньфу принимали и выполняли достаточно послушно их «советы».

В своё время Маркс отмечал, что в феодальном Китае, сохранившем свою изоляцию от внешнего мира, разложение должно было наступить после насильственного вторжения капитализма так же неизбежно, «как разложение тщательно сохранённой в герметически закрытом гробу мумии, лишь только она приходит в соприкосновение со свежим воздухом»².

Клика Аньфу, как и многие клики, группировки и «партии» того времени, была продуктом такого процесса разложения феодального Китая.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 354.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 313.

Клика возникла в недрах военной камарильи монархических генералов и мандаринов, окружавшей Юань Ши-кая и известной под названием «бейянской партии» (по имени военной школы в Тяньцзине, в которой военные члены партии получили образование). Наиболее активные деятели бейянцев происходили из двух провинций — Аньхой и Чжили. В соответствии с существующим обычаем — группироваться прежде всего по принципу родства и провинциального землячества — из бейянской партии в конце 1917 г. образовались две клики, соответственно клановым связям и происхождению членов партии по провинциям. Группирование по провинциям было обосновано, как всегда в подобных землячествах, и на общности экономических интересов. Аньхойская группировка образовала свой клуб, назвав его Аньфу, что значит «единение и счастье».

«Вождь» этой клики Дуань Ци-жуй впервые приобрёл известность своим участием в подавлении боксёрского восстания. В 1911 г. он боролся вначале против республиканцев, потом вместе с Юань Ши-каем перешёл на сторону республиканского движения. Во время президентства Юань Ши-кая в 1912—1913 гг. Дуань Ци-жуй, являвшийся его ближайшим помощником, был назначен военным министром, в 1914 г. он получил звание маршала, а в 1916—1917 гг. занимал уже пост премьера и оставался фактическим руководителем всех пекинских правительств вплоть до падения аньфуистов в 1920 г.

Лишь после первой мировой войны, когда резко усилилось давление на пекинское правительство со стороны других держав, и когда под влиянием Октябрьской социалистической революции всё громче стал звучать протестующий голос китайских народных масс, — лишь тогда аньфуисты начали иногда уклоняться от выполнения японских указаний.

Однако во второй половине 1917 г., в течение всего 1918 г. и первой половины 1919 г. правительство аньфуистов успело оказать японцам основательные услуги. Вот некоторые итоги.

В марте 1918 г. было заключено японо-китайское соглашение «о военной кооперации», являвшееся крупным шагом на пути формального подчинения китайских вооружённых сил японскому руководству. Это соглашение было одновременно направлено против Советской России. Япония уже в то время энергично готовила антисоветскую интервенцию.

В мае 1918 г. японское руководство китайской армией было закреплено и усилено японо-китайским обменом нот о «военном сотрудничестве» и по военно-морскому соглашению распространено на морские вооружённые силы. Япония получила также право «в целях борьбы с большевистской

опасностью» расположить свои войска в ряде пунктов на китайской территории. В сентябре 1918 г. японские империалисты добились ещё одного соглашения с пекинским правительством, по которому китайские вооружённые силы в случае активных операций против Советской России должны были находиться в прямом подчинении у японских командиров.

Начав интервенцию на Советском Дальнем Востоке, Япония воспользовалась военными соглашениями с аньфуистами, для того чтобы расположить свои войска в Северной Маньчжурии вдоль линии КВЖД. В сентябрьское японо-китайское военное соглашение был включён также пункт об организации японо-китайского бюро по координации вопросов, относящихся к КВЖД. Это бюро фактически должно было управлять дорогой. Япония, таким образом, в 1918 г. шагнула далеко вперёд по пути установления своего военного контроля в Северной Маньчжурии и по овладению Китайско-Восточной железной дорогой. Кроме того, в сентябре 1918 г. аньфуисты подписали несколько соглашений с Японией, формально закрепляющих её позиции в Шаньдуне. Так, в обмене вот от 24 сентября китайский посол в Токио согласился с оставлением японских войск в Циндао и Цинани, участием японцев в управлении полицией на Цинань-Циндаоской железной дороге и превращением этой дороги в китайско-японское предприятие.

Кроме того, в 1918 г. поставки оружия пекинскому правительству были монополизированы японской фирмой «Тайхей Кумиай».

Таким образом, на практике осуществлялся параграф четвёртый пятой группы «21 требования».

Япония в это время широко финансировала свою аньфуистскую агентуру. С 1917 по 1920 г. пекинскому правительству было предоставлено более чем на 200 млн. иен займов. Часть этих денег перешла непосредственно в карманы руководителей аньфуистской верхушки. Более крупные займы Япония использовала для дальнейшего экономического внедрения в Китае.

В 1918 г. под условием японского участия были предоставлены займы на сооружение Цинань-Шуньдэской и Гаолин-Сюйчжоуской железных дорог (20 млн. иен), четырёх железных дорог в Маньчжурии и Внутренней Монголии (20 млн. иен) и знаменитой корейско-маньчжурской магистрали (10 млн. иен). Ещё один из займов в 30 млн. иен обеспечивался всеми государственными лесами и золотыми приисками Маньчжурии. При этом, по условиям соглашения о займе, китайские власти лишались права распоряжаться

этими обеспечениями без согласия японских банков. Все эти так называемые «нисихаровские» займы¹ — по существу взятки, дававшиеся аньфуистам, — не признавались последующими китайскими правительствами, и выплата процентов по ним и возмещение их не производились.

Японская торговля с Китаем в последний год первой мировой войны достигла своего апогея. Доля Японии в китайском импорте в 1918 г. составила 43,5% (включая Гонконг), тогда как в 1913 г. она не превышала 23%. Если не считать займов аньфуистскому правительству, то японские инвестиции в Китае в период первой мировой войны выросли преимущественно за счёт вложений в торговлю, которая давала наиболее высокие прибыли.

Встретив с самого начала неприязненное отношение других держав к своей развёрнутой экспансии в Китае, Япония немедленно стала заботиться о том, чтобы обеспечить себе добычу. Японская дипломатия прежде всего адресовалась к царской России.

Японская пресса начала с угроз по адресу России, требуя уступки южной ветки КВЖД, расширения рыболовных прав, допущения японского капитала в Северную Маньчжурию. Царские войска на германском фронте к осени 1915 г. потерпели ряд неудач. Страна глухо волновалась. Царизм нуждался в оружии и военных припасах, которыми могла его снабдить Япония. Поэтому в начале зимы 1915/16 г. царское правительство начало переговоры по вопросу о японских претензиях.

Переговоры закончились в июне 1916 г. подписанием соглашения, секретная часть которого предусматривала взаимную военную помощь, если при известных обстоятельствах «будет объявлена война между одной из договаривающихся сторон и третьей державой».

Этот военный союз между царём и микадо в первую очередь был направлен против США, которые открыто заявили о непризнании японских прав в Китае, полученных по «21 требованию» и настаивали на том, чтобы все эти права были предоставлены и американцам. От Соединённых Штатов можно было раньше или позже ожидать усиления борьбы против японской монополии в Восточной Азии. Опасность для Японии со стороны США становилась тем более реальной, что Соединённые Штаты в том же 1916 г., готовясь к участию в первой мировой войне, утвердили гран-

¹ К. Нисихара — банковский деятель, специально уполномоченный японским правительством для ведения переговоров о заключении этих займов. Переговоры велись секретно с Цао Жу-лином — министром финансов аньфуистского правительства.

диозную для того времени программу военно-морского строительства, предусматривающую постройку свыше 200 кораблей и в том числе 10 линкоров.

Этот договор был направлен также и против японского союзника — Англии, которая имела самые крупные «инвестированные» интересы в Китае. Опираясь на союз с царизмом, Япония рассчитывала быстро вытеснить Англию из Китая и других занимаемых ею в Восточной Азии позиций. Ленин подчеркнул это сразу же после заключения договора 1916 г., отмечая, что «Япония при помощи Англии побила в 1904—5 году Россию и теперь осторожно подготавливает возможность при помощи России побить Англию»¹.

После заключения военного союза с Россией японская дипломатия пыталась нанести удар непосредственно главному своему противнику — Соединённым Штатам.

Японо-американские трения, начавшиеся после Портсмутского мира, продолжались и во время первой мировой войны. Так, в течение почти всего 1915 г. продолжались переговоры по вопросу о нарушении японцами принципа «открытых дверей» и «равных возможностей» в Южной Маньчжурii. Это нарушение состояло в предоставлении японским торговцам на Южно-Маньчжурской железной дороге особых преимуществ (снижение на одну треть тарифа, срочная доставка грузов и т. д.) по сравнению с другими иностранцами. После долгих увёрток японцы пошли на уступки, считая этот вопрос не столь важным, чтобы из-за него обострять и без того напряжённые японо-американские отношения.

Японская дипломатия относилась довольно хладнокровно к протестам США в связи с «21 требованием». Но закрепившись более основательно в Китае, Япония предприняла крупную дипломатическую атаку, послав летом 1917 г. в США специальную миссию во главе с Исии. Это совпало как раз со временем, когда в Пекине министерские кресла заняли лица, полностью выполнявшие волю Токио. Отправка миссии являлась одним из мероприятий в плане монопольного овладения Китаем. Миссия включала в свой состав военных и военно-морских экспертов и имела задачей вытребовать в Вашингтоне документальное признание японского политического и экономического господства в Китае. Момент казался более чем когда-либо подходящим. Военные силы США были заняты на европейском театре войны.

Радужные надежды японских министров и генералов, однако, не оправдались. Американский статс-секретарь Лансинг, учитывая растущую военную мощь США, отклонял все

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 283.

японские требования с непреодолимым упорством. Подписанное в конце ноября 1917 г. соглашение признало лишь, и то в самых общих выражениях, что ввиду территориального соседства «Япония имеет в Китае специальные интересы, в частности в той области, с которой граничит её владения».

Япония же обязывалась не причинять ущерба территориальному суверенитету Китая и не нарушать каким бы то ни было образом его независимость. Япония, таким образом, вынуждена была признать и подтвердить те самые принципы и условия, которые она стремилась нарушить и нарушала своим «21 требованием». В 1938 г. в США было опубликовано секретное приложение к соглашению Лансинг — Исии. В этом приложении Япония давала ещё отдельное обязательство «не добиваться особых прав и привилегий в Китае, которые поведут к ущемлению прав граждан других дружественных стран».

Так закончились переговоры в Вашингтоне, начавшиеся с японского требования к правительству США — советоваться с Японией во всех случаях дипломатических переговоров с Китаем по политическим вопросам и с притязаний признать преобладающее экономическое и политическое положение Японии в Китае, т. е. фактический протекторат её над Китаем. Когда этот дипломатический «демарш» провалился, оказалось, однако, что у японского правительства нехватает ещё смелости, чтобы пойти на открытый конфликт с Соединёнными Штатами.

Соглашение Лансинг — Исии явилось результатом творчества самого Лансинга. Вильсон, любивший перекладывать «чёрную работу» на плечи своих сотрудников, принимал незначительное участие в переговорах с японцами. Президент одобрил соглашение, не вдаваясь в его содержание, так же как раньше, в 1915 г., одобрял ноты Брайана.

Надеясь, что война ослабит Соединённые Штаты и никакая держава не в состоянии будет изменить созданное Японией фактическое положение вещей в Китае, японцы удовлетворились туманным «признанием их специальных интересов». Японские государственные деятели полагали, что Япония будет достаточно сильна, чтобы заставить всех признать такое толкование этого соглашения, какое будет им угодно. Японский министр иностранных дел Мотоно так и заявил: «Япония будет иметь в своём распоряжении лучшие средства, чем Соединённые Штаты, для претворения в жизнь своего толкования»¹.

¹ Young, The International Relations of Manchuria, New York 1929, p. 273.

Мотоно был настроен оптимистически не без основания. Япония в то время являлась единственной крупной державой, фактически не участвующей в военных действиях. С каждым месяцем войны позиции Японии в Восточной Азии, казалось, всё более и более укреплялись.

Действительно, несмотря на всю огромную финансовую и экономическую мощь США, они во время первой мировой войны не имели никакого успеха в Китае. Не помогали и растущие симпатии китайской буржуазии и части интеллигенции к Соединённым Штатам.

Причинами слабой экономической деятельности США в Китае в тот период явились возросшие запросы Европы и внутреннего рынка США, а также неустойчивое внутреннее положение Китая, отпугивавшее американских капиталистов. Однако решающую роль играли японские политические и дипломатические рогадки, преграждавшие путь в Китай американскому капиталу. Создавая дипломатические помехи, Япония старалась прятаться по возможности за спиной своих антантовских союзников, особенно царской России. Так было, в частности, когда Япония воспрепятствовала осуществлению очередного крупного американского железнодорожного проекта.

Американской фирме «Симс-Кери», связанной с крупным финансовым капиталом, удалось в 1916 г. получить концессию на сооружение пяти железных дорог общим протяжением около 1 500 км и также на восстановление Великого канала¹.

Против этой концессии или отдельных частей её стали поочерёдно выступать с протестами Россия, Франция, Англия и Япония. Последняя добилась участия в восстановлении Великого канала и использовала своё право главным образом для того, чтобы тормозить осуществление американских планов.

Число американцев в Китае в годы первой мировой войны оставалось почти стабильным (5—6 тыс.), тогда как число японцев увеличилось до 200 тыс. (к 1919 г.).

Доля Китая в экспорте США в 1918 г. попрежнему не достигала 1% всего американского вывоза, хотя экспорт в Китай и увеличился до 71 млн. долл. против 32 млн. долл. в 1913 г. Более значительно вырос американский импорт из Китая (41 млн. долл. в 1913 г. и 145 млн. долл. в 1918 г.), составив 4,66% всего ввоза в США (в 1913 г. — 2,19%).

¹ В июне 1917 г. в несколько изменённом виде договор на эту концессию был с Китаем перезаключён во время непродолжительного пребывания на посту премьерера У Тин-фана, бывшего китайского посла в Соединённых Штатах.

Несмотря на то, что Германия выпала из китайской торговли, а участие Англии, Франции и других стран сильно сократилось, доля США в китайской внешней торговле увеличилась с 7,6% в 1913 г. только до 12,8% в 1918 г. Львиная доля китайской торговли, как мы видели, была захвачена Японией.

К концу первой мировой войны Япония чувствовала себя хозяином в Китае. Ленин не раз отмечал установление фактического господства Японии в Китае. В частности в одной из речей осенью 1920 г. он говорил: «Япония захватила колоссальное количество... Япония захватила Китай, где 400 миллионов населения... Как эту штуку удержать?»¹.

Как эту штуку удержать?! Этот вопрос встал перед Японией уже в последние месяцы 1918 г., после краха германского милитаризма и заключения перемирия.

По мере усиления нажима Америки и европейских держав, по мере роста национально-освободительного движения в Китае и классовых противоречий в Японии этот вопрос приобретал всё большую остроту.

7. Второе обострение японо-американских отношений

США принесли на алтарь мировой войны 1914—1918 гг. гораздо большие жертвы, чем Япония. 126 тыс. убитых и умерших от болезней, 240 тыс. раненых, более 22 млрд. прямых военных расходов — вот пассив Соединённых Штатов в результате войны.

Однако японские расчёты на ослабление США не оправдались. Америка приняла участие лишь в финале кровавой драмы и несколько не была истощена к концу 1918 г.

Золотой запас США перевалил за 3 млрд. долл. Соединённые Штаты стали мировым банкиром. За какие-нибудь пять лет мир задолжал Соединённым Штатам 15 млрд. долл. (1919 г.), тогда как ещё в 1914 г. США были должны Европе 2,5 млрд. долл.

Колоссально выросла внешняя торговля Соединённых Штатов. Их активный баланс за годы войны (1914—1918) выразился почти в 12 млрд. долл. Восстанавливающаяся Европа продолжала предъявлять огромный спрос на американский капитал и товары.

Тоннаж торгового флота США к 1919 г. удесят�ерился, превысив 10 млн. т.

Значение внешних рынков в поглощении американской продукции усилилось по сравнению со спросом на внутрен-

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 501—502.

нем рынке. В 1919 г. США вывозили почти 16% своей продукции, тогда как в 1914 г. на экспорт шло менее 10%.

Прибыли американских капиталистов в период нейтралитета США весьма часто превышали 100% годовых, но встречались и предприятия, дававшие 500—1 000% годовых. Прибыль меньше 25% являлась редкостью.

Концентрация капиталов достигла небывалых масштабов: по данным федеральной торговой комиссии, в 1922 г. 1% собственников держал в своих руках 59% всего национального богатства.

И промышленность и сельское хозяйство США сильно развились за время первой мировой войны. Некоторые важные отрасли производства США давали от 20 до 60% всей мировой продукции этих отраслей хозяйства, хотя население США составляло лишь 6% населения всего земного шара. Американская цензовая статистика показала, что в 1920 г. на долю США приходилось 85% автомобилей, произведённых во всём мире, 66% мировой добычи нефти, 60% меди, 52% угля, 40% железа и стали и 40% серебра. Из мировой продукции сельского хозяйства США дали 60% хлопка, 24% пшеницы, 52% молочных продуктов.

Ленин, оценивая обстановку, которая сложилась после первой мировой войны, отмечал, что «население Соединённых Штатов Америки, которая одна полностью выиграла от войны, которая всецело превратилась из страны, имевшей массу долгов, в страну, которой все должны, — ее население не больше 100 милл.»¹. Даже Япония, Англия и несколько нейтральных стран, которые, кроме США, только и выиграли от войны, «они все, — писал Ленин, — попали в экономическую зависимость от Америки и все во время войны были в зависимости военной»².

Обладая такой мощью, США, конечно, не могли примириться с господством Японии в Китае, установленным во время благоприятной для японцев международной обстановки 1915—1918 гг.

Какие огромные прибыли приносит инвестиция капиталов в Китай и сколько выгодна эксплуатация колониального труда, многие американские предприниматели хорошо знали уже по собственному опыту. Вот, например, один из подобных случаев. На фабрике «Электрической компании Эдисона» в Китае в 1918 г. рабочий выдувальщик получал 40 американских центов в день, тогда как в Соединённых Штатах приходилось платить 10 долл. Рабочий день китайского рабочего при

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 333.

² Там же.

этом продолжался вдвое дольше, и он вырабатывал за свои 40 центов продукции больше, чем американец за 10 долл. Женский труд на этой фабрике оплачивался 16 центами в день против 450 центов в США¹.

Правда, дневная производительность китайских рабочих, даже при более продолжительном рабочем дне не всегда бывала выше, чем американских рабочих, а наоборот, чаще она не достигала производительности в США. Но разница в оплате труда была столь велика, что и в таком случае американский капитал в Китае получал гораздо большую прибыль, чем в США. Естественно, это являлось одной из важных причин, стимулировавших активность американской политики в Восточной Азии.

Американский капитал произвёл первый серьёзный натиск на Японию, прибегнув снова к рычагам международного банковского консорциума. «Новый банковский консорциум» имел прямой задачей лишить Японию её монопольных позиций, «интернационализировать» эксплуатацию Китая под руководством Уолл-стрита.

Война в Европе была ещё в полном разгаре, когда в июне 1918 г., после предварительных переговоров с Лондоном и Парижем, вашингтонское правительство выступило с предложением о создании нового консорциума². Согласно американскому проекту, к консорциуму должны были перейти все прежние и будущие займы китайскому правительству. Осуществление этого проекта означало бы не только лишение японского империализма монопольного положения в Китае, но явилось бы сильнейшим ударом и по существовавшим уже в Китае японским предприятиям.

Естественно, что в начале, в 1918 г., Япония полностью саботировала предложение об организации консорциума. Но в 1919 г., когда военные силы союзников освободились и могли быть направлены против любого противника, Японии пришлось изменить политику и принять участие в переговорах об организации консорциума. Кроме того, в России на месте союзника империалистической Японии — царизма — теперь существовала советская власть, которая объявила недействительными все империалистические соглашения, заключённые царским правительством. Торгуясь и затягивая вопрос насколько возможно, Япония добилась значительного изменения в свою пользу условий консорциума по сравнению с первым проектом. Но и в окончательном виде договор о консорциуме, подписанный всеми его участниками в октябре

¹ С. Lewis, American Foreign Investments, New York 1937, p. 308.

² Вильсон одобрил организацию консорциума ещё в ноябре 1917 г.

1920 г., являлся документом, означавшим отказ Японии от претензий на протекторат над Китаем.

Однако, прежде чем это было достигнуто, японо-американские отношения прошли стадию сильного обострения.

Япония стремилась отстоять хотя бы в Маньчжурии приобретённые права и опционы. Американцы категорически восстали и против этого. Ламонт, компаньон Моргана, официальный представитель американской финансовой группы, заявил, что попытки исключить Маньчжурию из сферы деятельности консорциума являются недопустимыми и что США никогда на это не согласятся.

С лета 1919 г. почти целый год переговоры вертелись вокруг вопроса о Маньчжурии и Монголии. Угроза японо-американского вооружённого столкновения стала более чем когда-либо реальной.

Соединённые Штаты настояли на включении Маньчжурии и Монголии в сферу деятельности консорциума, согласившись изъять лишь ряд предприятий, в том числе концерн ЮМЖД и начатые сооружением или спроектированные японские и японо-китайские железные дороги.

Хотя в консорциум вошли все крупнейшие американские и наиболее мощные банки Англии, Франции и Японии, деятельность его не дала реальных результатов — никаких займов Китаю предоставлено не было. В консорциуме было слишком много внутренних противоречий как между странами, в нём участвующими, так и между крупными финансовыми магнатами отдельных стран.

Но главное, национально сознательные элементы китайского народа, активность и роль которых под влиянием Великой Октябрьской революции быстро росли, решительно восстали против невыгодных для Китая сделок с консорциумом. Китайское правительство вынуждено было с этим считаться. Даже до национально-освободительного движения 1925—1927 гг. ни одно китайское правительство не осмелилось взять на себя роль контрагента этого международного консорциума.

Консорциум всё же выполнил первоочерёдную задачу, которую ему поставил американский капитал. Япония отступила с позиций, занятых ею в Китае во время первой мировой войны. Но результаты, достигнутые в переговорах о консорциуме, ещё не привели к равновесию империалистических держав на Тихом океане, равновесию, которое создавало предпосылки хотя бы для временного мирного существования этих держав.

Разрешить эту задачу была призвана Вашингтонская конференция 1921—1922 гг.

Несмотря на нажим США, отчасти при содействии Англии и Франции (1919—1921 гг.), Япония продолжала упорно защищать некоторые свои важнейшие захваты военного периода. Военно-политическими диверсиями японские империалисты пытались даже наносить серьёзные контрудары своим противникам.

Это была пора большого обострения японо-американских отношений. Ленин много раз указывал на огромное значение японо-американских противоречий того времени. «Америка и Япония накануне того, чтобы броситься друг на друга, потому, что Япония... забрала себе почти весь Китай»¹.

Реакционный прояпонский американский журналист Джордж Сокольский впоследствии свидетельствовал: «В период между 1918 и 1921 гг. отношения между США и Японией настолько обострились, что те из нас, кто жили на Дальнем Востоке, полагали, что война может вспыхнуть в любой момент»².

Сразу же после заключения перемирия в Европе, почти одновременно с началом переговоров о консорциуме, Америка предприняла в северной Маньчжурии наступление против японской монополии.

В январе 1919 г. появились уже первые признаки успеха США. Японское правительство вынуждено было подписать соглашение о совместном с союзниками контроле над сибирскими железными дорогами и Китайско-Восточной железной дорогой, пересекающей Северную Маньчжурию. Междусоюзный комитет, в котором американцы играли первую скрипку, заменил организованное всего за несколько месяцев до этого японо-китайское бюро КВЖД.

Кроме того, Япония вынуждена была согласиться на расквартирование в Харбине американского гарнизона в тысячу человек. Требование США подчёркивало решимость американцев бороться против японского господства в Северной Маньчжурии.

Учитывая «деликатные» отношения с Соединёнными Штатами, Япония первую контратаку в Северной Маньчжурии произвела чужими руками — руками белогвардейского атамана Семёнова. Семёнов пытался в октябре 1919 г. занять своими «войсками» важнейшие пункты на КВЖД. Это, однако, ему не удалось, так как китайцы, угрожая пустить в ход оружие, потребовали увода семёновских банд.

Потерпев неудачу, японские милитаристы через несколько месяцев (в начале января 1920 г.) пустили в ход собствен-

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 57.

² G. Sokolsky, Why fight Japan, «Current History», February 1935, p. 517.

ные вооружённые силы: японские отряды выступили в Харбине, Хайларе и других пунктах с целью установить свой контроль в полосе КВЖД. Союзники мобилизовали против японцев не только китайские войска, но и чехословаков, находившихся на пути во Владивосток. В Хайларе дело дошло до вооружённого столкновения японцев с чехословаками.

Японцы в конце концов не устояли перед угрозой серьёзных международных осложнений и пошли на попятную. Лишь после этой диверсии они примирились с необходимостью отказаться на какой-то период от надежд на установление своего прямого военно-политического контроля над Северной Маньчжурией.

Большого успеха японцы добились в Пекине: там на протяжении определённого периода им удалось сохранить правительство, достаточно покорное воле Токио.

Лишь с весны 1919 г. положение аньфуистского правительства в Пекине стало неустойчивым. В Китае началось широкое народное движение против наглых японских захватов и против условий Версальского мира, отдавшего Шаньдун японцам.

Чжилийская милитаристическая группировка, названная по провинции Чжили (ныне Хэбэй), откуда происходили наиболее видные её члены, ориентировавшаяся на США, использовала это народное движение и тоже выступила против аньфуистов. Когда в августе 1920 г. аньфуистское правительство было свергнуто, казалось, что японскому влиянию в Пекине пришёл конец. Но выкурить японцев из Пекина оказалось не так-то легко.

Наблюдая за борьбой между аньфуистами и чжилийцами и видя, как слабеют позиции их ставленников, японцы заблаговременно подготовили им смену. Генерал-губернатор Маньчжурии Чжан Цзо-лин стал сосредоточивать войска вблизи китайской столицы ещё до решительной схватки между чжилийцами и аньфуистами. И когда были разбиты войска вождя аньфуистов Дуань Ци-жуя, Чжан Цзо-лин явился в Пекин и, опираясь на штыки своей армии, предъявил требование предоставить ему участие в управлении страной.

Чжилийцы не чувствовали себя ещё столь сильными, чтобы вступить с ним в борьбу. Они пошли на сговор с мукденцами.

Однако, чжилийцы всё же провели через правительство в конце 1920 г. аннулирование военного соглашения с Японией, заключённого аньфуистами в 1918 г.

К началу Вашингтонской конференции, на которой китайские вопросы играли столь крупную роль, политическая обстановка в этой стране сложилась следующим образом.

В столице Китая оживились подстрекаемые японцами аньфуисты. Мукденцы при поддержке аньфуистов сумели во второй половине 1921 г. занять важные посты в пекинском правительстве. Однако оставшиеся в кабинете министров чжилийцы во главе с премьером Цао Кунем продолжали устраивать обструкцию мукденцам и их прояпонским планам.

Генерал У Пей-фу — правая рука Цао Куня, вождя чжилийской группировки, — быстро становился наиболее сильным милитаристом в Китае. У Пей-фу был связан с американцами и постоянно пользовался их политическими советами и поддержкой. По американскому совету, он выдвинул лозунги «всекитайского национального собрания» и «национального правительства, избираемого общественным мнением», благодаря которым в глазах китайской буржуазии У Пей-фу стал играть роль национального вождя.

Ненависть народа, ранее обращённая на аньфуистов как на японских агентов, теперь всё более и более направлялась на Чжан Цзо-лина и его фынтяньскую (мукденскую) клику.

* * *

Китайская проблема являлась лишь частью комплекса международных вопросов, которые была призвана решить Вашингтонская конференция, продолжавшаяся с 12 ноября 1921 г. по 6 февраля 1922 г. Всё это время между японцами, с одной стороны, и американцами — с другой, шла усиленная борьба. США в значительной степени поддерживали другие державы, участницы конференции. Американская делегация вообще находилась в благоприятном положении. Как выяснилось много лет спустя, она имела японские шифры. Благодаря этому американцы в процессе переговоров всегда знали, до каких пределов Токио разрешает своим представителям идти навстречу американским требованиям.

Кроме того, международные позиции японского империализма были ослаблены падением царизма в России.

В вопросе о Шаньдунском полуострове Япония капитулировала полностью. Она обязалась отозвать оттуда свои войска, отдать китайцам железную дорогу Циндао — Цинань и территорию Цзяо-чжоу, ранее находившуюся в аренде у Германии. Японский представитель барон Сидехара торжественно заявил также, что его правительство обязуется не возвращаться к пятой группе «21 требования» (о японских советниках при китайском правительстве и пр., т. е. об установлении японского протектората над Китаем).

Япония отказалась от «права» настаивать на приглашении в Маньчжурию *только* японских советников и инструкторов

и согласилась передать международному консорциуму свои «права опциона» на займы для железнодорожного строительства в Маньчжурии и займы, обеспеченные провинциальными доходами.

Кроме того, Япония в числе других участвовавших в конференции стран подписала специальный договор девяти держав, в котором ещё раз обязалась соблюдать принципы «открытых дверей», «равных возможностей», суверенитет и территориальную и административную неприкосновенность Китая.

Но прежде чем пойти на эти «жертвы», Япония сделала ещё один контрход, который должен был облегчить ей на конференции маневрирование по китайским вопросам, особенно по вопросу о Шаньдуне.

В разгар конференции, под давлением Чжан Цзо-лина, прибывшего в Пекин, коалиционное чжилийско-фынтяньское правительство подало в отставку. 25 декабря 1921 г. там было создано целиком прояпонское правительство во главе с премьером Лян Ши-и, лидером цзяотунской клики. Эта клика группировалась вокруг «Банка путей сообщения» и была тесно связана как с прежним аньфуистским правительством, так и с самими японцами¹.

Придя к власти, Лян Ши-и немедленно согласился перенести обсуждение шаньдунского вопроса из Вашингтона в Пекин и удовлетворить японские требования. Увы, китайская делегация в Вашингтоне не подчинилась этим указаниям нового правительства. Чжилийцы же, узнав о таких распоряжениях Лян Ши-и, дезавуировали его и стали готовиться к военным действиям против Чжан Цзо-лина и его ставленников в Пекине.

Таким образом, японский контрход оказался безрезультатным. Он лишь до крайности обострил отношения между японской агентурой и проамериканской группировкой в Китае.

Помимо договоров и деклараций о Китае на Вашингтонской конференции был подписан ряд других трактатов и обязательств, прекратил своё существование англо-японский союз, было заключено соглашение об ограничении морских вооружений. Конференция установила послевоенный режим мира на Тихом океане, сгладила наиболее острые углы между соперниками, в том числе Японией и США, но равновесие, которое образовалось в результате конференции, было весьма неустойчивым, стабилизация была лишь относительной.

¹ Член её Ван Кэ-мин возглавил во время второй мировой войны северокитайское марионеточное правительство.

Вашингтонская конференция предотвратила вооружённое столкновение между Японией и США в определённый момент, но она выявила ещё полнее неизбежность решительного столкновения японо-американских интересов в будущем. В частности Япония никак не могла примириться с вынужденным отказом от Шаньдуна, в котором она хозяйничала более шести лет.

Ещё большую тревогу японцев вызывал систематически растущий натиск США против их позиций во всём Китае и постепенное вытеснение их с захваченных политических и экономических позиций в этой стране и соответственное усиление американских позиций.

США со своей стороны ещё на самой Вашингтонской конференции заявили о недостаточности японских уступок, о том, что Америка попрежнему, даже в Маньчжурии, не будет признавать никаких японских преимуществ, вырванных у Китая по «21 требованию».

За ширмой вашингтонских переговоров продолжала развиваться упорная борьба между империалистическими державами, имеющими интересы на Тихом океане.

В Китае эта борьба шла не только в области экономической. Милитаристы — полуфеодалы, колониально-компраторская буржуазия и различные группировки, ориентирующиеся на ту или иную державу, отстаивали свои интересы, опираясь на вооружённые силы. Борьба группировок, борьба отдельных лиц и клик внутри группировок, перемена «вождями» своих «ориентаций», а иногда их одновременное выслуживание перед несколькими хозяевами — в частности для получения поддержки против народно-революционного движения — вот чем полна в эту эпоху история господствующих классов Китая.

В этой борьбе японские и американские империалисты принимали непосредственное участие.

Соединённые Штаты, состязаясь с Японией за политическое влияние в Китае, одержали крупный успех весной 1922 г., когда войска генерала У Пей-фу, ставшего решающей фигурой чжилийской группировки, разгромили вооружённые силы Чжан Цзо-лина. Вернувшись в Мукден, Чжан Цзо-лин в мае 1922 г. объявил Маньчжурию вместе с находившейся под его властью частью Монголии независимой. Иностранным державам Чжан Цзо-лин сообщил, что эти территории впредь не могут быть рассматриваемы как часть Китайской республики и что всякие переговоры, касающиеся Маньчжурии, должны вестись только с ним. Рассчитывая, что после этого Маньчжурии быстро можно будет уготовить судьбу Корей, японские империалисты надеялись ком-

пенсировать потерю влияния в Китае хотя бы закреплением своего господства в Маньчжурии.

Чжилйцы образовали в Пекине новое «центральное» правительство, ориентирующееся на американский империализм. Власть этого правительства распространялась на Северный Китай и часть долины реки Янцзы. Хотя немедленно начались раздоры и грызня за «чашку риса» внутри самой чжилйской клики, но Японии уже трудно было сколотить в собственно Китае сколько-нибудь влиятельную группу, которая стала бы проводником её политики. Престиж Японии после Вашингтонской конференции сильно поколебался. Одновременно среди китайских господствующих слоёв поднялся престиж Соединённых Штатов.

США приобрели заметные симпатии даже в среде мелкой буржуазии и интеллигенции. В этом сказались влияния американских миссионеров, врачей, профессоров, журналистов и обучавшихся в США китайских студентов, а также различие методов американцев и японцев в их попытках создать себе опору среди китайского населения.

Японцы группировали своих сторонников вокруг наиболее реакционных и отживших лозунгов феодальной и монархической идеологии или мало действенных в Китае лозунгов паназиатизма (под верховенством Японии). Чаще же всего они действовали методом прямого подкупа отдельных полуфеодалов-милитаристов, компрадоров, бюрократов и различных авантюристов, а также методами запугивания и насилия. Тогда как Япония постоянно напоминала о силе своих штыков, американцы в то время пускали в ход лозунги, импонирующие национальной буржуазии Китая.

Быстрый успех У Пей-фу и чжилйцев в борьбе против Чжан Цзо-лина в 1922 г. в значительной мере объяснялся его антияпонскими лозунгами и националистической пропагандой.

Чжилйцы во главе с Цао Кунем и У Пей-фу хозяйничали в Пекине с мая 1922 г. по ноябрь 1924 г. Военную власть сосредоточил в своих руках У Пей-фу. Цао Кунь был избран президентом Китайской республики.

Избранию Цао Куня содействовали американский посланник Шурман и представители американского финансового капитала в Китае. Последние рассчитывали при посредстве нового президента двинуть вперёд финансовые операции международного банковского консорциума, развернуть экономическую экспансию и усилить своё политическое влияние в Китае.

Что касается У Пей-фу, то японский посол в Вашингтоне заявил даже протест американскому правительству в связи

с тем, что при штабе этого генерала состояли американские инструкторы и он получал вооружение от американских фирм.

* * *

Недовольство японских господствующих слоёв Соединёнными Штатами и Вашингтонским договором нарастало, по мере того как падал японский престиж и слабели японские экономические и политические позиции в Китае. Когда в 1924 г. правительство чжилийцев в Пекине предприняло некоторые новые шаги, направленные против японских интересов, весь гнев японской буржуазии с особенной силой обратился на Америку, которую не без оснований японские империалисты считали дирижёром чжилийского правительства. Шовинистические элементы в Японии особенно озлобились после того, как 10 марта 1923 г. пекинское правительство потребовало от Японии аннулирования соглашения 1915 г. («21 требование»), а также возвращения Китаю Порт-Артура, Дайрэна и Квантунского полуострова.

Это выступление Китая показало, сколь низко там котиrowались в этот период политические акции японского империализма.

Японское правительство с возмущением отклонило (14 марта) китайское требование и усилило подготовку к свержению правительства чжилийцев.

Антиамериканские настроения в Японии возросли и в результате того, что американское правительство 14 апреля 1923 г. аннулировало соглашение Лансинг — Исии, которое содержало фразу о признании специальных интересов Японии в сопредельных областях Китая. Так как Япония всегда пыталась толковать эту фразу как признание её прав на особые привилегии в Китае по сравнению с другими державами, то Вашингтон решил, что наступил подходящий момент, чтобы раз навсегда положить конец японским ссылкам на это соглашение.

Наконец, формальным поводом для разгула антиамериканской агитации в Японии явилось принятие в 1924 г. конгрессом США антияпонского иммиграционного закона. Этот закон вступил в силу в июле 1924 г.

Летом 1924 г. больше чем когда-либо ранее Япония была наводнена антиамериканскими журнальными и газетными статьями, памфлетами, книгами. На улицах разбрасывались антиамериканские листовки, созывались массовые митинги. На множестве специальных заседаний и собраний обсуждались перспективы и шансы Японии в японо-американской войне.

На митингах ораторы, как правило, призывали к войне с США, причём выносились резолюции, требующие от правительства немедленного объявления войны; резолюции по телеграфу направлялись американскому правительству.

Шовинистическое общество «Дайкося» устроило вечер в «Императорском отеле» в Токио, на котором присутствовали представители дипломатического корпуса и где был исполнен антиамериканский «танец мечей». Был объявлен бойкот американских товаров, который главным последствием имел прекращение проката американских фильмов и выпуск на рынок значительного количества американофобских кинокартин. Верхняя и нижняя палаты японского парламента приняли официальные резолюции протеста против нового иммиграционного закона. Посол в Вашингтоне Ханихара накануне принятия этого закона в своей ноте угрожал в случае его утверждения «серьезными последствиями для японо-американских отношений».

В разгар этой антиамериканской кампании, 1 июля 1924 г., со здания посольства США в Токио был сорван флаг; консулов Соединённых Штатов на улицах оскорбляли и грозили убить.

Приведём некоторые характерные высказывания представителей японского империализма по вопросу о японо-американских отношениях того времени.

В сборнике «Тайбей Кокусаку Ронсю» (Сборник докладов по вопросам японской политики в отношении США) помещены речи 14 ораторов, произнесённые в августе 1924 г. на одном из совещаний японских политических и военных деятелей.

Показательна речь Риохея Уциды, основоположника и одного из главных деятелей пресловутого общества «Чёрного дракона». «Соединённые Штаты, — говорит Уцида, — стараются вести свою политику в Китае таким образом, чтобы Япония потеряла там и экономические и политические позиции... Мы должны решительно воспротивиться этой политике и, если будет необходимо, прибегнуть к вооружённой силе»¹.

Признавая, что Китай в будущей японо-американской войне будет на стороне США и выступит даже первым против Японии и что Японии в этих условиях придётся вести «отчаянную войну», Уцида всё же уверяет, что Япония победит Соединённые Штаты, как она уже победила «Монгольскую империю, Российскую и Германскую империи».

¹ «Тайбей Кокусаку Ронсю», Токио 1925, стр. 327.

Другой докладчик, Кобаяси, заявлял, что антияпонский иммиграционный закон, принятый Америкой, не имеет существенного значения. Всё дело в том, что «Япония ведёт в Китае с Америкой большую экономическую войну, которая страшнее обычной войны, когда воюющие страны пользуются пушками и пулемётами»¹. Кобаяси требует вмешательства Японии в отношения США с Китаем.

Известный идеолог японского империализма С. Уэсуги выпустил в 1924 г. книгу, озаглавленную «Неизбежность японо-американского столкновения и готовность к нему нации».

Уэсуги пишет: «США во всех отношениях мешают и вредят Японии в Китае. Япония потерпела поражение и теперь уже почти совсем отступила из Китая. Американскими руками у Японии отнят почти весь Шаньдун. Америка стремится изгнать Японию даже из Маньчжурии и Монголии»².

Автор заканчивает призывом «принести всё в жертву», мобилизовать все силы и, не подсчитывая шансов на победу и поражение, выступить против Соединённых Штатов.

Можно было бы привести ещё целый ряд подобных произведений того времени, как, например, книгу капитана Исигаму То и др.

Американская печать в это время, в частности в 1924—1925 гг., сосредоточила своё внимание на иммиграционном вопросе. Лишь немногие, как, например, Ч. Бирд, не пытались прикрыться «иммиграционной маскировкой», утверждали, что суть японо-американских противоречий не в японской иммиграции, а в Китае³.

8. Соперничество в Китае в период относительной стабилизации капитализма

В Китае 1923—1924 годы ознаменовались не только пребыванием у власти в Пекине проамериканской (и отчасти проанглийской) чжилийской группировки, но и крупными переменами во внутреннем политическом положении. Это было время, когда стремительно ширилось национально-революционное движение. Среди национально-сознательных слоёв росли симпатии к Советскому Союзу, его идеям, его политике. Установление 31 мая 1924 г. нормальных дипломатических отношений между Китаем и СССР внесло совершенно новую струю в международную политику на Дальнем Востоке.

¹ «Тайбей Кокусаку Ронсю», Токио 1925, стр. 158.

² «Ницибей Сиготоцу Но Хиси То Кокумин Но Какуго», «Дайнихон Юбен кай», Токио 1924, стр. 30.

³ *Ch. Beard*, *War with Japan*, «Nation», March 1925, p. 311.

Между тем внутренняя борьба в Китае в 1924 г. вспыхнула с новой силой. Но теперь она велась уже, главным образом, между силами национальной революции, возглавляемыми Сунь Ят-сеном, и реакционной кликой чжилийцев. Этим воспользовался Чжан Цзо-лин, войска которого вновь вступили в Северный Китай и водворили в президентский дворец в Пекине старого слугу японцев Дуань Ци-жуя. Генерал Фын Юй-сян, перешедший под флаг гоминдана, прогнал было Дуань Ци-жуя из Пекина, но в апреле 1926 г. ему пришлось отдать столицу войскам своих противников.

Чжан Цзо-лин, У Пей-фу и ряд других милитаристов успели создать временную коалицию для борьбы против общего опасного врага — национально-революционных сил. Северный Китай в 1926 г. оказался во власти этой коалиции, где доминировала мукденская клика. Однако, к изумлению японцев, мукденцы стали всё больше заигрывать с Америкой и перестали быть послушной японской агентурой, какой они являлись раньше.

Опыт прежних двух вторжений в Северный Китай и последующих поражений научил кое-чему мукденскую клику и её главу Чжан Цзо-лина. В этой группировке появились «младомукденцы», элементы, ближе стоящие к современной капиталистической буржуазии, чем бывшие хунхузы — основоположники клики. Среди младомукденцев числился генерал Чжан Сюэ-лян, сын и наследник Чжан Цзо-лина. Младомукденцы видели, что господство Японии в Маньчжурии не только создаёт непреодолимые препятствия для буржуазно-капиталистического развития страны, но угрожает превратить их самих в мелких приказчиков японского империализма.

Младомукденцы пришли также к выводу, что в роли ставленников Японии у мукденцев нет надежды распространить своё влияние и власть на собственно Китай и что их господство в самой Маньчжурии может оказаться в опасности.

После Вашингтонской конференции и землетрясения 1923 г., нанесшего огромный ущерб народному хозяйству Японии, она казалась не настолько сильной, чтобы выдерживать в Китае напор Соединённых Штатов и Англии. Младомукденцы полагали, что для достижения военного и политического успеха в Северном Китае выгоднее связать свои интересы с американским и английским империализмом, чем с японским. Некоторые из них даже склонялись к компромиссу с гоминданом и к мысли о совместной борьбе против вмешательства иностранных держав.

У членов этой группы появились новые экономические интересы, влиявшие на их политическую линию. Конкуренция японского капитала и японское военно-политическое

насилие остро чувствовались мукденской господствующей верхушкой во всех областях капиталистического предпринимательства. Почва для разногласий с японским империализмом была достаточно подготовлена. Даже сам Чжан Цзо-лин всё более утверждался в мысли о необходимости опереться во внешней политике на Америку и Англию, чтобы противостоять Японии. Этим он рассчитывал также укрепить своё влияние на китайские господствующие классы и добиться признания его национальным вождём.

По мере успехов революционной кантонской армии, начавшей свой Северный поход 9 июля 1926 г., роль Чжан Цзо-лина как «национального столпа» контрреволюции всё усиливалась. В июне 1927 г. он провозгласил себя верховным правителем Китая.

Одновременно, вопреки стараниям Японии, усиливались связи Чжан Цзо-лина с Англией и в особенности с Соединёнными Штатами. У него появился даже американский советник — Свайнхэд. Американские империалисты в Китае охотно пошли на укрепление связей с Чжан Цзо-лином, хотя они рассчитывали и на другую опору — на правых гоминдановцев, произведших 12 апреля 1927 г. переворот и основавших своё правительство в Нанкине.

Под натиском национально-освободительных сил, с одной стороны, и давлением США — с другой, позиции Японии пошатнулись не только в Китае, но и в японской цитадели — Маньчжурии. Чжан Цзо-лин упорно отклонял японские требования, касавшиеся железнодорожного строительства, размещения японского гарнизона в Чженцзятуне, учреждения японского консульства в Линьцзяне и т. д.

Чжан Цзо-лин сорвал также предоставление Морганом займа в 60 млн. американских долл. японской Южно-Маньчжурской железнодорожной компании. Заключение этого займа имело бы для Японии большое политическое значение, связав её интересы в Маньчжурии с американским финансовым капиталом и, следовательно, обеспечив политике Японии известную поддержку американских крупнокапиталистических кругов. Представитель Чжан Цзо-лина выступил с резким публичным протестом против этого займа, и американский капитал счёл за лучшее отказаться от него. В расчёте на будущие выгоды американские финансисты признали более целесообразным поддерживать дружбу с китайскими господствующими классами.

В тот же период столкновения японских войск и полиции с китайским населением в Маньчжурии доходили в отдельных случаях до кровавых расправ (расстрелы бастующих китайских рабочих в Бэньсиху) и побоищ (Мукден).

В конце концов японский премьер-министр генерал Танака суммировал все претензии к мукденским властям и предъявил список их Чжан Цзо-лину. Когда последний уклонился от удовлетворения этих требований, его поезд был 4 июля 1928 г. взорван под виадуктом ЮМЖД. Чжан Цзо-лин погиб.

В 1925 г. некоторые японские авторы антиамериканских памфлетов, близко стоявшие к генеральному штабу, например Уцида, считали, что к 1928 г. разразится японо-американская война. Однако 1928 год ознаменовался лишь взрывом поезда Чжан Цзо-лина. Очевидно, джигоистская часть военной верхушки, организовав покушение, предполагала убийством Чжан Цзо-лина начать широкое военное вмешательство в Китае. Более трезвые элементы господствующих классов, учитывавшие, что Япония недостаточно сильна в военном отношении и что международная и внутренняя обстановка неблагоприятна для рискованных шагов, удерживали тогда японское правительство от оккупации Маньчжурии. Но этот взрыв, как и другие японские выступления в Китае в период «позитивной политики» сейюкайского премьера генерала Танака, привели к совершенно обратным результатам, чем те, на которые рассчитывали их организаторы.

Свои военно-политические выступления Япония в тот период не осмеливалась доводить до логического конца, опасаясь серьёзных международных осложнений, в том числе и излишнего обострения отношений с США. Руководители японского империализма избегали таких осложнений, которые явно влекли за собой угрозу немедленной войны.

В период пребывания у власти генерала Танака (с апреля 1927 г. по июль 1929 г.) японские империалисты ограничились лишь рядом безуспешных военно-политических диверсий в Китае, которые повели к дальнейшему ослаблению японских позиций. По мере продвижения нанкинских войск на север Танака и его единомышленники начали всё откровенней поговаривать о формальном объявлении японского протектората над Маньчжурией. Японские государственные деятели неоднократно официально заявляли о том, что Маньчжурия фактически уже находится под протекторатом Японии. Во время премьерства Танака они к этому добавляли, что японские войска выступят с оружием в руках, если манькинцы посмеют проникнуть в Маньчжурию.

Годы 1927—1928 являются характерным этапом в истории Японии. Агрессивная военщина, инспирируемая магнатами военной промышленности и сравнительно недавно вышедшими на широкую арену капиталистическими кругами — теми самыми, которые впоследствии явились душой японской

агрессии в Маньчжурии и собственно Китае, — держала в руках бразды правления.

Барон Танака, бывший военный министр, руководитель интервенции на Советском Дальнем Востоке, с 1925 г. номинальный лидер партии сейюкай, человек недалёкий и весьма великодержавно настроенный, являлся в роли премьера удобной фигурой, за которой скрывались истинные вдохновители его политики. Среди них главное место принадлежало «медному королю» Японии Кухара. Этот выскочка, сделавшись миллионером, вместе со своим шурином Аюкавой начал с середины 20-х годов играть в экономической и политической жизни Японии весьма активную, а иногда и руководящую роль.

Фусаносукэ Кухара в 1890 г. поступил двадцатилетним юношей работать клерком в контору медных рудников Косака, принадлежавших Фудзита. Быстро поднимаясь по служебной лестнице, он менее чем за десять лет добрался до кресла управляющего рудниками, а во время русско-японской войны стал крупным самостоятельным предпринимателем — владельцем медных рудников Хитачи. В период первой мировой войны Кухара становится в ряды тогда ещё немногочисленных японских миллионеров, а на строительных поставках после землетрясения 1923 г. наживает до 70 млн. иен. Итак, почвой, на которой родилось и выросло его богатство, были война и народное бедствие. Вот почему Кухара так полюбил войну, вот почему он всегда яростно требовал проведения огнём и мечом японского «императорского пути» во все новые страны.

В 1925 г. Кухара содействовал приглашению своего земляка генерала Танака на пост лидера партии сейюкай. Сам он тогда ещё не состоял в партии, но широко её финансировал. В правительстве Танака Кухара занял пост министра связи. Он стал главным вдохновителем японской агрессии. К тому времени Кухара уже вложил капитал в различные колониальные предприятия в Китае, Маньчжурии, Корее, на Сахалине и в Южных морях, и, чрезвычайно властолюбивый по натуре, он всюду стремился захватить командные высоты.

Для удобства действий Кухара в 1927 г. распределил роли между собой и своим шурином инженером-механиком Аюкавой. Передав последнему управление концерном и предоставив ему действовать главным образом в сфере «деловой», Кухара оставил за собой политическую арену. Целью их планомерных и согласованных действий было, разумеется, умножение богатств концерна Кухара — Аюкава и превращение его в самый могучий дзайбацу Японии.

На политической арене Кухара пользовался также поддержкой концерна Фудзита, возглавляемого его двоюродным братом бароном Хейтаро Фудзита. Дом Фудзита, менее активный как в политическом, так и в экономическом отношении, тоже, однако, был недоволен той второстепенной ролью, на которую его обрекали «старые концерны», гегемоны монополистического капитала Японии. Планы борьбы с этими концернами и политика внешней агрессии пользовались горячим сочувствием Фудзита.

Однако до объявления формального протектората над Маньчжурией во время премьерства Танака дело всё же не дошло. В апреле 1928 г. Танака отправил большую военную экспедицию в Шаньдун «для защиты японских подданных»¹. В начале мая того же года в главном городе Шаньдуна — Цинани японцы спровоцировали столкновение с китайскими войсками и произвели расстрелы мирного китайского населения. При этом было убито и ранено свыше тысячи китайцев. В Шаньдуне японские войска оставались почти до конца пребывания Танака у государственного руля Японии.

Они были эвакуированы лишь 20 мая 1929 г. под давлением возмущённого китайского народа, объявившего антияпонский бойкот, а также по настоянию более осторожных элементов японской буржуазии. Сыграло роль и недовольство других держав, особенно США. Отозвав японские войска, Танака тем самым расписался в несостоятельности своей политики диверсий. Вскоре вслед за этим последовало официальное признание Японией нанкинское китайское правительство. Хотя это правительство в то время шло на компромиссы со всеми империалистами, однако самый факт признания Японией единого правительства Китая означал в тот момент отказ от надежды на немедленное раздробление этой страны и создание хотя бы в Северном Китае марионеточного правительства, находящегося фактически в руках японских империалистов.

Более того, глава нанкинское правительство Чан Кай-ши уже в 1927 г. опубликовал заявление, в котором выразил свою проамериканскую ориентацию и просил поддержки Соединённых Штатов. В последующие годы нанкинское правительство вступило в тесные отношения с американским империализмом. Это сразу принесло некоторые реальные плоды американскому капиталу и создало предпосылки для разработки дальнейших планов американской экспансии в Китае.

¹ Первая кратковременная экспедиция была отправлена в Циндао ещё весной 1927 г.

США стали оказывать открытую дипломатическую и политическую поддержку нанкинскому правительству с начала 1928 г. В феврале этого года американский посланник Мак-Мэррей договорился с гоминдановским правительством об урегулировании «нанкинского инцидента», а в марте было подписано соглашение по этому вопросу. В мае США отказались участвовать в мероприятиях держав, имевших целью недопущение нанкинских войск в Пекин-Тяньцзиньский район. Этим они не только нарушили единый фронт держав в Китае, но и содействовали развитию успехов нанкинского правительства в самом Китае и на арене международных отношений.

Когда Танака в ноте от 18 мая 1928 г. угрожал нанкинскому правительству «в случае развития смуты далее в направлении Пекина и Тяньцзиня... принять решительные меры для сохранения мира и спокойствия в Маньчжурии», статс-секретарь Келлог немедленно выступил с американской декларацией по этому вопросу. Он заявил, что Соединённые Штаты считают Маньчжурию такой же интегральной частью Китая, как и все другие его территории, и никаким специальным положением эта провинция пользоваться не может.

Угрозы Танака не остановили переход Пекина и Тяньцзиня под власть нанкинского правительства.

Таможенное соглашение от 25 июня 1928 г. между США и Нанкином обуславливало официальное признание нанкинского правительства Америкой и являлось первым признанием этого правительства со стороны держав и первым его международным договором. По этому соглашению восстанавливалась также таможенная автономия Китая. Другие капиталистические страны вынуждены были последовать примеру США.

1928 год в целом принёс очередную вспышку японо-американских трений ввиду активизации обеих держав в Китае. В печати снова замелькали алармистские заголовки и часто склонялось выражение «японо-американская война».

Гибель Чжан Цзо-лина вызвала озлобление против Японии даже среди маньчжурских полуфеодалов и усилила в Маньчжурии стремление к объединению с собственно Китаем.

Чжан Сюэ-лян ещё меньше слушался японских советников, чем его отец в последние годы перед смертью. Он вступил в переговоры с Чан Кай-ши о признании Мукденом нанкинского правительства.

Японцы упорно противились воссоединению Маньчжурии с Китаем. Японский генеральный консул в Мукдене в самой категорической форме угрожал Чжан Сюэ-ляну «применить силу», если в городе будет поднят китайский национальный

флаг. Однако, когда 1 января 1929 г. было провозглашено присоединение Маньчжурии к Китаю, Япония ограничилась лишь нотой протеста. После этого как в Маньчжурии, так и в собственно Китае деятельность японцев стала терпеть одну неудачу за другой.

Особенно ошутительным ударом по японскому престижу и интересам явилось выступление Чжан Сюэ-ляна в сентябре 1930 г. на помощь Нанкину во время «бунта» Фын Юй-сяна и Янь Си-шаня. Фын Юй-сян и его генералы выступили против Нанкина ещё в мае 1929 г.; в феврале 1930 г. к ним присоединился Янь Си-шань, губернатор «образцовой провинции» Шаньси.

Независимо от личных намерений руководителей этого антинанкинского движения японцы рассчитывали его использовать с тем, чтобы вновь установить в Северном Китае своё политическое господство.

Распад антинанкинской коалиции в результате вмешательства «молодого маршала» Чжан Сюэ-ляна укрепил связи между Нанкином и Мукденом. Выступление Чжан Сюэ-ляна, произведённое вопреки решительным протестам Японии, показало, что Мукден совсем выходит из повиновения Японии. С конца 1930 г. китайская пресса осмелела до того, что стала открыто писать о «решении китайских властей выжить японцев из Маньчжурии».

В эти годы вплоть до японского военного вступления в Маньчжурию американская экономическая деятельность протекала в Китае особенно активно.

15 мая 1929 г. нанкинское правительство подписало первый договор с американской компанией Кэртис об организации в Китае воздушных линий. Летом того же года второй, несколько изменённый договор обуславливал, что китайское правительство организует совместно с американской фирмой «Китайскую национальную авиационную корпорацию» (КНАК), оставляя за собой 51% акций и предоставляя американцам 49%. Корпорация должна была приобретать американские самолёты и нанимать американских пилотов.

В развитии деятельности этой фактически американской авиационной компании Япония усматривала большую опасность не только для своих интересов в Китае, но и для безопасности самих японских островов.

В 1929 г. американская электросиловая компания купила шанхайскую электростанцию за 81 млн. шанхайских таэлей.

•В 1930 г. «Международное телеграфное и телефонное общество» купило телефонную сеть Шанхая, обязавшись её реконструировать и расширить. В том же году была организована китайско-американская судоходная компания.

У Чан Кай-ши появились американские советники — Р. Люис, Мантель и др.

Американский план предоставления Китаю «серебряного займа», выдвинутый осенью 1930 г., хотя и преследовал главным образом цель поднятия цен на серебро в США и увеличения покупательной способности китайского рынка, должен был одновременно усилить финансовое влияние США в Китае и укрепить экономическое положение нанкинского правительства.

Американцы стали развивать широкую деятельность и в Маньчжурии.

Летом 1931 г. с Чжан Сюэ-ляном велись переговоры и был выработан подробный проект соглашения о сооружении в Мукдене авиационного завода. Американцы строили в Маньчжурии радиостанции. Была организована американская компания по разработке месторождений каменного угля в Юго-Восточной Маньчжурии. По маньчжурским горам стали бродить американские геолого-разведочные экспедиции. Для финансирования американских предприятий, китайской торговли и промышленности нью-йоркские банкиры выработали план организации специального американского банка в Мукдене.

Американский капитал, несравнимо более мощный, чем японский, добивался успеха повсюду, где перед ним не стояли японские военно-политические рогатки. Китайская буржуазия и даже милитаристы шли ему навстречу с большей охотой, чем японскому капиталу. Японцы обычно прокладывали себе дорогу военным насилием и опирающимся на него политическим давлением. Они при этом либо совершенно отменяли китайскую буржуазию, либо предоставляли китайским господствующим слоям весьма мизерную долю прибавочного труда населения полуколонии.

В этот период американцы всё энергичнее начали развивать свою деятельность в Маньчжурии. Выяснялись и уточнялись объекты, составлялись проекты, велись переговоры. Появившиеся в Маньчжурии в 1931 г. японские штыки преградили дорогу всем этим проектам.

Среди маньчжурских проектов американского капитала стоит отметить некоторые, бывшие наиболее близкими к осуществлению. Это прежде всего американские займы для сооружения нескольких небольших железных дорог¹. Велись также переговоры о большом займе для выкупа всех японо-китайских железных дорог, сооружённых на японские займы.

¹ Линии от Хухайской железной дороги к Хэганским каменноугольным копям; от станции Фаншансянь — к Сунцзяванским копям и Гириун-Тунцзянская железная дорога.

В порядке дня стоял вопрос об организации американцами совместно с китайским капиталом (вернее, китагйскими властями) широкой разработки всевозможных полезных ископаемых в Маньчжурии. «Форд» и «Дженерал Моторс» вели с Мукденом переговоры о концессиях на автомобильные заводы и автодорожное строительство. Авиационные фирмы договаривались об организации авиалиний в Маньчжурии. Было проектировано участие американского капитала в эксплуатации хэганских каменноугольных копей, в сооружении электростанции в Андуне, гидростанции на озере Бейху и т. д.

В течение второй половины 1930 и первой половины 1931 г. Китай подвергся своего рода нашествию представителей различных американских капиталистических групп, ищущих приложения для своих капиталов и рынков для своей продукции. Небывалый экономический кризис гнал их из США на поиски новых сфер деятельности.

Весной 1931 г. прибыла в Китай делегация представителей крупных американских банков. Возглавлявший эту делегацию Р. Эдвард заявил, что он полностью договорился с нанкинским правительством «об участии американского капитала в китайской промышленности». Эта группа посетила также Маньчжурию с целью «выбора объектов» для приложения американского капитала.

Таким образом, в 1930—1931 гг. началось усиленное экономическое проникновение американского капитала не только в Китай, но и в Маньчжурию. В связи с этим «Сина» — журнал японских колонизаторов и военной агентуры в Китае — писал в мае 1931 г.: «Политика Соединённых Штатов после прихода к власти Чжан Сюэ-ляна постепенно осуществляется. Процесс инвестирования капиталов Соединённых Штатов принимает всё более явные формы». Журнал делал вывод: «Развивающиеся события в конечном итоге уничтожат экономическое влияние Японии в Китае, что вынуждает Японию принять соответствующие меры».

Действительно, за десятилетие с 1920 до 1930 г. темпы развития реальных экономических интересов США значительно обогнали темпы роста японской торговли и инвестиций. Американские вложения в Китае с 60 млн. долл. в 1914 г. увеличились к концу 1931 г. до 240 млн. долл., т. е. в четыре раза. По данным американского исследователя иностранных инвестиций в Китае Ремера, они состояли из 43 млн. долл. вложений религиозных миссий и просветительных организаций, 42 млн. займовых обязательств китайского правительства и 155 млн. так называемых коммерческих вложений (из них 65% в Шанхае). Характерно, что свыше 80% всех коммерческих вложений приходилось на

долю 17 крупных фирм, большинство которых было основано в период 1919—1930 гг.

Удельный вес капиталовложений США в Китае достиг в 1931 г. 8% всех иностранных инвестиций, тогда как в 1914 г. он не доходил и до 4%.

Значительный прирост отмечался также и в торговле США с Китаем, особенно с Маньчжурией. С 7,5% всего внешнего товарооборота Китая (без Гонконга) в 1913 г. доля США увеличилась до 16,5% в 1930 г. В то время как американский экспорт из Китая вырос за это время в 8 раз, а импорт в Китай в 7 раз, японский экспорт увеличился лишь в 4, а импорт в 3 раза; английский экспорт в 2 и импорт в 1,5 раза.

Японская торговля перестала развиваться вследствие иностранной конкуренции, развития китайской легкой промышленности и антияпонских бойкотов.

Японские капиталовложения в Китае, правда, увеличились за период после первой мировой войны до 1931 года вдвое и достигли значительной суммы в 2 млрд. иен, однако это наблюдалось главным образом в первое «мирное» пятилетие, когда осваивались права и привилегии, добытые во время войны. Второе пятилетие ознаменовалось весьма медленным увеличением японских инвестиций, а в 1929—1930 гг. их рост совсем приостановился.

Именно в эти годы под прикрытием «миролюбивой» дипломатии министра иностранных дел Сидехара японский империализм делал последние приготовления к военному вторжению в Китай для установления своего политического господства и экономической монополии. Одним из элементов этой подготовки была систематическая организация различных «инцидентов» в Маньчжурии. Другой составной частью являлась пропаганда японо-американской дружбы.

Японцам удалось в этот период создать иллюзию добрососедских японо-американских отношений. Американские авторы хором утверждают, что «в начале 1931 г. японо-американские отношения были более дружественными, чем когда-либо со времени землетрясения 1923 г.»¹

Немалая заслуга в создании такого впечатления принадлежала барону Сидехара, министру иностранных дел в «либеральных» кабинетах партии минсейто (1924—1927 и 1929—1931 гг.).

Опытный чиновник министерства иностранных дел, продвигавшийся с 1899 г. по служебной лестнице с самых низших

¹ *Tupper and Mac Reynolds, Japan in American Public Opinion, New York 1937, p. 391.*

должностей, Сидехара около двадцати лет провёл в различных столицах Европы и в Вашингтоне. Во время первой мировой войны он был вице-министром иностранных дел, а в 1919—1922 гг. — японским послом в США.

Пока Япония готовилась к агрессии, Сидехара, хорошо знавший экономическую мощь США, делал всё возможное, чтобы сохранить с ними хорошие отношения.

Разумеется, основная подготовка Японии к войне заключалась в укреплении и развитии военной промышленности и в усилении военного флота. Флот находился в центре внимания японского правительства со дня подписания Вашингтонского договора. Землетрясение 1923 г., причинив японскому народному хозяйству убыток более чем на 5 млрд. иен, несколько задержало запланированные темпы вооружений. Несмотря на это, японский флот постепенно модернизировался, увеличивался и догонял по боевой мощи американский, мощь которого возрастала более медленными темпами.

Таким образом, в Китае с конца мировой войны и до захвата Японией Маньчжурии постепенно укреплялись политические и экономические позиции США и ослабевало японское влияние. Важной причиной ослабления японских позиций являлось, наряду с мощным подъёмом национально-революционной борьбы китайского народа, систематическое давление Соединённых Штатов. За этот же период значительно увеличилась военная мощь Японии, особенно возросла мощь её военного флота, и относительно ослабли вооружённые силы США.

Но во второй половине 20-х годов при внешнем спокойствии в международных экономических и дипломатических отношениях значительно усилились империалистические противоречия; при этом назревал также японо-американский конфликт. А с 1929 г. весь капиталистический мир и в частности цитадель капитализма — США были жестоко поражены мировым экономическим кризисом. Товарищ Сталин весной 1929 г. заявил: «Смешно было бы думать, что стабилизация капитализма осталась без изменений... На самом деле стабилизация капитализма подтачивается и расшатывается с каждым месяцем, с каждым днем»¹.

Стабилизация капитализма расшатывалась и в Японии. Мировой экономический кризис больно ударил по хозяйству страны. В 1931 г. производство промышленной продукции сильно сократилось по сравнению с 1928 и 1929 гг. Резко выросла безработица. Общй индекс товарных цен с начала

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 218.

1930 г. по июль 1931 г. снизился на 38%. В течение первого полугодия 1931 г. обанкротились сотни предприятий. Забастовки и аграрные конфликты сопровождались вооружёнными столкновениями с полицией, сигнализируя о серьёзном росте социального недовольства. Эта обстановка со своей стороны наталкивала японских империалистов на мысль искать выхода из кризиса на путях войны.

9. Военная агрессия Японии в Маньчжурии и Северном Китае

Доклад комиссии Литтона, обследовавшей по поручению Лиги наций обстоятельства захвата Маньчжурии Японией, выдержан в сугубо официальных тонах, и тем не менее местами он производит впечатление шаржа.

Таков, например, раздел, в котором приведён рассказ лейтенанта Кавамото. Этот лейтенант оказался со своим подразделением как раз на том участке Южно-Маньчжурской железной дороги, где произошёл «взрыв», вызвавший «маньчжурский инцидент» и захват Маньчжурии. Комиссия Литтона установила, что через 15—20 минут после того, как якобы была взорвана железная дорога, по этому пути прошёл японский поезд, и заинтересовалась, как могло это произойти. Кавамото ответил, что взорван был только один рельс. Поезд на быстром ходу проскочил, удерживаясь на другом невзорванном рельсе, покачнулся было, но помчался дальше¹.

В результате обследования комиссия Литтона вынуждена была записать, что «военные операции японских войск в эту ночь не могут быть признаны мерой законной самозащиты»². Американский статс-секретарь Стимсон в своих мемуарах впоследствии отмечал, что никакого «инцидента» и не было, что «японская армия пришла в движение согласно заранее разработанному стратегическому плану»³.

Дело, однако, не в том, была ли кем-либо или нет в ночь на 18 сентября 1931 г. на линии ЮМЖД взорвана петарда или пироксилиновая шашка. Суть в том, что эта дата была намечена японским военным командованием и военным министром генералом Минами для начала осуществления тщательно разработанного плана оккупации Маньчжурии.

Довольно откровенно об этом рассказал позднее председатель правления ЮМЖД Мацуока в речи, произнесённой

¹ «Report of the Commission of Inquiry», L. of N., Geneva 1932, p. 68.

² Ibid., p. 71.

³ H. Stimson, The Far Eastern Crisis, New York 1936, p. 32.

для японской аудитории в день празднования четвёртой годовщины «мукденского инцидента».

Обвиняя в мягкотелости японских дипломатов, «создавших у Чжан Сюэ-ляна впечатление, что у Японии ни на что уже не хватает смелости», Мацуока заявил: «Такая дипломатия разожгла возмущение 200 тыс. японских подданных в Маньчжурии и привела их в состояние лихорадки. Это возмущение заразило японскую армию и побудило её к действию»¹.

Руководители Квантунской армии могли действовать тем храбрее, что им был известен секретный приказ Чжан Сюэ-ляна от 6 октября. С целью избежать осложнений в результате японских провокаций Чжан Сюэ-лян приказал своим войскам: «Что бы японцы ни делали, ни при каких обстоятельствах не прибегать к оружию». Это облегчило быстрый разгром регулярных китайских войск в Маньчжурии и послужило к усилению позиции воинствующей клики в японской господствующей верхушке.

Влияние агрессивных элементов и тенденций быстро росло среди японских господствующих классов. Захват Маньчжурии получил одобрение японской буржуазии.

Оккупировав Маньчжурию, Япония, однако, по ряду соображений не сделала немедленного заявления о её формальной аннексии. Для облегчения работы дипломатии и пропагандистского аппарата японское командование объявило о создании «правительства Маньчжоу-го» и поставило во главе его того самого Пу И, которого Чжан Сюнь по японскому поручению неудачно пытался посадить на трон богдыхана в 1917 г.

Вступление Пу И на пост правителя в новой столице Маньчжоу-го Чанчуне было объявлено 9 марта 1932 г., а через 2 года — 1 марта 1934 г. японские генералы провозгласили его «императором Маньчжоу-го».

Ещё ранее, 15 сентября 1932 г., был заключён договор, по которому будущий «император» вверял себя и свою «империю» покровительству Японии и поручал охрану границ своей «державы» японской армии. Разумеется, правительство Маньчжоу-го являлось с самого начала игрушкой в руках штаба оккупационной армии.

Одновременно с оккупацией японцы захватили все сколько-нибудь крупные китайские предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности, овладели китайскими железными дорогами, судоходством, заняли большие земельные площади.

¹ «Manchuria Daily News», Oct. 2. 1935.

Национальное угнетение и всё усиливающаяся экономическая эксплуатация разожгли огонь ненависти к оккупантам в широких слоях населения. В Маньчжурии вспыхнула партизанская борьба против японских войск, которая то слабея, то вспыхивая с новой силой продолжалась вплоть до освобождения Маньчжурии войсками Красной Армии.

Свою агрессию в Маньчжурии Япония усиленно маскировала демагогическими заявлениями о «борьбе с большевистской опасностью» и необходимости создания барьеров против «красной России». Несмотря на явную несостоятельность этой пропаганды, она импонировала некоторым влиятельным реакционным кругам американской и английской крупной буржуазии, занявшим позицию выжидания или даже частичного протезирования Японии.

Глубокий экономический кризис вызвал в США и других капиталистических странах значительную растерянность и отвлек внимание их господствующих классов к внутривнутриполитическому положению своих стран.

«Японские империалисты, видя, что европейские державы и США целиком поглощены своими внутренними делами в связи с экономическим кризисом, решили воспользоваться случаем и сделать попытку нажать на слабо защищенный Китай, подчинить его себе и стать там господами положения»¹.

В результате Япония могла осуществить захват Маньчжурии в 1932 г. с уверенностью, что её действия не вызовут серьёзного сопротивления со стороны Соединённых Штатов.

Маньчжурия, которая глубоко вдаётся в материк, занимает большую площадь, насчитывает значительное население и располагает мощными природными ресурсами, была в быстром темпе превращена японскими агрессорами в обширный военный плацдарм и главную базу на континенте для подготовки нападения на Советский Союз и для военной агрессии против Китая. Безнаказанность японских империалистов, новые захваты в Маньчжурии помогли воодушевить фашистскую Италию и германских нацистов на подобные же акты агрессии, совершённые ими через несколько лет.

Захват Маньчжурии имел гораздо большее международное значение и повлёк за собой гораздо большие последствия, чем это казалось многим буржуазным политикам в месяцы, когда японская солдатня впервые врывается в маньчжурские города и селения.

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 288.

Из Маньчжурии японский империализм с удвоенной энергией продолжал своё воздействие на соседние китайские территории.

Решительный отпор 19-й армии и населения Шанхая в начале 1932 г. заставил Японию отказаться от плана немедленного политического подчинения Китая. В тот период это было слишком рискованно и по соображениям, связанным с международными отношениями. Однако уже через год, в феврале 1933 г., Квантунская армия, сославшись на очередной спровоцированный инцидент, двинулась из Маньчжурии в провинцию Жэхэ. Преодолев сопротивление 29-й китайской армии, японские войска направились к Пекину и Тяньцзиню. Японские агрессоры начали применять стратегию «вгрызания» в Китай — постепенного подчинения одной области за другой с одновременным усилением дипломатического нажима на нанкинское правительство. Токийские власти рассчитывали полностью подчинить себе нанкинское правительство при содействии действующих внутри него японских агентов. Япония намеревалась без особой затраты сил добиться монопольного господства над всем Китаем, как во времена аньфуистов.

Это казалось тем более осуществимым, что в нанкинском правительстве имелась такая солидная японская агентура, как Ван Цзин-вей, его клика и другие изменники родины.

Ван Цзин-вей надеялся дорваться до власти, увязывая свои честолюбивые замыслы с интересами японского империализма. Он вступил в правительство во время его реорганизации, в январе 1932 г., как представитель элементов, ставивших своей задачей сговор с Японией на основе признания её господства в Китае. Приход к власти Ван Цзин-вея базировался на успехах японской военной агрессии в Маньчжурии и начатом развёрнутом японском военно-политическом давлении на Китай.

США в этот критический период не оказали никакой эффективной помощи нанкинскому правительству, и в итоге политическое влияние США на китайские господствующие классы сильно ослабло, а позиции Японии соответственно укрепились.

Несмотря на временное отступление США, международные отношения на Тихом океане сильно обострились. Глубокий и точный анализ создавшегося положения дан товарищем Сталиным в его докладе на XVII съезде партии: «Война Японии с Китаем, оккупация Маньчжурии, выход Японии из Лиги наций и продвижение в Северный Китай — еще больше обострили положение»¹.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 429.

Влияние прояпонской клики Ван Цзин-вэй сказывалось весьма заметно на политике китайского правительства в течение 1932—1936 гг. Японо-китайское соглашение в Тангу 31 мая 1933 г., как и ряд других капитулянтских компромиссов гоминдановского правительства с японской агрессией, вытекали прежде всего из антинациональной ванцинвеевской политики «несопротивления» и признания японского господства в Китае.

Ван Цзин-вэй скрыл даже от ряда членов китайского правительства некоторые условия Тангкусского соглашения, опубликовав его неполностью. Когда возникло беспокойство по этому поводу, он официально заявил, что Тангкусский договор имеет «чисто военный характер и никак не затрагивает территориальные права Китая или его международное положение».

По Тангкускому соглашению, территория, ограниченная с севера Великой китайской стеной, а с юга — линией, проходившей недалеко от Тяньцзиня и Бейпина, объявлялась «демилитаризованной зоной» с особой администрацией. Провинция Жэхэ и уезды столичной провинции Хэбэй (бывшей Чжили), расположенные севернее Великой китайской стены, были де факто включены в Маньчжоу-го и полностью отрезаны от Китая.

Демилитаризованная зона, стратегически весьма важная область, включавшая несколько миллионов населения, оставалась формально под китайским суверенитетом. Но китайцы здесь могли держать лишь ограниченное количество слабо вооружённой полиции, которая к тому же по соглашению должна была быть «дружественной» Японии. Кроме того, на высшие административные должности по японскому требованию были назначены японские агенты. Ввиду этого японцы постепенно полностью овладели управлением в этой области Китая. Одновременно японские «контролёры» и их китайские приказчики, сидевшие в административных органах демилитаризованной зоны, систематически её расширяли, прихватывая соседние территории. На протяжении двух с половиной лет зона увеличилась почти вдвое, заняв 25 тыс. кв. км с населением в 5 млн. человек.

Наконец, 24 ноября 1935 г. управляющий «зоной» японский ставленник Инь Жу-ген, связанный с ванцинвеевской кликой, объявил вверенную ему территорию независимой от Китая. Во главе управления японцы поставили очередной марионеточный ансамбль под названием Восточнохэбэйского автономного совета. Руководила им японская военная миссия, расположенная в Тунчжоу. «Столица» демилитаризованной зоны, город Тунчжоу, находилась всего в 30 км от Бей-

пина. Вскоре Восточнохэбэйский совет объявил себя «правительством» и заключил с Японией договор о покровительстве и охране нового «государства». Таким образом, ещё кусок территории, состоящий из 22 уездов провинции Хэбэй, был отторгнут от Китая.

Проникая всё глубже в Северный Китай, японский империализм в то же время всё откровеннее вступал на путь полного политического подчинения всей страны.

Весьма характерным проявлением этой политики было выступление представителя министерства иностранных дел Амо, который 17 апреля 1934 г. заявил, что Япония не потерпит предоставления Китаю займов, снабжения оружием, самолётами, военными материалами, командирования в эту страну военных инструкторов или советников и т. п. со стороны других держав, так как только японцы вправе и обязаны устанавливать порядок в Восточной Азии. Устами Амо Япония односторонним актом объявила свой протекторат над Китаем, тем самым окончательно отказываясь от доктрины «равных прав», «открытых дверей» и Вашингтонского договора.

Выступление Амо было в основном направлено против США. Как раз в конце 1933 г. американская авиационная компания «Кэртис Райт» объявила о том, что она начинает строить в Ханьжоу авиасборочный завод для китайского правительства. В 1933 г. США экспортировали в Китай самолёты на сумму в 1 762 тыс. долл. (против 157 тыс. долл. в 1932 г.). В эти же годы из США прибыла в Китай группа авиационных инструкторов для обучения китайских лётчиков. В мае 1933 г. американское правительство предоставило нанкинскому правительству «пшеничный и хлопковый» заём на сумму до 50 млн. долл.

Японская пресса теперь не стеснялась заявляла, что Китай должен находиться под японским протекторатом, и требовала от всех иностранцев «убрать руки от Китая». Предложение признать японское господство в Китае было выдвинуто японским правительством и в переговорах в сентябре 1934 г. с английским представителем Лейт-Россом, перед которым чемберленовцы в то время ставили задачу достигнуть компромисса с Японией за счёт Китая.

В начале 1935 г. пресса Роттермы опубликовала статью известного фашиста Мосли, содержавшую условия предполагаемого англо-японского союза. Япония должна была гарантировать неприкосновенность Индии, за что Англия признавала захват Маньчжурии и Монголии и обещала оказать содействие японским антисоветским планам. «Observer» и «Morning Post» тоже высказались за признание Маньчжоу-го.

Хор в роли министра иностранных дел впоследствии также предложил соглашение на основе признания Маньчжоу-го и Северного Китая японской сферой¹.

Но Токио упорно требовало признания японского протектората над всем Китаем, давая лишь обещание не препятствовать английской экономической деятельности в Центральном и Южном Китае. Английское правительство не находило возможным и нужным полностью уступить Китай Японии. Оно стало оказывать экономическую помощь Нанкину. Это вызвало в Японии волну антианглийских выступлений.

Когда китайское правительство, опираясь на английскую помощь, объявило 3 ноября 1935 г. о введении золотого стандарта вместо серебряного, то представитель японского министерства иностранных дел выступил с угрозой по адресу «иностранных попыток забрать в свои руки экономический контроль над Китаем». «Во всех важных вопросах, касающихся Китая, необходимо советоваться с Японией, — заявил этот представитель, — иначе Япония может оказаться вынужденной принять соответствующие меры».

В то же время японские агрессоры всё последовательней занялись вытеснением из Китая своих противников, в частности США. Это удавалось им больше всего в Северном Китае — в провинциях Хэбэй, Чахар, Шаньдун.

Японцы достигли здесь нового успеха в июне 1935 г., когда прояпонский военный министр нанкинского правительства генерал Хо Ин-цин по японскому требованию объявил о роспуске в Северном Китае гоминдана. Он вывел так же армию Юй Сюэ-чжуна, как и другие антияпонские войска, из Хэбэя и приказал подавить антияпонское движение. Эти требования были выдвинуты командующим японским гарнизоном в Северном Китае генералом Умецу и после принятия их гоминдановским китайским правительством были названы «соглашением Хо Ин-цин — Умецу».

Не прошло и месяца, как по новому японскому требованию китайские войска были эвакуированы из юго-восточной части Чахара и шесть уездов этой провинции превратились в ещё одну зависимую от Японии область, в которой японские наймиты (Ли Шоу-синь и другие) организовали свои силы для дальнейшего продвижения по японским заданиям. Новый японский плацдарм в Чахаре агрессоры использовали главным образом для дальнейшего наступления на Внутреннюю Монголию и прежде всего на соседнюю провинцию Суйюань.

¹ «Manchuria Daily News», Aug. 7, 1936.

Вслед за тем японские захватчики, используя известного организатора диверсий генерала Доихара, задались целью путём политических интриг, военных угроз и подкупов отторгнуть сразу все пять северных провинций Китая или хотя бы некоторые из них.

Доихара нажимал на губернаторов, высших чиновников и китайскую буржуазию Северного Китая, пытаясь принудить их объявить отход от Нанкина.

Чтобы стимулировать антинанкинское движение, командующий японским гарнизоном в Северном Китае генерал-лейтенант Тада опубликовал декларацию, в которой прямо призывал к свержению нанкинского правительства.

Заявляя, что японо-китайское «сотрудничество» должно быть осуществлено прежде всего в Северном Китае, Тада настаивал на полном и немедленном вытеснении оттуда европейцев и американцев.

Одновременно, угрожая снова пустить в ход военную силу, Япония требовала от нанкинского правительства невмешательства в дела Северного Китая и даже содействия планам создания там автономных органов власти и открытого признания японского протектората. Чтобы подкрепить словесные угрозы, японское командование сосредоточило к середине ноября 1935 г. несколько дивизий в Шаньхайгуане, на границе Северного Китая, и потребовало предоставления казарм «для 15 тыс. войск», прибывающих в Тяньцзинь. Доихара заявил, что, если его требования не будут удовлетворены до 20 ноября, Япония пошлёт пять дивизий в Хэбэй, четыре в Шаньдун и т. д.

Несмотря на непрерывно растущий напор со стороны Японии, нанкинское правительство продолжало придерживаться курса на соглашение и примирение. Чан Кай-ши, выступив осенью 1935 г. на тему о японско-китайских отношениях, выразил твёрдую уверенность в том, что «китайский и японский народы в конце концов начнут сотрудничать друг с другом и будут жить в подлинной дружбе». Констатируя, что «европейские державы и США в последнее время постепенно теряют своё влияние в Китае» и что «Китай бесспорно не в силах в настоящее время оказать сопротивление Японии», Чан Кай-ши заявил: «Ради высоких идеалов взаимного процветания и совместного существования двух народов, а также ради сохранения мира в Восточной Азии, мы готовы пойти на разумные уступки для удовлетворения японских интересов»¹.

¹ «Manchuria Daily News», Oct. 5—7, 1935.

Из этого видно, что даже крупнейшие политические деятели китайских господствующих классов всё ещё надеялись на компромисс с Японией, всё ещё рассчитывали откупиться от неё хотя бы и важными, но частичными уступками. Между тем для наблюдателей дальневосточной политической арены, реалистически оценивавших положение, было уже ясно, что о компромиссе не может быть и речи. Даже некоторые английские и американские журналисты и публицисты, как Натаниэль Пейффер, Тимперлей, Эдгар Сноу, заявляли, что перед китайским правительством остаются только два пути: полная капитуляция перед Японией, признание её политического протектората над Китаем или — вооружённое сопротивление.

Китайские правящие классы некоторое время всё ещё пытались удержаться на «золотой середине» частичных уступок. С согласия нанкинского правительства в Бейпине 18 декабря 1935 г. стал функционировать Хэбэй-Чахарский политический совет во главе с генералом Сун Чже-юанем и с японскими политическими, военными и экономическими советниками. В ведение его были переданы районы Хэбэйской и Чахарской провинций, оставшиеся ещё вне прямой зависимости от японцев, но не все пять провинций Северного Китая, чего так усиленно добивался Доихара.

Однако Доихара и его приспешники удовлетворились этим результатом, так как рассчитывали при наличии в совете японских ставленников скоро добиться от Сун Чже-юаня объявления независимости от Нанкина, как это сделал Инь Жу-ген в демилитаризованной зоне.

Японские интриги в этом направлении не прекращались ни на один день. Но теперь они всё меньше достигали цели.

С конца 1935 г. в Китае стала создаваться всё более неблагоприятная для японцев внутривнутриполитическая обстановка. 9 декабря 1935 г. ушло в отставку правительство Ван Цзин-вэя. Новое правительство упорней торговалось с японцами и соответственно инструктировало северокитайские власти.

Несмотря на бешеный напор и угрозы, бесчисленные интриги и провокации, японцы в дальнейшем не сумели добиться существенных уступок ни от нанкинского правительства, ни от Хэбэй-Чахарского политического совета. Чем объясняется эта постепенная перемена в политике китайских властей?

Представители США и Англии в это время побуждали китайскую буржуазию к более стойкому сопротивлению Японии. Японская агрессия зашла уже слишком далеко и наносила существенный ущерб и американским и английским интересам, угрожая совсем вытеснить другие державы из

Китай. Поэтому американцы, а также англичане (последние на некоторый период приобрели большое влияние в нанкинском правительстве), непрочь были поощрять Китай к более энергичному сопротивлению Японии.

Американская и английская печать не скупилась на советы и обещания. В том же направлении действовала и дипломатия. Всё это оказывало известное воздействие на китайскую буржуазию и на влиятельные элементы в правительстве, связанные различными нитями с английским и американским капиталом.

Однако, главная причина усилившегося с конца 1935 г. сопротивления японской агрессии заключалась в другом — в новом подъёме национального антияпонского движения во всём Китае.

В предшествующие годы буржуазия, интеллигенция и мелкая буржуазия были запуганы японским террором и доведены до политического столбняка. С конца 1935 г. эти слои общества начали выходить из оцепенения. В декабре, когда решалась судьба Северного Китая, вспыхнули антияпонские студенческие демонстрации. Начавшись в Бейпине (9 и 16 декабря), национальное движение студенчества перебралось во все крупные города. Демонстрации выявили боевое настроение широких масс и сигнализировали о переломе.

Подъём национально-освободительного движения, с одной стороны, и растущие домогательства Японии — с другой, оставляли китайскому правительству всё более узкие возможности для маневрирования. Оно начало понимать, что перед ним только два пути — либо окончательно превратиться в марионеточный ансамбль под управлением японского империализма, предать и продать Китай, либо решиться на подготовку к вооружённой борьбе, как того требовали широкие массы китайского народа.

Что же привело к решительному подъёму национально-освободительного движения в Китае?

Существенное значение имело бесперывное развитие самой японской агрессии, постоянный рост японских притеснений и издевательств, становившихся всё более невыносимыми, всё более мучительными. Японская жандармерия, попирая своими каблуками китайский суверенитет, начала широко практиковать в Северном Китае аресты китайцев. Арестованные подвергались пыткам и предавались смерти в японских застенках.

В Бейпине и в уездных городах японцы и японские агенты-корейцы насильно поселялись в домах местных жителей, избивая и выбрасывая хозяев. В занятых помещениях

устраивались дома терпимости, опиумокурильни и другие притоны.

Во время своих манёвров японские воинские части вытпывали поля, японо-корейские контрабандисты силой захватывали вагоны и поезда, нарушая железнодорожное движение и избивая железнодорожников; они расстреливали китайскую полицию и таможенную охрану, отправляя целые караваны грузовиков с контрабандой во внутренние районы Китая.

Всякая неприятная для японцев фраза в легальной китайской прессе вызывала конфискацию, штрафы и закрытие газеты или журнала.

Все эти и подобные насилия не могли не вызвать глубокого и всё растущего возмущения среди китайского народа.

Движущей силой национально-освободительной борьбы явилась Китайская коммунистическая партия. Руководимое ею правительство существовавших в то время советских районов Китая объявило войну Японии ещё в 1932 г., вскоре после захвата Маньчжурии японцами. Несмотря на тяжёлую борьбу, которую Китайская красная армия в то время вела с гоминдановскими войсками, КПК и правительство советских районов Китая декларировали готовность вступить в союз с любым правительством, с любой силой, которые станут на путь вооружённого сопротивления японской агрессии. Политика и программа вооружённого сопротивления на основе единого антияпонского национального фронта выкристаллизовывались всё яснее, влияние их проникало в убогие крестьянские фанзы и в палаты промышленной буржуазии, в кабинеты профессоров и журналистов и в помещения штабов китайских генералов.

Историческое обращение компартии и правительства советских районов Китая в августе 1935 г. к китайскому народу, ко всем партиям и группам с предложением «создать единую всекитайскую антияпонскую армию и единое правительство национальной обороны против японского империализма» явилось отправным пунктом практических мероприятий по организации единого фронта. Требование компартии организовать единый антияпонский фронт и оказать сопротивление японской агрессии становилось требованием миллионов трудовых масс. Оно дало также сильный толчок к возобновлению национально-освободительного движения среди буржуазии и других элементов господствующих слоёв.

Под влиянием общественного и студенческого движения сам Чан Кай-ши 16 января 1936 г. дал клятву на конференции ректоров и студентов китайских университетов, что он никогда не подпишет «никакого договора, наносящего ущерб

китайской территориальной и административной неприкосновенности, никакого секретного соглашения»¹.

Передовые элементы китайского народа повсюду создавали «антияпонские общества национального спасения», которые уже в конце мая на своём съезде объединились во Всекитайскую федерацию обществ национального спасения. 30 мая 1936 г. эта федерация устроила первую после 1927 г. антияпонскую демонстрацию в Шанхае, обошедшуюся без полицейского вмешательства.

В своё время Ленин указывал на китайцев, как на народ, «известный своей покорностью». Среди наиболее отсталых китайских крестьян ещё недавно была в ходу песня, характеризующая влияние феодальной идеологии. «Мы идём на работу с восходом солнца, — говорится в этой песне, — и возвращаемся, когда солнце заходит. Так протекает наша жизнь до самой смерти. Нам ничего больше и не надо. Мы счастливы, что ничего не знаем и ничему не учимся». Автору довелось услышать эту песню в деревне, расположенной всего в 20 км от Бейпина.

Психология рабства и фаталистической покорности судьбе в 30-х годах XX века была уже сильно подорвана у промышленных рабочих и основательно поколеблена у трудящихся масс в целом. Однако она всё ещё оставалась могущественным врагом инициативы, самостоятельности и уверенности в своих силах, врагом, с которым компартии и другим передовым элементам приходилось вести усиленную борьбу.

Психологию покорности и нерешительности всячески использовала и развивала японская агентура. Ещё после захвата Маньчжурии Ван Цзин-вей заглушал стремление к борьбе лживыми, но крикливыми аргументами о том, что «ничего братья за оружие — Япония победит Китай в три дня».

Ненависть, затаённая народом к японскому агенту Ван Цзин-вею, прорвалась наружу 1 ноября 1935 г. На шестом пленуме ЦИК гоминдана бывший офицер 19-й армии Сунь Фын-минь тяжело ранил Ван Цзин-вея. Ещё через месяц — 9 декабря, в день первой студенческой антияпонской демонстрации, — ушёл в отставку и весь его кабинет. С началом 1936 г. японцам стало уже труднее добиваться новых уступок от нанкинского правительства или местных органов власти.

Рост национального самосознания и антияпонских сил заставил японцев действовать несколько осторожней, в то же время проводя подготовку для вооружённого удара.

¹ «China Weekly Review», Jan. 25, 1936, p. 272.

Министр иностранных дел Хирота в программной речи 21 января 1936 г. «уточнил» три принципа, проведения которых японское правительство намеревалось добиться от Китая. Эти принципы: действительное сотрудничество с Японией, признание Маньчжоу-го, подавление при помощи японских войск антияпонского движения — по существу всё те же требования признания японского протектората над Китаем, расквартирования японских войск в стране, вытеснения из неё всех других держав и вовлечения Китая в борьбу против СССР в качестве японского вассала.

Хирота заявил, что китайское правительство в основном якобы приняло его три принципа. Однако на следующий день китайское министерство иностранных дел выступило с опровержением, объяснив, что китайское правительство отказалось вести переговоры на основе этих принципов «как слишком смутных и неясных».

Борьба, которая велась в нанкинском правительстве между японской агентурой, с одной стороны, и лицами, склонявшимися к сопротивлению японской агрессии, — с другой, имела место, хотя и в меньшем масштабе, также в Хэбэй-Чахарском политсовете. Здесь, однако, прояпонские элементы были влиятельнее и японское военное давление непосредственней. К лету 1937 г. японские военные круги могли похвастать здесь некоторыми успехами. Они сумели посадить своего ставленника Чен Чуэ-шена директором важнейшей железнодорожной артерии Бейпин — Шаньхайгуань, заставить Хэбэй-Чахарский совет провести ряд стратегических грунтовых дорог, по которым впоследствии двигались японские танки и артиллерия, направлявшиеся для атаки китайских войск. По настоянию японских советников якобы в целях обороны против «коммунистической опасности» были заново сооружены или отремонтированы стены вокруг ряда уездных городов, в которых японцы впоследствии расположили свои войска. Японцы организовали воздушные линии, связывающие Тяньцзинь, Бейпин и Калган с Маньчжоу-го и Японией. По японскому требованию Сун Чже-юань задержал передачу серебра (60 млн. долл.) и местных налоговых сборов нанкинскому правительству; из школ были изъяты учебники, не понравившиеся японцам. Японский гарнизон расположился (с мая 1936 г.) на стратегически важной узловой станции Фынтай.

Но Хэбэй-Чахарский политсовет не осмелился стать на путь Инь Жу-гена и монгольского князя Дэ Вана, — на путь разрыва отношений с китайским центральным правительством. В 1936 г. влияние антияпонского общественного движения было уже достаточно сильно. Сун Чже-юань и его

совет шли на многие частичные уступки японцам, но в то же время уклонялись от удовлетворения требований, сводившихся к установлению полного господства японцев в Северном Китае.

В 1937 г. сопротивление японцам усилилось как в Хэбэй-Чахарском совете, так и во всём местном китайском административном аппарате. Некоторые японские ставленники, занимавшие важные посты, были даже смещены.

Усиление антияпонских тенденций в Хэбэй-Чахарском политсовете в 1937 г. не было явлением местного характера. В декабре 1936 г. произошли «сианьские события», которые подняли антияпонское национально-освободительное движение на новую ступень.

12 декабря 1936 г. в штаб-квартиру войск Чжан Сюэ-ляна в городе Сиань прилетел Чан Кай-ши, командующий гоминдановскими вооружёнными силами и глава нанкинского правительства. Чан Кай-ши имел задачей убедить Чжан Сюэ-ляна и офицерский состав его войск продолжать войну против Китайской красной армии, расположенной в пограничной области трёх провинций — Шэньси — Ганьсу — Нинся. Чжан Сюэ-лян и его офицеры, не признав доводов Чан Кай-ши основательными, захватили главнокомандующего в плен, чтобы уговорить его прекратить борьбу с Красной армией, войти в единый национальный фронт и начать вооружённую борьбу с японцами.

Чан Кай-ши сидел в плену в Сиани 12 дней. Японские военные круги в Китае и японские агенты развили бешеную провокационную деятельность. Они ставили задачей, используя сианьские события, убить Чан Кай-ши и вызвать взаимную вооружённую борьбу крупного масштаба между китайскими вооружёнными силами.

Для пресечения японских провокаций и максимального содействия созданию единого антияпонского фронта Китайская коммунистическая партия приняла активное участие в ликвидации конфликта.

Благополучным для единого фронта исходом «сианьского инцидента» Китай обязан главным образом выдержанной и умелой линией поведения Китайской коммунистической партии, вмешавшейся в качестве посредника в разрешение конфликта. Чан Кай-ши, которого убедили в необходимости создания единого национального фронта, был освобождён, и «сианьские события» в конечном итоге привели к хотя бы временному национальному единению в Китае.

Начиная с середины 1936 г. японское правительство регулярно производило дипломатические атаки на Нанкин. Но народ, вдохновляемый беззаветным героизмом Китайской

коммунистической партии, столь единодушно требовал борьбы с японской агрессией, что китайское правительство постепенно всё более становилось на путь сопротивления.

Японский империализм, однако, и не думал о том, чтобы ослабить агрессию. Слишком близкой казалась заманчивая перспектива овладения всем Китаем. Слишком ясно было, что дальнейшие тенденции развития внутреннего положения в Китае ведут к серьёзному усилению национального Китая — к тому, чего больше всего опасались японские империалисты. Слишком очевидно было также и то, что при существовавшем международном положении японская военная агрессия не встретит отпора со стороны других империалистических держав, в том числе и со стороны США. Наконец, японские генералы и банкиры были твёрдо уверены, что военное столкновение с Китаем, предпринятое в 1937 г., закончится через несколько месяцев полным разгромом китайских вооружённых сил и установлением в результате этого формального японского протектората над Китаем.

10. Американская дипломатия в обороне

В первые годы президентства Гувера американские дипломаты, отчасти пытаясь помешать образованию англо-японского союза, отчасти по своей близорукости, не раз восхваляли «мирную политику» Японии и восторгались общностью японо-американских интересов.

«Я не знаю двух других наций на свете, интересы которых совпадали бы столь полно, как интересы США и Японии... Мы должны сделать всё, чтобы уничтожить создавшееся в Америке представление о Японии, как о стране агрессивной, империалистической, создающей беспокойство. Если это когда-либо и соответствовало действительности, то теперь это уже не так»¹.

Подобного рода восторженные тирады произносились американским послом в Японии Кэстлем, который стал затем помощником государственного секретаря.

Государственный секретарь Стимсон по случаю дня рождения японского императора в апреле 1931 г. не поспешил на похвалы по адресу Японии. «Поскольку, — заявил он, — цели и намерения США и Японии не содержат никакой тенденции к агрессии, эти страны создали между собой крепкую и длительную дружбу. Океан теперь уже не отделяет, а скорее соединяет США и Японию»².

¹ «New York Herald Tribune», Aug. 13, 1930.

² «New York Times», Apr. 29, 1931.

В своей книге «Дальневосточный кризис» Стимсон пишет, что 17 сентября 1931 г. во время визита, который нанёс ему японский посол в Вашингтоне Дебуци, он и его гость в результате беседы пришли к выводу, что много лет уже не было столь дружелюбных отношений между США и Японией, как в данное время. Стимсон так никогда и не понял, что этот визит Дебуци явился «глубокой» дипломатической разведкой накануне выступления японской армии в Маньчжурии, хотя через несколько дней после «дружественной» встречи государственному секретарю пришлось развить лихорадочную дипломатическую активность, чтобы остановить японскую агрессию в Маньчжурии. Но усилия США оказались уже тщетными.

Стимсон и его «школа» в значительной мере строили свою политику в расчёте на глубокую рознь, якобы существовавшую между японской армией и тогдашним японским правительством. Преувеличивая действительные расхождения между ними, американская дипломатия ставила основной задачей «содействовать» японскому правительству в деле водворения в отеческое лоно «блудного сына» — японской армии. Когда в ответ на ноту США от 24 сентября 1931 г. и на ноту Лиги наций с предложением прекратить военные действия, Токио ответило, что армии дан приказ «воздержаться от дальнейших военных выступлений, за исключением необходимых для самозащиты, и что эвакуация войск обратно в железнодорожную зону начата», — Стимсон уже предвкушал успехи своей политики.

Однако для самозащиты японской армии оказалось необходимым не только оккупировать всю Маньчжурию, но и двинуться в Китай... Стимсону не долго пришлось почивать на лаврах «дипломатического успеха».

Демонстрируя свою большую заинтересованность в Китае, правительство США нотой от 10 октября 1931 г. выразило готовность сотрудничать с Лигой наций в мероприятиях «по предотвращению опасности войны», затем 20 октября оно снова произвело демарш в Токио, напоминая о пакте Келлога... В Комиссию Лиги наций, возглавляемую Литтоном, был назначен и американский представитель генерал-майор Маккой (10 декабря 1931 г.).

В то время Стимсон ещё не разочаровался в своей политике «содействия японскому правительству против милитаристов». Правительство США внешне продолжало держаться на второй линии, предоставляя инициативу Лиге наций и даже не всегда подерживая её.

Лишь в начале 1932 г., через месяц после смены минсейтовского правительства в Токио, убедившись в несостоятельности

прежней дипломатической линии, правительство США более твёрдо и ясно определило свою позицию по отношению к захвату Маньчжурии. 7 января государственный секретарь США послал японскому и китайскому правительству идентичные ноты, суть которых заключалась в известной стимсоновской «доктрине непризнания».

Американское правительство сообщало, что оно не признаёт и не будет признавать положения, вновь созданного де факто или обусловленного договором, «которое может нанести ущерб договорным правам США или их граждан в Китае, включая права, относящиеся к суверенитету, к независимости и территориальной и административной неприкосновенности Китая или к международной политике, относящейся к Китаю и известной под названием политики «открытых дверей». Точно так же США намерены не признавать нарушения пакта Келлога»¹.

Однако, нота американского правительства, надеявшегося в течение нескольких месяцев, что «либеральное» японское правительство сладит с агрессивными военными кругами, опоздала.

Некоторые американские газеты метко указывали, что «запоздалая активность Стимсона напоминает прибывание запоров к дверям конюшни, после того как лошадь уже выкрадена».

Стимсон явно не учёл ряда важных факторов во внутреннем положении Японии и в международных отношениях².

Было бы, однако, ошибкой приписывать медлительность и инертность американской дипломатии только расчётам на разнь между японским правительством и военными кругами. Основные причины лежали глубже. Как уже выше отмечено, тяжёлый экономический кризис как в 1931 г., так и в последующие годы поглощал внимание и силы американских господствующих классов. Кроме того, симпатии Лондонского правительства оставались на стороне Японии.

¹ *H. Stimson, The Far Eastern Crisis, New York 1936, p. 97.*

² *Стимсон* (род. в 1867 г.), юрист по образованию, состоял на государственной службе с 1906 г. При Тафте в 1911—1913 гг. он был военным министром. В первой мировой войне участвовал в качестве полковника артиллерии. Назначенный в 1927 г. генерал-губернатором Филиппин, Стимсон в этой роли продолжал политику своего предшественника республиканца генерала Вуда. С марта 1929 г. Стимсон занял пост государственного секретаря США и в 1930 г. возглавлял американскую делегацию на Лондонской морской конференции. В 1940 г. республиканец Стимсон после промежутка почти в 30 лет вторично занял пост военного министра при президенте Рузвельте.

Манёвры в Лиге наций лиц, стоявших в то время у правительственного руля в Англии, сводились скорее к тому, чтобы облегчить путь японской агрессии в Маньчжурии, чем к тому, чтобы тормозить её. Америка не только не могла рассчитывать на поддержку своих действий, направленных против Японии, но встречала явные или скрытые препятствия и со стороны Англии. Это стало общеизвестно ещё в связи с посылкой ноты Стимсона «о непризнании» японских захватов. Тщетно американский статс-секретарь пытался заполучить в этом вопросе поддержку Англии.

Английское правительство категорически отклонило американские предложения и 11 января опубликовало официальную декларацию, в которой заявило, что «ввиду японских заверений о признании принципа открытых дверей в Маньчжурии», оно не считает нужным адресовать Японии ноту, аналогичную американской.

В этой декларации ни слова не было сказано о том, что Англия является сторонницей сохранения неприкосновенности китайского суверенитета и китайской территории. Английское правительство настаивало лишь на сохранении «открытых дверей» в Маньчжурии. Декларация явилась поддержкой японской агрессии в Маньчжурии.

Английское правительство того времени ничего не имело против происшедших в Маньчжурии изменений и, повидимому, с ним втайне даже был согласован вопрос об усилении там японской «специальной позиции».

Английская декларация, как признаёт Стимсон, явилась также «резким отпором» Соединённым Штатам, продемонстрированным открыто перед лицом японского правительства¹.

То, что осталось невысказанным в декларации, договорил в своей передовой английский полуофициоз «Times». Одобрив отказ правительства поддержать линию американской политики в Китае, «Times» заявил, что защита административной неприкосновенности Китая не входит в обязанности английского министерства иностранных дел. По мнению редакции газеты, этой неприкосновенности и не существует, она является только идеалом. Власть китайского правительства не распространяется на очень многие территории Китая.

Японскому правительству более прямой и открытой поддержки и желать не приходилось. Япония смогла 15 января 1932 г. смело дать на американскую ноту ответ, в котором

¹ *Stimson, The Far Eastern Crisis, p. 101.*

не только отклоняла американские предложения, но который носил довольно иронический и издевательский характер, не совсем обычный для дипломатических документов. Стимсон впоследствии назвал этот японский ответ «провокационным».

Вслед за Англией, Франция, Голландия и другие страны, подписавшие Вашингтонский договор, заняли отрицательную позицию по отношению ко всяким «демаршам» в Токио.

Такая позиция империалистов Англии и Франции обуславливалась тремя основными причинами.

Первое — предположением, что японская агрессия в конечном итоге направлена против Советского Союза и поведёт к японо-советской войне; второе — расчётом, что США как наиболее задеваемая японской агрессией капиталистическая страна вынуждена будет *volens polems* взять на себя бремя конфликта с Японией, если обойдётся без японо-советской войны; третье — надеждой, что нарушение статус кво Японией надолго задержит решение вопроса о ликвидации экстерриториальных прав держав в Китае. Переговоры, которые под давлением национально-освободительного движения велись капиталистическими державами с нанкинским правительством как раз накануне «мукденского инцидента», близились к завершению.

Американское правительство, увидев себя в «блестящем одиночестве», познало ещё раз на практике значение англо-американских экономических и внешнеполитических противоречий. Не видя другого выхода, оно не прекратило, однако, попыток координации действий с Англией. Заметив некоторый поворот в английской политике после японского нападения на Шанхай, задевшего весьма существенные английские интересы, американское правительство хотело использовать момент для того, чтобы добиться совместного выступления в защиту Вашингтонского договора, нарушенного оккупацией Маньчжурии и военными действиями в Шанхае. Англия и на этот раз отклонила американские предложения, правда, не столь прямолинейно, как в январе. Тем не менее Стимсон вторично убедился, что английская позиция в основном не изменилась.

Хотя смелевшие изо дня в день японские империалисты всё больше препятствовали деятельности американского капитала в Маньчжурии и произвели военное вторжение в Шанхай — сердце иностранных инвестиций, — американское правительство уже не отваживалось обращаться с нотами протеста непосредственно к Японии.

Чтобы как-нибудь всё же отметить своё отношение к новым японским захватам, американское правительство в лице Стимсона в разгар военных действий в Шанхае, 23 февраля,

опубликовало письмо на имя Бора, председателя иностранной комиссии сената, в котором напоминало о Вашингтонском договоре. В этом письме Стимсон призывал другие страны не признавать прав и привилегий, приобретённых Японией путём нарушения договора девяти держав.

Пожинная первые плоды своей «блестящей изоляции», американцы поняли, что дело может обернуться ещё хуже. «Ответственные наблюдатели на Дальнем Востоке», по словам Стимсона, сообщали, что не исключена возможность внезапного нападения Японии на соседние владения США. Поэтому 13 февраля 1932 г. американский флот прибыл к Гаваям для проведения «манёвров». Он остался там, чтобы предотвратить возможный неожиданный захват передовых позиций США на Тихом океане.

По мере развития японского вторжения в Шанхай международная позиция США улучшилась. Теперь уже и важные интересы Англии оказались чувствительно задетыми. Англия начала сотрудничать с Америкой, поскольку дело касалось вытеснения японских войск из Шанхая. Узнав, что Англия посылает в Шанхай добавочные военно-морские силы, США тоже демонстративно собрали там всю свою азиатскую эскадру и высадили пехотные части, привезённые с Филиппин.

Поняв, что он теперь получил в свои руки дипломатический козырь, Стимсон вскоре же использовал его, предложив 4 марта американским представителям в Шанхае воздержаться от участия вместе с англичанами в посредничестве между японцами и китайцами. Американская дипломатия пустила в ход этот козырь, когда ей стало известно, что английское правительство, несмотря на всё происшедшее в Шанхае, не собирается поддержать в Лиге наций резолюцию о непризнании положения, созданного Японией в Маньчжурии. Дипломатический манёвр США оказался эффективным. Англия обещала поддержать резолюцию. 7 марта она была принята, и американские представители прекратили своё бездействие в Шанхае.

Но английская позиция в основном не изменилась. Назначенная Лигой наций Комиссия во главе с англичанином Литтоном после долгой возни представила доклад о результате обследования в Маньчжурии. Когда в начале декабря 1932 г. дело дошло, наконец, до обсуждения доклада, английский министр иностранных дел Саймон выступил с речью настолько прояпонской и антикитайской, что японский представитель Мацуока, выражая глубокую благодарность англичанам, заметил: «Сэр Джон Саймон в течение получаса в немногих фразах сказал то, что я пытался

высказать на своём плохом английском языке в течение десяти дней»¹.

Вопреки всем японским манёврам, поддержанным тогдашним английским правительством, мировое общественное мнение было против японцев. США также продолжали настаивать на том, чтобы державы, входящие в Лигу, осудили японские действия. Лига наций вынуждена была 24 февраля 1933 г. после длительных проволочек принять решение, которое осуждало действия Японии, рекомендовало эвакуацию японских войск из оккупированной Маньчжурии и обязывало членов Лиги наций не признавать нового «государства» — Маньчжоу-го. На другой день американское правительство заявило о своей поддержке этой резолюции.

Как раз в феврале 1933 г. началось новое продвижение японских войск из Маньчжурии на юг, в сторону Бейпина и Тяньцзиня. Это помогло США в конце концов присоединить Англию к державам, осуждавшим Японию в Лиге наций. Ряд органов печати и некоторые общественные круги в различных странах, особенно в Америке, предлагали в то время объявить экономическую блокаду Японии. Однако зная, что при существующей международной обстановке всё это ни к чему реальному не приведёт, Япония придавала подобным решениям и предложениям ещё меньше значения, чем прежним протестам.

Руководящее в то время крыло английских консерваторов решительно препятствовало проведению каких бы то ни было практических мероприятий, направленных против Японии. Английское правительство 27 февраля 1933 г. объявило эмбарго на вывоз оружия в Японию и в Китай, но уже через две недели отменило его. Прав был Мацуока, когда он, спустя несколько лет, издевательски заявил, что «если бы в то время даже сама Япония обратилась к Лиге наций с просьбой объявить блокаду японских берегов, и то Лига не применила бы этого мероприятия»².

Чтобы совершенно развязать себе руки и продемонстрировать свою твёрдую решимость продолжать начатую агрессию, Япония 27 марта 1933 г. объявила о выходе из Лиги наций.

В обстановке обострения японо-американских противоречий 16 ноября 1933 г. были восстановлены дипломатические отношения между США и Советским Союзом. Этот шаг укрепил дипломатические позиции США на Дальнем Востоке, но линия поведения американской дипломатии не изменилась.

¹ «Survey for 1933», Royal Institute of International Relations, p. 492.

² «Manchuria Daily News», Oct. 4, 1936.

Весь период постепенного «вгрызания» Японии в Китай (весна 1933 г. — лето 1937 г.) и первые два года войны Японии против Китая прошли при незначительной активности США.

Политика невмешательства Соединённых Штатов обуславливалась целым рядом причин. Английское правительство попрежнему ничуть не было склонно оказать серьёзное сопротивление японской экспансии. Начиная с 1931 г. и на протяжении ряда лет оно проводило политику уступок, политику «дальневосточного Мюнхена». Министр иностранных дел Сэмюэль Хор, подготавливая переговоры Лейт-Росса с Японией, в июле 1935 г. вновь подчеркнул в публичном выступлении, что всякая «видимость воинственности» по отношению к Японии должна быть избегнута и следует всячески стремиться к «достижению сотрудничества» с ней на основе признания её специальных интересов. «Чемберленовцы» были убеждены, что при достаточно ловкой дипломатии японская агрессия разрядится в сторону СССР.

Лишённое поддержки Англии, вашингтонское правительство не решалось один на один выступить против Японии. Кроме того, среди влиятельных реакционных кругов американской крупной буржуазии также была распространена уверенность, что действия Японии в конечном итоге направлены против Советского Союза и поэтому Соединённым Штатам лучше всего оставаться в стороне.

Эта уверенность сильнейшим образом влияла на правительственную политику. Агенты японского империализма и профашистские реакционные элементы своей агитацией всячески укрепляли эту уверенность. «Кроты изоляционизма» и различные деятели и журналисты, страдающие политической близорукостью, горячо доказывали, что США могут залезть в свою скорлупу и их меньше всего должно интересовать то, что происходит в Азии, отделённой от Америки Великим океаном.

Не следует недооценивать, например, влияния на американскую буржуазию грязных потоков антисоветской и антикитайской клеветы, источником которых являлся редактор издаваемого в Шанхае журнала «Far Eastern Review» Джордж Бронсон Ри. В США широко было известно, что он — платный японский агент¹, и тем не менее статьи его

¹ До 1919 г. Бронсон Ри в своих статьях громил Японию. Он поехал на Парижскую мирную конференцию в качестве советника китайской делегации. Установив здесь связи с японцами, он диаметрально наметил свою позицию и с тех пор до самой смерти (1933 г.) яро защищал всякий шаг японского империализма.

нередко перепечатывались, а его аргументы, оправдывавшие действия Японии, часто повторялись различными американскими журналистами и органами печати. Бронсон Ри без конца и в самых различных вариациях доказывал, что японская агрессия в Маньчжурии и в Китае является лишь оборонительной мерой против «угрозы со стороны СССР», «коммунистической опасности» и национально-революционного движения в Китае. Впоследствии, незадолго перед своей смертью, этот «американец» был направлен японцами в США в качестве представителя Маньчжоу-го.

Захват Маньчжурии и японскую агрессию в Китае оправдывал и целый ряд других американских журналистов, историков и политиков.

Реакционный американский журналист Джордж Сокольский писал в 1935 г., что «захватом Маньчжурии Япония достигла великой цели своего исторического развития» и «в дальнейшем она может вести свою политику в соответствии с законами международного права»¹.

Журналист Прайс Белл утверждал в 1934 г.: «Японская политика на Дальнем Востоке — это самая здравая политика. Япония проводила свою агрессию только вследствие естественной необходимости. Программа действий, осуществлённая в Маньчжурии, была совершенно разумна, и мир должен признать законность мотивов, которые побудили Японию к действиям». Профессор Стэнфордского университета, историк Пэйзон Трит заявил: «Люди, беспокоящиеся о том, что 100 млн. японцев берут под свой контроль 500 млн. китайцев, забывают о пользе, которую получают в результате этого контроля китайцы, каждый в отдельности и все вместе как нация. И сам Китай и все державы должны испытывать за это лишь благодарность к Японии. Основываясь на сведениях, идущих из самых влиятельных кругов в Америке, я утверждаю, что в связи с Дальним Востоком не возникнет никакой серьёзной размолвки между США и Японией. Мы вовсе не желаем, чтобы наша драгоценная кровь пролилась из-за вмешательства в дальневосточные дела»².

Другой профессор, Сэмюэль Бемис, подвизавшийся в Иале, призывал американцев: «Руки прочь от Дальнего Востока». Политика «открытых дверей» в Китае не приносит США никакой выгоды, — объяснял он. — «Для США было бы гораздо выгодней, если бы Китай был разделён между державами

¹ G. Sokolsky, Why fight Japan? «Current History», Febr. 1935, p. 520.

² «Peking and Tientsin Times», Nov. 5, 1935.

или находился бы под японским или британским протекторатом»¹.

Один из редакторов «New York Times», Джемс Макдональд, на конференции тихоокеанских институтов в августе 1936 г. предложил положить в основу американской дальневосточной политики следующие три принципа: признание специальной позиции Японии на Дальнем Востоке; Китай только своими силами должен защищать свою независимость; Япония должна уважать ранее приобретённые права и интересы других держав. Вернон Нэш в журнале «Nation» доказывал, что японо-американская война столь же вероятна, как война между Швейцарией и Парагваем. Газетный король Херст заявлял: «Было бы вполне в порядке вещей, если Япония как стабилизирующая сила на Дальнем Востоке руководила бы Китаем»². Он успокаивал: «Нет совершенно никаких оснований опасаться японо-американской войны».

Известный изоляционист сенатор Уилер (от штата Монтана) твердил, что разговоры о японо-американской войне — «глупая бессмыслица». Член палаты представителей Тридуэй уверял: «Нет ни малейшего основания полагать, что Япония намерена воевать с Соединёнными Штатами».

Как уже отмечалось, важным аргументом, который пускали в ход сторонники предоставления Японии свободы агрессии, была ссылка на то, что японские действия в конечном итоге направлены против СССР. В этом духе высказывался «New York Times» в 1933 г., в период, когда впервые появилась угроза захвата японцами Бейпина и Тяньцзиня. Американские авторы, написавшие исследование о развитии американского общественного мнения о Японии, Таппер и Макрейнольдс констатируют, что в то время в американской печати обсуждения развёртывались «скорее вокруг возможности русско-японской войны, чем столкновения между Японией и США»³.

Можно было бы привести ещё огромное количество высказываний, подобных вышеуказанным. Они тщательно воспроизводились японской печатью и являлись маслом, подливаемым в огонь экспансионистских настроений, которые разжигались японскими военными кругами и наиболее агрессивными элементами монополистического капитала.

Как бы подтверждая благоприятную для Японии позицию влиятельных американских кругов, именно в этот период

¹ «United Press», Dec. 10, 1935.

² «North China Star», Aug. 9, 1935.

³ Tupper and Mac Reynolds, *Japan in American Public Opinion*, New York 1937, p. 362.

Токио нанесли «добрососедские» визиты вице-президент США Гарднер и военный министр Дэрн. Это было истолковано Японией как одобрение её действий и политики в Китае.

Развитие тенденций самоустранения и «страусовой политики» в отношении Дальнего Востока шло в эти годы в ногу с общим ростом изоляционизма и активностью реакционных кругов в США. Это был период, когда американский сенат отверг (29 января 1935 г.) предложение Рузвельта и Хэлла об участии США в международном суде, когда конгресс принял закон о воспрещении экспорта оружия и военных материалов в страны, находящиеся в состоянии войны (31 августа 1935 г.). «Закон о нейтралитете» был распространён решением конгресса 29 февраля 1936 г. на предоставление займов воюющим странам.

Кстати, этот закон американское правительство применило к Италии и Абиссинии, но не распространило его на Японию и Китай. Термин «война» не применялся ни в одном официальном документе США по поводу взаимоотношений между Японией и Китаем. Япония от этого сильно выигрывала, так как уже после выступления Амо весной 1934 г. с требованием о прекращении продажи военных материалов Китаю американцы из года в год всё больше свёртывали свою деятельность в этой стране. Япония же продолжала в изобилии получать военные материалы из США.

Немногие американские мероприятия того времени, ставшие целью оказать экономическую поддержку китайскому правительству, были эпизодическими, не имели существенного значения. Разрекламированный американской печатью хлопково-пшеничный заём на номинальную сумму в 50 млн. долл., предоставленный нанкинскому правительству в мае 1933 г., носил краткосрочный характер (на три года). Китайское правительство при продаже полученного в счёт займа американского хлопка и пшеницы реализовало ввиду падения цен гораздо меньшую сумму, чем значившуюся номинально, и потеряло убытки. Из предоставленного займа было использовано товаров лишь на 17 млн. долл. Заём предназначался главным образом для финансирования борьбы нанкинского правительства против Китайской красной армии. Для Вашингтона заём был выгодной сделкой, так как в Америке склады ломались от хлопка и пшеницы ввиду отсутствия рынков сбыта. Летом 1935 г. прекратили свою деятельность в Китае американские авиационные инструкторы.

Италия, Германия и Голландия начали занимать американские позиции, снабжая Китай самолётами и военными инструкторами. Из американских предприятий успешно раз-

вивала свою деятельность лишь Китайско-американская авиационная корпорация. К 1937 г. она поддерживала регулярную связь на линиях Шанхай — Ханькоу — Ченду, Шанхай — Циндао — Бейпин, Шанхай — Кантон, Чунцин — Кунмин. В 1936 г. самолёты корпорации покрыли более 2 млн. км воздушных путей.

Поддерживая высокие цены на серебро, правительство США в этот период нанесло чувствительный удар китайской валюте. В Китае начался финансовый кризис, завершившийся переводом в ноябре 1935 г. китайской валюты на золотую основу и подчинением её английскому фунту стерлингов. Та же «серебряная политика» США стала источником финансирования японской военной агрессии в Китае. Японские военные круги широко организовали контрабандный вывоз серебра из Китая, которое перепродавалось американскому правительству по существовавшим в то время высоким ценам.

В 1935 г. Япония вывезла в Америку серебра на 225 млн. иен, тогда как в 1934 г. было вывезено всего на 14 млн. Это был главным образом реэкспорт китайского контрабандного серебра. Лишь в конце 1935 г., после введения золотого стандарта в Китае, американское правительство дало снизиться ценам на серебро на внешних рынках почти вдвое (до 45 центов за унцию). Японский экспорт серебра немедленно упал: за весь 1936 г. было экспортировано серебра на 36 млн. иен.

Таким образом, «серебряная политика» американского правительства объективно явилась ударом по Китаю и в своё время содействовала японской агрессии.

Чем меньше японцы встречали сопротивления, тем усиленней наступали они на интересы своих противников. Американская торговля из Китая энергично вытеснялась. Под давлением Японии американские банки вынуждены были закрывать свои отделения в Маньчжурии. Нефтяные тресты были вытеснены в результате «закона» о нефтяной монополии в Маньчжоу-го, вступившего в силу с 10 апреля 1935 г. Деятельность англо-американской табачной компании была сокращена до минимума арестами её сотрудников в Маньчжурии и другими репрессиями. Массовая контрабанда, названная японскими властями «специальной торговлей» и проводимая под защитой штыков японских войск, уже в 1934—1936 гг. вытесняла из Северного Китая иностранные товары.

Соблюдая обычно преувеличенно любезный тон по отношению к Японии, американская печать в то же время

замалчивала многочисленные случаи физического насилия японцев над американцами, в том числе даже над дипломатическими представителями США и членами семей офицеров американских вооружённых сил.

Японцы же при малейшей обиде добивались от США унижительных извинений. Так, например, когда в Циндао 23 октября 1935 г. действия двух выпивших американских военных моряков показались японцам оскорбительными для японского флага, вывешенного у дверей японского публичного дома, американские власти обязались «сурово» наказать виновных и принять меры к «неповторению подобных случаев».

Вице-консул США в Ханькоу Калвер Чемберлен даже обвинял государственный департамент в том, что его уволили с дипломатической службы по японскому настоянию. В 1932 г. в Мукдене Чемберлен подвергся нападению японских солдат и был избит ими. С тех пор он открыто демонстрировал свою враждебность к японцам, которые, по уверению Чемберлена, и добились его увольнения.

После безуспешных вылазок Стимсона американская дипломатия на длительный период перешла к пассивной обороне.

Когда Хирота, вступив в должность министра иностранных дел, заявил 16 сентября 1933 г., что не позволит другим странам вмешиваться в дела Дальнего Востока (относилось это больше всего к США), Вашингтон молча принял сие к сведению.

Осенью того же 1933 г. американское правительство объявило о предстоящем возврате флота из Тихого океана в Атлантический, что и было сделано следующей весной. Однако в сентябре 1934 г. флот снова был переведён в Тихий океан. Перед лицом растущей японской угрозы морское командование США не соглашалось держать флот в Атлантике.

Бывший тогда статс-секретарём Хэлл поспешил с палмовой ветвью навстречу японскому министру иностранных дел Хирота 3 марта 1934 г., когда казалось, что последний в своих выступлениях и в послании от 21 февраля, адресованном лично Хэллу, подал надежду на то, что с японцами можно будет договориться. «Я уверен, — заявил Хэлл, — что нет такого вопроса во взаимоотношениях наших стран, который нельзя было бы легко разрешить мирным путём»¹.

¹ «Peace and War. United States Foreign Policy, 1931—1941», Washington 1943, p. 210.

Но японская дипломатия в ответ окатила американцев ушатом холодной воды, объявив 17 апреля декларацией Амо фактический протекторат над Китаем¹.

Хирота на другой день подтвердил эту декларацию, заявив, что «Япония разделяет ответственность за сохранение мира в Восточной Азии только с азиатскими державами, особенно с Китаем. Прошло время, когда и другие государства или Лига наций могли преследовать политику эксплуатации Китая»².

В связи с этим американский посол 29 апреля вручил Хирота очередную ноту. Вашингтон ещё раз сдержанно и вежливо ставил Токио в известность, что США остаются верны договорам и международному праву и полагают, что другие государства должны поступать подобным же образом³.

Через полгода, в ноябре 1934 г., американское правительство заявило Японии такой же сдержанный протест против «закрытых дверей» в Маньчжурии.

Ещё через год, 5 декабря 1935 г., Хэлл добавил к нотной переписке по поводу японской деятельности в Китае ещё одну декларацию.

Имея главным образом в виду развернувшуюся в это время активность японских военных кругов по отторжению от Китая пяти северных провинций, Хэлл заявлял, что американское правительство наблюдает за всем, что происходит в Китае, что США имеют там свои интересы и договоры по поводу этих интересов и придерживаются мнения, что эти договоры следовало бы всем соблюдать⁴.

Английское правительство, которое теперь стало больше беспокоиться за английские интересы в собственно Китае и начало предпринимать отдельные шаги для их охраны, выступило с подобной же декларацией.

К этому времени Англия наряду с Японией выдвинулась как наиболее влиятельная держава в Нанкине. Влияние же США в Китае значительно ослабело. Американская политика примиренчества к японской агрессии привела к тому, что китайская буржуазия стала разочаровываться в силе и мощи Соединённых Штатов.

Япония из года в год укрепляла армию и усиливала военный флот. После Вашингтонской конференции и до 1933 г. Япония построила 400 тыс. т новых военных кораблей,

¹ Амо в качестве представителя министерства иностранных дел выступил на пресс-конференции с этой декларацией.

² «New York Times», Apr. 18, 1934.

³ «Peace and War. United States Foreign Policy, 1931—1941». Washington 1943, p. 216—217.

⁴ *Ibid.*, p. 301—302.

США — только 205 тыс. т. Очевидно, Япония систематически готовилась к агрессии. В то же время Япония уделяла большое внимание переоборудованию и обновлению всего флота. Вследствие этого к началу 30-х годов XX-века создалось военное преимущество Японии в западной половине Тихого океана. Используя это преимущество, благоприятную международную ситуацию и внутреннее положение в США, Япония всё смелее проводила свою агрессию в Китае, не обращая внимания на ноты Стимсона и декларации Хэлла. Несомненно, однако, что занятое американцами оборонительное положение в Китае было явлением временным. На всём Тихом океане коренные империалистические интересы США и Японии сталкивались всё сильнее. Рано или поздно решительный конфликт между этими капиталистическими державами был неизбежен. Это сознавал достаточно ясно и ряд более дальновидных американских государственных и военных деятелей и политических обозревателей. Они требовали усиления военной мощи США, подготовки к неотвратимому вооружённому столкновению с Японией.

Бывший начальник воздушных сил американской армии генерал Митчелл, выступая 2 октября 1934 г. перед правительственной авиационной комиссией, заявил: «Япония является опаснейшим врагом, и наши самолёты должны строиться с расчётом нападения на Японию»¹.

«Рано или поздно, до японо-советской войны, во время неё или после неё, но японо-американская война неизбежна», — утверждал американский публицист Натаниэль Пеффер. «Движение политических и экономических сил, всё развитие нашего времени ведёт к войне между Соединёнными Штатами и Японией. И в этом направлении мы идём ускоренным шагом за последние несколько лет». Избежать японо-американской войны, по мнению Пеффера, не было никакой возможности².

«Убеждение, что нам придётся воевать с Японией, принимает в некоторых кругах характер фаталистической уверенности», — сообщал летом 1936 г. корреспондент «United Press» из Вашингтона³.

Но точнее и полнее всех положение обрисовал в серии своих выступлений председатель иностранной комиссии сената Кей Питтмен. Не стесняясь своим официальным положением, этот сенатор, что называется, «схватил быка за рога». 9 декабря 1935 г. в речи, произнесённой в своём штате Невада, Питтмен, назвав Японию «международным бандитом»,

¹ «Правда» от 4 октября 1934 г.

² Nathaniel Peffer, *Must we fight in Asia?* New York 1935, p. 154.

³ «North China Star», July 21, 1936.

заявил: «Как раз настолько, насколько Япония продвигается в Китай и захватывает китайскую территорию, настолько сокращается рынок для США. Когда весь Китай окажется под японским господством, эта страна полностью будет недоступна для американских товаров». 19 декабря в другом выступлении Питтмен продолжал: «Японское правительство питает намерение покорить в конечном итоге весь мир. Китай это лишь первый шаг в его программе. Если подобное правительство останется у власти, США неизбежно будут вынуждены вступить в войну на Тихом океане. Если мы будем ждать слишком долго, то исход войны может стать весьма сомнительным. Когда Япония добьётся полного контроля над всем Китаем, она станет наиболее могущественной державой в мире и будет в состоянии приступить к осуществлению планов покорения мира». 21 декабря, выступая в штате Аризона, сенатор убеждал своих слушателей: США несут определённую ответственность за охрану интересов своих граждан и своих владений и не могут отклониться от этой ответственности. Если не остановить Японию, она будет продолжать распространять своё влияние на владения США¹.

Наконец, 10 февраля 1936 г. Питтмен яростно атаковал Японию с трибуны сената США. Он заявил, что Япония намерена закрыть дверь в Китай для США, хотя бы для этого ей пришлось прибегнуть к оружию. Председатель иностранной комиссии призывал конгресс США быстро увеличить морские и сухопутные вооружённые силы до таких размеров, чтобы они были в состоянии защищать американские права².

Хэлл в официальном заявлении открещивался от всякой связи государственного департамента с выступлениями Питтмена, и, действительно, Соединённые Штаты ещё целый ряд лет продолжали политику «умиротворения» по отношению к Японии. Но в оценке положения и развития японо-американских отношений прав, конечно, был Питтмен. Нашумевшая угроза Питтмена о том, что «США в случае необходимости построят на каждый японский военный корабль четыре американских корабля, для того чтобы сохранить возможность торговать с Китаем», не являлась пустым бахвальством.

Начиная с 1933 г. США приступили к укреплению своих военно-морских сил, правда, первоначально весьма медленными темпами и в относительно небольших размерах.

В первую очередь американское правительство поставило задачей довести тоннаж и категории кораблей до пределов, обусловленных Вашингтонским и Лондонским (1930 г.)

¹ «North China Star», Dec. 11, 21, 23, 1935.

² «Peking and Tientsin Times», Feb. 12, 1936.

морскими соглашениями. В этих целях правительство Рузвельта весной 1933 г. ассигновало 238 млн. долл. на судостроительную программу, рассчитанную в основном на три года и включавшую постройку 2 авианосцев, 6 крейсеров, 24 эсминцев и пр., всего 36 новых кораблей.

В марте 1934 г. конгресс США утвердил закон Винсона — Трамеля, по которому морское строительство должно было развернуться с расчётом, чтобы к 1942 г. достичь пределов, установленных морскими договорами. Ожидая решений будущей морской конференции, США, однако, до 1935 г. не приступили к этому строительству.

В 1935 г. расходы на новое военно-морское строительство увеличились вдвое по сравнению с 1934 г., а в 1936 г. утроились¹. Всё же преимущество пока что сохранялось за Японией. Кроме того, сухопутным вооружённым силам США по-прежнему уделялось лишь второстепенное внимание.

11. Война Японии против Китая

Японский империализм, начиная военные действия в Китае в 1937 г., хотел нанести удар, пока единый национально-освободительный фронт китайского народа ещё не окреп и пока американские линкоры и крейсера ещё находились в верфях, или в стадии проектирования.

Адмирал Ионай, бывший японский морской министр (а впоследствии премьер и с 1944 г. опять морской министр), довольно откровенно заявил об этом незадолго до вторжения в Китай. Выступая в парламенте в марте 1937 г., он заверял японскую буржуазию, что Япония может не опасаться Америки по меньшей мере ещё в течение трёх лет².

* * *

Место, где в Маньчжурии взорвалась мифическая бомба и японские войска предприняли первое нападение на китайские части, носит название Луцзяогоу. Населённый пункт в Северном Китае, где в ночь на 7 июля 1937 г. японский гарнизон напал на 29-ю китайскую армию, называется Лугоуцзяо.

Разумеется, дело заключалось не столько в суеверии или иронии японских генералов, постаравшихся выбрать место нападения в Китае с похожим на маньчжурское названием, сколько в военном значении Лугоуцзяо. Это селение расположено вблизи мостов грунтовой и железной дорог, веду-

¹ 1934 г. — 66 млн. долл.; 1935 г. — 133 млн. долл.; 1936 г. — 187 млн. долл.

² «Asia», January 1939, p. 34.

щих из Бейпина на юг — к Баодину и Ханькоу. Захват этих мостов, овладение единственным оставшимся в руках китайцев путём между Бейпином и югом имели существенное стратегическое значение. Выполнение этой задачи и было поручено японской армии в первую очередь. Не вина японского генерального штаба, что здесь для захвата казарм китайских войск, вместо нескольких часов, как это было под Мукденом, потребовались почти три недели. Героическое сопротивление солдат и офицеров 29-й армии, не покидавших вопреки приказам своего начальства позиции у Лугоуцзяо, опрокинуло с самого начала планы японского командования.

Это по своему упорству необычайное для войск китайских милитаристов сопротивление укрепило в китайском народе решимость к вооружённой борьбе с врагом. Китайский народ с оружием в руках выступил на защиту своей национальной независимости. Вместо приятной военной прогулки японской армии пришлось вступить в изнурительную, опасную для Японии борьбу с 400-миллионным народом, защищавшим своё право на существование.

Наталкиваясь на окрепшую волю к сопротивлению китайского народа, японская политика в Китае терпела поражение за поражением, хотя японская армия имела успехи на полях сражений. Первое поражение японская политика потерпела в июле — августе 1937 г., когда попытки военно-политического устрашения нанкинского правительства оказались бесплодными. Чан Кай-ши, наконец, дал армии приказ выступить с оружием на защиту страны. Тем самым испытанный метод бить китайские войска по частям и по возможности китайскими же руками на сей раз не удался.

Однако, наблюдая внутренние процессы в Китае, японцы летом 1937 г. и не возлагали больших надежд на то, что, применяя одни лишь угрозы, удастся поставить на колени нанкинское правительство.

Поэтому токийские власти деятельно готовились к мобилизации войск в самой Японии. 10 июля японским правительством уже были приняты меры для проведения мобилизации и для подготовки общественного мнения к войне против Китая. Была начата подготовка к эвакуации японцев из внутренних районов Китая. Всё это говорило о том, что Япония готовится к военным действиям в крупном масштабе, рассчитывая охватить ими весь Китай. Поэтому первая неудача в деле устрашения китайского правительства мало беспокоила японских генералов и министров.

Более сильным ударом для японских милитаристов явился провал попыток привести в покорность китайское

правительство после полугода военных действий и захвата Нанкина, столицы Китая.

Военные действия в Шанхае начались 13 августа 1937 г. Три месяца китайские войска сопротивлялись здесь японским силам. Заняв район Шанхая 7—12 ноября, японские войска продолжали продвижение к Нанкину и через месяц овладели им. С захватом Нанкина у японцев были связаны весьма важные политические расчёты.

Ван Цзин-вей и некоторые другие японские агенты и капитулянты внутри китайского правительственного лагеря уже действовали почти открыто. После падения Шанхая они выступили под лозунгом: «Бесполезно при наших силах сопротивляться, надо итти на капитуляцию». Деятельности капитулянтов японское командование и хотело оказать помощь сокрушительным ударом по Нанкину. Истекло почти полгода войны, максимальный срок, в который японское командование рассчитывало сломить организованное сопротивление китайской армии и заставить китайское правительство подписать договор о признании японского протектората.

По всем японским расчётам, с падением Нанкина война должна была закончиться. Вот, например, как об этом писал из Токио вхожий в японские высшие круги корреспондент «New York Times» Юз Байэс: «Известно, что в Китае существует партия мира, и поэтому японцы рассчитывают, что правительство Чан Кай-ши будет заменено другим правительством, достаточно авторитетным для того, чтобы быть признанным другими странами и готовым пойти на заключение мира... Перспектива победоносного конца этой короткой, лёгкой и дешёвой войны вызывает здесь великое ликование»¹. Увы, для японцев «эта война» оказалась и не короткой, и не лёгкой, и не дешёвой, а победоносный конец её существовал лишь в сновидениях японских генералов.

Голос капитулянтов в китайском правительстве в декабре 1937 г. был заглушён всенародным кличем, призывавшим к сопротивлению. Ликование в Токио быстро прекратилось после того, как был дан ответ предателям и трусам из среды китайской буржуазии. Ответ принёс японцам полное разочарование. «Капитулировать — значит итти на верную национальную гибель, — заявил Чан Кай-ши в декларации от 17 декабря. — Основы будущего успеха Китая в войне лежат не в Нанкине и других больших городах, а в деревнях по всей стране и в решимости народа. Пока я жив, до последней капли моих сил я буду продолжать поли-

¹ «New York Times», Dec. 8, 1937.

тику сопротивления агрессорам и добиваться победы для Китая»¹.

В этих словах Чан Кай-ши отразилась решимость китайского народа биться до конца.

В связи с японским военным вторжением в Китай ослабли колебания среди китайской буржуазии по вопросу об образовании блока гоминдана с компартией. Образование единого антияпонского национального фронта и превращение его в действенную силу произошло по настоянию компартии после того, как в Северном Китае и Шанхае загрохотали японские пушки.

Беспримерная жестокость обращения японских войск с китайским населением, имевшая целью привести китайский народ в состояние животной покорности, дала обратный результат. Родные и друзья сотен тысяч убитых мирных жителей (только в Нанкине в течение нескольких дней после его занятия японцы расстреляли и убили, по свидетельству иностранцев, 42 тыс. человек гражданского населения), десятки тысяч изнасилованных китайских женщин и девушек, миллионы крестьян, деревни которых были сожжены до тла японской армией, сотни тысяч купцов, ремесленников, интеллигентов, дома которых разграбили японские солдаты и офицеры, зажгли ещё большей ненавистью к вторгнувшемуся врагу. Схватка между японским империализмом и обороняющимся китайским народом всё больше становилась борьбой не на жизнь, а на смерть.

Больше нельзя было открыто выступать за компромисс с Японией. Идеолог китайских господствующих классов Линь Ю-дан писал: «Ненависть пронизала дух китайцев так же, как осколки японских гранат и шрапнелей их тела. Они сотни лет не забудут бомбардировок Сучжоу, грабежей и насилий над женщинами в Нанкине. Сотрудничество с японцами невозможно»².

Китайцы, которых ранее легко было натравить друг на друга благодаря их феодальной раздроблённости, оказались в 1937 г. совсем другим народом, чем в начале XX века, чем за десять и даже за пять лет до этого.

Внутренние процессы развития в Китае завершились скачком в другое качественное состояние. Этот скачок японские знатоки Китая просмотрели. Японские генералы применяли в 1937—1939 гг. свою старую военную и политическую стратегию, которая в новых условиях оказалась неэффективной.

¹ «New York Herald Tribune», Dec. 17, 1937.

² «Asia», Paradise defiled, June 1938, p. 337.

Потеряв столицу Нанкин, китайцы заявили, что борьба только начинается, что на поражениях надо учиться добывать победу. Чан Кай-ши в то время даже указал своим генералам, что «единственным военным соединением, выполняющим удовлетворительно свои задачи, является 8-я армия» (бывшая Китайская красная армия. — В. А.). Он призывал китайские войска «следовать её примеру»¹.

Японское командование в лице генерала Терауци также вынуждено было признать, что «китайские коммунистические солдаты, защищающие Шаньси, — наиболее храбрые и стойкие бойцы, которых мы когда-либо встречали на фронтах»².

Китай готовился к длительной войне, к засасыванию японских войск в своих огромных пространствах.

«Нельзя смотреть на будущее с оптимизмом», — заметил японский министр иностранных дел Хирота весной 1938 г.

Захват Кантона и Ханькоу, с падением которых японцы вновь связывали большие надежды на перелом в политическом положении, также не сломил организованного сопротивления китайского народа.

Японские правящие круги вначале колебались, двинуться ли на Кантон. Мюнхенское соглашение, заключённое в сентябре 1938 г., открыло японских империалистов, и они смело двинулись на юг Китая.

Ханькоу — временная китайская столица — был занят японскими войсками после значительных усилий 25 октября 1938 г. Под натиском японского десанта за 5 дней до этого пал Кантон. Ван Цзин-вей и другие японские агенты в рядах гоминдана вновь выступили с решительной атакой против продолжения войны. Они требовали сдачи «на милость победителя».

На VI чрезвычайном конгрессе гоминдана Ван Цзин-вей был избран председателем Национального политического совета и заместителем Чан Кай-ши по руководству гоминданом. Выборы, таким образом, показали, что капитулянтские прояпонские элементы имеют большое количество приверженцев среди верхушки гоминдана и пользуются в реакционных гоминдановских кликах, состоящих из милитаристов помещиков и компрадорской буржуазии, большим влиянием.

На новом посту Ван Цзин-вей всячески старался сорвать сотрудничество между компартией и гоминданом. Он стремился взорвать единый национальный фронт изнутри, пытаясь одновременно распространить пропаганду о пользе для господствующих классов капитуляции перед Японией и выго-

¹ «Shanghai Evening Post and Mercury», Feb. 16, 1938.

² «Asia», January 1938, p. 4.

дах сотрудничества с ней в борьбе против коммунистического движения.

После падения Ханькоу Ван Цзин-вей выступил открыто за капитуляцию, надеясь, что его сторонники захватят власть в правительстве. Японские генералы, руководившие Ван Цзин-веем, полагали, что в результате этого можно будет, наконец, заключить «мир» с кукольным ансамблем Ван Цзин-вея.

Вся эта затея завершилась полным провалом. Она окончательно разоблачила обер-агента Японии Ван Цзин-вея и подорвала его позиции в гоминдане. Декларация Чан Кай-ши, заявлявшая, что Китай не пойдёт на капитуляцию, опубликованная после падения Ханькоу (31 октября), в противовес капитулянтским пронкам Ван Цзин-вея, получила всеобщее одобрение в Китае. Эта декларация вновь отразила решимость китайского народа бороться до окончательной победы. Ван Цзин-вей бежал в декабре 1938 г. из Чунцина, новой временной столицы Китая, чтобы, сбросив личину патриота, начать открыто служить японскому империализму.

Таким образом, военные успехи, одержанные Японией на протяжении полутора лет войны, не приблизили ни на шаг политического разрешения великой авантюры в Китае. Однако, в течение первых полутора лет войны японские господствующие классы могли ещё утешаться военными победами, захватом новых крупных центров и больших территорий Китая. Кроме двух неудач — поражения у Пинсингуаня в конце сентября 1937 г. и у Тайэрчжуаня в апреле 1938 г. — японская армия в течение полутора лет, как правило, побеждала в боях с китайскими войсками. Но в 1939 г. японцы лишились и этого утешения. За исключением нескольких частичных успехов наступающие японские войска обычно откатывались на исходные позиции. С наличной армией в 700—800 тыс. человек японское командование оказалось не в состоянии разрешить в Китае крупные стратегические задачи. Затруднения японской армии на фронте усугубляла борьба в тылу — в оккупированных районах: партизанская война, война экономическая и война идеологическая. Но больше всего на японское стратегическое положение и планы в Китае в 1939 г. повлиял военный конфликт, вызванный антисоветскими японскими военными кругами у реки Халхин-Гол, а затем — изменение международного положения Советского Союза, происшедшее в связи с августо-сентябрьскими событиями 1939 г. в Европе.

В 1937 г. вторжение Японии в Китай не повлияло на линию американской политики. Соединённые Штаты остались

пассивным наблюдателем событий. Американская дипломатия стремилась лишь сохранить занятые для обороны позиции и с этой целью государственный департамент посылал время от времени ноты и сдержанные протесты в Токио или же выступал с декларациями об общих принципах внешней политики США. Политика же американских капиталистических кругов и торговая практика их ещё более чем раньше способствовала японской агрессии.

Через несколько дней после начала столкновения японских и китайских войск вблизи Бейпина, 12 июля 1937 г., Хэлл уведомил японского и китайского послов, что правительство США рассматривало бы «вооружённый конфликт как большой удар делу мира и всеобщего прогресса»¹. 16 июля государственный департамент опубликовал декларацию, в которой рекомендовал всем нациям «воздержаться от применения силы при проведении своей политики»². Через месяц, 17 августа, США объявили, что из Сан-Диего в Шанхай направляется 1 200 человек морской пехоты в дополнение к имеющимся американским вооружённым частям в Китае (1 тыс. человек морской пехоты в Шанхае, 500 — в Бейпине, 700 пехотинцев в Тяньцзине). В связи с этим значительные круги американской буржуазии во главе с «блоком изоляционистов» в конгрессе развернули энергичную кампанию за отзыв всех американских сухопутных и морских сил из Китая и всего Дальнего Востока, за эвакуацию из опасных зон всех американских граждан, т. е. за полный уход США с Дальнего Востока и невмешательство во все происходящие там события. Изоляционисты требовали также применения закона о нейтралитете к начавшейся японо-китайской войне.

Государственный департамент США действительно 3 сентября настойчиво рекомендовал всем американцам покинуть опасную зону и вернуться в США. Вследствие этого около 5 тыс. человек — почти половина общего числа всех американских граждан в Китае (10 500 человек) — в течение последующих двух месяцев покинули эту страну.

14 сентября президент объявил, что американские торговые суда, направляющиеся в Китай или Японию с грузом вооружения, будут делать это на свой риск и страх, что правительство впредь не будет оказывать им покровительства³. Это сильно ударило по Китаю и фактически явилось при-

¹ «State Department Press Releases», July 17, 1937, p. 31.

² «Peace and War. United States Foreign Policy. 1931—1941», Washington 1943, p. 370.

³ Ibid., p. 380.

знанием морской блокады, объявленной Японией 25 августа 1937 г.

Так как морское сообщение с Японией было свободно, она импортировала на американских и своих судах сколько угодно вооружения из США. Китай же лишился этих возможностей. Ни американские, ни другие судовладельцы не хотели подвергать свои суда риску захвата их японцами.

Во второй половине сентября японская авиация начала предпринимать массовые воздушные налёты на Нанкин и другие крупные города, где проживали также американцы. В связи с этим 22 сентября США направили Японии новый протест по поводу того, что американское посольство, американские граждане и их имущество подвергаются большой опасности. Нота выражала надежду, что «в дальнейшем не будет применена бомбардировка Нанкина и его окрестностей». Разумеется, эта нота, как и подобная же декларация Лиги наций, не оказали никакого воздействия на Японию. Японский министр иностранных дел 29 сентября ответил США, что «бомбардировки являются абсолютно необходимой мерой для достижения японских военных целей», и заявил, что «Япония слагает с себя ответственность за ущерб, причинённый иностранцам по причине военных действий».

Никакого влияния на японскую политику не оказала и резолюция Лиги наций, осуждавшая действия Японии в Китае, которая была принята 6 октября 1937 г. голосами всех стран, входивших в Лигу, за исключением Польши и Сиам. Представители правительств Польши и Сиам воздержались от голосования и тем самым выразили свою симпатию политике Японии. Хэлл в тот же день объявил о солидарности США с резолюцией Лиги наций, подчеркнув, что действия Японии в Китае противоречат договору девяти держав (Вашингтонскому соглашению).

Однако, даже эти скромные дипломатические шаги вызвали недовольство среди большинства членов конгресса, являвшихся противниками каких бы то ни было санкций по отношению к Японии. Готовясь к Брюссельской конференции, созываемой для обсуждения создавшегося положения в Китае и нарушения Японией Вашингтонских соглашений, американское и английское правительства заранее выступили с заявлениями, что они усматривают цели конференции в разрешении вопроса «путём соглашения»¹. Япония была уверена, что какие-либо санкции в итоге работы этой конференции исключены, и даже не послала в Брюссель своих представителей, несмотря на двойное приглашение.

¹ Выступление Рузвельта по радио 12 октября 1937 г.

На Брюссельской конференции 3—24 ноября 1937 г. правительства крупных капиталистических держав лишь отдали дань мировому общественному мнению, возмущённому японскими насилиями в Китае. Призыв представителя советского правительства М. М. Литвинова принять действенные меры против агрессоров остался «гласом вопиющего в пустыне». Готовя «Мюнхен» в Европе, Чемберлен и его приверженцы вовсе не склонны были вести на Дальнем Востоке политику, расходящуюся с их основной линией.

Велико было в эти годы и влияние американских «клевденцев» на политику США. Даже потопление японскими самолётами американской канонерки «Пэнэй» и трёх американских нефтеналивных судов на реке Янцзы вблизи Нанкина 12 декабря 1937 г. вызвало со стороны США только формальный протест с требованием извинения и возмещения убытков (2,2 млн. долл.), что японцы охотно выполнили. Агрессивные японские военные круги не прочь были попопить и всю азиатскую эскадру США и другие американские военные корабли, если при этом можно было бы отделаться лишь возмещением понесённых США убытков. Разграбление японскими войсками квартир и имущества американских граждан в Нанкине и Ханьчжоу, оскорбления американского флага во второй половине декабря снова вызвали очередную формальный протест США, заявленный 17 января 1938 г., с требованием, чтобы японское правительство приказало войскам прекратить подобные насилия.

Американский журнал «Asia» в январе 1938 г. равнодушно констатировал: «Настроение Америки всё ещё за изоляцию».

В дальнейшем большинство подобных грабежей, воздушных бомбардировок, захватов зданий, церквей, госпиталей и имущества американских религиозных и благотворительных миссий, а также всяческие притеснения американских граждан и американских интересов не вызывали в большинстве случаев даже протестов со стороны Вашингтона.

Поскольку, однако, американские миссионеры, коммерческие организации и дипломатические органы в Китае продолжали засыпать Вашингтон жалобами на японские насилия, эти жалобы добросовестно регистрировались в качестве будущих «претензий к Японии». В ожидании «лучших» времён американский статс-секретарь собирал эти претензии в объёмистые досье министерства иностранных дел¹.

¹ Среди них были «требования о возмещении» за пощёчину, полученную от японского солдата 26 января 1938 г. секретарём американского посольства в Нанкине, и за избивание японскими солдатами 60-летней американки Ричард в августе 1939 г. в Тяньцзине, и за раз-

В ряде случаев государственный департамент всё же продолжал практиковать посылку нот с протестами и заявлениями о «возложении ответственности» на японское правительство (31 мая, 26 августа, 6 октября 1938 г.). В одном из своих ответов, 18 ноября, японское правительство достаточно откровенно заявило, что, собственно говоря, старый принцип «открытых дверей» и «равных прав» уже неприменим к Восточной Азии в условиях «нового порядка». США тогда послали ещё одну ноту, 31 декабря 1938 г., в которой, поддерживая принцип святости договоров и защищая свои приобретённые права, однако, не возражали против изменения старых соглашений, если оно будет достигнуто путём переговоров. Тем самым США продемонстрировали готовность идти на компромисс.

Отдельные шаги американского правительства в 1938 г., имевшие целью подкрепить ноты протеста действием и создать некоторые препятствия японской агрессии в Китае, носили чрезвычайно нерешительный характер и практического значения не имели.

Так, 11 июня 1938 г. Хэлл в своём выступлении дал понять американским промышленникам, что правительство США не одобряет продажу самолётов Японии, поскольку они используются для бомбардировки мирного населения¹. Это выступление, однако, не смогло сократить громадный поток военных материалов и сырья, который шёл из США в Японию и который облегчал ей возможность ведения военных действий в Китае. Точно так же не имело существенного значения предоставление в декабре 1938 г. Китаю краткосрочного американского займа в 25 млн. долл., оплачиваемого тунговым маслом.

На фоне этой политики США особенно ярко выделялись отдельные существенные уступки Японии, показывавшие, что американская дипломатия вынуждена не только обороняться, но и отступать. Так, например, в конце января 1938 г. американское правительство объявило, что

гром при помощи ручных гранат редакции американской газеты на китайском языке «Чжунмейжибао» в июле 1939 г. в Шанхае, причём был убит американский капитан Вильсон, и за избивание в Шанхае прикладами американцев супругов Пеннистон и т. д. и т. п. Перечень случаев убийств, избиваний и издевательств над американцами в Китае, уничтожения американского имущества и т. п. был впоследствии приложен к посланию президента Рузвельта конгрессу от 15 декабря 1941 г., содержащему обзор японо-американских отношений до японо-американской войны.

¹ «Peace and War. United States Foreign Policy. 1931—1941». Washington 1943, p. 421.

направленная незадолго до этого в Шанхай морская пехота возвращается в США. Вскоре было также сообщено, что 15-й пехотный полк отзывается из Тяньцзиня.

Наиболее важной уступкой Японии являлось, однако, обильное снабжение её военными материалами. Хотя общий экспорт из США в Японию в 1938 г. по сравнению с 1937 г. несколько уменьшился (с 289 до 240 млн. долл.), экспорт военных материалов в абсолютных цифрах почти не изменился (173 и 172 млн. долл.), а в процентах ко всему экспорту даже вырос с 58 до 67%. Однако среди американской буржуазии стали крепнуть течения, требовавшие более твёрдой политики США по отношению к Японии. В мае 1939 г. собор пресвитерианской церкви осудил американскую линию поведения как «участие в агрессии» и выдвинул предложение прекратить продажу военных материалов Японии. Подобная оценка американской политики всё чаще встречалась и в американской печати.

Весной 1939 г. США на Дальнем Востоке предприняли лишь один шаг, который можно расценить как попытку активной обороны против Японии. Этот шаг — высадка 17 мая 1939 г. военного отряда в Гулансу — международной концессии в Амоэ. За 5 дней до этого в Гулансу появилась японская морская пехота, и Япония предъявила ряд требований властям международной концессии в Амоэ. Одновременная высадка в ответ на это английского, французского и американского отрядов в Гулансу явилась первой практической демонстрацией солидарности ряда держав, направленной против Японии. Но это теперь уже не могло остановить японских империалистов. Считая, что наступило время для решительного натиска на позиции других капиталистических держав в Китае, хотя бы это и угрожало войной, правительство Хиранума вскоре начало применять вооружённую силу против Англии. Обстановка, создавшаяся в Китае летом 1939 г., будет рассмотрена нами ниже в связи с анализом общего положения на Тихом океане накануне второй мировой войны, когда наступал новый этап международных отношений.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЯПОНИЯ И США НА ОКЕАНЕ

1. Соединённые Штаты и тихоокеанские острова

Американские китоловы, добыватели сандалового дерева, колониальные полуторговцы-полупираты, миссионеры и другие пионеры американского капитализма появились на широких просторах Тихого океана ещё в первой половине XIX века.

Но это были лишь разведчики. Тихоокеанской державой США стали только после включения в свой состав в 1846—1848 гг. Орегона и Калифорнии.

К этому же времени американская военно-морская экспедиция коммодора Биддля оказалась уже по ту сторону океана, где предпринимала первые попытки «открытия» Японии. В 50-х годах вслед за Биддлем энергичную деятельность у берегов Восточной Азии развил коммодор Перри. На островах Рю-Кю он договаривался с туземными властями о приобретении гавани для американской угольной станции. На Бонинских островах в Порт-Ллоиде он купил территорию для оборудования верфей, угольных складов и пр. (1853 г.). Американский флаг в течение года развеивался над важнейшим портом острова Формоза. Перри предложил правительству США овладеть этим «великолепным» островом и настаивал также на том, чтобы США взяли под своё покровительство Сиам, Камбоджу, прибрежные районы Борнео и Суматры.

Некоторые мелкие тихоокеанские острова, где добывалось гуано (птичий помёт), были объявлены конгрессом США американскими ещё в 1856 г. Остров Мидуэй был занят США в 1857 г. Однако отсутствие реальной силы для сохранения этих островов во владении США привело к тому, что некоторые из них перешли впоследствии во владение Англии и других держав.

Международное положение, внутренние экономические и политические условия в США в то время не способствовали

выполнению замыслов Перри и других сторонников широкой американской экспансии на Тихом океане.

В самой Северной Америке имелись ещё огромные свободные пространства, богатые к тому же важнейшими видами промышленного сырья. Не прекращался обильный приток в Америку рабочей силы в лице иммигрантов. Внутренний рынок довольно быстро расширялся. Всё это не поощряло тенденции к приобретению новых территорий за пределами Америки.

Кроме того, в попытках расширить своё влияние на Тихом океане США почти всегда наталкивались на сильное противодействие Англии. Это характерно и для периода деятельности Перри и для проникновения американцев на Гаваи и на острова Самоа.

На путь территориальной экспансии за пределами американского континента США вступили в последние десятилетия XIX века, когда в стране утвердилось господство монополистического капитала.

Ещё до испано-американской войны США овладели рядом островов и опорных пунктов на Тихом океане.

В 1867 г. США купили Аляску с Алеутскими островами, что в значительной степени имело целью противодействовать на севере территориальной экспансии Англии.

Уже при покупке Аляски американцы отмечали, что Алеутские острова представляют большую ценность как мост из Америки в Азию. Действительно, эта цепь островов протянулась дугой в 2,5 тыс. км от Аляски в сторону Камчатки. 150 крупных и много мелких островов, составляющих Алеутскую гряду, занимают территорию в 37 840 кв. км и обладают прекрасными гаванями.

Малонаселённые, с суровой природой, они до первой мировой войны обычно игнорировались при обсуждении тихоокеанских проблем. В связи с развитием авиации и общим прогрессом техники выросло значение Алеутских островов и побережья Аляски в тихоокеанской стратегии.

На Гавайях американцы закрепились по гавайско-американскому договору 1875 г., а гавань Паго-Паго на островах Самоа заняли в 1872 г.

Острова Самоа расположены в южной половине Тихого океана. Из-за архипелага Самоа в течение последних трёх десятилетий прошлого века шла острая борьба между США, Англией и Германией. Вслед за приобретением гавани Паго-Паго на острове Тутуила США в 1878 г. заключили с самоанским королём договор о торговых и иных преимуществах. В конце XIX века США стали выступать совместно с Англией против германских притязаний на Самоа. В 1899 г.

эти три державы договорились о разделе Самоа и Соломоновых островов. США получили группу островов Самоа площадью в 157 кв. км, лежащую к востоку от 171 градуса западной долготы.

Несравненно более важным приобретением явились для США Гавайские острова, расположенные почти в центре Тихого океана. Если Алеутские острова, перейдя под американский флаг, образовали наиболее северные аванпосты США, выдвинутые в Тихий океан, а Самоа обеспечивали крайний южный фланг продвижения в океан, то Гаваи стали американской цитаделью на главном пути из Америки в Азию. Владение Гавайями обеспечило господство США над океаном на расстоянии более одной трети пути из Америки в Восточную Азию. Почти две трети общей территории Гавайского архипелага, занимающей 17 тыс. кв. км, составляет остров Гаваи.

Любопытно, что первыми соперниками американцев на Гавайях оказались русские мореплаватели, поднявшие над островами русский флаг ещё в 1816 г. Однако уже в 1818 г. русские покинули этот архипелаг.

В первой половине XIX века на Гавайях появилось значительное число американских миссионеров. Одновременно с проповедью христианства они занялись торговлей и разведением сахарного тростника. Заинтересованные в присоединении островов к США, эти миссионеры-предприниматели неоднократно старались добиться формальной аннексии Гаваев Соединёнными Штатами. В 1826 г. Соединённые Штаты заключили с гавайским королём «договор о дружбе», означавший установление на островах преобладающего американского влияния.

Но спустя десять лет при помощи военной силы Великобритании удалось заключить с гавайцами подобный же договор, а в 1843 г. англичане чуть было не захватили весь архипелаг. Только после протеста Вашингтонского правительства Лондон приказал своим морякам восстановить статус кво на Гавайях. Несколькими годами позже французские военные корабли пытались водрузить над островами французский флаг. Гавайский король обратился за помощью к Соединённым Штатам. Вашингтон энергично вмешался, и французы удалились.

Особое положение Америки на Гавайях было закреплено в 1875 г. гавайско-американским договором, устанавливающим фактический американский протекторат. Договор был возобновлён в 1884 г.; по нему впервые был предоставлен американцам Пирл-Харбор.

Японцы в значительном количестве появились на Гавайях во второй половине 80-х годов. Перед этим, в 1881 г., гавайский король посетил Токио. Здесь был заключён японо-гавайский договор, на основе которого японцы рассчитывали быстро усилить своё влияние на островах. В 1890 г. японцев насчитывалось на Гавайях уже 12 тыс. человек, или 13% всего населения. Они импортировались в качестве кули на плантации. Япония даже заключила с Гавайями специальное соглашение по этому вопросу.

Летом 1897 г. было подписано соглашение между американским президентом и гавайским «правительством» о формальном присоединении Гаваев к Соединённым Штатам. «Создать преграду японскому влиянию» — было одним из важнейших доводов за формальную аннексию Гаваев. Гавайское «правительство» в то время состояло уже из американцев, которые свергли при содействии американских войск королеву и создали свою администрацию.

Заявив, что аннексия Гаваев наносит ущерб интересам Японии и японским подданным, которые составляют большой процент населения островов, Япония протестовала против неё. Через месяц она повторила свой протест. В то же время упорно стали циркулировать сообщения, что Япония готовится послать к Гавайям флот. Американский статс-секретарь поспешил заверить Токио, что японские права и привилегии на Гавайях не будут нарушены. Японское правительство официально опровергло сообщение об агрессивных намерениях в отношении Гаваев. Оно в то время было занято «освоением» Формозы и тяжбой за Корею. Поэтому, хотя Англия и Германия совместно поддерживали японцев в гавайском вопросе, это уже не удержало США от оформления аннексии. В день подписания договора с Испанией о передаче США Манилы, 12 августа 1898 г., американский флаг был поднят и на Гавайях. С тех пор островами управляет губернатор, назначаемый президентом Соединённых Штатов.

Японская и американская экспансии, таким образом, столкнулись на Гавайях ещё в конце прошлого века. С тех пор между японским и американским империализмом трения на этом архипелаге продолжались.

Скалистый, заросший тропическим лесом остров Гуам площадью в 795 кв. км, расположенный в южной группе Марианских островов, был захвачен американцами в 1898 г. во время войны с Испанией. Годом позже был аннектирован и небольшой коралловый островок Уэйк, лежащий на пути от Гаваев к Гуаму и далее к Филиппинам. 1898 г. ознаменовался также приобретением крупнейшей колонии США на Тихом океане — Филиппинского архипелага. Рассмотр-

нию японо-американских противоречий на Филиппинах уделяются в настоящей работе специальные главы, так как эти острова сыграли немаловажную роль в отношениях между двумя странами.

2. Японская экспансия на океане

Навстречу американской империалистической экспансии на Тихом океане в последнюю четверть XIX века двинулось японское наступление. Начиная территориальные захваты, Япония прежде всего обратила внимание на цепь островов Рю-Кю (Ликейские острова). 55 островов этой группы занимают площадь всего в 2 836 кв. км¹.

Японские феодалы из клана Сацума издавна совершали туда набеги для грабежей и сбора дани. В то же время с населения Рю-Кю взимали дань китайские власти, считавшие острова своей территорией, так как большинство их обитателей было китайского происхождения.

В 1872 г., т. е. менее чем через 20 лет после того, как коммодор Перри устроил свою базу в Напе, на юге Рю-Кю, Япония объявила острова своим владением. В 1876 г. князь Рю-Кю обратился к великим державам с просьбой воспрепятствовать осуществлению японских притязаний. Это не помогло, хотя президент США в 1879 г. и направил Китаю и Японии совет поделить острова между собой. Токийское правительство в том же 1879 г. послало войска на Рю-Кю и объявило их японской префектурой Окинава.

В 1875 г. по договору с Россией Япония получила Курильские острова, занимающие площадь в 15 862 кв. км. В Курильской гряде около тридцати крупных островов, но ввиду сурового климата лишь самые большие из них, близко расположенные к Хоккайдо, населены небольшим числом жителей.

Курильская гряда, однако, имеет крупное стратегическое значение. Она протянулась от северного японского острова Хоккайдо до южной оконечности Камчатки и лежит на подступах к Японии с севера и на подступах к советскому Дальнему Востоку с востока.

Курильская гряда была открыта русскими мореплавателями в середине XVII века. С 1711 г. большинство островов стало русским владением. Япония получила от России Курильскую гряду как компенсацию за отказ от претензий на Сахалин.

¹ Острова Рю-Кю заселены чрезвычайно густо. Ныне на них обитает свыше 600 тыс. человек.

На Парамусире, самом северном, пограничном с Камчаткой острове Курильской цепи, уже в 1893 г. была основана колония японских военных поселенцев; впоследствии она была превращена в военно-морской опорный пункт.

Вслед за Курильской грядой японский флаг был водружён на Бонинах. Это — острова вулканического происхождения, расположенные к юго-востоку от Японии.

Цепь Бонин — японское название Огасавара, — включающая 89 островов с общей площадью всего в 69 кв. км, расположена в 500 милях от главного японского острова Хонсю.

Задолго до японской аннексии Бонинские острова посещались американскими и английскими китоловами. На Бонинах ещё после первой мировой войны проживало более 100 человек потомков американцев, англичан и других европейцев, являвшихся первыми их обитателями.

Американцы интересовались Бонинскими островами, но на них заявляли свои притязания также и англичане. Отчасти поэтому США воздержались от их занятия. Англия же, признав Бонинские острова японским владением ещё в 1861 г., имела в виду предотвратить занятие островов какой-либо крупной державой, особенно Соединёнными Штатами¹.

Японцы послали в 1861 г. экспедицию на Бонины, но уже в 1863 г. остатки её покинули острова. Острова были аннексированы Японией лишь в 1876 г., после того как в предшествовавшем году США отказались от своих претензий на них.

Не представляя ценности в экономическом отношении, Бонины играли крупную роль как японский военно-морской форпост. На них были оборудованы базы для подводных лодок, авиации и опорные пункты для флота.

Во время японо-китайской войны 1894—1895 гг. Япония объявила своим владением также и небольшие бесплодные вулканические острова Волкано, расположенные в 135 морских милях южнее Бонин по направлению к Марианским островам. Самый большой из островов — Серный — занимает площадь в 13 кв. км. Острова Волкано богаты серой, которая и добывается здесь японцами.

Крупнейшее приобретение на Тихом океане Япония сделала в 1895 г., когда она после войны добилась от Китая уступки Формозы и Пескадорских островов.

Формоза с причисляемыми к ней 14 маленькими островами занимает площадь в 35 846 кв. км. Ко времени заня-

¹ В том же году Англия категорически запротестовала против занятия острова Цусимы русскими, которые поэтому оставили Цусиму.

тия Японией на Формозе насчитывалось 2,5 млн. населения.

Пескадорские острова, расположенные в проливе между Формозой и материком (против Фуцзяня), занимают территорию в 127 кв. км. Господствуя над Формозским проливом, они имеют важное стратегическое значение.

Япония пыталась захватить Формозу ещё в 1874 г. Её военная экспедиция столь основательно там укрепилась, что только английское вмешательство помогло тогда Китаю сохранить остров за собой.

К концу японо-китайской войны 1894—1895 гг. стало ясно, что Япония намерена включить в число своих трофеев Формозу и Пескадоры. Пекинское правительство, опасаясь, что Формоза будет превращена в базу для дальнейшей японской экспансии в Китае, обратилось за помощью к Англии, предлагая даже передать ей Формозу. Но Англия на сей раз уже не противодействовала установлению японского господства на Формозе.

Такая позиция Англии в значительной степени определялась французскими и германскими притязаниями на Формозу и Пескадоры, проявившимися с особой силой как раз во время японо-китайской войны. Франция послала военные корабли на Пескадоры и предложила Китаю «временню до конца войны передать ей эти острова и Формозу». Германия, имевшая сама виды на Формозу, решительно возражала против этих французских требований.

Таким образом, первый крупный колониальный захват Японии оказался возможным в большой мере благодаря трениям между европейскими державами.

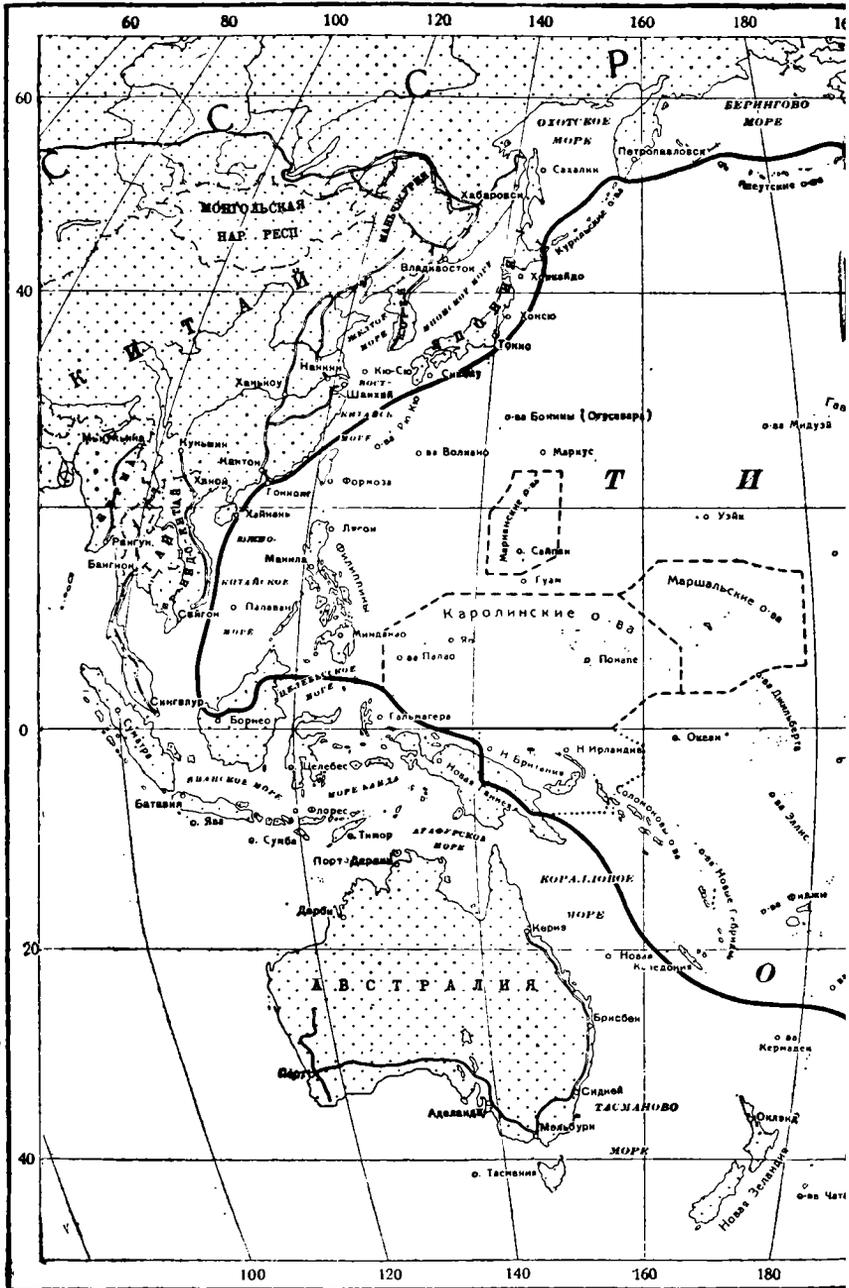
В конце XIX века Япония пыталась овладеть аванпостом Гаваев, необитаемым островом Мидуэй, на котором для этой цели было поселено 6 японцев. В связи с этим правительство США в официальном письме поставило в известность японское правительство, что острова Мидуэй и Уэйк находятся под американским суверенитетом.

Овладев Кореей и Ляодунским полуостровом в результате русско-японской войны 1904—1905 гг. Япония, кроме того, получила и Южный Сахалин (японское название Кара-футу).

Военные порты Южного Сахалина, с одной стороны, и военно-морские базы острова Хоккайдо — с другой, господствовали над проливом Лаперуза, ведущим из Охотского моря в Японское. Они закрывали доступ из северной части Тихого океана к советскому побережью азиатского материка.

Японские Мандатные острова были наиболее далеко выдвинутыми в океан форпостами японской империи. Со времени поднятия на них японского флага они неоднократно

ТИХИЙ ОКЕАН ПОСЛЕ ВАШИНГТОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

являлись причиной серьёзных трений между американскими и японскими империалистами.

Разбросанные к северо-востоку от Новой Гвинеи, протянувшиеся на расстоянии 20 градусов с севера на юг — почти до экватора — и на 40 градусов с запада на восток — почти до 175 градуса восточной долготы, эти 1 400 вулканических и коралловых островов и рифов рассеяны на огромном пространстве. Их принято делить на четыре группы.

Маршалльская — наиболее восточная — группа включает 32 коралловых островка и 867 рифов общей площадью 170 кв. км.

Каролинская — наиболее южная — группа состоит из 350 вулканических островов и атоллов площадью в 842 кв. км. К западу от них, ближе к Филиппинам, лежат острова Палао, которые иногда причисляют к Каролинской цепи. Группу Палао составляют около 200 островов общей площадью 478 кв. км.

Наиболее северная группа — Марианская (Ладронская) — включает 14 островов площадью в 639 кв. км.

В течение свыше трёх столетий после открытия эти четыре группы островов считались колониальным владением Испании. Германия в погоне за колониями в 1885 г. захватила остров Яп и всю группу западных Каролин, но вскоре вынуждена была вернуть их Испании.

После испано-американской войны в 1899 г. Германия договорилась с Испанией о продаже ей всех четырёх групп этих островов общей площадью в 2 130 кв. км.

В октябре 1914 г. во время первой мировой войны Япония захватила эти острова, а в марте 1917 г. заключила с Англией и Францией секретный договор, по которому эти державы давали своё согласие на аннексию островов Японией.

Обязательства Англии и Франции стали известны американцам во время Парижской мирной конференции. Печать и политические деятели США немедленно выразили большое недовольство. На Парижской конференции Япония согласилась на включение островов в систему мандатов, откуда они и получили название «Мандатных».

В числе Мандатных был и остров Яп — важная станция подводных телеграфных кабелей. Этот остров США хотели получить в своё распоряжение. По заявлению президента Вильсона Англия и Франция на Парижской конференции обещали исключить Яп из числа островов, передаваемых Японии. Однако после отъезда президента из Парижа Яп, как и все другие германские острова севернее экватора, был отдан Японии.

Это вызвало бурю негодования в американской печати. В конце февраля 1921 г. США заявили официальный протест Лиге наций против предоставления Японии мандата на Яп. Лига наций предложила США обратиться непосредственно к Англии, Франции и Японии. Дипломатическая переписка привела лишь к резким взаимным нападениям в японской и американской печати.

Этот, казалось бы, маленький вопрос принял весьма острый характер и наряду с другими был одной из причин обострения японо-американских отношений в период с конца мировой войны и до Вашингтонской конференции.

«Япский конфликт» завершился в 1922 г. заключением соглашения между США и Японией, по которому Соединённые Штаты получали лишь некоторые преимущества в вопросе содержания на острове телеграфной станции и контроля за ней. Тем, что Англия последовательно поддерживала в данном вопросе Японию, следует в значительной мере объяснить американскую уступку.

В годы после первой мировой войны Япония упорно пыталась овладеть советскими территориями, примыкающими к Тихому океану. Японская агрессия на Советском Дальнем Востоке потерпела поражение в результате ударов Красной Армии и советских партизан и вызвала одновременно трения с Соединёнными Штатами, которые были против территориальной экспансии Японии за счёт Восточной Сибири и земель, окаймляющих северо-западную часть Тихого океана. Закрепление Японии на северо-восточном побережье азиатского материка чрезвычайно усилило бы японские позиции на тихоокеанском севере и резко увеличило бы угрозу для США.

Вашингтонское правительство 17 июля 1918 г. согласилось присоединиться к возглавляемой Японией интервенции на Советском Дальнем Востоке. Через месяц, 16 августа, США высадили во Владивостоке свой экспедиционный отряд. Одной из задач отряда было создать противовес японским войскам, первый десант которых появился на советской территории 5 апреля 1918 г.

Численность японских войск постепенно превысила 100 тыс. человек. Расходуя большие средства на интервенцию, японцы пытались устроиться на советских землях, как у себя дома. Япония потребовала от союзников «свободы рук» в оккупированных областях. Ясно было, что она ставит целью в той или иной форме овладеть огромными территориями, начиная с Чукотки и Камчатки и кончая Приморьем и Забайкальем. Между японцами и американским командованием экспедиционных войск, возглавляемых генералом

Гревсом, начались раздоры. Чтобы создать трудности для японцев, американское командование в ряде случаев даже не препятствовало деятельности красных партизан. Характерно, что американец Вандерлипп, обратившийся в 1920 г. к советскому правительству с предложением сдать Камчатку Соединённым Штатам в аренду, мотивировал это предложение тем, что назревает японо-американская война и Камчатка нужна будет США для ведения войны.

В этот период В. И. Ленин неоднократно указывал на значение японо-американского антагонизма для революционной России. Уже весной 1918 г. он отмечает, что соперничество между Японией и Америкой является «вторым противоречием, определяющим международное положение России»¹. Он пояснял, что стремление Японии к наступлению на Советский Союз сдерживает кроме опасности восстаний в Китае «...некоторый антагонизм Америки, боящейся усиления Японии и надеющейся при мире добывать сырье из России более легким путем»².

Вашингтон в конце концов решил отказаться от интервенции. Американский экспедиционный корпус покинул Советский Дальний Восток в марте 1920 г., и Вашингтон стал требовать эвакуации японских войск из Сибири.

31 мая 1921 г. правительство США направило Японии официальную ноту, заявлявшую, что оно не признаёт и не будет признавать никаких японских прав, приобретённых в результате оккупации Советского Дальнего Востока. На Вашингтонской конференции оно вновь вернулось к этому вопросу, настаивая на эвакуации японских войск с русской территории. Как бы в качестве неофициального ответа на американское выступление японское общество «Чёрный дракон» снарядило экспедицию своего эмиссара пирата Эцуре на Камчатку. Грабя и убивая население на побережье полуострова, Эцуре делал последнюю попытку «присоединить Камчатку к Японии».

Хотя в итоге Вашингтонской конференции 1921—1922 гг. по вопросу о морских вооружениях в основном были удовлетворены требования Англии и США, тем не менее Япония удалось в достаточной мере обеспечить и свои интересы.

Вашингтонский договор запретил Соединённым Штатам сооружать новые базы или усовершенствовать существующие укрепления на Алеутских островах, Филиппинах, Гуаме и где бы то ни было помимо тихоокеанского побережья США и Гаваев и также воспретил Англии совершенство-

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 5.

² Ленин, Соч., т. XXX, стр. 385.

вать военные сооружения в Гонконге. Этими ограничениями в западной половине Тихого океана была создана обстановка, сравнительно благоприятная для Японии.

Последняя тоже была лишена права укреплять свои подмандатные острова или совершенствовать базы и укрепления на Бонинах, Курильском архипелаге и Формозе, однако это не особенно беспокоило японское правительство. Япония успела до заключения договора создать нужные ей новые укрепления или модернизировать старые на Бонинах, Формозе и Пескадорах. (См. карту на стр. 136—137.)

Итоги Вашингтонской конференции в целом были максимумом того, что Япония могла выторговать себе при установлении послевоенного временного равновесия на Тихом океане. Однако агрессивные элементы японского монополистического капитала и военно-морские круги остались недовольны как соотношением флотов и статусом, установленным на Тихом океане, так и оттеснением японского империализма с занятых позиций в Китае.

3. Военная подготовка Японии и США на Тихом океане

Сблизившись с Англией, Япония в 1927 г. на Женевской конференции по ограничению морских вооружений поддерживала совместную англо-японскую программу, которая тогда удовлетворяла её в вопросе о численности и тоннаже лёгких военных кораблей. Не видя необходимости идти на уступки в данном вопросе, США отказались, однако, от заключения соглашения на условиях, выдвинутых англо-японской стороной.

Лондонское морское соглашение 1930 г. было заключено при несколько иной международной ситуации. Японской делегации пришлось согласиться на такие условия, которыми японские агрессивные военно-морские круги вновь остались крайне недовольны¹. Когда с конца 1931 г. агрессивные элементы начали оказывать всё большее влияние на внешнюю политику Японии, стало ясно, что судьба Вашингтонского соглашения предрешена не только в части, касающейся Китая, но и в отношении морских вооружений и положения на Тихом океане. В Японии всё сильнее развёртывалась практическая подготовка к усилению военного флота, несмотря на ограничения, установленные морскими соглашениями. На

¹ На конференции были установлены пропорция для тоннажа тяжёлых крейсеров Япония и тоннажа тяжёлых крейсеров Англии и США 6 : 10 и другие ограничения.

Мандатные острова, Формозу, Бонины, Курильскую гряду, во многие пункты японцы запретили доступ иностранцев. Стало очевидным, что японцы в этих местах приступили к оборудованию или улучшению баз и опорных пунктов для флота и авиации, возведению укреплений и различных военных сооружений.

Отказ Японии от Вашингтонского морского соглашения, объявленный в декабре 1934 г. (за два года до истечения срока, как было обусловлено в соглашении), не явился поэтому неожиданным. Он соответствовал всему новому курсу японской политики. Англия и США не теряли, однако, надежды, что некоторые уступки с их стороны создадут почву для нового соглашения. Однако японские представители на Лондонской морской конференции в декабре—январе 1935—1936 гг. потребовали предоставления Японии права иметь военный флот, равный по тоннажу флотам США и Англии.

Неофициально японские делегаты выдвигали также предложение о признании западной половины Тихого океана японской «сферой влияния» и восточной половины — американской сферой, определив границей международную линию смены чисел, проходящую в основном по 180-му меридиану. Это означало, что Япония претендует на господство не только в Китае, но и во всей Юго-Восточной Азии и во всём громадном островном мире, расположенном между Азией и Австралией.

Японское требование равенства флотов встретило возражения со стороны США, Англии, Франции и Италии. 15 января 1936 г. японская делегация покинула конференцию. США, Англия и Франция в марте того же года подписали соглашение, устанавливавшее известные качественные ограничения морских вооружений и взаимное осведомление о ежегодных новых строительных программах. В июне Япония отклонила предложение присоединиться к этому соглашению. Она стала проводить своё военно-морское строительство в полной тайне. По американским сведениям, на японских верфях были заложены линкоры в 45—50 тыс. т. На Мандатных островах и других выдвинутых в океан японских позициях лихорадочно создавались базы и приспособления для операций флота и авиации.

Несмотря на это, Соединённые Штаты на Тихом океане, так же как и в Китае, продолжали ещё в течение ряда лет политику «умиротворения» Японии. Многие представители американского империализма всё ещё надеялись, что тяжесть японской агрессии обрушится не на американские владения и во всяком случае не затронет коренных интересов США.

Многие американские политики, публицисты и даже крупные военные руководители утверждали, что стоит только пойти на некоторые уступки Японии, как японо-американские отношения станут столь дружественными, что вызовут зависть во всём мире. Возможность эффективного ведения войны на таком огромном военном театре, как Тихий океан, многими ставилась вообще под сомнение. Доморощенные стратеги из изоляционистских кругов с апломбом утверждали, что США находятся на столь далёком расстоянии от Японии, что могут чувствовать себя в полной безопасности.

Накануне Лондонской морской конференции 1935—1936 гг. Вернон Нэш в журнале «Nation» называл угрозу японо-американской войны «мифической». Среди многого другого он писал: «Даже для полёта в один конец японскому бомбардировщику, намеревающемуся совершить налёт на ближайший жизненный центр США — гавайскую базу Пирл-Харбор — из какой-либо японской воздушной базы или с подвергающего себя риску авианосца, потребовался бы такой большой запас газаolina, который исключал бы возможность нести бомбовый груз, способный причинить сколько-нибудь существенный ущерб».

Во время Лондонской конференции секретарь Национального совета по предотвращению войны профессор Р. Редди заявил, что «японские требования, выдвинутые в Лондоне, вполне справедливы. Япония желает только одного, чтобы ей предоставили возможность хозяйничать в Азии. Она не имеет ни малейшего намерения напасть на США, так как, не получая американское сырьё, она сразу стала бы беспомощной»¹.

Даже морской министр Свенсон выразил в принципе согласие на японский план раздела океана по 180-му меридиану.

В вопросе укрепления тихоокеанских островов Соединённые Штаты, по сути дела, в течение ряда лет подчинялись японскому требованию о признании западной половины океана японской сферой. Опасаясь японских угроз о «серьёзных последствиях», американцы не приступили к укреплению Гуама и Филиппин даже по истечении срока Вашингтонского соглашения. Значительно энергичнее они действовали в «своей», восточной, половине океана. Здесь американский флаг был водружён на новых островках, превращаемых в опорные пункты; в 1938—1940 гг. проводились военно-строительные работы на Гавайях, Аляске, Алеутах и т. д.

¹ «North China Star», Dec. 21, 1935.

Предвестником расширения американской сети военно-воздушных и морских баз на океане явилось создание тихоокеанской авиалинии. «Панамериканская авиационная компания», получившая крупные правительственные субсидии, открыла здесь регулярные рейсы в конце 1935 г.

Имея отправным пунктом Сан-Франциско, трансокеанский воздушный путь шёл через Гавай (Гонолулу), остров Мидуэй, остров Уэйк, остров Гуам и заканчивался в Маниле.

При попытке продлить линию до азиатского материка США столкнулись с противодействием Японии. Американцы добивались от Китая разрешения довести воздушный путь по крайней мере до Кантона. Япония оказала сильное давление на китайские власти, которые не решились удовлетворить американское требование. Англичане также чинили препятствия и вначале не разрешили использовать Гонконг в качестве конечной станции американского воздушного пути. У американцев возник план построить авиабазу в португальской колонии Макао (вблизи Кантона). С властями Макао были начаты переговоры. В японской печати даже распространились сообщения, что «Панамериканская авиационная компания» хочет купить всю колонию Макао.

Япония во всяком случае сама выступила с предложением покупки Макао для устройства японской авиационной базы. Называлась даже сумма — 20 млн. ф. ст., которую якобы требовало португальское правительство. Проекты японцев, однако, не осуществились. В Макао был построен аэродром для принятия американских самолётов. А в 1937 г. Англия разрешила довести американскую авиалинию до Гонконга.

С 1939 г. эту транстихоокеанскую линию уже обслуживали гигантские четырёхмоторные клипперы «Боинг». Они весили 41 т и могли поднять 74 пассажира. Полёты совершались еженедельно.

Одновременно с открытием воздушной связи с Азией американцы намеревались организовать также авиалинию, соединяющую США с Новой Зеландией и Австралией.

Чтобы обеспечить эту линию авиабазами, а военно-морскую крепость Пирл-Харбор аванпостами, США в 1935—1936 гг. аннектировали в районе между Гавайями и островами Самоа три небольших необитаемых островка — Джервис, Гоулэнд и Фэб (остров Бейкер). Они были объявлены конгрессом американским владением ещё в 1856 г., но впоследствии были заброшены и числились собственностью Англии.

Джервис расположен в 1400 морских милях к югу от Гаваев, вблизи пересечения экватора и 160-го градуса западной долготы. В 1889 г. остров считался во владении Англии,

но в 1935 г., когда США подняли свой флаг на острове, Англия ничем не выразила своего недовольства.

Острова Гоулэнд и Фэб находятся поблизости друг от друга, на 20 градусов западнее Джервиса. Они представляют собой небольшие безлесные коралловые рифы, расположенные лишь в нескольких сотнях миль к юго-востоку от японских Маршалских островов. На Гоулэнде в 1937 г. американцы устроили авиационную станцию. Песчаный остров Джонстон также был превращён в авиабазу и опорный пункт для американского флота.

Занятие американцами новых островков даже в восточной половине Тихого океана не всегда, однако, протекало так гладко, как аннексия Джервиса, Гоулэнда и Фэба. Острый характер приняли споры с Англией о владении островами Кантон и Эндербери, принадлежащими к группе Феникса.

Когда американцы в 1938 г. высадились на этих необитаемых островках, чтобы поднять свой флаг, они встретили там английских моряков, прибывших на несколько месяцев ранее. После переговоров с Лондоном, вашигтонское правительство в апреле 1939 г. согласилось на совместное с Англией владение Кантоном и Эндербери, но этот временный компромисс не удовлетворил США.

Остров Рождества (Кристмас), лежащий севернее Джервиса и несравненно более удобный, чем Джервис, для аэронавигационной базы, остался во владении Англии, хотя правительство США и заявляло, что Штаты имеют права на этот остров.

Притязания США на острова Лайн, к которым принадлежит остров Рождества, были заявлены американскими властями ещё в 1917 г., во время первой мировой войны. Однако 28 ноября 1919 г. Англия ответила на это формальной декларацией, объявившей остров Рождества британским владением.

В 1937 г. США установили американский суверенитет также над островом Пальмира, расположенным к северо-западу от острова Рождества. На других необитаемых или полуобитаемых островках в этой части Тихого океана последила водрузить свой флаг Англия. Она поставила и ряд других препятствий строительству американской воздушной линии до Австралии или Новой Зеландии. Поэтому в 1939 г. «Панамериканская компания» соорудила авиабазу в Нумее на Новой Каледонии (французское владение), предполагая таким образом обойтись без английских территорий.

Английская компания «Импириэль Эйрвейз», поддерживавшая связь Англии с Индией, Сингапуром и Австралией, наметила в противовес американскому воздушному пути

довести в 1939 г. свою линию через Новую Зеландию до островов Фиджи. Вторая мировая война приостановила осуществление английского проекта и создала благоприятные условия для развития деятельности американской авиации. В 1940 г. начала функционировать воздушная линия США — Гавай — Кантон — Новая Каледония — Новая Зеландия.

Как бы в ответ на занятие Японией Шанхая и Нанкина морское министерство США представило конгрессу в 1938 г. проект, по которому предлагалось кроме некоторого укрепления северных тихоокеанских владений также сооружение военно-морских или авиационных баз на островах Мидуэй, Уэйк, Пальмира и Джонстон, усиление вооружений Пирл-Харбора, Айленда на Гавайях и укрепление Гуама.

После занятия Японией Хайнаня и островов Спратли, сигнализировавшего о начале продвижения в Южные моря, американцы значительно усилили военно-строительные работы на Гавайях и других островах, принадлежащих к стратегической системе баз, опирающейся на Пирл-Харбор.

Решение washingtonского правительства об усилении обороны Гаваев в 1939 г. вызвало острые нападки в японской печати. Это решение истолковывалось ею как мероприятие, угрожающее безопасности Японии.

Военно-морская база Пирл-Харбор на острове Оаху ещё до этого решения считалась одной из сильнейших в мире и именовалась «тихоокеанским Гибралтаром». Гавань Пирл-Харбор могла принять весь военный флот США. В Пирл-Харборе был сухой док для ремонта линкоров. В целях усиления военно-морской базы американцы приступили к сооружению пловучего дока ещё более крупных размеров и начали строительство дополнительных авиабаз.

На острове Мидуэй с 1939 г. оборудовалась военно-воздушная и военно-морская база. Гавань была рассчитана главным образом на принятие подводных лодок, но создавались сооружения и для эсминцев. Воздушная база строилась с расчётом постоянного пребывания на ней 30 самолётов. Другая военно-воздушная база сооружалась с 1939 г. на острове Уэйк, расположенном недалеко от северной группы японских Маршалльских островов. Его лагуна могла принять до 50 гидросамолётов.

С целью устройства опорных пунктов изучались также многочисленные необитаемые островки и рифы, растянувшиеся длинной цепью между Гавайями и островом Мидуэй. Некоторые из них, как, например, Пирл-Риф, Френч Фригейт Шол, уже использовались американскими гидропланами как места стоянок.

Большое внимание было уделено островку Куре¹, расположенному в 57 милях к северо-западу от Мидуэя и являющемуся подступом к нему со стороны Японии.

В 1939 г. Соединённые Штаты взяли также за укрепление территорий дальнего севера — цепи Алеутских островов и побережья Аляски.

В январе 1939 г. конгресс США принял решение об ассигновании 13 млн. долл. для усовершенствования военных сооружений в Дэч-Харборе на острове Уналашка (Алеуты), а также для сооружения воздушных баз и морских опорных пунктов на островах Ситка и Кодьяк у побережья Аляски.

В северном углу Тихого океана японо-американские трения происходили главным образом из-за рыбной ловли. Японские рыболовные суда избрали одним из излюбленных районов для своих рейсов воды у побережья Аляски. Американцы утверждали, что японские рыболовы применяли здесь хищнические методы лова и занимались шпионажем.

Весной 1937 г. сенаторы Бон и Швелленбах внесли даже в сенат США предложение о принятии специальных мер против японского рыболовства во внутерриториальных водах побережья Аляски. Американское посольство предприняло в Токио дипломатические шаги, оставшиеся, однако, без результатов.

Усиление вооружений и укрепление тихоокеанских владений США было встречено японской печатью с большой неприязнью. Попытки же соорудить укрепления на острове Гуам вызвали такие угрозы даже со стороны официальных представителей Японии, что на этом острове США так и не приступили к военному строительству.

Проект укрепления Гуама и сооружения на нём баз для подводных лодок и авиации морское министерство впервые внесло в конгресс в 1938 г. По мнению адмирала Леги, защищавшего в сенате проект устройства мощной базы стоимостью в 80 млн. долл., укреплённый Гуам мог бы противостоять любому нападению. Совместно с опирающимся на него флотом он явился бы также препятствием для нападения на Филиппины.

В связи с этими планами американского морского министерства орган японских военных кругов «Кокумин Симбун» 16 января 1939 г. прямо заявил, что если американцы осмелятся начать на Гуаме фортификационные работы, то «Япония сокрушит американский флот».

В этом же духе высказался представитель японского морского министерства вице-адмирал Каназава. В феврале 1939 г.

¹ Назван по имени открывшего его русского мореплавателя капитана Куре.

выступил с публичным заявлением по этому вопросу и морской министр адмирал Ионай.

Ввиду этих японских выступлений при обсуждении правительственного проекта об укреплении Гуама конгресс США 26 февраля 1939 г. отверг предложение об ассигновании 5 млн. долл. на сооружение военной базы. Любопытно, что даже некоторые японские дипломаты понимали вред политики «умиротворения», проводимой конгрессом. Посол в США Сайто в частном разговоре в этот период выразил надежду, что конгресс примет решение об укреплении Гуама, так как «это оказало бы полезное воздействие на наших милитаристов»¹.

Одержав успех, японцы вновь выдвинули требование, чтобы США продали Гуам Японии.

Масанари Ито, главный редактор «Japan Times», органа министерства иностранных дел, впервые выступил с таким предложением в инспирированной статье в мае 1938 г. в газете «Цюгай Сиогио» и в журнале «Oriental Economist». Ито повторил это предложение в начале 1939 г., в дни, когда в США обсуждался проект об укреплении Гуама. Он, между прочим, встретил поддержку в редакции американской «New York Daily News». Советуя поскорее решить вопрос о продаже Гуама Японии, журнал «Ниппон Хиорон» заявлял, что японский флот не будет ждать, пока закончатся работы по укреплению Гуама, а произведёт заблаговременно удар с целью захвата острова.

Вице-адмирал Секинэ в журнале «Бунгей Сундзю» (октябрь 1939 г.), требуя продажи Гуама «ради сохранения японо-американской дружбы», также подчёркивал, что японский флот может померяться силой с любым флотом на свете.

Когда морской министр Эдисон в январе 1940 г. снова внёс предложение об укреплении Гуама, испрашивая только 1 млн. долл. на углубление гавани и постройку мола, то и оно было отвергнуто палатой представителей.

Перед этим представитель японского морского министерства в своём выступлении вновь предупреждал, что «ассигнование 1 млн. долл. на реконструкцию гавани в Гуаме японские морские власти будут рассматривать, как часть программы укрепления острова». Всё же в конце концов в том же 1940 г. конгрессом было утверждено ассигнование 1 млн. долл. как символическое подтверждение прав США на укрепление Гуама.

¹ F. Moore, With Japan's Leaders, New York 1942, p. 94.

Итак, изучение японо-американских отношений показывает, что ещё до возникновения противоречий между ними в Китае интересы их сталкивались на тихоокеанских островах — Бонинских, Рю-Кю, Гаваях. Впоследствии параллельно с развитием противоречий в Китае росли и ширились японо-американские трения на океане. Мандатные острова и Гуам вблизи экватора, побережье Аляски и Алеуты на далёком севере — всё попадало в круговорот то ярко вспыхивающих, то затухающих на время империалистических противоречий. Ленин, касаясь японо-американских отношений, неоднократно обращал внимание и на столкновение их интересов на океане: «Расхождение интересов Японии и Америки очень большое. Они не могут поделить между собой Китая, ряда островов и т. д.»¹.

Япония овладела рядом островов и расширила сферу своего влияния на океане благодаря поддержке Англии. Стремясь создать на Дальнем Востоке противовес России и США, Англия не только не противодействовала, но, скорее, содействовала занятию Японией Рю-Кю и Бонин, островов Волкано и Формозы, а впоследствии и Мандатных островов.

Япония превратила Формозу в важную базу для дальнейшего продвижения на океане в южном направлении. Эта база вскоре же явилась серьёзной угрозой Гонконгу и вместе с южной Маньчжурией превратилась в трамплин для наступления на английские и американские интересы в Китае, а затем и на их колонии.

Несмотря на это, даже в 1931—1932 гг. английское правительство поддержало Японию при захвате Маньчжурии, предполагая, что тем самым японская экспансия устремится в сторону, противоположную от английских колоний и английских интересов. Кливденская клика, имевшая в то время решающее влияние на правительство Англии, надеялась разжечь такой политикой не только японо-советские трения, но и создать в лице Японии эффективный барьер против американского проникновения в Китай и другие страны Южной Азии, а также против распространения американского влияния на Тихом океане. Однако кливденская политика в конечном итоге привела к вытеснению самой Англии из Китая, захвату Хайнаня, полному окружению и ликвидации военного значения Гонконга и созданию прямой опасности

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 15.

для Сингапура и других британских владений. «Америка versus Япония (и Англия)», — отмечал в своё время Ленин¹. Действительно, в этом треугольнике империалистических держав, борющихся за господство на Тихом океане и в Китае, Англия своими манёврами чаще поддерживала Японию, чем Соединённые Штаты. Традиционную политику сдерживания между собой важнейших соперников кливденцы применяли на Дальнем Востоке также вследствие того, что Англия отставала от более быстро усиливающихся в эпоху неравномерного развития капиталистических стран.

Вынужденная в эпоху общего кризиса капитализма делить морское господство на Тихом океане с Соединёнными Штатами и Японией, «владычица морей» делила его большей частью с Японией против США, хотя иногда непрочь была обуздывать своего партнёра при помощи Соединённых Штатов. Такими методами Англия XX века старалась сохранить огромное наследство, доставшееся ей на Тихом океане от Англии эпохи промышленного капитализма и начальной стадии империалистической эпохи. Общее обострение взаимоотношений в итоге развала временной стабилизации и нарушения равновесия, созданного в Вашингтоне в 1921/22 г., приводило ко всё большему сгущению политической атмосферы на всём Тихом океане.

«Усиление борьбы за Великий океан и рост военно-морских вооружений в Японии, САСШ, Англии, Франции представляют результат этого обострения»², — заявил товарищ Сталин в докладе на XVII съезде ВКП(б).

Война, разразившаяся в Европе в 1939 г., сильно ослабила положение Англии на Тихом океане. Нуждаясь в помощи США против гитлеровской Германии, Англия вынуждена была согласовывать свою тихоокеанскую политику с требованиями Вашингтона. Это серьёзно укрепило общее положение США, хотя их собственные стратегические позиции в 1939 г. оставались ещё весьма слабыми по сравнению с японскими. Соединённые Штаты только лишь начали расширять свою сеть морских баз и опорных пунктов. Весной 1938 г. конгресс США принял закон об увеличении военного флота на 20%, но фактически новое строительство в 1937, 1938 и 1939 гг. не превышало строительства 1936 г. Японский флот продолжал сохранять благоприятное соотношение с американским флотом, установленное к началу 30-х годов. Хотя при новой международной ситуации Япония не могла рассчитывать на компромисс с Англией за счёт США, но,

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 313.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 429.

с другой стороны, она могла быть уверена, что Англия, связанная войной в Европе, не в состоянии послать крупные военно-морские силы на Дальний Восток. Таким образом, положение Японии на Тихом океане с началом войны в Европе также усилилось. Основные тихоокеанские противники — США и Япония — на океане, так же как и в Китае, оказались лицом к лицу. Противоречия между ними приобрели и здесь весьма острый и неразрешимый характер.

4. Захват Филиппин Соединёнными Штатами и притязания Японии

Уже в период завоевания Филиппин Соединённые Штаты столкнулись с притязаниями на эти острова двух других держав: Германии и Японии.

Соединённые Штаты объявили войну Испании 21 апреля 1898 г. Ещё до этого, в 1896 г., на Филиппинах вспыхнуло восстание малайцев против испанского владычества, требовавшее увеличения испанского гарнизона с 2 тыс. до 30 тыс. человек. Филиппинские инсургенты дрались храбро и были неплохо вооружены. Их снабжали оружием как американцы, так и японцы, рассчитывавшие, что затраты их вознаграждаются.

Всё же к концу 1897 г. восстание было частично подавлено и частично заглохло вследствие подкупа вождей (Эмилио Агинальдо и др.), согласившихся за 800 тыс. пезо сдать оружие, распустить повстанцев и уехать за границу.

Японцы орудовали среди филиппинских националистов почти с начала 90-х годов. Представители известной диверсионной организации «Чёрный океан» («Гениося») развили активную деятельность на Филиппинах ещё в 1892 г.

Вскоре после начала испано-американской войны эскадра США под командованием Дьюи разгромила в Манильском заливе испанский дальневосточный флот. Прибывшие из США сухопутные войска (10 тыс. человек) 13 августа заняли Манилу. За день до этого было заключено соглашение о прекращении военных действий. 10 декабря 1898 г. был подписан мирный договор, по которому Испания уступила Филиппины Соединённым Штатам.

Одновременно с развёртыванием этих событий вокруг Филиппин шла глухая, но напряжённая борьба между Соединёнными Штатами, Германией и Японией.

Не успело затихнуть эхо испано-американской морской битвы, разыгравшейся в Манильском заливе в мае 1898 г., как туда прибыли два германских военных корабля из числа

семи, составлявших тогда германскую дальневосточную эскадру. Они опоздали. Испанская эскадра лежала на дне залива; прямое вмешательство Германии тем самым затруднялось. Возможно, что, именно опасаясь появления немецких кораблей, Дьюи рискнул дать бой испанцам, не дожидаясь своих подкреплений, и в результате у него были развязаны руки для борьбы с другими возможными противниками.

Тем не менее через две недели после битвы в Манильском заливе принц Генрих телеграфировал из Циндао германскому императору, что «филиппинцы желают установления над ними протектората Германии». Германские дипломаты и печать вспомнили в связи с этим, что ещё в 1866 г. было заключено формальное соглашение о протекторате Пруссии над султанатом Зулу, расположенном на островах Зулу в южной части Филиппинского архипелага. Вслед за телеграммой Генриха в июне 1898 г. почти вся германская эскадра под командованием вице-адмирала Дидерихса покинула Китай и вошла в Манильский залив. Она до подхода американских подкреплений была сильнее эскадры Дьюи. Берлин вступил с Мадридом в переговоры о покупке Филиппин, а Дидерихс открыто солидаризировался с блокированными в Маниле испанцами, снабжая гарнизон провизией и боеприпасами, демонстрируя дружбу с испанским командованием банкетами и речами.

Отношения между американским и германским морским командованием в Манильском заливе вскоре приняли весьма напряжённый характер.

Наступил момент, когда на германских военных кораблях готовы были заговорить пушки. Однако стоявшие тут же английские корабли под командой капитана Чичестера стали на сторону американцев. Создалось иное соотношение сил, и боевой пыл германских моряков остыл.

США в то время ещё не открыли своё намерение аннектировать Филиппины. Даже в соглашении, заключённом с Испанией в августе 1898 г. о прекращении военных действий, было лишь оговорено, что Соединённые Штаты оставляют за собой до подписания мирного договора Манилу и Манильский залив. Только в начале ноября США предъявили категорическое требование о передаче им Филиппин. Получив отказ испанцев, торговавших тем временем с Германией, американское правительство вручило Испании ультиматум и добилось его удовлетворения.

Колебания Вашингтона по поводу Филиппин были преодолены решительными требованиями крупно-капиталистических кругов и миссионерских организаций об аннексии архипе-

лага. Президент Мак-Кинли впоследствии пояснил, что Филиппинский архипелаг был аннектирован Соединёнными Штатами по ниспосланному ему прямому божьему внушению¹.

Накануне подписания испано-американского мирного договора Германия всё ещё пыталась получить хотя бы группу островов Зулу. Она выдвинула также проект нейтралитета Филиппин. Все эти попытки остались без результатов.

Япония в то время была много слабее Германии и не решалась открыто бряцать оружием. Стремясь закрепиться на Филиппинах, Япония применила иную тактику.

Декларировав нейтралитет в начале испано-американской войны, токийское правительство одновременно объявило о посылке трёх военных кораблей в филиппинские воды «для защиты японских резидентов и наблюдения за военноморскими действиями».

Сначала неофициально, через прессу, потом официально Япония стала предлагать Соединённым Штатам установить над Филиппинами протекторат трёх держав — Америки, Японии и Англии. Её официальные предложения содержали и другой вариант: она не прочь была послать вооружённые силы «помочь» американцам завоевать острова, надеясь получить потом свою долю.

8 сентября 1898 г., после того как почва была подготовлена печатью, японское правительство обратилось в Вашингтон со строго секретным предложением: «Будучи в тревоге из-за опасностей, вытекающих из беспорядков на этих островах, и ввиду заинтересованности, являющейся следствием соседства с ними, императорское правительство охотно объединилось бы с Соединёнными Штатами, одно или совместно с другой державой, в усилиях организовать соответствующее правительство для территории, о которой идёт речь, под двойственным или тройственным протекторатом гарантирующих держав».

Тем самым Япония подчёркивала свою заинтересованность в Филиппинах и настаивала на участии в колониальной эксплуатации островов.

¹ «Каждую ночь я долго бродил по Белому дому, размышляя о том, что же делать с Филиппинами. И вот однажды, когда я опустился на колени и умолял всемогущего дать мне указания, вразумление господне осенило меня. — Нельзя вернуть острова Испании, или передать Франции или Германии, или оставить их на произвол судьбы. Ничего не остаётся, как взять острова и обратить население их в христианство, поскольку Христос ведь умер и для филиппинцев. После этого откровения я лёг спать и крепко заснул» («Cristian Advocate», Jan. 22 1903. Воспроизведено у *Olcott, The Life of William Mc Kinley*, v. 11, New York 1916, p. 108).

Через неделю Окума, премьер и министр иностранных дел Японии, высказал пожелание, чтобы «Соединённые Штаты оставили острова за собой». Но одновременно он выразил надежду, что в случае ухода американцев с островов будет учтена близость Филиппин к Японии и при создании будущего правительства Филиппин «непосредственная заинтересованность Японии будет принята во внимание».

В то время японцы были уверены, что Америка уйдёт с Филиппин, оставив себе одну-две базы. Поэтому «пожелания» Окума фактически означали предложение передать острова Японии.

Своё участие в дележе филиппинского пирога Япония старалась подготовить «практической помощью» Америке.

Когда в критический момент германская эскадра направила орудия против кораблей Дьюи, капитан Сайто (впоследствии известный адмирал) повёл своё судно «Акицусима» на боевую линию, демонстрируя готовность вместе с англичанами выступить на стороне американцев.

Если бы дело дошло до вооружённого столкновения, то у Японии и Англии было бы достаточно оснований для претензий на создание «тройственного протектората» над Филиппинами.

Соединённые Штаты остались глухи ко всем притязаниям других империалистов и превратили Филиппины в свою колонию.

Осенью 1900 г. Америка купила за 100 тыс. долл. оставшуюся за Испанией группу островов Зулу, о которых раньше безуспешно хлопотала Германия.

По мере того как выяснялось, что американцы устанавливали монопольное господство над архипелагом, японские эмиссары усиливали тайную деятельность среди филиппинских инсургентов, восставших против американцев. Инсургенты в июне 1898 г. провозгласили независимость Филиппин и образовали затем правительство, не признающее американскую власть. В феврале 1899 г. они начали вооружённую борьбу. В течение нескольких лет американские войска вели ожесточённую войну против повстанцев и в конце концов огнём и мечом «умиротворили» Филиппины.

Япония и после этого продолжала заявлять свои притязания на эти острова. Только к концу русско-японской войны, когда Япония была истощена, Соединённым Штатам удалось добиться её формального отказа от претензий на Филиппинский архипелаг, да и то ценой признания Кореи японской вотчиной. Это своеобразное японо-американское империалистическое соглашение было оформлено в виде запротоколи-

рованной беседы между военным министром Соединённых Штатов Тафтом и японским премьер-министром Кацура. Протокол был затем утверждён президентом США Теодором Рузвельтом¹.

В этой беседе, состоявшейся в конце 1905 г., представитель Японии заявил, что последняя не питает никаких агрессивных намерений в отношении Филиппин, представитель же США подтвердил, что Япония имеет полную свободу рук в Корее, включая применение вооружённой силы.

Характерно, что Ленин, приводя в 1916 г. образец лицемерного отношения к аннексиям, указал на поведение Японии по отношению к Филиппинам.

«Допустим, — пишет Ленин, — японец осуждает аннексию Филиппин американцами. Спрашивается, многие ли поверят, что это делается из вражды к аннексиям вообще, а не из желания самому аннектировать Филиппины?»².

5. США, Япония и независимость Филиппин

Со времени японского предложения о протекторате трёх держав японская угроза Филиппинам не прекращалась, несмотря на соглашение 1905 г.

Уже 6 июля 1907 г., через полтора года после беседы Тафта с Кацура, президент США Теодор Рузвельт телеграфировал командующему американскими войсками на Филиппинах генералу Вуду привести войска в полную боевую готовность в связи с тем, что в любой момент можно ждать японского нападения³. В то время эти опасения не оправдались. В борьбе за Филиппины Япония вначале применяла лишь политические и экономические методы.

Когда в 1901 г. восстание, возглавляемое генералом Эмилио Агинальдо, было подавлено американскими империалистами, японские военно-политические структуры, перейдя на мирное положение, переменили методы действия. Если филиппинские кацики⁴, помещики, буржуазия, объединившись в партию «националиста», выдвинули уже в 1907 г. лозунг полной независимости Филиппин и прекращения всяких политических связей с Соединёнными Штатами, то кроме

¹ Дата запротоколирования беседы — 29 июля 1905 г., дата утверждения Рузвельтом — 31 июля.

² Ленин, Соч., т. XIX, стр. 170.

³ «Contemporary Japan», January 1943, p. 25.

⁴ Потомки вождей, наследственно пользующиеся административной властью, которой облекли их предков испанцы.

стремления к национальной независимости и самостоятельности ими в известной мере руководила и японская инспирация.

Японская колония в Давао была основана ещё в 1904 г., когда Ота, член общества «Чёрный дракон» («Кокурюкай»), агент японского генерального штаба, поселил в этой провинции первую группу в 500 японцев, занявшихся разведением абаки — манильской конопли.

Филиппины, независимые от Америки, но подчинённые Японии, — такова была конечная цель японской политики. «Независимая Корея» и впоследствии «независимая Маньчжурия» являлись хорошим примером японской политики.

На Филиппинах Япония не могла действовать так прямолинейно, с применением грубой силы, как в Корею и Маньчжурию. Здесь длительное время она стремилась достигнуть своей цели косвенными путями.

В распространении лозунга полной независимости Филиппин даже среди состоятельных групп населения, тесно связанных с американским капиталом, в упорстве и смелости, с которыми он отстаивался, в ловкости, с которой использовались внутренние противоречия среди американцев, во всём этом сказывалась руководящая и направляющая рука японских агентов. Естественное и законное стремление филиппинского народа к независимости японские империалисты старались насколько возможно использовать в своих интересах.

Ещё в первое десятилетие американского владычества замечается некоторая взаимосвязь проблемы независимости Филиппин с вопросом о таможенных пошлинах на филиппинский табак, сахар, кокосовое масло и абаковое волокно. В американском конгрессе сторонники обложения высокими импортными пошлинами филиппинского сахара и других филиппинских продуктов одновременно являлись яркими сторонниками... независимости Филиппин.

Импортная пошлина на филиппинские продукты в размере 75% нормальной была сохранена в США вплоть до 1909 г., хотя Филиппины являлись для Соединённых Штатов не иностранной державой, а частью государственной территории. Только в 1913 г. были полностью отменены таможенные пошлины на филиппинские товары.

В том же году генерал-губернатором на Филиппины был послан Гаррисон, заявивший, что он будет последним американским губернатором и что в его задачу входит подготовка Филиппин к объявлению независимости.

Следует учесть, что опасность нападения Японии на Филиппины снова считалась столь реальной, что американские войска на островах держали себя в полной боевой готовности¹.

Разумеется, Гаррисон оказался далеко не последним губернатором, но в 1916 г. конгрессом был принят «закон Джонса», по которому законодательная власть переходила к филиппинскому парламенту, а за американским губернатором сохранялась власть исполнительная и право «вето». «Закон Джонса» содержал также формальное обещание отказаться от американского суверенитета, как только на островах будет создана «устойчивая власть».

Джонс, представитель сельскохозяйственного штата Вирджиния, как и его единомышленники, ставил задачей как можно скорей освободиться от беспощадного филиппинского сахара, табака, масла.

В проведении «закона Джонса» американским «антифилиппинцам» на помощь пришёл важный фактор, впоследствии, в 1932—1934 гг., ставший решающим в принятии конгрессом закона о независимости.

После предъявления «21 требования» Китаю и обострения в 1915 г. японо-американских отношений, влиятельные круги американской буржуазии, опасаясь войны с Японией, считали необходимым принять ряд мер, которые привлекали бы симпатии филиппинского населения на сторону США.

Осенью 1916 г., когда в конгрессе проходил «закон Джонса», появились даже отдельные предложения об «уходе» с Филиппин и из Восточной Азии вообще, чтобы только избежать в то время войны с Японией. Эти настроения весьма искусно поддерживала сама Япония. Даже в 1919 г. всё ещё чувствовалась сильная тревога по поводу возможной японской агрессии, и Кэзон, бывший в то время председателем филиппинского сената, успокаивал население: «Опасения многих о том, что Япония захватит Филиппины, являются совершенно беспочвенными».

Вашингтонская конференция на время уменьшила японскую угрозу, а годы относительного «просперити» ослабили остроту конкуренции филиппинского сахара и масла. В итоге в США заглох и вопрос о независимости Филиппин.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. заставил американских маслобойщиков и сахарозаводчиков вспомнить о филиппинской конкуренции. Развернувшаяся с 1931 г.

¹ S. Hornbeck, Contemporary Politics in the Far East, New York 1916, p. 371.

японская агрессия в Китае и разгоревшиеся в связи с этим японо-американские трения разбудили с новой силой «японские страхи» в значительных кругах американской буржуазии. Сами филиппинцы не переставали настойчиво добиваться полной независимости. Всё это вместе взятое привело к «закону о независимости Тайдинга — Мак-Дэффи», принятому конгрессом в марте 1934 г.¹

По этому закону немедленно после его утверждения должны были быть приняты меры для образования на Филиппинах республики со своей конституцией, палатой депутатов, президентом. В то же время по этому закону ещё в течение десяти лет после выборов президента и передачи ему исполнительной власти на Филиппинах, сохранялся американский суверенитет и оставался верховный комиссар США в роли высшего контролёра филиппинских властей.

Для окончательного урегулирования некоторых вопросов, в том числе таможенных и касающихся американских военно-морских баз, должно было быть впоследствии заключено специальное соглашение между США и Филиппинами.

В течение переходных 10 лет закон ограничивал беспшлинный ввоз в Соединённые Штаты филиппинского сахара — 800 тыс. т, кокосового масла — 200 тыс. т, пеньковой продукции — 3 млн. фунтов в год. Воспрещалась иммиграция филиппинцев в Соединённые Штаты за исключением ничтожной квоты — 50 человек в год (число филиппинцев в США — в 1940 г. составляло 45 тыс. человек).

По закону, утверждённому конгрессом, Филиппины должны были получить полную независимость 4 июля 1946 г. Вокруг этого закона в США перед его утверждением происходила острая борьба.

После принятия филиппинским плебисцитом конституции (14 мая 1935 г.) американский губернатор 15 ноября 1935 г. официально передал исполнительную власть президенту филиппинской республики («коммонуэлс»), которым в то время был избран Кэзон, один из виднейших лидеров филиппинской буржуазии².

¹ Тайдингс — это тот самый реакционнейший сенатор штата Мерилэнд, который впоследствии обвинял даже президента Рузвельта в «подстрекательстве негров к восстанию против белых».

² Кэзон по происхождению — испанский метис. Воспитывался у монахов-францисканцев; во время восстания против испанцев принимал участие в борьбе сначала в рядах испанцев, потом в рядах революционеров; вёл партизанскую войну против американцев в рядах повстанческих войск Агинальдо.

Он имел чин майора, когда сдался американцам. Окончив в 1903 г. юридический факультет в Маниле, он стал чиновником американского административного аппарата на Филиппинах.

Какие факторы влияли в 30-х годах на решение вопроса о независимости Филиппин?

Сахарозаводчики и свекловичные плантаторы в Соединённых Штатах, сахаропромышленники Кубы, маслобойщики, скотоводы и некоторые вожди тред-юнионов развернули энергичную кампанию за «полный уход» с Филиппин, недопущение в США без пошлин филиппинских продуктов и запрещение филиппинской иммиграции в Соединённые Штаты.

И всё же решающую роль в принятии в конце 1932 г. закона Хэйра — Хоуза — Каттингса о предоставлении Филиппинам независимости, а позднее закона Тайдингса — Мак-Дэффи сыграла не активность представителей этих капиталистических интересов. Как уже ранее отмечалось, среди значительных слоёв господствующих классов США в то время широко распространился страх перед войной с Японией. Он увеличился после того, как английское правительство отклонило предложения Стимсона о совместном дипломатическом сопротивлении Японии. Стала укрепляться уверенность, что английское правительство того времени фактически поддерживает Японию в её агрессии. Ряд американских государственных деятелей считал целесообразным совершить стратегический маневр — демонстрировать уход США с Филиппин и из Азии вообще.

Японская агентура в США поддерживала политику «ухода», мотивируя её тем, что Япония тогда пойдёт по пути столкновения с СССР. Некоторые американские круги из лагеря реакции, присоединяясь к этой точке зрения, полагали, что, когда Япония выйдет обессиленной из столкновения с СССР, Америка возьмёт реванш без применения вооружённой силы.

«Оборона Филиппин потребовала бы от нас огромных жертв кровью и деньгами, поэтому лучше оставить Филиппины их судьбе», — заявил, например, сенатор Костиган (Колорадо) во время второй Лондонской морской конференции

В 1906 г. Кэзон получил пост губернатора провинции Таябас, а через год стал членом совещательного собрания при губернаторе Филиппин. С 1909 по 1916 г. он находился в Вашингтоне как официальный представитель Филиппин. После принятия закона Джонса о независимости Филиппин Кэзон вернулся из Вашингтона. Он утверждал, что благодаря его деятельности был принят этот закон. С тех пор и до избрания президентом Кэзон неизменно занимал пост председателя филиппинского сената. Несмотря на хроническую болезнь (туберкулёз лёгких), Кэзон был весьма энергичен. (*W. Anderson, The Philippine Problem, New York 1939, p. 188—193.*) При занятии японцами Филиппин Кэзон эвакуировался в США; умер в 1943 г.

1936 г., когда Япония «хлопнула дверью» на конференции.

«Надо целиком и полностью уйти с Филиппин, пускай их забирают англичане», — говорил в то же время сенатор Ван Най из Индианы.

Ещё один американский «умиротворитель» японцев, Пристли, уверял: «Если Соединённые Штаты отдадут Филиппины японцам, чего они добиваются, то за спокойствие японо-американских отношений беспокоиться в дальнейшем не придётся». Чтобы ещё больше поощрить развитие таких тенденций в США, японская печать стала заявлять, что Япония согласится гарантировать неприкосновенность границ независимых Филиппин в том случае, если США откажутся от содержания военно-морских баз на архипелаге.

Верховный комиссар Филиппин Франк Мэрфи, посетив в 1936 г. Японию, заявил журналистам, что «если вопрос о Давао (район японской колонизации — см. стр. 166. — В. А.) создаст ситуацию, угрожающую дружественным отношениям между Японией и Соединёнными Штатами, то он должен быть разрешён между двумя правительствами дипломатическим порядком». Таким образом, Мэрфи признавал право вмешательства Японии во внутренние дела США, как Япония это делала в Китае.

В этой обстановке сами филиппинцы усилили требования о предоставлении их стране полной независимости. Возникла опасность, что в случае войны США с серьёзным противником на Филиппинах может вспыхнуть антиамериканское восстание.

Некоторые военные и политические круги в США поэтому считали целесообразным предоставить Филиппинам известную самостоятельность и обещать им независимость, чтобы превратить их из потенциальной угрозы в фактор, могущий оказать помощь на случай войны.

Действительно, военное министерство США приступило к организации на Филиппинах войск из местного населения, которые должны были сыграть роль вспомогательных сил для американской армии и флота. Руководство этим делом было поручено начальнику штаба армии США генералу Макатуру. Он был назначен военным советником при филиппинском правительстве, а затем и главнокомандующим филиппинской армией.

По плану Макатура из призывного контингента юношей, достигших 20 лет, 40 тыс. рекрутов, начиная с 1937 г., ежегодно должны были проходить шестимесячное военное обучение. К 1947 г., т. е. ко времени установления полной независимости, Филиппины должны были обладать резервом в

400 тыс. человек, прошедших шестимесячное обучение, плюс более 100 тыс. обученных бойскаутов, студентов, полицейских и др. Для этой армии за счёт филиппинских средств постепенно в течение десяти лет должно было накапливаться вооружение и все необходимые военные запасы.

Кроме того, в течение десяти лет должна была быть создана флотилия в составе 50—100 быстроходных торпедных катеров и военно-воздушный флот в составе около 250 самолётов. Хотя и с затруднениями и неполностью, но этот план создания филиппинских вооружённых сил проводился в жизнь вплоть до начала войны на Тихом океане.

6. Стратегическое и экономическое значение Филиппин

Японо-американская борьба вокруг Филиппин неслучайно приобрела более глубокий и острый характер, чем борьба вокруг каких-либо других островов Тихого океана. Филиппинский архипелаг с точки зрения той и другой стороны имел весьма большое стратегическое значение. Немаловажны и его экономические богатства, как уже используемые, так в особенности потенциальные.

Филиппины являлись единственным американским владением, расположенным поблизости от азиатского материка. Это — передовая база американской экономической и политической деятельности в Азии. Состоя из 7 100 островов, общей площадью 299,4 тыс. кв. км, архипелаг включает ряд больших островов — Лусон, Минданао, Самар, Себу, Миндоро, Лейте, Негрос, Палаван, Панаи и др., на которых в 1939 г. насчитывалось 16 млн. населения, в основном малайцев.

На Лусоне расположен главный порт и столица Филиппин Манила. В районе Манилы сосредоточено почти 100% обрабатывающей промышленности Филиппин. Манильский залив с военно-морским опорным пунктом Кавите и островной крепостью Коррегидором служил базой для азиатской эскадры американского флота. Это был конечный пункт американских морских и авиационных баз и опорных пунктов, длинной цепью протянутых через океан от Америки к Азии (Гавайи — Мидуэй — Уэйк — Гуам — Филиппины). Со времени завоевания и вплоть до 1 июля 1939 г. все дела, касающиеся Филиппин, находились в ведении военного министерства США, в котором существовало специальное «Бюро по делам островных колоний».

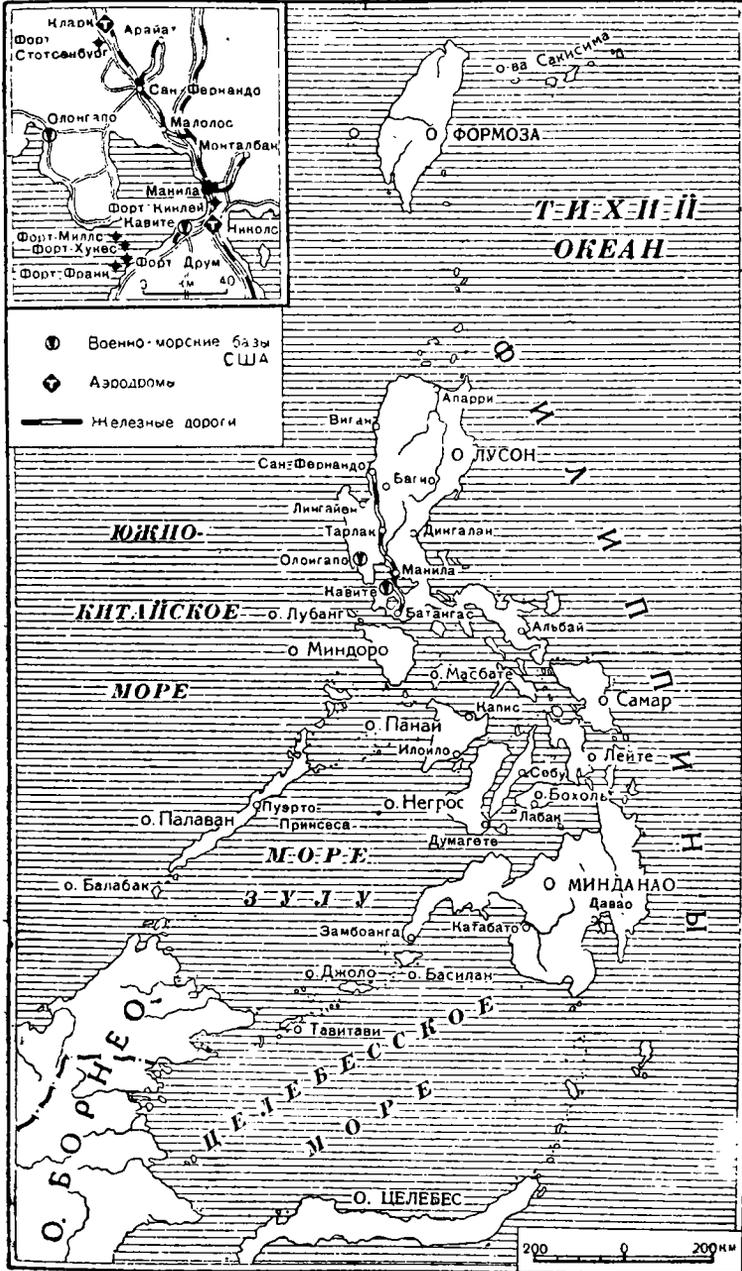
Стоит бросить взгляд на карту, чтобы ясно представить себе стратегическое значение Филиппин. Превращение Манильского залива в современную мощную морскую базу и перевод в эту базу соответствующих морских сил — военных кораблей и авиации — поставили бы под американский контроль пути, ведущие из Японии и Китая в Голландскую Индию, Сингапур и далее в Индийский океан, а также пути к Новой Гвинее и Австралии. Значительное число важных военных баз, политических и экономических центров Восточной и Юго-Восточной Азии и Индонезийского архипелага оказались бы в сфере влияния мощной военной базы, сооружённой на Филиппинах. От Манильского залива до Гонконга всего 620 морских миль, до Сайгона — 900, до Сандакана на Борнео — 560. Нагасаки — японская военно-морская база — расположена от Кавите всего в 1300 милях, Иокогама — в 1760 милях, Шанхай лежит ещё ближе — на расстоянии 1150 миль. От Филиппин до Сингапура — 1360 морских миль, до Батавии, столицы Голландской Индии, — 1550 миль, до порта Дарвина на северном побережье Австралии — 1700 миль. Филиппины, таким образом, в случае необходимости могли бы быть превращены в удобный исходный плацдарм для военных операций как против Японии и Сингапура, так и против Голландской Индии и Австралии.

Так как Филиппины не обладали ни современной перво-классной базой, ни флотом, то их стратегическое значение оставалось лишь в потенци. В действительности океан вокруг Филиппин находился под контролем японского флота, базирующегося на собственно Японию, дополнительные базы на Формозе и на Мандатные острова. Для Японии Филиппины представлялись весьма соблазнительной добычей, важным промежуточным плацдармом для развёртывания экспансии в сторону Голландской Индии и Австралии. Японцев сильно привлекали и экономические ресурсы Филиппин.

В недрах Филиппин лежат богатые запасы железной руды хорошего качества. Запасы одного из крупнейших месторождений оцениваются в 1 млрд. т. Единственным покупателем и экспортёром руды являлась Япония. В 1935 г. она вывезла 300 тыс. т, в 1936 г. — 600 тыс. т, в 1938—1939 гг. она вывозила ежегодно более 1 млн. т руды. Японский капитал участвовал в разработке крупнейшего железного рудника в Камарине на острове Лусон. Японцам фактически принадлежала «Островная горнопромышленная компания», организованная под видом филиппинской корпорации.

Огромные залежи хромовой руды в провинции Замбалес на Лусоне (10 млн. т) привлекали японские военные круги и оружейных фабрикантов. Японцы начали было закупать

ФИЛИППИНЫ

значительные количества хрома, но американские власти запретили экспорт хрома в Японию. Американцы сами за последние годы стали вывозить хром из Филиппин. В 1938 г. из добытых 66 тыс. т хромовой руды, 60 тыс. т пошло в Соединённые Штаты. Немалой притягательной силой обладали и богатые золотые рудники, расположенные на острове Лусон в районах Багио и Паракале. Быстрый рост добычи золота на Филиппинах виден из следующих цифр:

Годы	В млн. долл.	Годы	В млн. долл.
1925	2	1937	26
1932	5	1938	32
1935	16	1939	37
1936	21		

В 1935 г. японцы предложили американским золотопромышленникам откупить у них все рудники на островах, но встретили отказ.

До 1934 г. на Филиппинах совсем не добывалась марганцевая руда. В 1937 г. её было добыто 25 тыс. т, а в 1938 г. — 50 тыс. т. Весь марганец экспортировался в Японию. Эту отрасль промышленности целиком финансировал японский капитал. В последний период на островах стала развиваться также добыча меди и свинца. В 1938 г. было добыто и отправлено в Японию 34 тыс. т медной руды.

На Филиппинах обнаружена также нефть и битуминозные сланцы, зарегистрированы месторождения висмута, серебра, асбеста, фосфоритов, а в 1938 г. найден радий. В небольшом размере разрабатывались месторождения молибдена, цинка, платины, асбеста, серы и каменного угля.

Достоинно внимания, что хром и марганец принадлежат к числу немногих металлов, залежи которых незначительны или которые совсем отсутствуют в Соединённых Штатах. Хром и марганец — основные в группе «стратегических металлов» первейшей важности и включённые в особый список американского военного ведомства. Это — список различных видов сырья, запасы которого военное ведомство считало необходимым заготовить на случай войны.

В Камарине-Нортэ железная руда разрабатывалась японцами ещё в 1918 г. В 1919 г. работа была прервана отчасти под давлением американцев, отчасти ввиду новых условий, создавшихся по окончании первой мировой войны на международном рынке железа.

В 1938—1939 гг. между японцами и филиппинским правительством велись переговоры о «совместной» разработке грандиозных залежей железной руды. Переговоры потерпели неудачу вследствие американского противодействия.

Филиппины обладают не только большими ископаемыми богатствами. Почва этого архипелага производит много полезных злаков и растений. Филиппины дают одну треть мирового производства кокосового масла и копры.

Около 60% территории Филиппин покрыто промышленными породами леса, среди которых имеются ценнейшие, так называемые твёрдые породы: железное, эбеновое и красное дерево. Всего на Филиппинах имеется около 20 млрд. кубофутов промышленного леса. В лесопромышленности в частности принимал значительное участие японский капитал.

В конце 30-х годов из обрабатываемой площади под рисом находились приблизительно 2 млн. га, дававшие до 2,5 млн. т риса, под кокосовой пальмой — около 600 тыс. га (сбор — 300 тыс. т копры), под абакой — 500 тыс. га (урожай — до 200 тыс. т волокна). Сахарный тростник занимал около 300 тыс. га (производилось более 1 млн. т сахара), маис — более 700 тыс. га (урожай — 600 тыс. т), табак — 75 тыс. га (урожай — 40 тыс. т).

Удобных для земледелия угодий считается на архипелаге до 19 млн. га. Из них обрабатывалось не более 4,3 млн. га.

На архипелаге имеются также все условия, необходимые для успешного занятия скотоводством¹.

Море вокруг филиппинских берегов достаточно богато рыбой. Рыболовство почти полностью было монополизировано японцами. Между тем рыба и рыбопродукты являлись для филиппинцев важнейшим продуктом питания, занимая вслед за рисом второе место по своему значению.

В общем Филиппины при их малой населённости и изобилии естественными ресурсами с полным правом называют «кладовой» природных богатств.

7. Японское проникновение на Филиппины до войны на Тихом океане

После завоевания Филиппин американцами японское влияние на этом архипелаге пошло на убыль. Но это было временным явлением. В 30-х годах японское внедрение на Филиппины развивалось быстрыми темпами. Количество японского населения увеличилось с 8 300 в 1918 г. и 12 тыс. в 1928 г. до 30 тыс. к началу 1939 г.² Сильно возросло экономическое и политическое влияние Японии. Это явилось

¹ Скотоводство было, однако, слабо развито. В 1938 г. на Филиппинах имелось 3,5 млн. свиней, 2,6 млн. буйволов, 1,7 млн. крупного рогатого скота и 500 тыс. лошадей и мулов.

² В то же время на Филиппинах насчитывалось всего 8 700 американцев.

результатом планомерных мероприятий японского правительства и господствующих капиталистических групп, ставивших задачей подготовку условий для овладения островами. Среди этих мероприятий следует отметить щедрое субсидирование пароходных компаний, которые брали крайне дешёвую проездную плату с японских эмигрантов, направлявшихся на острова; обильное финансирование японских предприятий на Филиппинах, равно как и филиппинских предприятий, выполнявших задания японских банков и консулов. Различными способами задабривались филиппинские и американские чиновники на островах или принимались меры для их устранения и т. д.

Когда речь идёт о японской иммиграции на Филиппины, то в особенности имеется в виду японская колония в провинции Давао, расположенной на острове Минданао. В отличие от других островов Минданао редко населён, хотя обладает плодородной почвой и хорошим климатом.

Именно эту область, наиболее близкую к Индонезии и Австралии, японцы избрали для устройства опорного пункта. От Давао до бывшей японской военно-морской и авиационной базы на Мандатных островах Палао 590 морских миль.

Японская колония в Давао насчитывала 18 тыс. человек. Японцы господствовали здесь не только в хозяйственной жизни. По признанию американской и филиппинской печати, подлинным хозяином в Давао являлся японский консул, который управлял провинцией совместно и при помощи мощных компаний по производству абакового волокна «Ота» и «Фурукава», имевших свою полицию и свои административные органы.

Отдельные филиппинские чиновники не только на Минданао, но и в других областях находились на откупе у японцев. Так, например, на Филиппинах сильно нашумело дело о подкупе лесничего Себаллос с острова Минданао. При его помощи японцы получили в концессию леса стоимостью в 100 млн. долл. по последующей оценке филиппинского лесного управления. Разоблачённый и преданный суду, Себаллос бежал в Японию.

Различными методами японцы в Давао овладели большими угодьями сельскохозяйственных земель. Проводя обследование японского землевладения в 1936 г., филиппинский министр сельского хозяйства и торговли Родригес заявил, что незаконное японское внедрение в Давао должно быть приостановлено, нелегальные арендные договоры аннулированы, а сами «арендаторы» выселены с захваченных земель.

Это заявление вызвало бурю негодования не только среди японцев на Филиппинах, но и в токийской печати. Министерство иностранных дел угрожающе заявило из Токио, что

японским интересам в Давао не должно быть причинено никакого ущерба. Президенту Кэзону, который решил в это время (начало 1936 г.) посетить Давао, японский консул пригрозил «серьезнейшими последствиями» в случае каких-либо мероприятий в отношении японских инвестиций. Глава японской компании «Фурукава» многозначительно посоветовал Кэзону «оставить Давао в покое».

На Родригеса было совершено покушение. Японская печать муссировала слухи, что готовится покушение на Кэзона.

Распоряжение филиппинского правительства об аннулировании незаконных арендных договоров осталось на бумаге. Не без основания филиппинский коммерческий представитель в Шанхае Мануэль Ревилла в своё время отметил, что «Давао не может больше считаться провинцией Филиппинской республики, Давао находится под властью японцев — это японская территория».

Японцы обосновались и в некоторых других районах Филиппин.

Торговый район города Себу, третьего по своему значению порта на Филиппинах, тоже стал внешне напоминать японское поселение. Японские храмы и школы перемежались с японскими экспортными и импортными предприятиями и мелкими лавками. Здесь хозяином являлась компания «Дайдо Бозки кайся», управляющий которой одновременно состоял в должности японского консула. Японцы получили большую лесную концессию в стратегически важном заливе Дингелан.

В 1936 г. японский капитал приобрёл крупную лесопромышленную компанию с её лесами и предприятиями на острове Миндоро.

Быстро росла японская колония вблизи золотых приисков в районе Багио.

В самой Маниле перед второй мировой войной проживало в 4 раза больше японцев (12,5 тыс.), чем американцев. На авеню Ризалья в Маниле автору этих строк показалось, что он очутился в Дайрене или на Асахи-род в Тяньцзине. Авеню Ризалья в 30-е годы превратилось в средоточие японских крупных и мелких магазинов и лавок, в центр розничной торговли в Маниле, в то время как Гандара, где сконцентрирована процветавшая некогда китайская торговля, сильно опустела.

В конце 30-х годов сумма японских инвестиций в Давао достигала 30 млн. долл. Кроме того, в торговлю, недвижимость, лесопромышленность, рыболовство, горную промышленность и т. д. в других районах страны японцами было

вложено около 20 млн. долл. Следовательно, общая сумма японских капиталов на Филиппинах к 1941 г. достигала приблизительно 50 млн. долл.

Таможенные ограничительные мероприятия американских властей удерживали японский ввоз на Филиппины в пределах 15% общей суммы импорта (экспорт в Японию равнялся лишь 5—8%). Но кроме законного импорта довольно значительных размеров достигала японская контрабанда.

Несмотря на импортные пошлины, японские товары в Маниле продавались в 2—3 раза дешевле одноимённых американских, ввозимых беспошлинно. Американцы пытались бороться с японским демпингом путём прямого запрещения ввоза японских хлопчатобумажных тканей сверх определённого контингента. В 1935 г. было заключено «джентльменское соглашение» на два года об ограничении японского ввоза тканей 45 млн. кв. м. Тогда японские хлопчатобумажные синдикаты стали ввозить на Филиппины продукцию своих шанхайских фабрик или переотправлять товар через Гонконг. Рынок наводнялся теми же японскими тканями, только под китайской маркой.

В абсолютных цифрах японский импорт на Филиппины до 1938 г., когда стало сказываться влияние войны с Китаем, неуклонно повышался. Было ввезено японских товаров:

Годы	Млн. иен	Годы	Млн. иен
1931	20	1936	52
1932	22	1937	60
1933	24	1938	36
1934	36	1939	25
1935	48		

До 1938 г. систематически возрастал также японский вывоз из Филиппин. Он достиг 45 млн. иен в 1937 г., тогда как в 1931 г. составлял всего 9 млн. иен. В 1937 г. абаки было вывезено на 23 млн., леса на 11 млн. иен.

Японской политической агентуре удалось проникнуть в некоторые филиппинские политические группировки. В частности она приобрела влияние на руководство партии сакдалистов, образовавшейся в 1930 г. Используя недовольство угнетённого крестьянства, городской бедноты и мелкой буржуазии, пуская в ход демагогические лозунги, руководство этой партии быстро распространило своё влияние в районе Манилы и, организовав восстание в мае 1935 г., пыталось захватить власть. Влияние сакдалистов впоследствии уменьшилось, но их «вождь» Бениньо Рамос, устроивший ещё до восстания штаб-квартиру в Токио, продолжал руководить оттуда прояпонской деятельностью сакдалистов.

Партия сакдал насчитывала до 300 тыс. членов, выпускала до десяти периодических изданий, в том числе газету, издаваемую на нескольких филиппинских диалектах и на японском языке. Газета Рамоса «Сакдал», выпускаемая в Маниле, открыто восхваляла Японию как «вождя восточных народов», защищала японскую агрессию в Китае и призывала филиппинцев «искать опору в Японии».

Своей открытой прояпонской пропагандой на шумела в 1935 г. книга профессора Манильского университета Пио Дюрана «Филиппинская независимость и Дальний Восток». Восхваляя «цивилизаторскую миссию» Японии, этот «профессор» открыто призывал к «слиянию судеб Филиппин и Японии» и к переходу Филиппин после получения независимости «под японскую защиту».

Японский официоз «Japan Times» тогда же заявил, что Дюран в своём предвидении «объединения Японии, Маньчжоу-го, Китая, Монголии, Сиамы и Филиппин под руководством Японии против Запада и в предсказании грядущего установления на границах этих стран надписи «белым нет прохода» может быть «рассматриваем, как настоящий пророк».

Дюран возглавлял и «Филиппинскую ассоциацию по делам Востока», с которой были связаны ещё два полусекретных паназиатских общества, организованные агентами «Чёрного дракона». Он состоял также фиктивным председателем одной из образованных японским капиталом компаний по добыче марганца.

Японцы имели сторонников и среди филиппинской крупной буржуазии и помещиков. Председатель Филиппинской торговой палаты Л. Агинальдо вскоре после образования Филиппинской республики заявил, что «деловой мир» на Филиппинах нуждается и всегда будет нуждаться в помощи Японии, что ближайшая задача заключается в установлении тесных культурных и экономических отношений между Японией и Филиппинами. Агинальдо заверил, что «после ухода с островов американцев, — первоочередной задачей торговой палаты явится развитие торговых отношений с Японией». Подобные заявления председателя Филиппинской торговой палаты показывали, что в Маниле имеется слой японских компрадоров, которые при случае готовы выполнять и политические задания японского империализма.

Генерал Эмилио Агинальдо, известный своими связями с Японией ещё в период восстания против испанцев и американцев, в 1935 г., выставив свою кандидатуру в президенты Филиппин, охотно принял поддержку сакдалистов, в то время когда их руководство открыто ориентировалось

на Японию. Его собственная программа включила пункты, носящие явно прояпонский характер.

В филиппинском правительстве почти открыто представлял японские интересы личный секретарь президента Кэзона и министр без портфеля Джорге Варгас.

Непосредственно с японскими военными кругами был связан и адъютант Кэзона, лейтенант Лаурель, окончивший Токийскую военную академию и появившийся иногда в Маниле в форме японского офицера. Отец Лауреля, член верховного суда, одновременно являлся юрисконсультom японских компаний на Филиппинах.

Кроме филиппинских компрадоров и политиканов Япония использовала как опору значительную группу испанцев (всего на Филиппинах почти 5 тыс. испанцев). Это — преимущественно помещики, владельцы крупных предприятий и недвижимостей в городах, церковники и т. п., до конца не примирившиеся с американским господством. Это — приверженцы генерала Франко, пользовавшиеся влиянием и среди части туземных помещиков.

Несмотря на разнообразную агентуру, японский империализм не сумел создать социальной опоры среди масс населения. Пропаганда паназиатизма, паняпонизма не привлекала филиппинский народ, хотя на неё тратились большие средства и много энергии.

Японская империалистическая агрессия не раз получала столь действительный и мощный отпор со стороны филиппинских народных масс, что политиканствующая часть буржуазии, по временам заигрывавшая с японцами, вынуждена была менять позицию и поддерживать те или иные мероприятия, ограничивающие японское внедрение.

В 1917 и 1918 гг., когда США были заняты войной в Европе, иммиграция японцев в Давао и занятие ими земель стали принимать массовый характер. Население активно выступило против японцев, росло число конфликтов и стычек. Тогда и руководящие буржуазные партии включились в кампанию против японизации Давао. Были приняты некоторые меры, затруднявшие японскую иммиграцию, и массовый приток японцев прекратился.

В 1920 г. японцы приобрели 13 тыс. акров сельскохозяйственных угодий вблизи Манилы. Узнав об этом, тысячи филиппинских крестьян-арендаторов этих и соседних земель направились массовой демонстрацией в Манилу. Они заставили присоединиться к демонстрации и губернатора провинции. Демонстранты вручили властям письменный протест, в котором говорилось:

«Зная, как японцы ведут себя в Корее, на Формозе и в некоторых местах Филиппин, увидев на опыте японскую деятельность и полное пренебрежение законами и договорными обязательствами, мы считаем невозможным жить рядом с японцами и не желаем работать на них».

Японцы, проживающие на Формозе, иногда производили налёты на соседние, принадлежащие Филиппинам Батанские острова. Они захватывали у населения скот, домашнее имущество, похищали девушек. Японские рыболовные суда иногда производили налёты на жителей и на побережье других островов. Были случаи, когда эти рыболовы выбрасывали в море филиппинских полицейских, пытавшихся их задержать¹. Всё это восстанавливало филиппинское население против японцев.

После вторжения японских войск в Китай среди филиппинцев особенно разрослись антияпонские настроения. Японцам труднее стало использовать подкупленных ими руководителей отдельных политических группировок.

Неприязнь филиппинцев к империалистической экспансии Японии была хорошо известна самим японцам. Японский полуофициоз «Japan Times», называя японского агента Дюрана «пророком», тут же признавал, что это пророк, «голос которого вопиет в пустыне». Причину такого отношения филиппинцев газета объясняла тем, что «многие филиппинцы настолько подверглись влиянию Запада, настолько утратили свойства своей азиатской души, что не в состоянии понять истину слов Дюрана».

В начале 1939 г. в филиппинском национальном собрании был поставлен на обсуждение вопрос о введении системы квот для иммигрантов всех национальностей. Через полтора года, в мае 1940 г., прошёл закон о квоте в 500 человек в год для иммигрантов каждой национальности. Японское правительство резко опротестовало эту квоту как в Маниле, так и в Вашингтоне ещё до принятия закона. Введение квоты явилось существенным ударом по японским интересам.

8. Американский капитал и Филиппины

«Неужели мы уйдём из Филиппин — этой богатейшей страны на земном шаре?» — недоуменно вопрошал В. Куртни в журнале «Colliers Magazine» в июле 1939 г. пред лицом нового обострения отношений с Японией.

¹ J. R. Hayden, The Philippines, New York, Mac Millan Co, 1942, p. 716.

«Откажемся ли мы действительно от Филиппин?» — такой вопрос после принятия закона о независимости Филиппин неоднократно ставился в американской прессе.

Целый ряд причин не способствовал притоку американских капиталов на Филиппины, и одной из них была постоянная опасность японской агрессии. Всё же американские инвестиции достигли здесь 400 млн. долл.¹

Что касается торговли, то американскую заинтересованность показывают следующие цифры. До захвата островов Соединёнными Штатами их удельный вес во внешней торговле Филиппин не превышал 20%, выражаясь в нескольких миллионах долларов. В 1929 г. ввоз из США достиг 93 млн. долл., или 63% филиппинского импорта, и вывоз в США выразился в 124 млн., или составлял 75% всего экспорта. В 1936 г. 61% филиппинского импорта (на сумму в 60 млн. долл.) составили американские товары и 79% экспорта на сумму 109 млн. долл. пошло в США. В 1938 г., несмотря на новые условия в связи с объявлением филиппинской «независимости», товарооборот с США составил 68% всей внешней торговли Филиппин, — больше, чем когда-либо раньше. В экспорте США доля товаров, вывозимых на Филиппины, составляла по стоимости 2—3%.

В филиппинском экспорте в Америку главную роль играли четыре вида товаров: сахар, обычно составлявший более 50%, продукты кокосовой пальмы — масло, копра, орехи — около 30%, волокно абаки — до 10% и табак — 3%.

Американские вложения в сахарные заводы, кокосовое производство, филиппинскую горную промышленность, торговые предприятия производились по преимуществу мелкими капиталистами, непосредственно не связанными с крупнейшими американскими трестами и решающими капиталистическими группами. Американские предприятия на Филиппинах, импортируя в США продукцию своего производства — сахар, кокосовое масло, изделия из абаки и табак, создавали конкуренцию американскому трестированному капиталу, инвестированному в метрополию и на Кубе в производство сахара, животного и растительного масла и т. д. В сахарную и кокосовую промышленность Филиппин вложены также значительные местные, испанские и английские капи-

¹ Гораздо более крупную сумму израсходовало на Филиппинах американское правительство. На сооружение одной лишь крепости Коррегидор к началу второй мировой войны было истрачено 50 млн. долл. Много денег в последние годы поглотили и другие военно-оборонительные работы, авиабазы и т. п.

Ещё до этого около 700 млн. долл. США истратили на завоевание страны и содержание вслед за тем армии, флота, административного аппарата на Филиппинах.

талы, в производство манильской конопли — японский капитал.

Борьба за высокие импортные пошлины на филиппинские продукты и за предоставление в этой связи независимости Филиппинам являлась, таким образом, и борьбой мощных монополистических групп американского капитала с «аутсайдерами». Однако в сохранении Филиппин как базы американского капитала были особенно заинтересованы американские пароходства, обслуживавшие азиатское побережье, связывавшие его с Америкой и совершавшие кругосветные рейсы. Для них Филиппины были одной из важных опорных баз в борьбе с конкуренцией английских, японских и других судовладельцев.

За сохранение американского суверенитета выступали и автомобильные тресты, экспортёры железнодорожных материалов, хлопчатобумажных тканей и некоторые другие капиталистические группы.

Они рассматривали Филиппины как «кладовую» горных богатств, как резервный фонд горной промышленности и как будущую базу (особенно остров Минданао) для широкого разведения каучукового дерева и, следовательно, получения собственного натурального каучука.

Учитывая стратегическую заинтересованность США в Филиппинах, вложенные в них инвестиции и большие потенциальные возможности островов как поля деятельности американского капитала, можно не сомневаться, что решающую роль в принятии закона о независимости Филиппин сыграла неподготовленность США к большой войне с Японией; относительная отсталость Америки в морских вооружениях повлияла на решение «филиппинского вопроса» в 1933—1934 гг.

Как уже отмечалось выше, законом о предоставлении независимости Америка, обеспечивая себе симпатии и поддержку населения, серьёзно укрепила свои военно-стратегические позиции на Филиппинах.

Прошло несколько лет после принятия закона Тайдингса — Мак-Дэффи; Япония увязла в войне с Китаем; США приступили к осуществлению программы морских вооружений. В связи со всем этим уже в конце 30-х годов американцы стали менять свои позиции по отношению к Филиппинам.

В марте 1938 г. верховный комиссар США на Филиппинах Мак Натт, выступив с речью «от имени американского народа», настаивал на пересмотре решения о предоставлении Филиппинам независимости; он предлагал сохранить американский суверенитет и предоставить Филиппинам лишь автономию. За это Мак Натт обещал филиппинцам безопасность:

«Пока американский флаг развевается над островами, никакая иностранная держава не нарушит филиппинскую границу, независимо от того, какие военные силы будут расположены на самих Филиппинах»¹.

Такую же позицию заняла и значительная часть американской буржуазной прессы. Она заявляла, что закон о независимости может быть пересмотрен конгрессом, если об этом возбудят ходатайство сами филиппинцы.

Открывая возможность для торга по вопросу о независимости, президент Кэзон в публичном выступлении ответил Мак Натту, что считал бы возможным согласиться на такое же положение для Филиппин, какое в Британской империи занимают доминионы, и, кроме того, оставить ведение внешней политики в руках правительства США.

Когда в 1939 г. вспыхнула война в Европе, на самих Филиппинах стали развиваться тенденции за пересмотр решения 1934 г. о предоставлении независимости.

Представители туземной буржуазии, связанной особенно тесно с американским капиталом, уже в 1939 г. начали открыто выступать за пересмотр «закона о независимости». Группа членов филиппинского национального собрания, близкая к сахарной промышленности, внесла в сентябре 1939 г. резолюцию с просьбой пересмотреть закон Тайдингса — Мак-Дэффи с тем, чтобы сохранить на Филиппинах суверенитет США. Эта резолюция собрала, однако, лишь 7 голосов из 60.

Вслед за тем президент Кэзон публично признал, что если вооружить даже всех мужчин на островах, то и тогда филиппинцы не смогли бы обеспечить себя от империалистического нападения.

Таким образом, в 1939 г. стала подготавливаться почва для сохранения американского владычества на архипелаге.

* * *

Сталкиваясь на океане на всём огромном пространстве от Берингова моря до экватора, японская экспансия и американская экспансия в особенно сложный и глубокий конфликт вступили на Филиппинах. К началу войны в Европе Филиппины стали одним из важных факторов в комплексе японо-американских противоречий.

¹ J. R. Hayden, The Philippines, New York 1942, p. 800.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОЕ ТОРГОВОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО И ЯПОНСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ

.. Роль США и Японии в мировой торговле

В одном из своих выступлений в 1920 г., отмечая усиление японо-американского соперничества, Ленин заявил: «...вся дипломатическая, экономическая, торговая история, касающаяся Тихого океана и его побережий, вся она полна совершенно определённых указаний на то, как это столкновение растёт и делает войну между Америкой и Японией неизбежной»¹.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. вызвал новое обострение экономических и политических отношений между империалистическими странами. Товарищ Сталин на XVII съезде партии указал, что почву для военных столкновений создали: «усиление борьбы за внешние рынки, уничтожение последних остатков свободной торговли, запретительные таможенные пошлины, торговая война, война валют, демпинг и многие другие аналогичные мероприятия»².

Методы борьбы, перечисленные товарищем Сталиным, применялись и Соединёнными Штатами и особенно Японией в последнее десятилетие перед войной.

Японо-американское торговое соперничество в последний период не ограничивалось Китаем и рядом восточноазиатских стран. Оно проявлялось во многих областях земного шара.

Наряду с Англией Соединённые Штаты являлись крупнейшим мировым экспортёром товаров и капиталов. В 1936 г. американские вложения за границей по наиболее скромным подсчётам определялись в 13 млрд. долл.

Американский экспорт составлял в 1929 г. более 15% мирового. После экономического кризиса 1929—1933 гг. доля американского экспорта снизилась, оставаясь примерно на

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 7.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 429.

уровне лет, предшествовавших первой мировой войне. В 1911—1913 гг. удельный вес США в мировом экспорте составлял 12,4%, в 1936 г. — лишь 11,4 и только в 1938 г. превысил 13%.

В мировом экспорте заметно уменьшилась также доля Англии, Германии и Франции. В то же время значительно вырос экспорт Японии. Её удельный вес в мировом экспорте составил в 1911—1913 гг. 1,4%, в 1936 г. — 3,8, в 1937 г. — 3,4, в 1938 г. — 3,3%. Благодаря низкому уровню жизни трудящихся масс и нищенской зарплате японские капиталисты имели возможность продавать многие свои товары по ценам гораздо более низким, чем другие промышленные страны. Чтобы добыть иностранную валюту, необходимую для оплаты военной-стратегических материалов, или чтобы подорвать торговлю своих конкурентов и вытеснить их, японцы иногда продавали свою продукцию и по демпинговым ценам. Японский экспорт рос вплоть до 1937 г., когда начало сказываться влияние войны в Китае. Всё же и в 1938 г. удельный вес Японии в мировом экспорте более чем вдвое превышал уровень 1911—1913 гг.

Что касается мирового импорта, то участие в нём Соединённых Штатов и Японии видно из следующих данных (в %).

	1911—1913 гг. (среднее)	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Соединённые Штаты	8,4	11	10,9	8
Япония	1,5	3,6	3,9	3,7

Для японского экспорта было характерно преобладание вывоза готовой продукции над вывозом сырья, что и делало Японию соперником других промышленных стран. Импортировала же она преимущественно сырьё. Так, в 1933—1935 гг. готовая продукция в японском экспорте составляла в среднем 60%, полуфабрикаты — 25 и сырьё — только 15%. В импорте готовые изделия составляли 20%, полуфабрикаты — 20, сырьё — 60%.

Что касается США, то уже к началу XX века готовая продукция и полуфабрикаты составляли более трети всего их экспорта, а накануне первой мировой войны достигали почти половины. Со времени мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. японская конкуренция особенно сильно ударила по американскому экспорту хлопчатобумажных тканей. Если в 1925—1927 гг. из США вывозилось в среднем 540 млн. квадратных ярдов хлопчатобумажных тканей в год, то в 1935 г. экспорт составил только 187 млн., т. е. сократился втрое. Однако в американском вывозе большую роль играло сырьё, и благодаря этому в известной

мере ослаблялась японо-американская конкуренция на мировых рынках.

Разумеется, наиболее остро японо-американская торговая конкуренция чувствовалась в странах Тихого океана. Здесь Япония и США соперничали и в такой важной отрасли коммерческой деятельности, как морской транспорт. Тоннаж паровых и моторных судов США с 2 млн. т в 1914 г., или 4⁰/₆ мирового тоннажа, вырос до 9 млн. т, или 13,4%, в 1938 г. Тоннаж Японии увеличился за этот же период с 1,7 млн. т (3,8%) до 5 млн. т (7,5%); на сентябрь 1939 г. он достиг 5,7 млн. т.

Итак, в обеих странах тоннаж сильно вырос; однако если взять только океанский торговый флот, то окажется, что по его развитию Япония в своё время даже обогнала США. В Японии в 1936 г. тоннаж океанских судов составлял 3 639 тыс. т, а в США — только 2 529 тыс. т.

Японский торговый флот создавал острую конкуренцию американским судам даже на океанских линиях, ведущих к Соединённым Штатам. Малайский каучук, филиппинский сахар, австралийская шерсть, китайские меха, шкуры, яйца и т. п. зачастую доставлялись в Америку на японских судах. Благодаря наличию морского транспорта японские фирмы участвовали в закупке для американской промышленности олова, каучука, различного китайского сырья и продавали эти товары со своих складов в Соединённых Штатах.

Из всех континентов наиболее крупным рынком сбыта японских товаров являлась Азия. Второе место занимала Америка.

Распределение японского экспорта

Годы	Азия, включая Маньчжоу-го и Китай		Америка	
	Млн. пен	В % ко всему экспорту	Млн. пен	В % ко всему экспорту
1931	505	44	452	40
1936	1 371	51	719	26
1937	1 646	51	842	25
1938	1 665	61	520	20
1939	2 230	62	770	21

На третьем месте стояла Европа, поглощавшая 9⁰/₆ японского экспорта в 1931 г., 11⁰/₆ — в 1937 г., 10⁰/₆ — в 1938 г. и почти 7⁰/₆ — в 1939 г. Остальной экспорт (10—11⁰/₆) шёл в Африку и Австралию.

Иначе распределялся экспорт США. Европа поглощала 40⁰/₆ всего вывоза в 1937 г., 43⁰/₆ — в 1938 г. и 40,5⁰/₆ —

в 1939 г.; в страны американского континента соответственно шло 34, 33,6 и 35,8%; в Азию, включая Японию, — только 17, 16,7 и 17,6%.

До экономического кризиса 1929—1933 гг. японская конкуренция ощущалась американцами главным образом в Китае. В 30-х годах японская торговля и японский демпинг стали наносить ущерб американскому экспорту не только в Азии, но и в других странах, а также и на самом американском материке.

2. Экономические связи между Японией и США

Японо-американскую торговлю и наличие американских инвестиций в Японии обычно считали важным фактором нейтрализации соперничества этих держав на других рынках и стимулом для смягчения противоречий между ними.

Для Японии торговля с США, безусловно, имела весьма большое значение. В 1913 г. вывоз в США составлял 29% всего японского экспорта, в 1929 г. — 42, в 1931 г. — 37%. В 1936 г. японский экспорт в США составлял 544 млн. иен, в 1937 г. — 633 млн. иен, в 1938 г. — 425 млн., в 1939 г. — 641 млн. иен, или 16—23% всего японского экспорта. Если же исключить страны «иенового блока» — Маньчжоу-го, оккупированный Китай, — то в 1939 г. экспорт в США составил 35% всего японского вывоза.

В японском экспорте в США 50—60% составлял шёлк-сырец. В США шло 70—80% всего японского вывоза этого товара. Помимо США японский шёлк не нашёл бы сбыта. Значение американского рынка было тем более велико, что шёлк не являлся предметом первой необходимости. США особенно не пострадали бы, прекратив его импорт. Наоборот, увеличилось бы производство и потребление в самих Соединённых Штатах искусственного шёлка и других тканей.

Импорт Японии из США в последнее время превышал её экспорт в эту страну и составлял треть всего японского импорта. Тогда как в 1913 г. импорт из США не превышал 17%, в 1931 г. он равнялся 32%, в 1936 г. — 29%, а в 1937 г. достиг 1 269 млн. иен, или 32%. В 1938 и 1939 гг. импорт из США составлял 34% всего японского импорта, а если не считать стран «иенового блока», то он достигал даже 44%.

Среди статей импорта наиболее крупными были: хлопок (в 1936 г. — 44%, но в 1938 г. только 18% всего импорта из США), нефть и нефтепродукты (11%), железо (8%), машины (4%), автомобили (3,5%), медь (3,5%), лес (3,5%). Все эти и некоторые другие статьи японского импорта из

США (свинец, цинк, различные химикалии) были чрезвычайно важны для японской промышленности и транспорта.

Многие предметы ввоза из США основывались главным образом на гонке вооружений в Японии и потребностях войны против Китая.

По данным американского сенатора Джемса Попа, в японском импорте стратегического сырья и готовой продукции американская доля была особенно велика по меди — 93%, автомобилям — 91, нефтепродуктам — 60, железу — 50, машинам — 48%.

Доля США в общем японском импорте достигала одной трети, а в экспорте — одной четверти.

Таково было значение США во внешней торговле Японии. Какую же роль играла Япония во внешней торговле США?

В американской внешней торговле доля Японии составляла (в %):

Годы	Экспорт	Импорт
1929	4,9	9,8
1933	8,5	8,8
1936	8,3	7,0
1937	8,6	6,4
1938	7,9	6,9

Итак, роль Японии в американской торговле была гораздо скромнее: ни в экспорте, ни в импорте она не достигала и одной десятой части. Тем не менее Япония являлась крупным покупателем США, занимая третье место после Англии и Канады.

Существенное значение для американской экономики имел экспорт в Японию хлопка, нефтепродуктов, металлов, машин. В 1931—1932 гг. Япония покупала до 25% всего американского экспорта хлопка-сырца, 6—7% экспорта нефтепродуктов и автомобилей, свыше 50% свинца, более 15% лесоматериалов.

Американские фирмы, заинтересованные в экспорте этих товаров, были настроены в пользу Японии, так же как и американские предприниматели, непосредственно участвовавшие в импорте и обработке японского шёлка-сырца.

Но наряду с этим в японо-американских экономических отношениях существовали два фактора, которые вызывали трения и враждебность. Это были: принудительное для США посредничество Японии в американской торговле с Китаем и конкуренция импортной японской готовой продукции с американским производством в самих США.

Уже в 70—80-х годах прошлого столетия в торговле с Кореей японский торговый капитал брал на себя роль компрадора европейских и американских капиталистов.

*

Большую часть японского ввоза в эту страну составлял реэкспорт из Японии американских и европейских товаров. Впоследствии Япония захватила роль торгового посредника и в торговле США с Китаем, пользуясь при этом соответствующими барышами и выгодами.

Даже по японским данным, фактический импорт американских товаров в Китай, если принять во внимание и реэкспорт из Японии, следует считать на 20—25% выше, чем показывали китайские таможенные данные. Кроме того, Япония в большом количестве импортировала в Китай, Маньчжоу-го и другие страны продукцию, произведённую из американского сырья и полуфабрикатов, в частности хлопчатобумажные ткани, металлические изделия, бумагу и т. п. Так, например, в японском экспорте в Китай доля товаров, выработанных из американского сырья, по японским подсчётам, достигала 20%.

Таким образом, Япония отнимала рынок у американской промышленности.

Это не являлось тайной для американских текстильных, машиностроительных и других заинтересованных фирм и вызывало их враждебность к Японии. С другой стороны, капиталистические круги США, стремившиеся к максимальному сбыту хлопка, железа, а также прочего сырья и полуфабрикатов, охотно мирились с тем, что этот сбыт на китайские и иные рынки проходил через японские руки, заботясь лишь о том, чтобы их склады не были отягощены запасами. Эти круги иногда готовы были согласиться предоставить Китай в распоряжение Японии, лишь бы это способствовало сбыту их продукции.

Что касается японского ввоза в США, то импорт хлопчатобумажных изделий, посуды, игрушек, шёлковых изделий и различной другой готовой продукции в 30-х годах начал серьёзно беспокоить американских фабрикантов этих товаров.

Японская посуда временами составляла 35% всего американского импорта посуды, рыбные продукты — 20%.

Японские промышленники хвастались, что, несмотря на 100-процентную пошлину, японские велосипеды продаются в Нью-Йорке вполтину дешевле, чем американские.

Японский импорт готовых изделий в США достиг бы гораздо более значительных размеров, если бы не были введены ограничительные мероприятия.

В 1936 г., в результате обращения к правительству союза американских текстильных фабрикантов и экспортёров хлопчатобумажных изделий, таможенные тарифы на японские хлопчатобумажные товары были подняты в среднем на 42%.

Повышены были также и тарифы на рыбные консервы, резиновую обувь и т. д.

В январе 1937 г. при содействии правительства США было заключено соглашение между американскими и японскими текстильными фабрикантами об ограничении японского импорта хлопчатобумажных тканей 155 млн. ярдов в 1937 г. и 100 млн. ярдов в 1938 г. Было заключено также соглашение об ограничении импорта японских чулок.

Правительство США, стремясь сократить импорт японских готовых изделий, неоднократно производило энергичное давление на Японию. Одно время в 30-х годах в США поднялось движение за бойкот японских товаров. Американцы были также весьма недовольны тем, что 75% японо-американского торгового оборота перевозится на японских судах.

Кроме торговли связующим экономическим звеном между США и Японией являлись американские инвестиции в Японию. Сколь ни малы они были по сравнению с общей массой американских капиталовложений за границей, инвестиции эти оказывали некоторое влияние на политику США.

Американские инвестиции в Японию, как и вообще за границей, росли из года в год вплоть до 1932 г.; с тех пор они стали сокращаться. По данным американского департамента торговли, капиталовложения США в Японию в 1931 г. состояли из следующих статей (в млн. долл.):

Правительственные займы	161
Ценные бумаги частных корпораций	143
Непосредственные капиталовложения	61
Муниципальные займы	43
Ценные бумаги, гарантированные японским правительством	35
Миссионерское имущество	8

451

В 1935 г. департамент торговли определял американские инвестиции в Японию в сумме 387 млн. долл., к началу 1940 г. американские инвестиции в Японию составляли около 300 млн. долл.

Облигации японских правительственных займов находились в руках крупнейших американских банкиров ещё со времени русско-японской войны, когда банкирским домом «Кун, Лэб и К^о» было организовано размещение на американском рынке японских государственных обязательств. В 1924 г. после землетрясения «восстановительный заём» снова был выпущен «Кун, Лэбом» при участии Моргана и «Нейшенел Сити Банка».

Облигации японских муниципальных займов, в том числе и выпущенных в 1926 и 1927 гг. муниципалитетами Токио и Иокогамы, находились в портфеле Моргана.

Что касается ценных бумаг японских частных предприятий, то держателями их являлись преимущественно американские тресты электропромышленности — «Дженерал Электрик К^о», «Гаранти трест К^о» и др. В руках этих компаний в своё время числилось от 10 до 25% акций некоторых крупнейших японских фирм, производящих электрооборудование («Сумитомо», «Смбаура» и др.). Весь американский капитал в японской электропромышленности превышал 100 млн. иен.

«Дженерал Моторс» и Форд, соорудив автосборочные заводы в Японии, одно время исчисляли свои инвестиции в довольно значительной сумме. Но под давлением японского правительства и японского капитала они вынуждены были перепродать контрольный пакет акций японским автомобильным фирмам.

В 1939 г., в результате японского давления, в Корее ликвидировалась старая крупная американская фирма «Ориентал консолидейтед Майнинг К^о».

Естественно, что капиталистические группы, извлекавшие выгоды из экспорта капиталов или торговли с Японией, нередко выступали за уступки Японии, за «дружбу» с ней.

Лэмб, председатель Вашингтонской торговой палаты, требовал, например, в начале кризиса 1929—1933 гг., чтобы США уделили должное внимание «народу, 40% торговли которого падает на США»¹.

3. Торговое соперничество в американских, азиатских и других странах

Наиболее крупным потребителем товаров США на американском материке являлась Канада. Японский импорт в Канаду был невелик, а развитие его сдерживалось специальными таможенными мероприятиями. С 1932 по 1935 г. в Канаде действовал специальный тариф, удерживавший японский импорт на низком уровне.

Однако, после того как в 1935 г. Япония ввела репрессивные высокие пошлины (50% стоимости) на канадские товары, вызвавшие таможенную войну, Канада пошла на ряд уступок. Япония отменила свои репрессии и японский экспорт в Канаду стал увеличиваться. Но в том же 1935 г.

¹ A. Holder and C. Martin, Japan, an Interpretation, Seattle 1930, p. 63.

Канада заключила новый торговый договор с США, по которому американским товарам предоставлялись особые льготы. Японские закупки в Канаде, как правило, превышали в пять-семь раз стоимость ввезённых ею в эту страну товаров. Япония вывозила из Канады никель, алюминий и другие металлы, а также лес и разные полуфабрикаты.

Торговля Японии со странами Латинской Америки носила иной характер. В Аргентину, являющуюся крупнейшей после США покупательницей Японии на американском материке, вывозилась в основном готовая продукция. Из общей суммы японского экспорта в 42,5 млн. (1937 г.) на долю хлопчатобумажных тканей падало 29 млн. иен. В 1938 г., главным образом в связи с антияпонскими таможенными мероприятиями, японский вывоз в Аргентину сократился до 19,6 млн. иен, а в 1939 г. — до 8 млн.

Доля Японии в импорте Аргентины увеличилась с 0,6% в 1929 г. до 3,6% в 1937 г. В 1938 г. она составила 3,2%. Доля США за это время снизилась с 26,4 до 16,4%. Характерной чертой японского экспорта хлопчатобумажных тканей в американские страны являлись демпинговые цены.

Японская доля в импорте Панамы в 1936 г. равнялась 15,7%, между тем как в 1929 г. она не превышала 0,7%; в импорте Парагвая соответственно — 13,9 и 2,2%; в импорте Доминиканской республики (1937 г.) — 12,8 и 0,4%; Эквадора — 7,4% (1938 г.) и 0,2%; Венесуэлы (1937 г.) — 3,7 и 0,2%; Бразилии — 1,6 (1937 г.) и 0,2% и т. д.

Эти цифры показывают, что импорт японских товаров в Латинскую Америку проявлял тенденцию к быстрому увеличению. Он рос бы ещё быстрее, если бы американские страны под влиянием США не вводили всё более строгих таможенных ограничений. Таможенные барьеры особенно усилились в 1933—1934 гг., после кампании, поднятой ассоциацией американских экспортёров хлопчатобумажных изделий. Секретарь ассоциации Р. Кольт заявил в начале 1934 г., что Америка должна предпринять решительные шаги для защиты «своих рынков», особенно на американском континенте.

Одним из средств давления Японии на южноамериканские, как и на другие страны, являлась политика закупок. Так как Япония имела возможность маневрировать, то страны, не желавшие терять в её лице покупателя, вынуждены были идти на известные уступки в вопросах импорта.

В 1939 г. Япония увеличила импорт из Бразилии до 74 млн. иен против 46 млн. в 1938 г. В 1939 г. 45% всего бразильского экспорта хлопка шло в Японию и на японские фабрики в Северном Китае. В то же время импорт из

Аргентины был сокращён до 12 млн. иен против 24 млн. в предыдущем году. Тем самым Япония заставила Аргентину заключить с ней в марте 1940 г. торговое соглашение, по которому предусматривалась закупка японских товаров на 30 млн. иен. Такой же суммой определялись японские закупки в Аргентине.

Но всё-таки многие американские страны сохранили запретительные тарифы на японские товары.

На американском континенте сколько-нибудь существенные инвестиции Япония имела лишь в Бразилии и Канаде. В Бразилии она финансировала кофейные, хлопковые и другие плантации японских иммигрантов. Японские колонизационные компании владели земельными участками также в Аргентине и в Мексике.

В 1939 г. японская компания купила у Круппа никелевый рудник с обогатительной установкой в бразильском штате Гойаз.

В Канаде японские инвестиции были вложены в лесную и горную промышленность. В Ванкувере (Британская Колумбия) дочернее общество японской компании «Ниппон Сода К^о» приобрело за 500 тыс. долл. лесную концессию площадью в 46 кв. км. Другой, ещё более крупной концессией владела на островах Шарлотты «Ниссо Рейон Талп К^о». На этих же островах японская «Луиз Майнинг К^о» приступила к эксплуатации железных рудников. Японский капитал был вложен в предприятия западной Канады, связанные с добычей меди и никеля.

Японские инвестиции в Южной Америке и Канаде, конечно, были ничтожны по сравнению с миллиардными американскими капиталовложениями. Всякая попытка серьёзного внедрения японского капитала и тем более приобретения Японией опорных пунктов на американском континенте встречалась в штыки Соединёнными Штатами. Ещё в 1912 г. японское правительство, действуя через частную японскую компанию, пыталось получить в аренду побережье Магдаленского залива в принадлежащей Мексике Южной Калифорнии. В этот период отношения между Мексикой и США были натянуты, и японская пресса энергично выступала за «оказание помощи Мексике против американского империализма».

Если бы японцам удалось обосноваться на мексиканском побережье Тихого океана, это имело бы большое военнополитическое и экономическое значение. Поэтому представители крупного капитала США забили тревогу и довели дело до сената. Вашингтонское правительство предложило американским маклерам прекратить переговоры по сделке,

а сенат принял решение, которое требовало от правительства не допускать создания опорных пунктов иностранных держав на тихоокеанском побережье американского континента.

Американский капитал энергично противодействовал также японским попыткам проникнуть в мексиканскую и венесуэльскую нефтепромышленность, проложить в Мексике нефтепроводы к тихоокеанскому побережью и т. п.

Но если на американском континенте японский экспорт ввиду ограничительных мер не достиг особенно крупных размеров, то в Азии и в Австралии японские товары весьма серьёзным образом теснили как американские, так и европейские.

Основное место в японском вывозе почти всюду занимали хлопчатобумажные ткани. Японский экспорт включал и всевозможные другие готовые изделия: из шёлка натурального и искусственного, трикотаж, шерстяные ткани, электроаппаратуру, изделия из стекла, посуду, игрушки, консервы, готовую одежду, изделия из железа, бумагу, цемент (Голландская Индия, Британская Малайя, Индия, Гонконг), изделия из каучука (Голландская Индия), мыло, уголь (Британская Малайя), спички, пиво, машины (Индия).

Не рассматривая здесь торговлю с Китаем и Филиппинами, поскольку этим странам уделено специальное место в книге, посмотрим на примере ряда стран, как развивалась японо-американская конкуренция.

В *Голландской Индии* средний ежегодный импорт из Японии в предвоенные 1909—1913 гг. составлял 1,25% всего ввоза, а из США — 1,79%. В подавляющей массе сюда шли в то время голландские и английские товары. В период 1914—1929 гг. импорт из Японии и США значительно вырос. Удельный вес каждой из этих стран во всём импорте составлял в среднем 9—10%. Однако положение меняется начиная с 1930 г.

Годы	Доля Японии (в %)	Доля США (в %)	Годы	Доля Японии (в %)	Доля США (в %)
1930	12	11	1934	32	6
1931	17	9	1935	27	7
1932	21	6	1937	25,4	10,2
1933	30	5	1938	15,1	12,6

Импорт из Японии достиг весьма высокого уровня, несмотря на то что экспорт *Голландской Индии* в США сильно вырос, тогда как вывоз в Японию в процентном отношении

ко всему экспорту остался таким же, каким он был до первой мировой войны¹.

Импорт из Японии в период с 1932 по 1937 г. превышал даже ввоз из самой Голландии. Японские пароходства в то время также создавали крайне острую конкуренцию голландскому морскому транспорту, поддерживавшему сообщения Голландской Индии с портами Восточной и Южной Азии.

В связи со всеми этими обстоятельствами Голландия в 1935 г. приняла ряд мер, затруднявших ввоз японских товаров, что привело к некоторому его сокращению в последующие годы.

Несколько благоприятнее развивалась американская торговля с Британской Индией, но и здесь Япония добилась гораздо больших успехов, чем США.

Участие Японии и США в торговле Британской Индии
(в %)

	Импорт в Индию		Экспорт из Индии	
	доля Японии	доля США	доля Японии	доля США
Среднее за последние годы перед первой мировой войной	2,5	3,1	7,5	7,5
Среднее за годы первой мировой войны	10,4	7,0	11,2	11,9
Среднее за послевоенные годы . .	6,9	8,5	13,3	12,0
1935/36 г.	13,0	5,6	13,3	10,7
1936/37 »	13,2	5,3	13,3	9,9
1937/38 »	12,8	7,4	9,8	9,9

Импорт в Индию из Японии вырос бы значительно, если бы не специальные антияпонские мероприятия английских властей. В 1933 г., когда ввоз японских хлопчатобумажных тканей принял большие размеры, пошлина на них была повышена с 50 до 75% стоимости. В июле 1934 г. было достигнуто соглашение о восстановлении 50% пошлины, но импорт ограничивался 325 млн. ярдов в год, и Япония обязывалась закупать ежегодно не менее 1 млн. кип хлопка. Сократив в 1938 г. более чем на 60% свои закупки в Индии, Япония была вынуждена также уменьшить больше чем на 30% свой экспорт в Индию.

¹ Накануне первой мировой войны Япония поглощала 4,25% экспорта Голландской Индии, в 1932 г. — 4,57, в 1936 г. — 5,5, в 1937 г. — 4,5%. Доля США составляла перед войной 3,3%, в 1932 г. (включая реэкспорт через Сингапур) — 15, в 1936 г. — 20, в 1937 г. — 21%.

По существовавшему в 1939 г. индо-японскому торговому соглашению Японии при условии закупки в Индии 1 млн. кип хлопка имела право ввезти туда до 283 млн. квадратных ярдов хлопчатобумажных тканей.

Японский экспорт в Австралию, не достигавший перед мировой войной 1914—1918 гг. 10 млн. иен в год, сильно поднялся к концу войны, а в 1926 и 1927 гг. он уже составлял более 50 млн. иен. Повышение таможенных тарифов в Австралии (1930 г.) нанесло сильный удар импорту из Японии, но после 1932 г. он опять начал развиваться. В дальнейшем запретительные мероприятия австралийского правительства вновь преградили ему путь. В то же время снизился американский товарооборот с Австралией. Это явилось следствием не только японской и иной конкуренции, но и результатом усилий английской промышленности, стремившейся оградить таможенными барьерами свои доминионы и колонии.

Участие Японии и США в торговле Австралии составляло (в %):

Годы	Импорт в Австралию		Экспорт из Австралии	
	Япония	США	Япония	США
1927—1928	2,9	23,8	9,0	5,0
1929—1930	3,2	23,4	6,6	4,3
1931—1932	5,5	16,4	12,1	2,0
1933—1934	6,5	15,6	11,7	2,7
1935—1936	4,5	14,6	6,6	7,5
1936—1937	4,8	15,9	4,2	2,4

В 1930—1933 гг. Япония поглощала 18—20% австралийского экспорта шерсти, что составляло более 90% всего японского импорта этого товара. Второй крупной статьёй австралийского вывоза в Японию была пшеница. В 1931—1933 гг. до 75% японского импорта пшеницы шло из Австралии.

Когда в 1936 г. разгорелась торговая война между Японией и Австралией, японское правительство установило на австралийскую шерсть импортную пошлину в размере 50% её стоимости. Япония стала также производить закупки шерсти и пшеницы в других странах.

Австралийские тарифы на японские ткани были снижены с начала 1937 г., но одновременно была введена система квот, ограничивших ввоз этих товаров. Тогда и Япония ликвидировала 50-процентную пошлину и установила квоту для австралийской шерсти.

Широкое вторжение японских товаров наблюдалось в 30-х годах и в других азиатских и тихоокеанских странах. В 1937 г. из Японии в Сиам (Таи) было ввезено товаров на сумму в двенадцать раз большую, чем в 1931 г. (49 и 4 млн. иен), в Стрейтс-Сеттлментс — в три с четвертью раза большую (67 и 19 млн. иен), Новую Зеландию — в девять с половиной раз большую (19 и 2 млн.). Японские товары в значительном количестве вывозились также в Ирак, Иран, Египет, Цейлон, Сирию, Аден, Палестину, конкурируя с продукцией всех других промышленных стран.

Систематическое и особенно энергичное внедрение японской торговли наблюдалось на различных тихоокеанских островах. На Новой Каледонии, Ново-Гебридских и Соломоновых островах, архипелаге Тонга появились не только японские товары, но и сами японцы в лице розничных торговцев, ремесленников и т. д.

В области инвестиции капитала японские и американские интересы в Азии (кроме Китая и Филиппин) нигде не сталкивались так явно, как в сфере торговли. И американские и особенно японские инвестиции были относительно невелики. Но даже в том размере, какого они были достигли к концу 30-х годов, инвестиции капитала являлись дополнительным источником обострения японо-американских отношений.

Считая Юго-Восточную Азию сферой своей экспансии, Япония старалась увеличить инвестиции в Британской Малайе, Голландской Индии, Сиаме, Индо-Китае, даже в Новой Каледонии и Северной Австралии. Правительства этих колоний, боясь японской агрессии, обычно создавали при поддержке не только своих метрополий, но и Соединённых Штатов всяческие препятствия для деятельности японских инвесторов. Американские империалисты, поддерживая в этом вопросе различные страны, преследовали не только задачу сохранения поля деятельности для своих капиталов, но имели также в виду помешать росту могущества японского империализма и развитию его экономической экспансии.

Наиболее крупных размеров американские инвестиции достигли в Австралии и Новой Зеландии. По данным К. Льюиса, только долгосрочные инвестиции в Океании в 1935 г. достигли 413 млн. долл.¹ Долгосрочные инвестиции в Голландской Индии составляли приблизительно 200 млн. долл., в Малайе, Индо-Китае и Таи — 27 млн. долл. В Голландской

¹ Cleona Lewis, *America's Stake in International Investments* Washington 1938, p. 608.

Индии и Малайе американский капитал был вложен преимущественно в нефтепромышленность (более 100 млн. долл.), в каучуковые плантации и отчасти в оловянные рудники и золотопромышленность.

Японский капитал наиболее значительно был представлен в Голландской Индии, где в 1939 г. все японские инвестиции оценивались в 175 млн. гульденов (почти 100 млн. долл.). В этой голландской колонии японцы владели небольшими каучуковыми плантациями, участвовали в добыче никеля, бокситов и, в меньшей степени, — в производстве сахара и кокосового масла. Небольшой капитал был вложен также в нефтепромышленность.

На побережье Голландской Новой Гвинеи самовольно поселилось некоторое количество японских иммигрантов. Поскольку этот остров крайне редко населён и не имел береговой охраны, японцы беспрепятственно посещали его. На Новой Гвинее имелись две японские лесные концессии и концессия на разведение хлопка. В 1939 г. здесь насчитывалось до 1 800 японских рабочих. Японцев особенно привлекали предполагаемые нефтяные богатства и золотые прииски Новой Гвинеи.

Довольно значительные средства Японии вложила в добычу железной руды в Британской Малайе, где имелись также японские каучуковые плантации.

Японский концерн «Кухара — Аюкава» заключил соглашение о разработке железных рудников на острове Кулан в бухте Ямпи, у побережья Западной Австралии. Предполагалось, начиная с 1939 г., вырабатывать до 1 млн. т руды в год. Но в мае 1938 г. правительство запретило экспорт железной руды из Австралии.

Концерн «Аюкава» вложил средства также в добычу никеля на французской Новой Каледонии. Японский капитал проник и в железорудную промышленность Индо-Китая. С осени 1938 г. (и до 1940 г.) французы, как и австралийцы, запретили экспорт руды. С начала 1937 г. на островах южной части Тихого океана развила энергичную экономическую деятельность японская «Компания по развитию Южных морей». Базой этой полуправительственной компании являлись подмандатные Японии острова, но в последний период она распространила свою активность на многие другие группы мелких островов.

Исключительных размеров достигло на Тихом океане японское рыболовство. Японские рыболовные суда в огромном количестве оперировали вдоль берегов Юго-Восточной Азии, в водах Голландской Индии, вблизи Австралии и вокруг тихоокеанских островов.

Своей конкуренцией японцы подорвали местную рыболовную промышленность всех стран южной половины Тихого океана. Практиковавшиеся японцами хищнические методы лова привели к истощению многих рыболовных районов. «Pacific Islands Yearbook» (австралийское издание) писала в 1939 г., что во многих районах «японцы соскребли всё живое со дна моря».

* * *

Своим экспортом готовой продукции Япония создавала конкуренцию США и другим промышленным странам также и на рынках Африки и Европы.

Японский экспорт в Европу составил: в 1928 г. 147 млн. иен (7^{0/0} всего японского экспорта), в 1937 г. — 356 млн. (11^{0/0}), в 1938 г. — 261 млн. иен (10^{0/0}) и в 1939 г. — 238 млн. иен (7^{0/0}). Среди продукции, которую Япония отправляла в европейские промышленные страны — Францию, Англию, Германию и др., — были ткани, трикотаж, электролампы, посуда и т. д.

Об американском и японском экспорте в Африку за последнее время говорят следующие данные.

В 1935 г. США вывели в Африку товаров на 96 млн. долл. (4,1^{0/0} всего экспорта), в 1936 г. — на 113 млн. долл. (4,6^{0/0}), в 1937 г. — на 152 млн. долл. (4,5^{0/0}), в 1938 г. — только на 118 млн. долл., что составляло 3,8^{0/0} всего экспорта.

Япония в 1932 г. экспортировала в Африку товаров на 85 млн. иен (6,1^{0/0} всего экспорта), в 1936 г. — на 198 млн. иен и в 1937 г. — на 243 млн. иен (7^{0/0}). В 1938 г. ввоз в Африку упал до 137 млн. иен (5^{0/0} всего японского вывоза), а в 1939 г. составлял 153 млн. иен (5,2^{0/0}).

Итак, был период, когда японский экспорт в Африку по объёму почти догнал американский.

Вывоз японских товаров в Африку сократился в 1938 г. в значительной степени вследствие ограничений, введённых в различных странах, куда он направлялся. Так, ввоз японских хлопчатобумажных тканей в Египет заметно снизился ввиду повышения тарифов и установленной в 1939 г. квоты для японского импорта в 11 млн. квадратных ярдов хлопчатобумажных тканей.

К началу японо-китайской войны уже около 60 стран мира приняли меры, ограничившие или запрещающие японский импорт. Эти меры во многих случаях принимались под непосредственным давлением торговых соперников Японии, в том числе и США. Сооружение таможенных барьеров против Японии усиливало среди японских империалистических

кругов тенденции к военной агрессии и не раз вызывало с их стороны угрозы, например, по адресу Голландской Индии, Филиппин, Австралии. Со своей стороны японское торговое наступление, проводимое одновременно с агрессией в Китае, резко увеличивало враждебность к Японии крупных капиталистических стран, в частности США. Американский миссионер Гарри Прайс в 1939 г. так характеризовал стремления японского империализма: «Далеко идущие притязания японской военщины хорошо известны. Это: завоевание Китая и ликвидация влияния Запада в этой стране, создание при посредстве естественных богатств Китая и рабочей силы его населения великой, неуязвимой экономической мощи; затем полный контроль над Западным и Южным бассейнами Тихого океана; успешное соперничество на мировых рынках; наконец, закат Запада и занятие Японией положения державы, господствующей во всём мире»¹.

4. Размеры и направление японской эмиграции

К началу 1940 г. за пределами японской империи проживало свыше 1,7 млн. японцев², а в её колониях, приобретённых после «революции Мейдзи» (не считая Рю-Кю) — 1,3 млн. японцев.

Развитие японской эмиграции показано в таблице на стр. 192—193.

Как видно из таблицы, общее количество японских эмигрантов в 1937 г. достигло 2,5 млн., а в 1939 г. превышало 3 млн. человек.

Наряду с эмиграцией в XX веке имела место также иммиграция в Японию населения её колоний. В 1938 г. в Японии проживало около 700 тыс. корейцев, в основном рабочих, и до 30 тыс. китайцев, а в 1941 г. общая численность корейцев и китайцев превысила 1,5 млн. человек. Следовательно, иммиграция в Японию достигла половины её эмиграционного потока. Уже эти цифры опровергают довод о том, что Япония нуждается в дополнительных территориях для размещения избыточного населения.

Подавляющая масса японцев, за исключением примерно полутораста тысяч человек, эмигрировала в течение последних сорока лет. Учитывая естественный прирост населения в новых поселениях, можно определить среднее число эмигрантов за эти сорок лет в количестве до 30 тыс. человек в год.

¹ H. Price, American, Eyes in the East, «Amerasia», October 1939, p. 357.

² В это число входят и японцы, проживавшие в Маньчжоу-го, которое формально не было включено в империю.

**Вне Японии проживало
(в тыс. человек)**

	1900 г.	1910 г.	1920 г.	1930 г.	1937 г.	1939 г.
Японские колонии						
Формоза	38	98	174	221	299	
Корея	30 ¹	171	348	502	629	
Южный Сахалин		25	106	282	318	
Мандатные острова			2	20	70	
Курильские острова		4	6	8	10	
Всего в колониях	68	298	636	1 033	1 326	
Маньчжоу-го и Квантун	2 ¹	30 ²	178	263	500	800
Итого с Маньчжоу-го	70	328	814	1 296	1 826	2 126
Китай	7 ²	22 ⁴	54	51	100	300
Итого с Китаем	77	350	868	1 347	1 926	2 426
Другие азиатские страны						
Гонконг		0,2	3	2,3	1,4	
Сиам (Таи)		0,2		0,4	0,5	0,6
Индо-Китай		0,2	0,2	0,4	0,2	0,3
Индия и Цейлон		0,8	2	2	1,4	
Стрейтс-Сеттлментс и Малайя			10,7	7	7,9	6,8
Голландская Индия		0,8	4,2	7	6,5	6,5
Советский Дальний Восток		2	14	3	2,8	
Итого в этих и некоторых других азиатских странах		4,5	35,4	23	21,7	
Америка						
Соединённые Штаты	24,3	72,1	111	138,8	111,2	127,3
Бразилия		15,4	33,4	116,5	197,7	202,2
Канада	4,7	12 ⁴	17,7	20,5	21,1	21,5
Мексика		2,5	2,1	5,9	4,7	5,5
Перу	1,5 ³	5,4 ⁴	5,9	20,5	22,1	21,6
Аргентина			1,9	4,0	6,3	6,9
Итого в Америке, включая другие американские страны	30,6	108,4	173,0	308,2	373	

	1900 г.	1910 г.	1920 г.	1930 г.	1937 г.	1939 г.
Гавайи	61,1	79,7	109,3	139,6	152	158,8
Филиппины	2,6 ¹	5,3 ²	11,1	19,6	36	29
Итого в Америке и в колониях США	94,2	193,4	295,4	467,4	561	572,8 ⁵
Австралия и Океания		3	5,2	3,9	3,2	
Европа		1,1	2,9	3,4	2,9	
Африка			0,1	0,1	0,2	
Итого вне пределов Японской империи, без Маньчжоу-го и Китая	94,2	199	338	497,6	589	
Всего японцев вне пределов Японии	171	548	1 206	1 845	2 515	3 015 ⁶

¹ Данные за 1903 г.

² Данные за 1908 г.

³ Данные за 1904 г.

⁴ Данные за 1914 г.

⁵ Кроме того, на Гауэе в 1940 г. проживало 326 японцев, на Аляске — 263 японца. Данные по США, Гавайям и отчасти Филиппинам взяты из американских источников, остальные главным образом — по японским материалам.

⁶ При отсутствии данных за 1939 г. брались данные 1937 г.

что составляет в среднем 3—6% общего ежегодного естественного прироста населения Японии.

Основным обстоятельством, стимулировавшим эмиграцию, являлся низкий уровень жизни трудящихся масс — результат господства остатков феодализма в японской экономике и высокой нормы эксплуатации. Развитию эмиграции способствовала правящая верхушка, которая зачастую сама организовывала переселение. Японский империализм поощрял эмиграцию главным образом потому, что рассчитывал использовать японских переселенцев как авангард в случае военной агрессии.

Среди значительной части японских эмигрантов распространили своё влияние великодержавные, шовинистические организации «Союз резервистов», «Клуб Сиова», «Клуб микадо», секта Тенрикио и т. п.

По японским законам эмигранты и их потомки, сколько бы времени они ни прожили в других странах, считаются

подданными японского императора. Переход их в другое гражданство не имеет силы перед японским законом. Правда, в 1936 г. были приняты некоторые дополнения к этому закону. Дети японцев, родившиеся в ряде американских стран, могли быть исключены из японского подданства по особому в каждом случае разрешению министерства внутренних дел. Но число стран, на которые распространялся закон, было ограничено Соединёнными Штатами, Канадой, Бразилией, Аргентиной и Перу.

Новый закон не получил серьёзного практического значения, так как шовинистические японские организации продолжали удерживать под своим влиянием значительное число эмигрантов, заставляя их нести обязанности японских подданных, как-то: явку мужской молодёжи для отбывания военной службы (под видом поездок в Японию для получения образования и т. п.), выполнение поручений агентов японской разведки и т. д.

Буржуазия тех стран, в которые эмигрировали японцы, содействовала сохранению и развитию шовинистических настроений среди эмигрантов, подвергая их расовой дискриминации.

Эмигранты являлись также одним из источников добывания Японией иностранной валюты. За 9 лет (с 1926 по 1934 г.) переводы эмигрантов из-за границы достигли почти 200 млн. иен, что оказывало, понятно, существенное влияние на улучшение баланса международных платежей Японии.

Японские эмигранты переселялись главным образом в Корею, Маньчжурию с Квантуном, на Формозу и Мандатные острова. В перечисленных пунктах к 1939 г. насчитывалось свыше 1 800 тыс. японцев, т. е. почти две трети всех эмигрантов. За исключением Мандатных островов и отчасти Формозы, японская эмиграция, как правило, предшествовала захвату колоний и создавала повод для японского военно-политического вмешательства, а затем и для окончательного захвата соответствующих территорий. Аргумент о священной обязанности Японии «охранять жизнь и имущество японских резидентов» весьма часто приводился японской дипломатией и военными кругами для обоснования очередной агрессии.

Наибольшее число японских эмигрантов составляют торговцы. В 1935 г. из общего количества 500 тыс. самостоятельных эмигрантов торговцы составляли 116 тыс., занятые в сельском хозяйстве — 98 тыс., служащие коммерческих и дипломатических учреждений — 67 тыс., рабочие — 63 тыс., транспортники — 48 тыс., домашние служащие и прости-тутки — 16 тыс.

Из общей массы японских эмигрантов, расселившихся за пределами японских колоний и полуколоний, подавляющее большинство проживало в американских колониях, в сферах влияния США и в самих Соединённых Штатах. В 1937 г. в странах американского континента проживало 373 тыс. японцев, на Гавайях — 152 тыс., на Филиппинах — 36 тыс., что составляет 551 тыс. человек.

Если исключить из числа чужих стран оккупированные японцами области Китая, находившиеся на особом положении, то окажется, что за границей проживало всего 579 тыс. японцев, причём 95% из них — во владениях или в сферах господства Соединённых Штатов. Это обстоятельство весьма знаменательно и до известной степени само по себе объясняет, почему эмиграционный вопрос в японо-американских взаимоотношениях играл столь важную роль.

5. Японские иммигранты в Соединённых Штатах

Первыми японцами, появившимися в США, были учащиеся из среды японских господствующих классов.

Только в начале 90-х годов, когда стали прибывать сельскохозяйственные рабочие, японская иммиграция в США приняла значительные размеры. Сельскохозяйственный капитал в западных штатах нашёл в лице японских кули замену китайцам, иммиграция которых была воспрещена с 1882 г. Для контрактации кули и отправки их на Гавайи, в США и другие страны японские дельцы организовали в то время специальные компании, которые сильно наживались на торговле своими соотечественниками. К 1900 г. в США оказалось уже 24,5 тыс. японцев.

К этому времени в Калифорнии, где главным образом селялись японцы, впервые началась против них серьёзная агитация. Труд японских и китайских рабочих оплачивался ниже труда «белых», что способствовало общему снижению уровня зарплаты. Тогда же, в 1900 г., японское правительство формально согласилось принять меры к сокращению японской иммиграции в США. Однако на деле поток японских иммигрантов увеличился. США, как и Англия, были заинтересованы в войне Японии с царской Россией. В эти годы «японо-американской дружбы» американская буржуазия избегала всего, что могло вызвать в Японии недовольство Соединёнными Штатами. К 1905 г. японцы в Америке с помощью отечественного капитала стали приобретать землю в собственное владение или в аренду, а также открывать небольшие торговые и кустарные предприятия, что особенно возмущало калифорнийскую мелкую буржуазию.

Развернувшаяся с начала 1905 г. антияпонская агитация требовала ограничения японской иммиграции, затем (с мая 1905 г.) запрещения японским детям посещать американские школы. Калифорнийский сенат уже в марте 1905 г. потребовал от Вашингтонского правительства ограничения въезда японцев в США.

Правительство Т. Рузвельта считало нецелесообразным предпринимать антияпонские меры и решительно сопротивлялось требованиям калифорнийцев, которых поддержали и некоторые другие штаты.

В Калифорнии антияпонское движение постепенно усиливалось. В октябре 1906 г. имели место избиения японцев на улицах, были разгромлены японские рестораны и т. д.

Тогда же японский посол в Вашингтоне заявил первый официальный протест против насилий над японцами в Калифорнии. Японская пресса резко обрушилась на американцев.

После решительного выступления Т. Рузвельта, боявшегося, что антияпонское движение «может повести к войне с Японией»¹, некоторые газеты в Сан-Франциско начали даже угрожать отделением Калифорнии от США, если Вашингтонское правительство будет продолжать свою «прояпонскую линию».

Однако Т. Рузвельту всё же удалось отстоять свою позицию. Американский конгресс не принял специального закона по вопросу о японской иммиграции и в феврале 1907 г. предоставил президенту право общего ограничения иммиграции, если он найдёт это необходимым.

На этом основании в том же году был воспрещён въезд в США корейским и японским рабочим из Гаваев или соседних американских стран. Тем не менее и в 1907 г. в США прибыло 30 тыс. японцев. В начале 1908 г. было заключено с Японией «джентльменское соглашение», по которому японское правительство обещало прекратить эмиграцию своих подданных в США.

В тот период это соглашение не противоречило интересам самого японского империализма. Выступая в феврале 1909 г. в парламенте, министр иностранных дел Комура пояснил, что «в результате прошлой войны и расширения японокой сферы деятельности стало необходимым, чтобы японские иммигранты не рассеивались по далёким чужим странам, а сосредоточивались бы в соответствующих областях Дальнего Востока (читай — в Корее и Маньчжурии. — В. А.), где могли бы

¹ *Th. Bailey, Theodore Roosevelt and the Japanese-American Crisis, Stanford 1943, p. 81.*

организованно осуществлять свою деятельность»¹. К этому можно добавить, что японская промышленность была сама непрочь располагать большой резервной армией труда для сохранения заработной платы на максимально низком уровне.

Однако «джентльменское соглашение» не привело ни к сокращению японской иммиграции, ни к прекращению японских погромов и антияпонских демонстраций в Калифорнии. В 1908—1909 гг. антияпонское движение продолжалось. Наконец, в мае 1913 г. в Калифорнии был принят закон, воспрепятствовавший японцам приобретать землю в собственность или долгосрочную аренду.

Выступления японской печати по поводу этих событий принимали временами весьма острый характер. Правительство призывалось к решительным мерам, чтобы «смыть оскорбления» и отомстить за обиды. Это вызывало соответствующие стклики в США и, совпадая с обострением японо-американских противоречий по другим, более важным вопросам, содействовало общему ухудшению отношений между обеими странами.

После принятия Калифорнией антияпонского земельного закона токийское правительство заявило Вашингтону резкий протест.

Ещё до принятия в Калифорнии антияпонского закона, в том же 1912 г., американский конгресс провёл билль о недопущении в США иммигрантов, которые по законам их страны не могут натурализоваться в Америке. Этот билль был направлен главным образом против японцев. Президент Тафт в начале 1913 г. наложил на него вето. В изменённом виде закон был принят конгрессом в 1914 г., но в начале 1915 г. президент снова наложил на него своё вето.

После мировой войны, в 1919 г., калифорнийские власти приняли новый антияпонский закон, в результате которого японцы лишались права пользования более чем 3 млн. акров земли, находившейся до того в их владении.

В дальнейшем усилила американских антияпонских организаций направились по линии борьбы за полное прекращение японской иммиграции в США. В первую очередь агитация сосредоточилась против так называемых «фото-жён». Холодные молодые японцы в США выбирали себе невесту по присланным из Японии фото-снимкам. На родине в отсутствии жениха совершался обряд бракосочетания, и тысячи девушек иммигрировали в США в качестве жён проживающих там японцев.

¹ «Japan Year-book», 1912, p. 16.

По требованию США японское правительство прекратило в 1920 г. выдачу паспортов «фото-жёнам». Но одновременно довольно широкие размеры приняли нелегальные переходы японцев через границу, особенно из Мексики, приезды «к родственникам» и т. п.

С 1921 г. калифорнийские сенат и палата представителей выдвинули требование о полном запрещении японской иммиграции.

Среди многочисленных аргументов в пользу этого мероприятия выдвигался и тот, что японцы, даже приняв американское гражданство, состоят в двойном подданстве. Сами японцы, находясь под влиянием своих шовинистических организаций, не проявляли желаний переходить в американское гражданство. С 1916 по 1923 г., в течение семи лет после опубликования японским правительством закона о праве выхода из японского подданства родившихся в США, этим законом воспользовались лишь 972 человека (включая проживающих на Гавайских островах).

Весной 1924 г. вопрос о запрещении японской иммиграции снова обсуждался в конгрессе. Возможно, что дело ограничилось бы предоставлением японцам небольшой квоты, но японский посол в Вашингтоне Ханихара подлил масла в огонь. Во время обсуждения закона Ханихара вручил правительству США ноту, в которой угрожал «серьёзными последствиями» в случае принятия закона, запрещающего японскую иммиграцию.

В то время Япония была ослаблена крахом антисоветской интервенции, внутренними противоречиями и колоссальным землетрясением 1923 г.; поэтому угрозы Ханихара не произвели на американских конгрессменов ожидаемого впечатления. Конгресс единодушно провёл закон, полностью запрещающий японскую иммиграцию в США. Закон вступил в силу с 1 марта 1925 г.

Как уже отмечалось выше, в совокупности с другими тенденциями обсуждение в США антияпонского иммиграционного закона и его принятие вызвало в Японии сильное антиамериканское движение. Митинги и антиамериканские демонстрации чередовались с нападениями на американских официальных лиц, призывами к правительству объявить войну США и т. д. Был сорван национальный флаг с американского посольства в Токио; печать заявляла, что только «кровью может быть смыто тяжёлое оскорбление, нанесённое японской нации».

Японское правительство обратилось 31 мая 1924 г. с официальным протестом против принятия нового закона.

Хотя вопрос о запрещении японской иммиграции в США с тех пор и потерял первоначальную остроту, тем не менее он продолжал оказывать определённое влияние на японо-американские отношения. Японская печать при каждом удобном случае ссылалась на притеснения японцев американцами. Японцы продолжали настаивать на отмене закона, угрожая возмездием. В 1924—1925 гг. японское правительство действительно провело некоторые антиамериканские мероприятия, повысило тарифы на ряд статей импорта из США и пр.

В сентябре 1934 г. на западе США снова вспыхнуло антияпонское движение. В Аризоне, где в долине Солёной реки находились японские поселения, толпы фермеров демонстрировали с требованиями полного изгнания японцев из этого района.

Число японцев в США, достигшее максимума в 1929 г. (145 тыс. человек), сократилось за время экономического кризиса 1929—1933 гг. и последовавшей депрессии. Многие вернулись в Японию или переехали на Гавайи. В 1940 г. в США проживало 127,3 тыс. японцев. Менее одной трети из них занимались земледелием, тогда как до принятия Калифорний антияпонского закона три четверти японских переселенцев работали в сельском хозяйстве. Большинство японцев в США были заняты в торговле или являлись ремесленниками, рабочими и домашней прислугой. Около 80% японцев проживало в Калифорнии, около 10% в штате Вашингтон.

6. Японцы на Гавайях

Гавайи — единственная область японской колонизации за пределами Японской империи, в которой японские переселенцы составляли более многочисленную, чем другие национальности, группу населения.

Из общего числа 426 тыс. жителей Гаваев в 1940 г. японцев было 158 тыс., или 37%. Но среди почти 50 тыс. так называемых гавайских метисов тоже было немало японцев, так что фактически численность последних превышала 40% населения. Кроме того, на Гавайях проживало почти 7 тыс. корейцев, которых Япония тоже считала своими подданными¹.

Достоинно внимания, что первые эмигранты из Японии после установления её связи с внешним миром направились именно на Гавайи. Туда выехали в 1868 г. 153 переселенца для работы на сахарных плантациях. Тогда это было ещё

¹ В состав остального населения Гаваев согласно переписи 1940 г. входило 116 тыс. белых (главным образом американцев и португальцев), 52 тыс. филиппинцев, 29 тыс. китайцев и около 20 тыс. гавайцев.

случайным явлением. Настоящая эмиграция на Гаваи началась с 1885 г. В течение последовавшего затем десятилетия на Гаваи переселилось около 30 тыс. человек. Во второй половине 90-х годов, когда развернули свою деятельность японские компании по контрактации кули для отправки в другие страны, подавляющее число законтрактованных отправлялось на Гаваи. В 1897 г. было ввезено на острова 10 тыс., а в 1898 г. 23 тыс. японских рабочих. За ними следовали японские торговцы, учителя и т. д.

Среди американского населения на Гавайях возникло сильное беспокойство в связи с наплывом японцев. Под влиянием американцев гавайское правительство предприняло первые попытки к сокращению японской иммиграции. Это привело к появлению японского крейсера в Гонолулу. Имея на борту представителей токийского правительства, крейсер «Наиива» 5 мая 1897 г. стал на рейде у гавайской столицы, после того как в марте гавайские власти не допустили высадки 1 тыс. японских эмигрантов и вернули их в Японию. Мероприятия японского правительства повлекли за собой прибытие в Гонолулу трёх американских военных кораблей, расположившихся в боевой готовности вблизи «Наиива». Одновременно американское правительство приняло меры к ускорению присоединения островов к США.

Теодор Рузвельт, бывший тогда заместителем морского министра, ещё накануне появления японского крейсера в Гонолулу, писал: «Надо действовать, пока два новых японских военных корабля не прибыли из Англии. Я полностью представляю себе опасность, которая грозит со стороны Японии»¹.

Через месяц, после того как был подписан договор об аннексии Гаваев (16 августа 1897 г.), но ещё до его ратификации, государственный секретарь Шерман указывал американскому представителю на Гавайях: «Если Япония прибегнет к силе... вы должны высадить войска и объявить протекторат над Гавайями»².

Аннексия Гаваев нанесла большой удар японской иммиграции. Американские законы воспрещали применение труда законтрактованных рабочих, что создало трудности для деятельности японских компаний, поставлявших на плантации своих соотечественников.

Один из важнейших аргументов, выдвинутых в США сторонниками аннексии Гаваев, состоял в том, что в противном случае острова «станут добычей Японии» (сенатор Хор)

¹ H. Pringle, Theodore Roosevelt, New York 1931, p. 171.

² Th. Bailey, Japan's Protest against the Annexation of the Hawaii, «Journal of Modern History», III, 1931, p. 50.

и что только формальное присоединение Гаваев к США предотвратит занятие их Японией.

В дальнейшем развернувшееся в США движение против японской иммиграции нашло отклики на Гавайях. Однако здесь оно приняло менее острый характер. Плантаторы и сахарозаводчики, весьма влиятельные на Гавайях, были заинтересованы в сохранении источников дешёвого труда.

Усилению трений на Гавайях, особенно после первой мировой войны, способствовали и шовинистические элементы среди японцев. Под руководством агентов японского империализма они на Гавайях ещё больше, чем в США, стремились превратить переселенцев в передовой отряд японской империи. Для внедрения идей паняпонизма широко использовались японские школы, синтоистские проповедники и японская пресса на Гавайях. В 1940 г. японцы имели на Гавайях 4 ежедневные газеты на японском языке и 8 газет еженедельных.

По данным гавайской газеты «Ниппу Дзидзи», гавайские японцы в течение первого года японо-китайской войны собрали для японской армии 350 тыс. долл., или по 2,3 долл. в среднем с человека. В конце 1938 г. среди японцев на Гавайях была развернута широкая кампания по распространению займа «любви к родине». Когда сведения о займе дошли до американского правительства, распространение его было воспрещено.

Весной 1940 г. из Гаваев выехала в Японию делегация во главе с Сакамото, председателем японского клуба в Гонолулу. Делегация имела целью «передать приветствие и подарки японским войскам в Китае, сражающимся за величие японской империи».

Японцы в Канаде и Латинской Америке

В Канаде японцы появились в значительном числе только к началу XX века. В 1901 г. их насчитывалось 4,7 тыс. В это время в Канаде были введены первые законы против японской иммиграции. Японское правительство, стремясь сохранить хорошие отношения с Англией, прекратило выдачу виз на выезд в Канаду. Число японцев здесь ко времени русско-японской войны даже сократилось до 3,8 тыс. человек, но после её окончания в Канаду стало ежегодно прибывать по несколько тысяч японцев.

Одновременно с антияпонским движением на западе США поднялась волна антияпонского движения и в Канаде. Она сопровождалась осенью 1907 г. японскими погромами. На основании обмена нот между Канадой и Японией в декабре

1907 г. токийское правительство обязалось принять меры к сокращению японской иммиграции в Канаду.

Ко времени первой мировой войны в Канаде насчитывалось 12 тыс. японцев, а в 1920 г. — 20,8 тыс. Незначительность японской иммиграции в Канаду явилась следствием запретительных мероприятий канадского правительства. В 1923 г. оно сократило японскую квоту с 400 до 150 человек в год.

Несмотря на это, беспокойство в Канаде по поводу проживания в стране японцев не утихало.

Как и в США, японцы в Канаде жили в области, примыкающей к Тихому океану, в районах прибрежной Британской Колумбии и на острове Ванкувер. Основными занятиями проживавших в Канаде японцев были сельское хозяйство, рыболовство, лесные работы, торговля, горная промышленность.

В Мексике первые немногочисленные японские переселенцы появились в 1897 г. После русско-японской войны, когда в США развернулось антияпонское движение, число японцев в Мексике стало увеличиваться. Мексиканская граница использовалась для нелегальной переправки японцев в США, и некоторые предприимчивые японцы превратили эту контрабанду в профессию. Они приобрели вблизи границы фермы, которые «функционировали» до декабря 1941 г.

В 1910 г. в Мексике было 2,5 тыс. японцев, в 1939 г. — 5 тыс. Около половины японцев жило в городе Мехико и окрестностях, остальные — в районах, прилегающих к американской границе. Занимались они главным образом хлопководством, скотоводством и разведением кофе.

Из стран Центральной Америки, кроме Мексики, около 400 японцев поселилось в Панаме (главным образом в районе канала), до 800 человек — на Кубе.

Бразилия — страна, в которой, если не считать японских колоний, живёт наибольшее число японских эмигрантов: в 1939 г. в Бразилии было 210 тыс. японцев, несмотря на то что иммиграция их началась только в 1908 г.

Бразильское правительство до 1932 г. поощряло японскую иммиграцию. Специальные японские эмиграционные компании, субсидируемые японским правительством, направляли эту эмиграцию. «Компания заграничных предприятий», основанная в 1918 г., успела до 1932 г. отправить в Бразилию 73 тыс. эмигрантов. «Южноамериканская колонизационная компания», основанная в 1928 г. с капиталом в 10 млн. иен, намеревалась колонизовать 2,5 млн. акров земельных угодий, полученных ею тогда в штате Пара. Ещё одна японская компания с капиталом в 250 тыс. иен («Амазон Когио Кабусики») имела более 50 тыс. акров плантаций в штате Амазона.

Благодаря деятельности этих компаний число японцев в Бразилии с 15,4 тыс. в 1914 г. возросло до 126,5 тыс. в 1930 г. и до 198 тыс. в 1937 г. До четырёх пятых всех японцев здесь занято в земледелии. В качестве батраков, арендаторов, субарендаторов и номинальных собственников они работают преимущественно на земле, принадлежащей японским капиталистам, возделывая хлопок, кофе, рис, сахарный тростник и другие злаки. Живут они обычно компактно, сохраняя свои обычаи и в значительной мере продолжая находиться под влиянием японской империалистической идеологии. Не менее 120 тыс. японцев сосредоточилось в одном только штате Сан-Паоло.

Опасаясь усиления японского экономического и политического влияния в результате быстрого развития иммиграции, бразильское правительство, не без поощрения США, ввело в 1932 г. иммиграционные квоты. Япония получила право посылать в год не более 3 тыс. эмигрантов. Тем не менее в Бразилию фактически выезжало в 1933 и 1934 гг. до 23 тыс. человек ежегодно. Но в мае 1934 г. бразильское правительство приняло специальное дополнение к конституции, которое уже эффективно ограничивало въезд японцев в Бразилию. В 1935—1937 гг. число японцев, въехавших в Бразилию, сократилось до 4,5—5,5 тыс. человек в год.

В последние годы иммигранты при въезде вынуждены были давать обязательство, что они не будут посылать денег в Японию и останутся до конца своей жизни в Бразилии.

Бразильское правительство аннулировало также предоставленные отдельными штатами японским компаниям обширные земельные концессии. Это было сделано в тот период, когда японцы как раз готовились развернуть широкую эмиграцию для освоения полученных концессий по разведению недостающего Японии хлопка. Крушение этих планов вызвало большое возбуждение в Японии. Японская пресса подняла антибразильскую кампанию, правительство затеяло безуспешные дипломатические переговоры. Бразильские власти, поскольку за их спиной стояли мощные американские хлопковые компании, стойко держались занятой позиции. Япония оказалась не в силах добиться восстановления концессий.

В Бразилии в ряде мест произошли также вспышки антияпонского движения. Некоторые группы бразильской буржуазии, как и в США, выдвигали требование полного запрещения японской иммиграции.

В Перу первая партия японских эмигрантов появилась в 1889 г. Однако до 1920 г. число японцев не превышало

6 тыс. человек. Только следующее десятилетие дало заметный наплыв переселенцев.

Из проживавших в Перу более 22 тыс. японцев почти 80% поселилось в столице Лиме и её окрестностях. Японцы в Перу преимущественно занимались торговлей, и только около 25% было занято в земледелии. В 1940 г. в Перу имели место японские погромы.

В *Аргентине* японцы появились в 1907 г. Перед второй мировой войной их насчитывалось там свыше 6 тыс. Половина переселенцев проживала в Буэнос-Айресе. Среди них много рабочих-текстильщиков. «Японо-аргентинская колониционная компания», основанная в 1928 г. с капиталом в 1 млн. иен, владела 25 тыс. акров земельных угодий в области Чако.

В других южноамериканских странах не существовало ограничений для въезда японских эмигрантов, однако число их там весьма ограничено. В Чили и Боливии вместе насчитывается до 1 тыс. человек, в Колумбии и Парагвае — по несколько сот.

В последние годы перед войной японские господствующие классы особенно широко использовали американские мероприятия против японской иммиграции для разжигания антиамериканских настроений. На них зачастую ссылались в своих выступлениях и государственные деятели.

В 1939 г. японский министр иностранных дел даже захват Китая обосновывал... антияпонским иммиграционным законом США: «Японские военно-политические шаги в Китае неизбежно вытекают из условий, в которые была поставлена Япония. Американский иммиграционный закон, закрытие дверей для японских переселенцев во многих других странах принудили Японию двинуться на азиатский материк. Америка и западные страны поэтому также ответственны за японские военные действия в Китае». Таково, по сообщению газеты «Мияко», было содержание одного из пунктов заявления министра Номура американскому послу Грю во время переговоров 4 декабря 1939 г.¹

¹ «Japan Chronicle», Dec. 14, 1939, p. 658.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

1. Война в Европе и продвижение Японии в Южные моря

Весной и летом 1939 г., когда тучи военной грозы всё сильнее затягивали европейский горизонт, положение на Дальнем Востоке также было весьма напряжённым. События, разразившиеся в Западной Европе в сентябре 1939 г., заслонили от взоров современников всё, что ранее в том же году происходило на берегах Тихого океана. Между тем создавшаяся там обстановка также предвещала бурю.

Японское правительство с бароном Хиранума во главе, генералом Итагаки в роли военного министра и Арита в качестве министра иностранных дел, действуя, очевидно, в тесном контакте с Берлином, ранней весной 1939 г. повело политику открытого вызова как по отношению к Англии, так и по отношению к Советскому Союзу. Не желая восстановать против себя слишком много противников, японцы в этот период избегали задевать непосредственно Соединённые Штаты. Однако американские интересы страдали не меньше, чем английские. Это показала необычайно резкая реакция со стороны правительства США — денонсирование 26 июля 1939 г. японо-американского торгового договора.

Вот вкратце события, которые разыгрывались на дальневосточной арене накануне войны в Европе.

Нападение японских войск в мае 1939 г. на монгольские и советские части у реки Халхин-Гол привело к длительным и довольно интенсивным военным действиям в этом районе. Японцы избрали данное место для конфликта ввиду особо благоприятных для них условий ведения военных действий. К этому району подходила японская железная дорога (Таоань — Халун-Аршан), тогда как Красная Армия вынуждена была оперировать в большом отдалении от своих баз и коммуникаций. Несмотря на это, в решающем сражении 21—28 августа 1939 г. сосредоточенные здесь японские войска были разбиты. По преуменьшённым данным японского

командования, погибло 18 тыс. японцев. Советско-монгольские войска захватили 144 орудия, 9 тыс. винтовок, 8 танков и другие трофеи. За всё время боевых действий японцы потеряли 660 самолётов, советско-монгольская авиация — 143.

Для советско-японских отношений того периода характерен также дипломатический инцидент, произошедший в середине июля. Японский посол 16 июля направил народному комиссару иностранных дел ноту с требованиями по вопросу о концессиях на Северном Сахалине и с указанием, что ответ ожидается не позже 18 июля. На другой день, 17 июля, посол получил свою ноту обратно с сообщением, что она возвращается без рассмотрения, как носящая характер ультиматума.

Военный конфликт у реки Халхин-Гол особенно наглядно ознакомил японцев с действительной мощью Красной Армии, исключительной стойкостью её бойцов, высоким военным мастерством её командиров. Он напомнил японцам о печальных результатах интервенции 1918—1922 гг. на Советском Дальнем Востоке, о плачевном итоге нападения на советские войска у озера Хасан в 1938 г. Он несомненно содействовал усвоению японскими господствующими классами той истины, что Советский Союз не принадлежит к странам, интересы которых можно безнаказанно нарушать.

Уже в этот период действия японской армии на китайском фронте ограничивались отдельными сравнительно небольшими операциями. Внимание японского командования было приковано к границам МНР и СССР. Оно считало слишком рискованным расхотовать большие силы и средства в Китае.

В то же время отношения Японии с Англией и США с конца 1938 г. приобретали всё более напряжённый характер.

Несомненно, этому в большой мере способствовала политика «умиротворения» и пособничества агрессии, которую вёл ряд великих держав, одновременно стремясь направить агрессоров против Советского Союза. Мюнхенское соглашение, которое Чемберлен и Даладьё заключили с Гитлером 29 сентября 1938 г., отдавшее гитлеровцам на распятие Чехословакию, окрылило как европейских, так и дальневосточных агрессоров. Фашистские разбойники во всех странах окончательно уверились, что стоит им только забросить удочку с антисоветской приманкой, чтобы на неё клюнули кливденцы всех стран и всех толков. Мюнхен продемонстрировал податливость известных буржуазных кругов Западной Европы и Америки фашистскому давлению и фашистской пропаганде. Мюнхен разжёл ненасытные аппетиты

не только у берлинских бандитов, но помог приблизиться к кормилу власти наиболее ярким шовинистам в Японии, вскоре показавшим, что они прекрасно усвоили «уроки» Мюнхена.

Дальнейшие события и в Европе и на Дальнем Востоке подтвердили правоту слов товарища Сталина, сказанных на XVIII съезде ВКП(б), что опасная политическая игра, начатая «мюнхенцами», может окончиться для них серьёзным провалом.

Японские агрессоры до Мюнхена опасались двинуться в южном направлении, чтобы не угрожать слишком явно интересам Англии, Франции и США. Но, убедившись, что «умиротворители» твёрдо встали на путь невмешательства, японцы направили в октябре 1938 г. свои войска в Кантон, оккупировали острова Линтин, Протас, Хопао, расположенные вокруг Гонконга, — британской цитадели на Дальнем Востоке. Слабые протесты правительства США по поводу нарушения американских прав и интересов в Китае Токио даже не удостоивало ответами.

Затем, после прихода к власти правительства Хиранума, в первой половине февраля 1939 г. японские войска высадились на острове Хайнань, против оккупации которого неоднократно заявляли протесты Англии, США и Франция. В конце марта японцы появились на островах Спратли, расположенных в центре Южно-Китайского моря, в угрожающей близости от Сингапура, Голландской Индии, Филиппин. Американская печать квалифицировала занятие Спратли как военный вызов нового правительства Хиранума Англии и США.

Ответом на занятие островов Хайнань и Спратли явился перевод американского флота из Атлантического океана в Тихий. Около 140 кораблей, входивших в состав главного флота (в том числе 13 линкоров, 5 авианосцев, 2 крейсера), 16 апреля 1939 г. получили приказ отплыть из Нью-Йорка и других портов к новым местам стоянок на Тихом океане. Американская печать подчёркивала, что этот флот, даже не считая атлантической эскадры, не слабее японского. Адмирал Стирлинг в газете «New York Herald Tribune» заявил, что США направили флот в Тихий океан для защиты Гаваев от возможного нападения Японии, угроза которого стала реальной. Действительно, в первую половину 1939 г. японское правительство неоднократно демонстрировало свою готовность ввязаться в новую большую войну.

Советник японского посольства в Вашингтоне американец Фредерик Мур в своих воспоминаниях отмечает, что к концу 1938 г. поведение японского министерства иностранных дел

по отношению к правительству США «стало вызывающим, как это бывает накануне войны»¹.

Блокада английской концессии в Тяньцзине, начатая 14 июня 1939 г., сопровождалась избиением англичан, издевательствами над английскими офицерами и дипломатами. Эта блокада — одна из попыток правительства Хиранума силой оружия заставить английское правительство признать японское господство в Китае.

Все эти факты вновь и вновь показывали, сколь глубоко прав был товарищ Сталин, когда он весной 1939 г., раскрывая механику фашистской международной пропаганды и дипломатической маскировки агрессии, подчёркивал: «Войну ведут государства-агрессоры, всячески ущемляя интересы неагрессивных государств, прежде всего Англии, Франции, США, а последние пятятся назад и отступают, давая агрессорам уступку за уступкой»².

Даже для многих буржуазных деятелей становилось всё более ясным, сколь обоснованными были многократные предостережения товарища Сталина о неизбежных последствиях нарушения относительной стабилизации, созданной после первой мировой войны, о подготовке попыток агрессоров к кровавому переделу мира. Весной 1939 г. товарищ Сталин вновь предостерегал: «Несомненно, что всякая даже небольшая война, начатая агрессорами где-либо в отдалённом уголке мира, представляет опасность для миролюбивых стран»³. С каждым месяцем, с каждым днём и в Европе и на Дальнем Востоке ход событий всё больше и больше подтверждал правоту сталинских слов.

В Японии и особенно в оккупированном Китае устраивались бурные антианглийские демонстрации. Кое-где разбивались окна в помещениях английских консульств. Наиболее распространёнными лозунгами были: «Долой Англию — врага человечества», «Бей Джона Буля, пока он не издохнет». В антианглийских демонстрациях в Японии в июле 1939 г. участвовали сотни тысяч человек. Митинг десятков тысяч демонстрантов в Кобэ требовал немедленной передачи японцам Гонконга и английских концессий в Китае. Даже председатели и члены крупнейших торговых палат в Японии (Осака, Токио и др.), обычно сдержанные, выступали с заявлениями, что только «вооружённой силой можно разрешить англо-японские разногласия», что «дьявольская рука англичан на Дальнем Востоке должна быть отсечена».

Делегация демонстрантов в Токио передала в собствен-

¹ *Frederick Moore, With Japan's Leaders, New York 1942, p. 103.*

² *Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 569—570.*

³ Там же, стр. 573.

ные руки английскому послу Крэйги резолюцию, в которой говорилось: «Мы, 7 млн. жителей Токио, решили до конца разгромить Англию. Англия должна немедленно убраться из Восточной Азии»¹. Толпа пыталась штурмовать здание английского посольства. Лозунг, брошенный в 1933 г. капитаном Исимару — «Япония должна воевать с Англией» — стал лейтмотивом тысяч публичных выступлений представителей японской буржуазии.

Английские предприятия в оккупированных областях Китая были поставлены в условия, при которых они лишались возможности продолжать нормальную деятельность. На границе Гонконга японцы производили военные демонстрации. Английский военный атташе в Китае полковник Спир был арестован и долго просидел в заточении, несмотря на свою «дипломатическую неприкосновенность». На реке Янцзы подверглись бомбардировкам английские военные и торговые корабли; в Шанхае производились покушения на английскую полицию, арестовывались английские граждане; японские солдаты закололи штыками англичанина Тинклера.

Соглашение Крэйги — Арита, опубликованное 24 июля 1939 г., составленное в довольно туманных выражениях, явилось серьёзной капитуляцией чеemberленовского правительства перед Японией. Это «соглашение в принципе» отличалось своеобразным характером. Не включая никаких обязательств со стороны Японии, оно содержало только обязательства английского правительства. Последнее заявляло, что оно не намерено поощрять действия или мероприятия, которые могут создавать препятствия для деятельности японской армии в Китае или оказаться полезными для её противника, оно обязывалось указать «британским властям и британским подданным в Китае, что они должны воздержаться от подобных действий и мероприятий»².

Английское правительство, санкционируя это «соглашение», надеялось, между прочим, угрозой признания японской гегемонии во всём Китае активизировать политику США. В этом своём расчёте оно не ошиблось.

Выступление Вашингтона 26 июля с заявлением о денонсации в январе 1940 г. японо-американского торгового договора для японцев явилось тем более неожиданным, что как раз перед этим, при обсуждении в середине июля в сенате закона о нейтралитете, победили изоляционисты. Это, казалось, устраняло на время возможность активизации американской политики на Дальнем Востоке.

¹ «Japan Chronicle», July 20, 1939, p. 78.

² «Japan Chronicle», July 27, 1939, p. 104.

Некоторые американские газеты отмечали, что «дипломатическая бомба» 26 июля была брошена по инициативе самого Хэлла. Это вполне возможно, так как статс-секретарь Хэлл играл гораздо более самостоятельную роль в правительстве Рузвельта «младшего», чем статс-секретарь Хэй в своё время в правительстве Рузвельта «старшего».

Внезапно денонсировав торговый договор с Японией, Соединённые Штаты, ранее предоставлявшие Англии в Китае передовую линию для манёвров против Японии и усиленно афишировавшие намерение «уйти с Дальнего Востока», напомнили о своём присутствии. Капитуляция Англии вовсе не входила в расчёты Вашингтона.

США понимали, что, добившись покорности Англии, японцы потребуют претворения в жизнь разговоров об «уходе» США с Дальнего Востока и документального признания Америкой японского господства в Китае.

Выступление США несколько облегчило положение Англии. Последняя попыталась отодвинуться на второй план, избегая в то же время полного претворения в жизнь соглашения от 24 июля. Военные действия у Халхин-Гола, принимавшие в течение августа всё более интенсивный характер, побудили англичан ещё более придерживаться политики выжидания. Они отказались передать прояпонским марионеточным властям китайское серебро, хранившееся в английских банках Северного Китая, отказались запретить обращение на концессиях банкнот национального китайского правительства и т. д!

Тогда японская буржуазия организовала в начале августа новую волну антианглийских демонстраций. С антианглийскими речами выступила «тяжёлая артиллерия» в лице Кухара и других вождей политических партий. Японская военщина снова выдвинула угрозу предпринять «самостоятельные действия» против англичан. Представители японской армии во главе с генерал-майором Муто демонстративно прекратили своё участие в англо-японских переговорах и в середине августа покинули Токио, заявив, что ни о каком компромиссе не может быть и речи. Англия, требовали они, должна принять целиком все японские условия.

Учитывая напряжённую обстановку в Европе, японские войска сконцентрировались вокруг международного септлмента в Шанхае и вдоль границы арендованной англичанами Гонконг-Коулунской территории. Они открыто угрожали применить оружие. В связи с расторжением японо-американского торгового договора сильно обострились и японо-американские отношения. Всё это не смущало правительство Хиранума. Зная, что ни США, ни Британская империя к войне не под-

готовлены, получив, повидимому, определённые заверения от союзника по «антикоминтерновскому пакту» о готовящейся агрессии в Европе, Япония летом 1939 г. была готова пойти на риск войны.

Известный английский журналист в Китае Вудхэд, обозревая события 1939 г., писал: «В истории Британской империи, вероятно, не найти другого подобного случая, когда эта империя не ответила бы войной на провокации вроде тех, которым она подвергалась со стороны японцев в 1939 г.»¹.

Хотя правительство Чемберлена униженно переносило невиданные оскорбления и насилия над англичанами, дело на Дальнем Востоке, как и в Европе, явно шло к войне. В частности японские войска 20 августа установили полную блокаду Гонконга с суши, одновременно ведя военные приготовления для вторжения на его территорию. Англичане подготовили ко взрыву мосты, дороги и другие сооружения.

Невзирая на перспективу выступления США на стороне Англии, Япония явно предлагала обеим державам лишь выбор между двумя возможностями: признанием Китая японским владением или войной.

23 августа 1939 г. был подписан советско-германский договор о ненападении.

Для Японии договор явился ударом грома среди ясного неба. Он самым серьёзным образом повлиял на всю японскую внешнюю политику. Части японской армии, спровоцировавшие столкновение у Халхин-Гола, как раз в это время испытывали на себе силу советского оружия. Создавая конфликты на советской границе, Япония всегда учитывала определённую связанность советских вооружённых сил на западе. Вот почему японские правящие круги были так ошеломлены новым поворотом событий.

Удар был так силен, что вызвал в Японии падение правительства Хиранума (28 августа). Перед своим уходом в отставку это правительство заявило Берлину формальный протест против заключения с Советским Союзом договора о ненападении, как «противоречащего букве и духу антикоминтерновского пакта». Ось дала серьёзную трещину, на японо-германские отношения временно легла тень охлаждения.

Японский посол в США Хориноуци 26 августа в беседе с Хэллом сообщил, что «его правительство вчера решило прекратить какие бы то ни было дальнейшие переговоры с Германией и Италией по поводу вступления в более тесные отношения». Он добавил, что изменения в европейской ситуации привели к этой перемене политического курса, и,

¹ «Oriental Affairs», January 1940, p. 21.

более того, стало ясным, что его правительство будет считать необходимым вступить на путь новой внешней политики в ряде вопросов¹. Тут же Хориноуци стал заверять, что Япония готова покончить с недоразумениями, возникшими между ней и США, хочет восстановить дружественные отношения и т. д.

Пришедшее на смену Хиранума правительство генерала Абэ повело политику выжидания и лавирования. Хотя Англия с 3 сентября вступила в войну в Европе и её позиции на Дальнем Востоке ослабли, однако Япония не решалась уже продолжать по отношению к ней прежнюю политику террора — Советский Союз не участвовал ещё в войне, и в новых условиях, создавшихся в Европе в конце августа 1939 г., японские государственные деятели не считали возможным пойти на риск войны даже с ослабленной Англией или неподготовленными к войне Соединёнными Штатами.

Японские войска были отозваны с границ Гонконга и международного септлмента в Шанхае, антианглийская кампания прекратилась, переговоры с англичанами приняли спокойный характер. Новое токийское правительство 7 сентября официально заявило, что будет проводить политику невмешательства в европейскую войну, поскольку основной задачей Японии является разрешение «китайского инцидента».

Если бы Англия, Франция и США в последние месяцы 1939 г. и в начале 1940 г. проводили твёрдую политику, то это могло бы значительно способствовать укреплению тех элементов в Японии, которые выступали против военной авантюры. Однако правительства Чемберлена и Даладьё чувствовали себя крайне неуверенно на Дальнем Востоке и попрежнему увлекались политикой умиротворения и уступок. По требованию Японии, предъявленному 5 сентября, Англия и Франция отзывали почти все свои войска из Северного Китая, что означало уступку его Японии.

Англия отзывала также большую часть своих канонерок с Янцзы.

Некоторые органы английской печати начали весьма недвусмысленно намекать на возможное содействие Лондона в разрешении «китайского вопроса». Орган крупного капитала «Economist» в конце 1939 г. писал: «За два года войны в Китае Япония показала свою неспособность победить китайцев без посторонней помощи». Перед Японией, указывал журнал, встаёт вопрос: кто же окажет ей необходимую помощь? Намекая, что Англия может стать источником этой

¹ «Peace and War, United States Foreign Policy. 1931—1941», Department of State, Washington 1943, p. 481.

помощи, «Economist» заканчивал призывом: «Япония должна избрать одно из двух: либо присоединение к Англии и США, либо к СССР. Мы надеемся, что она выберет первый путь»¹.

Выступление американского посла Грю в Токио 19 октября 1939 г. также создавало почву для надежд Японии на готовность США сделать весьма серьёзные уступки в Китае.

В своей речи на собрании японо-американского общества в Токио, Грю заявил, что Америка возражает против японской монополии в Китае. Оставляя, однако, широкое поле для торга за счёт Китая, Грю ни словом не обмолвился о принципе неприкосновенности и административной целостности Китая. В конце года, когда между Грю и японским министром иностранных дел уже велись переговоры, «Wall Street Journal» (от 19 декабря 1939 г.) отметил, что «действия США теперь больше имеют в виду защиту американской собственности и торговых прав, чем вопрос о китайском суверенитете». «Journal of Commerce» (от 16 декабря 1939 г.) требовал «урегулирования» японо-американских отношений на основе раздела Китая.

Некоторые американские круги были даже готовы в данных условиях признать Маньчжурию японской добычей.

Соединённые Штаты продолжали обильно снабжать Японию военными материалами. Японский импорт из США резко возрос после начала войны в Европе. Общая сумма японского импорта из США в 1939 г. составила 231 млн. долл., т. е. осталась почти на уровне 1938 г. Японский экспорт в США даже увеличился, достигнув 161 млн. долл. в 1939 г. (127 млн. долл. в 1938 г.). В американском экспорте в Японию военные материалы составили 70%. Как и в 1938 г., США закупили у Японии на 170 млн. долл. золота, что давало Японии возможность оплатить свои закупки военных материалов и в других странах. Американские экспортёры и магнаты монополистического капитала выступали за продолжение торговли с Японией в полном объёме, несмотря на то, что способствовали тем самым не только ведению войны в Китае, но и подготовке войны против США. Некоторые американцы справедливо отмечали в ту пору, что американская политика «на словах высказывалась за Китай, а её действия были направлены в пользу Японии»².

Правительство Абэ в переговорах с США старалось максимально использовать эти тенденции. Оно даже обещало некоторые «уступки», в частности соглашалось открыть

¹ «Economist», Dec. 30, 1939, p. 498.

² K. Mitchell, America's Far Eastern Record, «Amerasia», October 1939, p. 354.

доступ иностранным судам в нижнее течение реки Янцзы и в Кантон, против чего были настроены японские военные и значительные круги крупного капитала. Японская дипломатия хотела добиться если не возобновления торгового договора, то хотя бы временного соглашения, регулирующего торговые отношения между Японией и США и устранившего угрозу внезапного эмбарго или увеличения американских тарифов. Японцы были так уверены в успехе, что печать в то время писала о временном соглашении с Америкой, как о свершившемся факте.

Посол Грю в качестве условия заключения торгового договора выдвинул требование восстановления американских экономических прав в Китае и предъявил ещё более пятисот конкретных претензий в связи с ограблением японской армией американских граждан в Китае (включая и имущество посольства в Нанкине), избиениями и убийствами американцев, разрушением американских религиозных миссий и госпиталей, дискриминацией американской торговли и предпринимательства и т. д. Правительство Абэ, по японским сообщениям, соглашалось возместить потери американцев из расчёта 10—20 центов за доллар.

Хотя во время этих переговоров японская дипломатия не могла добиться письменных гарантий касательно будущих торговых отношений, всё же японскому послу в Вашингтоне было официально сообщено, что в связи с наступлением бездоговорных отношений с 26 января 1940 г. тарифы на японский импорт и экспорт увеличены не будут.

Эта уступка вновь усилила позиции наиболее агрессивных элементов в Японии, которые утвердились в убеждении, что чем больше проявить напористости и твёрдости, тем больше можно будет получить уступок, тем дальше, даже без войны, удастся оттеснить противников. Под натиском этих элементов 14 января 1940 г. пал кабинет Абэ, просуществовав 4 с половиной месяца. Кабинет адмирала Ионай, пришедший ему на смену, включал представителей самых разнообразных групп господствующих классов: крупнейших партий, старой бюрократии, военных кругов (как более консервативных элементов, так и «молодого офицерства»), «старых» и «новых» концернов. С самого начала его деятельности в нём было сосредоточено много внутренних противоречий. Однако во внешней политике он продолжал придерживаться линии, взятой предыдущим правительством. Не только представители крупного капитала, но и горячие головы среди японского генералитета, опасаясь могущественной Красной Армии, считали невозможным идти на риск войны с Англией и США.

Если японское правительство продолжало политику выжидания и осторожного дипломатического прощупывания, то Чемберлен и Даладьё в первые месяцы 1940 г. ещё в большей мере, чем раньше, проводили политику уступок и умиротворения.

Характерными для политики Чемберлена на Дальнем Востоке явились выступления генерал-майора Пиггота в Лондоне и британского посла в Японии Крэйги. Пиггот, бывший английский военный атташе в Токио, участвовавший в англо-японских переговорах 1939 г., выступив в феврале 1940 г., столь грубо восхвалял Японию, что вызвал даже в японской печати иронические замечания.

Чемберленовский генерал предсказывал полную японскую победу в Китае, утверждал, что «Япония теперь сильнее и могущественнее, чем когда-либо раньше» и что «дружественным отношением можно добиться чего угодно от Японии»¹.

Выступление Пиггота свидетельствовало о том, что влиятельные круги Англии склонны к полному разрыву с китайским национальным правительством, признанию марионеточных властей в Китае и всего существовавшего в то время японского «нового порядка» в Азии.

Это стало ещё более ясным, когда посол Крэйги сделал 29 марта сенсационное публичное заявление в Токио о том, что Япония и Англия «в конечном счёте стремятся к одной и той же цели: поддержанию мира и охране себя от внешних разрушительных влияний»². Крэйги выразил уверенность, что имеется возможность удовлетворительного разрешения возникших между Англией и Японией недоразумений.

Эти заявления свидетельствуют также о том, что правительство Чемберлена пыталось вести двойственную дипломатическую игру.

Однако в этой игре Чемберлену приходилось быть чрезвычайно осторожным, так как с начала войны в Европе он вынужден был считаться с американскими желаниями гораздо больше, чем с японскими.

Беспринципная политика заискивания правительства Даладьё дразнила аппетиты японских господствующих классов не меньше, чем заигрывание представителей Чемберлена. Сам Даладьё 4 марта 1940 г. горячо заверял корреспондента японской газеты «Ници-Ници», что Франция «жаждет установления наилучших отношений с Японией, вовсе не думает поддерживать Китай и не питает никаких симпатий к китайскому национальному правительству». Ещё раньше

¹ «Japan Chronicle», Feb. 22, 1940, p. 228.

² «Japan Chronicle», Apr. 4, 1940, p. 406.

Даладье намекал, что Франция готова вступить с Японией в переговоры по поводу признания Маньчжоу-го.

Мюнхенцы, стоявшие в то время у власти во Франции и Англии, зашли бы далеко в своих уступках Японии за счёт Китая, если бы не протесты общественного мнения и определённое воздействие со стороны Соединённых Штатов. Последние были чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы без их участия другие державы не заключили какого-либо соглашения с Японией по китайским или другим тихоокеанским вопросам. Это, однако, не означало, что США сами в 1940 г. отказались от политики «умиротворения».

Торговля с Японией продолжалась после наступления срока аннулирования торгового договора. В феврале 1940 г. председатель иностранной комиссии сената Питтмен пытался было внести в сенат предложение о цаложении эмбарго на экспорт в Японию, но оно так и не обсуждалось. Спротивление государственного департамента принятию конгрессом решения об эмбарго решило судьбу этого предложения².

Хотя 75% американцев, опрошенных в начале 1940 г. Институтом Гэллупа, высказались за эмбарго, американские промышленники продолжали снабжать Японию не только военными материалами, но и оборудованием для военных заводов, которые сооружались в предвидении длительной войны с США. В первую половину 1940 г. США экспортировали в Японию оборудование для военно-авиационных заводов, в том числе и для производства тяжёлых бомбардировщиков и стальной брони, аппаратуру для нефтеперегонных заводов и т. д.

Война в Европе в течение первых 6—8 месяцев не привела к огромным заказам из-за границы, которых ожидали многие американские монополисты. Япония же оплачивала свои покупки «чистоганом». А капитал, если ему обеспечить 10% прибыли, «согласен на всякое применение; при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает ногами все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»³.

Отдельные дипломатические шаги США, направленные к противодействию японской политике, и некоторые военные мероприятия на Тихом океане не могли по своему значению

¹ «New York Times», March 1, 1940.

² T. A. Bisson, *American Policy in the Far East*. Institute of Pacific Relations, New York 1940, p. 103.

³ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 832, примечание.

сравниться с этим основным обстоятельством — продолжающимся снабжением Японии военными материалами. Когда государственный секретарь Хэлл 30 марта, немедленно после создания Японией марионеточной администрации Ван Цзин-вэя и провозглашения её «центральным китайским правительством», заявил о непризнании этого «правительства» Соединёнными Штатами, японские правительственные круги не обратили никакого внимания на этот дипломатический демарш. Что же касается японских военных и морских кругов, то у них подобные словесные демонстрации, сочетавшиеся со снабжением Японии военными материалами, используемыми для завоевания Китая, вызывали лишь раздражение и насмешки. У японских правящих классов вновь и вновь создавалось впечатление, что не только Англия и Франция, но и США способны только на слова и жесты, и политикой силы и свершившихся фактов в данный период можно достигнуть весьма и весьма многого.

Политика «умиротворения», проводимая Чемберленом и Даладье и в значительной мере Соединёнными Штатами, способствовала, таким образом, лишь развязыванию японской агрессии. Если Япония всё же воздерживалась от решительного военного выступления в Южных морях, то лишь потому, что опасалась мощи Советского Союза.

Когда в результате гитлеровского наступления последовали оккупация Голландии, капитуляция Франции, почва для японской экспансии на юг в англо-франко-американскую сферу была уже подготовлена предыдущей политикой этих стран по отношению к Японии. Однако Япония даже после капитуляции Франции в течение года продвигалась весьма осторожно, нащупывая на каждом шагу степень податливости своих противников. Англия в течение этого же года переживала самое тяжёлое время за сотни лет своего существования, Соединённые Штаты только летом 1940 г. приступили к более или менее серьёзной военной подготовке. Но все эти выгодные для Японии обстоятельства оставались неиспользованными, так как японский генеральный штаб и монополистический капитал после августа 1939 г. не отваживались на военное выступление против Англии и США, пока действия японской армии сковывались Красной Армией.

Было бы, однако, ошибочным полагать, что японское дипломатическое наступление на Индо-Китай и Голландскую Индию, предпринятое после капитуляции Франции, явилось лишь политикой данного момента.

В японских правящих кругах издавна существовала группировка, настаивавшая на морской экспансии в южном

направлении. В эту группировку входили представители военно-морских кругов, капиталисты, вложившие средства в пароходные компании, верфи и военно-морские заводы, импортеры и экспортеры, торгующие со странами Южных морей.

Их противниками являлись сторонники проведения экспансии в первую очередь на азиатском континенте. Эти «сухопутные империалисты» вовсе не были против захватов на океане. Но они придерживались «теории» определённой последовательности. Генерал Танака сформулировал её в своём меморандуме, представленном императору в 1927 г., следующим образом: «Чтобы покорить Китай, мы должны сначала захватить Маньчжурию и Монголию. После того как Китай будет покорён, другие азиатские страны и страны Южных морей убоятся нас и сами подчинятся нам».

Следуя с 1931 г. планам Танака, Япония не забывала, однако, и о южном направлении. Систематически велась скрытая подготовка к военной экспансии на юг. Планы проникновения в страны Южных морей разрабатывались и обсуждались открыто в парламенте, правительстве и в печати. Вышедшая в 1933 г. книга капитана Исимару То «Япония должна воевать с Англией», где описывалось грядущее завоевание Японией Сингапура, Голландской Индии и других стран, явилась отражением этих планов. Сообщая о решении правительства организовано проводить экспансию в колониальные страны Англии и Голландии в Южных морях, японский полуофициоз «Ници-Ници» писал весной 1936 г.: «Если государства, с которыми Япония столкнётся при реализации южной политики, окажутся неразумными и посягнут на жизненную линию Японии, то наша страна готова принимать меры, чтобы образумить их»¹.

Угрозы, подобные этим, зачастую встречались в японской печати.

28 февраля 1937 г. на заседании парламента член партии минсейто Сакурай настаивал на том, чтобы правительство немедленно обратилось к Голландии с требованием передать Японии Новую Гвинею. Премьер-министр генерал Хаяси заявил, что он целиком разделяет точку зрения Сакурай, но «в данное время японское правительство» не имеет достаточно времени, чтобы заняться этим вопросом». Япония подготавливала тогда нападение на Китай.

Занятием острова Хайнань в 1939 г. Япония обеспечила своё господство над близлежащим побережьем Индо-Китая, так как этот остров запирает вход в Тонкинский залив.

¹ «Ници-Ници», 29 мая 1936 г.

Японские морские силы получили возможность легко прервать коммуникации между Гонконгом и Сингапуром. Захватом же островов Спратли, а затем ряда других коралловых атоллов Япония выдвинула свои форпосты в самый центр Южно-Китайского моря на расстоянии лишь около 600 морских миль от Сингапура и в нескольких десятках милях к юго-западу от Филиппин (от Палавана). В это время, в первую половину 1939 г., господствующая верхушка Японии шла напролом.

С начала войны в Европе и вплоть до вероломного нападения Германии на Советский Союз Япония действовала гораздо осторожней.

Японское продвижение шло главным образом за счёт проникновения в Индо-Китай — колонию разгромленной Гитлером Франции — и за счёт усиления влияния в Таи. Япония пыталась также включить в число подчинённых стран Голландскую Индию.

Заняв в ноябре 1939 г. Наньнин, главный город китайской провинции Гуанси, японская армия перерезала железнодорожно-речной путь (железная дорога Ханой-Янчжоу) из Индо-Китая в Южный Китай и затем продвинулась почти вплотную к границе Индо-Китая. 9 января 1940 г. японское командование предъявило французам требование прекратить перевозку грузов для Китая по другому пути, ведущему из Индо-Китая в Национальный Китай — по Хайфон-Юньнаньской железной дороге.

В начале февраля японская авиация начала подвергать бомбардировкам эту дорогу, принадлежавшую французам, но налёты совершались только на участок пути, идущий по китайской территории.

Между тем сторонники экспансии на юг постепенно активизировались в Японии.

Японский Тихоокеанский институт, созданный определёнными группами капиталистов для пропаганды продвижения на океане, всё упорнее стал утверждать, что без индонезийской нефти, каучука, олова и пр. Япония не может создать «новый порядок в Азии». Орган этого института журнал «Тихий океан» уже через полтора месяца после того, как раздались первые выстрелы в Европе, заявлял: «Наш флот и авиация — сильнейшие на Дальнем Востоке. Мы господствуем на рынках Южных морей. Эти моря принадлежат Дальнему Востоку, и Япония имеет все права на участие в эксплуатации богатств тех областей, которые Европа захватила, пока Япония не была мощной. Ныне, когда европейские страны заняты войной и влияние их ослабело, наступило время урегулировать этот вопрос. Чтобы действительно

установить новый порядок в Азии, нельзя обойтись без ресурсов Южных морей».

В первую очередь, по мнению журнала, следовало решить вопрос о нефти. «Некоторые советуют захватить немедленно нефтяные источники Голландской Индии военной силой, но лучше вначале испытать мирные методы. Япония и страны, охваченные новым порядком, т. е. Китай и Маньчжоу-го, должны получить договорным путём привилегированное положение в деле эксплуатации нефтяных источников».

«Японская торговля как в Голландской Индии, так и в Индо-Китае и Бирме должна получить особые преимущества перед всеми другими странами.

Вскоре Япония приступила к действиям в соответствии с программой, намеченной в журнале.

Голландии было предложено заключить договор о ненападении. Но за это Япония требовала предоставить ей «специальное положение» в Голландской Индии, в частности особые привилегии в деле эксплуатации естественных богатств страны. Чтобы усилить дипломатическое давление, японское правительство 12 февраля 1940 г. объявило о своём отказе от японо-голландского договора об арбитраже, ратифицированного в августе 1935 г. В своё время заключение этого договора положило конец острым японо-голландским трениям по вопросам торговли и мореплавания. Теперь денонсация его Японией являлась угрозой Голландии.

По мере развития войны в Европе японские требования по отношению к Голландской Индии становились всё настойчивее. Когда в середине апреля 1940 г. выяснилась неизбежность вовлечения Голландии в войну и в связи с этим был поднят вопрос о судьбе голландских колоний, японская печать заявила, что Голландскую Индию возьмёт под свою «защиту» Япония. Газеты «Асахи» и «Ници-Ници» в один голос угрожали, что, если Англия с Францией или США предпримут военные меры в Голландской Индии, то Япония прибегнет к вооружённой силе.

Обсуждая этот вопрос, японская пресса выдвигала три тезиса: Япония имеет большие экономические интересы в Голландской Индии; Япония не допустит установления господства какой-либо крупной державы в Голландской Индии; Япония готова вступить в войну с Англией или Америкой за право владения этой колонией.

Влиятельная организация высших военных кругов «Мейринкай», связанная с капиталистическими группами, заинтересованными в Малайе, Голландской Индии и вообще в Южных морях, открыто выступила с требованием оккупации

Голландской Индии¹. Посетив морского министра 22 апреля 1940 г., генерал-майоры Хасимото и Ямада заявили от имени «Мейринкай», что правительство должно учесть создавшуюся ситуацию и немедленно высадить десант в Голландской Индии.

Лишь только стало ясно, что Франция потерпела поражение, Япония предъявила (18 июня) французским властям ультимативное требование о полном прекращении китайского транзита через Индо-Китай. Японские военные корабли бросили якорь на рейде Хайфона. Одновременно японские войска со стороны Пакхоя в Китае продвинулись к индокитайской границе. 20 июня французы приняли японские требования. На пограничных пунктах Индо-Китая появились японские контролёры. Японская пресса стала называть Индо-Китай «важным японским форпостом на юге».

Летом 1940 г. стратегическая обстановка улучшилась для Японии не только потому, что французские вооружённые силы, включая флот, перестали существовать в качестве противника держав оси, но и потому, что вступление Италии в войну ещё более, чем раньше, сковывало английские морские силы в водах Европы и Ближнего Востока и нарушало связь Англии с Азией и Океанией через Средиземное море.

Самые агрессивные элементы японских господствующих классов в этот период ещё более активизировались. Генерал Койсо выступил публично с требованием к правительству оккупировать Индо-Китай. Группировки «Мейринкай» и «Тохокай» (последняя возглавлялась фашистом Сейго Накано), настаивали на том же. Наиболее воинственные клики полным голосом стали требовать захвата Голландской Индии. В кабинете Ионай внутренние раздоры резко усилились и правительство, просуществовав 6 месяцев, ушло в отставку. У государственного руля 22 июля 1940 г. стал кабинет Коноэ, в котором пост министра иностранных дел занял Иосуке Мацуока, а пост военного министра генерал Хидэки Тодзио.

Японские господствующие классы поставили перед новым правительством следующие задачи: создать «новую политическую структуру», т. е. усилить фашизацию страны; разрешить «китайский инцидент», т. е. завершить покорение Китая; включить в сферу японского господства страны Южных морей.

Князь Коноэ, возглавивший новое правительство, не являлся вполне самостоятельным политическим деятелем.

¹ «Мейринкай» возглавлял пароходовладелец и промышленник Исихара, вложивший капиталы в железные рудники и другие предприятия в Британской Малайе.

Премьера старались использовать, как и при создании его первого кабинета (1937—1938 гг.), вдохновители идей «новой политической структуры» и «нового порядка в Восточной Азии» (этот последний термин вскоре был заменён термином «великая восточно-азиатская сфера») Кухара, Аюкава и другие наиболее агрессивные элементы капиталистических, военных и морских кругов. Однако на Коноэ оказывали влияние и более осторожные элементы из среды придворной аристократии и магнатов финансового капитала.

Политическая декларация Коноэ об основных принципах «новой структуры» от 28 августа 1940 г. в основном повторяла программную статью Кухара, опубликованную ещё в июле того же года.

Честолюбивый, легко поддающийся демагогии опытных политических интриганов, князь Коноэ мечтал о невиданном возвеличении японского империализма под его руководством.

Потомок одного из наиболее древних феодальных родов князей Фудзивара, Коноэ чрезвычайно гордился своей родословной, начало которой относил к XII веку. Предки Коноэ принадлежали к пяти высшим феодальным семьям («госсеке»), пользовавшимся привилегией выдвигать трёх высших чиновников-министров, состоявших при микадо. Отец Коноэ был председателем верхней палаты в конце XIX века. Фумимаро Коноэ родился в 1891 г.; в 1918 г. по окончании Токийского университета он был назначен в состав делегации, сопровождавшей князя Сайондзи на мирную конференцию. После этого Коноэ на политической арене ничем не выделялся, однако благодаря своему происхождению, в 1931 г. он сразу стал вице-председателем, а в 1933 г. председателем палаты пэров. На этом посту он оставался вплоть до первого назначения его премьер-министром в июне 1937 г. За этот период он стал известен также как «председатель» различных обществ («Общество Великой Азии», «Японо-Сиамская ассоциация», «Японо-Индокитайская ассоциация» и др.), имевших задачей содействовать экспансии японского империализма в Азии. В 1934 г. он ездил в США в роли «пола доброй воли».

Коноэ был близок к придворным кругам высшей бюрократии и аристократии (одно время он был близок также к партии минсейто), что обеспечивало ему известную поддержку с их стороны. Весьма тесно Коноэ оказался связанным и с владельцами военных предприятий, а также и армейскими кругами. Ставя задачей максимальное использование для экспансии в Юго-Восточной Азии условий, созданных войной в Европе, эти круги с весны 1940 г. стали выдвигать Коноэ на пост «создателя новой структуры» и «главы правитель-

ства». «Новая структура» означала исчерпывающее приспособление экономической и политической системы страны для нужд войны. Председатель планового бюро правительства Коноэ министр без портфеля Хосино объяснял содержание «новой структуры» следующим образом: «Народ должен будет по крайней мере в течение 10 лет переносить величайшие лишения и трудности — только в этом суть новой политики и новой национальной структуры»¹.

За влияние на Коноэ, «надежду Японии», как его стала именовать японская пресса, развернулась борьба различных финансовых и военных клик.

Яркой фигурой в кабинете Коноэ являлся министр иностранных дел Мацуока, имя которого уже упоминалось на страницах этой книги. Иссуке Мацуока старше Коноэ на 10 лет. Получив образование в Америке в Орегонском институте права, Мацуока обеспечил себе карьеру на дипломатическом поприще главным образом в Маньчжурии, где он служил в качестве чиновника ЮМЖД. Он был выдвинут на крупный пост вице-председателя правления ЮМЖД в 20-х годах, во время нахождения у власти своих земляков генерала Танака и Кухара.

С тех пор Мацуока начинает усиленно выступать за широкое развёртывание японской экспансии в Азии. Он опубликовал немало статей и памфлетов, проповедующих утверждение японского господства в Китае и других странах.

Возглавляя японскую делегацию на конференции Лиги наций, Мацуока после осуждения захвата Маньчжурии заявил о выходе Японии из Лиги наций. Воинственные элементы японской буржуазии и военных кругов встретили Мацуока бурными овациями.

Впоследствии, в роли председателя правления ЮМЖД, Мацуока действовал в тесном контакте с военными кругами, а также с Аюкавой. Мацуока был ярким сторонником неограниченной японской агрессии и апологетом тесного союза с гитлеровской Германией.

Вступив в исполнение обязанностей министра иностранных дел, Мацуока первым делом предъявил ультиматум французскому послу с требованием предоставить Японии экономические ресурсы Индо-Китая и право ввести войска в эту колонию. 1 августа Мацуока заявил следующее о программе внешней политики правительства: «Япония, Маньчжоу-го и Китай будут лишь ядром блока стран «великой восточно-азиатской сферы». Полная автаркия — вот цель блока, который кроме Японии, Маньчжоу-го и Китая включит

¹ «Transpacific», Aug. 8, 1940.

Индо-Китай, Голландскую Индию и другие страны Южных морей»¹.

С первых дней своего существования правительство Коноэ — Мацуока практиковало демонстрации своих военных сил, чтобы обеспечить внедрение Японии в Индо-Китай и Таи и получить доступ к экономическим ресурсам Голландской Индии, Британской Малайи, Филиппин. Оно всё больше направляло японскую экспансию в сторону Южных морей, в сферу чрезвычайно важных английских и американских интересов. Но вплоть до июля 1941 г. японское правительство делало это осторожно, предварительно прощупывая почву для каждого шага. Оно делало шаг вперёд только убедившись, что этот шаг не вызовет вооружённого отпора со стороны Англии и США. Встретив сопротивление, японские дипломаты угрожали, предъявляли ультиматумы, прибегали к помощи демонстраций военной силы, но этим и ограничивались. И кто бы ни стоял у власти в Японии, сколько бы безответственные агрессивные элементы ни обвиняли правительство в отсутствии решимости, никакое правительство в этот период не осмелилось бы пойти на риск большой войны. На поведении японских господствующих кругов в этот период сказывалась стратегическая доминанта — советская доминанта, создавшаяся на Дальнем Востоке в результате европейских событий осенью 1939 г.

Японские ультиматумы Индо-Китаю со сроком исполнения в 24 или в 48 часов оставались поэтому, как мы дальше увидим, пустыми угрозами. Беспочвенными являлись, следовательно, «аргументы» американских экспортёров о том, что прекращение снабжения Японии стратегическими материалами может вызвать военные действия с её стороны. Столь же безосновательны были ссылки англо-американских политиков на то, что закрытие доступа Японии к нефти Голландской Индии и другим ресурсам Южных морей может вызвать немедленную военную агрессию с её стороны.

Мацуока подкрепил свой ультиматум Индо-Китаю посылкой военных кораблей в Тонкинский залив. Когда это не помогло, он пытался припугнуть французов высадкой десанта в Хайфоне. В середине августа на рейде Хайфона появились японские транспорты с войсками. Когда же, несмотря на всё это, правительство Виши 18 августа официально отвергло японские требования и власти Индо-Китая проявили намерение оказать вооружённый отпор, японские угрозы не осуществились.

¹ «Japan Chronicle», Aug. 8, 1940, p. 161.

1 сентября 1940 г. Япония предъявила французам новый ультиматум, установив срок 3 сентября. Получив вторичный отказ, генерал-майор Нисихара, уполномоченный токийского правительства для переговоров с властями Индо-Китая, заявил, что японские войска вступят в Индо-Китай 6 сентября. (Это было в то время, когда англичане и американцы со дня на день ожидали вторжения германских войск на Британские острова.) Ультиматум Нисихара остался лишь угрозой. Очередной ультиматум со сроком 21 сентября снова был отклонён. Однако к этому времени французы выдвинули компромиссные предложения, и на их основе 22 сентября было подписано соглашение. Япония получила в Северном Индо-Китае три военно-воздушных базы, право разместить в них 6 тыс. солдат и право их провоза по определённой дороге к границе Китая. Экономический раздел ультиматума и требование Японии предоставить ей право введения войск в Южный Индо-Китай остались неудовлетворёнными. К тому же Япония вынуждена была со своей стороны гарантировать в соглашении территориальную неприкосновенность Индо-Китая и сохранение французского суверенитета.

Но даже этот компромиссный успех был достигнут Японией не столько в результате её дипломатического и военного давления, сколько благодаря тому, что условия соглашения были навязаны Германией своему вассалу — правительству Виши, после того как Токио договорилось с Берлином о заключении тройственного пакта (пакт был подписан 27 сентября). Согласно Виши на фактическую оккупацию Японией Северного Индо-Китая являлось германским авансом японскому правительству за то, что оно вновь полностью вводило свой корабль в фарватер оси. Германия и Италия согласно пакту признали Японию хозяином «великой восточно-азиатской сферы», хотя точное указание о том, как далеко простирается эта сфера, в опубликованном тексте пакта отсутствовало.

Подписав в сентябре 1940 г. тройственный пакт с Германией и Италией, японское правительство вновь открыто направило свой курс в фарватер «оси». Перед тем (12 сентября) посол Грю отправил Хэллу телеграфный доклад, в котором заявлял: «Японское правительство, внимательно наблюдая за поведением Соединённых Штатов, пришло к выводу, что со стороны Америки оно не встретит эффективного сопротивления» (своей агрессии). США продолжали снабжать Японию в изобилии стратегическими магнезиалами; реакционеры и «умиротворители» орудовали ещё во-всю. Между прочим, Грю отмечал, что «в японских расчётах будущее

поведение и позиция России является фактором, не поддающимся определению»¹.

После подписания японо-французского соглашения лучший аэропорт в Северном Индо-Китае (Гиалам), расположенный вблизи Ханоя (Тонкина), превратился в японскую военно-воздушную базу. Вспомогательная база была создана в Лаокае, недалеко от китайской границы. Японский гарнизон расположился также в Хайфоне.

Осторожная политика кабинета Коноэ, как и правительства Ионай, не удовлетворяла представителей агрессивных кругов, требовавших овладения странами Южных морей силой оружия. Адмирал в отставке, бывший командующий объединённым флотом Японии Санкици Такахаси, например, настаивал: «Япония не может приостановить свой натиск в южном направлении... У нас нет другого выбора, как броситься в самую середину урагана. Это наш последний шанс для продвижения на юг»². Призывы эти были тщетны. Никакое ответственное правительство в Японии не считало возможным бросаться «в середину урагана» на юге, пока Красная Армия не была серьёзным образом связана на Западе.

Даже генерал Койсо, один из ярых сторонников «движения на юг», наиболее горячо в то время требовавший «решительных действий», — в октябре 1940 г. предупреждал своих сторонников: «Осуществляя движение на юг против волков, надо остерегаться тигра с северных ворот».

Эту простую истину не поняли или делают вид, что не поняли, американские и английские политики, военные комментаторы, историки и обозреватели международных отношений. Они объясняют «сдержанность» Японии, которую она проявляла почти до конца 1941 г., политикой умиротворения Англии и США, военной неподготовленностью Японии, случайным «просчётом» — всем, чем угодно, но только не действительной причиной. Американец Ф. Мур, например, пишет: «Японцы жестоко просчитались во времени. Как настаивали многие их военные деятели, Япония должна была нанести удар в 1940 г., когда английская армия была ещё в районе Дюнкерка... США тогда не были ещё готовы к войне... Все страны, которые японцы когда-либо мечтали захватить, включая Австралию и Индию, были тогда беззащитны... В этот год благосклонная судьба предлагала японцам империю... Но тогда в Японии ещё были у власти люди, которые сдерживали страну»³.

¹ «Peace and War», p. 569.

² «Japan Chronicle», Nov. 7, 1940, p. 589—590.

³ *Frederick Moore, With Japan's Leaders*, London 1943.

Издание американского Тихоокеанского института «Американская политика на Дальнем Востоке» разъясняет: «Если бы Япония смело ударила летом 1940 г., она могла бы осуществить своё желание (овладеть колониями западных стран в Южных морях. — В. А.), по крайней мере на время. Но Япония не обладала способностью Германии быстро решать и быстро эффективно действовать. Кроме того, она сильно была связана неоконченной войной в Китае»¹.

В ноябре — декабре 1941 г., вскоре после того как были опубликованы вышеприведённые строки, оказалось, что при известных условиях японские агрессоры обладают способностью и быстро решать и эффективно действовать, что война в Китае не так уж сильно их связывает.

На самом деле японских агрессоров связывало сознание того, что вооружённые силы Страны Советов ещё не втянуты в войну в Европе.

Разумеется, значение Красной Армии как оплота миролюбивых наций и противника агрессии сказывалось не только на стратегическом положении на Дальнем Востоке. Пытаясь оправдать в глазах германских разбойников свою безумную авантюру — нападение на Советский Союз, палац Гитлер в речи 3 октября 1941 г. признался, что, считая военную мощь Советского Союза опасной для фашистской Германии, он вынужден был держать весьма большие воздушные силы против СССР ещё тогда, когда нуждался во всей своей авиации для нападения на Британские острова.

Безусловно, Советский Союз явился огромной сдерживающей силой, оказавшей большое влияние на стратегическое положение в Европе. Провал гитлеровских воздушных пиратов, проигравших «битву за Англию», отказ гитлеровских стратегов от вторжения в Великобританию в большой мере были связаны со стратегическим влиянием советских вооружённых сил в Европе.

Вот некоторые характерные моменты из истории развития советско-японских отношений в 1939—1941 гг., показывающие, что бдительность Советского правительства ни на один день не могла быть ослаблена и на Дальнем Востоке.

К середине сентября 1939 г. было подписано советско-японское соглашение о прекращении с 16 сентября военных действий на реке Халхин-Гол. В декабре — январе заседала смешанная комиссия по уточнению границы в районе конфликта, но 1 февраля 1940 г. ТАСС опубликовал сообщения

¹ *Bisson and Farley, American Policy in the Far East, New York, Third Edition 1941, p. 106.*

о прекращении работ комиссии, так как «точки зрения сторон полностью противоположны».

В выступлении на шестой сессии Верховного Совета Союза 29 марта 1940 г. народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов отметил, что «нельзя выразить большого удовлетворения нашими отношениями с Японией». Он предостерегал: «В Японии должны, наконец, понять, что Советский Союз ни в каком случае не допустит нарушения его интересов»¹.

20 апреля ТАСС опубликовал опровержение заявлений японской печати о том, что СССР ищет с Японией соглашения любой ценой. ТАСС заявлял: «Эти слухи смехотворны, так как ввиду известной обстановки на Дальнем Востоке не СССР, а именно японцы нуждаются в соглашениях».

9 июня сообщалось, что между Японией и СССР достигнуто соглашение об уточнении границ, но 1 августа в докладе на седьмой сессии Верховного Совета Союза В. М. Молотов отметил, что «имевшаяся длительная задержка в решении этого вопроса (об уточнении границы в районе Халхин-Гола. — В. А.) отрицательно отражалась до последнего времени на урегулировании взаимоотношений между СССР и Японией»².

В конце августа комиссия выехала на место для работы, но, как известно, вскоре «ввиду технических затруднений, с наступлением зимних холодов» работы прервались, и вопрос об окончательном уточнении границы оставался нерешённым и в первой половине 1941 г.³.

Затруднения в урегулировании советско-японских отношений продолжались, потому что в японских военных и капиталистических кругах оказались весьма живучими планы тех элементов, которые, несмотря на все полученные уроки, продолжали втихомолку лелеять мечту о нападении на Советский Союз. Они всё время оказывали влияние на политику правительства.

* * *

Японское правительство далеко не было удовлетворено половинчатой капитуляцией Виши по вопросу об Индо-Китае.

¹ Молотов, Внешняя политика правительства, Госполитиздат, 1940, стр. 18, 19.

² Молотов, Доклад на седьмой сессии Верховного Совета СССР. Седьмая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчёт, стр. 30.

³ Комиссия закончила свою работу 15 октября 1941 г., но только 5 мая 1943 г. вопрос окончательно разрешился, когда правительства Монголии и Маньчжурии взаимно уведомили друг друга об утверждении итогового протокола комиссии.

Оно стремилось к оккупации всей страны и полному овладению её экономическими ресурсами. Но Токио и в дальнейшем продолжало применять лишь методы дипломатического давления и угроз, которые, однако, даже в Индо-Китае, колонии разгромлённой Франции, приносили слабые плоды.

Для ведения переговоров о предоставлении Японии баз в Южном Индо-Китае и экономических ресурсов страны во второй половине октября 1940 г. туда выехала специальная делегация во главе с Мацумия. Переговоры не ладились. Мацумия вернулся в Токио, не добившись результатов. В конце декабря Мацука возобновил переговоры с Ренэ, послом правительства Виши в Японии. Японцы требовали помимо предоставления фактического контроля над экономической Индо-Китае права создания военно-морской и воздушной базы в Камране¹ и права высадки войск в Сайгоне. Это по существу означало оккупацию Южного Индо-Китае.

Несмотря на непрерывное бряцанье оружием, японцы не могли добиться согласия французов даже на экономические требования. Вице-адмирал Деку, назначенный ещё в июне 1940 г. французским генерал-губернатором Индо-Китае, продолжал отклонять японские требования. Деку и Петэн упорствовали потому, что принятие японских требований означало превращение Индо-Китае из французской колонии в японскую. Французская буржуазия не желала отказаться от владения, которое ежегодно приносило богатые прибыли. Петэновские власти убедились, что японцы способны лишь на запугивания и что при существующей ситуации они дальше этого пойти не в состоянии. Поэтому даже возникновение нового важного фактора — нападение Таи на Индо-Китай и навязанное посредничество Японии по этому вопросу — не смогли заставить Деку удовлетворить основные японские требования. Воздействие на Индо-Китай при посредстве Таи являлось важнейшим и последним козырем косвенного давления, которое Япония проводила в течение всей второй половины 1940 г.

Таи или Сиам — единственная страна, где Япония уже в 1932—1933 гг. добилась большого политического влияния без применения вооружённой силы. До того в течение долгого времени эта «страна» находилась в орбите английского политического и экономического влияния. Японцы, однако, уже в 20-х годах этого столетия установили связь с группами туземной буржуазии, находившимися в оппозиции к правительству и недовольными экономическим господством англичан,

¹ Камран — лучшая гавань в Индо-Китае, в которой накануне войны в Европе Франция проектировала соорудить свою главную военно-морскую базу на Тихом океане.

и китайских иммигрантов. Японская агентура содействовала политической организации этих групп, снабжала их оружием, активно поддерживала во время государственного переворота 1932 г. Захват власти этими группами означал установление японского политического влияния в Сиаме. Очевидно японо-сиамская «дружба» с самого начала была оформлена тайными договорами. Этим можно объяснить, почему сиамский представитель в Лиге наций поддержал Японию в её агрессии против Китая как в 1933 г. при обсуждении доклада Литтона, так и в 1937 г. В Японию потянулась сиамская молодёжь из буржуазной и феодальной среды для получения высшего специального образования.

С начала 1936 г. в Сиаме развилось значительную активность «Японо-сиамское общество». Японцы сумели добиться того, что годовщина «революции Мейдзи» и день рождения японского императора праздновались в Сиаме чуть ли не как местные национальные праздники.

Во вторую половину 30-х годов японские товары составляли 30—50% импорта Сиамы. Японцы предоставили займы для строительства дорог и оборудования порта в Бангкоке и пытались получить концессию на сооружение канала через перешеек Кра, чтобы соединить Тихий и Индийский океаны в обход Сингапура.

27 июня 1939 г. Сиа́м официально был переименован в Муанг Таи, что значит «страна свободных».

Это не мешало, однако, стране впасть во всё большую политическую и экономическую зависимость от Японии.

Таи с самого начала в японских планах играл роль будущего плацдарма для проникновения в Бирму, Малайю, французский Индо-Китай, Юньнань, Голландскую Индию.

Упорное сопротивление Англии, поддерживаемой США и Францией (до поражения последней), препятствовало осуществлению многих японских планов в Таи — Сиаме. Англия и США тормозили внедрение японского капитала в каучуковые плантации и оловодобывающую промышленность Таи.

Особенно энергичное наступление на правительство Таи эти державы повели в начале 1939 г., после захвата Японией Хайнаня, когда возросла опасность для французских, английских и американских колоний.

Вслед за английским губернатором Малайи, французским и английским командующими дальневосточными флотами Таи посетил на своём флагманском корабле и командующий американской азиатской эскадрой.

В результате различных франко-англо-американских мероприятий правительство Таи с весны 1939 г. несколько ослабило свою политическую ориентацию на Японию. До лета

1940 г. не был осуществлён японский проект организации авиалинии между Японией и Таи.

Бангкокское правительство подписало даже с Англией и Францией договор о ненападении. Инерция нового направления политики Таи была так велика, что договор с Францией был подписан уже после капитуляции её — 12 июля, при правительстве Петэна. Поражение Франции не могло, однако, не повлечь за собой переориентации внешней политики Таи. Это стало ясно до того, как успели высохнуть чернила на франко-таиском договоре о ненападении.

Уже в августе 1940 г., почти одновременно с вручением японским правительством послу Виши первого ультиматума о допуске японских войск в Индо-Китай, печать Таи выступила с пропагандой возвращения Таи Лаоса и Камбоджи — пограничных областей, присоединённых к Индо-Китаю в 90-х годах прошлого столетия и в начале этого века. Националистические настроения безусловно играли большую роль в возникновении этого требования, но Япония весьма ловко использовала их для превращения Таи в орудие давления на Индо-Китай. В то время как генерал-майор Нисихара в сентябре 1940 г. предъявлял правительству Виши ультиматум за ультиматумом, представитель Таи 13 сентября вручил ему официальное требование о передаче Таи части Камбоджи и Лаоса, которое было, однако, 11 октября отвергнуто правительством Виши. Во второй половине октября, когда Мацумия начал новое дипломатическое наступление на французов, премьер-министр Таи Пибул Сонграм в выступлении по радио заявил, что его правительство готово прибегнуть к оружию, чтобы добиться удовлетворения требований, предъявленных Виши в Индо-Китае.

11 ноября произошла первая перестрелка на пограничной реке Меконг. К концу декабря развернулись военные действия между Таи и Индо-Китаем. Войска Таи хотя и продвинулись кое-где в глубь Индо-Китаея на несколько десятков километров, в общем терпели неудачу. Таи потерял около 40% тоннажа своего военно-морского флота.

Тогда японское правительство решило, что наступила пора для прямого вмешательства, и Мацуока 20 января 1941 г. заявил, что Япония берёт на себя роль посредника между Таи и Индо-Китаем. Переговоры о прекращении военных действий велись на борту японского крейсера «Нагоя», пришвартовавшегося к Сайгонской пристани. 31 января было подписано перемирие на две недели. 7 февраля в Токио открылись заседания мирной конференции с участием представителей Таи, Индо-Китаея и Японии. Конференцией руководил Мацуока.

Настанвая на передаче Таи значительной территории Индо-Китая, японцы вновь потребовали у французов также согласия на ввод японских войск в Южный Индо-Китай и заключения «экономического соглашения». Правительство Петэна пошло на частичные уступки в вопросе передачи Таи некоторых пограничных территорий, но отвергло остальные японские требования. Японцы явочным порядком пытались высадить войска в Сайгоне. Встретив сопротивление, они отказались от своего намерения. Срок продлённого перемирия истёк 26 февраля, а японцы никак не могли добиться удовлетворения предъявленных требований. Япония усилила угрозы. Было отдано распоряжение о подготовке эвакуации японских резидентов из Индо-Китая. Официальное телеграфное агентство Домей Цусин 28 февраля заявляло: «Японское правительство готово принять решительные меры против властей Индо-Китая». Ещё и ещё раз ультимативно назначался «окончательный срок истечения перемирия», но французы продолжали отклонять основные японские требования, и даже со своей стороны продемонстрировали «решимость сопротивления». 25 февраля из Мадагаскара в Сайгон прибыл отряд французских войск, а 6 марта из Дакара пришли две подводные лодки. Французы не ошиблись — Япония удовлетворилась теми уступками, на которые они ранее согласились. 11 марта в Токио было парафировано соглашение, по которому к Таи переходили пограничные территории с населением свыше 1 млн. человек.

Сыграв роль арбитра; Япония крепче привязала Таи к своей колеснице, но она не добилаь удовлетворения своих собственных важнейших требований к Индо-Китаю. Японская печать продолжала угрожать Индо-Китаю.

Ещё меньшими успехами могло похвалиться в этот период правительство Коноэ — Мацуока в своих попытках включить Голландскую Индию в «великую восточно-азиатскую сферу».

В то время как велись переговоры в Берлине о заключении тройственного пакта, а в Индо-Китае генерал Нисихара донимал французов своими ультиматумами, японское правительство предприняло весьма грозную дипломатическую акцию в Голландской Индии. 11 сентября 1940 г. во главе большой миссии, включавшей офицеров армии и флота, в Батавию явился японский министр торговли Кобаяси. Стуча на заседаниях кулаком по столу, он в течение полутора месяцев пытался убедить голландского генерал-губернатора уступить японским требованиям, принятие которых означало бы политическое и экономическое подчинение голландской колонии Японии. Голландские власти соглашались продать

Японии в течение года 1,8 млн. т нефтепродуктов, но решительно отвергли её основные требования.

В конце 1940 г., когда пограничная война между Таи и Индо-Китаем была уже в разгаре, токийское правительство предприняло ещё одно дипломатическое наступление в Голландской Индии.

В Батавию выехала вторая специальная миссия во главе с дипломатом Иосизава, который затянул переговоры на полгода. Среди японских требований фигурировали: предоставление права неограниченного импорта товаров в Голландскую Индию, а также экспорта из неё; торговля между обеими странами на основе клиринга; неограниченное предоставление концессий на ископаемые богатства и концессий сельскохозяйственных; предоставление широких прав на рыбную ловлю в водах Голландской Индии и права создания воздушной и телеграфной связи между Токио и Батавией; предоставление японцам права массовой иммиграции в страну. В ходе переговоров японцы вновь неоднократно угрожали Голландской Индии «самыми решительными мерами». Адмиралы усиленно требовали немедленной оккупации Голландской Индии. Адмирал в отставке Соса в январе 1941 г. писал в журнале «Ниппон Ойобо Ниппондзин»: «Голландская Индия — жизненная линия Японии как с экономической, так и со стратегической точки зрения. От того, приобретёт ли Япония в этой стране преобладающее положение или нет, — зависит её судьба». Адмирал Накамура заявлял: «Поскольку Голландская Индия будет полем боя между США и Японией, эта страна должна быть оккупирована нами немедленно. Кризис близок, каждый день оттяжки может привести к бедствию для Японии».

Однако эти пожелания адмиралов не могли быть осуществлены всё по той же причине, по которой японское правительство опасалось силой оружия проникнуть в Южный Индо-Китай. Голландские власти официально заявили, что Голландская Индия отказывается включиться в «великую восточно-азиатскую сферу». Ультиматум, предъявленный Иосизавой в конце переговоров, был отвергнут голландцами. После шестимесячного безрезультатного пребывания в Батавии Иосизава и его сотрудники в конце июня 1941 г. пустились в обратный путь.

После того как 22 июня 1941 г. кровавый Гитлер вероломно бросил на Советский Союз свою армию, опьяневшую от лёгких успехов в Западной Европе, на Тихом океане создавалась новая стратегическая обстановка. Японский генеральный штаб решил, что у него руки развязываются. Главное внимание СССР с 22 июня было привлечено к западной

границе. Японцы с удвоенной энергией стали разрабатывать планы нападения на Советский Союз. Японские войска концентрировались на территориях, примыкающих к советским границам.

Высвобождение японской вооружённой силы в результате нападения Германии на Советский Союз не оставалось секретом и для французов. 21 июля 1941 г. представители правительств Виши и Токио достигли соглашения о «совместной обороне Индо-Китая». Соглашение было подписано 29 июля адмиралом Дарланом и японским послом в Виши С. Като. Это была полная капитуляция вишийских правителей, осмеливавшихся сопротивляться только до тех пор, пока они были уверены, что Япония, не смотря на все угрозы, силу не применит. Японское правительство опубликовало сообщение о подписании соглашения 26 июля, когда были закончены военные приготовления для оккупации Южного Индо-Китая, а также на случай «осложнений» с Англией и США. Японское правительство опасалось, что эти державы предпримут контрмеры в связи с новым продвижением, угрожавшим их интересам. В течение последних дней июля японские гарнизоны расположились в девяти пунктах Южного Индо-Китая и началось сооружение военно-морской и воздушной базы в бухте Камран. Аэродромы Индо-Китая превратились в японские военные авиабазы. Япония монополизировала экспорт и импорт Индо-Китая и стала полным хозяином сырьевых богатств страны.

Уже с осени 1940 г. Токио усиленно снабжало войска Таи оружием, боеприпасами, военными самолётами, японские инструкторы обучали армию Таи, строили военные аэродромы, стратегические дороги, создавали промышленность для военных нужд. С июля 1941 г. японская армия получила ещё большую возможность оказать прямое давление на правительство Таи и его политику. Япония приступила к сооружению в Таи аэродромов, опорных пунктов и созданию складов оружия и боеприпасов для своих собственных вооружённых сил. Она энергично подготавливала в Таи, как и в Индо-Китае, плацдарм для войны против соседних английских, голландских и американских владений.

Но следует иметь в виду, что японское влияние в Таи по-прежнему распространялось лишь на верхушечные слои правящих классов. Даже некоторые члены правительства упорно придерживались проанглийской ориентации и вплоть до начала войны создавали затруднения для японской деятельности. Что же касается народа Таи, то для его отношения к японскому проникновению характерно грустное признание корреспондента газеты «Ници-Ници» Ватанабэ, вернувшегося

в начале 1941 г. в Токио из поездки по странам Южных морей: «Даже народ Таи, который рассматривается как наиболее прояпонский во всём мире, смотрит на Японию с глубоким недоверием», печально констатировал Ватанабэ.

2. Третье обострение японо-американских отношений

Война в Европе с первых же дней побудила профашистские элементы в Соединённых Штатах усилить свою деятельность. Пропагандисты держав оси тоже делали всё возможное, чтобы усыпить или направить по ложному пути внимание правительства США. Реакционная профессура, кроты изоляционизма и борзописцы жёлтой печати израсходовали бочки чернил, чтобы доказать неуязвимость Америки, целесообразность политики умиротворения и в частности политическую и экономическую выгодность продолжения торговли с Японией. Реакционные круги продолжали выезжать на своём любимом коньке — антисоветской пропаганде — и с ещё большим остервенением, чем раньше, носились с жупелом «большевистской опасности». Проблема использования Японии как антисоветской силы вновь стала в центре внимания реакционных кругов, и этим наряду с другими факторами объяснялись их требования об уступчивости «стране восходящего солнца» и пособничестве её агрессии. Настаивая на политике сближения США с Японией, профессор Грисволд, например, весьма откровенно выразил эту точку зрения реакционных кругов. «Эффективные американские санкции против Японии, — писал он, — могут оказаться выстрелом в темноту, поражающим друга вместо врага»¹.

Реакционные круги в США были недовольны укреплением международного положения Советского Союза. Особенно усиленно они стали демонстрировать свою неприязнь к СССР в связи с воссоединением Западной Белоруссии, Западной Украины и заключением договоров взаимопомощи с прибалтийскими странами. Их ненависть ещё более обострилась после воссоединения Бессарабии и решения прибалтийских стран восстановить у себя советскую власть и присоединиться к семье народов Советского Союза. Реакционные элементы выразили свои чувства в требовании «морального эмбарго», в кампании помощи финской белогвардейщине и т. п. Они не хотели понять тогда, а многие из них не хотят понять и теперь, что не политика «умиротворения», а мощь Советского Союза помешала Японии использовать благоприятную в других отношениях обстановку и заставила

¹ «Asia», November 1939, p. 616.

её отложить своё вооружённое выступление против США более чем на два года.

Между тем ход событий, вопреки стараниям «дальневосточных мюнхенцев», а в значительной мере именно благодаря их политике неотвратимо вёл ко всё большему обострению японо-американских отношений, ко всё более резкому столкновению их противоречий, к росту японских притязаний. Изменения в политическом и стратегическом положении на европейском континенте повлияли на внешнюю политику Соединённых Штатов, вызывая всё большее сближение с Англией и сопротивление германской агрессии. Последнее со своей стороны содействовало усилению японо-американского антагонизма. С каждым месяцем становилось ятнее, что дело приближается к развязке. Каждый месяц оттяжки был выигрешем для США и Англии, поскольку они могли использовать это время для мобилизации своих огромных потенциальных военных ресурсов. Без сомнения, Соединённые Штаты в конечном итоге не могли согласиться с господством Японии в Китае, не говоря уже о японской экспансии в Южные моря. Японцы поэтому не сомневались, что раньше или позже, создав соответствующие своей экономической мощи вооружённые силы, США предъявят Японии счёт, как это было после первой мировой войны. Японские политики и генералы тщательно готовились к нанесению удара, пока американская военная мощь ещё не развёрнута. Они с нетерпением ждали благоприятных условий, что в стратегической обстановке, создавшейся после августа — сентября 1939 г. означало не больше, не меньше, как серьёзное связывание сил Советского Союза в Европе.

Японо-американские отношения за период с начала войны в Европе и до возникновения войны на Тихом океане поэтому делятся на две резко отличимые фазы: первая до 22 июня 1941 г. — нападения Германии на СССР — и вторая — с 22 июня до 7 декабря 1941 г. — нападения Японии на США и Англию. В течение первой фазы Япония старалась не особенно обострять отношения с США и Англией, осуществляла свою экспансию лишь постольку, поскольку была уверена, что её действия не вызовут немедленных серьёзных осложнений. Вторая фаза характеризовалась гораздо более решительными действиями Японии, переросшими в готовность броситься в водоворот войны. Эта готовность созревала по мере того, как германские полчища, вторгшись в СССР, развивали свой первоначальный обманчивый успех, по мере того как сводки германского командования в осенние месяцы 1941 г. трубили о своих «больших победах».

Японские господствующие круги приняли решение поставить всё на карту в октябре — ноябре 1941 г., когда японские генералы, финансовые магнаты и политики поддались влиянию лживой пропаганды германских дипломатических сирен о вот-вот ожидаемом уничтожении Красной Армии, о быстром захвате немцами Москвы, Ленинграда и т. д.

Третье в эпоху империализма обострение японо-американских отношений развивалось следующим образом:

Вскоре после начала войны в Европе из Сан-Диего — военно-морской базы на тихоокеанском побережье США — вылетели на запад 16 бомбардировщиков дальнего радиуса действия. Их местом назначения оказалась Кавите — американская база в Манильском заливе на Филиппинах. Они прибыли туда 25 сентября, почти одновременно с авианосцем «Лэнгли», имевшим на борту ещё несколько десятков самолётов. Это был первый случай, когда американские военные самолёты по воздуху пересекли 180 меридиан, чтобы появиться в западной части Тихого океана. Одновременно две американские подводные лодки были отправлены в гавань Паго-Паго на островах Самоа и были усилены гарнизоны в зоне Панамского канала, а также на Гавайях¹. В начале октября из Сан-Диего к Гавайям вышла эскадра в составе авианосца «Энтерпрайз», 7 тяжёлых и лёгких крейсеров, 18 эсминцев и различных вспомогательных судов. В гавайских портах до её прихода находилось лишь 13 миноносцев и 14 подводных лодок. В начале декабря на Филиппины прибыли ещё 6 подводных лодок. Усиление американских вооружённых сил в западной части Тихого океана было вызвано общим обострением международного положения в связи с началом войны в Европе. США решились на эти мероприятия, будучи уверенны в том, что теперь они вызовут не протесты, а скорее одобрение со стороны Англии. Английское правительство в новых условиях было вынуждено добиваться поддержки США не только против Германии, но и против Японии, а на Тихом океане в значительной мере подчинить свою политику американской.

С осени 1931 г. и до конца 1937 г. США приходилось считаться с английской политикой по отношению к Японии как с определяющим фактором во взаимоотношениях крупных капиталистических стран на Дальнем Востоке. С конца 1937 г. ведущими в политике капиталистического мира по отношению к Японии постепенно становились США.

¹ К началу 1940 г. гарнизон Гаваев составлял 25 тыс. человек, включая военно-воздушные силы.

В то время, когда английские интересы в Шанхае уже без стеснения попирались сапогами японских солдат, английское правительство серьёзно заговорило о контакте с Соединёнными Штатами, о желательности проведения совместной англо-американской политики по отношению к Японии.

Иден выступил со своим заявлением, что английское правительство в дальневосточной политике готово итти «плечом к плечу, так же далеко и с такой же быстротой», как Вашингтонское правительство. Чемберлен, указав, что существенным условием улаживания дальневосточных вопросов является сотрудничество с США, просительно добавил, что ради установления этого сотрудничества, английский министр иностранных дел готов полететь, если необходимо, хоть на Аляску¹.

Но и тогда политика Чемберлена всё ещё оставалась глубоко двойственной. На Брюссельской конференции в ноябре 1937 г. Англия сосредоточила усилия на поисках компромисса с Японией. Однако с сентября 1939 г. правительство Чемберлена *volens-nolens* вынуждено было на Тихом океане плыть в фарватере американской политики.

Конгресс США со своей стороны 4 ноября 1939 г. одобрил закон о нейтралитете, отменявший эмбарго на вывоз оружия в воюющие страны. Это был первый акт некоторой американской помощи Англии и Франции в войне против Германии.

На военные мероприятия США в Тихом океане и в особенности на новую большую программу военно-морского строительства японская печать всё же реагировала весьма шумно.

«Беспрецедентные» действия США направлены к тому, чтобы «укротить» Японию, чтобы заставить её отказаться от осуществления своих планов на Тихом океане, возмущённо заявляли японские газеты. «Но Япония не отступит ни на вершок, как бы США не бесновались», — заверяла «Асахи Симбун».

Новая программа военно-морских вооружений, выдвинутая морским министерством, предусматривала усиление американского военного флота на 25% в течение 3—4 лет, начиная с 1940 г.

«Если новый американский план морских вооружений будет утверждён, — запугивал американцев в своём выступлении на пресс-конференции представитель японского министерства иностранных дел, — то Япония не сможет остаться без-

¹ «British Far Eastern Policy». Royal Institute of International Affairs, London 1939, p. 34.

различной». Эти угрозы и шум, поднятый японской печатью, на сей раз тоже оказались не безрезультатными. При обсуждении программы вооружений в палате представителей в январе 1940 г. председатель морской комиссии Винсон предложил утвердить новое строительство в размере, дающем увеличение флота в течение двух лет на 10% (впоследствии изменённое на 11%). Винсон мотивировал это предложение тем, что американские верфи якобы не в состоянии осуществить новое строительство в большем масштабе. Но сенат не торопился с проведением даже такого незначительного увеличения флота. Законопроект был принят лишь 4 июня 1940 г., почти через полгода с начала его обсуждения.

Однако всё ещё очень сильная тенденция США к «умиротворению» уже не могла изменить неотвратимый ход событий.

В дополнение к старым, историческим противоречиям в Китае, на Тихом океане и Филиппинах прибавлялись и заострялись всё новые противоречия, связанные с положением в Индо-Китае, Таи, Голландской Индии и других странах Южных морей.

Заявление министра иностранных дел Японии Арита о Голландской Индии, сделанное 15 апреля, японская печать толковала как предупреждение США, что Токио готово прибегнуть к военной силе для защиты своих интересов. Сообщение об ответном выступлении Хэлла (17 апреля) американская печать публиковала под заголовком: «Предупреждение Японии — руки прочь от Голландской Индии».

Красноречивым комментарием к словесной перепалке являлись манёвры американского флота, проводимые на Тихом океане в широком масштабе и в особо секретной обстановке. Эти манёвры, заявляли американские политические обозреватели, имеют задачей оказать влияние на Японию. Закончив манёвры в начале мая, американский флот сосредоточился у Гаваев, сохраняя боевую готовность. Япония в свою очередь сконцентрировала крупные морские силы в районе Гонконга — Хайнаня. Японская печать извещала во время американских манёвров, что японский флот проводит в Южных морях свои манёвры, будучи готовым ко всяким неожиданностям».

При создавшейся ситуации адмирал Таусиг, командующий 5-м военно-морским округом США, выступил с увещанием членов сената, безоговорочно заявив, что война между Японией и США неминуема.

В это же время — в апреле 1940 г. — между Японией и США (Хориноуци — Хэлл) завязались переговоры о «способах сохранения статус кво в Голландской Индии», но они

вскоре прекратились. Представитель японского министерства иностранных дел 22 апреля, выступая на пресс-конференции в Токио, констатировал, что в данном вопросе отсутствует почва для соглашения между Японией и США.

Но почва для соглашения отсутствовала не только по этому вновь возникшему вопросу. Её не было и в других сферах, где сталкивались интересы Японии и США.

Противоречия нарастали даже в таких областях, как морское судоходство и торговля. Американские пароходства, лишённые возможности с начала войны в Европе работать на многих атлантических линиях, сосредоточили своё внимание на Тихом океане и Азии. Между японским и американским судоходством усилилась конкуренция и развились новые раздоры. В Латинской Америке обострилось японо-американское торговое соперничество. Здесь развилась борьба за позиции, оставленные Германией и отчасти Англией.

В Латинскую Америку одна за другой выезжали из Токио японские торговые делегации, большую часть которых ожидала весьма недружелюбная встреча. Когда в конце 1940 г. в Мексико прибыла японская торговая миссия, официальные лица и влиятельные промышленники под воздействием США вообще уклонились от встреч с нею. Немного успешнее пользовалась и торговая делегация, прибывшая в Чили в начале февраля 1941 г.

Конечно, японские торговые интересы в Латинской Америке были не велики по сравнению с американскими, но США относились с особенной ревностью ко всяким посягательствам на страны американского континента.

Ещё ярче и острее, чем раньше, проявлялось и торговое соперничество в ряде азиатских стран, в которых ослабели позиции держав, втянутых в войну. Например, в 1940 г. вывоз из США в Голландскую Индию увеличился до 20,3% всего импорта этой колонии против 13,6% в 1939 г., но и доля импорта из Японии выросла до 25% против 18%. Экспорт США из этой страны в 1940 г. достиг 33% против 19,5% в 1939 г. Экспорт же в Японию ввиду препятствий, чинимых голландскими властями, по требованию США и Англии снизился с 3,1% в 1939 г. до 2,5% в 1940 г.

В 1940 г. США поглощали треть экспорта Голландской Индии и доставляли одну пятую её импорта. В этом году в США пошло 64% экспорта олова, 61% каучука, 60% пальмового масла, 32% хинной коры, 40% капока, 72% сезаля. В 1941 г. доля США ещё больше увеличилась. Но и эти цифры не полностью отражают роль США. Значительное количество товаров Голландской Индии, вывезенных в Сингапур и Гонконг, реэкспортировались в Соединённые Штаты.

Несмотря на японское политическое влияние в Таи, американо-тайская торговля с начала войны в Европе увеличилась в восемь раз.

Однако важнейшей причиной беспрерывно возникающих споров, взаимных угроз и препирательств оставался Китай. Американский коммерческий атташе Арнольд подсчитал, что в результате японского вторжения американцы к началу 1940 г. потерпели в Китае убытков больше чем на 200 млн. долл.

Теснимые японцами, теряя одну позицию за другой, американские дельцы в области экономики и в торговле упорно боролись против японского капитала.

Приводимая ниже таблица показывает участие США и Японии во внешней торговле Китая.

	Импорт				Экспорт			
	Согласно таможенным данным (в %)							
	1913 г.	1929 г.	1938 г.	1939 г.	1913 г.	1929 г.	1938 г.	1939 г.
США с Филиппинами	6	18	17	16	9	13	11	20
Япония с колониями (Корея, Формоза, Квантун)	20	25	28	32	16	25	15	23

Несмотря на исключительные привилегии, которыми японский капитал пользовался в оккупированном Китае, американцы энергично отстаивали свои интересы.

В свете этой конкуренции следует прежде всего рассмотреть и предоставление займов Китаю американским Экспортно-импортным банком. В декабре 1938 г. был предоставлен первый заём в 25 млн. долл., в марте 1940 г. — в 20 млн. долл., в сентябре 1940 г. — в 25 млн. долл., в декабре 1940 г. — в 50 млн. долл. Эти займы были выгодны для США, так как оплата производилась китайским оловом и тунговым маслом. С начала войны в Европе США были особенно заинтересованы в том, чтобы обеспечить себя этими дефицитными военно-стратегическими материалами.

Правительство США, как сообщила американская печать, «потребовало от Японии гарантий уважения американских интересов в Китае, прежде чем приступить к переговорам о заключении торгового договора», денонсированного в июле 1939 г. Оно официально довело до сведения японского посла, что «торговые отношения между США и Японией впредь

будут зависеть от отношения Японии к американским интересам в Китае».

Американская печать лишь пронизировала над японской «уступкой» — обещанием открыть для американских судов Янцзы до Нанкина. Американцы указывали, что это не имеет никакого практического значения. Товарооборот речного судоходства на этом участке обычно выражался в 5—6 млн. китайских долларов импорта и 10—15 млн. экспорта¹.

5 января 1940 г. впервые в Китае не японцы стреляли в американцев, а американский часовой в Бейпине в японского солдата. Японцы быстро замяли этот случай. В июле 1940 г. произошёл в Шанхае инцидент, который наделал гораздо больше шума. Американцы в своём секторе международного сэтлмента арестовали группу из 15 вооружённых японцев — членов секретной полиции. В стычке несколько японцев получили увечья.

Если Франция до своей капитуляции не соглашалась на японские требования о прекращении перевозок через Индо-Китай для Национального Китая, то в известной мере это также объясняется воздействием США. Под влиянием США французы в своё время отклонили домогательство Японии разрешить перелёт через территорию Индо-Китая японским самолётам, которые должны были совершать рейсы по запроектированной авиалинии Япония — Таи. Когда в феврале 1940 г. японцы подвергли бомбардировке Хайфон-Юньнаньскую железную дорогу, вашингтонское правительство выступило с протестом. Государственный департамент сыпался на то, что эта дорога является единственным удобным путём для связи с американцами, находящимися в неоккупированном Китае, и для торговых сношений с Китаем².

В июле 1940 г., идя навстречу японскому требованию, полученному 24 июня, новое английское правительство, возглавляемое Черчиллем, дало Японии обязательство прекратить на 3 месяца — до середины октября — транзит военных материалов для Национального Китая через Бирму³. Амери-

¹ Вскоре японцы взяли обратно даже это обещание. Министр иностранных дел Арита 17 февраля 1940 г. заявил: «Если бывший министр иностранных дел Номура и дал обещание американскому правительству открыть судоходство на реке Янцзы, я не думаю, что Япония должна обязательно выполнить это». («Асахи», 18 февраля 1940 г.)

² Следует вспомнить, что Япония формально не объявила войну Китаю и, если исходить из международного права, не имела никакого основания препятствовать торговле и сношениям других стран с Китаем.

³ За месяц до этого было заключено англо-японское соглашение о китайском серебре, хранившемся в английских банках в Тяньцзине. Одна треть передавалась марионеточными властями японцам, две трети

канское правительство в лице Хэлла выступило 16 июля про- тив этого японо-английского «соглашения».

Внешняя политика США с июня 1940 г., когда после капи- туляции Франции было создано «военное правительство», постепенно становилась более твёрдой как в отношении Гер- мании, так и Японии. В новое правительство 21 июля вошли республиканцы — Стимсон в качестве военного и Нокс в ка- честве морского министров. Американская печать отмечала, что новые министры являются сторонниками «решительной политики» и оказания помощи Англии «всеми средствами». В памяти американцев были ещё свежи воспоминания о дип- ломатических мероприятиях Стимсона в связи с захватом Маньчжурии Японией в 1931 г., когда он занимал пост госу- дарственного секретаря. Нокс, которому ко времени заня- тия поста министра исполнилось 65 лет, был профессионал- журналист. В 1931 г. он стал владельцем крупной газеты «Chicago Daily News» и с тех пор являлся также крупным деятелем республиканской партии. В 1936 г. республиканцы выставили его кандидатуру в вице-президенты. Нокс уча- ствовал в испано-американской войне в составе волонтёр- ской кавалерии Т. Рузвельта и в чине майора принимал уча- стие в мировой войне. Он и Стимсон — представители тех кругов республиканской партии, которые стояли за быструю милитаризацию страны, за политику «сильной руки» во внеш- них сношениях, за самое активное участие США в между- народных делах. Правительство возглавлял президент Фран- клин Рузвельт, который в своей политической деятельности в некоторых отношениях напоминал президента Т. Рузвельта, своего родственника и политического учителя, хотя послед- ний принадлежал к республиканцам, а первый являлся членом демократической партии.

Энергичный, инициативный и гибкий политик Рузвельт младший проявлял, однако, больше решимости и твёрдости в проведении своих планов и идей, чем Рузвельт старший.

Ф. Рузвельт неоднократно доказывал в своих выступле- ниях, что агрессия стран оси угрожает жизненным интересам США и ей необходимо оказывать сопротивление. До лета 1940 г. конгресс, находившийся под влиянием изоляционис- тов, однако, мало что позволил сделать в этом направлении. Важнейшее военное мероприятие США после начала войны в Европе выразилось в увеличении армии к концу 1939 г. с 200 тыс. человек до 227 тыс.; личного состава военного флота со 130 тыс. до 145 тыс.

оставались в совместном англо-японском хранении. Англия согласилась также допустить к обращению на концессиях бумажные деньги, выпу- скаемые марионеточными властями.

В мае и особенно в первой половине июня 1940 г., когда поражение Франции стало очевидным, военные мероприятия США начали принимать иной характер. Военная комиссия палаты представителей 11 июня одобрила закон об увеличении численности американской армии с 280 до 400 тыс. человек. За неделю до этого был, наконец, утверждён законопроект об увеличении флота на 11%. Не прошло и двух недель после принятия этого закона, как 17 июля Винсон внёс в морскую комиссию палаты представителей предложение увеличить военный флот на 24%. На следующий день адмирал Старк поразил американцев новым предложением, внесённым в эту же комиссию. Он настаивал на программе увеличения морских сил на 70% (на 1 250 тыс. т).

«Военное правительство» взяло курс на ещё более решительное и быстрое развитие военной мощи США. 11 июля конгресс одобрил строительство флота двух океанов, с увеличением американской морской мощи на 70%. Законопроект о введении обязательной воинской повинности был одобрен комиссией сената 24 июля.

Сентябрь 1940 г., когда японское правительство вело переговоры о заключении тройственного пакта и предвещало ультиматум за ультиматумом Индо-Китаю, был и для США месяцем больших событий. 6 сентября палата одобрила предоставление на военные нужды дополнительных ассигнований в размере 5,2 млрд. долл. Общая сумма военных ассигнований, утверждённых данной сессией конгресса, достигла 15 млрд. долл. (из них на 1940/41 бюджетный год — 6,5 млрд.). За несколько дней до этого (2 сентября) было заключено англо-американское соглашение о передаче США английских территорий в Западном полушарии для сооружения военных баз в обмен на 50 американских эсминцев. 17 сентября был подписан Рузвельтом и вступил в силу закон об обязательной воинской повинности.

Японцы с тревогой наблюдали, как «дядя Сэм», наконец, начинает серьёзно точить свой меч, как США не на шутку принимают за мобилизацию военного потенциала. В то же время «позитивная» политика Коноэ — Мацуока приводила к новым японо-американским стычкам и словесным перепалкам. Под давлением японцев 9 августа в Лондоне было объявлено об отзывании британских войск из Шанхая. Адмирал Харт, командующий Азиатской эскадрой США, поспешил в Шанхай, претендуя на охрану важнейшего участка британского сектора обороны в международном селтлменте. Со своей стороны японцы также предъявили претензии на этот участок. Спор был перенесён в Токио и Вашингтон. В конце августа он разрешился компромиссом: спорный район

передавался для охраны «корпусу шанхайских волонтеров».

В дни усиленного нажима Японии на Индо-Китай Хэлл 4 сентября выступил с протестом против изменения статус кво в этой стране. Американский посол в Токио обратился по этому вопросу к японскому правительству. В разгаре переговоров, которые вёл Кобаяси в Голландской Индии, член иностранной комиссии палаты представителей США Айзек предостерегал: «Если понадобится, США прибегнут к силе, но не позволят японцам овладеть Голландской Индией».

Учитывая заинтересованность Японии в сохранении торговых отношений с Америкой, Мацуока выступил в октябре с опровержением сообщений о якобы сделанных им угрозах по адресу США. Он даже заявил: «При одной мысли о возможности войны между Японией и США меня охватывает дрожь». В условиях войны в Европе, когда для Японии доступ к стратегическим материалам стал весьма затруднительным, беспрепятственная торговля с США являлась величайшим благом для японской военной машины. За 1940 г. Япония ввезла из США товаров (главным образом стратегических материалов) на 227 млн. долл. и экспортировала в США золота на 112 млн. и товаров на 158 млн. долл. Введённое в США 16 октября 1940 г. эмбарго на экспорт железного лома и стали, как и другие ограничения вывоза стратегических материалов, конечно, ударили по японским интересам. Но в основе эмбарго лежало не столько стремление репрессировать Японию, сколько нехватка некоторых материалов для американской военной промышленности.

Запрещение экспорта железного лома и перспективы дальнейших ограничений тем не менее обеспокоили японское правительство. Опубликованные в начале октября сообщения американской печати о том, что в результате переговоров Хэлла с английским послом Лотианом и австралийским посланником Кэсн¹ достигнуто соглашение об объединённых действиях на Тихом океане, призыв 27 тыс. матросов и офицеров американского морского резерва со своей стороны способствовали усилению этого беспокойства. 10 октября последовал совет властей США американским гражданам покинуть Японскую империю, оккупированный Китай и Индо-Китай.

В 1940/41 бюджетном году на военно-воздушные силы в США было ассигновано 2,4 млрд. долл. (против 0,3 млрд. в 1939/40 г.), происходило усиленное строительство морских и авиационных баз и опорных пунктов на Тихом океане.

¹ Непосредственные дипломатические отношения между США и Австралией были установлены в начале 1940 г.

На суровой Аляске американцы строили две крупные авиабазы — в Фербенксе и Анкорэдже. Морская военно-воздушная база сооружалась на острове Кодьяк у побережья Аляски, а на острове Ситка начались работы по строительству крупного опорного пункта для лёгких сил флота. Производились некоторые подготовительные работы для проведения стратегической автомобильной дороги длиной в 2 тыс. км из штата Вашингтон через Канаду в Аляску.

Было приступлено к сооружению воздушных баз или морских опорных пунктов также на островах Мидуэй, Уэйк, Самоа, Кантон, Джонстон, Кингмен-риф, Пальмира, Гоулэнд. Новая грандиозная авиабаза и другие военные сооружения возводились на Гаваях. На Филиппинах американцы приступили к усовершенствованию военных сооружений.

Одновременно с проведением всё новых и новых военных мероприятий тон выступлений американских государственных деятелей становился более твёрдым и уверенным. Морской министр Нокс в официальной речи в начале октября, говоря о тройственном пакте, заявил: «Пакт явно направлен против США. Но тоталитарным государствам не подчинить Америку... Мы должны быть готовыми встретить врага на двух океанах и победить его»¹.

Рузвельт в своей речи в Дайтоне 12 октября также подчеркнул, что тройственный союз — комбинация держав, враждебная США. Американская печать заговорила ещё более откровенным языком. Корреспондент «New York Times» Роберт Смит опубликовал книгу «Наше будущее в Азии». В ней он писал: «Как Англия ведёт войну для Соединённых Штатов в Европе, точно так же Чан Кай-ши сражается за нас на реке Янцзы».

Японские военные руководители горели желанием как можно скорее нанести удар своим тихоокеанским противникам и в первую очередь США. После подписания тройственного пакта японская пресса возвестила о новых требованиях к Англии и США. Среди них были такие, как разоружение Сингапура, Филиппин и Гуама, передача Гонконга «правительству» Ван Цзин-вея, отобрание концессий в Тяньцзине, Шанхае, ликвидация англо-голландско-американского влияния в Голландской Индии. Японская пресса обрушивалась теперь не столько на Англию, сколько на Соединённые Штаты. Лейтмотивом многих высказываний печати стала формулировка: «Между Японией, которая решила во что бы то ни стало создать великую восточно-азиатскую сферу, и Амери-

¹ «Japan Chronicle», Oct. 10, 1940, p. 447.

кой, которая готова камня на камне не оставить, чтобы воспрепятствовать этому, столкновение неизбежно».

Столкновение действительно было неизбежно, но оно также неизбежно откладывалось на срок, пока Японии приходилось считаться со свободной военной мощью Советского Союза. Поэтому токийское правительство в конце 1940 г. начало новый тур дипломатической игры, открывавшейся 26 ноября назначением адмирала Номура послом в США. В заявлении иностранным корреспондентам 11 декабря Мацуока комментировал назначение Номура следующими словами: «Он, Номура, предпримет попытки улучшить японо-американские отношения. Но Япония вынуждена будет немедленно воевать, если США вступят в войну с Германией».

Мацуока говорил смело, испытывая уверенность, что усиливая помощь Англии, США по своей инициативе по крайней мере в течение полутора-двух лет не вступят в войну.

Что касается улучшения японо-американских отношений, то эта задача, поставленная японским правительством перед Номура, была совершенно неразрешимой.

В США всё яснее стали понимать, что цели, преследуемые державами оси, приходят по всему фронту в решительное столкновение с американскими интересами. Президент Рузвельт недвусмысленно указал в своём выступлении от 29 декабря 1940 г., что три державы оси объединились на основе стремления установить своё господство над миром и договорились о том, что в случае, если Соединённые Штаты будут создавать препятствия достижению ими этой цели, сообща напасть на США.

В начале 1941 г. правительство США предприняло шаг, который явился первым действительно серьёзным практическим мероприятием, направленным против гитлеровской Германии и её сателлитов. 11 января 1941 г. в конгресс был внесён законопроект о предоставлении в аренду или взаймы вооружения.

Несмотря на все старания профашистов и изоляционистов, 11 марта законопроект был утверждён.

В этой обстановке Номура, взявший на себя непосильную задачу, не очень торопился к месту назначения.

Его отъезд из Японии и прибытие в США сопровождались обстоятельствами, ничего хорошего не предвещавшими. На прощальном банкете в Токио Мацуока, пытаясь уверить американцев в необходимости уступить Китай Японии, заметил, что интерес американцев к Китаю носит «чисто сентиментальный характер», тогда как у японцев с Китаем связаны «жизненные интересы». Американский посол Грю не замедлил тут же ответить, что Мацуока глубоко ошибается, и

интерес США к Китаю вовсе не носит сентиментальный характер.

Почти одновременно с отъездом Номура, 27 января, Грю послал государственному департаменту сообщение, что по сведениям «одного из его дипломатических коллег», японское правительство подготавливает внезапное нападение на Пирл-Харбор¹.

Когда адмирал Номура 11 февраля, наконец, прибыл в Вашингтон, он в первый же день убедился, что в США дует неблагоприятный ветер и все признаки говорят о том, что этот ветер будет лишь усиливаться. В день его прибытия Рузвельт заявил на пресс-конференции, что хотя он не предусматривает обязательного возникновения войны с Японией, но если бы она вспыхнула, это не помешало бы оказанию американской помощи Англии. На следующий день президент обратился в конгресс за дополнительными ассигнованиями на военно-морское строительство, в том числе на сооружение баз на Гуаме, Мидуэе, островах Самоа, Джонстон, Пальмира. Ещё через несколько дней печать опубликовала заявление генерала Маршалла о том, что план увеличения американской армии к концу 1942 г. до 1,4 млн. человек расширен до 3 млн. человек².

Представитель американских крупно-капиталистических кругов Уайтсайд в ответ нажиму Иосизава на Голландскую Индию грозил: «Если Япония попытается занять Голландскую Индию, США будут воевать».

При обсуждении законопроекта о строительстве военно-морской базы член палаты представителей Фэддис настаивал, чтобы правительство США поставило Японию в известность, что в случае её нападения на Сингапур, американский флот перережет японские линии снабжения и подвергнет Японию воздушным бомбардировкам³.

С другой стороны, в Японии даже среди более осторожных элементов всё больше стали брать верх джингоистские, антиамериканские настроения. Журнал крупной финансовой буржуазии «Oriental Economist» в февральском номере 1941 г. в редакционной статье «Пред лицом неизбежного», отказываясь от своей прежней точки зрения, заявлял: «Наше положение изменилось, Япония должна выступить на стороне

¹ «Peace and War United States Foreign Policy, 1931—1941» Department of State. United States Government Printing Office, Washington, 1943.

² В феврале 1941 г. американская армия насчитывала 800 тыс. человек, и по численности равнялась уже половине японской армии. Но в числе 3 тыс. самолётов, сухопутной военной авиации было, по заявлению Стимсона, только 650 боевых самолётов. Новые военные корабли находились ещё главным образом на верфях.

³ «Правда» от 21 февраля 1941 г.

Германии и Италии и воевать вместе с ними до конца... Война с Соединёнными Штатами и Британией стала неизбежной».

Соединённые Штаты активизировали и свою дипломатию. 7 февраля, почти одновременно с прибытием Номура в Вашингтон, во временную столицу Китая Чунцин прибыл личный представитель Рузвельта — Кэрри.

Американская печать сообщала об отправке «дополнительных» 50 самолётов на Филиппины, о прибытии американских авиационных инструкторов в Голландскую Индию, о посещении американской военной эскадрой Австралии и Новой Зеландии (в конце марта), об англо-голландско-американской военной конференции в Маниле (в начале февраля), о начале работ по укреплению Гуама и о других шагах, свидетельствовавших о развитии новой американской внешней политики. Американская транстихоокеанская воздушная линия 1 мая 1941 г. была продолжена из Манилы до Сингапура. Было объявлено, что Китай будет получать от США помощь на основе закона о предоставлении займы или в аренду вооружения. На Атлантике началось патрулирование восточной части океана американскими военными кораблями. Впервые экспорт американских стратегических материалов в Японию показал серьёзное сокращение. За первые 5 месяцев 1941 г. экспорт США в Японию сократился до 50% экспорта 1940 г. за те же месяцы.

8 марта, лишь через месяц после прибытия Номура в Вашингтон, состоялась его первая беседа с Хэллом. Беседа имела весьма общий характер. В следующие месяцы переговоры приняли более конкретный характер. 12 мая японский посол вручил Хэллу проект японо-американского соглашения, охватившего все тихоокеанские вопросы¹. Проект требовал обязательства США воздействовать на китайское правительство с тем, чтобы последнее прекратило сопротивление Японии, а если Китай не пойдёт на это, — прекращения всякой американской помощи Китаю. Проект устанавливал право Японии держать войска в Китае «для защиты против коммунизма». Японский проект включал обязательства США признать «независимость» Маньчжоу-го и не препятствовать «мирной японской экспансии» в юго-западной части Тихого океана, восстановить в полном объёме торговлю между США и Японией и пересмотреть закон о японской иммиграции в США. Согласно проекту, США и Япония должны были дать совместную гарантию независимости Филиппин при условии их нейтрализации (т. е. ликвидации американских военных

¹ «Peace and War», cit.

баз на архипелаге. — В. А.). США должны были также дать обязательство не принимать участия в европейской войне, в то время как Япония подчёркивала, что остаётся в силе её обязательство по тройственному пакту прийти на помощь Германии в случае выступления против последней какой-либо третьей державы.

Как бы в подкрепление своих требований японцы 25 мая захватили в Хайфоне американские товары на сумму в 10 млн. долл., предназначавшиеся для Китая и лежавшие на складах после японской оккупации. Затем 31 мая Иосизава предъявил властям Голландской Индии ультиматум об удовлетворении японских требований. Но как уже отмечалось выше, когда голландцы отвергли ультиматум, японцы констатировали лишь, что «ответ является неудовлетворительным». В Индо-Китае также японцы пока что пустить в ход войска не решались. Поэтому переговоры об Индо-Китае всё ещё тянулись, и результаты их лишь в малой степени удовлетворяли Японию. Парафированное 11 марта 1941 г. в Токио соглашение, относившееся к конфликту между Таи и Индо-Китаем, два месяца (до 9 мая) оставалось неподписанным. Индо-Китай требовал компенсацию за железные дороги, расположенные на территории, уступленной Таи. По экономическим вопросам французы, хотя и шли на ряд уступок, но не соглашались на предоставление главнейших привилегий, требуемых японцами.

Основные принципы американского проекта соглашения, изложенные довольно подробно, были сообщены японскому послу 21 июня. Они включали взаимные обязательства: не посягать на чужие территории в бассейне Тихого океана, принять меры к восстановлению нормальных торговых отношений между обеими странами, оказывать друг другу содействие в использовании ресурсов стран Тихого океана.

После сообщения Японией Соединённым Штатам условий мира с Китаем американское правительство обещало выступить в роли посредника. При этом США шли на значительные уступки Японии. Согласно американскому проекту договора не требовалось возвращения Маньчжурии Китаю, а «дружественное разрешение вопроса о Маньчжурии с Китаем». Это по сути дела означало предоставление Маньчжурии Японии, хотя последняя и не имела права формально аннектировать эту область. США не отвергали также выдвинутое Японией требование «о совместной с Китаем обороне против коммунистической деятельности, включая право держать на этом основании японские войска на территории Китая». Проект, соглашаясь на это японское требование, оговаривал лишь, что оно «подлежит дальнейшему обсужде-

нию», т. е. уточнению. В принципе же это японское условие принималось американцами. Однако Вашингтон требовал обязательства Японии хотя и в завуалированной форме, воздержаться от выступления против США, если последние оказались бы вынужденными в целях самозащиты принять участие в войне против Германии и Италии¹.

Несмотря на американские уступки, переговоры были явно безнадёжны. Японское правительство опасалось вступить в войну с США, пока вооружённые силы Советского Союза не были связаны на западе. Однако японское правительство продолжало ставить своей задачей не только установление монопольного господства в Китае, но и овладение целым рядом стран Юго-Восточной и Южной Азии, а в конечном счёте установление господства над миром. Советско-японский пакт о нейтралитете, подписанный 13 апреля 1941 г., уменьшил напряжение на советско-маньчжурской границе. Он, по мысли советского правительства, должен был явиться вкладом в дело мира на Дальнем Востоке. Пакт ещё больше укрепил международное положение Советского Союза, но сам по себе не ослабил для Японии значения того обстоятельства, что военная мощь СССР не скована на западе.

* * *

Когда до китайского правительства дошли сведения о переговорах между Японией и США и о том, что Китай является объектом этих переговоров, Го Тай-ци от имени правительства 16 июля 1941 г. выступил с заявлением о том, что Китай не подпишет мира с Японией, даже если бы США и выступили посредником. Китайцы хорошо знали, что Япония пошла бы только на такой мир, который означал бы подчинение Китая Японии.

Между тем американское правительство всё больше переводило страну на военные рельсы и смелей проводило оборонные мероприятия против Японии. В начале мая 1941 г. был запрещён экспорт каучука из США; 21 мая Филиппины прекратили выдачу лицензий на экспорт железной руды, марганца, хрома, манильской пеньки, продуктов кокосовой пальмы и пр. (всего 70 товаров) в страны Дальнего Востока. Это эмбарго было направлено против Японии и чувствительно отозвалось на её промышленности. 27 мая президент Рузвельт объявил неограниченное чрезвычайное положение в США. Сопротивление властей Голландской Индии японским требованиям Токио рассматривало исключительно как результат

¹ «Peace and War. United States Foreign Policy. 1931—1941», Washington 1943, p. 677—683.

англо-американской политики. Но США и Англия нисколько не скрывали, что они противники японского проникновения в Голландскую Индию. Хэлл 6 июня вновь выступил с публичным заявлением о том, что США настаивают на сохранении статус кво в этой стране. В Таи американцы и англичане также всячески стремились воспрепятствовать закреплению японского влияния.

Когда 22 июня радио принесло в Токио весть о нападении Гитлера на Советский Союз, японские империалисты лихорадочно зашевелились. В военных кругах дискутировались самые разнообразные планы использования новой ситуации. Состоявшаяся 2 июля имперская конференция под председательством императора Хирохито охладила дискуссионную лихорадку. Она напомнила наиболее нетерпеливым, что в Японии существует государственная власть, которая и будет направлять курс японской политики. В правительстве ещё преобладала тенденция некоторой осторожности. Гитлеровские полчища, благодаря внезапности и вероломству нападения, благодаря тому, что были отмобилизованы огромные силы, углубились в советскую территорию, но несли крупные потери. Советская Дальневосточная армия попрежнему грозным стражем стояла на тихоокеанских границах СССР. Японский генеральный штаб почувствовал после 22 июня облегчение, но он не чувствовал ещё такой свободы рук, чтобы немедленно броситься в войну против США и Англии.

Среди военно-фашистских кругов подняли голову и старались оказать воздействие на правительство те элементы, которые упорно продолжали разрабатывать планы военной агрессии против Советского Союза. Но призывы их к немедленному нападению на СССР не встретили общего одобрения. Отдельные представители японской буржуазии поняли безумие подобной авантюры. В японской печати стали проскальзывать заявления японцев, оценивающие мощь Советского Союза совсем не так, как это было бы по душе японскому союзнику — Германии. Бывший корреспондент в СССР Маесиба, например, писал в газете «Майници»: «Я знал, что как бы сильна ни была германская армия, она не могла надеяться восторжествовать над вооружёнными силами Советского Союза. Красная Армия, которая так ожесточённо сражалась с храбрейшими в мире солдатами у реки Халхин-Гол, не стала бы поддаваться немцам. Для меня как для японца было совершенно естественно так думать».

Ещё яснее выразил своё мнение по этому вопросу японский посол в США адмирал Номура. Бывший консультант японского посольства в Вашингтоне американец Ф. Мур в своей книге рассказывает, что, когда он в июне 1941 г. высказал

предположение, что Гитлер может напасть на Советский Союз, Номура возразил: «Что же, по вашему мнению, Гитлер лишён ума. Ведь он же не сумасшедший»¹.

Мнение отдельных более трезвых политических наблюдателей не могло, однако, повлиять на антисоветские планы руководящей верхушки Японии. На «имперском совещании» под председательством Хирохито 2 июля было решено, выжидая в ходе развития советско-германской войны благоприятного момента для нападения на Советский Союз, вести тайно, но самыми быстрыми темпами вооружённую подготовку этого нападения. В то же время японские империалисты старались использовать пока что новое мировое стратегическое положение для расширения сферы своего господства на Тихом океане.

Господствующие круги Японии решили, что ситуация теперь более, чем когда-либо, благоприятна для достижения цели, ради которой в течение года они засыпали десятками ультиматумов Индо-Китай и правительство Виши. Токио вновь предъявило Виши требование о допуске в Южный Индо-Китай японских вооружённых сил.

Правительство Виши, ранее проявлявшее умение затягивать переговоры (даже обмен ратификациями договора об уступке территории Таи, подписанного 9 мая 1941 г., и экономического соглашения с Японией от 4 мая произошёл только 5 июля, когда эти договоры и вступили в силу), теперь быстро капитулировало полностью. После нападения Германии на Советский Союз японская угроза добиться вооружённой силой выполнения предъявленных требований осязалась уже как нечто вполне реальное. Повидимому, Берлин снова содействовал капитуляции Виши.

Соглашение о «совместной обороне Индо-Китая», достигнутое 21 июля, означало, что Индо-Китай со всеми его ресурсами включается в японскую «великую восточно-азиатскую сферу». Это означало оккупацию японцами и Южного Индо-Китая, столь близкого от британских, голландских и американских владений. Международные отношения на Тихом океане вступили в фазу высокого напряжения.

Вашингтон и Лондон реагировали на очередной шаг японской агрессии несколько более решительно, чем обычно. Приняв 24 июля японского посла, Рузвельт заявил, что оккупация Японией Индо-Китая предпринимается в целях дальнейшей агрессии и что этот шаг создаёт чрезвычайно серьёзную проблему для США. Он предложил Японии воздержаться от посылки войск в Индо-Китай и вместо этого

¹ F. Moore, With Japan's Leaders, New York 1942, p. 190.

опубликовать американское, английское и японское заявление о том, что Индо-Китай будет рассматриваться как нейтрализованная зона. Американцы со своей стороны обещали принять меры к тому, чтобы в Индо-Китае до окончания войны оставалась у власти существующая администрация, и не допустить замены её сторонниками де Голля¹. 26 июля США и Англия (а затем и Голландия) объявили о наложении секвестра на японские фонды. Но эта мера теперь уже не в силах была предотвратить появление японских войск в Сайгоне, Камране и других стратегических пунктах Южного Индо-Китая. Япония, кроме того, ответила наложением секвестра на американские и британские фонды. Всё это не могло не сказаться на японо-американских переговорах. Государственный департамент ещё 23 июля заявил японскому послу, что переговоры прекращаются. Они возобновились по предложению японцев, вручивших 6 августа новый, но по существу почти неизменённый проект соглашения². 8 августа проект целиком был отвергнут Хэллом.

Следя за ходом событий на советско-германском фронте, Япония не могла ещё решиться всё поставить на карту, но теперь она готовилась к военному походу на Тихом океане более лихорадочно, чем когда-либо.

Англия и Америка со своей стороны всё энергичней укрепляли свои политические и стратегические позиции. В Сингапур, Малаю и Бирму прибывали австралийские и индийские войска, американские самолёты, английское вооружение. В середине июля американские военные власти объявили, что заливы Сюбик и Манильский заминированы, а новая морская авиационная база в Кавите готова на 40% и уже обслуживает военные самолёты. В конце июля по приказу Рузвельта американские и филиппинские войска были объединены под общим командованием генерала Макартура. В течение июля в Чунцин прибыли американские транспортные эксперты (Арнштейн и другие) и командир американского добровольческого авиационного корпуса в Китае генерал майор Ченнолт. В конце июня по рекомендации Рузвельта личным советником Чан Кай-ши был назначен Оуэн Лэттимор. В августе в Китай направились американская военная миссия во главе с генералом Магрудер. Ещё решительнее нарастало сопротивление США гитлеровской Германии.

¹ «Peace and War. United States Foreign Policy. 1931—1941», p. 699—702.

² Кроме прежнего, проект требовал согласия США на временную оккупацию Индо-Китая и признания «специального положения Японии» в этой стране, т. е. признания её де факто колонией Японии («Peace and War», p. 706—707).

Уже в июне после потопления германской подводной лодкой парохода «Робин Мур» американское правительство порвало консульские отношения с Германией и Италией и наложило секвестр на германские и итальянские фонды. 8 июля американские войска высадились в Исландии.

В первой половине августа состоялась встреча Рузвельта с Черчиллем на Атлантическом океане и была опубликована так называемая «Атлантическая хартия». Черчилль заявил, что в случае возникновения войны на Тихом океане Англия выступит вместе с Соединёнными Штатами.

Пока японские генералы выжидали развёртывания событий на советско-германском фронте, японские дипломаты продолжали выполнять свои функции. 28 августа Рузвельту было вручено личное письмо японского премьера Коноэ, предлагающее встречу с Рузвельтом для обсуждения положения. Японский посол Номура называл даже возможный срок для встречи — 21—24 сентября.

Германская пропаганда всё больше гипнотизировала японских генералов, изо дня в день расписывая «успехи» немецких полчищ в Советском Союзе. Решение генералов, микадо и магнатов финансового капитала начать войну против США и Британской империи теперь зависело от того, как в каждый данный момент расценивалось ими положение на советско-германском фронте.

1 сентября, через несколько дней после вручения Рузвельту письма Коноэ, представитель военного министерства полковник Мацуби, выявляя преобладание джингоистских настроений среди военных кругов, выступил с весьма резкими нападками на США и Англию. Сейго Накано, рупор наиболее воинственных кругов японского финансового капитала и агент германского фашизма, 13 сентября публично выступил в Токио с заверением, что японо-американская война скоро начнётся. Если Япония ещё будет продолжать переговоры, заявил Накано, она упустит свой шанс продвижения в южном направлении. Этот лидер Тохокай, — единственной разрешённой в то время в Японии политической партии — (кроме официальной «Ассоциации помощи трону»), — говорил с уверенностью человека, находящегося вполне в курсе военных приготовлений и военных планов японских милитаристов.

С другой стороны, в Соединённых Штатах многие ответственные политические деятели уже не были склонны, как некогда, чуть ли не любой ценой купить мир с Японией. Отсрочка войны, выигранная благодаря советской стратегии, более или менее эффективно использовалась для укрепления американских вооружённых сил. Вашингтонское правительство дальше отступать не собиралось. Американский ответ

на письмо Коноэ, подписанный Рузвельтом, разъяснял японцам, что прежде чем встретиться главам государств, необходимо достичь схождения взглядов по основным спорным проблемам, особенно по вопросу о статус кво на Тихом океане, соблюдении территориальной неприкосновенности других стран, невмешательстве в их внутренние дела и соблюдении равных прав в международной торговле¹.

К этому времени англо-американская печать всё чаще стала выражать недоумение по поводу японской политики в Южных морях, изобилующей ширококвещательными планами, бурной дипломатической деятельностью и отсутствием решимости в осуществлении возведённых проектов и угроз. В Лондоне и Вашингтоне поняли, что имеются какие-то причины, вынуждающие японцев воздержаться от применения военных сил для осуществления своих замыслов. Весной 1941 г. англичане были так убеждены в несерьёзности японских угроз, что даже зондировали почву о возможности отправки части колониальных войск Голландской Индии в Африку на Ливийский фронт. Целесообразность использования этих войск в Ливии английская печать мотивировала тем, что явайцам, как жителям тропиков, легче перенести жаркое лето в Сахаре, чем австралийцам или другим белым войскам.

Позднее в связи с падением Сингапура премьер-министр Черчилль признался, что английское правительство не верило в возможность японского нападения в 1941 г., после того как Япония упустила гораздо более благоприятные возможности в предыдущем году².

Корреспондент газеты «New York Times» Гэллэт Абенд, посетивший в октябре 1941 г. страны Южных морей, приводит высказывания ряда политических и военных руководителей, которые терялись в догадках, почему японцы не выступили в 1940 г. «Была какая-то причина, но мы её не знаем», — недоумевал Стахувер, генерал-губернатор Голландской Индии. «Японцы легко могли завоевать нашу страну в 1940 г. Но они ждали слишком долго. Теперь мы готовы сражаться», — заверял он Абенда. На Филиппинах генерал Макартур заметил: «Япония получила свой шанс после вторжения Гитлера в Голландию и разгрома Франции. Если бы она тогда нанесла удар в южном направлении, ей дёшево могла бы достаться победа»³.

¹ «Peace and War. United States Foreign Policy. 1931—1941», p. 728—732.

² «The Bulletin of International News», Feb. 21, 1942, Churchills Broadcast.

³ H. Abend, Ramparts of the Pacific, New York 1942, pp. 142, 143, 183.

Пытаясь объяснить отсрочку японского выступления, англо-американская печать в 1941 г. выдвигала весьма разнообразные мотивы и основания. Некоторые видели основную причину во внутренней борьбе различных групп, не могущих притти к соглашению относительно внешнеполитической линии. Другие толковали об экономической и военной слабости «страны восходящего солнца», истощившей себя длительной войной с Китаем. Некоторые ссылались на разногласия с Германией по вопросу о границах «великой восточно-азиатской сферы». Но чаще всего указывалось, что японскую агрессию сдерживает «мудрая» политика умиротворения и уступок, которую проводили Соединённые Штаты и Англия.

Даже ответственные государственные деятели оставались долгое время под влиянием пропаганды о том, что, снабжая Японию нефтью и другими стратегическими материалами, США спасались от войны с нею.

Действительно, американцы усиленно заботились о том, чтобы не прекратился обильный приток нефти и нефтепродуктов в Японию. Этих товаров было вывезено из США в Японию в 1937 г. на 45 млн. долл., в 1938 г. — на 53 млн., в 1939 г. — на 45 млн., в 1940 г. — на 54 млн. долл. В первой половине 1941 г., когда весь вывоз в Японию упал на 50%, экспорт нефти даже несколько увеличился по сравнению с первой половиной 1940 г.

5 мая 1941 г. англо-американские фирмы возобновили с Японией контракт о поставке в течение года 1,8 млн. т нефтепродуктов из Голландской Индии. Даже готовясь к наложению эмбарго на экспорт в Японию, американские власти не пытались запрудить поток нефти, который лился в японские резервуары.

В течение последней недели перед наложением секвестра на японские фонды в июле 1941 г. 10 японских танкеров нагрузились нефтью в Сан-Педро. И после 26 июля американцы продолжали выдавать лицензии на вывоз нефтепродуктов в Японию. Можно не сомневаться, что в конце 1941 г. все имеющиеся в Японии нефтесклады были заполнены до отказа.

По мысли некоторых идеологов американских реакционных кругов, политика снабжения Японии военно-стратегическими материалами прямо служила интересам распространения американского господства в Азии; Соединённые Штаты должны были преследовать эту политику в своих империалистических интересах. Характерны для этой точки зрения

высказывания профессора Дж. Тэйлора в журнале «Pacific Affairs»¹.

«Говорят, что продажа вооружения Японии помогла ей подготовиться к неизбежному конфликту с Соединёнными Штатами, — пишет Тэйлор. — Наоборот, не являлось ли это политикой, которая, вооружая Японию, давала ей жидкое горючее и военные материалы для траты их в Китае и в то же время обескровливала Японию, забирая у неё золото и подрывая её экономику. Теперь, когда западные державы серьёзно ослаблены на Дальнем Востоке, Япония всё же недостаточно сильна, чтобы занять английскую концессию в Тяньцзине или чтобы осуществить свою экспансию в южном направлении, хотя бы на шаг далее, чем готовы разрешить ей Соединённые Штаты».

«США правильно полагали, — утверждал Тэйлор, — что японо-китайская война ослабит Японию и воспрепятствует её экспансии на океане и одновременно ослабит также Китай, который тоже начал угрожать интересам великих держав. . . Соединённые Штаты ныне занимают на Тихом океане положение более сильное, чем когда-либо; в результате четырёхлетней войны ослаблены не только Китай и Япония, но и западные державы не обладают достаточной силой на Дальнем Востоке. Воистину, Соединённые Штаты ныне господствующая держава на Тихом океане».

Заявляя, что США теперь (осенью 1941 г.) стоят лицом к лицу с двумя «слабыми державами на Дальнем Востоке» и могут оказать на них решающее давление, Тэйлор делает заключение, что «логическим завершением американской политики является реорганизация Восточной Азии под руководством США и для хозяйства США»².

Политику империалистических кругов, взгляды которых выразил Тэйлор, весьма метко охарактеризовал товарищ Сталин в 1939 г. в докладе XVIII съезду ВКП(б). Товарищ Сталин заявил: «В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами,

¹ «Pacific Affairs», December 1941, G. Taylor, America's Pacific Policy. The Role and the Record.

² «Pacific Affairs». op. cit., p. 446.

выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия»¹.

Прежде всего были повинны в этой политике правительства Чемберлена и Даладье, поощрявшие германского и японского агрессоров. Но «мюнхенцы», как мы видим из рассуждений Тэйлора и подобных лиц, имелись и в Соединённых Штатах. По их адресу было направлено предупреждение товарища Сталина о том, что «большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьёзным провалом»².

События 1939—1940 гг. в Европе и 1941—1942 гг. на Дальнем Востоке показали, сколь прозорлив был товарищ Сталин, делая это предостережение.

Продолжая настаивать на встрече Коноэ и Рузвельта, японцы ещё не раз вручали правительству США свои проекты соглашения (6, 22 и 27 сентября), в которых, однако, мало что менялось по существу. Американское правительство передало 2 октября японскому послу контрпроект, теперь с большей твёрдостью, чем в предложениях от 21 июня, требовавший признания и фактического осуществления принципов территориальной неприкосновенности стран Тихого океана, невмешательства в их внутренние дела, соблюдения равноправия в коммерческой деятельности. Позиция США становилась твёрже с каждым месяцем. Американское правительство настаивало на эвакуации всех японских войск из Китая и Индо-Китая, требуя, по сути дела, восстановления статус-кво на Тихом океане и отказа Японии от всех приобретений, полученных в результате военной агрессии. Позиция США крепла не только в результате всё большего развития американской военной мощи, но и главным образом потому, что всё более выяснялся провал стратегических планов Германии, особенно плана «молниеносной войны» против Советского Союза. Японский министр иностранных дел 27 сентября предложил ещё раз в качестве панацеи от всех затруднений встречу Коноэ и Рузвельта, наметив дату с 10 по 15 октября, и заявил, что, если встреча не состоится, то вместо правительства Коноэ к власти могут прийти менее «миролюбивые» министры. Это предложение не встретило, однако, в правительственных кругах США более благоприятного отношения, чем прежние японские демарши.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 570—571.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 572.

Весь сентябрь и начало октября японские военные круги продолжали выжидать, пристально следя за положением на гигантском фронте от Северного Ледовитого океана до Чёрного моря. В начале октября инспирируемая военными кругами печать стала заявлять, что японо-американские переговоры бесплодны, что пора перейти к «действию».

В день, когда Геббельс разослал немецким и различным квислинговским корреспондентам в оккупированных странах приглашение посетить Москву, правительство Коноэ ушло в отставку. В тот же день, 16 октября, представитель японского флота капитан Хирайде в своём выступлении заявил: «Японо-американские отношения находятся в чрезвычайно критическом состоянии; японский флот жаждет действия». В этот же день формирование нового правительства было поручено генералу Тодзио.

Всеми, кто был знаком с японской политической жизнью, и главными действующими на японской политической арене лицами, это было истолковано как решение господствующих кругов «страны восходящего солнца» броситься в ураган войны. Смена кабинета была так именно и расценена правительством США. Вашингтонское радио послало 16 октября предостережения командующему тихоокеанским флотом адмиралу Киммелю и командующему войсками на Гавайях генералу Шорту о том, что теперь следует опасаться нападения Японии и приготовиться к его отражению¹. Адмирал Киммель произвёл некоторое перемещение сил флота и принял, кроме того, другие меры. Морской департамент США 17 октября предложил всем американским судам направиться в дружественные порты.

Генерал Тодзио, сформировавший 18 октября правительство, был тесно связан с военной группировкой Нисио—Итагаки — Доихара, инсценировавшей «маньчжурский инцидент», осуществившей оккупацию Маньчжурии, а затем руководившей вторжением в Китай.

Тодзио родился в 1884 г. в префектуре Иватэ. Отец его был генерал-лейтенантом. По окончании Академии генерального штаба молодой Тодзио в 1919—1922 гг. был военным атташе в Германии, затем инструктором Академии генерального штаба и с 1929 г. командиром полка Токийской дивизии. В это время полковник Тодзио был одним из активнейших «аракистов».

Получив весной 1933 г. чин генерал-майора, Тодзио был назначен начальником отдела военных исследований гене-

¹ «Army and Navy Journal», Jan. 31, 1942, Text of Report on Pearl-Harbour Investigation.

рального штаба. Офицеры и солдаты руководимого им ранее полка приняли участие в путче 1936 г. При правительстве генерала Хаяси, Тодзио как аракист был отправлен в провинцию. На более широкой арене он вновь появляется в декабре 1936 г. в роли начальника жандармерии Квантунской армии, а затем начальника штаба этой армии. Лица, знавшие Тодзио, характеризовали его как человека чрезвычайно властолюбивого, весьма энергичного, ничем не проявившего себя в военной области, но ловкого и искусного политического деятеля. Когда Итагаки в первом кабинете Коноэ летом 1938 г. стал военным министром, Тодзио занял пост его помощника. В этой роли он взял столь круто курс на военизацию промышленности, что вступил в конфликт с влиятельными кругами монополистического капитала. В связи с этим Тодзио был перемещён на должность генерального инспектора военно-воздушных сил. В начале 1940 г. он был назначен членом Высшего военного Совета. Все эти назначения, как и впоследствии пост военного министра во втором кабинете Коноэ, он получал благодаря тесным связям с группировкой бывших аракистов Нисию — Итагаки — Хата — Доихара.

Создание правительства генерала Тодзио означало, что вопрос о войне, собственно говоря, решён. Полуторамесячная отсрочка начала военных действий и назначение Курусу чрезвычайным послом в Вашингтон (ноябрь 1941 г.), чтобы «помочь» Номура при ведении переговоров¹, были вызваны не какой-либо надеждой на возможность уступок со стороны США, а необходимостью провести последние приготовления для внезапного удара по вооружённым силам США и Британской империи.

Решение начать войну было принято военными кругами и монополистическим капиталом под впечатлением сообщений гитлеровского командования об «успехах» в борьбе с Красной Армией. Заявляя, что достигнуты пригороды Москвы, что вот-вот падёт Ленинград, германские разбойники уверяли, что час советской столицы пробил, что скоро гитлеровские банды выйдут на линию Архангельск—Астрахань, что с советской армией считаться уже не приходится. Вряд ли этой дешёвой лжи полностью верили японские военные, но во всяком случае они полагали, что при создавшемся положении основные силы Советского Союза глубоко втянуты в ожесточённую борьбу на Западе и поэтому у Японии руки развязаны. «Наступившая фаза японо-американских

¹ Курусу — один из вдохновителей заключения тройственного пакта 1940 г. Его подпись стоит под этим пактом.

отношений напоминает последнюю неделю русско-японских переговоров, предшествовавших началу великого конфликта в 1904 году»¹. Такой недвусмысленный намёк содержался в редакционной статье газеты Квантунской армии (хорошо осведомлённой о политике правительства), вышедшей в день отъезда Курусу.

Морской министр США Нокс в публичном выступлении 24 октября так характеризовал обстановку: «Положение чрезвычайно напряжённое. Если Япония будет продолжать политику экспансии — столкновение неизбежно. Оно может произойти в самый ближайший срок».

В начале ноября американцы начали эвакуацию женщин и детей, проживавших на островах Гуам, Уэйк, Мидуэй. Из Австралии сообщалось, что все её морские силы сосредоточены в водах северного побережья и корабли, находящиеся в Средиземном море, отзываются в Австралию.

17 ноября Курусу был принят Рузвельтом, а 20 ноября японцы вручили правительству США свои «требования-минимум» и «обязательства-максимум». Они заключались в следующем:

1. Договаривающиеся стороны обязуются не занимать вооружённой силой ни одной области в Южных морях и в Юго-Восточной Азии, за исключением Индо-Китая, в котором расположены японские войска. Япония эвакуирует свои войска из Южного Индо-Китая после заключения данного соглашения и из северного Индо-Китая — после того, как установится мир между Японией и Китаем.

2. В Голландской Индии стороны обязуются сотрудничать друг с другом в деле эксплуатации этой страны.

3. Между Японией и США восстанавливаются нормальные торговые сношения. США обещают снабдить Японию таким количеством нефти, какое ей потребуется.

4. США не препятствуют деятельности Японии в Китае, прекращают оказание помощи Национальному Китаю².

Особые комментарии к этим предложениям не требуются. За предоставление Японии Китая токийское правительство давало обещание воздержаться в данное время от агрессии против других территорий на юге и со временем эвакуировать Индо-Китай. Кроме того, оно требовало беспрепятственного снабжения стратегическим сырьём из Голландской Индии и США, в особенности снабжения нефтью.

Разумеется, эти японские «требования-минимум» при существовавшей в конце 1941 г. стратегической обстановке в

¹ «Manchuria Daily News», Nov. 6, 1941.

² «Peace and War. United States Foreign Policy. 1931—1941», p. 799—802.

Европе, международной обстановке и при достигнутой уже стадии мобилизации военного потенциала США не имели шансов на принятие¹. Токийское правительство и не рассчитывало на это. 25 ноября державы оси демонстративно сообщили миру, что «антикоминтерновский пакт», агрессивная сущность которого была всем хорошо известна, продлѐн ещё на пять лет.

Командующий американским Тихоокеанским флотом адмирал Киммель трижды (24, 27 и 29 ноября) получал из Вашингтона предостережения о том, что в любой момент можно ждать японского нападения, включая и атаку на Филиппины и Гуам. Несколько таких же предупреждений получил и командующий сухопутными войсками на Гавайях. 2 декабря в Сингапур прибыла английская эскадра в составе линкора «Принц Уэльский» и линейного крейсера «Рипалс».

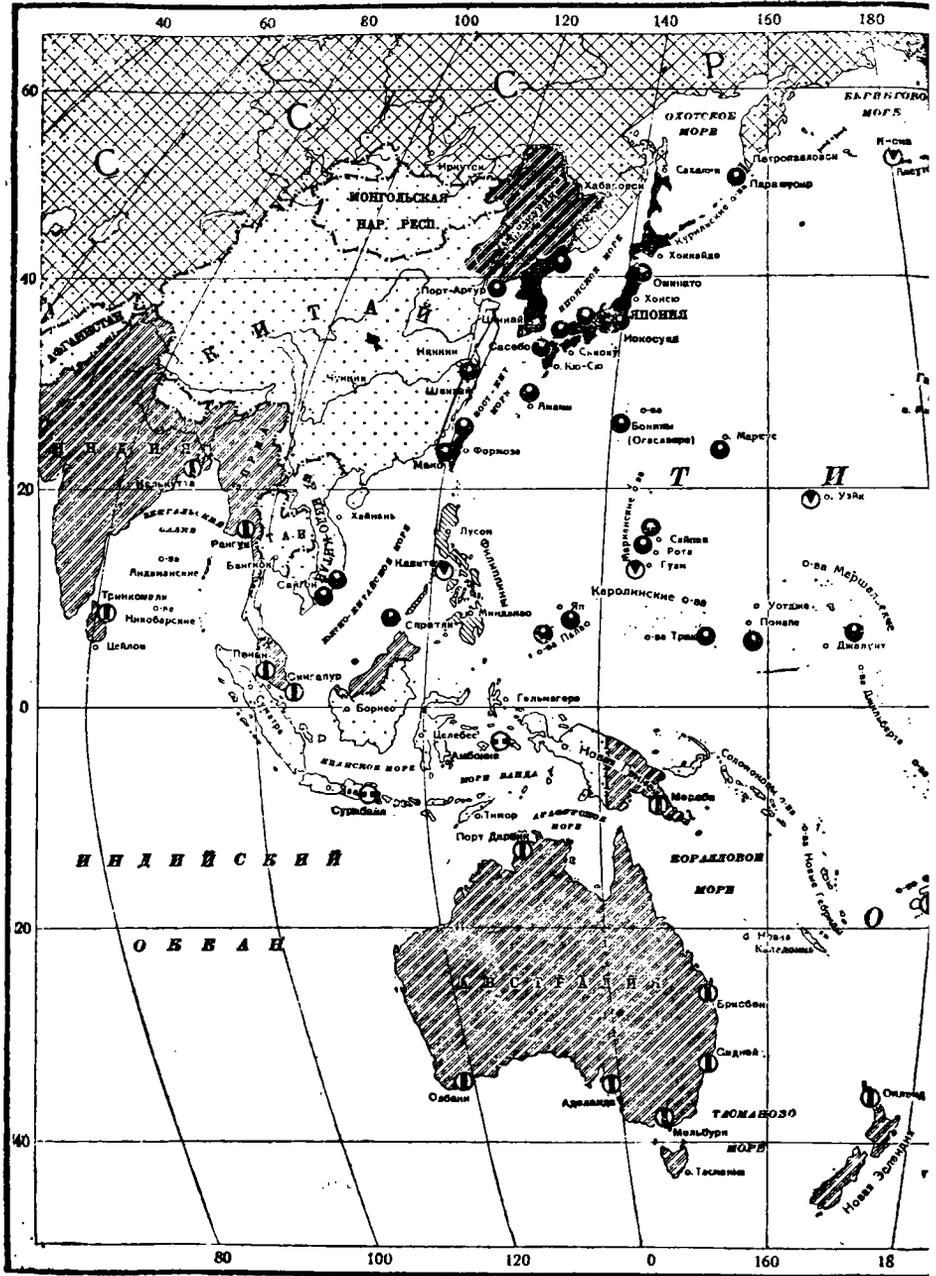
28 ноября в прессе сообщалось, что 70 японских транспортов с войсками движутся на юг в Южно-Китайском море. 29 ноября премьер-министр Тодзио выступил с заявлением, что Япония решила «очистить Восточную Азию от американского и английского влияния». Но, когда американское правительство 2 декабря запросило Токио, что означает концентрация вооружённых сил в Индо-Китае, то 5 декабря оно получило ответ, что якобы эти меры связаны с угрозой Индо-Китаю со стороны китайской армии.

Стало известно, что подходы к Кобе, Иокогаме и другим японским портам заминированы.

На следующий день Рузвельт сделал последнюю, конечно безнадежную, попытку задержать приведенную в движение

¹ Американский проект соглашения, врученный японским послан Номура и Курусу 26 ноября в ответ на их проект от 20 ноября предлагал: заключение пакта о ненападении, в котором участвовали бы, кроме США и Японии, Британская империя, Советский Союз, Китай, Голландия, Таи; заключение соглашения, гарантирующего территориальную неприкосновенность Индо-Китая; вывод японских войск из Китая и Индо-Китая; отказ Японии от признания какого-либо иного правительства в Китае, кроме чунцинского национального правительства; отказ США и Японии от экстерриториальных прав в Китае; заключение нормального торгового договора между Японией и США и отмену эмбарго в обеих странах («Peace and War. United States Foreign Policy. 1931—1941», р. 811—812). Через несколько дней, 1 декабря, в беседе с Номура и Курусу Хэлл откровенно заявил, что американцы чрезвычайно ободрены вестями о положении на фронтах в Ливии и России. За несколько дней до этого, 29 ноября, в разговоре с английским послом Галифаксом Хэлл отметил, что более спокойное правительство в Японии подождало бы ещё месяц, пока яснее определится положение на советско-германском фронте, но от данного правительства можно ожидать в любой момент вооружённого выступления на Тихом океане («Peace and War», op. cit., p. 817, 818).

ВОЕННЫЕ БАЗЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ К НАЧАЛУ ВОЙНЫ

японскую военную машину. Он обратился с личным посланием к императору Хирохито¹.

В эти же дни в конгрессе подготавлился законопроект об отпуске дополнительных 8,2 млрд. долл. на военные нужды. До того, начиная с июля 1940 г., на эти цели уже было ассигновано 60 млрд. долл. — сумма, тогда необычайная для Соединённых Штатов. По новому законопроекту, численность американской армии должна была быть доведена до 2 млн. человек, предполагалось удвоить число аэродромов, способных обслуживать тяжёлые военные самолёты (до 586) и на Филиппинах содержать в боевой готовности армию в 160 тыс. человек и т. д.

7 декабря правительство США направило ещё одно предупреждение командующему американскими вооружёнными силами на Тихом океане. Позже в этот же день к Хэллу явились японские послы Номура и Курусу с обширной нотой — ответом на американские предложения от 26 ноября. Этот ответ гласил: «Американские предложения игнорируют жертвы, принесённые Японией в течение четырёх лет, пока тянется «китайский инцидент», угрожают самому существованию Японской империи и умаляют её честь и престиж». В заключение заявлялось: «Японское правительство, к сожалению, вынуждено настоящим поставить в известность американское правительство, что поведение американского правительства заставляет его считать, что нет возможности достичь соглашения путём продолжения переговоров»².

Эта нота не содержала объявления войны, однако за час до появления японских послов в кабинете Хелла японские самолёты уже сбросили первые бомбы на Пирл-Харбор. Японские вооружённые силы были приведены в действие и на других участках нового обширного Тихоокеанского фронта.

Спустя 8 часов после начала бомбардировки Гаваев, американский посол в Токио получил от японского министерства иностранных дел ноту с объявлением войны Соединённым Штатам.

3. Стратегическое положение на Тихом океане перед войной

В течение многих лет соперничество Японии, Англии и США в Азии и на путях к ней составляло суть тихоокеан-

¹ Американский посол Грю передал это послание японскому министру иностранных дел Того в полночь с 6 на 7 декабря. Того выразил удивление, что Грю настаивает на вручении послания в такой необычный час.

² «Peace and War. United States Foreign Policy. 1931—1941», p. 832—838.

ской проблемы. Борьбой этих стран обуславливались также основы тихоокеанской стратегии.

При первом же взгляде на стратегическое положение трёх сторон бросается в глаза, что Япония расположена в непосредственной близости от объекта борьбы, а США и Англия чрезвычайно удалены от него. На большие преимущества Японии, вытекающие из самого географического её положения, Ленин указывал ещё во время первой мировой войны. Следует учесть к тому же, что в данной части земного шара Япония — единственная страна развитого капитализма, обладающая крупной индустрией.

Прогресс техники в наше время ослабил значение отдалённости как стратегического фактора, но всё же расстояние продолжает играть большую роль, особенно, когда речь идёт о таких огромных пространствах, как Тихий океан. Поверхность этого океана, который по праву называется также Великим, составляет почти половину всей водной поверхности земного шара и больше трети всей его поверхности. На площади, занимаемой Тихим океаном, уложились бы два таких океана, как Атлантический.

Пространство в 180 млн. кв. км, занимаемое Тихим, или Великим, океаном, более чем в 8 раз превышает территорию Советского Союза. С севера на юг наибольшая ширина этого океана превышает 8 тыс. морских миль (15 тыс. км), а наибольшая длина с запада на восток составляет 10 тыс. миль (18,5 тыс. км).

Расстояния между важнейшими пунктами, разделяемыми Тихим океаном, весьма велики. Например, от Сан-Франциско (США) до Иокогамы (Япония) — 4 530 морских миль; от Панамского канала до Сиднея — 7 720 миль, до Гонолулу на Гавайях — 4 685 миль; от Лос-Анжелоса до Манилы — 6 690 миль. Рейс парохода из Японии или Китая до портов Соединённых Штатов обычно длится 15—25 дней.

С Тихим океаном весьма тесно связан Индийский океан. Их разделяют лишь многочисленные острова Индонезийского архипелага. Индийский океан, занимающий площадь около 75 тыс. кв. км, по существу является частью гигантского тихоокеанского морского военного театра.

В бассейнах Тихого и Индийского океанов проживает около двух третей населения земного шара.

Поскольку соперники здесь разделены океанами, которые нужно пересечь, чтобы враждующие силы пришли в соприкосновение, огромное значение получает морская стратегия. Господство на путях к Азии в значительной степени определяло господство в Юго-Восточной и Южной Азии.

В этих условиях исключительное значение приобретал военно-морской флот, для действий которого в свою очередь очень важны условия базирования. При проведении любой операции флот вынужден считаться с расстоянием до своих баз, в которых он может при необходимости возобновить запасы топлива и боеприпасов и поставить на ремонт корабли, повреждённые во время боевых действий. После первой мировой войны весьма существенную роль в морских операциях стало играть обеспечение флота авиационной поддержкой, а для этого необходима сеть авиабаз, аэродромов и по крайней мере наличие достаточного числа авианосцев.

В течение второй половины XIX века на океанских путях, ведущих к Азии, благодаря своему флоту и сети морских баз господствовала Англия. Она доминировала и в Китае, к которому в первую очередь устремлялись в то время вождения крупных империалистических держав. Англия настойчиво сопротивлялась попыткам Америки, царской России, Германии и Франции создать здесь свои опорные пункты. Со временем эта задача оказалась, однако, не по силам англичанам. В начале эпохи империализма другие крупные капиталистические государства с разных сторон всё больше продвигались к Юго-Восточной и Восточной Азии.

США овладели Гавайскими островами, частью архипелага Самоа, Филиппинами; Германия энергично проводила экспансию в экваториальной части Тихого океана, продвигаясь к Китаю со стороны так называемых Южных морей, а затем закрепились на самом китайском побережье в бухте Цзяочжоу Шаньдунской провинции. Франция создала обширную колонию в Юго-Восточной Азии (Индо-Китай). Царизм пытался проникнуть в Китай с севера.

Англия, не будучи в силах справиться со столькими соперниками, прибегла к использованию противоречий между ними. Кроме того, Англия стала выдвигать и укреплять как своего союзника молодую капиталистическую страну Японию. Это в своё время казалось англичанам выгоднее, чем дальнейшее усиление гораздо более серьёзных противников — России, Соединённых Штатов или Германии.

Япония пользовалась поддержкой Англии не только при захвате ряда важных опорных пунктов и территорий; в Англии строился военный флот для Японии, английские инструкторы обучали японцев новой военно-морской технике. Однако после русско-японской войны Англии приходилось уже временами активно противодействовать самой Японии, иногда вместе с другими державами, в частности с США, чтобы сдерживать слишком стремительную и весьма опасную для интересов Англии японскую экспансию.

Перед мировой войной 1914—1918 гг. военный флот Японии, владея базами и опорными пунктами как на Японских островах, Бонинах и Формозе, так и на материке (Корея, Порт-Артур), стал доминирующей силой в западном секторе Тихого океана. Влияние японского флота распространилось и на восточную половину Тихого океана, так как США держали значительные морские силы в Атлантике, а на плавание вокруг мыса Горн к тихоокеанскому побережью США требовалось в то время 3—4 месяца. Прорытие Панамского канала внесло в эту обстановку резкую перемену. Морской путь из Нью-Йорка в Сан-Франциско сократился почти на 8000 миль. Канал был открыт в августе 1914 г., однако нормальное движение по нему началось лишь к концу первой мировой войны.

Эта война и связанные с ней события на Тихом океане усилили стратегические позиции Японии. Японский флот вырос и количественно и качественно. В 1914—1915 гг. японские корабли совместно с английскими охотились за германскими рейдерами по просторам Тихого и Индийского океанов, участвовали в охране английского торгового транспорта; японские моряки «приобрели вкус» к далёким походам, почувствовали, что их флот при равных условиях не уступает морским силам «владычицы морей» — Англии. Заняв Мандатные острова, Япония расширила и укрепила сферу своего морского господства.

По окончании войны 1914—1918 гг. японский флот фактически господствовал в западной половине Тихого океана, считая восточной границей своей сферы 180-й меридиан и распространяя своё влияние на юг по крайней мере до экватора. Вашингтонская конференция узаконила это положение. Но, установив определённое соотношение главных сил флотов заинтересованных стран, она поставила также предел дальнейшей морской экспансии Японии. В то же время она лишила Японию её монополии в Китае, хотя японцы уже господствовали на подступах к нему.

Тридцатые годы ознаменовались японским наступлением, имевшим целью установить японское господство в Китае. По мере японской экспансии стратегическое положение на Тихом океане вновь значительно изменилось в пользу Японии.

* * *

Японское морское господство в западной половине Тихого океана основывалось не только на мощи военного флота, но и на широко разветвлённой сети стратегических морских баз и опорных пунктов. Этой сетью баз, как своего рода

«великой стеной», Япония оградила Китай и всю Восточную Азию от Тихого океана.

Эта своеобразная «японская стена» начиналась на северном конце Курильской гряды, с военно-морского опорного пункта на острове Парамусир, спускалась по Курильской цепи к Южному Сахалину и Хоккайдо с их базами и опорными пунктами (Одомари, Маока, Муроран, Хакодате, Отару, Румой). Далее она шла по Японским островам. Японский архипелаг, где сосредоточена тяжёлая индустрия и военная промышленность Японии и откуда поставлялись людские ресурсы для её вооружённых сил, являлся основой всей японской стратегической системы. На архипелаге были оборудованы первоклассные морские базы: Иокосука, Майдзуру, Курэ, Сасебо и другие. Здесь военный флот имел возможность использовать также торговые порты с их приспособлениями.

Базы собственно Японии образовывали «становой хребет» японской стратегической системы. В них в 1939 г. имелось 8 сухих доков для линкоров (по 2 дока в Курэ и Сасебо), 23 сухих и 4 пловучих дока для крейсеров и свыше 50 доков для эсминцев. В базах и портах расположены были мощные кораблестроительные и ремонтные предприятия — военно-морские заводы и арсеналы, изготовлявшие броню, орудия, взрывчатые вещества. На архипелаге имелись также крупнейшие базы сухопутной и морской авиации.

К югу от центральной системы баз японская морская «линия Мажино» разветвлялась. Одна ветвь проходила по Бонинам, где были оборудованы две морские базы, и тянулась затем по островам Волкано и японским Мандатным островам. Здесь японские опорные пункты были рассыпаны веером по огромному пространству, занимаемому Марианскими, Маршалскими и Каролинскими островами. Важнейшие опорные пункты для лёгких сил флота и подводных лодок, топливные станции или авиабазы были созданы здесь на островах Джалуит, Уотдже, Понапе, Трак, Сайпан, Рота, Палао, Маркус.

Вся эта ветвь укреплённых пунктов в 1941 г. составляла передовую линию японских морских позиций.

Вторая ветвь спускалась на юг от собственно Японии по расположенным ближе к материку островам Рю-Кю к Формозе (Килун) и Пескадорам (Мако). В 1938—1939 гг. она включала в себе острова вокруг Гонконга и остров Хайнань и спускалась дальше к югу. Аванпосты её достигали центра Южно-Китайского моря, расположившись на островах Спратли. На Хайнани помимо авиабаз и опорных пунктов для флота были построены станции для подводных лодок в Самаронге и Юлинкане — на южном побережье

острова. На островах Спратли также были сооружены авиабазы и станции подводных лодок.

Третья цепь японских баз была расположена непосредственно вдоль берега материка. Она начиналась в Северной Корее укрепленными военными портами Юки, Расин, Сейсин, включала военно-морскую базу Цинкай, маньчжурские порты Дайрен и Порт-Артур, китайские — Чифу, Вейхайвей, Циндао, Шанхай, Амой, Сватоу, Кантон, индокитайские — Хайфон, Камран, Сайгон, порт Таи—Бангкок и большое число менее важных портов и гаваней¹. (См. карту на стр. 264—265.)

Почтово-пассажирские авиалинии связывали все японские базы на материке вплоть до Бангкока. Другая японская авиалиния, по которой поддерживалось регулярное сообщение, пересекала американский трансокеанский воздушный путь на самом океане. Эта линия Токио — Бонинские — Марианские — Каролинские острова на востоке доходила до Маршалских островов, а на западе до португальской колонии на острове Тимор, т. е. почти до Австралии.

Итак любой противник, продвигающийся с востока и юга к берегам Восточной Азии, вынужден был бы предварительно форсировать гигантскую сеть японских баз, укреплений и опорных пунктов морских, воздушных и сухопутных сил.

* * *

Американские вооруженные силы на Тихом океане опираются на побережье США. Штаты Калифорния, Орегон и Вашингтон, расположенные на побережье, составляют 11% территории США и насчитывают 10 млн. жителей. В крупнейших индустриальных центрах этих штатов — Сиэтле, Сан-Франциско, Лос-Анжелосе — развита тяжёлая промышленность; в последних двух в частности автомобильное и авиационное производство. Расположенные здесь судостроительные предприятия обладают значительным количеством доков и верфей. Вблизи Лос-Анжелоса находятся богатые нефтяные промыслы.

Мощные военно-морские базы оборудованы в Пюджет-Саунде, Сан-Франциско (главная база), Сан-Педро, Сан-Диэго. В 1941 г. только первые две базы имели доки для постройки и ремонта линкоров и авианосцев. При базах построены громадные аэропорты, а всего в тихоокеанских

¹ За этой третьей линией в Корее и главным образом в Маньчжурии была расположена вторая индустриальная база Японии. В основном она была создана за десятилетие 1932—1941 гг. Здесь накануне войны выплавлялось около двух пятых всего японского производства чугуна и около одной пятой всего производства стали.

штатах в 1941 г. имелось около 250 аэродромов и авиационных площадок. Фактически в систему военно-морских баз США входила и канадская военно-морская база Эскимольт, расположенная вблизи северной границы Штатов.

В оборонительную систему тихоокеанского побережья США входит и западный конец Панамского канала, охраняемый морской крепостью и базой Бальбоа. Здесь также сооружён сухой док для линкоров и оборудована большая авиабаза. От Бальбоа до Сан-Диего — почти 3 тыс. миль.

Все эти базы расположены, однако, чрезвычайно далеко от вод, окружающих азиатский материк.

От главных американских баз на тихоокеанском побережье до японских берегов — 4 200—4 700 морских миль. Это исключало возможность прямых операций американского флота против Японии, так как радиус полезного действия морских баз не превышал 2 500 миль¹. Только в пределах этого расстояния от баз основные силы флота могли чувствовать себя достаточно уверенными, чтобы дать бой серьёзному противнику. Этот предел лимитировался запасами топлива на кораблях, возможностью обеспечить ремонт и т. д.

Кроме баз, на побережье материка Соединённые Штаты имели первоклассную военно-морскую базу на Гавайях. Эта база — Пирл-Харбор — расположена на расстоянии 2 100 миль от американских берегов, но поскольку Гаваи лежат несколько в стороне от прямого пути к Японии, то расстояние от Пирл-Харбора, например, до японской базы Иокосука составляет всё же не менее 3 400 миль.

Таким образом, несмотря на всю свою огромную стратегическую ценность для американского флота, Гаваи не могли служить исходным пунктом для прямых операций против Японии или других областей Восточной Азии. Предел сферы влияния американского флота обычно определялся в 2 тыс. миль к западу от Пирл-Харбора, т. е. приблизительно на линии 180-го меридиана. Поэтому 180-й меридиан называли «военно-морской границей» США, и манёвры флота всегда производились в восточной половине океана — в пределах между американским берегом и этим рубежом. Тем не менее укреплённые Гавайские острова имеют для США исключительно важное стратегическое значение. Гаваи — могучий, далеко выдвинутый в океан форпост США. Они — ключ к обороне тихоокеанского побережья Северной и Центральной

¹ По оценке некоторых морских специалистов, техническое усовершенствование вновь строящихся кораблей могло увеличить до 3—4 тыс. миль радиус полезного действия баз. Перед войной 1914—1918 гг. этот радиус определялся только в 500, максимум в 1 тыс. миль.

Америки и база для развёртывания операций в направлении Азии и Австралии.

На северо-востоке, на западе и на юге от Гаваев на расстоянии 800—2 000 миль разбросаны небольшие островки, преимущественно коралловые атоллы. Наиболее крупные и важные из них: Мидуэй, Курэ, Джонстон, Кингмен-риф, Пальмира, Гоуланд, Кантон. На этих и некоторых других островках к концу 1941 г. были оборудованы авиабазы, опорные пункты для лёгких сил флота, метеорологические станции и радиостанции. Эти островки-аванпосты — «глаза и уши» Пирл-Харбора. Особенно важен был среди них Мидуэй, лежащий на расстоянии около 1 150 миль от Пирл-Харбора и приблизительно в 2 280 милях от Токио.

Кроме того, далеко на юге (2 200 миль от Гаваев) американцы владеют группой островов Самоанского архипелага, на которых также имелись опорные пункты для флота и авиации.

К юго-западу от Мидуэя, вблизи японских Мандатных островов расположен коралловый остров Уэйк. Этот остров служил промежуточной военной базой на пути к крупному острову Гуам и Филиппинам. Гарнизон Уэйка состоял из 400 солдат и офицеров. Кроме того, на Уэйке находилось до тысячи американских строительных рабочих.

На Гавайских островах имелось 17 авиабаз и аэродромов; численность гарнизона сухопутных войск достигала 30 тыс. солдат и офицеров. Кроме того, береговые учреждения флота обслуживали около 20 тыс. человек. Пирл-Харбор считался одной из сильнейших операционных военно-морских баз в мире.

Гуам и Филиппины — эти американские владения в западной половине Тихого океана имели большое потенциальное стратегическое значение.

Эти острова, расположенные на фланге и отчасти даже в тылу японской морской «линии Мажино», могли служить базами для нанесения удара по южному концу цепи японских укреплений, а также и плацдармом для операций непосредственно против Японии.

Гуам расположен менее чем в 1 400 милях от Иокосуки, а от Бонин и того ближе. От Филиппин до Формозы рукой подать. Перед оккупацией Кантона и Хайнаня с Филиппин можно было установить непосредственное сообщение с Южным Китаем. Филиппины и Гуам как военно-морские базы угрожали всей «жизненной линии» южных морских сообщений Японии.

Самые северные из Филиппинских островов — Батаанские — расположены всего в 80 милях от Формозы. Южный

конец архипелага подходит почти вплотную к Индонезии — к Борнео и Целебесу.

Если бы Гуам или Филиппины обладали первоклассной морской базой для главных сил американского флота (независимо от того, где бы они ни находились в начале войны: в восточноазиатских водах или в портах Америки), то отсюда американцы могли бы держать под ударом все окружающие территории Азии и Австралии.

На самом деле до конца 1939 г. на Гуаме и Филиппинах почти никаких укреплений не было.

Как же США допустили, чтобы их передовые и столь важные стратегические позиции оказались в таком состоянии?

Как уже говорилось выше, Америка в своё время была принуждена к этому своими соперниками — Японией и Англией. Укреплённый Гуам и особенно Филиппины угрожали бы не только Японии, но и британским колониям и коммуникациям с Азией и Австралией. Поэтому в начале первого десятилетия нашего века англо-японский союз держал в узде американские стремления к созданию мощной военной базы на Филиппинах. Вашингтонский договор оформил существовавшее до этого «джентльменское понимание», препятствовавшее Америке серьёзно укреплять свои аванпосты вблизи Азии.

Даже после оккупации Японией Маньчжурии и нарушения Вашингтонского договора, вплоть до развёртывания войны в Китае, Англия в этом вопросе продолжала стоять на стороне Японии.

Поэтому военные и морские обозреватели, в том числе и американские (Дэнлингер и Гери, Байуотер и др.) допускали, что в случае войны вполне возможна оккупация Филиппин и Гуама Японией в самом начале военных действий.

Несмотря на это, морской путь, ведущий от Гаваев через Мандатные острова к Филиппинам, считался важнейшим направлением на Тихом океане, на котором в случае войны между Японией и США предполагалось развёртывание военных операций противников.

В 1940—1941 гг. США занялись частичным усилением обороноспособности Филиппин. Островок Коррегидор, охраняющий вход в Манильскую бухту, был превращён в современную морскую крепость. Были улучшены оборонительные сооружения в заливе Сюбик, построены первые аэродромы. На Гуаме, гарнизон которого не превышал 500 человек, ограничили очисткой гавани Апра от коралловых рифов и сооружением подземных хранилищ горючего для авиации и подводных лодок.

Кроме военных операций на этом «центральном» направлении допускалась возможность развития интенсивных военных действий и в другом направлении. Это так называемый северный «круговой путь» — Аляска — Алеутские острова — Курильские острова. От Алеут до Иокосуки — Токио не более 2 тыс. миль, до Хоккайдо значительно меньше, а до наиболее близких островов Курильской гряды всего лишь 700 миль.

Это направление, несмотря на суровый северный климат, имело по ряду оценок свои положительные стороны; от американских баз Сан-Франциско и Пюджет-Саунда до острова Атту в западном конце Алеутской цепи 2 800—3 000 миль. Этот остров пригоден для устройства морской операционной базы. До Гуама же от основных американских баз 5 400 миль, а с заходом в Гаваи и Мидуэй — 5 500—6 000 миль; от Гуама до Кавите на Филиппинах — ещё 1 500 миль.

Таким образом, в северном операционном направлении расстояние от основных баз до последней американской операционной базы наполовину короче. Путь к Атту лежал вдалеке не только от японских баз, но даже от аванпостов. Путь же к Гуаму и Филиппинам вёл мимо японских Маршалльских островов и через цепь южных Каролин.

Американский флот мог установить свою коммуникационную линию к Атту по ещё более безопасному и удобному пути — вдоль американского континента и Алеутской дуги. Хотя этот путь несколько длиннее, но здесь имеются американские базы и опорные пункты: Ситка — у берегов Аляски, в 900 милях от Пюджет-Саунда, остров Кодьяк — по другую сторону Аляскинского залива, в 650 милях от Ситки, остров Уналашка с портом Дэч-Харбор — в Алеутской цепи, в 700 милях от Кодьяка. До острова Атту от Дэч-Харбора 700 миль. Всё расстояние от Пюджет-Саунда до Атту с заходом в промежуточные базы составляет, таким образом, всего около 3 тыс. миль. Помимо перечисленных пунктов базирования у побережья Аляски и в Алеутской цепи имеются также другие якорные стоянки, места для укрытия и создания опорных пунктов и аэродромов.

Из Алеут возможно было ведение морских и воздушных операций как в сторону Курильских островов, так и непосредственно в направлении Хоккайдо и других японских островов. (См. сеть баз США на карте, стр. 264—265.)

На укрепление северных владений США конгресс отпустил в общей сложности около 100 млн. долл. Здесь обращалось особенное внимание на строительство авиабаз. Осенью 1941 г. на Алеутских островах строилось 10 военных аэродромов. Включая гражданские авиационные сооружения,

на Аляске и Алеутах в 1941 г. насчитывалось более 130 аэродромов и авиационных площадок. Гарнизон этих американских владений к концу того же года составил около 10 тыс. человек против 300 человек в начале 1940 г.

* * *

Цитаделью британской обороны на Тихом и Индийском океанах являлась военно-морская база Сингапур. К строительству её было приступлено в 1923 г., официальное открытие состоялось в феврале 1938 г. На торжества по случаю открытия базы прибыли представители американского военного флота и американские военные корабли. Это являлось знаменательным фактом, сигнализовавшим о назревании англо-американского военно-морского сотрудничества.

Сингапурская военно-морская база расположена на острове того же названия площадью 570 кв. км, лежащем у южной оконечности Малайского полуострова, на стыке Тихого и Индийского океанов. Она контролирует проход из одного океана в другой. База располагала двумя доками для линкоров, четырьмя авиабазами, крупными резервуарами для горючего. Торговый порт Сингапур, оборудованный пятью доками средних размеров, во время войны мог быть использован как составная часть военно-морской базы. Форты, снабжённые мощными береговыми батареями, были расположены как на острове Сингапур, так и на некоторых небольших соседних островках. Сингапур, однако, называли «прекрасной конюшней, лишённой лошадей». Это была военно-морская база без военных кораблей. Англия не имела возможности держать здесь достаточные силы, так как её флот был прикован к Атлантике и Средиземному морю.

В 1941 г. Сингапур был уже тесно связан с сетью не только английских, но и американских и голландских военно-морских баз и опорных пунктов.

В сеть английских баз на Тихом океане входили Гонконг у побережья Южного Китая, Дарвин и Сидней в Австралии, Морсби в юго-западной Новой Гвинее, Окленд и Веллингтон в Новой Зеландии.

Остров Гонконг, на котором расположена база и главный узел обороны, отделён от материка проливом шириной всего лишь 2—3 км. Занятие японцами Хайнаня и островов вблизи Гонконга, а также китайской территории на материке уже в 1939 г. создали для Гонконга условия окружения. Гарнизон крепости в конце 1941 г. насчитывал около 12 тыс. солдат и офицеров, авиация была слаба. Судьба Гонконга в случае войны была предрешена, но сами англичане утверждали, что

них острова Фиджи с военно-морским опорным пунктом Сува. Через Фиджи проходят коммуникации из Гаваев в Австралию. Порты французского острова Новая Каледония, находившиеся под властью сторонников де Голля, с 1941 г. также входили в англо-американскую стратегическую систему. На мелких островах вдоль возможной линии морской коммуникации от Гаваев к Австралии в 1941 г. были созданы топливные станции, промежуточные опорные пункты, аэродромы, строились укрепления, располагались небольшие гарнизоны. (См. сеть английских баз на карте, стр. 264—265.)

В систему англо-американской обороны входили также военно-морские базы и порты Голландской Индии, служившие связующим звеном между Сингапуром и Австралией. Важнейшая из этих баз Сурабая, а также главный торговый порт Батавия расположены на побережье острова Ява. Целый ряд других портов, включая вспомогательную военно-морскую базу Амбоина, могли быть использованы англо-американским флотом в качестве опорных пунктов. На Индонезийском архипелаге было оборудовано значительное число авиабаз и аэродромов, частично обслуживаемых американскими техниками и инструкторами. На Яве производилось лёгкое оружие. Голландская Индия являлась главным поставщиком горючего для расположенных в этом районе англо-американских воздушных, морских и сухопутных сил.

Индийский океан, окружённый британскими военными плацдармами и военно-морскими базами, целиком находился под контролем английских вооружённых сил и поэтому издавна назывался «британским морем».

Базы, расположенные на Индийском океане, подпирали с тыла Сингапур и всю систему англо-голландских баз и опорных пунктов в юго-западной части Тихого океана. Важнейшие из британских военных баз и портов на Индийском океане: Тринкомали и Коломбо — на Цейлоне, Калькутта, Мадрас, Бомбей, Карачи — в Индии, Рангун — в Бирме, Пенан — у побережья Малайского полуострова, Олбани и Перт — на юго-западе Австралии и Дурбан — на африканском побережье. Над входом в Красное море господствует военно-морская база Аден.

На Индийском океане, в Индии и Африке Британия обладала большими людскими и сырьевыми ресурсами, но в 1941 г. мобилизация этих ресурсов ещё только развёртывалась.

* * *

Соотношение военно-морских сил США и Японии к концу 1941 г. представляло следующую картину:

	США		Япония	
	В строю	В постройке	В строю	В постройке ¹
Линкоров	17	15	11	5
Авианосцев и авиатранспортов	7	12	25	10
Тяжёлых крейсеров	19	—	18	2
Лёгких крейсеров	20	52	26	7
Эсминцев	170	193	170	9
Подводных лодок	113	73	70	25

Следовательно, морской флот США был могущественнее японского. Но в связи с напряжённостью американо-германских отношений значительная часть морских сил США находилась в Атлантике. На Тихом океане в конце 1941 г. (главным образом в Пирл-Харборе) находилось около 60% американских линкоров, авианосцев и крейсеров и до 50% эсминцев и подводных лодок.

Из числа этих кораблей в состав азиатского флота, базировавшегося на Филиппинах, входили: 1 авианосец, 3 крейсера, 14 эсминцев, 17 подводных лодок. Кроме того, США имели здесь несколько канонерских лодок, тральщиков и конвойных кораблей.

Индо-тихоокеанские морские силы Британской империи, не имевшие в своём составе линейных кораблей, накануне войны были пополнены одним линкором и одним линейным крейсером.

По японским данным, Англия, кроме того, держала здесь 6 крейсеров, 6 эсминцев и свыше 50 мелких кораблей — канонерок, торпедных катеров, сторожевых кораблей и пр., а Голландская Индия — 5 крейсеров, 12 эсминцев, 18 подводных лодок и значительное число мелких военных кораблей.

В общем англо-американо-голландские морские силы на Тихом океане приблизительно равнялись японским и при прочих равных условиях смело могли состязаться с ними.

Но в 1941 г. Япония обладала превосходством в авиации и сухопутных силах. Помимо воздушных сил, сосредоточенных на китайском фронте, Япония имела возможность бросить на театр военных действий против США, Англии и Голландии военно-воздушный флот по меньшей мере в 2 раза превышающий количество самолётов, которыми располагали на тихоокеанских фронтах его противники. На Филиппинах находилось до 500 американских самолётов, в Малайе,

¹ Данные о находившихся в постройке японских кораблях весьма приблизительны.

Сингапуре и Бирме — около 500 английских самолётов, в Голландской Индии — 700 (из них много устаревшей конструкции), на Гаваях, на подступах к Австралии и мелких островах Тихого океана — 600—700. Итого у союзников на тихоокеанском театре военных действий было менее 2 500 военных самолётов.

Что касается сухопутных войск, то число их в английских и американских владениях и Голландской Индии достигало около 400—500 тыс. солдат и офицеров (130 тыс. — на Филиппинах, 120 тыс. — в Малайе, Сингапуре и Бирме, 120 тыс. — в Голландской Индии, 80 тыс. — на Гаваях, в Гонконге и на подступах к Австралии).

Японские войска, сосредоточенные в Индо-Китае, на Хайнане и Формозе, а также подготовленные в собственно Японии и Китае для переброски на новый театр военных действий, составляли вместе тоже около полумиллиона человек. Однако своей организацией и военной подготовкой японские вооружённые силы значительно превосходили вооружённые силы противника.

Англо-голландско-американские войска были весьма разношёрстны. Половина из них (индонезийцы, филиппинцы) была слабо обучена и недостаточно оснащена техникой. Войска эти не были обстреляны, офицерский состав в значительной части не имел боевого опыта.

Японская армия прошла суровую боевую выучку. Она находилась под единым командованием, обладавшим точно разработанным, целеустремлённым оперативным планом. Это была настоящая армия вторжения. Японская авиация превосходила противников не только количественно, но и качественно.

Что касается морских сил противников, то по техническому уровню флотов и по выучке личного состава эти силы были примерно равны.

Учитывая возможность военных операций на величайшем в мире океане, американцы строили свои военные корабли и морскую авиацию с расчётом действия на дальние расстояния. Даже некоторые эсминцы могли покрыть до 7 тыс. миль без возобновления запасов топлива, т. е. могли идти от Гаваев до берегов Японии и вернуться обратно. Дальность плавания некоторых крейсеров (например, «Бруклин») достигала даже 12 тыс. миль. Крупнейшие океанские подводные лодки могли пройти до 15 тыс. миль.

Манёвры, тренировка личного состава в американском флоте проводились также с учётом возможности действий вдали от своих баз и берегов. В 1940—1941 гг. морское ведомство США особенно усердно занималось организацией

вспомогательного, обслуживающего транспорта, который соответствовал бы требованиям операций на дальние расстояния.

Линейный флот в 1941 г. пополнился двумя кораблями типа «Вашингтон», водоизмещением в 35 тыс. т, со скоростью 27 узлов. Эти могучие корабли существенно усилили американский флот.

Японские конструкторы стремились к максимальному увеличению скорости хода и усилению огневой мощи кораблей. Скорость японских линкоров поэтому на несколько миль в час превышала скорость американских (за исключением кораблей США, построенных в последнее время). Японцы первые в 1937 г. приступили к строительству так называемых сверхлинкоров водоизмещением около 40—50 тыс. т. Склонность к максимальному увеличению огневой мощи привела, однако, к перегрузке и недостаточной устойчивости ряда кораблей. Были даже случаи, когда корабли перевёртывались во время шторма (миноносец «Томадзуру»). В состав подводного флота Японии входили гигантские океанские подводные лодки, рассчитанные на операции у берегов Америки и снабжённые небольшими самолётами. По заявлению адмирала Стирлинга, Япония располагала 60 океанскими подводными лодками, тогда как у США их было только 40; остальной американский подводный флот состоял преимущественно из лодок, устарелых по сравнению с японскими¹.

Слабой стороной общего стратегического положения англо-американских сил на Тихом океане являлась их разбросанность по периферии обширного театра военных действий, в то время как японские вооружённые силы занимали центральное положение и легко могли быть сосредоточены для удара в любом направлении. Стратегическое положение Японии предоставляло её флоту, авиации и армии большие удобства для маневрирования по внутренним операционным линиям.

Относительно благоприятное для Японии соотношение подготовленных к действию вооружённых сил в 1941 г. и международная ситуация в целом заставляли Соединённые Штаты строго придерживаться на Тихом океане стратегии обороны.

Ещё осенью 1940 г. адмирал Стирлинг говорил: «Представляется более разумным держать наш флот в Атлантике готовым для оказания помощи Англии и не впутываться в военные действия с Японией в области, которую она сама выбрала для этого. Наша морская стратегия на Тихом океане

¹ «The Philippines Herald», Nov. 18, 1941.

должна оставаться оборонительной. Наша важнейшая морская задача не допустить поражения Англии на море».

Газета «New-York Times» в редакционной статье 20 февраля 1941 г. заявляла:

«Мы не должны рисковать такими действиями на Тихом океане, которые могли бы помешать нам оказывать помощь Англии в Европе... Судьба Сингапура, Индо-Китая, Голландской Индии будет решена исходом битвы в Европе... Если Англия победит, то со временем всё само собой наладится на Востоке. Если Англия проиграет, мало что можно будет спасти в результате всеобщей разрухи, которая последует. Решающий фронт — это Ламанш».

Исходя из этого, «New-York Times» рекомендовала в случае японской попытки занять Сингапур применить пока что как крайнюю меру не военные действия, а полное прекращение торговли с Японией.

Из этих высказываний ясно, что уже в начале 1941 г. существовала тесная связь между американской и британской обороной на Тихом океане.

Соединённые Штаты и Англия ставили перед собой задачу обороны до тех пор, пока британский и в особенности американский военные потенциалы находились в стадии мобилизации и пока главные силы должны были концентрироваться против Германии. Соответственно этим задачам определялся англо-американский стратегический план первого этапа войны на случай, если бы Япония начала нападение. Англия и Америка стремились удержать важнейшие узлы обороны и плацдармы — Бирму, Сингапур, Австралию, Новую Зеландию, Гавайи с их форпостами, а также Алеуты и возможно упорней оборонять другие территории, чтобы истощить и ослабить противника. Одновременно их стратегический план включал морскую блокаду Японии и создание препятствий японскому морскому сообщению с Индо-Китаем, Таи и Мандатными островами, не говоря уже о линиях коммуникаций с территориями, из-за которых могла бы развернуться борьба.

Всё это не являлось секретом для японских военных руководителей и обозревателей. Масанари Ито в своей статье «Проблемы японо-американского столкновения» остановился главным образом на проблеме... захвата Сингапура Японией. «Молниеносному» захвату Сингапура японцы придавали огромное значение и открыто строили на этом свои военные планы.

Известный японский морской обозреватель капитан Исимару То писал: «Если Япония займёт Сингапур, господство её в водах и в воздухе в районе Южно-Китайского моря будет обеспечено. Это даст возможность получать как все необхо-

димые военные материалы, так и пищевые продукты с островов Южных морей и свободно вести торговлю через Южно-Китайское море и Индийский океан. В этом случае Япония будет в состоянии вести затяжную войну».

Исимару То и другие японские военно-морские авторитеты были правы, полагая, что захват Японией Сингапура создал бы базу для ведения затяжной войны.

Но что подразумевали они под термином «затяжная война»? Срок, исчисляемый годами или десятками лет?

И разве стратегические планы японских генералов и адмиралов вообще допускали ведение затяжной войны? Вряд ли! Годы с 1940 по 1942 включительно — это при наметившихся ещё в 1938—1939 гг. темпах вооружений был последний период благоприятного для Японии соотношения между её вооружёнными силами (особенно военным флотом) и вооружёнными силами США. Начиная с 1943 г. чаша весов всё сильнее должна была склоняться в сторону Соединённых Штатов. Японские шансы в войне против США и Британской империи заключались поэтому в «молниеносной войне» или по крайней мере в овладении всеми «ступеньками», которые через Тихий океан и юго-восток Азии вели к центру японской стратегической системы — Японским островам. Но эти «ступеньками» являлись Австралия, Гаваи и весь громадный островной мир в южной половине Тихого океана, вплоть до Маркизских островов. Сюда входили также не только Бирма, но и весь Китай вплоть до Гималаев и пустынь Центральной Азии. Лишив противников точек опоры для создания плацдармов и баз на океане, создав максимально трудные условия для военных действий с их стороны на азиатском материке, Япония могла бы надеяться на возможность ведения поистине затяжной войны.

В 1939—1940 гг. англо-американские позиции на Тихом океане были действительно чрезвычайно слабы. Соединённые Штаты только приступили к формированию армии, созданию воздушных сил и укреплению многочисленных мелких островов. Многие корабли находились в верфях, прохода модернизацию. Строительство новых кораблей лишь развёртывалось. К началу 1939 г. тоннаж американского боевого флота составлял около 1 150 тыс. т, японского — около 900 тыс. т при значительно лучшем качестве. Японский морской обозреватель Масанари Ито в то время утверждал, что японский флот в общем и целом не только не уступает американскому, но и превосходит его. В Англии у власти стояло тогда правительство Чемберлена; силы Англии были скованы в Европе, а в 1940 г. эта страна оказалась сама в смертельной опасности.

В конце 1941 г. стратегическое положение на Тихом океане хотя всё ещё предоставляло Японии ряд важных преимуществ, было однако далеко не столь выгодным для неё, как два-три года или даже год тому назад.

Однако основной стратегический просчёт японских агрессоров, решившихся полностью связать свою судьбу с судьбой германских разбойников, заключался в глубоко ошибочной оценке мирового стратегического положения. Расчёт на победу гитлеровской Германии в Европе и в частности на успех фашистской коалиции в разбойничьей войне против Советского Союза — вот в чём заключался основной порок агрессивных планов японских империалистов. Лидеры японского империализма строили в конце 1941 г. свою стратегию, недооценивая мощь Советского Союза — решающего противника выступивших в кровавый поход сил реакции — и переоценивая силы держав «оси». Японские генералы и хозяева «дзайбацу» в своих стратегических планах исходили из расчёта на триумф блока агрессоров.

4. Война на Тихом океане

Япония открыла военные действия против США и Великобритании на широком фронте. В ночь с 6 на 7 декабря 1941 г. почти одновременно были атакованы с воздуха, с моря или с суши Гавай, Мидуэй, Уэйк, Филиппины, Гонконг, Британская Малайя, Сингапур. Японские войска вступили в Таи. К линии сухопутного фронта в Китае длиной около 3 тыс. км прибавился морской фронт огромного протяжения.

Почти бездействовавший до того японский флот и сравнительно мало используемые воздушные силы получили обширное поле для операций. Японские операционные линии в первый же день тихоокеанской войны удлиннились в 2—3 раза по сравнению с операционными линиями японо-китайской войны. Достигавшие ранее 1—2 тыс. км, они в войне против США и Британской империи растянулись до 4 тыс., а затем до 6 тыс. и более километров. Развязав войну на Тихом океане, японский империализм поставил перед своими вооружёнными силами новые, гораздо более сложные задачи, требовавшие значительно большего напряжения, чем война против Китая.

Первые удары Япония нанесла внезапно, до объявления войны или почти одновременно с ним, имея целью причинить сразу же как можно больший ущерб силам своих противников и полностью захватить инициативу в свои руки.

Японские воздушные силы, базировавшиеся на авианосцах и подводные лодки «лилипуты», совершившие до объявления войны нападение на американскую морскую базу Пирл-Харбор (см. стр. 287), застигли врасплох американское командование. В гавани этой морской базы в течение одного дня 2 американских линкора были потоплены, 3 получили весьма серьёзные повреждения и ещё 3 — более лёгкие. Тем самым все линкоры, находившиеся в Пирл-Харборе, или половина всего американского линейного флота, вышли из строя на более или менее длительный срок. Кроме того, были потоплены два эсминца, повреждены 3 крейсера; японцы уничтожили или повредили 250 американских самолётов и нанесли существенный ущерб американским базам на Гавайях. При этом японцы потеряли лишь несколько десятков самолётов и 3 малых подводных лодки (с командой по 2 человека).

Успех нападения на Пирл-Харбор временно обеспечил японскому флоту неоспоримое преобладание на Тихом океане. Результаты нападения на Гавайи сказывались на ходе военных действий в течение почти всего первого года войны.

Американцы и англичане оказались также не подготовленными к первым воздушным налётам, произведённым японцами на филиппинские и малайские аэродромы, на Гонконг, Мидуэй и Уэйк. В итоге этих налётов союзники сразу же потеряли ещё свыше 250 самолётов, несколько военных кораблей и понесли другой существенный ущерб. Всего за первые два-три дня войны союзники потеряли около 25% всей своей авиации, сосредоточенной на этом театре военных действий.

На четвёртый день войны японская авиация потопила в Сиамском заливе английский линкор «Принц Уэльский» и линейный крейсер «Рипалс». Японское командование получило полную свободу действий для десантных операций на Малайском полуострове и в Индонезийском архипелаге.

Японское наступление на Тихом океане развивалось следующим образом.

В первый день войны японцы высадили десанты в северной части Британской Малайи и начали наступление с китайской территории на Гонконг. На третий день (10 декабря), японцы появились на Гуаме и на Филиппинах. Сопротивление небольшого американского гарнизона на Гуаме было быстро сломлено, и на следующий день остров оказался в руках японцев. На пятый день войны японские войска вступили в город и порт Коулун, расположенный на материке против Гонконга, и начали с суши обстрел этой морской крепости. На девятый день войны японские корабли высадили отряды войск на Британском Борнео. На одиннадцатый день,

форсировав пролив между Гонконгом и Коулуном, японцы предприняли штурм Гонконга. 25 декабря, на восемнадцатый день войны, Гонконг капитулировал. (См. карту Гонконга, стр. 277.)

Ещё до того, на тринадцатый день военных действий, японцы заняли Давао на южном побережье филиппинского острова Минданао. Здесь они немедленно приступили к созданию промежуточной базы для вооружённых сил, направляемых для захвата Голландской Индии и подступов к Австралии. На шестнадцатый день (23 декабря) японским десантом был захвачен американский островок Уэйк, защитники которого мужественно оборонялись до последней возможности.

Продвигавшиеся на юг вдоль Малайского полуострова японские войска 28 декабря появились в Ипохе, центре оловянной промышленности.

Следующие 3 месяца явились периодом наибольших успехов японских вооружённых сил.

Под давлением концентрического наступления противника американцы 2 января оставили столицу Филиппин Манилу, которая перед этим была объявлена открытым городом. Главные силы американских и филиппинских войск, численностью свыше 50 тыс. человек, сосредоточились для обороны Батаанского полуострова.

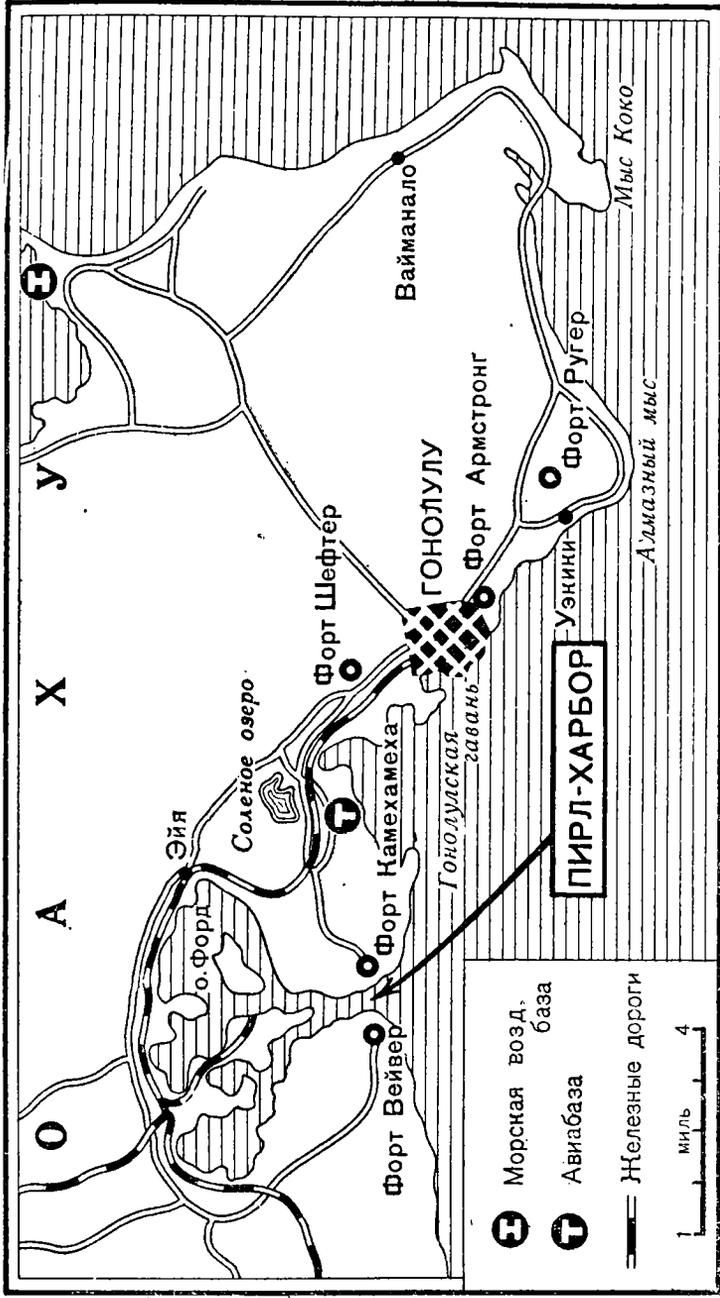
Обеспечив своё положение на Филиппинах, японские вооружённые силы совершили скачок на юг — к берегам Австралии. 23 января японские десанты появились на острове Новая Британия, в Рабауле и в районе Кавиенга на острове Новая Ирландия (в архипелаге Бисмарка). 25 января японцы заняли Лае на Новой Гвинее. Эти пункты вскоре были превращены в передовые операционные базы японских вооружённых сил.

В течение всего января японские дивизии продолжали двигаться на юг по Малайскому полуострову. К 1 февраля, заняв город Джохор-Бару, расположенный против Сингапура, они завершили оккупацию полуострова. 1 февраля японцы вступили также в бирманский порт Моулмейн, на берегу Индийского океана.

9 февраля японские войска форсировали Джохорский пролив. Менее чем через неделю после этого над знаменитой британской твердыней на стыке Тихого и Индийского океанов был водружён японский флаг. Военно-морская крепость Сингапур капитулировала 15 февраля 1942 г.

В итоге кампании в Малае и Сингапуре японцы, по их сообщениям, убили 15 тыс. солдат и офицеров английских, индийских и австралийских войск и взяли в плен 95 тыс. (из

ПИРЛ-ХАРБОР

них 73 тыс. в Сингапуре), в том числе свыше 40 тыс. англичан и австралийцев. Японцы заявляли, что они захватили 450 танков и бронемашин, 630 орудий, 2 500 пулемётов, 52 тыс. винтовок, 14 тыс. автомашин, уничтожили 551 самолёт. Свои собственные потери японцы, очевидно, преуменьшали, определяя их лишь в 3 300 убитых, 6 100 раненых и 72 сбитых самолёта.

С захватом Сингапура морская война охватила и Индийский океан. Театр военных действий вновь сильно расширился. Японские вооружённые силы решили одну из важных задач, поставленных перед ними в начале войны. Овладев Сингапуром, Япония могла смело продолжать наступление в Индонезийском архипелаге и в своей агрессивной войне против Англии и США, если не включить военную мощь СССР как активный стратегический фактор, получила шансы для ведения длительной войны.

Используя освободившиеся после капитуляции Сингапура войска и авиацию, японское командование усилило натиск в Голландской Индии и южной Бирме.

Японский морской десант высадился на Суматре 15 февраля. После двухдневного морского сражения в Яванском море, в котором слабые морские и воздушные силы союзников потерпели поражение¹, японские войска вступили 28 февраля на остров Ява. Столица Голландской Индии Батавия пала 5 марта, а к середине марта 1942 г. вооружённые силы японского империализма овладели всеми важнейшими пунктами на Борнео, Суматре, Яве, Целебесе и других островах Голландской Индии. По японскому официальному сообщению, на Яве было взято в плен 93 тыс. солдат и офицеров индонезийских войск и 5 тыс. англичан, австралийцев и американцев.

В Бирме ещё в первой половине февраля японские войска форсировали реку Салуэн, протекающую вблизи юго-восточной границы страны. На следующий день после падения Сингапура, тесня в Бирме англо-индийские войска, японцы пересекли и реку Билинг, а вслед за тем преодолели английскую линию обороны, расположенную вдоль реки Ситтанг. Угрожая обходом с севера, они принудили англичан 8 марта покинуть главный порт и столицу Бирмы Рангун. Это предопределило дальнейший успех японцев в Бирме. Заняв Рангун, японцы не только перерезали основную линию Бирма-Китайской дороги, по которой снабжался вооружением Национальный Китай, но отсекали от подвоза боеприпасов и английские войска. Чтобы обеспечить своё господство

¹ Японский флот потопил 5 крейсеров и 6 эсминцев союзников.

в Рангуне, японское командование 23 февраля оккупировало Андаманские острова, лежащие в Бенгальском заливе.

После более чем трёхмесячной осады японская армия 10 апреля овладела Батаанским полуостровом на Филиппинах. Она взяла здесь в плен 36 тыс. американско-филиппинских солдат и офицеров. В руках американских войск на Филиппинах остался ещё остров Коррегидор, запирающий вход в Манильскую бухту, и в глубине островов продолжали партизанскую войну отдельные отряды американско-филиппинских войск. Крепость Коррегидор (гарнизон около 12 тыс. человек) пала 7 мая 1942 г., и японцы объявили завоевание Филиппин законченным.

Военные действия на Филиппинах отличались упорным сопротивлением американско-филиппинских войск. Американские генералы отмечали мужество, которое проявила при обороне молодая филиппинская армия. Батаан и Коррегидор пали лишь после того, как силы их защитников истощились. В сражениях на Филиппинах японцы израсходовали значительные людские и материальные ресурсы.

В Бирме наступающие японские части во второй половине марта наступили в боевое соприкосновение с китайскими войсками, находившимися под командой американского генерала Стилуэлла. Китайцы энергично обороняли город Тоунгу, но вынуждены были оставить его 31 марта. Порт Акьяб вблизи границы с Индией был занят 3 апреля японским десантом, не встретившим сопротивления. Продолжая наступление в центральной и восточной Бирме, японские войска в первой половине мая завладели всеми важнейшими пунктами.

Англо-индийские части из района Мандалая и долины Иравади отошли с боями вдоль реки Чиндвин к границе Индии и, перейдя горный хребет, сосредоточились в индийской провинции Ассам. Важнейшие пункты вблизи китайской границы Бамо и Мьиткына были захвачены японцами 3 и 8 мая. Быстрым рывком по Бирма-Китайской дороге японские мотомеханизированные силы проникли в китайскую провинцию Юньнань. Достигнув города Лунлин, они встретили сильный отпор и перешли к обороне. Часть китайских войск, отрезанных в районе Тоунгу-Маймио, используя лесные и горные тропы, ушла в Индию.

Занятием Бирмы в основном и закончились успехи завоевательного похода дальневосточного агрессора. Лишь в первой половине июня были оккупированы ещё острова Киска и Атту в Алеутской цепи. Ещё позднее Япония высадил войска на Никобарских островах в Индийском океане

(14 июня) и на островах Ару и Танимбарских в Арафурском море (30 июля) — между Новой Гвинеей и Австралией. Но последние две операции носили не столько характер дальнейшего продвижения, сколько являлись консолидацией позиций в Голландской Индии. Перелом в ходе военных действий уже совершился. Он ознаменовался двумя сражениями, в которых участвовали морские и воздушные силы Японии и США. Эти сражения — в Коралловом море с 4 по 8 мая 1942 г. и вблизи острова Мидуэй с 3 по 6 июня — отметили наступление новой фазы в войне на Тихом океане — фазы временной стабилизации фронтов.

* * *

Большое значение морских сражений в Коралловом море и у острова Мидуэй становится особенно ясным после оценки общего стратегического положения, создавшегося на Тихом океане к маю — июню 1942 г.

В ходе войны определились два главных направления ударов японских вооружённых сил. Одно из них на юг — Филиппины — Австралия; другое на запад — Сингапур — Индия. Первое имело целью установить полное господство японского флота, авиации и сухопутных сил на Индонезийском архипелаге, служащем мостом между Азией и Австралией, создать там цепь военных баз и опорных пунктов, протянуть «японскую стену» до Австралии и отгородить Тихий океан от Индийского. Второе операционное направление имело задачей, двигаясь вдоль азиатского берега, достичь Африки, перерезать коммуникации между Австралией и Суэцким каналом и установить контакт с вооружёнными силами партнёра Японии по оси — Германией. Разумеется, японские вооружённые силы должны были также овладеть ресурсами обширных областей, лежавших в сфере их операций, и уничтожить живую силу и технику противника. Конечная же цель заключалась в том, чтобы войну, начатую в темпе «блицкрига», в этом же темпе продолжить и закончить.

Однако стратегические планы японского командования ставили перед вооружёнными силами Японии уже на ближайшем этапе чрезвычайно трудные и крайне рискованные задачи. Интенсивные военные действия по захвату Малайи, Голландской Индии, Филиппин, Бирмы потребовали в течение первых 5—6 месяцев большого напряжения сил японского флота, авиации и сухопутных экспедиционных войск. Потери, понесённые флотом и авиацией, существенным образом ослабили их мощь, а японская военная промышлен-

ность была не в состоянии за этот же срок возместить потерянное.

Японские коммуникации чрезвычайно растянулись. От Японии до Филиппин — 1 300 морских миль, а до северных берегов Австралии, куда продвинулся фронт, — около 3 тыс. миль. От Японии до Сингапура — 2 500 миль, а до Цейлона, военные базы которого являлись очередным важнейшим препятствием для японского продвижения на запад, — 4 100 морских миль. Боеприпасы и вооружение, заблаговременно сосредоточенные на передовых базах — Формозе, Хайнане, в Индо-Китае, на Мандатных островах, — значительно истощились за полгода войны. Пришлось организовать снабжение отдалённых фронтов из основных баз собственно Японии, что с особой остротой выявило дефицит морского тоннажа. Для охраны вновь занятых обширных территорий общей площадью около 4,5 млн. кв. км (включая Индо-Китай и Таи), с населением в 150 млн. человек потребовались значительные гарнизоны¹. На Филиппинах против японцев продолжалась партизанская война, развёрнутая народной филиппинской организацией «Хукбалахап» («народная анти-японская армия»).

Огромный китайский фронт попрежнему приковывал 700—800 тыс. человек японских войск. Вооружённые силы китайского народа в новых условиях войны на Тихом океане представляли собой ещё большую потенциальную угрозу, чем раньше.

Между тем вооружённые силы США и Британской империи, несмотря на потерю территории и важных ресурсов, несмотря на ущерб, понесённый живой силой, флотом и авиацией, крепили с каждым месяцем. Приближение фронта к базам союзников в Австралии и Индии укоротило их коммуникации и создало благоприятные условия для контрпераций. Усилившаяся опасность заставила войска союзников перейти к более решительному сопротивлению. США и Англия приступили к более быстрой мобилизации своих потенциальных военных ресурсов.

Все эти обстоятельства принудили Японию на шестом месяце войны действовать осторожнее и замедлить темпы продвижения.

Разумеется, на осуществление японских стратегических замыслов огромное влияние оказало военное положение в Европе. Заверения Гитлера, данные Японии в 1941 г.

¹ Включая и водные пространства, японские вооружённые силы, по заявлению премьер-министра генерала Тодзио, летом 1942 г. держали под контролем площадь в 50 млн. кв. км.

о быстрой победе над Красной Армией, оказались пустым хвостовством. Сосредоточив все силы на советском фронте, германо-итальянская коалиция оказалась также не в состоянии преодолеть сопротивление британских войск в Северной Африке. Выполнение задачи пробиться через Индию, Индийский океан и Средний Восток на соединение с германскими силами стало для японского флота и вооружённых сил исключительно рискованным. Но немцы продолжали ещё наступательные операции против Красной Армии. Японские агрессоры сосредоточили крупные вооружённые силы в Маньчжурии, Корее и собственно Японии, дожидаясь решительного успеха гитлеровских войск на советско-германском фронте. В случае такого успеха японские захватчики намеревались нанести удар в спину Красной Армии, имея целью соединиться с немцами на территории СССР. Естественно, такое отвлечение сил с фронта военных операций против Англии, США и Китая не могло способствовать продолжению этих операций с первоначальным размахом и интенсивностью.

К тому же неразрешённой оставалась и стратегическая задача, поставленная на южном направлении. Как уже говорилось выше, японцы предполагали овладеть здесь военно-морской базой Морсби на Новой Гвинее и Дарвином на побережье Северной Австралии, чтобы довести «японскую стену» до Австралии и запереть проход между двумя океанами. Если бы японцам это удалось, они бы сильно затруднили союзникам возможность контрнаступления в этом районе, причём возникла бы серьёзная угроза для всей Австралии.

К тому же удар по Морсби и Дарвину казался более лёгкой задачей, чем наступление на Индию и далее на северо-запад, и в то же время он более отвечал интересам Японии. Все эти соображения и побудили японское командование остановиться на данной стратегической задаче, которая дополнялась другой не менее важной, удивившей, однако, японские морские силы в противоположном от Индии направлении.

Нападение на Гавай 7 декабря выявило беспечность и неподготовленность американского командования на этих островах. Если бы японцы поставили целью захват Гаваев в первые дни и недели войны, вероятно, это бы им удалось, так же как занятие Гонконга и других пунктов¹. К тому же

¹ Большой успех первого нападения на Гавай, вероятно, явился сюрпризом и для японского командования. Если бы оно могло знать, что японцы встретят там такую благоприятную для них обстановку и достигнут таких блестящих результатов, то оно, надо думать, без коле-

первый налёт американской авиации на Токио и другие города собственно Японии 18 апреля 1942 г. напомнил лишний раз об огромном военно-стратегическом значении американской базы на Гавайях и наглядно показал, какую угрозу она представляла не только для всего восточного фланга японского тихоокеанского фронта, но и для самого «станового хребта» японской стратегической системы — собственно Японии. Налёт американской авиации был произведён с авианосцев, опиравшихся на Гаваи.

Исключительность стратегического положения Гаваев заключается в том, что вокруг них в радиусе 4 тыс. км нет никакой суши за исключением незначительных островков. Гаваи — единственная группа крупных островов, лежащая в центре Тихого океана между Америкой и Азией. Овладение Гавайями не только обеспечило бы восточный фронт Японии на Тихом океане, но и предоставило бы ей возможность распространить господство своего флота почти до берегов Северной Америки, а также создать реальную угрозу нападения непосредственно на Соединённые Штаты. Решив предпринять операции для достижения северного берега Австралии и обеспечения своего южного фронта, японское командование сочло целесообразным одновременно нападение и на Гаваи.

С целью развернуть операции против Австралии сильная эскадра японского флота и охраняемые ею транспортные корабли в начале мая вошли в воды Кораллового моря, предполагая, очевидно, высадить десанты в районе Морсби (Новая Гвинея) и захватить эту морскую базу. С 4 мая японские корабли стали подвергаться атакам американской авиации, действовавшей с двух авианосцев — «Лексингтон» и «Йорктаун». Когда через несколько дней сражение прекратилось с выходом японской эскадры из боя, потери её, по американским данным, составили 15 кораблей потопленными,

бания сразу же поставило бы перед своими вооружёнными силами задачу овладеть Гавайями. Достойно внимания, что начальник штаба американской армии генерал Маршалл в своём отчётном докладе о ходе операций на всех театрах войны, представленном военному министру США 1 сентября 1945 г., со своей стороны придаёт весьма большое значение тому обстоятельству, что Япония не захватила Гаваи в самом начале войны. Маршалл пишет: «Японский стратегический план провалился с самого начала в связи с тем, что она упустила возможность высадить войска на Гавайях, захватить Оаху и другие расположенные там важные базы. Тем самым она лишила бы противника важнейшей точки опоры, с которой он мог бы предпринимать операции в западной части Тихого океана. Только жадность и ошибки агрессивных стран — продолжает Маршалл — а также героическая борьба советского и английского народов избавили США от ведения войны на собственной почве».

включая один авианосец «Риукаку», три тяжёлых крейсера, 1 лёгкий крейсер, 2 эсминца, и 20 кораблей сильно повреждёнными. Американцы в этом бою лишились авианосца «Лексингтон» и одного эсминца; другой американский авианосец «Йорктаун» получил повреждения. Это был первый крупный морской бой, в котором японский флот, контратакованный противником, понёс значительный урон и вынужден был повернуть вспять, не осуществив своих намерений.

Менее чем через месяц при попытке произвести нападение на Гавай японцы потерпели ещё более крупную неудачу, окончательно определившую наступление новой фазы войны.

Хотя операция в Коралловом море, казалось, должна была отвлечь внимание и силы США к берегам Австралии, тем не менее на этот раз японский флот не застал американские силы на Гавайях врасплох. Американская авиация встретила японскую эскадру 3 июня, когда она не достигла ещё острова Мидуэй. Японские самолёты с авианосцев успели совершить налёт на Мидуэй. США потеряли в бою авианосец «Йорктаун» и один эсминец, однако японская эскадра потерпела тяжёлое поражение и вынуждена была отступить. По американскому сообщению, в этом бою было потоплено 4 авианосца противника («Акаги», «Кага», «Сорю», «Хириу»), 2 тяжёлых крейсера («Могами», «Микума») и 3 эсминца, повреждено 3 линкора и ряд других кораблей. Потеря авианосцев не только лишила японскую эскадру воздушной защиты, но серьёзно ослабила японский флот в целом, поскольку в современной войне немислимы операции флота без достаточной авиационной поддержки.

В сражении у Мидуэя погиб японский вице-адмирал Т. Ямагути, командовавший японской морской авиацией во время столь удачного для японцев налёта на Пирл-Харбор в первый день войны. Военное счастье оказалось для этого милитариста весьма изменчивым.

Неудаче японского нападения на Гавай, очевидно, способствовал просчёт, допущенный японским командованием. Надеясь, что в ожидании дальнейших японских попыток продвижения к Австралии американцы ослабят свои силы на Гавайях, японцы появились вблизи Мидуэя только 3 июня, почти через месяц после операции в Коралловом море. Между тем в уготованной им неприятной встрече крупную роль сыграла авиация «Йорктауна», принявшего ранее участие в сражении в Коралловом море. Получив повреждения, этот корабль успел добраться до Пирл-Харбора, прошёл спешный ремонт и принял участие в сражении у Мидуэя. Это была его последняя битва, но авиация корабля успела

склонить чашу весов на сторону американцев. Если японская эскадра появилась бы у Мидуэйя одновременно с походом в Коралловое море, она встретила бы более слабого противника.

Захват 7 и 8 июня японскими десантами островов Киска и Атту в Алеутской гряде и бомбардировка Дэч-Харбора были тесно связаны с операцией у Гаваев. Оккупация этих двух островов должна была обеспечить крайний левый фланг сил, наступавших на Гавай. После провала нападения на Гавай занятие Алеутских островов потеряло своё основное значение. Японские войска, тем не менее, обосновались на занятых островах, чтобы держать под контролем морские пути в крайней северной части Тихого океана и подступы к Аляске, а также обезопасить владения Японии, наиболее близко расположенные от американской территории.

Наступившая после сражения у Мидуэйя фаза временной стабилизации фронтов на Тихом океане не означала, что противники прекратили всякие операции. Она означала лишь, что японское наступление встретило сопротивление, которое оно не в силах было преодолеть, в то время как англо-американские вооружённые силы ещё недостаточно подготовились, чтобы взять инициативу в свои руки и приступить к таким контроперациям, которые повлекли бы за собой переход Японии к обороне.

Эта фаза ознаменовалась ещё одной попыткой Японии овладеть английской морской базой Морсби на Новой Гвинее, а также обосноваться на острове Гвадалканал в южной группе Соломоновых островов и тем самым существенно продвинуться в сторону Австралии.

В наступлении на Морсби участвовали главным образом сухопутные войска, колонна которых во второй половине июля выступила из поселений Гона и Буна на северо-восточном берегу Новой Гвинее по выючной тропе через джунгли к порту Морсби.

Одновременно японские десанты высадились также на островах Джильберта (к югу от японских Мандатных островов), начали строить авиабазу на острове Гвадалканал и базу подводных лодок — на расположенном рядом с ним острове Тулаги. Японцы, таким образом, стремились постепенно создать непосредственную угрозу коммуникациям между Гавайями и Австралией.

В этой обстановке на девятом месяце войны американские вооружённые силы впервые предприняли такую контроперацию, которая означала попытку вырвать инициативу из рук японского командования.

Каковы же те основные обстоятельства, благодаря которым Японии в течение первых месяцев войны удалось столь быстро и при сравнительно небольших потерях овладеть весьма обширными территориями, легко преодолев сопротивление Англии и США?

Эти первоначальные японские успехи объясняются несколькими причинами. Главные из них: внезапность удара, захват инициативы, наличие готовой армии вторжения, временное превосходство сил на театре военных действий, целеустремлённая и всесторонняя подготовка к войне. «Япония, как агрессивная нация, оказалась более подготовленной к войне, чем Великобритания и Соединённые Штаты Америки, придерживавшиеся миролюбивой политики»¹. Определённую роль сыграли также недочёты военного оперативного руководства и пороки колониальной политики Англии, Голландии и США.

Рассмотрим значение длительной целеустремлённой японской военной подготовки и недочёты руководства союзников².

Разведка всегда играла особо важную роль в системе японской военной подготовки. Деятельность разведки, поучают японские учебники военного дела, является важнейшей составной частью стратегического плана подготовки и ведения войны. Сюда входит не только собирание точных и исчерпывающих данных о расположении и численности сил противника, военных объектах, слабых и сильных сторонах будущего врага, планах его действий. Не менее важна обширная диверсионная деятельность по заблаговременному разложению тыла противника, расстройству его сил путём провокаций, а в решающий момент и при помощи террористических актов, разрушения средств связи, транспорта и других военных объектов. Многосторонняя деятельность разведки предшествовала и сопровождала войну, начатую Японией на Тихом океане. Она сильно облегчила разрешение многих военных задач, которые было бы трудно решить одним лишь оружием, имея даже превосходство сил. Немалую роль здесь сыграли японские резиденты, тысячи и десятки тысяч которых проживали перед войной в странах, подвергшихся ударам японских войск.

¹ Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 166—167.

² В главе «Стратегическое положение накануне войны» показано соотношение сил противников на театре военных действий. Из предыдущих глав видно также, как японские вооружённые силы нанесли первый удар и захватили инициативу.

Многочисленные шпионы из японских резидентов установили связи с некоторыми элементами из местного населения, привлекаемыми для организации прояпонских группировок или для подчинения японским интересам отдельных групп и партий внутри господствующих классов. При этом использовались и компрадоры из туземной среды. В целях глубокой маскировки японские агенты иногда выступали даже как антияпонские деятели или в течение десятка и более лет по указанию своих хозяев прекращали связь с ними, чтобы тем удобнее действовать в решающий момент.

Успех налёта японских морских и воздушных сил на Пирл-Харбор в большой мере объясняется деятельностью разведки. Японскому командованию было точно известно не только расположение военных объектов, но и все детали жизни этой военно-морской базы. Японские подводные лодки проникли в военную гавань в часы, когда сеть, закрывающая в неё доступ, была открыта для прохода американских кораблей. Американские власти перед войной время от времени с прискорбием отмечали, что и без того чрезвычайно большое число служащих японских консульств, разбросанных по всем населённым пунктам Гаваев, продолжает расти из года в год. Точно так же непомерно росло количество синтоистских бонз и учителей школ японского языка, содержавшихся японским правительством. Власти констатировали, что главным занятием этих бонз и учителей является организация шпионско-диверсионной деятельности. Но дальше констатаций дело не шло. Комиссия американского сената, обследовавшая обстоятельства нападения на Пирл-Харбор, отметила, что на службе у японского генерального консула в Гонолулу летом 1941 г. находилось свыше 200 агентов, не зарегистрированных как служащие консульства¹.

Автор этой книги в своё время, очутившись проездом в Сингапуре, решил воспользоваться случаем, чтобы посмотреть султанский дворец в Джохор-Бару и свайные деревушки малайцев, разбросанные по берегам Джохорского пролива. Эти деревушки тогда сохранились и на побережье полуострова, расположенном против военно-морской базы. Тут же, напротив базы, приютился японский рыбачий посёлок, а недалеко располагалась японская каучуковая плантация. По плантации как раз в это время ходили японцы и что-то измеряли. Пожилой англичанин из Бомбея, оказавшийся

¹ «Army and Navy Journal», Jan. 31, 1942.

в нашей группе случайно встретившихся путешественников, шутя заметил, что это японцы намечают будущее расположение артиллерийских позиций для обстрела Сингапура с полуострова. Вряд ли этот бомбеец тогда представлял, как много правды было в его шутке.

В Коломбо на Цейлоне приходилось наблюдать, как японские торговцы-разносчики, сменяя друг друга, в течение 24 часов дежурят на пристани, следя за каждым прибывающим и отходящим пароходом, за всяким движением в порту. То же было в Бомбее. Здесь разносчиков дополняли ещё и японцы-гиды. Последние больше задавали вопросы проезжающим, чем отвечали на вопросы туристов.

Японцы в Сингапуре чувствовали себя как дома даже накануне войны. Корреспондент «New York Times» Г. Абенд описывает, что в конце 1940 г. японцы с записными книжками в руках присутствовали при каждой высадке британских войск, следили за их переотправкой, точно подсчитывая количество людей и устанавливая, к каким частям они принадлежат, куда отправляются, какое у них вооружение.

Хорошо осведомлённые японцы нередко издевались над попыткой английской прессы представить состояние обороны Сингапура, Малайи, Голландской Индии как не внушающее тревоги. Характерно, например, сообщение официального японского телеграфного агентства Домей, опубликованное летом 1941 г. В нём отмечается, что, по утверждению англичан, в Малайе и Бирме якобы сосредоточено до 300 тыс. войск и 1 тыс. самолётов, в то время как на самом деле, заявляет агентство, число войск составляет около одной пятой указанной цифры, а число самолётов также значительно меньше и при этом их конструкция устарела. Имеющиеся войска, продолжало Домей, сборные, дисциплина среди них плохая. Британские власти постоянной переброской частей с места на место только стремятся создать впечатление, что там много войск.

Японцы энергично внедряли свою агентуру среди руководства некоторых филиппинских организаций, среди компрадорской буржуазии и даже среди высшего чиновничества. В главе «Японское проникновение на Филиппины» указаны некоторые организации и лица, которые были тесно связаны с японцами. В этот перечень не вошли «Японо-филиппинское общество», возглавлявшееся депутатом парламента Максимо Калао, группировка «Сивик Юнион», во главе с неким Согто, журналист и издатель Модесто Фаролан и ряд других лиц и организаций.

Среди проживавших в Маниле и других городах японских резидентов, торговцев, врачей, фотографов, парикмахеров, контрабандистов и пр. были тысячи агентов разведки, которые доставляли самые разнообразные и подробные данные по всем вопросам, интересовавшим японское командование. Изучением побережья на протяжении многих лет занимались японские рыболовные суда, в большом количестве плававшие в филиппинских водах. Будущий театр военных действий был известен японцам лучше, чем самим американцам. Существовал тесный контакт с местными испанцами — сторонниками Франко — и немецкими резидентами-гитлеровцами. Во время боёв на Филиппинах члены испанской фаланги оказали активную помощь японским войскам, за что были награждены орденами фалангистским руководством в Мадриде. Японская сельскохозяйственная колония в Давао явилась готовой базой для японской армии. При высадке десантов на Филиппинах японцам подавались световые сигналы с берега или со стороны «оказавшихся» в районе десанта японских рыболовных судов.

Довольно активно японцы действовали перед войной и в городах Голландской Индии. Здесь они субсидировали ряд лиц из группировки «Национальное общество Голландской Индии», некоторых членов комитета «Сарекат Ислам», поддерживали связи с отдельными продажными элементами из местной китайской буржуазии, связанными с Ван Цзин-веем, и т. д.

Японские рыболовные суда обследовали каждый километр вод, омывающих Малаю (глубину, течения и т. д.) и многочисленные острова Голландской Индии. Лишь в 1940 г. голландцы начали принимать меры против «рыболовов». За второе полугодие 1940 г. было захвачено и конфисковано более двух десятков японских судов, оборудованных различными шпионскими инструментами. Команды их были посажены в концентрационные лагеря. Японское правительство в то время не сочло удобным протестовать против этих мер голландских властей.

Японская агентура укоренилась и в некоторых бирманских политических группировках. Субсидируемые японцами, бирманские газеты, выступая против «китайской опасности», требовали закрытия Бирма-Китайской дороги. Ряд прояпонских деятелей выдвинулись на высокие правительственные посты. Ба Мо, возглавивший правительство Бирмы, созданное японцами после оккупации, был также в своё время премьер-министром при англичанах.

Широкая подготовка, проведённая японской разведкой, принесла немалые плоды в первые же дни и месяцы военных

действий. Ещё во время русско-японской войны 1904—1905 гг. японцы часто прибегали к засылке в тыл русским войскам значительных вооружённых групп, переодетых в костюмы местных жителей и действовавших под руководством лиц, заранее изучивших местные условия. Подобные меры во время войны широко практиковались в Малайе, Бирме, на Филиппинах и т. д. Англичане иногда называли это «просачиванием через фронт». В «просачивании» участвовали и непереодетые японские подразделения, проникавшие в тыл противника под руководством знакомых с местностью агентов по малоизвестным тропинкам или даже без всяких дорог. Здесь они перерезали английские и американские коммуникации, захватывали аэродромы, создавали панику. Кое-где им содействовали группы диверсантов, образцованные из местных жителей. Английская пресса сообщила, что на исход боёв за Рангун повлияла «деятельность» многочисленной пятой колонны. Японские агенты из числа бирманцев серьёзно затрудняли действия английских войск, организуя саботаж и убийства. По заявлению английского губернатора Бирмы Дорман-Смита, не менее 4 тыс. бирманцев выступили с оружием в руках против британских войск во время японского наступления¹. Сами бирманцы — участники японской пятой колонны, занявшие посты в про-японском правительстве, — утверждали, что к участию в вооружённых выступлениях против англичан были привлечены десятки тысяч человек и местами эти «повстанцы» ещё до появления японских войск заставляли англичан отступать.

Даже в Гонконге в первые дни осады японцы сумели организовать вооружённое выступление групп заранее посланных туда диверсантов. Англичане, правда, сообщили, что легко справились с этими выступлениями.

В первые месяцы войны японская печать публиковала много сообщений о весьма ценной помощи, которую японские резиденты оказывали наступающим регулярным войскам. Так, например, в «Осака Майници» от 14 февраля 1942 г. сообщалось, что при нападении на нефтяные промыслы острова Таракан японские войска провёл ночью через джунгли японец Согоро Кацуяма. Этот старик сорок лет прожил на острове Таракан и выехал оттуда только за два месяца до начала военных действий. Благодаря внезапному появлению японских войск с тыла, откуда их голландцы никак не ждали, нефтяные скважины, нефтепроводы и другое оборудование им удалось захватить малоповреждёнными.

¹ «Manchester Guardian». Aug. 15, 1942.

В Малайе и Сингапуре японские агенты действовали другими методами. Они усиленно сеяли панику среди китайских и индийских рабочих, местных малайских вооружённых сил и частично среди индийских войск. Панические настроения зачастую лишали английские войска рабочей силы, необходимой для разгрузки и погрузки пароходов и для иных работ.

Орудия среди крупной английской и китайской буржуазии и среди высшего чиновничества туземных княжеств (или султанатов), японские агенты ратовали за «сохранение порядка», который должен был заключаться в том, чтобы при отступлении англичане не разрушали предприятия, транспортные средства и т. п. Этим агентам нередко удавалось даже организовать полицейскую охрану предприятий, складов, транспортных средств с тем, чтобы они достались японцам не разрушенными. Английские власти в этом отношении иногда сами шли навстречу японским желаниям. Так, в городе Сингапуре английский губернатор Томас и оставшиеся чиновники во главе более чем тысячи полицейских поддерживали «мир и спокойствие» в дни занятия Сингапура японскими войсками и помогали им устанавливать «новый порядок» вплоть до того момента, пока японцы уже перестали нуждаться в их услугах.

В Голландской Индии также многие голландцы, колониальные чиновники и полиция оставались на месте и энергично содействовали японской армии в наведении порядка и освоении завоёванной области.

Сеть японской агентуры раскинулась даже на атлантическом побережье Южной Америки. Печать, например, сообщала о том, что в марте 1942 г. в Бразилии было арестовано 20 японцев, оборудовавших пристань и склады горючего для снабжения подводных лодок. В другом месте в Бразилии был обнаружен созданный японцами склад вооружения, в котором находились 400 тыс. патронов.

Помимо других обстоятельств, лежавших в основе первоначальных успехов японских вооружённых сил, и англо-американские методы ведения войны, как признают сами англо-американские военные обозреватели и некоторые государственные деятели, страдали рядом пороков, которые не могли не отразиться на ходе военных действий.

Накануне войны многие ответственные руководители американской и английской обороны недооценивали силы противника, переоценивая свои собственные, и, оставаясь под впечатлением политики умиротворения, часто вообще не верили, что Япония отважится на войну с США и Великобританией. Многие полагали, что прежде всего Япония совершит нападение на Советский Союз. Этим в известной мере

объясняется неподготовленность союзников к войне. Даже в предостережении, с которым военное и морское министерства США обратились 16 октября к командующим американским флотом и армией на Гавайях, говорилось, что «вероятна война между Японией и СССР и возможно нападение Японии на США и Британию»¹.

Командующий войсками на Гавайях, командующий Тихоокеанским флотом и все их штабные офицеры считали, что воздушное нападение Японии на Гаваи исключено, пока Тихоокеанский флот США сосредоточен в Пирл-Харборе².

Г. Абенд в своей книге «Japan Unmasked» («Япония без маски»), выпущенной в 1941 г., отмечает курьёзную беззаботность сингапурцев, даже не помышлявших о том, что и Сингапур может оказаться в сфере военных действий. «Сингапур, — пишет автор, — не только игнорирует войну как нечто реальное, но не допускает и мысли, что ход событий может привести к такому положению, когда на голову жителей начнут падать авиабомбы с бомбардировщиков и снаряды с военных кораблей. . . Обитатели этого города, — продолжает Абенд, — смотрят, как на лунатика, на человека, предполагающего, что Сингапур может подвергнуться японской атаке вследствие присоединения Японии к державам оси или вследствие её военной агрессии в южном направлении»³.

Американский публицист Варнеке совершенно правильно отметил в журнале «Pacific Affairs», что «в длительной англо-американской политике умиротворения Японии заключается объяснение моральной и военной неподготовленности западных держав»⁴.

Англо-американско-голландские силы были рассредоточены по всему обширному театру военных действий. Японцы концентрировали против отдельных пунктов или целых областей и стран крупные силы и, взяв инициативу в свои руки, били силы противника по частям. (Сначала Гаваи и Гонконг, потом Малайя и Филиппины, затем Голландская Индия и Бирма). Разбросав вооружённые силы, союзники, как правило, проводили свою оборону весьма пассивно, ожидая ударов со стороны врага. Это не могло не привести к отрицательным результатам и способствовало быстрой продвижения японских захватчиков.

Огромное значение имели и специфические для колоний условия слабой обороноспособности. Голландская Индия при

¹ Text of Report to President, «Army and Navy Journal», Jan. 31, 1942.

² Ibid.

³ Hallet Abend, Japan Unmasked, New York 1941, p. 187—188.

⁴ Warnecke, Suetsugu's fence — key to Pacific Strategy, «Pacific Affairs», December 1942, p. 433.

населении в 70 млн. человек располагала довольно плохо обученной армией, лишь немногим превышавшей 100 тыс. человек. Филиппины с населением в 16 млн. человек могли бы выставить против японцев армию в 10 раз большую, чем была выставлена в действительности. В Малайе и Сингапуре командование не шло навстречу активности самого населения, в особенности китайцев (2,5 млн. человек, более 40% всего населения), которые создали отряды добровольцев, просили дать им оружие и организовать из них вооружённую силу для борьбы с японцами. В Бирме только в 1940 г. англичане приступили к созданию полка пехоты из бирманцев и стали формировать небольшие транспортные и другие части из местного населения. Итак, громадные людские ресурсы Индонезии, Малайи, Бирмы не были привлечены союзниками для борьбы против японского нападения. Население этих стран, превышающее 100 млн. человек, вынуждено было бездействовать, являясь лишь свидетелем войны, развернувшейся между Японией, с одной стороны, Британией и США — с другой. К тому же империалистическая колониальная политика английского и американского монополистического капитала на протяжении многих десятилетий восстановила население против господства английских, голландских и американских капиталистов и чиновников. Эта политика создала определённые настроения среди народных масс колоний, и эти настроения в обстановке войны сказывались так или иначе. Эксплуататорская колониальная политика в условиях войны являлась особенно важным источником слабости колониальных держав.

В тихоокеанской войне мало использовались также людские ресурсы и вооружённые силы Австралии, расположенной столь близко от театра военных действий. Австралия и Новая Зеландия насчитывали осенью 1941 г. только около 100 тыс. человек в экспедиционных войсках за океаном, приблизительно столько же в частях экспедиционных войск, находившихся ещё в доминионах, и около 500 тыс. войск местной обороны. Часть экспедиционных войск в связи с японским нападением вернулась в доминионы. Почти вся эта большая армия в 600—700 тыс. человек, расположенная в доминионах, по сути дела лишь наблюдала, как японские войска на Индонезийском архипелаге занимают одну позицию за другой, приближаясь к берегам Австралии. Даже ближайšie к Австралии позиции, как, например, остров Тимор, расположенный против военно-морской базы Дарвин, и порт Рабаул на острове Новая Британия, были сданы японцам без серьёзных попыток австралийцев защитить эти территории. Австралийская и новозеландская армии за

исключением частей, сражавшихся в Малайе, проникшись несвойственным им духом пассивной обороны, заняли позиции на своих территориях и ждали нападения врага, не принимая необходимых мер для обороны дальних подступов к Австралии.

Помимо недочётов общего характера, отдельные операции и отдельные участки обороны обладали и своими особыми дефектами. В течение почти полутора лет японцы подготавливали в Таи аэродромы и создавали склады боеприпасов для вторжения в Британскую Малайю и Бирму. Это не являлось секретом для англичан, но вследствие непонятого оптимизма они до последнего момента надеялись, что Таи останется нейтральным или даже окажет сопротивление наступлению японских войск. Англичане полагали, что Таи не сможет быть в полной мере использован как плацдарм для войны против владений союзников. Американский автор Голланд отмечает, что в результате неподготовленности и странной пассивности возглавляемого генералом Макартуром военного командования на Филиппинах уже по истечении многих часов после нападения на Пирл-Харбор японцы уничтожили на филиппинских аэродромах бомбардировочную авиацию американцев, которая могла бы в это время с успехом бомбить японские базы на Формозе, Хайнани и в Индо-Китае¹.

Оборона сингапурской военно-морской базы была построена главным образом с расчётом отражения атак с моря. Предложение Чан Кай-ши о посылке в помощь англичанам китайских войск в Малайю не было ими принято². Разнородные британские войска, подвергаясь здесь ожесточённым ударам решительного противника, не всегда проявляли достаточную устойчивость. Об этом заявил лорд Бивербрук, подчеркнувший в своей речи 31 марта 1942 г., что война выигрывается не только при помощи оружия, но и при помощи категорической решимости и боевого духа войск: «Сингапур был захвачен не благодаря превосходству в вооружении, наоборот, перевес в вооружении был на нашей стороне», — откровенно признался лорд Бивербрук.

«В ряде мест, — заявляет Голланд, — и в особенности в Британской Малайе трусость и неспособность, проявленные некоторыми гражданскими чиновниками, отягощали военные ошибки и вследствие этого ценное оборудование и крупные запасы попадали в японские руки».

¹ «Pacific Affairs», December 1942, p. 413.

² «Great Britain and the Far East», Jan. 17, 1942.

На протяжении полугода войны японцы израсходовали большинство своих преимуществ, полученных в результате внезапного нападения и тщательной военной подготовки.

Союзниками было создано единое командование всеми англо-американскими силами в юго-западной части Тихого океана. Австралийские и другие британские вооружённые силы на этом участке фронта перешли под общее оперативное руководство американского генерала Макартура. К лету 1942 г. американцы, пользуясь тем, что Красная Армия разбила и отбросила под Москвой гитлеровские армии и продолжала оказывать им ожесточённый отпор, уже сосредоточили значительные собственные силы на юго-западе Тихого океана.

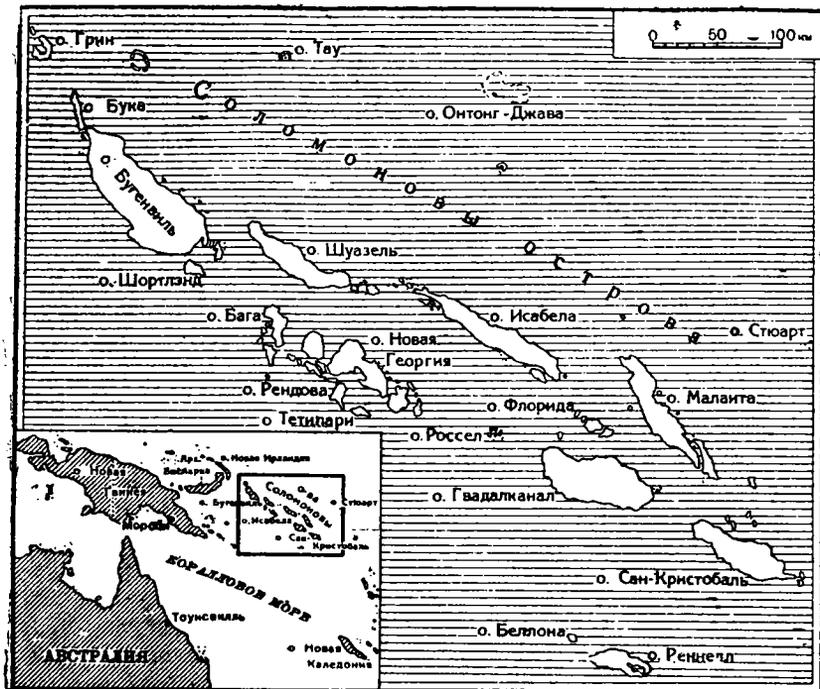
На японские оперативные планы также большое влияние продолжали оказывать действия японского союзника в Европе — Германии. Японское командование, сосредоточив крупнейшую сухопутную армию и около половины своих военно-воздушных сил против Советского Союза, ожидало всё ещё разгрома основных сил Красной Армии на советско-германском фронте, чтобы ударить по советским войскам на Дальнем Востоке. Эти японские силы, как и огромные запасы вооружения, находились в резерве и не могли быть в 1942 г. использованы на отдалённых тихоокеанских фронтах для продолжения офензивы против США и Англии. Наступление немецко-фашистских войск летом и осенью 1942 г. широким фронтом по направлению к Сталинграду поддерживало у японских агрессоров надежду, что вот-вот наступит момент для вторжения на советскую территорию.

Уяснив в известной мере общее положение, оценив значение морских сражений в Коралловом море и у Мидуэя, а также факт отвлечения огромных японских сил к границам Советского Дальнего Востока, американское командование решило предпринять попытку контрнаступления на ограниченном, но наиболее угрожаемом участке фронта.

7 августа 1942 г. — ровно через восемь месяцев после начала войны — американские транспорты под прикрытием флота и авиации высадили десанты в южной группе Соломоновых островов (Тулаги, Гавуту, Таномбого, Гвадалканал). Кровавопролитная борьба превратила на время мирные тропические острова в район самых активных военных действий на Тихом океане.

Высадка десанта недёшево обошлась союзникам. Японские военные корабли отправили на дно океана три американских

СОЛОМОНОВЫ ОСТРОВА

тяжёлых крейсера — «Астория», «Квинси» и «Винсенн» — и австралийский крейсер «Канберра». Американский десант, однако, устоял. На Гвадалканале¹ начались схватки сухопутных сил. Одновременно японцы упорно пытались восстановить свой контроль над районом южных Соломоновых островов и вновь захватить инициативу в свои руки. На Гвадалканал обе стороны подбрасывали подкрепления. В частых схватках флот и авиация обеих сторон терпели значительный урон.

26 октября американцы потеряли в боях ещё один авианосец «Уосп».

Положение американцев в течение некоторого времени после их высадки оставалось неустойчивым.

Наконец, крупное морское сражение, развернувшееся с 12 по 15 ноября и закончившееся поражением японцев, решило исход борьбы за Гвадалканал. Исход этого сраже-

¹ Покрытый джунглями, остров Гвадалканал имеет протяжение около 150 км, ширина его — 50 км. Население Гвадалканала — 17 тыс. меланезийцев.

ния окончательно закрепил военную инициативу за американцами и заставил японцев перейти к обороне.

Сражение было начато приблизившейся к Гвадалканалу японской эскадрой, прикрывавшей большое число транспортов. С обеих сторон в бою участвовали линкоры. Битва закончилась, по официальному сообщению американцев, потоплением 2 японских линкоров класса «Конго», 8 крейсеров, 6 эсминцев и 8 транспортов. Повреждено было 2 японских линкора и 7 эсминцев. По американской оценке, в этом сражении погибло около 30 тыс. японских войск. Американцы потеряли 2 крейсера и 7 эсминцев. Японцы официально признали потерю 1 линкора, 1 крейсера и 3 эсминцев, но определяли американские потери в 8 крейсеров и 4 эсминца. В этом бою погибли командующие американскими соединениями контр-адмиралы Каллаган и Скотт. Японский флот вынужден был отступить. Хотя японские сообщения утверждали, что в этом самом большом с начала второй мировой войны морском сражении японцы одержали победу, токийская биржа по-своему реагировала на его результаты. Во второй половине ноября курс ценных бумаг заметно снизился.

Остатки сухопутных японских войск, первоначальная численность которых достигала 15 тыс. человек, держались на Гвадалканале до 7 февраля 1943 г. После ноябрьского морского сражения они, однако, уже не питали надежды победить в борьбе за южные Соломоновы острова. Они хотели только одного: по возможности задержать дальнейшее продвижение американцев на север.

В осенние месяцы 1942 г. военное счастье отвернулось от японцев также и на Новой Гвинее. Японские корабли высадили 26 августа небольшой десант на берегу залива Милн, врезающегося в юго-восточную оконечность Новой Гвинеи. Этот десант был предназначен для того, чтобы своими действиями способствовать успеху колонны, наступавшей в направлении Морсби по тропе через хребет Оуэн-Стэнли. Японский флот оказался, однако, не в состоянии поддержать этот десант, и войска союзников ликвидировали его через несколько дней (к 31 августа).

Японская сухопутная колонна, преодолевая заслоны австралийцев, подошла к середине сентября на расстояние 50 км к порту Морсби. Встретив здесь сильное сопротивление и не будучи обеспечена снабжением, она в двадцатых числах сентября начала отступление к своей базе — Буна. 7 ноября американцы высадили свой первый десант на Новой Гвинее вблизи Буна и совместно с наступавшими по суше австралийцами предприняли операции по окружению японской группы. Не получая достаточных подкреплений и боеприпасов,

так как в воздухе на этом участке уже установилось господство союзников, японцы всё же упорно обороняли позиции в районе Гона — Буна, и союзники заняли Буну только 13 декабря. К началу января были ликвидированы и остатки японского отряда, состоявшего из 15 тыс. человек, который оперировал против Морсби на территории Папуа. В конце января союзники уже пытались начать операции против Саламауа — другой японской базы на Новой Гвинее, расположенной в 220 км к северо-востоку от Буны.

Свои потери в операциях у Буны японцы определяли в 220 самолётов и 16 700 человек убитыми и умершими от болезней. Потери союзников составляли якобы 25 тыс. убитыми и свыше 1 тыс. самолётов. Американцы же приводили следующие данные о потерях японцев на этом театре за полгода (с 7 августа 1942 по 7 февраля 1943 г.): 2 линкора, 12 крейсеров, 26 эсминцев, не считая повреждённых судов и потопленных транспортов, 800 самолётов только на острове Гвадалканал и не менее 50 тыс. погибших солдат и офицеров. В числе своих потерь американцы называли: 2 авианосца, 4 тяжёлых и 3 лёгких крейсера, 14 эсминцев, 10 других военных кораблей.

Как бы то ни было, начало второго года военных действий на подступах к Австралии прошло под знаком австралийско-американского контрнаступления. Впервые за время войны у японцев отвоёвывалась занятая ими территория. Оспариваемое японцами в течение последней трети 1942 г. господство в воздухе окончательно перешло к союзникам. За первый год войны погибла значительная часть опытных японских лётчиков. Новые пилоты были хуже обучены, чем американские и австралийские. Японские машины по качеству уступали новым американским самолётам. Вследствие этого японская авиация начала нести гораздо большие потери, чем американско-австралийская.

В специфических условиях войны на Новой Гвинее и Соломоновых островах авиация играла особенно важную роль из-за необходимости снабжения войск по морю и воздуху, ограниченности путей в джунглях и относительно небольшой численности наземных войск.

Японские корабли не являлись уже бесспорными хозяевами вод, прилегающих к театру военных действий, как это было ранее — у Филиппин, Голландской Индии и в других местах. К концу 1942 г. даже наиболее пугливые жители Австралии могли быть уверены, что угроза вторжения японских войск в их страну полностью предотвращена.

Японским военным руководителям ещё до начала второго года войны стало ясно, что с «блицкригом» покоячено. Уже

В октябре представитель японского правительственного Информбюро Хори в речи по радио заявил: «Мы стоим теперь перед новой стадией войны, настоящей длительной войны, которая потребует концентрации всех сил нации»¹.

Майор Хиракуси в октябрьском номере «Корон» обрадовал читателей журнала утверждением, что «война, начатая Японией за «великую восточноазиатскую сферу», — это война столетняя». Чтобы смягчить впечатление от этой горькой пилюли, преподнесённой японскому обывателю, служба пропаганды спешила подсластить её публикацией данных об итогах первых 10 месяцев войны (фактически 6 месяцев)².

Начало 1943 г. ознаменовалось также первым проявлением активности англичан на Тихом океане.

С середины декабря 1942 г. группа британских войск предприняла наступление по направлению от индийской границы к порту Акьяб в Бирме и достигла Ратедаунга, расположенного более чем в 100 км от границы и приблизительно в 50 км от Акьяба.

В начале марта 1943 г. японские войска начали контрнаступление. К середине мая они полностью оттеснили англичан к исходным позициям. По японскому сообщению, в операциях на акьябском направлении участвовали две дивизии английских и индийских войск, из состава которых 6 400 человек было убито и 570 взято в плен.

Англо-американская печать эту операцию британских войск в своё время расценивала как начало борьбы за возврат Бирма-Китайской дороги. На самом деле две дивизии, наступавшие на Акьяб, конечно, не могли преследовать такую цель. В связи с угрожающими приготовлениями японцев на бирма-юньнаньской границе китайское главнокомандование испытывало значительное беспокойство за свой юньнаньский фронт. В январе 1943 г. на этом участке японские войска действительно начали наступление против китайцев. Английское наступление на Акьяб было предпринято в качестве диверсии, имевшей целью отвлечь часть японских сил от китайской границы, и как диверсия оно в известной мере себя оправдало.

Если не считать этих военных действий в Бирме, не имеющих серьёзного характера, то положение на Тихоокеанском

¹ «Japan Times», Oct. 21, 1942.

² Согласно этим данным, японцами с боем занята территория в 2,5 млн кв. км с населением в 110 млн. человек. Пленных взято 342 тыс. — 25 тыс. американцев, 64 тыс. англичан, 24 тыс. голландцев, 44 тыс. китайцев (в Бирме), 100 тыс. индонезийцев, 80 тыс. других (очевидно, филиппинцев и малайцев). Японское сообщение утверждало также, что захвачено было 1 400 танков, 3 783 орудия, 240 самолётов, 31 тыс. грузовиков, 11,5 тыс. пулемётов, 216 тыс. винтовок, 12,2 тыс. вагонов.

театре военных действий после эвакуации японцами 7 февраля остатков войск с Гвадалканала можно оценить как оперативную паузу, продолжавшуюся вплоть до 11 мая 1943 г. В течение этих месяцев на всех трёх театрах, где соприкасались противники (подступы к Австралии, Бирма, Алеуты) продолжались, однако, интенсивные воздушные операции. Подвергались налётам базы и корабли противников. Возникли ожесточённые воздушные схватки. В апреле во время воздушного боя погиб находившийся на борту самолёта главнокомандующий японским объединённым флотом адмирал Ямамото. В его лице ушёл в могилу один из наиболее агрессивно настроенных лидеров японских военных кругов, о котором ещё до войны на Тихом океане сами японцы говорили, что он фанатически ненавидит белых.

Затишье на тихоокеанских фронтах в огромной мере было результатом грандиозных событий, которые свершились зимой 1942/43 г. на решающем фронте второй мировой войны — на полях исторических сражений в Советском Союзе. Начатое 19 ноября 1942 г. контрнаступление советских войск под Сталинградом к 1 февраля 1943 г. завершилось ликвидацией сталинградской группы германских войск. Если даже ещё в первой половине января в странах оси, в том числе и в Японии, ожидали чуда в пользу окружённых фашистских полчищ, то в феврале и в Токио стало ясно, что германская армия потерпела огромное поражение.

В результате беспримерной в истории войн сталинградской победы и разгрома 300-тысячной немецкой группировки стратегическая инициатива на советско-германском фронте перешла в руки Верховного Главнокомандования советскими вооружёнными силами. О значении этой победы товарищ Сталин, раскрывший германский стратегический план и опрокинувший его, впоследствии сказал: «Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского боя, как известно, немцы не могли уже оправиться»¹.

Вслед за Сталинградом в конце января и в первой половине февраля героическая Красная Армия освободила Воронеж, Курск, Ростов-на-Дону. 8 ноября 1942 года войска союзников высадились во Французской Северной Африке и повели успешное наступление против итальянцев и армии Роммеля. Гитлеровская Германия понесла уже колоссальные потери людьми и вооружением. В приказе Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, изданном в связи с 25-й годовщиной существования Красной Армии, отмеча-

¹ Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 113.

лось, что только за три месяца наступления Красной Армии зимой 1942/43 г. немцы потеряли свыше 7 тыс. танков, 4 тыс. самолётов, 17 тыс. орудий, разбито 112 дивизий противника, а за всё время войны Красная Армия вывела из строя 9 млн. немецко-фашистских солдат и офицеров, из них — не менее 4 млн. убитыми.

Всё это давало серьёзную пищу для размышлений японским генералам и понуждало их окончательно отбросить мечты о крупных наступательных операциях в 1943 г. против США и Англии на тихоокеанских фронтах. В то же время, однако, японцы лелеяли ещё надежду, что великое поражение германской армии на русских равнинах зимой 1942/43 г. останется частным поражением, что гитлеровская армия ещё оправится и наступит ещё такой момент, когда можно будет двинуться ей навстречу через Сибирь... Поэтому и после Сталинграда японцы продолжали держать огромные силы в Маньчжурии и Корее и развивать планы нападения на СССР.

Оперативная пауза на Тихом океане была нарушена лишь по инициативе американцев. 11 мая 1943 г. американский десант высадился на острове Атту в Алеутах и повёл атаку против обосновавшегося там японского отряда численностью в 2,5 тыс. солдат и офицеров. До этого американцы то и дело подвергали воздушным бомбардировкам японские отряды на Атту и Киске и снабжавшие их корабли, пользуясь аэродромами, вновь оборудованными на Алеутах, в 200—250 км от японских баз. Японцы на Атту ожесточённо сопротивлялись, и только 30 мая, после ликвидации остатков отряда, не пожелавших сдаться в плен, остров был занят американцами.

Ровно через месяц американцы начали новое наступление на Соломоновых островах и на Новой Гвинее.

Во время боёв за Гвадалканал японцы закрепились на группе островов, лежащих в 250 км к северо-западу. Как и в других местах, на этом театре войны укрепления концентрировались вокруг аэродрома. Такой аэродром был оборудован в Мунда на острове Новая Георгия. 30 июня американская морская пехота высадилась на острове Рендова, близ Новой Георгии. Американский десант появился также на побережье залива Нассау на Новой Гвинее в 25 км к югу от Саламауа. Кроме того, союзники заняли острова Вудларк и Тробрианд близ восточной оконечности Новой Гвинеи и этим обеспечили за собой район между двумя направлениями, по которым велось наступление.

К этому времени вооружённые силы союзников состояли из 4 американских и 6 австралийских дивизий под командованием генерала Макартура и 9 американских дивизий (армейских и морской пехоты) под командованием адмирала

Нимица. Из этого видно, что США как в Европе, так и на Дальнем Востоке гораздо медленнее развёртывали свои вооружённые силы, чем это позволяли наличные возможности.

Японский флот вновь пытался помешать десантным операциям, но потерпев поражение в ночном бою 6 июля, вынужден был отойти к своим базам. По американским данным, японцы потеряли в этом бою 9 эсминцев и крейсеров, тогда как у американцев был потоплен только один крейсер. В течение всего июля шли бои между пехотными частями на острове Новая Георгия, но как только американский десант закрепился, стало ясно, что дальнейшее японское сопротивление здесь может иметь целью лишь выигрыш во времени.

5 августа в американские руки перешла авиабаза в Мунда; но японское организованное сопротивление на Новой Георгии полностью прекратилось лишь к концу месяца.

Ещё до этого американское наступление на севере завершилось очищением Алеутских островов от японцев. В течение лета американская авиация и флот почти ежедневно обрушивали град бомб и снарядов на японские позиции на Киске. В июне, например, был совершён 41 воздушный налёт, в июле произведено 30 налётов и 7 обстрелов с моря.

За сохранение связи с гарнизоном Киски японцы дорого расплачивались военными кораблями и грузовым транспортом. В первой половине августа японские корабли забрали гарнизон с этого острова, и высадившиеся 15 августа американцы приступили к оборудованию на месте бывшей японской базы своего морского и авиационного опорного пункта.

Владычество японцев на западных Алеутах, таким образом, оказалось недолговечным. 20 мая 1943 г. в начале американского контр-наступления на Алеутах берлинское радио так оценивало положение: «Если Киска будет оставлена японцами, то Алеуты станут безопасной зоной сообщения для американцев, а с точки зрения воздушной стратегии значение Алеутской цепи, находящейся всецело в руках американцев, станет весьма осязательным». Немецкий радиокорментатор не смог скрыть истины. 19 июля американская авиация, базирующаяся на Алеутах, произвела первый за всё время войны воздушный налёт на японскую воздушную и морскую базу на острове Парамусир в Курильской цепи. 12 августа последовал второй налёт, ещё через месяц — третий. Накануне падения Атту японские военные обозреватели заявляли, что позиция японцев на Алеутах несокрушима, что отсюда они создают угрозу нападения на американский континент. Не прошло и трёх месяцев, как положение коренным образом изменилось.

Июль — август 1943 г. — это месяцы, когда на советско-германском фронте Красная Армия сломила ещё одну крупнейшую попытку наступления немецких войск, перешла сама в наступление и окончательно доказала, что германскому командованию теперь придётся сосредоточить все помыслы на обороне, а не на наступлении.

Разгром германских армий летом 1943 г. в ходе Орловско-Белгородской операции, как и сокрушение немецкого наступления зимой 1941/42 г. под Москвой и великое поражение, нанесённое гитлеровской военной машине зимой 1942/43 г. под Сталинградом, явились результатом гениальной сталинской стратегии. Новое непоправимое поражение главного агрессора на советско-германском фронте, успешная высадка союзных войск в Сицилии создавали условия, когда США и Англия явно имели возможность активизировать свои действия против дальневосточного агрессора.

Коммюнике Черчилля — Рузвельта после совещания в Квебеке (август 1943 г.) как раз и сигнализировало о предстоящем усилении активности союзников на Тихом океане. Первым подтверждением явились операции австралийских и американских вооружённых сил против важнейших японских баз на северо-восточном побережье Новой Гвинеи — Лае и Саламауа. Численность расположенных здесь японских войск определялась союзниками в 20 тыс. человек. 4 сентября американские корабли высадили крупный десант в заливе Хуон, в 35 км восточнее Лае. Наступление союзников на этот раз проводилось в более энергичном темпе, чем прежде. 11 сентября пала Саламауа, 16 сентября была занята Лае. 23 сентября союзники высадились далее к северо-западу на побережье Новой Гвинеи — в гавани Финша, а через два дня овладели расположенным здесь японским аэродромом. Ещё через неделю японские позиции в гавани Финша полностью перешли в руки австралийских войск. Войска союзников начали продвижение к Мадангу вдоль побережья Новой Гвинеи.

4 сентября американцы сделали первый шаг в новом направлении: они высадились на острове Наномеа в группе Эллиса. Это было первое продвижение в сторону Маршалских островов.

11 октября Япония объявила об эвакуации баз на островах Велла Лавелла и Коломбангара, подвергавшихся усиленному нажиму со стороны американцев. Таким образом, группа островов Новая Георгия в Соломоновом архипелаге после более чем трёхмесячной упорной борьбы оказалась в руках американцев. Трудное положение японцев на этом театре войны откровенно охарактеризовал ещё в сентябре

1943 г. подполковник Акияма (из штаба японского главнокомандования). «Жестокая истина заключается в том, — заявил он, — что на море и в воздухе в районе Новой Гвинеи и Соломоновых островов господствует враг»¹.

Действительно, с осени 1943 г. австралийские вооружённые силы стали также всё больше сжимать образовавшееся вокруг японских баз полукольцо, а затем почти полностью отрезали эти базы от связи с основными японскими плацдармами.

27 октября после очищения островов Новая Георгия, американцы начали захват северной группы Соломоновых островов, высадив десант на острове Моно, в 80 км от Бугенвиля, крупнейшего острова архипелага. На следующий день парашютисты спустились на остров Шуазель, а 1 ноября ознаменовалось высадкой десанта на западном побережье самого острова Бугенвиль. Одновременно американцы и австралийцы стали предпринимать ожесточённые воздушные налёты на главные японские базы в этом секторе — на Рабаул и Кавиенг.

21 ноября десант американской морской пехоты предпринял операции на островах Джильберта, лежащих приблизительно в 1 тыс. миль от Соломонова архипелага. К 26 ноября, преодолев сопротивление противника, американцы заняли острова Тарава, Макин и Апамама в группе Джильберта и тем самым создали прямую угрозу Маршалским островам.

В конце ноября начали активизироваться англо-индийские войска на границе Бирмы.

Вторая годовщина войны застала японцев в положении обороны на всех фронтах. Господство в воздухе крепко удерживали за собой союзники. Японский флот в течение последнего года удалился из района возможных военных действий, избегая встречи с американскими и английскими морскими силами.

В связи со второй годовщиной войны японская печать опубликовала явно неправильные данные о потерях Японии и её противников. Но они уже не могли скрыть затруднительного положения «страны восходящего солнца».

В список своих потерь японцы включили: 1 линкор, 3 авианосца, 3 крейсера, 23 эсминца, 11 подводных лодок, 1 253 самолёта², 159 тыс. человек убитыми и ранеными. Потери союзников, по подсчётам японцев, составляли: 18 линкоров, 27 авианосцев, 92 крейсера, 79 эсминцев, 147 подводных лодок, 1 158 самолётов; людские потери: американцев — 277 тыс., англичан — 122 тыс. человек. Однако, приводя эти

¹ «Mainichi», Sept. 8, 1943.

² По данным английского министерства информации, Япония потеряла за 2 года войны не менее 5 тыс. самолётов.

фантастические цифры потерь англо-американского флота, японская пресса вынуждена была сознаться: «Как ни колоссальны потери противника, было бы опасно делать вывод, что флот врага из-за этого стал слабее. Противник быстро и эффективно восполнил все свои потери»¹.

В действительности же «противник» не только восполнил потери, но и значительно увеличил свои морские силы за два года войны². По американским официальным данным, тоннаж военного флота США в конце 1943 г. был почти на 1,2 млн. т больше, чем в конце 1941 г. Флот состоял из 20 линкоров, 14 авианосцев первой линии, 9 авианосцев, переоборудованных из крейсеров, нескольких десятков авианосцев сопровождения и примерно 600 различного типа миноносцев; морская авиация насчитывала 25 тыс. самолётов. Лидер демократической партии в палате представителей Маккормик констатировал: «Выполнение программы строительства «флота двух океанов» заканчивается в январе 1944 г., за два года до первоначально намеченного срока!».

Личный состав американского флота к декабрю 1942 г. увеличился с 340 тыс. человек до 1,3 млн. человек, а ко второй годовщине войны насчитывал уже 2,4 млн. человек.

По заявлению председателя военно-морской комиссии США К. Винсента потери японского флота за год и 9 месяцев войны составили: 3 потопленных линкора, 6 авианосцев, 38 крейсеров, 83 эсминца, 14 подводных лодок. Если даже учесть вероятность преувеличения этих данных, то всё же очевидно, что за два года войны японский флот потерял около одной трети того тоннажа, с которым вступал в войну. Новое строительство в лучшем случае было в состоянии возместить эти потери и сохранить флот на уровне 1941 г. Кроме того, положение, сложившееся к концу 1943 г. в Средиземном море после капитуляции итальянского флота, позволило Англии значительно увеличить морские силы, сосредоточенные против Японии в Индийском океане³.

В армии США к началу третьего года войны насчитывалось 7,4 млн. человек (декабрь 1941 г. — 1 635 тыс.), а в вооружённых силах в целом — 10 млн. человек. Из них 3,8 млн. человек находились за рубежом. По официальным заявлениям, потери на всех театрах войны составили только

¹ «Mainichi», Dec. 8, 1943.

² В строй вернулись после ремонта не только все линкоры, повреждённые японской авиацией в декабре 1941 г. в Пирл-Харборе, но и линкоры, потопленные тогда в гавани этого порта. Эти линкоры после подъёма подверглись капитальному ремонту и модернизации.

³ Уже 26 марта 1944 г. Черчилль в своей речи по радио заявил, что «в Индийских водах собран могучий линейный флот».

132 тыс. убитыми, ранеными и пленными (в том числе 32 тыс. — потери флота). Эти небольшие потери свидетельствовали о том, что в течение первых двух лет войны лишь малая часть вооружённых сил США была введена в действие.

На Тихом океане специфические условия «островной войны» заключались в том, что боевые действия велись главным образом за морские опорные пункты, авиабазы и аэродромы. Естественно, в таких условиях особенно большую роль в военных операциях играли флот и авиация, в особенности последняя. Неудивительно, что представитель японского верховного командования, требуя расширения авиастроительства, ещё в конце сентября 1943 г. заявил: «Победа или поражение в этой войне зависят от исхода воздушных сражений. Господство в воздухе является более важным, чем господство на море. Мы ныне делаем основной упор на производство самолётов». Но как могла Япония угнаться за американской авиационной промышленностью или за американским морским строительством, если месячный выпуск самолётов в Америке, учитывая вес и качество, раз в десять превосходил продукцию японской авиационной промышленности.

В деле дальнейшего стратегического планирования военных действий союзников против Японии несомненно большую роль сыграло то обстоятельство, что со времени Тегеранской конференции глав трёх держав (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) Рузвельт и Черчилль знали, что СССР, верный своему союзническому долгу, а также в целях сокращения сроков войны и обеспечения жизненных интересов советского народа от угрозы со стороны дальневосточного агрессора, выступит в своё время с оружием против японского империализма. Уверенные в том, что стратегическое положение на азиатском материке благодаря такой позиции СССР является совершенно прочным и гарантированным, Англия и США могли сосредоточить основные усилия для наступления против Японии на океане, что требовало гораздо меньше жертв и меньшего расхода военных материалов, чем если бы им пришлось высаживать войска в Китае и вести длительную тяжёлую кампанию против японских вооружённых сил на материке.

5. Третий год войны на Тихом океане

Неудивительно, что третий год военных действий прошёл под знаком всё более прогрессирующих успехов союзников на Тихом океане. 15 декабря 1943 г. американцы высадились на острове Новая Британия, где была расположена главная

японская база этого района — порт Рабаул. Они сразу твёрдо закрепились на полуострове Ароу. 26 декабря американский десант появился на мысе Глоустер, и овладел через несколько дней находившимся там японским аэродромом.

Вскоре союзники активизировались и на Новой Гвинее, где с конца сентября 1943 г. не отменялось сколько-нибудь существенного продвижения. В начале января американские транспорты бросили якорь в гавани Сайдор, в 180 км от гавани Финша. Вскоре японский аэродром перешёл в руки американцев. 10 января в район Сайдора прибыли по суше австралийцы. Тем самым очищение полуострова Хуон от японских сил было завершено. По сообщениям союзников, в ходе боёв за этот полуостров было уничтожено 14 тыс. японских солдат и офицеров.

Почти не встречая сопротивления на море и в воздухе, американцы в течение первых месяцев 1944 г. овладевали всё новыми пунктами, постепенно окружая основные японские базы на островах Новая Британия, Новая Ирландия и Бугенвиль.

Острова Грин к северу от Бугенвиля были заняты 14 февраля; на острова Адмиралтейства американцы вступили 1 марта. Заняв к концу марта остров Лоренгау, войска союзников ликвидировали все наиболее важные японские опорные пункты на островах Адмиралтейства. К этому же времени американцы появились на островах Сан-Матиас к северу от Новой Ирландии. Японские войска на Новой Британии, Новой Ирландии и Бугенвиле оказались в кольце авиабаз и опорных пунктов союзников. Англо-американские сообщения утверждали, что на этих островах в начале 1944 г. было блокировано до 100 тыс. японских войск.

Одновременно американцы продвигались на острове Новая Британия. В первой половине марта они овладели городом Таласи и побережьем залива Элеонора. Ещё через месяц японцы вынуждены были стянуть свои силы на полуостров Газелле, вблизи Рабаула, уступив большую часть территории Новой Британии своим противникам.

Обезопасив себя со стороны японских баз в архипелаге Бисмарка, союзники в конце апреля совершили большой бросок вперёд на Новой Гвинее. Войска их 24 апреля заняли район бухты Гумбольдта, высадившись в пунктах Айтапе и Голландия на северо-восточном побережье Голландской Новой Гвинее, вблизи границы с Британской Гвинеей. В результате этого части 18-й японской армии оказались отрезанными от своих тыловых баз. К тому же наступавшие вдоль берега австралийцы 27 апреля выбили японцев из важной базы Маданг. По заявлению австралийского премьер-

министра Кертена, японцы к этому времени потеряли в южной части Тихого океана более 100 тыс. человек и 5—6 тыс. самолётов. Ещё через месяц войска союзников высадились на острове Биак в группе Схоутен, лежащей в большом заливе Гельвинка. В начале июля союзники овладели островом Ноемфур в 150 км западнее Биака, а в начале августа создали свой опорный пункт на побережье Новой Гвинеи, в 100 км к северо-востоку от Соренга. Таким образом, в блокаде оказалась и японская база Маноквари с гарнизоном около 15 тыс. человек. Союзники теперь контролировали северное побережье Новой Гвинеи на всём его протяжении. Блокированные части 18-й японской армии первоначальной численностью до 50 тыс. человек летом и осенью тщетно пытались прорваться сквозь заслоны союзников.

Почему японцы в почти безнадежных условиях столь упорно цеплялись за архипелаг Бисмарка и Новую Гвинею и не отступали к другим своим базам? Несомненно, японское командование придавало большое стратегическое значение этому участку своего «внешнего пояса обороны». Потеря Новой Гвинеи и архипелага Бисмарка означала крупный прорыв этого пояса, после чего американские десантные операции легко могли распространиться на много сот и даже тысяч километров дальше на север и запад, охватить Филиппины и Голландскую Индию.

В начале 1944 г., когда только ещё развёртывалась борьба за архипелаг Бисмарка, японский контр-адмирал Соша писал: «Новая Британия имеет стратегическое значение как для Японии, так и для Америки. За Новую Британию — эту ключевую позицию в южной части Тихого океана — Япония будет сражаться, невзирая ни на что». Но уже тогда Соша добавил: «Никто не может предвидеть исход борьбы в этой области», — и объяснил, что «оставление некоторых районов входит в стратегические планы командования и не может повлиять на исход войны»¹.

Надо учесть также, что недавние победители психологически не были подготовлены к отступлению. Когда же японские гарнизоны оказались в окружении, то даже при желательности японское командование вряд ли сумело бы эвакуировать свои сухопутные войска. Японским кораблям и самолётам с большим трудом удавалось проникать сквозь кольцо блокады. Лишённые возможности принимать активное участие в войне, подвергаемые частым бомбардировкам с воздуха, изолированные японские гарнизоны были осуждены на бездействие и медленную гибель.

¹ «Contemporary Japan», January 1944, p. 31.

Развёртывая операции на подступах к Австралии, союзники в начале 1944 г. создали на Тихом океане новый активный фронт приблизительно в 1 500 морских милях к северо-востоку от архипелага Бисмарка. Ареной комбинированных операций американского флота, авиации и пехоты стали Маршалльские острова. Мощный американский флот с большим числом авианосцев и линкоров, появившись в последних числах января в водах Маршалльской группы, подверг сокрушительным бомбардировкам японские базы и приступил к высадке десантов. По истечении 10 дней с начала десантных операций, в руках американцев оказалось 19 островов¹. Тогда стало очевидным всё значение проведённой ранее борьбы за острова Джильберта, откуда сухопутная авиация оказала поддержку высадке десантов на Маршалльских островах.

19 февраля 1944 г. американский десант начал борьбу за остров Энвенток, лежащий в некотором отдалении к северо-западу от главной группы Маршалльских островов. Японский гарнизон вскоре был уничтожен. До середины июня остров Энвенток представлял собой наиболее далеко выдвинутый в японское расположение опорный пункт американцев.

Видя, что японский флот упорно воздерживается от встреч с морскими силами союзников, американское командование стало проводить рейды крупных эскадр в районе Мандатных островов, нанося значительный ущерб японским базам, торговому флоту и авиации. Американцы сообщали, например, что 17 февраля при нападении на остров Трак, важнейшую японскую базу в Каролинской группе, было потоплено 2 японских лёгких крейсера, 3 эсминца, авиаматка гидросамолётов, 8 крупных грузовых судов и было уничтожено 200 самолётов. В конце февраля американская эскадра впервые появилась в тылу «внешнего пояса обороны» Японии — у острова Сайпан, главной японской базы в группе Марианских островов. 29—30 марта американцы атаковали важные базы — остров Палао и остров Яп, уничтожив при этом 160 японских самолётов и потопив 29 судов, в том числе 2 эсминца и 5 танкеров.

В то время как на Тихом океане вооружённые силы японского империализма вели ещё бои на внешней периферии своей оборонительной системы, гитлеровская армия вторжения подвергалась всё новым и новым сокрушительным ударам со стороны советских вооружённых сил. Апрель уже принёс освобождение Одессы, Тарнополя. 9 мая был занят Севастополь и полностью очищен Крым от немецко-фашистских захватчиков. Союзники, закрепившись в Италии,

¹ В том числе Кваджалейн, Лои, Наму, Эбей, Луотт.

готовились к дальнейшему наступлению. Стратегическая ситуация в Европе благоприятствовала больше чем когда-либо развёртыванию серьёзных наступательных операций против Японии.

Упрочив к лету своё положение на Маршалльских островах, американцы предприняли новую смелую, неожиданную для японцев и стратегически весьма важную операцию.

Американский флот 15 июня высадил десант на острове Сайпан в Марианской группе на расстоянии около 1 200 миль от своих ближайших опорных пунктов в Маршалльской группе и в 3 200 милях от ближайшей главной базы — Пирл-Харбора. Марианские острова являются дальним подступом к собственно Японии (от Сайпана до Токио — около 1 350 морских миль, т. е. 5 с половиной часов полёта для американских бомбардировщиков) и переход их под американский контроль означал бы глубокое проникновение противника в японскую сферу. Закрепление американцев на Марианских островах привело бы также к созданию фланговой угрозы для всей японской позиции в Индонезии. Поэтому японские вооружённые силы вначале пытались было недопустить перехода Сайпана в американские руки. Японская авиация 18 июня массовым налётом контратаковала американские морские силы. Японский гарнизон на Сайпане отчаянно сопротивлялся, пытаясь сбросить в море американцев. Всё было тщетно; господство на море и в воздухе предопределило исход борьбы за Сайпан в пользу американцев.

В Токио было объявлено, что в результате налёта японской авиации повреждено лишь 5 американских авианосцев и 1 линкор и сбито 100 самолётов. Сами японцы признавали итоги воздушной атаки «недостаточно эффективными». Капитан Курихара из отдела печати императорской ставки сообщил, что в водах Марианских островов оперирует флот противника, в состав которого входит 10 линкоров, 20 авианосцев и около 100 других кораблей.

Официальное телеграфное агентство Домей Цусин 24 июня сетовало: «Японский флот не смог нанести противнику решающего удара в районе Марианских островов. Это свидетельствует о серьёзности создавшейся военной обстановки. Бои на Марианских островах — самые серьёзные с начала возникновения войны на Тихом океане. Цель союзников — поставить под непосредственный удар Японию и Филиппины».

По американскому сообщению, в день массового налёта японской авиации было сбито 353 вражеских самолёта. Японская эскадра, в состав которой входили авианосцы, оперировавшие против американского флота, подверглась нападению американской авиации в районе между Марианскими и Фи-

липпинскими островами, и быстро отошла к своим базам на Филиппинах. Обладая большим превосходством, американские морские силы легко могли рисковать несколькими линкорами и авианосцами. Американское командование уже в 1943 г. искало встречи с японским флотом. Японцы же стали беречь свои корабли, поскольку серьёзное ослабление флота подорвало бы существенным образом оборону собственно Японии.

В связи с этим адмирал в отставке Такахаси писал 21 июня 1944 г. в газете «Йомиури-Хоти»: «Неприятель спешит вызвать нас на решающее морское сражение. Если будет допущена ошибка и наш флот попадёт в западню, положение станет серьёзным».

В итоге месячных боёв весь японский гарнизон на острове Сайпан численностью около 25 тыс. человек был уничтожен. Погиб командующий японскими вооружёнными силами в центральной части Тихого океана вице-адмирал Нагумо, тот самый, который командовал японскими силами, атаковавшими в декабре 1941 г. Пирл-Харбор.

По американским данным, за июнь японцы потеряли только на Марианских островах 750 самолётов, а всего за этот месяц была сбита тысяча японских самолётов. Достоин внимания, что впервые в истории морской войны при операции на Сайпане авианосцы в течение целого месяца самостоятельно обеспечивали прикрытие с воздуха для флота и десантных войск. Слабая японская авиация, базировавшаяся преимущественно на «непотопляемых авианосцах» — многочисленных мелких островах, — оказалась не в состоянии дать отпор американским воздушным силам, оперировавшим с авианосцев.

Закрепление американцев в группе Марианских островов вызвало тревогу в Японии и стало непосредственным поводом сперва к отставке морского министра адмирала Симادا и освобождению главы правительства генерала Тодзио от обязанностей начальника генерального штаба (17 июля), а затем — к правительственному кризису¹.

Отставка кабинета Тодзио последовала 18 июля. Смена начавшего войну правительства в разгар военных действий свидетельствовала о глубоком разладе в японской правящей верхушке, о кризисе всей политики господствующего лагеря.

Как раз к этому времени на советско-германском фронте в ходе наступления на протяжении месяца были ликвидированы

¹ По иронии судьбы, как раз 15 июня, в день высадки десанта на Сайпане, Тодзио выступил с хвастливым заявлением: «Время созрело для общего наступления вооружённых сил держав оси против их врагов».

«линия Маннергейма» и «восточный вал гитлеровцев». В руки Красной Армии перешли в течение нескольких недель Выборг, Петрозаводск, Витебск, Могилёв, Минск, Полоцк, Ковель, Барановичи, Вильнюс и другие города. За эти же недели англо-американские экспедиционные силы основательно закрепились во Франции. Все эти военные события на фронтах войны против Германии немало повлияли на судьбу кабинета Тодзио.

Уже увольнение 21 февраля 1944 г. фельдмаршала Сугияма с должности начальника генерального штаба сигнализировало о развитии внутренней борьбы среди японских военных кругов. Генерал Тодзио — премьер и военный министр, а с ноября 1943 г. и министр вооружений, руководитель всей японской промышленности — взял на себя тогда также исполнение обязанностей начальника генерального штаба. Он сосредоточил в своих руках такую власть, какой не пользовался ни один другой деятель со времени переворота Мейдзи. Но триумф Тодзио оказался кратковременным. Военные неудачи, следовавшие одна за другой, давали всё больше козырей в руки оппозиционных группировок. Поражение на Сайпане нанесло Тодзио решающий удар.

Кабинет генерала Койсо, образованный 22 июня, включил в свой состав соперника Тодзио Сугияма в качестве военного министра, морского министра адмирала Ионай, Маеда и Симада, бывших директоров партии сейюкай, и Мацуда, бывшего лидера партии минсейто.

Новый премьер-министр генерал Койсо на протяжении многих лет принадлежал к наиболее агрессивным группам японской военщины. Он занимал пост заместителя военного министра в 1931 г., а с 1932 г. был начальником штаба Квантунской армии, проводившей военные операции в Маньчжурии и Жэхэ. В 1934 г. Койсо был назначен командиром дивизии и после краткого пребывания в отставке в 1938—1939 гг. занял в кабинете Хиранума, а затем в кабинете Ионай пост министра колоний. Койсо не вошёл в кабинет Коноэ, но с мая 1942 г. и до занятия поста премьер-министра находился на весьма важном посту генерал-губернатора Кореи. Кабинет Койсо должен был представлять собой как бы «коалиционное правительство». Со сменой кабинета произошли также изменения в составе высшего военного руководства. Тодзио был уволен в резерв. Произошедшие перемены свидетельствовали не только о стремлении господствующей верхушки расширить свою базу внутри страны в связи с резко возросшей опасностью, но и о подготовке к маневрированию во внешней политике, на что совершенно не было способно правительство Тодзио, предпринявшее

нападение на Англию и США. Однако правительство Койсо имело так же мало шансов добиться компромисса со своими военными противниками, как и Тодзио. Рузвельт вскоре дал это понять в своём выступлении по радио 12 августа: «Другие страны не могут доверять Японии, и должно пройти много лет, прежде чем мы снова сможем доверять ей». Условие безоговорочной капитуляции как Германии, так и Японии было ещё раз подтверждено в заявлении Рузвельта, опубликованном 16 сентября 1944 г., после его встречи с Черчиллем в Квебеке.

Покончив с Сайпаном, главной японской базой в Марианском архипелаге, американцы немедленно приступили к расширению своего плацдарма в этом районе. Островок Маниагасса, расположенный рядом с Сайпаном, был занят 12 июля. На острове Гуам американцы высадили первый десант 21 июля, а на острове Тиниан — 24 июля. Через неделю Тиниан с лучшим в Марианском архипелаге аэродромом перешёл полностью в руки американцев. Японцы потеряли здесь 5700 человек убитыми. К 10 августа был очищен от противника и Гуам. Потери японцев составили 14 тыс. солдат и офицеров. Вскоре американцы приступили к сооружению на Гуаме большой военно-морской базы, строительство которой откладывалось в 30-х годах из-за японских угроз. Переход важнейших островов Марианской группы под американский контроль усугубил тяжёлое положение японских опорных пунктов, оставшихся на Маршалльских островах. Японские базы на Каролинских островах были также подвергнуты воздушной и морской блокаде, а их гарнизоны иммобилизованы. Американцы всё чаще стали подвергать бомбардировкам расположенные на подступах к Японии острова Волкано и Бонинские, а также японские базы на островах Палао и Каролинских. Насколько прочно чувствовали себя американцы на вновь занятых островах, показывает то обстоятельство, что 12 августа командующий комбинированными силами в центральной части Тихого океана адмирал Тарнер объявил о перемещении своего штаба из Пирл-Харбора на остров Сайпан.

15 сентября американские десанты при поддержке крупных сил флота и авиации высадились на островах Пелилу в группе Палао и Моротай в Гальмагерских островах. Остров Моротай расположен более чем в 300 милях к северо-западу от Новой Гвинеи и только в 400 милях от японской базы Давао на острове Минданао. Вторжение в группу Гальмагера означало также продвижение в сторону главнейших островов Голландской Индии. 17 сентября американцы вступили на остров Ангаур в группе Палао, а 27 — на острова

Нгесбус и Конгауру. К 1 октября все четыре острова в группе Палао, которые атаковала американская пехота, были в основном очищены от японцев. Здесь было уничтожено более 10 тыс. японских солдат и взято в плен 176 человек. С укреплением американцев в группе Палао кольцо блокады вокруг японских баз на Каролинских островах стало более плотным. Одновременно американцы значительно приблизились к Филиппинам. Первый воздушный налёт на Манилу они совершили 22 сентября. При этом, по американским сведениям, было потоплено 11 японских судов и уничтожено 205 самолётов. Ещё в начале сентября у острова Минданао американская эскадра потопила японский караван в составе 52 небольших судов. К концу месяца стало ясно, что к третьей годовщине войны на Тихом океане американцы будут уже сражаться на филиппинской территории. В связи с этим 22 сентября японцы объявили Филиппины на военном положении.

Американские десанты вступили на Филиппины 20 октября 1944 г., почти через 2 с половиной года после того как в 1942 г. в крепости Коррегидор отзвучали последние выстрелы американских пушек. Местом высадки было избрано восточное побережье острова Лейте, расположенного сравнительно близко от вновь захваченных американцами опорных пунктов на островах Палао. Десантные операции поддерживали три эскадры американского флота под командованием адмирала Хэлси и 7-я эскадра Кинкейда. В течение двух дней до высадки десанта остров подвергался артиллерийскому обстрелу со стороны кораблей флота и авиации, базирующейся на авианосцы. На третий день с начала десантной операции американцы захватили аэродром Токлобан, а на четвёртый овладели самим городом Токлобан — важнейшим центром острова.

С 23 по 25 октября в районе Филиппин развернулось второе крупнейшее за время войны морское сражение. Японский флот тремя эскадрами пытался атаковать морские силы США, прикрывавшие десантные операции. Японский флот рисковал многим, но слишком уж велико было значение возвращения американцев на Филиппины. Закрепление американцев на Лейте привело бы к скорому установлению контроля американского флота и авиации над всем архипелагом, что в конечном итоге повлекло бы за собой резкое ухудшение стратегического положения Японии. Морское сражение, как это и следовало ожидать, закончилось новым крупнейшим поражением Японии. Согласно официальным американским данным, японский флот потерял 2 линкора, 4 авианосца, 6 тяжёлых крейсеров, 10 эсминцев. Много кораблей

было повреждено. Американцы потеряли, по их заявлениям, авианосец «Принстон», 2 конвойных авианосца, 3 эсминца.

Как морская битва в ноябре 1942 г. определила переход Соломонова архипелага под контроль американцев, так и исход морского сражения в октябре 1944 г. предрешил судьбу Филиппинского архипелага.

Численность японских войск на Филиппинах ко времени высадки американских десантов на острове Лейте составляла более 200 тыс. человек. Японцы энергично сопротивлялись. Но большое превосходство американцев в технике, при приблизительно равной численности американских десантных войск и японских гарнизонов, поставило японцев в тяжёлое положение. Доставка подкреплений на Лейте при господстве американцев в воздухе оказалась весьма затруднительной. Часть американской 1-й армии высадилась также на соседнем острове Самар, к концу месяца, по американским сообщениям, был занят его главный город Катбалоган и в основном установлен американский контроль над всем островом. Премьер-министр генерал Койсо, требуя от японских солдат максимального напряжения, ещё 8 декабря заявил: «Борьба на острове Лейте является решительной борьбой, которая определит исход тихоокеанской войны». Но не прошло и двух недель, как американское командование объявило (21 декабря), что организованное сопротивление японцев на Лейте прекратилось. Вслед за тем, 26 декабря, было официально заявлено, что операции против японцев на этом острове завершены (на Лейте оперировала 6-я американская армия); 35-я японская армия под командованием генерала Ямасита потеряла на Лейте, по американским официальным данным, 116 тыс. человек. Потери японской авиации на архипелаге со дня высадки американцев на Филиппинах и до конца 1944 г. составили 2 800 самолётов.

Ещё до окончания кампании на Лейте американцы осуществили новое значительное продвижение на Филиппинском архипелаге. 16 декабря они высадились на южном побережье острова Миндоро, расположенного в западной части архипелага, к югу от главного Филиппинского острова Лусон. На Миндоро американцы встретили незначительное сопротивление со стороны японцев, уже ослабленных борьбой на Лейте. Не обладая большим количеством войск, японское командование концентрировало свои резервы на Филиппинах в стратегически наиболее важных районах, а Миндоро таким не являлся. На этом острове не было хороших гаваней, которые могли бы служить удобными опорными пунктами для флота. Но Миндоро — сосед острова Лусон и лежит вблизи Манильского залива. Создав опору на Миндоро,

американцы, во-первых, перерезали по линии Лейте—Самар—Миндоро на две части растянувшийся с юга на север Филиппинский архипелаг и, во-вторых, создавали прямую угрозу Манильскому району—важнейшему стратегическому центру на Филиппинах.

Таким образом, на пороге четвёртого года войны, стало уже совершенно несомненным, что поражение главных японских сил на Филиппинах—только вопрос времени, исчисляемого, очевидно, в пределах нескольких месяцев. Столь же ясным стало, что в связи с превращением Филиппин в базу американского флота и авиации, японские морские коммуникации со всеми оккупированными областями, лежащими к юго-западу от линии Гонконг—Филиппины, с весны 1945 г. фактически будут перерезаны. С потерей ресурсов Филиппин, Голландской Индии, Британской Малайи, Бирмы (железная руда, нефть, свинец, цинк, сырьё для алюминия и т. д.) затруднения Японии явно должны были увеличиться. В четвёртый год войны на Тихом океане, т. е. в 1945 г., японская империя вступила с более суровыми и мрачными перспективами, чем когда-либо раньше.

* * *

Начало 1944 г. ознаменовалось также оживлением военных действий на индо-бирманской границе. Войска союзников в первой половине января начали небольшие операции в Араканской области и 9 января заняли Маунгдау. С начала февраля японцы предприняли контрнаступление в Аракане и окружили 7-ю индийскую дивизию. 5-я индийская дивизия, однако, подоспела на помощь; зашедшие в тыл японские части к концу февраля были разбиты. В первой половине марта индийские и западноафриканские британские войска, действовавшие на этом участке, заняли Бэтидаунг и некоторые другие пункты, но затем были остановлены японцами.

Более значительные операции развернулись в северной Бирме. Здесь в конце 1943 г. со стороны Индии предприняли наступление китайские войска под командованием американского генерала Стилуэлла. Ядро этих войск составили части, отступившие летом 1942 г. из Бирмы в Индию, где они прошли военное обучение под руководством американских инструкторов. Эти китайские войска в составе двух дивизий в 1944 г. действовали вполне успешно. Они разбили 18-ю японскую дивизию и в начале марта достигли Майнквана. К концу этого месяца китайцы подошли к железнодорожной станции Могаунг. Во время наступления прибыли

подкрепления, состоящие из американских частей. Для воздействия на японские коммуникации и тылы в этом районе командование союзников высадило в середине марта в 240 км от линии фронта воздушный десант численностью в несколько тысяч человек. Десантный отряд получал снабжение и подкрепления по воздуху. Придерживаясь тактики партизанской войны, он провёл ряд успешных операций против японцев.

По сообщениям американской печати, между генералом Стилуэллом и адмиралом Маунтбэттенем по вопросам важных операций в Бирме возникли весьма большие разногласия и создались неприязненные отношения. Англичане торжовили наступление в северной Бирме, опасаясь за свой тыл в Индии и считая, что войска надо сохранить для обеспечения порядка в Индии. Они были также против постройки Индо-Бирманской дороги.

Совершив с боями переход из долины Могаунга, китайско-американские войска 17 мая подошли к японскому аэродрому в районе Мьиткына (в верховьях Иравади) и после короткой атаки заняли его. Используя аэродром, командование союзников перебросило по воздуху к Мьиткына части 5-й индийской дивизии. Начались длительные бои с осаждённым японским гарнизоном, остатки которого были уничтожены к 4 августа, когда Мьиткына полностью перешла в руки союзных войск. Могаунг был занят китайскими и американскими частями ещё 25 мая. Таким образом, в северной Бирме был создан плацдарм для последующих более значительных операций.

В северной Бирме японцы оборонялись не менее ожесточённо, чем на островах Тихого океана. Чтобы парализовать активность частей союзников, японское командование предприняло в начале марта контрнаступление на центральном участке индо-бирманской границы. Легко преодолев сопротивление передовых частей 14-й британской армии, японцы пересекли границу и вступили в индийское княжество Манипур. К концу марта они создали угрозу английским базам Импал и Кохима, причём последняя оказалась окружённой. В конце апреля японцы были частично оттеснены от Кохимы, и гарнизон этой базы восстановил связь с другими британскими войсками. Лишь в августе японские войска были окончательно вытеснены из пределов Индии.

По японским сообщениям, в военных действиях на стороне японцев в княжестве Манипур в Аракане принимали участие отряды, сформированные из индийцев, проживавших в Малайе и Бирме или входивших ранее в состав войск, взятых японцами в плен. В 1942 г. командующим этими

отрядами номинально числился индийский ренегат — бывший член индийского конгресса Субха Чандра Боз, перешедший на сторону держав оси.

Все эти военные действия в Бирме носили ограниченный характер как по количеству войск, участвовавших в них, так и по тем задачам, которые они преследовали.

По заявлению английского военного министра Григга, общие потери союзников в Бирме за 7 месяцев 1944 г. (с 1 января по 30 июля) составили 5 900 человек убитыми, 19 900 ранеными и 2 600 пропавшими без вести.

Военные действия затихли лишь в августе и после перерыва, охватившего сентябрь и большую часть октября, возобновились уже во второй половине октября. Продвигаясь из Манипура, части 14-й британской армии 19 октября заняли Тиддим. 30 октября началось наступление в северной Бирме по направлению к военно-стратегическим пунктам Бамо и Мандалай, расположенным на линии прежней Бирма-Китайской дороги. К концу года железная дорога между этими пунктами была перерезана, и оба города оказались под непосредственной угрозой со стороны войск союзников.

Английские войска начали производить давление на японцев также в Аракане, стремясь продвинуться к Акьябу.

Поскольку численность 14-й британской армии составляла осенью 1944 г. 300 тыс. человек, а в северной Бирме и Юньнани было сосредоточено до 200 тыс. китайских и американских войск, то общее число войск союзников, действовавших на бирманском фронте, к концу 1944 г. превышало полмиллиона человек. Командующим китайскими и американскими войсками в Бирме вместо генерала Стилуэлла в конце октября был назначен американский генерал-майор Салтэн.

К концу 1944 г. англичане сосредоточили на Индийском океане уже столь крупные морские силы, что оказалось возможным часть из них выделить в помощь американцам для действий на Тихом океане. С этой целью британский восточный флот в декабре был разделён на две эскадры — восточно-индийскую, под командованием адмирала Пауэра, и тихоокеанскую — под командованием адмирала Фрезера. Последняя, базируясь в Австралии, должна была оперировать в зависимости от обстоятельств под общим руководством генерала Макартура или адмирала Нимица, командующего американским тихоокеанским флотом.

Таким образом как на Тихом океане, так и в Бирме и в Индийском океане японцы к началу четвёртого года войны оказались перед лицом большого усиления активности союзников.

6. Китай и война на Тихом океане

Когда Германия, вторгнувшись в Польшу, начала кровавый поход за мировое господство, Китай вступил уже в третий год своей суровой оборонительной войны.

С сентября 1939 г. внимание и силы Англии и Франции были прикованы к Европе. Казалось бы, в Китае японцы располагали большей свободой рук, чем когда-либо, и могли бы предпринять решающие крупные операции против китайских войск. Однако этого не произошло ни в 1939, ни в 1940, ни в 1941 гг. Основной причиной того, что японское военное командование не решалось осуществить генеральное наступление в Китае, которое связало бы большие японские силы, было желание сохранить их в качестве противовеса военной мощи СССР, который стратегически доминировал на Дальнем Востоке, а также стремление сберечь эти силы для сковывания Советского Союза, а затем и для нападения на Советский Союз. Это обстоятельство лимитировало стратегические планы и операции Японии в Китае. К нему добавлялось стремление (особенно в 1941 г.) экономить силы и средства для войны против Англии и США. Японцы ограничивались экономическим и политическим закреплением в занятых областях, диверсиями против единого национального фронта и отдельными военными операциями местного значения.

Подписав в сентябре 1940 г. тройственный пакт, токийское правительство вновь вступило в тесный союз с осью Берлин—Рим. Оккупация Северного Индо-Китая, произведённая одновременно с этим, показала, что военная агрессия Японии делает поворот в новом направлении. Правда, вторгаясь в Индо-Китай, Япония преследовала и задачу борьбы с Китаем. Она хотела лишить Национальный Китай связи с внешним миром, поддерживаемой по Юньнань-Хайфонской железной дороге. Но это была уже побочная цель, удобная к тому же для маскировки истинной новой японской политики. Благодаря тому, что Япония экономила силы и средства в Китае, облегчались оборонительные задачи Китая. Но поскольку Англия и отчасти США продолжали в то время ещё политику уступок Японии, 1940—1941 гг. оказались одним из периодов наиболее тяжких испытаний стойкости китайских господствующих классов. Именно в это время в оккупированных областях известные элементы из буржуазной и помещичьей среды решили перейти на сторону японского империализма.

Наложение Англией и США секвестра на японские фонды в июле 1941 г., после оккупации Японией Южного Индо-Китая, явилось не только предупреждением Японии о том, что

она подходит к пределам англо-американской уступчивости. Это было также актом, имевшим целью приободрить Китай. Тем не менее вплоть до нападения Японии на Пирл-Харбор и Сингапур основная политическая линия Лондона и Вашингтона заключалась в сохранении нейтралитета в японо-китайском конфликте. Мероприятия их носили оборонительный характер. Займы и другая экономическая помощь Китаю, техническая и военная консультация со стороны специальных экспертов, политическая поддержка Национального Китая не выходили из строго определённых рамок. Эта поддержка диктовалась естественным стремлением сохранить Китай как важный противовес Японии. Англия и США не могли не видеть, что капитуляция Национального Китая не только не удержала бы Японию от дальнейшей экспансии против их владений, но сильно облегчила и ускорила бы её. Эти державы не могли не видеть, что если японская военная агрессия повернулась бы непосредственно против них, то наличие китайской армии, продолжающей борьбу с японскими войсками, сыграло бы весьма крупную роль в общем стратегическом положении на Тихом океане. Но наряду с этим надежда избежать войны с Японией не угасала почти до последнего момента ни в Белом доме, ни на Даунинг-стрит. Полная переоценка англо-саксонскими державами Национального Китая как политического и военного фактора произошла лишь после того, как Япония подняла оружие против них. Особенно важную роль Китай стал играть в дальневосточной международной политике после первых крупных успехов японского оружия на Тихом океане. Первая половина 1942 г. — вот период, когда «акции» Китая в международной политике на Тихом океане оценивались так высоко, как никогда за весь период новой истории этой страны.

* * *

9 декабря 1941 г. китайское правительство формально декларировало состояние войны между Китаем и Японией; 10 декабря Китай объявил войну Германии и Италии¹.

Китайский народ, связав свою судьбу с блоком свободлюбивых наций, испытывал чувство большого удовлетворения, в нём вспыхнули широкие надежды на немедленное облегчение военного и экономического положения страны.

Этим надеждам не скоро суждено было сбыться. Непосредственно помочь Китаю союзники оказались не в состоянии.

¹ О разрыве дипломатических отношений с Германией и Италией в Чунцине было объявлено ещё 2 июля 1941 г., на следующий день после того как эти страны признали правительство Ван Цзин-вэй.

Более того, они вынуждены были принять предложение Чан Кай-ши об отправке китайских войск в Бирму в помощь англичанам. Китайская армия ещё в декабре 1941 г. провела наступательную операцию также в районе Кантона с целью облегчить положение осаждённого японцами Гонконга¹.

На военном положении в Китае тихоокеанская война отразилась лишь косвенно. Концентрируя в Южных морях военную технику для широкого наступления и в качестве стратегических резервов, Япония сняла часть авиации, артиллерии, танковых и мотомеханизированных войск из Китая. В Китае одно время осталось лишь около 300 японских самолётов первой линии. Японское январское наступление 1942 г. на Чанша пользовалось гораздо более слабой поддержкой артиллерии и бронетанковых сил, чем операции, проводившиеся в прежние годы. С начала войны на океане японские вооружённые силы в Китае в целом уже не пользовались первоочередным вниманием японского генерального штаба. Не считая Маньчжурии, они вплоть до весны 1944 г. не только не усиливались, но скорее ослаблялись. Это было важным положительным обстоятельством для Китая.

Но тихоокеанская война сопровождалась и некоторыми отрицательными обстоятельствами, ухудшившими положение Китая. Джингоистские настроения в Японии, несколько охладевшие ввиду длительности войны в Китае, разгорелись после первых успешных действий против Англии и США сильнее, чем когда-либо. Военные успехи в Южных морях укрепили моральное состояние японской армии, в том числе и войск, расположенных в Китае. Боееспособность их временно поднялась.

На китайскую буржуазию лёгкие победы японцев в Гонконге и Сингапуре, Малайе и Голландской Индии подействовали удручающе. Однако лишь неустойчивые элементы как в Национальном, так и в оккупированном Китае поддавались японской пропаганде о «неизбежности победы оси», о необходимости примириться с японским господством в «восточно-азиатской сфере». Воля к борьбе широких масс китайского народа не ослабела. Перед лицом неудач, которые терпели союзники, при виде их быстрого отступления в лучших частях китайских войск даже возросла вера в свои собственные силы.

¹ Сун Цзы-вень, министр иностранных дел Китая, в своей речи 10 октября 1942 г. отметил: «Когда Англия и США вступили в войну с Японией, мы думали, что теперь конец нашей войны с Японией близок. Но сегодня Япония на Дальнем Востоке сильнее, чем когда-либо, а наша база снабжения в Бирме пропала» («New York Times», Oct. 14, 1942).

Более существенным образом, чем всё другое, сказалось на военном положении Китая занятие Бирма-Китайской дороги¹ японскими войсками. В апреле — мае 1942 г. прибывали в Китай последние военные материалы из запасов, скопившихся в Бирме. После этого в течение 1942—1943 гг. воздушным путём из Индии могли быть переброшены лишь в небольшом количестве самые необходимые грузы. Снабжение китайской армии оружием и боеприпасами ещё более ухудшилось.

К началу войны на Тихом океане японскими войсками номинально было оккупировано около 800 уездов Китая (приблизительно 1 млн. кв. км, одна четвёртая часть собственно Китая). Но японские войска кроме линии фронта протяжением более 3 тыс. км занимали в оккупированных областях лишь важнейшие населённые пункты и главные транспортные артерии: железнодорожные, автомобильные и водные. В обширных районах японского тыла за линией фронта распоряжались партизаны, создавшие свою власть, не признававшие ни японской администрации, ни образованных японцами марионеточных правительств в Китае. Реально японская оккупационная власть охватывала лишь около 150 тыс. кв. км территории. Правда, это были наиболее важные промышленно-экономические центры и густонаселённые районы, имеющие не только экономическое, но и стратегическое значение. Население этих районов составляло не менее 70—80 млн. человек. (См. карту на стр. 344—345.)

В качестве подсобных органов управления в оккупированном Китае существовали несколько китайских «правительств», созданных японцами. «Центральное» правительство во главе с Ван Цзин-веем находилось в Нанкине. Компетенция его распространялась на оккупированные районы, в основном расположенные в бассейне реки Янцзы. Политический совет Северного Китая во главе со старым аньфуистом Ван И-даном функционировал в Бэйпине. В его ведении числились области Северного Китая. «Правительство Мынцзяна» — Внутренней Монголии — во главе с монгольским князем Дэ Ваном находилось в Гуйхуа. Назначенная японцами китайская администрация Кантонского оккупированного района, администрация оккупированной территории Хайнаня и других изо-

¹ Лидер палаты лордов Крэнборн в марте 1943 г. следующим образом охарактеризовал значение Бирманской дороги в деле снабжения Китая военными материалами: «До тех пор, пока завоевание Бирмы вновь не откроет Бирманской дороги, нельзя ожидать коренного улучшения в этой области. Открытие этой дороги должно оставаться основной целью нашей стратегии» («Правда» от 6 марта 1943 г.).

лированных оккупированных районов в Южном Китае (Сва-тоу, Амой, область Юньнани, граничащая с Бирмой) лишь формально находилась в ведении Ван Цзин-вея.

Все эти власти не только содействовали эксплуатации экономических и людских ресурсов занятых областей и играли не только роль фигового листка, должествующего прикрывать превращение Китая в японскую колонию, но одновременно выполняли функции полицейских органов, предоставляющих Японии возможность сократить собственные военные и полицейские силы в тыловых районах. Более крупные из этих «правительств» имели не только китайскую полицию, но и военные части, управляемые японцами и используемые в борьбе с партизанами, а иногда даже в военных действиях на фронте. Но как полиция, так и войска эти всегда были для японцев малонадёжны. Они часто поддерживали связь с партизанами, а иногда даже целыми группами переходили на сторону китайских национальных войск. Японские власти всё же извлекали из этого определённые выгоды. Отчасти благодаря наличию этих подсобных полицейских органов и военных частей, Япония к началу войны на Тихом океане могла сократить свои вооружённые силы в собственно Китае и Внутренней Монголии с одного с лишним миллиона человек до 600—700 тыс. При этом она не только сохраняла линию фронта, но и предпринимала некоторые наступательные действия даже зимой 1941/42 г., в период наибольшей активизации военных операций в Южных морях.

Другим существенным фактором, который оказывал всё время свое влияние на положение на китайском фронте, являлись происки японских агентов и реакционных элементов гоминдана против единого национального фронта, против демократии в Китае и в особенности против наиболее стойких защитников китайского народа — Китайской компартии, 8-й и 4-й народно-революционных армий и партизан.

С первого дня войны против Китая японские генералы ставили своей главной политической задачей вбить клин в единый национальный фронт в Китае, разъединить гоминдан и Китайскую компартию. С каждым годом войны они убеждались всё больше, что только в случае распада единого фронта Япония получила бы шансы на успех в Китае. Поэтому они удваивали и утраивали свои усилия, направленные к подрыву единого фронта. Одна из брошюр, выпущенных японским военным министерством осенью 1936 г., имела на обложке девиз: «Сто побед в ста сражениях не суть лучшее из лучшего. Лучшее из лучшего есть разгром и подчинение противника без единого сражения». Следуя этому девизу, японцы и старались «покорить Китай руками самих

китайцев». Старинное правило «разделяй и властвуй» всегда пользовалось популярностью у японского командования.

Не будучи в силах добиться в полной мере своей цели, тайная японская агентура внутри национального лагеря сумела, однако, тем или иным образом воздействовать на отдельных генералов и крупных чиновников чунцинского правительства, настроить их против компартии и против 8-й армии и создать обстановку серьёзной дискриминации и даже враждебных выступлений по отношению к 8-й армии и руководимым ею партизанам. Руководство 8-й армии непоколебимо придерживалось линии сохранения единого национального фронта, упорно и умело борясь против различных провокаций, направленных к подрыву его. Однако действия реакционных китайских элементов, враждебных единому фронту, ослабляли ударную силу 8-й армии и народных партизанских армий. Эти действия были на руку японцам, отчаянно старавшимся ослабить единый фронт, подорвать его моральное и организационное влияние на китайский народ.

Крупнейшей японской военной операцией зимой 1941/42 г. было наступление на Чанша. Оно имело задачей не допустить переход инициативы на фронте в руки китайцев и, воспользовавшись концентрацией китайцами сил для помощи осаждённому Гонконгу, захватить Чанша и обеспечить позиции для дальнейшего наступления на юг и захвата всей Кантон-Ханькоуской железной дороги.

В наступлении на Чанша вначале участвовали две японские дивизии, но постепенно были введены в действие ещё 2—3 дивизии. 3 января 1942 г. разыгралось ожесточённое сражение под стенами самого города Чанша. Китайцы задержали противника и нанесли его ударной колонне большой урон. В то же время крупные китайские отряды появились на флангах японских войск. Начиная с 5 января, китайцы предприняли ряд крупных контратак, которые оказались весьма эффективными. Через два дня японское командование уже объявило, что японские войска у Чанша «совершают стратегический отход». 16 января китайское командование сообщило, что на этом фронте восстановлено положение, существовавшее до японского наступления в декабре 1941 г. В этой операции приняли участие около 80 тыс. японских войск.

Помимо этого китайская армия оказалась в силах перейти в январе 1942 г. к активным действиям на ряде других участков фронта.

В начале января китайские войска, действовавшие в Наньчанском направлении, заняли города Гаоань и Унин и приблизились к Наньчану. В середине января китайские опера-

ции местного характера увенчались успехом в районе к северу от Ханькоу, у города Ичана на Янцзы и в некоторых других местах.

Японские войска лишь в апреле предприняли ряд операций, которые продолжались и в мае — июне. Первые из этих операций были направлены главным образом против 8-й армии в Шаньси — Хубэй — Хэнаньской пограничной области и против, как сообщали японцы, «коммунистов-партизан» в центральном Хубэе и в западном Шаньдуне.

Сосредоточение ударов против вооружённых сил, руководимых коммунистами, объясняется тем большим значением, которое японское командование всегда придавало этим силам в общей антияпонской борьбе китайского народа. Как оценивали роль этих вооружённых сил японские империалисты, видно, например, из обзора положения в Северном Китае, в своё время опубликованного Информационным бюро японского правительства. В этом обзоре Информационное бюро пишет: «Вредное влияние коммунистических армий является главной движущей силой антияпонизма. Это влияние не должно недооцениваться. Китайские коммунисты являются причиной военных действий между Японией и Китаем. Лишь благодаря им «китайский инцидент» не смог быть разрешён и до сих пор продолжают военные действия. Поэтому японские войска рассматривают коммунистические армии как своего главного и самого опасного врага!»¹.

В центральном Хубэе японская экспедиция «против коммунистов» продолжалась весь май и июнь, но японцам так и не удалось добиться ликвидации существовавшего здесь крупного партизанского района. Точно так же в западном Шаньдуне, хотя по японским сообщениям и было истреблено «много тысяч войск противника», военные действия, продолжавшиеся всё лето и осень, не завершились успехом. Как в упомянутых районах, так и во многих других местах во время экспедиций против партизан японские грабители проводили политику «выжженной земли». Деревни и города, которые они считали партизанскими базами, сжигались дотла, посевы и сады уничтожались, население частью истреблялось, частью насильно переселялось в другие округа. Некоторые наиболее важные населённые пункты японцы сохраняли, но располагали в них свои гарнизоны. Эти методы лишь усиливали ненависть населения к жестоким оккупантам, способствовали углублению экономической разрухи и обнищанию страны. В итоге свирепого военного нажима во время японских операций против освобождённых областей

¹ «Tokyo Gazette», October, 1940.

в 1941—1942 гг. территория и население этих областей одно время всё же сократились почти наполовину.

Проводя местные операции и операции против партизан, японское командование подготавливало общее наступление, развернувшееся летом 1942 г.

Из высказываний японской печати и военных деятелей видно, что, готовя это наступление, японское командование возлагало на него большие надежды. Японцы полагали, что воля к сопротивлению у китайского народа ослабела в результате значительного успеха японского оружия в Южных морях и вследствие потери Бирманской дороги. Японское командование надеялось также, что нехватка вооружения и боеприпасов достигла у китайской армии такой степени, что это серьёзно скажется на её боеспособности. Но самые большие надежды японцы возлагали на возможность распада национального фронта в Китае в результате японских военных ударов и политических диверсий.

Ввиду нехватки свободных резервов японцы предприняли наступление в основном лишь наличными силами. В Китай были переброшены только небольшие пополнения. Одной из задач, которую ставило японское командование, предпринимая наступление летом 1942 г., было выравнивание фронта. (См. карту на стр. 344—345.)

При первом взгляде на схематическое изображение японо-китайского фронта, существовавшего в 1942 г., бросается в глаза чрезвычайная его изогнутость: кроме множества мелких извилин, линия фронта образовывала два гигантских изгиба, где территория, занятая войсками Национального Китая, вдавалась в зону, находящуюся под японским контролем. Первый из этих изгибов занимал значительную часть провинций Хэнань, Аньхой и Хубэй, расположенных к северу от Янцзы; второй — большую часть провинций Чжэцзян, Фуцзянь, Цзянси, Гуандун, Хунань.

В условиях, когда крупные силы японской армии были прикованы к театру войны в Южных морях, эта извилистость линии фронта в Китае при наличии больших партизанских районов в тылу у японцев была чревата для японского командования большими опасностями. В случае китайского наступления целые японские армии могли бы оказаться отрезанными от баз и от морского побережья. При ограниченности резервов у Японии и наличии других фронтов положение отрезанных японских армий в гигантских мешках китайского фронта могло бы стать критическим. Это обстоятельство, очевидно, являлось одним из соображений, лежавших в основе широкого японского летнего наступления 1942 г. Наступление, кроме того, преследовало и

другую не менее важную задачу. Японское командование хотело ещё раз попытаться овладеть Кантон-Ханькоуской железной дорогой, отрезать китайские войска, расположенные в прибрежных провинциях Чжецзян, Фуцзянь, части провинций Цзянси и Гуандун от баз, находящихся в глубине страны, и овладеть всем побережьем Китая. Накануне наступления японская печать много писала о перспективе создания сплошного рельсового пути из Фузана и других портов Кореи и Маньчжурии вплоть до Сингапура и Рангуна. Этот рельсовый путь на разных участках имел различную колею. Кроме того, он имел перерывы, где надо было ещё соорудить линию. Используя пленных, захваченных в Сингапуре, и труд местного населения, японцы в 1942 г. взялись за постройку железнодорожных линий, связывающих железнодорожную сеть Таи и Бирмы с Таи и Индо-Китаем. На сооружение этих линий много времени не потребовалось. Однако, важнейший участок потенциальной магистрали Корея — Сингапур — большая часть Кантон-Ханькоуской железной дороги — оставался в руках китайских войск. Занятие этого участка позволило бы японцам перебрасывать военные и другие грузы и войска по рельсовому пути из Кореи и Маньчжурии вплоть до Кантона. Это облегчило бы в некоторой степени напряжённое положение с морским транспортом.

В условиях войны на Тихом океане большую потенциальную опасность для японцев представляло также само наличие китайских войск в прибрежных провинциях Чжецзян, Фуцзянь, Гуандун. Японская армия здесь занимала лишь важнейшие порты, но большая часть побережья оставалась в руках китайских войск. В прибрежных провинциях были расположены также китайско-американские аэродромы, наиболее близкие не только к острову Формоза, Шанхаю, но и к морским путям между Японией, Сингапуром и Голландской Индией. Эти аэродромы в руках китайцев представляли большую угрозу для жизненно важных японских морских коммуникаций, военных баз и промышленных центров, даже расположенных в собственно Японии. Всё это показывает, что у японского командования имелись веские соображения, чтобы предпринять наступление в этой части фронта.

Ещё в мае японские войска начали активизировать свои действия на ряде участков фронта. В июне почти все наличные в Китае японские силы были приведены в действие. Несколько крупных экспедиций было направлено в наиболее важные партизанские области Северного и Центрального Китая. Из Баотоу довольно крупные японские силы двинулись на юг. В Шаньси и Хэнани наступавшие японские колонны на первых порах заняли некоторые города, продвигаясь

на запад и на юг. Другие колонны в северном Хубэе и южной Хэнани, направляясь навстречу японским войскам, оперирующим в северной Хэнани, пытались срезать выступ, вдающийся в оккупированную территорию.

В ряде мест японцы вначале добились частичных успехов, но успехи эти оказались кратковременными. В июле китайцы перешли в контрнаступление и не только оттеснили японцев на исходные позиции, но кое-где овладели пунктами, находившимися ранее в руках японцев.

Наиболее важная операция развернулась, однако, на фронте южнее Янцзы. Наступление для овладения прибрежными провинциями и Кантон-Ханькоуской железной дорогой на этот раз не проводилось по трафарету, неудачно испытанному уже три раза. В направлении на Чанша летом 1942 г. был проведён лишь вспомогательный удар. Главные операции велись в трёх направлениях: из Ханчжоу на юг, и затем на запад и северо-запад, из Наньчана на юг и затем на восток и из Кантона на север.

Из Ханчжоу главный удар наносился на юго-запад вдоль Чжэцзян-Цзянсийской железной дороги. Кроме того, в конце мая японцы высадили десанты в городах Вэньчжоу и Хаймынь на побережье провинции Чжэцзян. В начале июня в наступление перешли японские войска, базировавшиеся на Наньчан. К концу месяца они достигли пунктов, расположенных в 150 км от Наньчана. Затем китайские контратаки усилились. В течение июня японцы сдали почти все пункты, занятые в предыдущем месяце. Небольшим успехом увенчалось и японское наступление, предпринятое из Кантона на север.

Некоторым успехом японцы могли похвалиться лишь в провинции Чжэцзян.

Под контролем китайских войск здесь находилась не только большая часть провинции Чжэцзян, но и юго-восточная область провинции Аньхой, примыкающая к реке Янцзы. Весь этот район расположен очень близко к устью реки Янцзы и к головному участку железнодорожной линии, идущей в глубь страны от Шанхайского порта. Шанхайский район имеет чрезвычайно важное стратегическое значение. Это ключ к бассейну Янцзы. Близость китайского плацдарма к этому району всегда тревожила японцев и превратилась в особенно ощутимую угрозу в условиях войны, развернувшейся на Тихом океане. Кроме того, китайские вооружённые силы использовали для военных перевозок находившуюся в их руках Чжэцзян-Цзянсийскую железную дорогу. Сомневаясь, очевидно, с самого начала в успехе своего наступления, предпринятого для овладения всей китайской территорией, расположенной к востоку от Кантон-Ханькоуской

железной дороги, японское командование намеревалось занять хотя бы провинцию Чжэцзян. Поэтому операции здесь проводились с особой энергией. К 1 июля Чжэцзян-Цзянсийская железная дорога целиком оказалась в руках японцев. В Чжэцзянском наступлении участвовали сравнительно крупные японские силы, — по китайским данным, около 170 тыс. человек. Но китайские войска ещё в июле начали здесь контратаки, а в августе вернули многие занятые японцами города Чжэцзяна и Цзянси. К началу октября, по китайским сообщениям, было обратно отбито у японцев до 400 км Чжэцзян-Цзянсийской железной дороги. С тех пор боевые действия спорадически продолжались в Чжэцзяне. Хотя японцы удержали ряд пунктов, занятых в 1942 г., однако в целом наступление летом 1942 г. здесь не удалось. Единственно, чего японцы добились, — это разрушения железной дороги.

Японское командование не смогло занести в свой актив какое-либо достижение на китайском фронте и в 1943 году. Отдельные операции, предпринятые в 1943 г. в районах Ичана, Кантона, в провинциях Хэнань, Шаньси и других, увенчались вначале некоторыми тактическими успехами. Но эти успехи были незначительны, носили местный характер. Большею же частью китайские контрoperasi лишили японцев и этих первоначальных успехов. В ряде случаев китайские войска улучшали свои позиции за счёт японцев (особенно в партизанских районах), а в общем положение оставалось без существенных изменений.

Японцы в 1941—1943 гг. однако несколько укрепили своё положение в некоторых оккупированных районах. Систематический военный нажим, с одной стороны, подкупы и посулы — с другой, оказывали своё воздействие на руководителей партизан, в своё время назначенных чунцинскими властями, вышедших из среды китайских милитаристов или неустойчивых групп гоминдана. Некоторые из них сложили оружие, а ряд гоминдановских генералов, направленных чунцинским правительством для участия в партизанской борьбе, даже перешёл на сторону японцев¹.

¹ По японским сообщениям, в течение 1943 г. сдались и объявили о переходе на сторону Ван Цзин-вэя следующие гоминдановские «руководители» партизан: генерал-майор Су Шань-дун, командир 5-й отдельной бригады (1 марта 1943 г.); генерал-лейтенант Юн Цзы-ген, подчинённый Ю Сюэ-чжуна, действовавшего в Шаньдуне (6 июня 1943 г.); Чень Гуан-гуй, командир 20-й бригады, оперировавший в районе Сва-тоу (14 июня 1943 г.); Ли Чин-цзы, командир кавалерийского отряда в районе Датун в северном Шаньси; Ху Ю-ян, командир партизанских отрядов 40-й армии (24 апреля 1943 г.); генерал Ли Чан-цзян и другие.

Китайский фронт отличался отсутствием значительных операций вплоть до весны 1944 г. В середине апреля японцы начали наступательные операции большого стратегического значения, продолжавшиеся затем в течение всего года.

Наступление, начатое в апреле, имело целью отрезать хэнаньскую дугу фронта и овладеть всей линией Чженчжоу-Ханькоуской железной дороги, чтобы получить прямое железнодорожное сообщение между Бэйпином и Ханькоу. Японский поход на этот раз довольно быстро завершился успехом. Японская колонна, наступавшая с юга, 20 мая встретилась с колонной, наступавшей с севера. Города Чжэнчжоу и Лоян перешли в японские руки, железная дорога Бэйпин — Ханькоу целиком оказалась под японским контролем.

Вслед за тем, 28 мая, японцы начали наступление в провинции Хунань, на юг вдоль Ханькоу-Кантонской железной дороги. Уже 18 июня японские войска вступили в важный стратегический пункт — город Чанша. В конце июня они заняли американский аэродром близ Хэняна, а к 10 августа захватили город Хэнян.

К началу октября 1944 г. японцы проникли в пределы провинции Гуанси, продолжая наступление вдоль вновь выстроенной китайцами Хунань-Гуансийской железной дороги в направлении Гуйлина, близ которого также были расположены важные американские аэродромы.

Гуйлин, главный город провинции Гуанси, был занят в первой половине ноября при содействии другой японской колонны, наступавшей с юга. В японские руки перешла также американская авиабаза в районе Лючжоу в провинции Гуанси. Но главное — все приморские области были полностью отрезаны от основной территории Национального Китая. За исключением участка Кантон-Ханькоуской дороги, оставшегося к концу года ещё в руках китайцев, японские империалисты овладели железнодорожными магистралями, о которых они мечтали на протяжении многих лет. В начале декабря 1944 г. японские войска проникли даже в провинцию Гуйчжоу. За всю кампанию 1944 г. японцы разбили более 100 дивизий гоминдановских войск. (См. карту на стр. 392.)

В 1944 г. японцы существенно укрепили своё положение на материке, в то время как терпели поражения одно за другим на океане. Чем вызвано было это крупное наступление японцев, предпринятое в Китае, и в чём секрет их успехов здесь в 1944 г.?

Существовавшая до весны 1944 г. неблагоприятная для японцев конфигурация фронта в Китае приобрела особенно большое значение в новой военной обстановке, создавшейся

на Тихом океане. Линия фронта двумя огромными дугами перехватывала железнодорожную магистраль, пересекающую Китай с севера на юг. Владея конечными пунктами и серединой этой магистрали, японцы не могли, однако, пользоваться ею для стратегических перевозок.

Между тем в результате англо-американского наступления на океане и прорыва японского внешнего пояса обороны весьма явственно вырисовалась угроза морским коммуникациям Японии, связывавшим её с оккупированными странами Южных морей. Более того, в не столь далёком будущем, вследствие господства союзников на море и на суше, наступление их могло привести к потере всего Индонезийского архипелага. Учитывая всё это, японское командование стало подготавливать собственно Японию к воздушной и морской блокаде со стороны океана и вновь поставило задачей консолидировать своё положение на материке и связать сплошным железнодорожным путём Сингапур и Рангун с корейскими и маньчжурскими портами.

Одновременно японцы задалась целью отрезать от основных баз территории Национального Китая, расположенную к востоку от магистрали Ханькоу — Кантон, и если не удалось бы овладеть ею полностью, то хотя бы создать такие условия, чтобы эта территория не могла быть использована для устройства американских авиационных баз.

Японская армия одержала значительный успех в Китае в 1944 г. не в результате вновь созданного военного превосходства над китайцами, хотя некоторую роль и сыграли брошенные в бой современные бронетанковые части, а вследствие крупных недочётов китайской обороны. Эти недочёты были непосредственно связаны с внутривнутриполитическим положением в Китае, о чём речь будет в следующем разделе этой главы.

Ведя наступление на ряде участков основного китайского фронта, японские войска в 1944 г. вынуждены были, однако, отдать китайцам некоторые позиции в Юньнани. Здесь, наступая в направлении на Бирму, китайские войска в конце года продвинулись вперёд. Им удалось занять ряд пунктов. Японские войска в северной Бирме оказались между двух огней. С запада на них наступали китайско-американские войска Стилуэлла, с северо-востока — части китайской армии.

* * *

С началом войны на Тихом океане на японо-китайском фронте в продолжение более чем двух лет не произошло сколько-нибудь значительных изменений. Но в области международных отношений Китая имели место крупные события.

Какое большое значение на первом этапе тихоокеанской войны придавали Китаю Соединённые Штаты и Англия, видно прежде всего из факта предоставления правительству Чан Кай-ши крупнейших в истории Китая займов.

Министр иностранных дел китайского правительства Сун Цзы-вень начал в Вашингтоне переговоры о займе в конце декабря 1941 г. Слабые стороны англо-американской обороны в Южных морях к тому времени стали очевидными. Япония усиленно добивалась капитуляции чунцинского правительства или хотя бы части его членов, обещая тем, кто капитулирует, личные выгоды и призывая всех к борьбе с «белым империализмом».

В этой обстановке переговоры о займе между Китаем и США и Англией продвигались вполне успешно. В процессе переговоров американцы выдвинули было некоторые условия, неприемлемые для Китая. Было внесено, например, предложение о том, чтобы выплату содержания китайской армии производили или контролировали США, а не китайское правительство. Это предложение было отвергнуто китайцами. По распоряжению Рузвельта переговоры ускорились после того, как представители чунцинского правительства указали, что если со стороны союзников не будут приняты меры для того, чтобы воспрепятствовать дальнейшему ослаблению Китая, то автоматически уменьшатся его возможности осуществить решение не заключать сепаратного мира с Японией¹.

Закон о предоставлении Китаю займа в 500 млн. долл. быстро прошёл через конгресс и 13 февраля 1942 г. был подписан президентом США. Одновременно английское правительство объявило о предоставлении Китаю займа в 50 млн. ф. ст.²

Американский заём сыграл существенную роль в деле укрепления отношений между чунцинским правительством и США. Одновременно с переговорами о займе велись переговоры о координации военных планов. Чан Кай-ши был провозглашён главнокомандующим всеми вооружёнными силами союзников в Китае. Китай получил право представительства в так называемом Тихоокеанском военном совете, созданном в Вашингтоне в мае 1942 г. для координации военных действий. В штабе Чан Кай-ши начал работать генерал-

¹ «New York Times», Jan. 4, 1943.

² Значительная часть американского займа была израсходована на субсидирование китайской господствующей верхушки путём выкупа чунцинским правительством по чрезвычайно выгодному курсу обесцененных китайских бумажных денег.

Предоставление английского займа затянулось и только в мае 1944 г. было подписано англо-китайское соглашение об этом займе.

лейтенант Джозеф Стилуэлл, бывший американский военный атташе в Китае с 1932 по 1939 г. В марте 1942 г. Стилуэлл был назначен также командующим 5-м и 6-м китайскими корпусами, направленными в Бирму на помощь англичанам. Эти экспедиционные войска числились под общим командованием Чан Кай-ши. Авангарды их начали прибывать в Бирму в начале января 1942 г.

Группа американских лётчиков, служивших под командованием бригадного генерала Ченолта в качестве добровольцев в китайской армии, постепенно усиливалась и была реорганизована в 14-й авиационный корпус США. Однако действия американской авиации в Китае в течение 1942 г. носили лишь оборонительный характер.

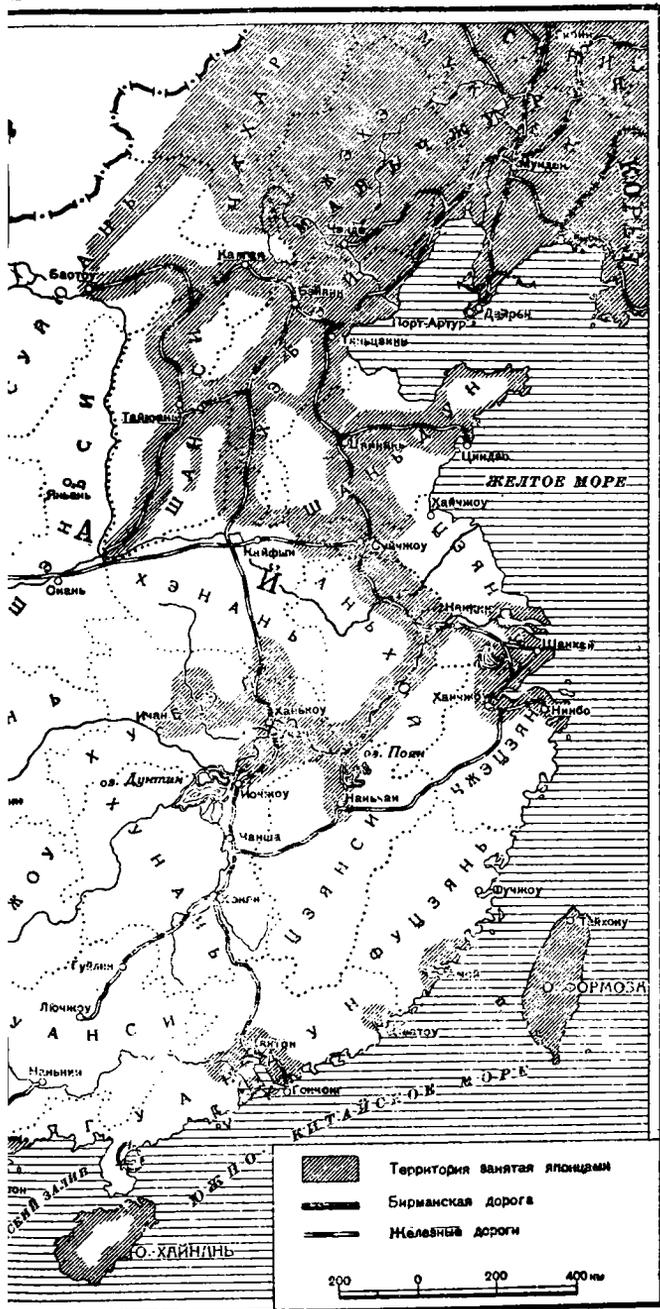
Заметной вехой на пути международных отношений Китая была поездка Чан Кай-ши в Индию в феврале 1942 г. Официальной целью этого визита была координация действий военных сил Китая и Индии и обсуждение вопросов о доставке военных материалов в Китай. Неофициальной, но ещё более важной задачей было привлечь индийских политических лидеров к политике активного сопротивления Японии или хотя бы заставить их не противодействовать военным усилиям Англии.

Чан Кай-ши посетил Индию как раз за месяц до переговоров Криппса с индийскими политическими лидерами. Прибытие Чан Кай-ши в Дели (9 февраля) совпало с днём высадки японских войск на острове Сингапур. В этот же день Рузвельт сообщил китайскому правительству о том, что США готовы предоставить заём в 500 млн. долл.

На следующий же день после прибытия Чан Кай-ши встретился с лидером Национального конгресса Неру и председателем Национального конгресса Абдул Калам Азадом. Через три дня после капитуляции Сингапура (18 февраля) глава китайского правительства беседовал с Ганди в Калькутте. Чан Кай-ши вёл политические беседы также с Джинной, председателем мусульманской лиги в Индии, вице-королём Индии Линлитгоу, командующим британскими войсками генералом Уэйвеллом и другими деятелями.

В заключение Чан Кай-ши обратился с посланием к индийскому народу, в котором выражал надежду, что Англия предоставит Индии политические права, и призывал индийцев присоединиться к союзникам, активно поддерживать принципы «Атлантической хартии».

В начале марта Чан Кай-ши посетил северную Бирму, где совещался с генералом Уэйвеллом, губернатором Бирмы Дорман-Смитом и инспектировал китайские войска, прибывшие в Бирму.

Международный престиж Китая в результате поездки Чан Кай-ши в Индию, несомненно, возрос. Впервые в истории для главнокомандующего китайской армией был устроен торжественный парад английских и индийских войск. Всюду его встречали пышно и торжественно.

Влиятельные органы англо-американской печати в начале 1942 г. заговорили о Китае языком, для них совершенно необычным. Китай — предводитель азиатских народов — стало лейтмотивом многих статей. «New York Times», например, в редакционной статье «Встаёт солнце Китая» от 27 февраля 1942 г. писала: «Нет сомнений, что Китай в это критическое время возьмёт на себя руководство народами Азии». Лондонская «Times» от 27 февраля отмечала: «Сквозь дым сражений на восточном горизонте вырисовывается новый вождь новой Азии».

Не следует всё же думать, что в 1942—1943 гг. взаимоотношения Китая с Англией и США протекали без всяких трений. Представители Китая и китайская печать прежде всего выражали недовольство недостаточно энергичными в то время военными действиями Англии и США. В китайском общественном мнении по вопросу о ведении войны можно различить две главнейших тенденции.

Некоторые элементы в своих требованиях смыкались с американскими прогитлеровскими реакционными группами, настаивавшими на немедленной концентрации главных сил США для войны с Японией. На самом деле целью этих настаиваний являлось распыление сил и средств свободолюбивых наций, отвлечение сил с решающего антигитлеровского фронта войны, чтобы помочь силам фашизма и реакции¹. Другие, понимавшие роль гитлеровской Германии в войне, которую вёл блок агрессоров, признавали, что предпочтение безусловно должно быть отдано европейскому театру военных действий. Они рекомендовали лишь более полное и целесообразное использование имеющихся резервов и ресурсов США и Британской империи и считали необходимым сосредоточить в Китае большую долю военной техники и оружия из предназначеняемого для Тихого океана. Они требовали также быстрее открытия второго фронта в Европе, находя, что разгром Гитлера — кратчайший путь к облегчению положения Китая. Ряд органов китайской печати не раз выражал недоумение по поводу затянувшегося открытия второго фронта и недостаточного использования Америкой и Британ-

¹ Справедливость требует, однако, отметить, что среди военного руководства США были генералы, которые поддерживали подобные требования и тем самым оказывали медвежью услугу делу свободолюбивых наций.

ской империей имеющихся средств и сил. Китайская печать подвергла критике также позицию Англии в индийском вопросе, заявляя, что неуступчивость Лондона ослабляет фронт свободолюбивых народов и создаёт благоприятные условия для деятельности японской агентуры в Индии.

Одним из первых публичных выступлений, выразивших уозость взглядов некоторых китайских кругов и показывавших их тесную связь с реакционными американскими группами, было обращение 14 января 1942 г. к президенту США 16 китайских организаций Нью-Йорка. Среди них было отделение гоминдана, китайская ассоциация изучения иностранных дел, китайская торговая палата и другие гоминдановские организации. Они протестовали против заявления Нокса о том, что сначала должен быть разгромлен Гитлер и что в ближайшее время не приходится ожидать крупных операций американского флота на Тихом океане. Обращение угрожало: «Если Сингапур будет потерян, Бирманская дорога окажется под угрозой, и американский флот будет продолжать бездействовать на Тихом океане, тогда мы разочаруемся в своих союзниках и будем вынуждены сами решать свою судьбу».

В дальнейшем со стороны определённого рода лиц умножились тревожные и даже пораженческие заявления. Военный министр генерал Хо Ин-цин в мае 1942 г. заявил: «Китайские войска не могут воевать без боеприпасов... Им остаётся одно — отступить в глубь страны. Отступление китайских войск заставит союзников — Англию и США — серьёзно подумать о положении Китая».

Начальник китайской военной миссии в США генерал Сюнь Ши-фей, выступая 7 июня 1942 г. на пресс-конференции, подчеркнул: «Китай ныне переживает свой самый опасный кризис». Япония, по мнению Сюнь Ши-фея, сосредоточила все свои силы на китайском фронте и намерена нанести окончательный удар. «Если бы Японии удалось этим ударом уничтожить китайскую армию, то не исключено, что она оказалась бы в состоянии вести войну хоть сто лет»¹. Он настаивал на усилении помощи Китаю самолётами и артиллерией. Китайский военный атташе в США генерал-майор Чжу Ши-мын, уверяя, что японцы в Китае сосредоточили 2 млн. человек, требовал, чтобы США в первую очередь разбили Японию и только потом обратили бы внимание на Германию².

Эти выступления некоторых китайских представителей в Америке инспирировались главным образом гитлеровской

¹ «New York Times», July 7, 1942.

² Ibidem.

агентурой и реакционными профашистскими элементами. Они противоречили требованиям действительной стратегической обстановки и заявлению самого главнокомандующего китайских вооружённых сил — Чан Кай-ши. Ещё в начале июня 1942 г. Чан Кай-ши подчеркнул: «Мы прошли через наш самый опасный кризис, и теперь нет абсолютно никакой опасности, что враг сможет нас покорить»¹.

Для успокоения некоторых элементов среди китайцев, в Чунцин отправился специальный посол американского президента Л. Кэрри. Прибыв в Китай в конце июля 1942 г., Кэрри заверил китайцев, что вооружение для китайской армии поступает в Индию во всё большем масштабе, и Китай будет получать самолёты в возрастающем количестве².

В то же время выступления, поощрявшие союзников к скорейшему открытию второго фронта, имели место в Китае и в течение всего 1943 г. В быстрейшем разгроме Германии они усматривали приближение победы и для Китая. Например, газета «Дагунбао» писала: «Понятно, что вторжение на европейский континент связано с опасностью и требует жертв, но для того чтобы не упустить благоприятный момент и тем самым ускорить окончательную победу, необходимо пойти на риск и жертвы»³.

Осенью 1942 г. внимание китайского народа привлекла давнишняя для Китая внешнеполитическая проблема — ликвидация неравноправных договоров, заключённых в своё время с Англией и США.

Во время первой мировой войны Китай, присоединившись к союзникам, объявил о расторжении неравноправных договоров с Германией и Австро-Венгрией. Версальский мирный договор оформил лишение этих держав особых привилегий в Китае.

Советский Союз, в соответствии с принципами ленинско-сталинской национальной политики, сам отказался от неравноправных договоров, подписанных царским правительством, и заключил с Китаем равноправный договор в 1924 г.

Хотя сроки неравноправных договоров, подписанных с другими великими, а также малыми державами, истекли в период с 1926 по 1934 гг., однако все эти страны продолжали требовать от Китая выполнения условий этих договоров.

¹ «New York Times», June 6, 1942.

² «New York Times», July 7, 1942.

³ «Дагунбао» от 10 июля 1943 г. С другой стороны, даже в марте 1944 г. редакция «Daily News», органа чунцинских крупных торговцев, заинтересованных в затягивании войны, заявляла: «Мы поддерживаем стратегический план разгрома в первую очередь Японии, а затем Гитлера. Мы не намерены заниматься разъяснением правильности подобной теории» («Daily News», 29. III. 1944 г.).

В договоре, подписанном Абэ и Ван Цзин-веем 30 ноября 1940 г., Япония давала обещание марионетчному нанкинскому правительству отказаться от прав экстерриториальности и от концессий в Китае. Остальные пункты договора устанавливали, однако, право Японии держать войска в Китае и превращали Китай в японский протекторат. В условиях взаимоотношений между Японией и нанкинским правительством Ван Цзин-вее, определяемых этим договором, Япония не нуждалась в сохранении прав экстерриториальности и отказ от неё являлся пустым жестом. Но даже и в этих условиях японское обещание в течение свыше двух лет оставалось неосуществлённым.

В ответ на представление китайского национального правительства, настаивавшего на ликвидации неравноправных договоров, Лондон и Вашингтон 9 октября 1942 г. официально заявили, что они в принципе согласны на ликвидацию неравноправных договоров и вскоре представят проекты соответствующих соглашений. США представили проект соглашения 22 октября, Англия — 6 ноября. Переговоры по этим проектам затянулись более чем на два месяца. В создавшейся международной обстановке Англия и США, однако, не могли уже воспротивиться ликвидации неравноправных договоров.

В процессе переговоров возник вопрос о позиции Китая по отношению к другим азиатским странам и колониям Англии после окончания войны. В связи с этим Чан Кай-ши сделал заявление, что «Китай не имеет намерения после войны выступить в роли вождя Азии. Китай не имеет никакого желания заменить империализм Запада своим собственным восточным империализмом или изоляционизмом»¹.

Наконец, 11 января 1943 г. были подписаны соглашения между Китаем и США и Китаем и Англией о ликвидации неравноправных договоров. Выражая своё удовлетворение, китайская печать отмечала, однако, что вопрос не решён ещё до конца. Англия сохранила за собой права на Гонконг, захваченный в 1839 г., на полуостров Коулун, расположенный против него и забранный у Китая по договору 1860 г., и на Коулунскую «Новую территорию», полученную в аренду на 99 лет по договору 1898 г. (см. карту Гонконга на стр. 277). Площадь всех этих территорий превышает 1 тыс. кв. км. Китайская печать выразила гораздо меньше удовлетворения по поводу нового соглашения, заключённого с Англией, чем по поводу соглашения, подписанного с США.

Будучи осведомлена о ходе переговоров между Китаем и англо-саксонскими странами, Япония в пропагандистских

¹ «Times», Nov. 19, 1942.

целях поспешила ещё раз заявить о своём отказе от прав экстерриториальности и концессий в пользу правительства Ван Цзин-вея. Она обусловила оформление этого очередного отказа, имевшего место 9 января 1943 г., обязательством Ван Цзин-вея объявить немедленно войну США и Великобритании. По настоянию Японии от неравноправных договоров отказались в пользу ванцинвеевского режима также Италия (14 января 1943 г.) и правительство Виши (23 февраля 1943 г.).

Япония через подчинённый ей режим Ван Цзин-вея тем самым укрепила свои экономические и политические позиции в оккупированном Китае и за счёт интересов «дружественных» ей Италии Муссолини и правительства Виши. Проиграла также Германия, развившая значительную экономическую и политическую активность на французских концессиях в Шанхае, Тяньцзине, Ханькоу и Кантоне, на итальянской концессии в Тяньцзине и в дипломатическом квартале в Бэйпине. В результате ликвидации этих концессий Италия, Германия и правительство Виши лишились важных баз для экономической и политической деятельности в оккупированном Китае.

Подписание соглашений об отмене неравноправных договоров с США и Англией перевернуло страницу истории, на протяжении которой китайское правительство даже юридически не имело права полностью осуществлять свою власть на собственной территории.

Военное положение Англии и США на Тихом океане особенно укрепилось с лета 1943 г. В связи с этим несколько уменьшилось значение Китая как военно-политического фактора в общей стратегии союзников, но роль его всё же оставалась большой в условиях 1944 г.

В течение этого года связи Китая с США продолжали усиливаться и развиваться в гораздо большей мере, чем с Англией¹. Получившая пополнения американская авиация в Китае участвовала налёты на японские базы, нанося им значительный ущерб. По заявлению генерала Тодзио в японской нижней палате от 16 июня 1943 г. американская авиация в Китае насчитывала около 300 самолётов первой линии. После этого она получила крупные подкрепления. Американская авиация, базирующаяся на Китай, стала производить всё более интенсивные воздушные налёты на Ханой, Ханькоу, Гонконг, Хайфон, Кантон и другие японские базы.

¹ Большую кампанию в пользу чунцинского правительства провела Сун Мей-лин, жена Чан Кай-ши, прибывшая в Америку в ноябре 1942 г. и вернувшаяся в Чунцин в начале июля 1943 г. 18 февраля 1943 г. она выступила с речью в конгрессе США, появлялась на пресс-конференциях и т. д.

Англо-американская конференция в Квебеке, открывшаяся 11 августа 1943 г., уделила значительное внимание китайско-японской войне. В отдельных совещаниях принимал участие министр иностранных дел Китая Сун Цзы-вень.

Коммюнике Рузвельта — Черчилля, опубликованное 24 августа, после закрытия конференции гласило: «Военные переговоры руководителей штабов в очень значительной степени касались войны против Японии и оказания эффективной помощи Китаю»¹.

Совещание в Квебеке решило также создать особое командование войсками союзников в Юго-Восточной Азии (не включая Китай). Главнокомандующим был назначен лорд Маунтбэттен.

Комментируя итоги Квебекской конференции, осведомлённые органы англо-американской печати утверждали, что в центре внимания всё же, как и ранее, стоял вопрос о разгроме Гитлера. «Times» писала в редакционной статье от 28 августа 1943 г.: «Важность принятых в Квебеке решений заключается в том, что из них вытекает возможность продолжения усиленными темпами стратегии разгрома в первую очередь Гитлера и наряду с этим возможность сохранения достаточных сил для развития крупных военных действий на Дальнем Востоке».

Перед лицом всё более осложняющейся военной ситуации Япония летом 1943 г. предприняла очередные попытки добиться капитуляции чунцинского правительства. В конце июня 1943 г. представитель китайского правительства официально подтвердил, что Токио вновь обратилось к Китаю с предложением о заключении мира. В конце июля представитель верховного командования японских вооружённых сил ещё раз выступил с заявлением, что «Япония готова вывести войска из Китая и будет сотрудничать с Чунцином, если он откажется от продолжения войны и присоединится к фронту стран Восточной Азии». Чтобы добиться капитуляции Китая, Япония согласна была даже значительно сократить свои требования по сравнению с теми, какие она выдвигала в 1938 г., или теми, на основе которых был подписан договор с Ван Цзин-веем 30 ноября 1940 г.

Эти предложения, рассчитанные на капитуляцию хоть и на «льготных условиях», являлись безнадёжными. Они свидетельствовали об ухудшении положения Японии. Об этом же говорил и другой политический манёвр — заключение в конце октября 1943 г. с правительством Ван Цзин-веем нового

¹ «Правда» от 26 августа 1943 г.

договора, несколько более выгодного для этого марионеточного правительства, чем первый договор.

В конце 1943 г. международные дипломатические отношения ознаменовались событием, которое поставило новую веху в истории международных отношений Китая. В Каире 22—26 ноября состоялась конференция глав трёх государств — Англии, США и Китая. 1 декабря от имени Рузвельта, Черчилля и Чан Кай-ши была опубликована декларация, провозгласившая основные принципы территориальных изменений на Тихом океане после победы над Японией. Согласно этим принципам три союзника «не стремятся ни к каким завоеваниям для самих себя и не имеют никаких помыслов территориальной экспансии. Их цель заключается в том, чтобы лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она оккупировала с начала первой мировой войны 1914 г., и в том, чтобы все территории, которые Япония отторгла у китайцев, как, например, Маньчжурия, Формоза и Пескадоры были бы возвращены Китаю». Декларация обещала независимость Корею и заявляла, что «Япония будет изгнана со всех других территорий, которые она захватила при помощи силы». Декларация требовала безоговорочной капитуляции Японии.

В конце 1943 г. в вопросе иммиграции в США китайцы, наконец, были приравнены к народам белой расы. Законопроект, отменяющий запрещение китайской иммиграции в США, был подписан Рузвельтом 18 декабря 1943 г.

В 1944 г. США продолжали политику укрепления своего военно-политического и экономического влияния в Китае. Для этой цели Китай посетил летом американский вице-президент Генри Уоллес, а в сентябре в Чунцине побывали председатель Управления по делам военного производства Д. Нельсон и генерал-майор П. Хэрли. К середине ноября Нельсон вторично прибыл в Китай в качестве личного представителя президента Рузвельта. Он был затем назначен экономическим советником при чунцинском правительстве.

Воздушный транспорт из Индии в Китай к осени 1944 г. сильно расширился. По заявлению Рузвельта, сделанному 7 октября, по воздуху перебрасывалось в месяц свыше 20 тыс. т грузов, — больше, чем в своё время по Бирманской автомобильной дороге.

Но чем более ухудшалось общее военное положение Японии, тем более прояпонские и профашистские элементы усиливали в Китае распространение демобилизационных и пораженческих настроений среди помещиков и буржуазии. Кроме всего прочего, они выступили с новой проповедью «экономии сил Китая», поскольку «победа придёт сама собой». Уже в 1943 г. с распространителями таких установок полемизиро-

вало даже чунцинское радио. Оно заявляло, что неправы те, кто утверждает, будто бы Китаю незачем готовиться к контрнаступлению, так как в войне участвуют США и Англия, и будто бы, потерпев поражение от этих держав на Тихом океане, японцы сами уйдут из Китая.

Развитие «демобилизационных» настроений среди некоторых кругов гоминдана было связано с общим политическим положением в лагере китайских господствующих классов и новыми манёврами японской агентуры.

* * *

Япония, потеряв в 1942 г. надежду на военное поражение Китая, повела ещё энергичнее, чем раньше, политику, рассчитанную на внесение разлада в единый национальный фронт. Если она и ранее не жалела никаких усилий, чтобы вбить клин между двумя важнейшими партиями Китая — коммунистической и гоминданом, — то теперь это стало важнейшим методом борьбы.

Главной мишенью японских атак в китайском национальном лагере являлась Китайская коммунистическая партия и 8-я армия. Против 8-й армии были сосредоточены лучшие японские войска в Китае; коммунистическая партия подвергалась яростным атакам в печати, для борьбы с нею в оккупированных областях были созданы специальные комитеты и общества.

Эту концентрацию огня против китайских коммунистов японцы объясняли тем, что они являются инициаторами и движущей силой национально-освободительной войны. Такая оценка роли коммунистов давалась неоднократно в японских официальных выступлениях и в органах печати.

Например, японский журналист Такео Хадзуме в книге, выпущенной в апреле 1943 г., вновь повторял: «Причиной длительности китайских событий является коммунистическое влияние».

Первого мая 1943 г. оккупационные власти создали в Северном Китае специальный «Комитет по борьбе с коммунистами», председателем которого был назначен сам глава северокитайского марионеточного правительства.

В 1943 г. японцы оценивали численность так называемых «коммунистических войск» в Китае в 600 тыс. человек¹.

Военный министр ванцинвеевского правительства Е Пин, заявляя, что «силы коммунистов достигают 600 тыс.

¹ Генерал-майор Сато из японского военного министерства в марте 1943 г. приводил цифру 500—600 тыс. («Nippon Times», March 3, 1943.). По данным американских обозревателей, численность 8-й и 4-й армий значительно превышала эти цифры.

человек», добавлял: «Главная задача войск нанкинского правительства — борьба с коммунистами»¹.

По сообщению чунцинского радио от 20 марта 1943 г., 8-я армия в 1943 г. вела борьбу против 10 японских дивизий и 12 отдельных бригад, сковывая, таким образом, более одной трети всех японских войск в Китае.

Это же радио сообщало, что в течение пятого года войны бойцами 8-й армии было убито и ранено 49 тыс. и взято в плен 245 японских солдат и офицеров. Кроме того, 8-я армия взяла в плен 15 500 солдат и офицеров марионеточных войск и на сторону её перешло 3 735 человек из этих войск.

После предательства и перехода на сторону японцев в апреле — мае 1943 г. гоминдановских генералов Сун Тянь-инна, командовавшего 5-й армией, и Пан Бин-суня, командира 24-й армейской группы, фронт против японцев в Северном Китае фактически удерживала лишь 8-я армия и призывающие к ней партизаны и войсковые части².

Измену гоминдановских командиров 24-й армейской группы японцы использовали для усиления кампании против 8-й и 4-й народных армий.

В конце мая 1943 г. они устроили в Хэнани «конференцию командиров бывшей 24-й армейской группы», на которой Пан Бин-сунь и Сун Тянь-ин выступили с речами, призывавшими к «крестовому походу» против коммунистов.

Несмотря на то, что предательство этих генералов оставило без флангового прикрытия фронт 8-й армии, она успешно продолжала держать оборону против японцев, нанося им чувствительные контрудары. В начале сентября 1943 г. партизанские части 8-й армии нанесли даже большое поражение войскам генералов, перешедших на сторону японцев. Из этих войск был образован армейский корпус марионеточного нанкинского правительства, который в середине июля предпринял наступление в районе Линьсяня в северной Хэнани. Через месяц партизаны 8-й армии начали контр наступление, в результате которого взяли в плен 4 200 солдат и

¹ «Shanghai Times», June 14, 1943.

² Сун Тянь-ин сдался 24 апреля. Пан Бин-сунь — 17 мая 1943 г. Японское командование заявило, что в результате их сдачи в плен попало 70 тыс. китайских войск. Летом 1942 г. сдался генерал Сун Лян-чен. В начале 1943 г. японцам сдались генералы Ван Цзин-цай, У Хуа-вень и Су Цзы-чень; в мае 1943 г. перешли на их сторону генералы Цай Цзу-сю и Юн Цзы-ген.

24-я армейская группа Пан Бин-суня была единственной армией в Северном Китае, которая находилась под непосредственным командованием Чан Кай-ши. Измена большинства этих генералов подготовилась ещё с 1942 г., когда после первых успехов Японии в войне против Англии и США некоторые неустойчивые элементы в гоминдановском лагере упали духом и начали склоняться к капитуляции.

офицеров, в том числе четырёх командиров полков, захватили 90 лёгких и тяжёлых пулемётов, 2 800 винтовок и другие трофеи¹.

Продолжая попытки расколоть единый фронт в Китае, японцы летом 1943 г. особенно старались спровоцировать нападение некоторых китайских генералов на 8-ю армию. В результате деятельности японской агентуры и плетущихся в хвосте у неё реакционных помещичье-компрадорских кругов китайских господствующих классов, 8-я армия и база её — пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся уже с 1939 г. были подвергнуты фактической блокаде со стороны чунцинских гоминдановских генералов, сосредоточивших свои армии в тылу войск 8-й народной армии. Эти войска численностью до 500 тыс. человек прервали всякое сообщение между 8-й армией и другими областями национального Китая, не пропуская даже медикаментов. 8-я армия была лишена также снабжения боеприпасами и оружием. Гоминдановские генералы, командовавшие войсками, окружавшими 8-ю армию, стали относиться к ней как к враждебной силе, в то время как эта армия держала большой участок фронта против японцев и, будучи вооружена крайне скудно, вела героическую борьбу за освобождение страны. Время от времени реакционные генералы даже пытались спровоцировать инциденты и нападения на части 8-й армии. Летом 1943 г. войска Ху Цзун-наня вновь угрожающе стали сосредотачиваться в полосе, прилегающей непосредственно к Особому пограничному району.

В связи с этим народные собрания в Яньане и других городах Пограничного района в день шестой годовщины японо-китайской войны выдвинули специальные лозунги, подчёркивавшие решимость не допустить развития японских провокаций. Эти лозунги требовали от чунцинских властей осуществления трёх принципов Сунь Ят-сена, поддержки единого антияпонского национального фронта, прекращения переброски войск в тыл Пограничного района. Они требовали отзыва войск, окружающих Пограничный район и 8-ю армию, и отправки их на фронт против японцев. Они требовали принятия карательных мер против генералов, перешедших на сторону японцев.

Вскоре после этого попытки генерала Ху Цзун-наня спровоцировать столкновения с 8-й армией получили широкую огласку в печати Объединённых наций. В связи с этим китайское правительство приняло некоторые меры, и дальнейшее обострение внутривосточного положения было

¹ «Синьхуажябао» от 11 ноября 1943 г.

предотвращено. Между тем японские газеты в 1943 г. уже утверждали, что «во взаимоотношениях между коммунистами и гоминданом наступает решающий кризис» и столкновение между ними неизбежно¹. Торжество японской печати оказалось преждевременным.

Но несомненно, что сосредоточение полумиллионной китайской армии в тылу у 8-й армии для её блокады весьма серьёзно ослабляло китайские вооружённые силы на японском фронте. Японцы старались максимально использовать это обстоятельство. Так, осенью 1943 г., по сообщениям японского командования, японская армия «провела в Шаньдуне, Хэбэе, Шаньси самые крупные операции, которые когда-либо проводились против китайских красных войск»². Японские сообщения утверждали, что «в этих операциях было убито больше врагов, чем за всю кампанию на Малайском полуострове». Подобные японские сообщения, если они даже в известной мере преувеличены, показывают, в каких широких масштабах японским войскам приходилось вести операции против народных партизан.

Успех японских операций летом 1944 г. в Хэнани и в районе Кантон-Ханькоуской железной дороги объясняется главным образом тем, что: 1) крупные и лучше всего вооружённые китайские силы были отвлечены в глубокий тыл для блокады 8-й армии, вместо того чтобы принимать участие в борьбе на японском фронте; 2) боеспособность гоминдановских войск понизилась в результате «идеологического воспитания» гоминдановского пропагандистского аппарата, больше старавшегося привить этим войскам враждебность к китайским коммунистам, к 8-й армии и патриотам-партизанам, чем к японским оккупантам и используемым ими китайским марионеточным войскам; 3) среди китайских помещиков, крупной буржуазии и высшего чиновничества значительное распространение получили демобилизационные настроения, переплетавшиеся с прямо пораженческими установками прояпонских и профашистских элементов.

В связи со всем этим и ввиду исключительно большого значения, которое имела Китайская коммунистическая партия и 8-я армия в деле эффективной борьбы против Японии, даже консервативные американские круги в 1942—1944 гг. нередко выражали больше симпатий к китайским коммунистам, чем к гоминдану. «New York Times» отмечала, например, что «в Китае американцы, считающие даже профсоюзы у себя на родине слишком крайними, являются сторонниками

¹ См. «Mainichi» от 22 июня 1943 г.

² «Mainichi», Dec. 8, 1943.

китайских коммунистов» и что такой же позиции в Чунцине придерживаются все иностранцы¹.

В ответ на требования чунцинских представителей усилить снабжение Китая оружием, некоторые американские органы печати выражали тревогу по поводу того, что это оружие вместо того, чтобы быть использованным против японцев, может быть применено в гражданской войне, которую стремятся вызвать некоторые прояпонские элементы, втёршиеся в правящие круги в Чунцине. Журнал «Amerasia» писал: «В значительной мере основательны опасения, что вооружение, предоставленное китайскому правительству, может быть использовано в гражданской войне». Редакция этого журнала, как и многих других органов печати в США, выражала также недовольство по поводу того, что «гражданские свободы всё более ограничиваются в гоминдановском Китае»².

Большое увеличение удельного веса 8-й армии в национально-освободительной войне Китая за последние годы видно из опубликованных данных о потерях врага, причинённых ему различными китайскими вооружёнными силами. Согласно этим данным, около 25% всех потерь, понесённых противником за первые 5 лет войны, было причинено 8-й и 4-й армиями, 75% потерь — всеми остальными китайскими войсками. Однако если взять потери только за последний год из этих пяти лет (июль 1941 г. — июнь 1942 г.), то оказывается, что в этом году доля 8-й и 4-й армий составляет уже 42%, доля всех других китайских войск — 58%. Индекс потерь, причинённых японцам 8-й армией, согласно подсчётам Су Юн-чена³, выраженный цифрой 100 для первого года войны, вырос до 171 в среднем за следующие три года и до 214 в 1941—1942 г. В то же время индекс для гоминдановских китайских войск снизился до 87 в 1938 г., до 81 — в 1939 г., до 67 — в 1940 г., до 62 — в 1941 г. и до 32 — в 1942 г. Эти цифры могут быть не вполне точными, поскольку, повидимому, абсолютные данные о потерях японских войск, опубликованные Чунцином, преувеличены⁴, но они правильно

¹ «New York Times», May 14, 1944.

² «Amerasia», Oct. 1, 1943.

³ «Amerasia», July 25, 1943.

⁴ По этим данным, японцы за 5 с половиной лет потеряли 2 500 тыс. убитыми и ранеными, в том числе в войне с 4-й и 8-й народными армиями — 550 тыс.

Японские официальные сообщения, опубликованные в связи с пятой годовщиной войны, заявляли, что потери японцев составляют 111 тыс. человек убитыми и 240 уничтоженных самолётов. В то же время японцы утверждали, что 2 338 тыс. китайцев было убито и 2 800 китайских самолётов уничтожено. В течение шестого года войны, по японским данным, было убито 457 тыс. китайцев. Японские цифры их собственных потерь несомненно преуменьшены.

отражают развитие военных действий на отдельных военных театрах Китая.

Стойко сражаясь против японских войск, 8-я армия одновременно продолжала упорно бороться против внутренних врагов, пытавшихся подорвать единый фронт. Её руководители и представители — Мао Цзе-дун, Чжоу Энь-лай, Чжу Дэ, Линь Бяо, Лин Цзу-хань и другие — настойчиво призывали гоминдан укрепить единый фронт осуществлением принципов Сунь Ят-сена и проведением демократизации Китая облегчить существование трудящихся масс и активизировать действия китайских армий против японских войск. Среди руководителей гоминдана имеется ряд лиц, которые всегда признавали огромное значение единого фронта, основанного на принципах демократической внутренней политики.

На третьей сессии национально-политического совета 16 сентября 1944 г. выступил с докладом о позиции 8-й армии и Китайской коммунистической партии её представитель Лин Цзу-хань. Он вновь подтвердил, что компартия «упорно придерживается политики укрепления единства в войне сопротивления». Сообщив, что численность регулярных частей 18-й армейской группы¹ достигает 477 тыс. человек и численность народных армий в особых партизанских областях составляет около 2 200 тыс. человек при населении в 15 областях 88 млн. человек, Лин Цзу-хань просил оформления в составе 18-й армейской группы пяти армий, или шестнадцати дивизий. Он настаивал на легализации компартии и других демократических антияпонских партий и организаций, просил снять экономическую и военную блокаду с Особого пограничного района и освободить заключённых в тюрьмах антияпонских деятелей-демократов (Е Тина, Ляо Чжен-чжи и других). Он выразил надежду, что правительство созовёт народный конгресс с участием представителей всех партий и народных организаций и, объединив весь народ и создав коалиционное правительство, направит все силы на борьбу с японскими войсками.

Генералиссимус Чан Кай-ши в своём выступлении¹ характеризовал позицию Лин Цзу-ханя как «хорошую». Он заявил, что «вполне удовлетворён этой позицией». Тем не менее камнем преткновения в переговорах между гоминданом и компартией попрежнему оставались реакционные профашистские и прояпонские круги гоминдана.

Они потребовали роспуска значительной части вооружённых сил, действующих против японцев в Северном Китае.

¹ Чунцинское правительство переименовало 8-ю армию в 18-ю армейскую группу.

резкого ослабления 8-й народной армии и ликвидации народных партизанских армий.

Эти требования совпадали с самыми горячими желаниями японского командования. Разумеется, демократические анти-японские организации Китая с этим не согласились и возражали также против ликвидации демократических народных органов местной администрации, созданных в Особом пограничном районе и в партизанских областях Северного Китая. Антинародные элементы в гоминдане, как огня боящиеся демократических реформ, всячески препятствовали ответственному объединению сил народа и эффективному использованию их в борьбе за освобождение страны. Наблюдая такое положение, американец Харш в газете «Christian Science Monitor» констатировал: «Чунцин ставит борьбу с Японией на вторую план».

Созная остроту момента, американцы проявляли в 1944 г. большое недовольство стратегией и политикой, проводимой чунцинскими правящими кругами. С этим был связан и отъезд из Китая генерала Стилуэлла, у которого, по сообщениям американской печати, возникли крупные разногласия с Чан Кай-ши по вопросу об эффективном развёртывании военных усилий Китая. Стилуэлл понял, что ряд реакционеров в Чунцине, скрываясь под маской патриотов, проводят на деле стратегию поражения, доставляющую немалое удовлетворение японцам. Печать сообщала, что по этой причине Стилуэлл считал абсолютно необходимым снятие с постов ряда реакционных генералов и деятелей. По настоянию Чунцина Стилуэлл был отозван. На пост командующего американскими войсками в Китае был назначен генерал-майор Ведемейер, но американская печать и радио, вместе с тем, заявили, что Ведемейер должен будет встретиться со стороны китайских военных организаций гораздо более высокую степень сотрудничества. «Чан Кай-ши, — писала 1 ноября 1944 г. «New York Times», — оправдает себя в глазах США и всех других стран только тогда, если он будет проводить программу серьёзной и активной поддержки всех военных сил Китая, которые хотят сражаться с японцами, в том числе и коммунистов». Американское радио 2 ноября заявило, что «в нынешних недостатках китайского военного руководства следует винить реакционных министров, окружающих Чан Кай-ши».

Несмотря на растущую волну негодования среди китайского народа, чунцинские правящие круги продолжали дрейфовать в фарватере враждебной интересам Китая военной и политической стратегии. Взаимоотношения между

реакционными кругами и патриотическими элементами приобретали всё более обострённый характер.

Наконец, в правительстве — как бы в качестве уступки мощным демократическим силам китайского народа — был произведён ряд изменений, о которых сообщалось из Чунцина 20 ноября. Были смещены со своих постов некоторые из наиболее одиозных, широко прославившихся своей реакционной антинародной политикой лиц. В числе смещённых были военный министр и начальник генерального штаба Хо Ин-цин, министры финансов, пропаганды и народного образования. Однако произведённые изменения создавали впечатление скорее передвижки почти равноценных по своим политическим качествам лиц, чем действительной перемены военного и политического курса. Среди вновь назначенных руководящих деятелей имелись политики, издавна известные не только своей реакционной антинародной деятельностью, но и капитулянтской прояпонской и прогерманской ориентацией.

После этого, 6 декабря, было произведено ещё одно назначение. Министр иностранных дел Сун Цзы-вень был назначен одновременно исполняющим обязанности председателя Исполнительного юаня, иначе говоря, премьер-министром китайского правительства.

До назначения Суна эту должность занимал Чан Кай-ши, за которым остались посты президента Китая, главнокомандующего и различные другие. Сун Цзы-вень обычно слыл сторонником соглашения с коммунистической партией и 8-й армией, а также сторонником некоторых демократических реформ. Сообщения из Китая утверждали также, что китайское командование приняло план, предложенный генерал-майором Ведемейером, и что часть гоминдановских войск, которые были сосредоточены против 8-й армии, переброшены на фронт против японцев. В результате этого, к середине декабря можно было констатировать первый, хотя и небольшой, успех на фронте в Южном Китае в борьбе с японскими войсками, вторгшимися в провинцию Гуйчжоу. Здесь японцы достигли 5 декабря Душаня, конечного пункта Гуйчжоу — Гуансийской железной дороги, наступая, в конечном счёте, в сторону Юньнани и Бирмы, но после ряда сражений были оттеснены. К середине декабря провинция Гуйчжоу была очищена от японцев.

Но наряду с этим в сообщениях из Чунцина, помещённых в американской печати, указывалось, что генералиссимус Чан Кай-ши попрежнему продолжает отвергать предложение о создании коалиционного демократического правительства. Таким образом, внутривластное положение в Китае, в

сильнейшей степени влиявшее на военное положение, и к началу 1945 г. оставалось весьма неутешительным и тревожным.

* * *

Ведя длительную и чрезвычайно тяжёлую борьбу против Японии, Китай с пристальным вниманием следил за движением общественного мнения в США и Англии и за развитием политики этих капиталистических держав, которые долгое время стремились при помощи неравноправных договоров и иных методов закабалить китайский народ. После того как вспыхнула война на Тихом океане, в Китае укрепилось убеждение, что в США едва ли уже возможно такое усиление профашистских реакционных элементов, чтобы они могли бы оказать существенную помощь Японии. Всё же высказывания ряда органов печати и лиц вроде ультраимпериалистических рассуждений профессора Спайкмена вызывали в Китае уже в то время вполне обоснованную тревогу. В своей книге «Американская стратегия в мировой политике», выпущенной в 1942 г., этот профессор доказывает, что после победы необходимо сохранить Японию как военную державу в качестве противовеса Китаю, который иначе станет угрозой позициям западных держав на Тихом океане¹.

Что взгляды, подобные взглядам Спайкмана, имели определённое распространение среди господствующих слоёв США ещё во время войны, видно из заявления Гэлета Абенда в его книге «Тихоокеанская хартия» (1943 г.). «В Соединённых Штатах, — пишет Абенд, — довольно широко распространено странное мнение, что сохранение сильной Японии — в наших интересах». По мысли сторонников этой концепции, указывает Абенд, «восстановленный объединённый Китай является будто бы не меньшей угрозой для будущего мира, чем милитаристическая Япония, которая должна быть достаточно сильна, чтобы служить противовесом единому и независимому Китаю»².

Проповедь установления американской мировой гегемонии, которую реакционные империалистические элементы в США вели ещё в первые годы войны, ставя при этом задачей использовать японских монархистов и японскую армию как орудие против Китая, Советского Союза и международной демократии, всегда вызвала в Китае опасения и настороженность. Китайский народ полагал, однако, как это не раз заявляла китайская печать, что американский народ не

¹ N. J. Spykman, *America's Strategy in World Politics*. Institute of International Studies, New York 1942, p. 469.

² H. Abend, *Pacific Charter*, New York 1943, p. 50.

допустит того, чтобы ультраимпериалисты получили возможность направлять политику США. Китайский народ, проливший так много крови в длительной героической борьбе против японского империализма, на восьмом году своей национально-освободительной войны был полон решимости, вопреки проискам всех и всяких империалистов, добиться подлинной национальной независимости и вывести свою страну на широкую дорогу демократического развития и прогресса.

7. Ресурсы Японии и ресурсы Соединённых Штатов и Англии

Япония, которая в 60-х годах прошлого века была ещё, по выражению Ленина, «нулем по сравнению с Россией»¹, прошла с тех пор огромный путь в процессе своего быстрого капиталистического развития. Для характеристики быстроты этого развития можно было бы привести много цифр и данных. Например, за двадцатилетие с 1914 по 1934 г. мощь японской промышленности по количеству лошадиных сил в первичных двигателях увеличилась в 9 раз; промышленная продукция выросла в 6 раз.

Японию, как и США, Ленин и Сталин приводили как примеры капиталистических стран, особенно быстро развивающихся в эпоху неравномерного развития капитализма.

Но Япония при всей быстроте развития не могла догнать Соединённые Штаты и далеко отстала от Англии. Соединённые Штаты уже к концу XIX века стали в экономическом отношении самой могучей страной в мире. В нашем столетии Соединённые Штаты удержали своё экономическое первенство среди капиталистических стран и ещё более увеличили свою мощь.

База японской экономики ввиду сохранения сильных феодальных пережитков, кроме того, полна глубоких внутренних противоречий, ослабляющих военный потенциал страны.

Решающая сила в войне, как и в производстве, — человек. Каковы были людские ресурсы воюющих стран?

В Японии (без колоний) при населении в 75 млн. человек к 1945 г. количество мужчин в возрасте от 17 до 50 лет составляло около 15 млн. человек. Если исключить из этого числа около 4 млн. совершенно негодных к военной службе (около 1 млн. инвалидов войны в Китае и на Тихом океане, почти столько же инвалидов производства и более 2 млн. больных или имеющих крупные физические дефекты от рождения и с детства), то останется 11 млн. годных и ограниченно годных к военной службе.

¹ Ленин, Соч., т. XX, стр. 261.

Из этих 11 млн. в конце 1944 г. находилось в сухопутной армии и авиации около 4 млн. человек, в военном флоте и морской пехоте — до 500 тыс. Около 2 млн. человек составляли чиновники, полицейские, матросы торгового флота, технические кадры, служители культа и т. п. Резерв, состоявший преимущественно из ограниченно годных для военной службы, определялся, таким образом, в 4—4,5 млн. человек.

В японских колониях Корее и Формозе насчитывалось более 30 млн. населения, в Маньчжоу-го — более 45 млн., в оккупированных областях Китая — около 140 млн. и в оккупированных странах Южных морей — 150 млн. населения. Но народы, подпавшие под японское владычество, всегда относились враждебно к японской империи. Даже в старых японских колониях Корее и Формозе спорадически вспыхивали народные волнения и восстания; в Маньчжоу-го, в оккупированном Китае годами длилась народная партизанская война, которой руководила героическая китайская коммунистическая партия, в странах Южных морей японцы большей частью также наталкивались на враждебность широких масс населения.

Учитывая ненадёжность подчинённых народов и не ощущая недостатка в собственных людских ресурсах, японская правящая верхушка ранее никогда не привлекала колониальное население в ряды своих вооружённых сил. Лишь в Маньчжоу-го и оккупированном Китае были созданы сравнительно небольшие наёмные войска из местного населения. Но в ходе войны на Тихом океане быстро выявилась относительная скудость людских ресурсов самой Японии. Японское правительство решило тогда предпринять попытку использовать в качестве своих солдат население колоний и оккупированных стран. В Корее закон о мобилизации вступил в силу в августе 1943 г. На Формозе мобилизация проводилась с сентября 1944 г. В Маньчжоу-го и оккупированном Китае при содействии местных марионеточных правительств были созданы вооружённые силы общей численностью около 1 млн. человек. Примерно 500 тыс. достигли войска всех стран Южных морей, образованные из индийцев, таи, филиппинцев, малайцев и других национальностей.

Все эти вооружённые силы под руководством японцев выполняли полицейские функции более или менее удовлетворительно, но для использования на фронте, где применяется современная техника, они большей частью не годились.

Население колоний и завоёванных стран использовалось японцами, главным образом, в качестве рабочих рук. При добыче ископаемого сырья и эксплуатации других ресурсов, а также на транспорте в оккупированных странах применялся

труд местного населения. Кроме того, более миллиона корейцев и около 100 тыс. китайцев было переброшено в собственно Японию для работы в сельском хозяйстве и в промышленности.

В Японии имелось около 38 млн. мужчин и женщин в возрасте от 14 до 60 лет. Если вычесть из этого числа 2,5 млн. почти совершенно нетрудоспособных инвалидов, 1,5 млн. лиц, не занятых производительным трудом (чиновников, полицейских и т. д.), 4,5 млн. человек в вооружённых силах, около 2 млн. женщин, которые по семейным и иным обстоятельствам могли выполнять только работу домашних хозяек, то остаётся менее 28 млн. человек для промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

Так как японское земледелие носит трудо-интенсивный характер, то в нём даже в 1944 г. было занято не менее 11 млн. человек (преимущественно женщин и подростков). Приблизительно столько же японцев работало в промышленности. Остальные 5—6 млн. человек не были вовлечены в производство или были заняты в торговле и на транспорте.

Эти данные не учитывают нескольких миллионов детей моложе 14 лет, которые были заняты на работах, в особенности в сельском хозяйстве. Но дети, как и старики старше 60 лет, которых также привлекали к работе, — слабые работники, и выполняли они преимущественно различные вспомогательные функции. Производительность труда ввезённых корейцев и китайцев была сравнительно невысока, так как этот труд был фактически принудительным и низко оплачивался. Использование этих большей частью неквалифицированных рабочих лишь в незначительной мере могло смягчить острый кризис рабочей силы в собственно Японии. В 1944 г. ещё чаще, чем прежде, японская печать жаловалась на недостаток рабочей силы. «Токио Симбун» (от 7 апреля) писала, например: «Узким местом в оборонной промышленности страны является рабочая сила. Это очень печальный факт».

Совсем по-иному обстояло дело с людскими ресурсами в США и Британской империи.

При населении в начале войны в 132 млн. человек в США насчитывалось более 30 млн. мужчин в возрасте от 20 до 44 лет. Более высокий, чем в Японии, культурный уровень, более высокий в среднем физический стандарт обеспечивали вооружённые силы многочисленными кадрами.

Согласно официальным данным, в американской армии весной 1945 г. насчитывалось около 8,5 млн. человек, во флоте — около 3,5 млн. Вооружённые силы только США, таким образом, в два с половиной раза превышали по численности

вооружённые силы Японии. Считая число негодных к военной службе и незаменимых в пределах 7—8 млн. человек, из возрастной группы от 20 до 44 лет оставался ещё резерв в 10—11 млн. человек, т. е. в два с половиной раза больше, чем в Японии.

В Австралии и Новой Зеландии при населении в 9 млн. человек имелось около 2 млн. мужчин в возрасте от 18 до 50 лет; из них 1 млн. к 1944 г. находился в вооружённых силах. (Но непосредственно в военных действиях участвовало лишь небольшое количество этих войск.)

Из других стран, входящих в состав Британской империи, для войны против Японии использовались, главным образом, людские ресурсы Индии. Эта страна в 1940 г. имела 384 млн. человек населения. Индийская армия в 1944 г. насчитывала около 2 млн. солдат и офицеров. Всего же Британская империя имела под ружьём к началу мая 1944 г. 9 млн. мужчин и 500 тыс. женщин¹.

Нельзя, конечно, забывать, что США и Англия вели войну не только против Японии, но и против Германии, которая являлась главной силой блока агрессоров и против которой необходимо было концентрировать большую часть вооружённых сил и материальных средств. Это обстоятельство следует учесть при сравнении как людских, так и материальных ресурсов стран, воевавших на Тихом океане.

Но как известно, если взять все ресурсы блока агрессоров и все ресурсы боевого союза свободолюбивых наций, то подавляющий перевес был на стороне свободолюбивых наций. В частности, по исчислениям генерала Маршалла, начальника штаба американской армии, блок агрессоров мобилизовал всего в вооружённые силы 30 млн. человек, тогда как свободолюбивые нации — 62 млн. человек. По данным генерала Маршалла, США мобилизовали 14 млн., Британская империя — 12 млн. (Эти цифры, видимо, несколько преувеличены.) Колоссальные силы и материальные ресурсы были мобилизованы Советским Союзом, который и нёс главное бремя войны против Германии и её сателлитов в Европе, тем самым создавая возможность для Британской империи и США направлять значительную часть своих сил и ресурсов против Японской империи. По мере разгрома немецко-

¹ В том числе: английская армия — 5 250 тыс., Канада — 750 тыс., Южная Африка — 270 тыс., английские колонии, помимо Индии, — 250 тыс.

Потери Британской империи с начала войны и до 30 ноября 1944 г. составили 1 043 тыс. человек убитыми, пропавшими без вести, пленными и ранеными. К 31 мая 1945 г. общие потери увеличились до 1 427 тыс. человек.

фашистских армий на советско-германском фронте Англия и США не только имели возможность увеличивать численность войск и вооружений, направляемых против Японии, но ещё в 1943 г. стали свёртывать свои мобилизационные планы. Генерал Маршалл в докладе военному министру США (от 1 сентября 1945 г.) отмечает, что уже после разгрома немцев у Сталинграда и развития усиленного контрнаступления Красной Армии мобилизационные планы США были сокращены со 100—105 дивизий до 90 дивизий. В 1943—1944 г. подверглась сокращению также австралийская армия.

Национальный Китай при населении около 170 млн. человек, а с освобождёнными партизанскими районами — около 260 млн., в конце 1944 г. имел армию численностью более 3 млн. солдат и офицеров. Кроме того, в Китае против японцев вела войну народная партизанская армия численностью около 2 млн. человек.

Нет необходимости приводить данные о трудовых резервах всех противников Японии. Эти резервы во много раз превосходили трудовые резервы Японии, даже если при подсчёте её резервов учитывать население оккупированных ею стран. В качестве иллюстрации приведём лишь несколько цифр, относящихся к трудовым резервам США. В этой стране в 1940 г. насчитывалось 85 млн. человек в возрасте от 15 до 59 лет. В 1942 г. 55 млн. человек жило за счёт самостоятельного заработка (включая военнослужащих). В промышленности было занято 18 млн. человек, в сельском хозяйстве — 10 млн., на транспорте и в связи — более 3 млн., в торговле — почти 8 млн. человек. Трудовые резервы США более чем в 2 раза превышали трудовые резервы Японии (не считая колоний). Но одни лишь статистические данные о трудоспособных лицах и лицах, занятых в той или другой отрасли промышленности, дают далеко не полную картину трудовых ресурсов. В японском сельском хозяйстве было занято на несколько миллионов человек больше, чем в сельском хозяйстве США, однако производительность труда их, ввиду низкого технического уровня сельского хозяйства, несравненно более низкая, чем производительность труда в США или в Австралии. 10 млн. человек, занятых в сельском хозяйстве США, в 1944 г. обрабатывали 140 млн. га земли; в Японии 12 млн. человек, работавших в сельском хозяйстве, снимали урожай с площади, не превышавшей 6 млн. га, — в 23 раза меньшей, чем в США.

Японское сельское хозяйство почти совсем не имеет рабочего скота и машин. Обработка полей производится, главным образом, вручную. Вследствие вызванной войной нехватки рабочих рук и недостатка удобрений урожай в Япо-

нии в общем сократился к 1944 г. на 10—15%. Япония овладела странами, богатыми излишками риса¹, но доставка его из Бирмы, Таи, Индо-Китая была в 1944—1945 гг. почти невозможна ввиду нехватки тоннажа. Японское население сидело на голодном пайке, не достигавшем и половины обычной нормы питания, а снабжение одеждой и обувью гражданского населения почти вовсе прекратилось². В США и Австралии не приходилось беспокоиться о нехватке продуктов питания, одежды, обуви. Эти страны имели большие излишки зерна, мяса, молочных продуктов, хлопка, шерсти, кожи.

Как велика разница между японским и американским сельским хозяйством, говорит и тот факт, что во время войны в США на полях работало более 1,5 млн. тракторов, свыше 50 тыс. комбайнов, тогда как в Японии их было лишь несколько сотен. США дают более 50% хлопка, производимого во всех капиталистических странах. США, Канада, Австралия и Новая Зеландия вместе дают около 50% мяса, 60% масла, 50% шерсти, 35% пшеницы, производимых в капиталистических странах. В 1944 г. в США урожай зерновых был на 30% выше среднего урожая за период 1923—1932 гг.

Японская текстильная промышленность существовала главным образом за счёт хлопка и шерсти, ввозимых из США и британских доминионов. Из захваченных стран (преимущественно из Китая) Япония получала лишь весьма небольшое количество этого сырья, поэтому текстильная промышленность во время войны совершенно захирела, оборудование многих предприятий лёгкой промышленности было перелито на пушки и снаряды.

Индустрия США, одного из важнейших противников Японии, давала перед войной около 50% промышленной продукции всех капиталистических стран. Продукция же японской

¹ Оккупированные страны Южных морей давали 30% мировой продукции риса (ежегодно экспортировалось около 6 млн. т), более 80% мировой продукции кокосовых продуктов, 20% тростникового сахара.

² Почти за год до войны на Тихом океане, в феврале 1941 г., газета «Асахи Симбун» писала: «Молочные и мясные продукты давно уже стали недоступными населению. Ввиду этого население Японии сильно сбавило в весе. Средний вес двадцатилетних юношей в 1931 г. равнялся 55,4 кг, в 1938 г. — только 52,3 кг». В связи с повышением смертности газета «Кокумин» ещё в ноябре 1939 г. отмечала широкое распространение тяжёлых форм туберкулёза, приводивших многих лиц к инвалидности и смерти. «Кокумин» указывала, что среди японской молодёжи в возрасте 20—25 лет смертность от туберкулёза в 5 раз более высокая, чем в Англии.

промышленности не достигала и 5%, т. е. была по крайней мере в 10 раз меньше. Соединённые Штаты за месяц производили примерно столько же самолётов (по мощности), столько же стали, алюминия и меди, сколько Япония производила примерно за год¹. США в начале 1945 г. строили в месяц в 3 раза больше судов, чем Япония за год. Тоннаж торгового флота Японии за три года войны сократился более чем на 2 млн. т, ввиду того что японские верфи не были в состоянии покрыть быстро растущие военные потери². Между тем потребность в тоннаже в условиях оживления войны на океане резко выросла. Нехватка тоннажа оказалась ахиллесовой пятой японской экономики.

Если попытаться сравнить уровень производства в Японии и США по отдельным отраслям промышленности, то получится картина, изобилующая резкими контрастами. Добыча нефти в США и в других странах Америки, контролируемая американским капиталом, перед войной превышала 200 млн. т в год. На всём американском континенте добывалось более 240 млн. т. в год. Добыча всех видов жидкого горючего в Японской империи и в Маньчжоу-го не достигала и 1,5 млн. т. Учиывая некоторое расширение производства в Японии и Маньчжоу-го, частичное восстановление нефтепромыслов в оккупированных странах и производство горючего из сахарного тростника, каучука, зерна и пр., максимальное производство горючего в Японии и оккупированных ею странах вряд ли в 1944 г. достигало 8 млн. т.

США и Австралия, вместе взятые, перед войной производили цинка в 25 раз больше и свинца в 35 раз больше, чем Япония.

Уже в 1943 г., а в особенности с весны 1944 г. в США было начато сокращение строительства военных предприятий, производства некоторых видов вооружения и промыш-

¹ В 1944 г. в США было произведено 85 млн. метр. т стали, более 1 млн. т рафинированной меди, более 1 млн. т алюминия и магния; было построено 19 млн. регистровых т торговых судов; в месяц американская промышленность выпускала 8 тыс. самолётов, гораздо более высокого качества, чем японские самолёты. В США в 1944 г. было произведено 96 тыс. самолётов общим весом 1 112 млн. английских фунтов. Япония выпустила в 1944 г. 13 тыс. самолётов, но 76% из них были одномоторные.

² По данным американского морского министерства, Япония потеряла с начала войны до конца 1944 г. 5 млн. регистровых т судов, в том числе подводными лодками потоплено 3,5 млн. т. Эти данные, вероятно, преувеличены, но общие потери Японии, очевидно, действительно превысили 4 млн. т, из которых было замещено в результате нового строительства около 2 млн. т, и чистая потеря, таким образом, составила 2—2,5 млн. регистровых т судов.

ленных изделий, необходимых для ведения войны, ввиду избытка их¹.

Неудивительно, что уже в 1943 г. американская военная продукция в 2 раза превысила военную продукцию Германии, Италии и Японии, вместе взятых. Даже одна Австралия, население которой в 10 раз меньше населения Японии, производила к концу 1944 и началу 1945 г. около 40% (более 3 млн. т в год) того количества стали, которое производила вся Япония и её колонии. В Австралии и Новой Зеландии в 1940 г. было в 4 раза больше автомобилей, чем во всей Японской империи (1 200 тыс. и 275 тыс.). В США в 1940 г. с конвейеров сошло 4,5 млн. автомобилей, а в Японии было произведено менее 40 тыс. Торговый флот США летом 1944 г. насчитывал 3 400 судов водоизмещением в 35 млн. т, тогда как к началу войны он имел только 1 340 судов водоизмещением в 11 850 тыс. т. За первые два года войны торговый флот США потерял 753 судна водоизмещением в 3,3 млн. т. Японский торговый флот вместо 7 млн. т в начале войны на Тихом океане имел менее 5 млн. т к началу 1945 г.

Вполне благополучно было в 1944 г. положение Японии лишь в отношении ресурсов каучука и олова. Страны Южных морей, оккупированные Японией, производили перед войной 96% мировой продукции натурального каучука и почти 75% олова. Производство этих материалов в странах Южных морей во время войны резко сократилось, но японской промышленности вполне достаточно было и 10—15% довоенной выработки этих стран. Кроме того, Япония овладела значительными ресурсами цинковой и свинцовой руды (в Бирме добывалось перед войной 90 тыс. т свинца и до 60 тыс. т цинка в год), железной руды (Филиппины, Малайя, Индо-Китай), вольфрама, хрома, рудниками никеля, меди, марганца и пр.

Вследствие потери колоний, производящих каучук и олово, Америка и Англия испытывали известные трудности в снабжении военной промышленности этими материалами. На первых порах — в 1942 и 1943 гг. — им помогли выйти из затруднительного положения накопленные запасы. Тем временем была значительно развита добыча оловянной руды в Южной Америке и других странах и в широких масштабах развернуто производство синтетического каучука (в США в первой половине 1944 г. было произведено 367 тыс. т).

США кроме собственных источников вообще имели большие резервы сырья и производственной мощности в других

¹ В связи с сокращением военного строительства и некоторым уменьшением производства вооружений индекс американского производства снизился с 247 в ноябре 1943 г. (наиболее высокий достигнутый уровень) до 235 в июне 1944 г. и до 211 в июле 1945 г.

представляло трудности, тем более, что, вложив огромные капиталы в промышленность и сельское хозяйство этих стран, американские монополии фактически господствуют там.

При высоком развитии техники и технической мысли американцы могли также легче найти замену недостающим видам сырья. Так, например, в 1940 г. при обработке свинца вместо употреблявшейся до того сурьмы стали широко применять кальций, вместо тунгового и периллового масла начали пользоваться некоторыми синтетическими продуктами и т. д.

* * *

Огромные трудности представляло для Японии финансирование войны.

Ценой большого напряжения финансовой системы Японии удавалось покрыть растущие из года в год военные расходы. Япония — сравнительно бедная страна — стремилась быть сильной одновременно и на суше и на море. Ещё до войны, на протяжении многих лет официальный военный бюджет Японии достигал огромных для мирного времени размеров. Уже в 20-х и в начале 30-х годов военные расходы Японии превышали одну треть всех государственных расходов (в США они составляли менее одной пятой, в Англии от одной десятой до одной шестой всех расходов). В первые годы войны в Китае Япония расходовала около трёх четвертей бюджета на войну (включая и военно-промышленное строительство). Но способность сохранить на необходимом уровне военную мощь в течение значительного времени в условиях большой войны ставилась под сомнение крупнейшими политическими деятелями самой Японии. Министр финансов Такахаши, возражая в 1936 г. против огромных расходов на вооружения, которых требовали милитаристы, заявил: «Какой смысл иметь превосходные вооружения, если страна слишком бедна, чтобы выдержать настоящую войну»¹.

Японский государственный бюджет рос с быстротой снежного кома. В 1936/37 бюджетном году он равнялся 2,3 млрд. иен, в 1937/38 г. — 5,2 млрд., в 1940/41 г. — 10,7 млрд., в 1941/42 г. — 19,6 млрд., в 1942/43 г. — 24,7 млрд., в 1943/44 г. — 36 млрд., в 1944/45 г. — 51 млрд. иен, а на 1945/46 г. был намечен в сумме 110 млрд. иен.

Государственный долг Японии за десятилетие после оккупации Маньчжурии увеличился в 6 раз. К началу войны на Тихом океане он уже составил 37 млрд. иен. После нападе-

¹ Вскоре после того, как Такахаши произнёс эти слова, он был убит шовинистами-заговорщиками.

ния Японии на Англию и США государственный бюджет и государственный долг её достигли поистине астрономических цифр.

В 1942/43 бюджетном году из общей суммы расходов в 25 млрд. иен на военные расходы предназначалось более 21 млрд. иен.

Расходный бюджет в 1944/45 г., составлявший 51 млрд. иен, должен был быть на 67% обеспечен займами, из них предполагалось на 27 млрд. иен распространить заём в Японии и на 7 млрд. иен получить «займов» в оккупированных странах. В 1942/44 г., согласно данным японского правительства, Япония «одолила» в оккупированных странах на ведение войны 3,3 млрд. иен. Налоги в 1944/45 г. должны были дать 13,8 млрд. иен против 1,4 млрд. в 1930/31 г. и 4 млрд. в 1941/42 г.¹ От продажи военной добычи Япония рассчитывала получить 1,7 млрд. иен, и свыше 1 млрд., очевидно, должен был дать печатный станок.

Огромный рост бремени государственного долга и налогов сопровождался усиленным выпуском бумажных денег. На конец 1941 г. в обращении находилось на 6 млрд. иен банкнот, выпущенных Японским государственным банком. Это почти в 3 раза превышало сумму банкнот, находившихся в обращении на конец 1937 г. Всея же японской банковской системой, включая банки в колониях и оккупированных странах, к концу 1941 г. было выпущено более чем на 10 млрд. иен денежных знаков при отсутствии золотого обеспечения и всё большем сокращении товарной массы, обращающейся на рынке. С тех пор сумма бумажных денег, выпущенных в Японии и оккупированных ею странах, значительно возросла. Только банкнот Японского банка на конец 1944 г. находилось в обращении больше чем на 15 млрд. иен. На Филиппинах, в Малайе и в других странах Япония в 1942 г. пустила в обращение «военное пезо», «военные доллары» и другие подобные денежные знаки.

В то же время уровень жизни населения Японии снижался из года в год. Выпуск продукции для гражданского потребления, по японским официальным данным, сокращался в последние годы следующим образом. В 1941 г. этой продукции было выпущено на 16,5 млрд. иен, в 1942 г. — на 15 млрд., в 1943 г. — на 13 млрд. и в 1944 г. — на 11,5 млрд. иен².

Министр финансов Кая, выступая в парламенте в начале 1944 г., потребовал, чтобы каждый японец отдал на ведение

¹ По сообщениям японской печати, налог на доходы с личного труда в 1944 финансовом году был на 50% выше, чем в 1943 г., а в 1945 г. запланирован на 80% выше, чем в 1944 г.

² «Contemporary Japan», March 1944, p. 371.

войны 80% своего заработка или дохода, оставляя себе максимум 20%.

В результате инфляция в Японии, несмотря на самые разнообразные «меры регулирования», приняла к концу 1944 г. крайне угрожающий характер. Только за первый год войны против Китая оптовые цены в Японии поднялись на 20%. Официальный индекс оптовых цен в июне 1940 г. вырос на 66% по сравнению с декабрём 1929 г. В 1943 г. официальный индекс снова поднялся на 40% по сравнению с 1939 г.

В свете большого роста цен следует рассматривать и цифры о национальном доходе Японии и самый государственный бюджет за последние годы. Национальный доход в 1929/30 г. определялся в 10,6 млрд. иен, в 1936/37 г. — в 15 млрд., а в дальнейшем, по подсчётам министерства финансов, он составлял:

Бюджетный год	Млрд. иен
1938/39	23
1939/40	28
1940/41	32
1941/42	37
1942/43	45
1943/44	50
1944/45	60

В ценах 1929/30 г. эти 60 млрд., очевидно, составят не больше 25 млрд. иен. Если допустить, что оценка японским министерством финансов национального дохода в абсолютных цифрах (без поправки на инфляцию) более или менее правильна, то и при этом условии выходит, что в 1944/45 г. на военные и прочие государственные расходы шло около 85% национального дохода.

С 1938 и по 1944 г. в Японии выросла продукция военных предприятий и увеличилась добыча ряда стратегических материалов, но чрезвычайно сильно сократилась продукция лёгкой промышленности. Уже к 1944 г. резко снизилось также производство средств производства. В 1943—1944 гг. расширение и обновление основного капитала имело место лишь в небольших размерах и почти исключительно в отраслях производства, обслуживавших войну (авиационная промышленность, судостроение, танкостроение, производство оружия и боеприпасов).

В то же время часть основного капитала уже уничтожалась, другая часть, не обновляясь должным образом, сильно изнашивалась. Оборудование многих предприятий лёгкой индустрии, а также заводов, производящих строительные материалы, муниципальных сооружений, транспортных предприятий шло на слом для использования в военной промышленности. Несмотря на концентрацию сил и средств в наиболее

важных для войны отраслях, к осени 1943 г. стало намечаться снижение производства. Представители дзайбацу (концернов) сваливали вину на военные ведомства, которые якобы слишком сильно вмешивались во все вопросы производства. К тому же шла постоянная борьба и конкуренция между армией и флотом. В связи с этим в октябре 1943 г. было создано министерство вооружений, которое стало фактическим диктатором всей промышленности и в котором решающее слово принадлежало крупнейшим магнатам капитала. Министром вооружений стал сам Тодзио, но при множестве «узких мест» он не в силах был пресечь неблагоприятные тенденции в развитии производства. На 84-й сессии парламента в январе 1944 г. он тщетно предупреждал: «От того, сможем ли мы или нет быстро и в достаточном количестве снабжать фронт высококачественной авиацией — будет зависеть ход и исход настоящей войны»¹.

«Тотальные мобилизации», которые Япония по примеру Германии стала проводить в последние годы войны, являлись лишь заплатами на «тришкином кафтане». Кроме того, в 1944 г. перед японским хозяйством появились новые трудности в связи со ставшей реальностью угрозой воздушных бомбардировок промышленных центров собственно Японии. Эвакуация части населения, рассредоточение некоторых предприятий не могли не подействовать отрицательно на ход производства в 1944 г.

В итоге перед японским военным хозяйством уже в 1944 г. возникли весьма мрачные перспективы. Трудности, испытываемые японской экономикой, являлись одной из причин, содействовавших падению правительства Тодзио. Японский флот и армия строили свои захватнические успехи с 1931 г. на шатком фундаменте, который к 1945 г. уже давал большие трещины под огромным сооружением, возведённым на нём японской военной агрессией.

В самом деле, в 1945 г. выпуск промышленной продукции снижался из месяца в месяц, тогда как война всё больше повышала свои требования. В декабре 1944 г. было выпущено 2 200 самолётов, в январе 1946 г. — только 2 тыс., а в июле — 1 тыс. К концу войны тоннаж японского торгового флота не превышал 2 млн. т. Из военных кораблей ко времени капитуляции у Японии осталось только 4 линкора, 2 авианосца, с полдюжины крейсеров, три десятка эсминцев и 50 подводных лодок.

Сильно упало производство стали, алюминия, меди и других металлов, снизилась значительно добыча нефти и даже

¹ «Contemporary Japan», February 1944, p. 300.

угля. Вместо 12 млн. веретён, которыми японская промышленность обладала в 1937 г., к концу войны осталось только 2,5 млн. действующих веретён.

Сокращение промышленной продукции явилось результатом ухудшения, а затем и прекращения морской связи собственно Японии со странами Южных морей, откуда привозилась часть стратегического сырья, результатом сокращения числа рабочих рук ввиду новых мобилизаций в армию и всё более разрушительных воздушных бомбардировок, эвакуации и расщепления военных предприятий и т. д.

Но это снижение производства, хотя и ослабляло существенно военные усилия Японии, однако не могло само по себе привести к её капитуляции. Её промышленность всё ещё производила большое количество вооружения, которого вместе с прежними запасами могло хватить на значительное затягивание войны. Так, например, несмотря на рост потерь, число боевых самолётов, находившихся в распоряжении Японии, превышало к началу 1944 г. 5 тыс. В конце 1944 г. Япония имела даже около 6,5 тыс. боевых самолётов (не считая других военных самолётов), правда, большей частью одномоторных бомбардировщиков. Даже к началу июля 1945 г. Япония всё ещё имела 8 тыс. военных самолётов. Японский империализм летом 1945 г. всё ещё обладал материальными возможностями для длительного затягивания военных действий.

Военные расходы Соединённых Штатов и Британской империи, воевавших не только против Японии, но и против Германии, также достигли во время второй мировой войны грандиозных размеров. Достаточно сказать, что США, расходный бюджет которых составлял в 1936/37 бюджетном году 5,6 млрд. долл. и в 1939/40 г. — 9,1 млрд., израсходовали в 1942/43 г. 80,4 млрд. и в 1943/44 г. — 96 млрд. долл. Из этой последней суммы на военные нужды пошло 88 млрд. долл. В 1944/45 г. из общего бюджета 100,4 млрд. на военные цели было израсходовано 90,5 млрд. За период с 1 июля 1940 г. и по 1 сентября 1945 г. Соединённые Штаты израсходовали на ведение войны 320 млрд. долл.

Государственный долг США с 42 млрд. долл. в июне 1940 г. вырос до 258 млрд. к концу июня 1945 г.

Только процентов по государственному долгу ежегодно приходилось выплачивать 5 млрд. долл. Подавляющая часть огромных сумм, израсходованных на войну в США, перекочевала в сейфы крупной буржуазии, промышленных и финансовых магнатов. Как показывают данные о военных при-

блях и о росте капиталов трестов и акционерных обществ США, небольшая группа крупнейших богачей США за время войны намного увеличила свои богатства.

Государственные расходы Великобритании с 0,8 млрд. ф. ст. в 1938 г. также увеличились до 5,2 млрд. ф. ст. в 1944 г.

Поскольку национальный доход США в 1944 году определялся примерно в 200 млрд. долл. (против 70 млрд. долл. в 1939 г.), то выходит, что и американцы тратили до половины национального дохода на войну и прочие государственные расходы. Заметная часть этих американских расходов шла, однако, на строительство предприятий, аэропортов, торговых кораблей, дорог и на автотранспорт, т. е. на то, что может быть использовано и после войны. В военных расходах Японии доля средств, которая вкладывалась в основную капитал, гораздо меньше. Подавляющую массу средств поглощали прямые военные расходы.

Так как экономический потенциал США и Британской империи во много раз выше японского потенциала, то тяжесть военных расходов для этих стран была не так обременительна, как для Японии. Национальный доход на единицу населения в 1939 г. в Японии (без колоний) был приблизительно в 7 раз меньше, чем в США. Американский углекоп получал зарплату в среднем в 8 раз большую, чем японский. Доход японского крестьянского хозяйства был в среднем в 9 раз меньше дохода американского фермерского хозяйства. Уровень жизни населения США хотя и снизился в результате войны, но это снижение не может идти ни в какое сравнение с падением уровня жизни населения Японии.

Следует иметь также в виду, что США владеют подавляющей массой видимых мировых запасов золота. В сейфах американских банков в 1944 г. находилось золота на 21 млрд. долл.

Всё это показывает, сколь преждевременны и необоснованы были паняпонистские и великодержавнические высказывания и тирады многих джингоистских представителей японских господствующих классов. Какой нелепостью были, например, радиолекции фашистского профессора Сункити Комаки, прочитанные им после падения Сингапура в 1942 г. Комаки доказывал, что, согласно «науке геополитике», всю сушу на земном шаре следует считать «великоазиатским материком». Поскольку, заявлял далее Комаки, «Япония является центром Азии» и «все азиатские народы произошли от японской расы», то «весь мир должен быть объединён вокруг Японии». Все океаны земли, согласно учению Комаки, — это только «великое японское море» и т. д. и т. п. Этот японский профессор закончил свои лекции безапелля-

ционным утверждением, что, объединив вокруг себя все свои владения на земном шаре, Япония будет поддерживать в них вооружённой рукой «японский мир и порядок»...

Даже в сентябре 1943 г. неизвестный фашист Тосио Сиратори всё ещё писал в журнале «Гендай», что «император Японии является не только властителем архипелага, именуемого Японией, но его божественное предназначение — переделать и перестроить весь мир». Сиратори заверял: «Только Япония может быть центром мира».

Но по мере поступления всё новых неблагоприятных сообщений с тихоокеанского фронта сквозь ура-патриотический барабанный бой всё громче стали звучать голоса, предсказывавшие Японии величайшие испытания.

Убедившись, что «блицкриг» провалился, фашистское правительство Японии уже осенью 1942 г. начало призывать народ готовиться к длительной войне. Представитель информационного бюро Хори в речи, произнесённой по радио, в октябре 1942 г. заявил: «Ныне мы стоим перед новой стадией войны, настоящей длительной войны, которая потребует концентрации всех сил нации»¹.

По мере того как всё ясней вырисовывалась неизбежность поражения партнёра Японии — Германии, многие представители японских господствующих классов с трепетом стали думать о судьбе Японской империи. Разгром гитлеровских полчищ под Сталинградом вызвал огромную тревогу в Японии. Мисизуко Масадзи в книге «Сталинградская трагедия», вышедшей в августе 1943 г., сокрушался: «Для Германии «сталинградская трагедия» является божьим испытанием. Эта трагедия не имеет себе равной в военной истории человечества... Мы верили в военное искусство Германии и не сомневались ни в чём, мы высказывали безграничное доверие к нашему союзнику. «Сталинградская трагедия» произвела огромное впечатление на наш народ и правительство».

После новых поражений, понесённых Германией на советском фронте летом 1943 г., содержание и тон высказываний многих японских военных и политических деятелей становятся всё более трезвыми.

Японская буржуазия начинает понимать, что от исхода опрометчиво затеянной войны зависит не только вопрос о том, кто будет контролировать на Тихом океане те или иные колонии, но в порядок дня поставлена альтернатива: быть или не быть Японской империи вообще. Тадахико Окада, спикер нижней палаты, достаточно определённо выразил это в

¹ «Japan Times», Oct. 21, 1942.

своей речи ещё летом 1943 г. «На земном шаре, — заявил он, — нет места для одновременного существования Японии, с одной стороны, Англии и США — с другой. Суровый и решающий характер нынешней войны не позволит притти к полувинчатому итогу. В этой войне поставлен вопрос: съест ли быть съеденным»¹.

На 84-й сессии парламента в январе 1944 г. премьер-министр Тодзио вынужден был уже выступить с призывом к правящим классам не терять веру в возможность победы. «Но что я особенно хочу отметить здесь, — заявил он, — это огромное значение веры в победу... Победа придёт к тем, кто сохранит волю к борьбе и веру в окончательную победу. Между победой и поражением расстояние не больше толщины волоса. В настоящей войне мы должны быть готовы к испытаниям, которые станут всё более и более суровыми»².

Ещё через месяц советник министерства по делам Восточной Азии Масацуне Огура признавался: «Обстановка действительно создалась тяжёлая. Японии предстоит или высвиться или погибнуть». Огура взывал: «Всё стоимиллионное население Японии должно бросить вызов смерти».

Японская печать перестала отрицать, что с точки зрения материальных ресурсов Англия и США значительно сильнее Японии. Но, заявляли фашизированные японские газеты, зато Япония обладает «несокрушимым духом», и поэтому японцы могут не сомневаться, что в конечном итоге они победят.

Сознавая, однако, что в современной войне моторов и высоко развитой техники одного духа недостаточно; японцы начали лихорадочно изыскивать способы усиления своей военной экономики. Важнейший путь к усилению военного хозяйства они видели в освоении и использовании всех ресурсов оккупированных стран. Ещё в октябре 1942 г., когда определённо наметился перелом в ходе военных действий, японский журнал «Дзицугио Но Нихон» писал: «Японии противостоит могущественный противник — США. Единственный путь к успеху в борьбе с ним — развитие производства в великой восточноазиатской сфере с такой быстротой, чтобы быть в силах противостоять врагу». М. Аюкава в том же журнале заявлял: «Победа Японии в настоящей борьбе зависит от успеха японской экономической деятельности в оккупированных странах».

В результате длительной оккупации Япония создала в Маньчжурии весьма важную вспомогательную сырьевую и

¹ «Shanghai Times», June 10, 1943.

² «Contemporary Japan», February 1944.

промышленную базу. Со значительно большими трудностями японцы встретились при осуществлении планов использования ресурсов оккупированных областей Китая. Но с особенно сложными и по существу неразрешимыми в условиях войны проблемами Японии столкнулась в оккупированных странах Южных морей. Некоторые из этих стран всегда обладали большими излишками продовольствия, которые экспортировались в Европу, Америку, Индию, Китай. Япония ввиду нехватки тоннажа вывезти это продовольствие не смогла. Поэтому японская оккупационная администрация принимала различные меры к сокращению на Филиппинах и в Голландской Индии плантаций сахарного тростника, в Таи, Бирме и Индо-Китае — посевов риса и т. д., с тем чтобы заменить их хлопком, а там, где нехватает своего зерна (на Филиппинах), — рисом и т. п. Часть сахарного тростника японцы использовали для производства жидкого горючего для моторов внутреннего сгорания.

Не будучи в силах использовать большие ресурсы каучука южных стран, японцы, по их уверениям, стали добывать горючее и из каучука. Японская печать сообщала также, что из каучука «выделяются крупные суда», которые отправляются с грузом в Японию, а там используются на каучуковых фабриках как сырьё. Каучук будто бы идёт теперь на сооружение крыш домов, из него производятся подковы для лошадей и т. п. «каучуковые изделия». Все эти сообщения, так же как и шумиха, поднятая японской печатью вокруг изобретения паровозов из дерева, товарных вагонов из бамбука и тому подобных открытий, свидетельствовали лишь о крайне остром недостатке в Японии железа и других металлов.

Что практически японское хозяйство получало из оккупированных стран Южных морей?

Японская армия в этих странах и на фронтах юго-западной части Тихого океана снабжалась продовольствием за счёт местных ресурсов. В Японию вывозились важные стратегические материалы, в особенности нефть, железная руда, цинк, свинец, олово, бокситы, марганец, вольфрам, каучук, а также животные жиры, растительные масла, хина.

Но если захват индустриальных стран Германией в течение первых двух лет войны в Европе значительно увеличил производственный аппарат Германии, то Япония в итоге оккупации стран Южных морей не получила в своё распоряжение сколько-нибудь существенной индустриальной базы. Тяжёлая индустрия и предприятия военной промышленности оккупированных стран Западной Европы образовали ценный придаток германского военного хозяйства, Япония же оста-

лась при старом производственном аппарате. Небольшие предприятия военной и обрабатывающей промышленности переходили в японские руки иногда полностью или частично разрушенными и во всяком случае не представляли существенно ценного приобретения. Япония использовала, насколько позволял транспорт, стратегические ресурсы оккупированных стран для своего военного хозяйства, но, не имея возможности хоть что-нибудь дать взамен этого, оказалась экономическим банкротом в глазах населения этих стран.

Пытаясь в какой-либо мере это компенсировать и чувствуя общую шаткость своих позиций, японская правящая верхушка начала прибегать к широким политическим манёврам и старалась различными методами подчинить своему идеологическому влиянию народы, подпавшие под её власть. Пускались в ход самые разнообразные методы и приёмы, начиная с лозунгов панasiatизма и призывов к борьбе против «засилья белых»; торжественно посылались буддистская делегация из Японии в Таи за горстью праха Будды, внезапно найденного в городе Аютии; усиленно распространялись стигмы Ганди; японская печать в Китае яростно «защищала» три принципа Сунь Ят-сена и т. д. и т. п. Сохраняя фактическую власть в руках оккупационной администрации, японцы предоставили в 1943 г. номинальную «независимость» Бирме и Филиппинам ¹.

С целью укрепить своё влияние в Таи Япония разрешила Таи присоединить к своей территории четыре княжества Британской Малайи (Перлис, Келантан, Кэда, Тренгану), общей площадью 38 тыс. кв. км и с населением 1 млн. человек. Кроме того, к Таи была присоединена территория двух шаньских княжеств — Кандун и Монбан (площадь — 31 тыс. кв. км, 250 тыс. населения), входивших в состав Бирмы. Договор о присоединении этих территорий к Таи был подписан Японией и Таи 21 августа 1943 г. ² Бирма была компенсирована обещанием, что после войны ей будут предоставлены некоторые пограничные области Индии. Андаманские и Никобарские острова были переданы в 1944 г. под управление

¹ Созданное японцами «правительство» в Бирме провозгласило «независимость» 1 августа 1943 г., одновременно подписав договор о военном союзе с Японией и объявив войну Англии и США. Филиппинское правительство объявило «независимость» 15 октября и также подписало «союзный» договор с Японией.

² Таи объявил войну США и Англии ещё 25 января 1942 г. Несколько дивизий Таи в конце мая 1942 г. перешли границу Бирмы и впоследствии 1—3 дивизии участвовали в военных действиях против Китая в районе Бирма-Китайской дороги.

индийской прояпонской организации, возглавляемой Бозом и рекламируемой японцами в качестве «индийского правительства».

Но никакими политическими манёврами и обещаниями не удавалось японцам прекратить активное и пассивное противодействие, ту враждебность, с которой население в большинстве оккупированных стран, в особенности на Филиппинах, относилось к японцам.

Для воздействия на население экономическим путём Япония не обладала сколько-нибудь эффективными рычагами. Различные бумажные деньги, предлагаемые населению, пользовались всё меньшим доверием, по мере того как исчезали с рынка остатки промышленных изделий. Советник оккупационной администрации на Филиппинах Мурата откровенно заявлял ещё в 1942 г.: «Япония не может в настоящее время посылать товары на юг. В частности в этом вопросе мы наталкиваемся и на отсутствие тоннажа. Обмен товарами между Филиппинами и Японией — вопрос будущего. Теперь всё должно быть посвящено делу войны»¹.

В итоге в оккупированных странах воцарилась невиданная хозяйственная разруха, резко снизился уровень жизни населения. В условиях войны Япония оказалась совершенно не в силах создать какой-либо экономический фундамент для своего господства на этих территориях.

8. Разгром гитлеровской Германии и положение на Тихом океане

Японские империалисты в 1944 г. со всё более напряжённым вниманием следили за конвульсиями раненого германского хищника; со всё большей тревогой они наблюдали, как расшатывается европейская опора их агрессии. Когда японский посланник С. Хорикири, аккредитованный при итальянском марионеточном правительстве, возвращаясь в Японию, заявил 30 мая 1944 г., что «державы оси закончили все приготовления, чтобы стереть в порошок всякую попытку высадки союзников для создания второго фронта», газета «Manchuria Daily News» отметила, что «Хорикири чрезвычайно ободрил японцев своим заявлением»². Неудачливый пророк Хорикири тогда же, за неделю до начала успешной высадки союзников, выполняя заказ своего правительства, требовавшего успокоительных заявлений о положении в Европе, утверждал, что Румыния и Финляндия воодушевлены твёрдым решением воевать до полной победы.

¹ «Japan Times», Oct. 21, 1942.

² «Manchuria Daily News», July 1, 1944.

Немного прошло дней после «ободрительных» заявлений Хорикири, как войска союзников пересекли Ламанш, и немного прошло месяцев, как Париж оказался в руках бойцов национального освобождения.

Решающее влияние на стратегическое положение на Дальнем Востоке оказали, однако, как и прежде, блестящие успехи советских вооружённых сил. Освобождение Белграда, победоносные сражения в Венгрии, наступление в Чехословакии, овладение островом Эзель и портом Петсамо — всё это острой болью отзывалось в сердцах японских милитаристов, всё это вещало о близости окончательного разгрома европейского партнёра империалистической Японии. Распад европейского блока агрессоров, разгром военной машины Гитлера на советско-германском фронте — всё это ослабляло стратегические позиции дальневосточного агрессора.

Явное и быстрое приближение полного разгрома Германии позволяло Соединённым Штатам и Англии концентрировать всё более крупные силы на Тихом океане. К концу 1944 г. Соединённые Штаты уже сосредоточили против Японии значительную часть своей сухопутной армии, весьма крупные силы авиации и большую часть военного флота. Англия тоже существенным образом укрепила свои вооружённые силы на Индийском океане. Австралия и Новая Зеландия превратились в важные военно-промышленные базы союзников на Тихом океане.

Несмотря на победы японского оружия в 1944 г. в Центральном и Южном Китае в боях против войск чунцинского правительства, 8-я и 4-я китайские народно-революционные армии и партизаны за линией японского фронта в Китае захватывали всё новые японские укрепленные пункты, нарушали японские коммуникации и расширяли пределы контролируемых антияпонскими силами освобождённых территорий.

Обладая на тихоокеанском театре военных действий более многочисленными и технически лучше оснащёнными сухопутными войсками, Соединённые Штаты и Англия имели там примерно втроекратный перевес над Японией на море, а также подавляющий перевес в воздухе.

В этих условиях стратегические преимущества Японии — более короткие по сравнению с союзниками коммуникации от фронта до основных баз, возможность маневрирования по внутренним операционным линиям контролируемого пространства, наличие подготовленной для обороны широкой сети баз и опорных пунктов — в значительной мере стали терять своё значение. Обладая перевесом морских, воздушных и сухопутных сил, союзники перестали, как вначале, продвигаться с одного занятого японцами острова на другой, ведя

лишь фронтальное наступление в ограниченных размерах. Они начали обходить целые группы японских баз на островах, окружая их, изолируя и громя затем воздушными бомбардировками и истошая блокадой. Прочное завоевание инициативы и превосходство сил предоставили союзникам возможность выбирать для нанесения ударов любое место в растянутой оборонительной линии японцев. Такое положение вынудило Японию расплыть в значительной мере силы, и всё же она подвергалась риску внезапного прорыва своей обороны на любом выбранном союзниками участке фронта.

Неудивительно поэтому, что премьер-министр Койсо, выступая на конференции губернаторов, уже 23 августа 1944 г. характеризовал переживаемое Японией время как «момент... серьёзного национального кризиса». «Противник, — продолжал Койсо, — опираясь на свою огромную материальную мощь, предпринял отчаянное контрнаступление... Мы должны быть... готовыми к попытке противника высадиться на территории Японии»¹. На 85-й чрезвычайной сессии японского парламента, состоявшейся в начале сентября 1944 г., Койсо ещё определеннее предупреждал, что «положение... действительно критическое и на карту поставлена судьба империи»².

Но то обстоятельство, что США и Англия обладают огромной материальной мощью, было известно японскому генеральному штабу и до того, как он отдал приказ высадить войска в Сайгоне, разбомбить Пирл-Харбор и Гонконг. На что же рассчитывал японский генеральный штаб, начиная в 1941 г. войну против США и Англии?

В своё время на это исчерпывающе ответят документы японского военного ведомства и мемуары японских политических и военных деятелей. Вряд ли мы ошибёмся, однако, если укажем уже теперь следующую важнейшую причину.

Японские правящие круги переоценили мощь своего партнёра — гитлеровской Германии — в сравнении с силами Советского Союза. Для японских империалистов совершенной неожиданностью явился плачевный и быстрый развал гитлеровской военной машины, получившей смертельные удары в 1943—1944 гг. от героической Красной Армии. Кроме этой главной причины, политика невмешательства и «умиротворения» (а в ряде случаев поощрения фашистской агрессии) некоторых английских государственных деятелей и реакционных американских политиков приучила японские господствующие классы смотреть с 1931 г. на Англию и США как

¹ «Правда» от 30 августа 1944 г.

² Contemporary Japan, July-September 1944, p. 844.

ли державы подословные, заморфные. Японские военные круги не ожидали также, что США окажутся способными в столь сравнительно короткий срок создать такую большую боеспособную армию, такой огромный воздушный флот и такие мощные морские силы.

Когда к лету 1944 г. окончательно выявился провал всех политических и военных расчётов правящей верхушки и перед Японской империей во всей суровой действительности встали угрожающие ей мрачные перспективы, господствующие классы попытались найти выход на пути политических и дипломатических манёвров.

Это явилось одной из основных причин замены правительства генерала Тодзю правительством генерала Койсо с участием Ионай и представителей бывших политических партий. Задачей этого правительства явилось не только ведение войны, но и нащупывание возможности заключения компромиссного мира, — мира, который хотя бы сохранил за Японией её старые колонии, сберёг её вооружённые силы и оставил власть в руках империалистов.

Президент Рузвельт 23 августа 1944 г. в своём послании конгрессу о выполнении закона о предоставлении займы или в аренду вооружения подтвердил требование США о безоговорочной капитуляции как Германии, так и Японии. В заявлении о второй Квебекской конференции Рузвельт 16 сентября вновь подчеркнул, что после победы над Германией все силы будут направлены против Японии. Черчилль в конце октября 1944 г. заявил, что «после полного разгрома Германии потребуются около полутора лет для уничтожения воли Японии к борьбе».

Всё же японские правящие круги утешали себя надеждой, что между ведущими войну с Японией союзниками могут возникнуть серьёзные разногласия, или что реакционные антисоветские элементы в Англии и США могут вновь усилить свои позиции и сыграть наруку Японии, или что, наконец, вновь выплывет на свет божий и получит хождение в США и Англии старая теория некоторых англо-американских политических деятелей о благонаравном папаше — японских крупнокапиталистических кругах — и дурном непослушном сыне — японском милитаризме. В последнем случае можно будет уверить мир, что «папаша» обуздал, наконец, «гуляку-сына» и не позволит ему больше дебоширить.

Некоторую почву для таких надежд давали японцам возникающие в ходе войны размолвки по отдельным вопросам между Объединёнными нациями и в особенности высказывания представителей реакционных профашистских элементов

в Англии и США, выступавших в качестве адвокатов Японии чуть ли не с первых месяцев войны.

В главе «Китай и война на Тихом океане» нами отмечена проповедь американского профессора «геополитика» Спайкмена о желательности сохранить сильную Японию в качестве противника Китая. Имелись проповедники теории использования Японии как противовеса СССР.

Подобные взгляды усиливали надежды японской господствующей верхушки на то, что максимальное затягивание войны включает в себе шансы для спасения японского империализма. Ободряли японских империалистов и сообщения из США и Англии, отмечающие, что в этих странах среди влиятельных кругов распространена такая точка зрения, что в Японии необходимо сохранить при всех условиях монархию и более того — японского императора следует использовать как «символ либерального и прогрессивного мировоззрения». Карлайл Морган в «Крисченс Сайенс Монитор» в августе 1944 г. отмечал, что таких взглядов придерживается и бывший посол в Японии Грю, впоследствии занимавший некоторое время пост заместителя государственного секретаря США, и что эту точку зрения, видимо, разделяют руководящие круги США и Англии. Морган указывал также, что в англо-американской печати уже в течение длительного времени не допускаются нападки на японского императора Хирохито.

Японские правящие круги, без сомнения, всё это учитывали. Поэтому правительство Койсо, создавая почву для попыток выяснения условий компромиссного мира, одновременно прилагало максимальные усилия для подготовки страны к продолжению войны даже после того, как Японии пришлось бы провести широкое стратегическое отступление из большинства или со всех занятых в 1941 — 1942 гг. стран Южных морей.

В августе 1944 г. токийское правительство приняло решение: вооружить всё население Японии в возможно кратчайший срок.

Математики, сидящие в редакции американского журнала «Life», осенью 1943 г. подсчитали, что американским войскам для достижения Токио может потребоваться 14 лет. Япония же, проводя лихорадочное промышленное строительство, опасались редакторы «Life», задолго до этого может оказаться «самой могучей державой в мире, возможно настолько сильной, что её не в состоянии будут победить даже США и Англия»¹.

¹ «Life», August 1943.

Авторы статьи в «Life», стремившиеся ослабить усилия США, направленные к борьбе с гитлеровской Германией, оказались плохими стратегами и математиками. Американские войска преодолели за год почти $\frac{2}{3}$ расстояния, на котором они находились от Токио осенью 1943 г. Правда, чтобы преодолеть оставшуюся треть, требовались гораздо большие усилия: предстояли ещё самые тяжёлые бои, главный этап борьбы был ещё впереди. Но это тем более не увязывалось с расчётами редакторов «Life».

В *историческом 1945 году* события на Тихом океане, которые привели к окончанию второй мировой войны, развёртывались следующим образом.

Ослабив японские флот, авиацию и сухопутные силы в боях на Лейте, американцы приступили к главной операции на Филиппинском архипелаге — к овладению Манильским заливом и окружающей его территорией острова Лусон. Любопытно, что американцы применили в основном ту же стратегию, что и японцы три года тому назад при наступлении на Манилу.

Американские войска, вступив на Лусон 9 января, на побережье залива Лингаен, в первый же день высадили на берег 68 тыс. солдат и офицеров. В конце января американцы высадились в провинции Батангас к югу от Манилы. Ведя концентрическое наступление, десантные войска достигли Манилы к 5 февраля, но лишь к концу того же месяца очистили столицу Филиппин от японцев. Они овладели к концу февраля также островной крепостью Коррегидор, расположенной у входа в Манильскую бухту, и заняли другие японские опорные пункты в этом районе. Более 5 тыс. японских войск погибло на Коррегидоре. Много японцев уничтожило себя, взрывая вместе с собой и с атакующими американцами подземные туннели, построенные до войны американцами.

Что означало закрепление американцев на Филиппинах для дальнейшего хода войны на Тихом океане?

Когда американские войска высадились на Филиппинах, здесь как бы сомкнулись два направления, по которым американцы вели наступление на сферу японского господства. С юга, от Австралии, через архипелаг Бисмарка, Новую Гвинею, остров Гальмагера двигались на северо-запад войска под командованием генерала Макарура. С востока, от Гаваев на запад и юго-запад продвигались вооружённые силы под командованием адмирала Нимица. На Филиппинах они встретились.

Грандиозный треугольник на Тихом океане — так называемая японская внешняя юго-восточная океанская зона — оказался окончательно отсечённым от остальной сферы японского

господства. На Мандатных и других островах внутри этого треугольника ещё остались японские гарнизоны, численностью более 100 тыс. человек, но они стали беспомощными. Их базы — острова — превратились для них в своего рода места заточения: при господстве американцев на море и в воздухе эти гарнизоны были не в состоянии куда-либо двинуться. Огромный клин, вбитый в японскую сферу, грозил рассечь её пополам, отрезать завоёванные в 1941—1942 гг. страны Южных морей (или так называемую японскую внешнюю юго-западную островно-материковую зону) от основной базы собственно Японии — внутренней зоны японского господства.

Из японской «сферы соприцветания», из цепи марионеточных государств, созданных японцами на протяжении почти 15 лет военной агрессии, выпадало первое звено — Филиппины. Это не только должно было сказаться на моральном состоянии японского народа, но заметно роняло престиж Японии в других оккупированных странах — Индо-Китае, Таи и даже в Маньчжоу-го.

Но всё это имело меньшее значение, чем потеря Лусона и Манильского залива. Создание на Лусоне морской и воздушной баз ставило под контроль США морские пути, ведущие из внутренней японской зоны в Голландскую Индию, Сингапур, Индийский океан. Перерезывались коммуникации между Японией и её внешней юго-западной островно-материковой зоной.

В полуизоляции очутились японские войска в Голландской Индии, Британской Малайе, Бирме, Таи, Индо-Китае. Штаб-квартира главнокомандующего всеми этими японскими войсками маршала Терауци в 1944 г. находилась как раз в Маниле. В связи с американским вторжением на Филиппины она была перенесена в Сайгон.

В течение последующих двух месяцев после занятия Манилы американские войска прочно закрепились на всех крупных островах Филиппинского архипелага. В Пуэрта Принсеца на острове Палаван американцы высадились в конце февраля, на Минданао — 10 марта, на восточном побережье Себу — 26 марта, на западном побережье острова Негрос — 30 марта. Повсюду японцы продолжали оказывать ожесточённое сопротивление. Порт Давао на острове Минданао американцы заняли, например, только 4 мая. Вытесненные из важнейших стратегических пунктов, японские войска укреплялись в глубине островов и продолжали вести бои. Согласно официальным данным штаба Макартурра, японские потери на Филиппинах с 30 октября 1944 г. по 20 марта 1945 г. составили якобы 282 тыс. человек; американцы потеряли только 4 тыс. убитыми и пропавшими без вести и 14 500 ранены.

ми. Эти данные, правда, оказались впоследствии сильно приукрашенными. В боях за Филиппины американским войскам оказала серьёзную помощь демократическая антияпонская партизанская армия («Хукбалахап»), созданная филиппинскими народными массами. Большую активность и роль филиппинских партизан отметил в своём докладе от 1 сентября 1945 г. начальник штаба американской армии генерал Маршалл.

Американские вооружённые силы не ограничивались в первой половине 1945 г. операциями на Филиппинах.

В феврале 1945 г. был совершён первый воздушный налёт на собственно Японию. Поднявшиеся с авианосцев самолёты (численностью до 1 500) 16 и 17 февраля производили ожесточённые налёты на аэродромы и другие объекты в районе Токио и сбрасывали в воздушных боях 322 японских самолёта.

Стремясь приблизить свои базы к собственно Японии, американцы 19 февраля предприняли десантные операции на Иводзима (остров Серный), наиболее крупном острове группы Волкано. Японский гарнизон упорно оборонял остров Иводзима, этот клочок земли площадью всего 13 кв. км. Лишь через месяц американцы окончательно сломали сопротивление гарнизона Иводзима и овладели также другими островами группы Волкано. Тем самым в руки американцев перешли авиабазы, расположенные менее чем в 1 200 км от Токио. Быстрота, с которой предпринимались американцами всё новые и новые операции, поражала японцев, привыкших в предыдущие годы к тихим темпам и большой осторожности американского командования. Но генерал Маршалл в своём докладе военному министру США (от 1 сентября 1945 г.), касаясь борьбы за остров Иводзима, отмечает также, что «японская оборона становилась тем ожесточённей, чем ближе наши силы приближались к берегам собственно Японии».

Жестоким испытанием явилось для японцев вторжение американских вооружённых сил на острова Рю-Кю (Ликейские). Объектом американской атаки явился самый крупный остров — Окинава, или главный Рю-Кю (1 120 кв. км), расположенный почти на полпути между Формозой и Кю-Сю, южным островом собственно Японии. Окинаву японцы превратили в мощный опорный пункт для флота и авиации. 1 апреля 1945 г. у побережья острова появились крупнейшие в истории войны на Тихом океане американские морские силы — 1 400 крупных и мелких кораблей. Под прикрытием сокрушительного огня с кораблей и самолётов на остров высадились американские войска и вскоре отрезали японские части, находившиеся в северной половине острова, от главных сил, сосредоточенных в южной половине — в районе города Наха.

Японцы сопротивлялись яростно. Над американским флотом часто появлялись японские самолёты с пилотами-самолётчиками, которые бросали свои самолёты с грузом бомб на корабли, стремясь таким путём потопить их.

В конце апреля — начале мая борьба за остров Окинава была в самом разгаре.

Наступление союзников, начатое в 1944 г. в Бирме, в 1945 г. успешно развивалось. Под прикрытием флота и авиации англо-индийские войска в первой половине января высадили десанты у Акьяба и вскоре овладели этим бирманским портом.

Центр тяжести военных действий оставался, однако, в северной Бирме, а потом был перенесён в Центральную Бирму. Группа войск генерала Салтэна, оттеснив во второй половине января японцев, установила, наконец, наземную связь с китайскими войсками, производившими давление на японцев из провинции Юньнань. Это явилось важным стратегическим успехом союзников. Индо-Бирманская автомобильная дорога, которая сооружалась вслед за продвигавшимися из Индии войсками, достигла Китая. Прокладывался также бензопровод, начинавшийся в Калькутте и снабжавший войска горючим. Вскоре по Индо-Бирманской дороге начали перебрасывать военные грузы не только для китайских и англо-американских войск, действовавших в Бирме, но часть военных материалов попадала и на китайский фронт. Конечно, количество этих материалов было невелико, но всё же условия для оснащения войск на китайском фронте улучшились.

Вслед за установлением связи с китайским фронтом войска союзников проникли в Центральную Бирму.

20 марта 1945 г. части 14-й англо-индийской армии после упорных боёв, длившихся почти две недели, овладели Мандалаем, важнейшим стратегическим пунктом Центральной Бирмы. 3 мая английские войска овладели столицей Бирмы и важнейшим портом страны Рангуном. Но и после этого к западу от железной дороги Рангун — Лашио и реки Иравади остались значительные очаги сопротивления японских войск.

Высадившись 1 мая на острове Таракан, вблизи Борнео, австралийские войска тем самым создали новый участок активных военных операций против японцев.

Только на японо-китайском фронте положение в течение первых месяцев 1945 г. продолжало оставаться благоприятным для японцев. Здесь инициатива в основном оставалась в руках японских агрессоров на протяжении той части фронта, которая удерживалась гоминдановскими войсками. В январе — марте на этом фронте японцы продолжали операции против китайских войск, отрезанных от основных сил в про-

винциях Чжэцзян, Фуцзянь, Цзянси, Гуандун и Хунань. В январе японцы овладели в результате этих операций всей линией Кантон-Ханькоуской железной дороги. В течение первых месяцев 1945 г. они заняли также ряд американских аэродромов, расположенных на отрезанной территории, и разбили или вынудили перейти на сторону марионеточных войск несколько соединений чунцинской армии. Японцы предприняли в это время также несколько экспедиций против освобождённых областей и провели некоторые частичные наступательные операции против гоминдановских армий на новом фронте, создавшемся после японского наступления в конце 1944 г. Даже ещё в начале апреля японская колонна, наступавшая в юго-восточной Хэнани, заняла американский аэродром Наньян. Но это и было последним успехом японских армий в войне против Китая. Во второй половине апреля с японо-китайского фронта начали поступать сообщения, что из некоторых пунктов японцы начинают отступать и эти пункты вновь переходят в руки китайских войск. Эта перемена в японской стратегии была вызвана, однако, не местными факторами, а явилась следствием уже ясно определившегося изменения мирового стратегического положения. (См. карту на стр. 392—393.)

* * *

События на фронтах войны против многократно битых немецких войск показывали, что конец гитлеровской Германии близится с каждым днём. В марте — апреле ход событий так ускорился, что стало очевидно: последний час Гитлера и его шайки совсем недалёк.

Войска 1-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов в немецкой Силезии и в Венгрии начали в двадцатых числах марта новое успешное наступление. Части 3-го Украинского фронта 29 марта достигли границы Австрии. Советские войска штурмом овладели городами и крепостями Гдыня, Данциг, Братислава и др. На западе развивали успешное наступление союзные войска. В руки их перешли города Кёльн, Падерборн, Мюнстер, Оснабрюк. К первому апреля было завершено окружение всего Рурского промышленного района.

Ввиду всё большего ослабления германской армии и приближения краха главного врага в Европе союзники уже в первые месяцы 1945 г. имели возможность направить против Японии дополнительные мощные силы и наносить японцам гораздо более сильный ущерб, чем раньше. Так, например, по официальным данным, за первые четыре месяца 1945 г. авиация союзников в водах Южных морей потопила японские суда водоизмещением в 1 900 тыс. т. Только за апрель,

по американским данным, было уничтожено 2 500 японских самолётов.

Находясь под впечатлением сообщений о непрерывных поражениях своего европейского союзника, токийское правительство получило тяжёлый дипломатический удар. 5 апреля правительство СССР заявило о денонсации японо-советского пакта о нейтралитете. В заявлении, которое народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов сделал японскому послу в Москве Сато, были весьма чётко сформулированы мотивы денонсации. С тех пор как 13 апреля 1941 г. был заключён советско-японский пакт, обстановка в корне изменилась. «Германия, — говорилось в заявлении, — напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в её войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении, — делается вывод в заявлении, — пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого пакта стало невозможным».

В этот же день, 5 апреля, правительство Койсо ушло в отставку, уступив своё место кабинету Судзуки, который был образован 7 апреля.

Ещё до отставки кабинета Койсо в Японии была выпущена на политическую арену новая партия — Дайниппон сейдзикай (Политическая ассоциация великой Японии), — созданная взамен явно обанкротившихся партий японо-фашистского типа — Ассоциации помощи трону и Политической ассоциации помощи трону. Деятели японского империализма решили попытаться заменить эти искусственно насаждённые сверху бюрократические фашистские организации более широкой фашистской партией, которая должна была, по их расчётам, получить поддержку среди населения.

В действительности образование новой партии ничего не изменило. Вновь созданная партия оставалась монопольной политической организацией правящих слоёв, не допускавших и мысли о каком-либо влиянии народных масс на их политическую линию. Создание этой новой японо-фашистской партии свидетельствовало лишь о попытках некоторого маневрирования во внутренней и внешней политике.

О попытках маневрирования во внешней политике говорил, помимо прочего, разнохарактерный состав нового государственного руководства, которому в апреле 1945 г. были вручены бразды правления.

Кабинет министров возглавлял 78-летний старец, адмирал Судзуки, из тех дворцовых кругов, которые в своё время казались ярим джингоистам слишком умеренными. В 1936 г., во время февральского путча «молодого офицерства», пут-

чисты серьёзно ранили Судзуки. С другой стороны, главой Политической ассоциации великой Японии был назначен генерал Минами, организатор вторжения в Маньчжурию, принадлежавший к известной группе «аракистов». Печать в своё время указывала, что и Минами был среди застрельщиков февральского путча и покушений на сторонников более осторожной политики, в том числе и на Судзуки.

Того, новый министр иностранных дел, всегда был сторонником тесного сотрудничества Японии с фашистской Германией. Это он в качестве министра иностранных дел в правительстве Тодзио в 1941 г. вёл с США переговоры, создавшие дипломатическую завесу для подготовки внезапного нападения на американские владения.

Морской министр нового кабинета адмирал Ионай считался в своё время сторонником более осторожного проведения японской экспансии, чем генералы Тодзио, Койсо и другие ярые проповедники японской вооружённой агрессии.

Неудачи на тихоокеанском фронте, всё более мрачные перспективы, встававшие перед Японской империей, привели к росту трений между различными группами японских империалистов. Разногласия отражались в выступлениях государственных и политических деятелей, в печати, в частых реорганизациях правительств. Напрасно, однако, было бы искать принципиальную разницу во взглядах различных руководящих групп на задачи японского империализма и японской политики. Рознь и раньше обострялась иногда до террористических актов. Но в основе подобных трений всегда лежало соперничество клик и группировок, жаждавших урвать побольше власти, больше доходов, получаемых от эксплуатации масс. Так и теперь в основе трений лежало стремление одних господствующих групп и прослоек сохранить своё положение, свои богатства за счёт соперников. Отсюда — предлагаемые ими разные методы ведения войны, разные внешнеполитические манёвры, споры о деталях внутренней политики. Но в общем все они преследовали одну и ту же цель — спасти устоявший японский империализм и сохранить своё привилегированное положение на вершине пирамиды.

Внешнеполитические жесты, которые были бы совсем не к лицу Тодзио или Койсо, Минами или Того, казались менее необычными и не столь странными, когда они исходили от адмирала Судзуки. Например, в связи со смертью президента Рузвельта японская печать напечатала злые пасквилы и разразилась бранью по его адресу. А премьер Судзуки в интервью с представителем агентства Домей Цусин 14 апреля выразил глубокое сочувствие американскому народу «в связи с утратой вождя на этом критическом этапе войны».

Заявление нового президента США Трумэна, как бы явившееся ответом на этот жест Судзуки, прозвучало неутешительно для японцев. Выступая 16 апреля в конгрессе, Трумэн подчеркнул: «Германия и Япония могут быть уверенными, что Америка будет продолжать борьбу за свободу до тех пор, пока не будут подавлены последние остатки сопротивления. Нашим требованием была и остаётся безоговорочная капитуляция».

Попытки Судзуки ухватиться за «дипломатические соломинки» с целью начать переговоры о компромиссном мире не должны были ни у кого вызывать удивление.

Как раз за день до вышеупомянутого интервью Судзуки под ударами Красной Армии пала Вена. Ещё раньше был занят Кёнигсберг, а на южном фланге фронта армии Тито вступили в Сараево. На западе союзники овладели Ганновером. Кольцо вокруг остатков германских армий сжималось быстро и неотвратно.

Проводя некоторые внешнеполитические манёвры, японское правительство в то же время до самой капитуляции Германии подчёркивало свою тесную идейную и политическую связь с гитлеровской Германией. Японские империалисты старались подбодрить своих фашистских союзников, поддерживать их дух, считая, что каждый лишний день до окончательного разгрома Германии — это выигрыш и для японского империализма.

Члены японского правительства по поводу сообщений о падении Берлина и самоубийстве Гитлера выражали глубокое огорчение и демонстрировали свою солидарность с тонущими фашистскими пиратами. В опубликованном 3 мая заявлении премьер-министра Судзуки говорилось: «Японский народ опечален событиями в Германии... Мы глубоко сочувствуем Германии, которая до последнего момента мужественно боролась и понесла огромные потери». В том же заявлении Судзуки признал, что «положение Японии в результате событий в Германии стало более трудным».

Повидимому, это «более трудное положение» побуждало японский пропагандистский аппарат к усиленным попыткам посеять рознь среди Объединённых наций. Эти попытки, предпринимаемые с поистине негодными средствами, были направлены также по адресу участников конференции в Сан-Франциско. Чего только не выдумывали японская печать и радио в связи с открытием конференции: убеждали малые нации, что они подвергаются опасности порабощения великими державами что конференция в Сан-Франциско — «кладбище для малых наций» что план, разработанный в Думбартон-Оксе, «основан на политике силы» и т. п. Все

эти измышления показали лишь одно: Япония обладала не большим арсеналом средств для диверсий против политики сотрудничества миролюбивых наций, чем обладали Геббельс и его сподручные.

Когда радостная весть об окончательном разгроме и капитуляции Германии облетела мир и её невозможно было скрыть от японского народа, то печать и политические деятели Японии пытались поднять дух населения уверениями, что японцы по сравнению с немцами обладают особыми свойствами, которые предохраняют их от поражения. Они пытались внушить вновь веру в свои силы, особенно поколебавшуюся при виде бесславного конца грозной некогда гитлеровской военной машины. Так, ректор университета Синдо Койсуми, расшаркиваясь попрежнему перед немцами, в то же время заверял своих соотечественников, что между немецкой боевой тактикой и японской «имеется громадное различие». Корень зла, по утверждению Койсуми, был в том, что «у среднего поколения немцев не было достаточно сильной веры в конечную победу». К сохранению этой веры призывало японцев токийское радио 11 мая: «Важнее всего решимость бороться, которой преисполнен японский народ». «Капитуляция Германии лишь способствовала решимости японцев сокрушить англо-американского врага», — утверждали согласно токийскому радио все японские лидеры.

Среди этих откликов и заявлений в связи с капитуляцией Германии стали изредка слышаться и более здравые нотки, чем раньше. Так, старейший японский журналист Токутоми признал, что Гитлер погиб потому, что «совершенно недооценил мощи Советского Союза». «Он пошёл по стопам Наполеона», — заявлял Токутоми. Но Токутоми только тогда до конца высказал бы правду, если бы добавил к этому, что и лидерам японского империализма угрожает гибель, потому что они вслед за Гитлером недооценили мощь Советского Союза. . .

Несмотря на мрачную для Японии действительность, японские политические деятели продолжали твердить, что «войну надо выиграть любой ценой», и призывали население быть готовым к «двадцатилетней войне»; мол, за это время нынешнее поколение врагов Японии вымрет, а новое не захочет продолжать войну. Одновременно японская правящая верхушка, как сообщала английская и американская печать, старалась через нейтральные страны нащупать возможность заключения компромиссного мира. В середине мая пять семей крупнейших финансовых и промышленных магнатов, согласно этим сообщениям, зондировали почву о том, нельзя ли заключить перемирие на таких условиях: японские войска

уходят из Индонезии, Британской Малайи, Индо-Китая; над действиями японского императора устанавливается контроль союзников; японские вооружённые силы остаются в Китае и Маньчжурии, о положении которых переговоры должны вестись после перемирия.

* * *

Разгром германского фашизма оказал огромное влияние на военное и политическое положение на Дальнем Востоке. Решительным образом изменилось стратегическое положение Японии. Началась переброска мощных дополнительных сил США и Англии на тихоокеанский театр военных действий. Несмотря на это, японские господствующие классы решили продолжать войну против Англии, США и Китая всеми силами и средствами и затянуть её как можно дольше.

На протяжении трёх четвертей века Японская империя не знала серьёзных военных поражений. Провал антисоветской интервенции и провал вооружённых провокаций у озера Хасан и реки Халхин-Гол были скрыты от широких народных масс. Японская пропаганда, ссылаясь на результаты удачно проведённых трёх войн, создала миф о японской непобедимости. Японским правящим классам, привыкшим на протяжении десятков лет к лёгким победам, уверовавшим в возможность распространения своего господства на половину населения земного шара, овладевшим значительной территорией Китая, хозяйничающим в Сингапуре и Батавии, Гонконге и Сайгоне, нелегко было отказаться от грёз, частично претворившихся в жизнь. Нелегко им было примириться с мыслью, что необходимо отказаться от всего этого и, кроме того, распротиться и со всеми старыми колониями — Кореей, Формозой, Мандатными островами и другими захваченными территориями, — перейти на положение побеждённой страны и второстепенной державы. Поскольку Япония при этом обладала ещё значительными людскими и материальными ресурсами, не было, конечно, оснований полагать, что окончательный разгром гитлеровской Германии сам по себе способен привести к безоговорочной капитуляции Японии.

Продолжая войну, японские империалисты возлагали большие надежды на то, что между Объединёнными нациями могут возникнуть серьёзные разногласия, которые предоставят Японии возможность политического маневрирования и торга об условиях мира.

Для затягивания войны Япония и после поражения Германии обладала рядом козырей, которые давали надежду, что войну можно будет продолжать ещё в течение значительного срока. Это прежде всего были:

1. Облегчение снабжения сражающихся японских вооружённых сил боеприпасами и пополнением в результате сокращения коммуникаций и приближения фронтов войны к собственно Японии. Коммуникации союзников в то же время значительно растянулись. Коммуникации союзников на Тихом океане до Восточной Азии в 3 раза длиннее, чем путь из США в Европу.

2. Потеря американским флотом и авиацией, в случае переноса центра тяжести военных действий в Китай или на острова собственно Японии, того исключительного решающего значения, которое они имели в борьбе за отдельные острова и архипелаги на океане. Господствуя в воздухе и на море, американцы, предприняв очередную десантную операцию, в последний период войны обычно почти полностью лишали японский гарнизон возможности получать необходимое пополнение. Но американский флот и авиация при всём своём могуществе не в состоянии были подвергнуть такой же, как на океане, изоляции японские вооружённые силы, сражавшиеся на фронтах в Китае или на Японском архипелаге, и перерезать полностью их связь с тылом и базами.

3. Влияние реакционных кругов в Национальном Китае, препятствовавших созданию национального единства и проводивших на деле политику ослабления военных усилий Китая.

4. Оживление в США и в Англии деятельности реакционных элементов, выступавших в роли адвокатов как германского, так и японского империализма.

Ставя задачей максимально затянуть войну и создать возможности для выхода из войны на основе формального или фактического компромисса, японское правительство отдало своим войскам распоряжение постараться заставить противника заплатить как можно дороже за каждый квадратный километр, отнятый у них. Даже на самых отдалённых островах — Маршалльских, Бугенвиле, Новой Гвинее, — а также в центральной Бирме и т. д. окружённые японские гарнизоны продолжали ожесточённое сопротивление. Например, на Новой Гвинее только 13 мая австралийские войска овладели гаванью Вейвек, но и после этого в районе Вейвек продолжались бои. (См. карту хода военных действий на Тихом океане на стр. 408—409.)

На острове Окинава высоты, господствующие над городом Наха, 11 раз переходили из рук в руки. Лишь 17 мая американцы окончательно одержали верх и вступили в город. В начале июня японцы потеряли и свой второй важнейший опорный пункт на этом острове — крепость Сури. Однако только 21 июня было окончательно сломлено организованное сопротивление японцев на острове Окинава. По

американским данным, к этому времени на острове было убито 100 тыс. японцев.

В связи с приближением союзных баз к японским островам и переброской новых воздушных сил союзников, а также британских морских сил из Европы на Тихий океан, большой размах приняли воздушные бомбардировки японских промышленных центров. Англо-американские морские и воздушные силы получили возможность приступить к комбинированным операциям против японских островов с моря и воздуха.

На Филиппинах, как показывают данные о японских потерях, американцам всё ещё приходилось вести бои с довольно значительными японскими силами. За два с половиной месяца — с 20 марта по 3 июня — число убитых и взятых в плен японцев выросло на Филиппинах более чем на 100 тыс.

По данным штаба Макартура, общее число убитых и взятых в плен японцев уже к 3 июня составило 385 тыс. человек¹. Между тем согласно докладу генерала Маршалла от 1 сентября 1945 г., на Филиппинах было взято в плен к 1 июля 1945 г. 7 236 японцев и убито 317 тыс., или всего — 324 тысячи. Американцы к этому же времени потеряли на Филиппинах 60 тыс. человек ранеными, убитыми и пропавшими без вести. Расхождение между цифрами генерала Маршалла и штаба Макартура показывает, что правы были те органы американской печати, которые в своё время протестовали против данных, публикуемых в коммюнике штаба Макартура, как «фантастически преувеличенных и граничащих с поэтической вольностью». Ряд органов англо-американской печати указывал, что Макартур окружил себя «пропагандистским цирком», который вводит в заблуждение публику и серьёзно искажает действительное положение вещей.

10 июня союзные войска высадились на острове Лабуан, 13 июня заняли город Бруней; 1 июля австралийцы вступили на берег в Балик-Папане на юго-востоке острова Борнео, немного расширив, таким образом, сферу своих операций в Индонезском архипелаге.

В Бирме численность англо-индийских войск к лету превысила, по заявлению англичан, миллион человек. Американская авиация была отведена с этого театра войны и на смену ей переброшена английская авиация из Европы.

На китайском фронте японцы после капитуляции Германии во всё возрастающих масштабах начали оттягивать войска из слишком отдалённых или второстепенных пунктов в

¹ «Bulletin of International News», N 12, 1945.

Южном и Центральном Китае, концентрируя их в Северном Китае, в долине Янцзы и в Маньчжурии. Опираясь на военную промышленность Маньчжурии, они готовились к ожесточённым боям, имея целью как можно дольше сохранить за собой эти территории, входившие в так называемую «внутреннюю сферу» японской обороны.

Армии чунцинского правительства продвигались весьма осторожно вслед за отходящими японскими частями. Они вели стычки лишь с японскими арьергардами. Только в конце мая был занят китайцами город Наньнин и тем самым ликвидирована сухопутная связь японских войск в Китае с японскими гарнизонами Индо-Китая. 8 июня китайцы вступили в Лючжоу, 18 июня в Вэньчжоу. Японцы ушли также из городов Фучжоу и Сватоу.

Командование гоминдановских войск, само не проявляя инициативы и активности на японском фронте, усиленно призывало американцев энергично взяться за изгнание японцев из Китая. Чан Кай-ши 28 июня сделал публичное заявление о том, что «китайцы очень хотели бы, чтобы союзники высадились на китайском побережье... Чем скорее они высадятся, — добавлял он, — тем лучше». Чем вызывалась такая пассивность со стороны китайских гоминдановских войск, в то время когда ясно было, что окончательное поражение Германии предрешило неизбежный разгром империалистической Японии и когда к этому времени чунцинские войска получили значительное подкрепление не только оружием, но и войсками? Например, вся 6-я китайская армия, вооружённая американцами, была по воздуху переброшена из Бирмы в западную Хунань. В Китай прибыли первые американские наземные войска — один пехотный и один кавалерийский полки. Была значительно усилена американская авиация, поддерживавшая действия гоминдановских армий.

Пассивность чунцинских войск на японском фронте, проявленная даже летом 1945 г., явилась следствием того, что командование этих войск теперь больше чем когда либо сосредоточивало свои силы против демократических народных армий. В июне имели место первые крупные атаки гоминдановских войск против позиций 8-й и 4-й народных армий и партизан. Эти нападения имели место в провинциях Хэнань и Хунань, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун и других. Американские обозреватели отмечали, что эти нападения развернулись после того, как Чан Кай-ши на совещании чунцинских генералов заявил, что «коммунистическая проблема» должна быть разрешена самое большее в течение шести месяцев, если даже при этом пришлось бы прибегнуть к помощи вооружённых сил.

Во второй половине июля нападения гоминдановских армий на позиции 8-й народной армии приняли характер наступления на Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся. (Иностранная печать отмечала, что это наступление совпало как раз с возвращением Сун Цзы-веня из Советского Союза после первого посещения Москвы.) Среди соединений, участвовавших в этом наступлении, по данным печати, были 15-я гоминдановская дивизия, которая атаковала город Шуньхуа в Шэньси, 59-я дивизия и снятая с японского фронта 3-я резервная дивизия, развернувшая операции в центральной части Шаньси и т. д. По оценке военных обозревателей, целью июльского наступления был внезапный захват важной базы 8-й армии города Яньань, по направлению к которому и велось наступление с нескольких сторон. Разумеется, это оказалось невыполнимой задачей, хотя в операциях против 8-й армии приняли участие крупные и технически наилучше оснащённые гоминдановские части.

Сосредоточивая японские войска на азиатском материке в более плотный кулак, правительство Судзюки учитывало внутреннюю слабость Китая, усиление позиций реакционеров в чунцинском правительстве и их подготовку к тому, чтобы широко раздуть пламя гражданской войны. Японский генеральный штаб, намереваясь превратить территорию Китая в поле жестоких сражений, готовился продолжать бои на материке даже в том случае, если бы противники Японии высадились и разбили бы японские войска в собственно Японии.

Японское правительство стало применять в войне даже новые технические средства. Это были баллоны с грузом взрывчатых веществ, поднимающиеся в стратосферу. Такие баллоны, перелетев Тихий океан, опустились и взорвались в штате Монтана в США и в западной Канаде. Ущерб, причинённый ими, был, однако, незначителен.

Значительно больший ущерб американцам причиняли новые пикировщики «Бака» с ракетным двигателем. Их доставляли к месту назначения, например к острову Окинава, подвешенными средние бомбардировщики. Отцепленный пикировщик, управляемый пилотом-самоубийцей («камикадзе»), затем устремлялся с тонной взрывчатых веществ на объект, предназначенный для атаки. Этот маленький пикировщик напоминал немецкий самолёт V-1 с той разницей, что он управлялся пилотом-самоубийцей. В результате воздушных атак к середине июня американцы потеряли у острова Окинава 30 военных кораблей и транспортов. К тому же времени японцы потеряли в воздушных боях над Окинавой и Кю-Сю более 3 тыс. самолётов, американцы — более тысячи.

К концу июня, по американским данным, на Окинаве было убито 109 тыс. японцев и 7 800 взято в плен. Американцы при этом потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 39 тыс. человек — относительно больше, чем когда-либо в прежних операциях на Тихом океане. На острове Окинава 18 июня погиб также командующий 10-й американской армией генерал Бакнер.

По мере приближения к собственно Японии американские войска несли всё большие потери. Генерал Маршалл в своём докладе указывает, что потери американских вооружённых сил ранеными, убитыми и пропавшими без вести на Тихом океане составили в 1944 г. 3 200 человек в среднем в месяц и 12 750 в среднем ежемесячно за 7 месяцев 1945 г.

Японское командование усиленно сооружало укрепления на островах Японского архипелага, организовывало население для обороны отдельных районов, распределяло для этой цели ресурсы. Правящая империалистическая клика Японии упрямо отклоняла все предложения о капитуляции. Через месяц после безоговорочной капитуляции Германии премьер-министр Судзуки на 87-й сессии парламента 9 июня декларировал: «Единственным ответом Японии на требование о безоговорочной капитуляции является борьба до конца».

Разумеется, вряд ли даже среди японских империалистов можно было найти теперь таких безумцев, которые питали надежду, что «великая восточно-азиатская война» закончится победой Японии. Но вряд ли также можно было сомневаться в том, что японские захватчики не отказались ещё от своих империалистических грёз. Они теперь ставили задачей сохранить хотя бы основу для будущих новых попыток военной экспансии. И поскольку Японская империя всё ещё обладала большими резервами и ресурсами, то её правящие круги и мысли не допускали о безоговорочной капитуляции, которая полностью обескровила бы японский империализм.

Без сомнения, тотальное поражение гитлеровской Германии предопределило также полный разгром фашизированной Японии. Но вместе с тем война при существовавшей обстановке и соотношении сил на Дальнем Востоке могла затянуться ещё надолго. Бюро военной информации США в конце сентября 1944 г. сообщило, что, по мнению американских военных и гражданских авторитетов, война против Японии продлится минимум полтора-два года после капитуляции Германии. В подробном докладе о положении на тихоокеанском военном театре, в основу которого были положены цифры и выводы руководящих лиц из военного ведомства, государственного секретариата и других центральных учреждений, Бюро военной информации заявляло, что до сих пор

«мы едва-едва поцарапали силу японского сопротивления». Япония, указывалось в докладе, имеет ещё чегырёмиллионную армию и резерв в 2 млн. человек для мобилизации, не считая 1½ миллиона юношей в возрасте от 17 до 20 лет, ещё не подлежащих призыву¹.

В докладе отмечалось, что потери японских армий не достигают ещё размеров нормального ежегодного пополнения японских вооружённых сил, что Японии «благоприятствует география», что технический уровень японской авиации сильно улучшился, что Япония обладает базой на материке в Маньчжурии и в Корее и т. д. Ещё потребуются годы и годы после капитуляции Германии, для того чтобы победить Японию, — говорилось в докладе.

Среди военных руководителей союзников аксиомой являлось то, что для разгрома Японии потребуется ещё много времени после полной победы в Европе. Корреспондент «New York Times» Филип во время конференции военных лидеров в Квебеке сообщал, что война на Тихом океане, по расчётам этих лидеров, продлится «ещё очень долго» и пройдёт ещё различные стадии. Военные лидеры утверждают, подчеркнул Филип, что война против Японии не может быть выиграна, пока японская армия не будет разбита на азиатском континенте. Филип отмечал также, что японцы, согласно взглядам военных руководителей союзников, чувствуя свои позиции прочными на континенте, будут продолжать ожесточённо сражаться, одновременно пытаясь вступить в переговоры с англо-саксонскими державами о заключении мира на условиях, по которым хотя бы Маньчжурия осталась под японским владычеством. Базируясь на Маньчжурию, милитаристы затем будут готовить реванш².

Значительно позже — в конце января 1945 г. «New York Times» опубликовала интервью с генералом Стилуэллом. Этот крупнейший американский военный специалист по Дальнему Востоку тоже заявил, что Япония ещё может бросить в бой по меньшей мере 4 млн. человек и что в случае, если союзники даже вторгнутся в собственно Японию и завоюют её, Япония продолжит борьбу на азиатском материке³.

Учитывая ряд стратегических преимуществ Японии, а также имевшиеся в её распоряжении военные ресурсы, можно подтвердить, что сроки, указанные в докладе Бюро военной информации США, действительно являлись минимальными.

¹ «New York Times», Sept. 28, 1944.

² Ibid., Sept. 16, 1944.

³ Ibid., Jan. 30, 1945.

Исходя из этих сроков, союзное командование и планировало численность вооружённых сил, которые должны были быть переброшены из Европы на Тихий океан, темпы их сосредоточения против Японии, работу военной промышленности и т. д. Военный министр США, например, заявил 7 мая, что на тихоокеанском фронте будет сосредоточена американская армия численностью в 6 млн. человек. Вся же американская армия в мае 1946 г. составит 7 млн. человек. Генерал Арнольд, командующий воздушными силами США на Тихом океане, 18 июня 1945 г. сообщил, что к концу года число сверхмощных бомбардировщиков на фронте против Японии удвоится и что эти бомбардировщики будут широко использованы для налётов на японские позиции в Китае. Согласно докладу генерала Маршалла от 1 сентября 1945 г. военному министру США, высадка американского десанта на остров Кю-сю была запланирована по оперативному плану только на позднюю осень 1945 г. В случае успеха этой операции (под названием «Олимпик») предполагалось весной следующего 1946 г. предпринять десантные операции в районе Токио — Иокогама, с тем чтобы начать решающие военные действия на островах собственно Японии.

Насколько серьёзные битвы предстояли бы США и Англии с империалистической Японией, можно заключить в частности из того, что в собственно Японии к осени 1945 г. было дислоцировано более 2 млн. человек, на азиатском материке — в Китае, Маньчжурии и Корее — около 2 млн., в Голландской Индии, Малайе, Бирме, Индо-Китае, Таи и на различных островах — ещё около 1 млн. японских солдат и офицеров, не считая различные марионеточные войска и не считая непризванные резервы. Японская военная авиация насчитывала ещё около 8 тыс. самолётов.

Союзники сделали ещё одну попытку обратиться к здравому смыслу японских политических и военных руководителей. 26 июля была опубликована в Потсдаме декларация от имени правительств США, Англии и Китая, предлагавшая Японии безоговорочно капитулировать и обещавшая в этом случае сохранить японский суверенитет на островах собственно Японии.

Эта декларация возымела не большие последствия, чем прежние подобного рода заявления государственных деятелей союзников.

Япония терпела всё больший ущерб от воздушных бомбардировок союзников. В частности определённый эффект произвела и первая атомная бомба, сброшенная американской авиацией 5 августа на порт Хиросима. Вторая атомная бомба была брошена 9 августа на порт Нагасаки. Однако

японские государственные руководители находили большое утешение в том факте, что ещё не скоро ожидалось решающие операции союзников. Союзники откладывали эти операции до того времени, когда будут сконцентрированы против Японии гораздо большие силы. Японские империалисты находили также утешение в военной и политической обстановке в Китае, о которой говорилось выше. Они готовились к долгой и ожесточённой борьбе против Англии, США и Китая, надеясь, что изменения в международном политическом положении ещё смогут спасти их от окончательного поражения.

9. Вступление в войну Советского Союза и капитуляция японского империализма

Через две недели после опубликования Потсдамской декларации произошло новое великое историческое событие, которое положило конец всем планам японских империалистов, рассчитанным на затягивание войны. 8 августа 1945 г. советское правительство заявило, что оно с 9 августа будет считать себя в состоянии войны с Японией. В заявлении, переданном Народным комиссаром иностранных дел В. М. Молотовым японскому послу Сато, говорилось:

«После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая всё ещё стоит за продолжение войны».

«Верное своему союзническому долгу, Советское Правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское Правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после её отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то-есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией».

* * *

Империалистическая Япония и фашистская Германия — две агрессивные страны — проводили свою политику разбойничьих походов в тесном союзе. Преследуя кровавую идею установления своего господства над миром, германские и японские империалисты ради достижения этой цели ни перед чем не останавливались. Японские агрессоры, атакуя соседние

страны, никогда не расставались и с планом нападения на Советский Союз. Во время Великой отечественной войны, в наиболее тяжёлый для Советского Союза период, Япония сосредоточила против Советского Союза более половины всех своих вооружённых сил, выжидая благоприятного момента для нападения. Только в Маньчжурии в 1942 г. было сконцентрировано более миллиона, или свыше одной трети всей японской сухопутной армии, а также лучшие авиационные части.

Выступив на помощь союзникам, Советский Союз имел целью скорейшее установление мира и безопасности и сокращение страданий измученных войной народов, в том числе и широких масс самого японского народа. Советское правительство своей задачей ставило также ликвидировать угрозу нападения со стороны японских империалистов, которая долгие годы висела над народами Советской страны. Эта угроза особенно усилилась после превращения Маньчжурии и Кореи в японский антисоветский военный плацдарм.

Достаточно бросить взгляд на карту, чтобы заметить своеобразное географическое положение, которое занимает Маньчжурия по отношению к Советскому Союзу. Огромным клином Маньчжурия глубоко вдаётся в территорию СССР. Советско-маньчжурская граница имеет протяжение около 3,5 тыс. км. В непосредственном соседстве с границей находятся самые плодородные, наиболее густо заселённые области Советского Дальнего Востока. Почти на самой границе расположены такие крупные советские города, как Благовещенск, Хабаровск и другие.

Маньчжурия занимает центральное положение по отношению к окружающим территориям Советского Союза. Благодаря этому вооружённые силы агрессора, хозяйничающие в Маньчжурии, имеют возможность при наличии соответствующих коммуникаций нанести по коротким операционным направлениям удар в любой пункт прилегающих советских территорий.

Амурская и Уссурийская железные дороги почти на всём протяжении проходят вблизи советско-маньчжурской границы. Важнейшие водные пути непосредственно служат пограничным рубежом. Поэтому агрессор, действующий из Маньчжурии, может в результате внезапного удачного нападения перерезать важнейшие коммуникации в нескольких местах и при дальнейшей удаче отсечь Советское Приморье и Амурскую область от остальной территории Советского Союза.

Вооружённые силы, владеющие Маньчжурией, обладают также в случае агрессии против Советского Союза всеми

удобствами маневрирования по внутренним операционным линиям.

Таким образом, географическое положение этой страны, если она находится в руках агрессивной нации, предоставляет большие удобства для нападения на Советский Союз. Это обстоятельство было использовано в первые годы советской власти белогвардейскими генералами и атаманами, действовавшими по заданиям японских интервентов. Семёнов, Хорват, Калмыков и другие японские наймиты, опираясь на Маньчжурию в качестве базы, вторгались в советские пределы, грабя и убивая, и спасались обратно в своё логово, когда им грозила опасность.

В силу своего географического положения Маньчжурия всегда привлекала особое внимание японских захватчиков, строивших планы вооружённой агрессии против соседних стран. Оккупировав в 1931—1932 гг. Маньчжурию и создав марионеточное государство Маньчжоу-го, японцы прежде всего взялись за оборудование в этой стране военного плацдарма и военной базы для нападения на Советский Союз и на Китай. Они работали в этом направлении лихорадочными темпами, широко используя людские и материальные ресурсы захваченной страны. Уже через несколько лет результаты были налицо. Вновь построенные японцами стратегические коммуникации к советским границам, спешно оборудованная обширная сеть аэродромов, сеть связи, долговременные укрепления, военные городки, созданная в тыловых районах военная промышленность, большая японская армия, сконцентрированная в Маньчжурии, — всё это ясно говорило об устремлениях японских захватчиков. Впрочем, японские империалисты не скрывали своих намерений. Наоборот, они громко возвещали о своих вожделениях в печати и даже в официальных выступлениях. Роль, которую японцы отводили Маньчжурии в планах нападения на Советский Союз, особенно выпукло выступала в японских секретных документах, тем или иным путём получивших огласку. В частности, генерал Танака, один из руководителей японской интервенции на Советском Дальнем Востоке, в секретном меморандуме, представленном императору в 1927 г., подробно развивал план захвата всех железных дорог Маньчжурии и сооружения новых с целью создания базы «для наступления на Сибирь». Он писал: «Когда дороги будут закончены, мы будем всемерно наполнять Северную Маньчжурию нашими силами... Это будет нашим предлогом для открытого конфликта».

Этот японский премьер-министр и лидер партии сейюкай неоднократно повторял на страницах меморандума: «Раньше

или позже нам придётся воевать с Советской Россией». Он цинично заявлял: «В наших войнах с Россией и США мы должны будем заставить Маньчжурию и Монголию перенести все ужасы войны».

В этом же меморандуме Танака выдвинул программу дальнейшей японской агрессии: «Мы должны использовать Маньчжурию и Монголию для того, чтобы проникнуть в остальной Китай. Имея в своём распоряжении ресурсы всего Китая, мы перейдём к завоеванию Индии, Архипелага, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы».

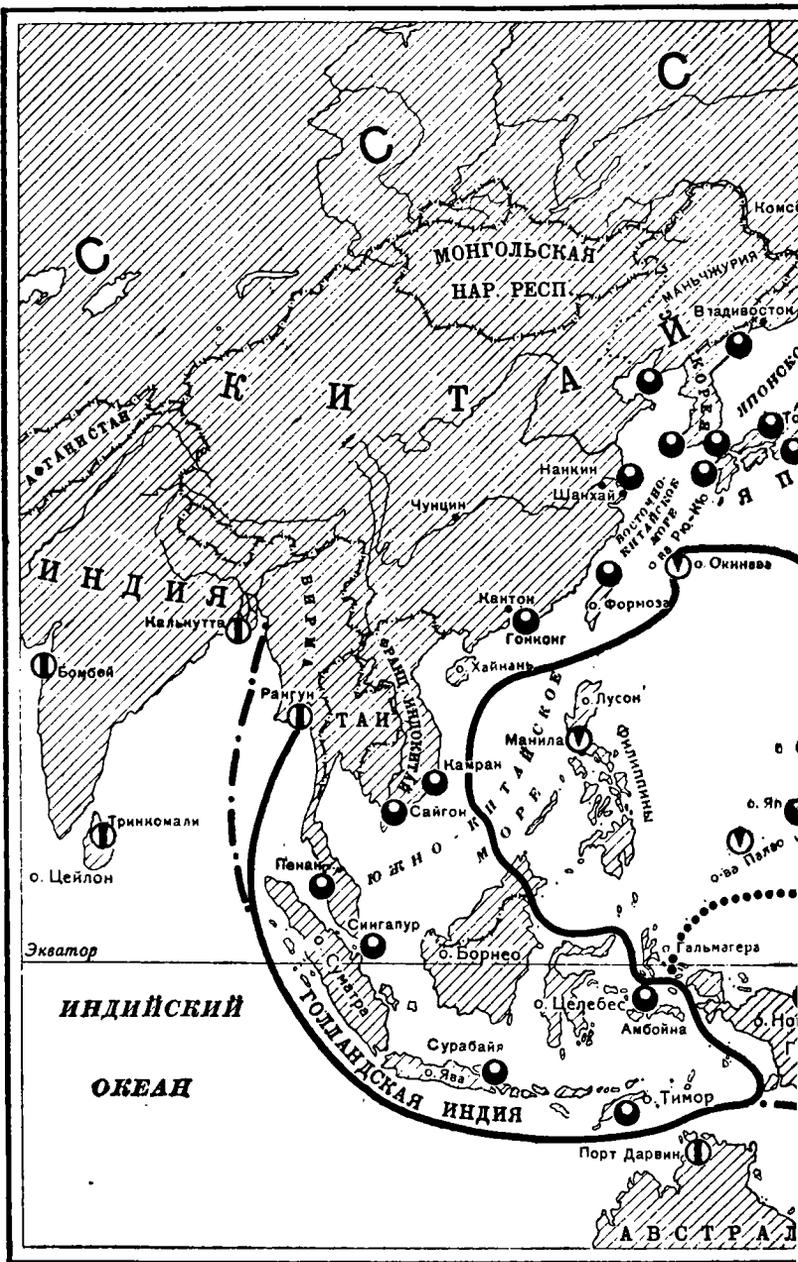
Несмотря на соглашение с Советским Союзом о мирных взаимоотношениях, заключённое в 1925 г., японский генеральный штаб и руководители японского империализма уже с 1928 г. разрабатывали подробные планы агрессивной войны против СССР. Захват Маньчжурии и превращение её в плацдарм для вторжения в советские пределы являлись составной частью этих планов.

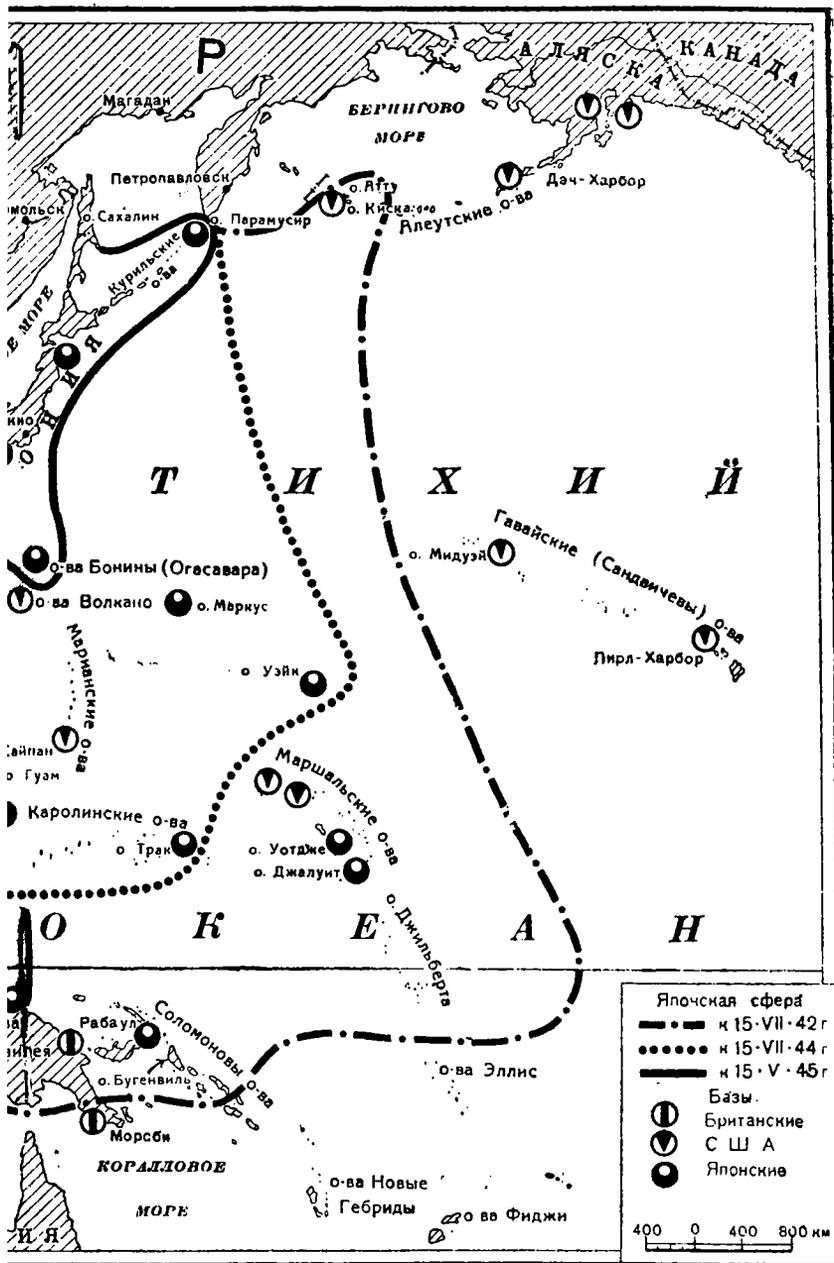
Документы, исходившие от представителей высших военных кругов Японии в период, последовавший за оккупацией Маньчжурии, ярко подтверждали направленные против Советского Союза военные планы Японии. В одном из таких документов (преданном гласности в «Известиях» 4 марта 1932 г.) японский милитарист заявлял: «Я считаю необходимым, чтобы императорское правительство повело бы политику с расчётом как можно скорее начать войну с СССР».

Поскольку документ не был предназначен японским генералом для широкой публики, он не считал нужным маскировать планы антисоветской войны болтовнёй о «большевистской опасности» и т. п. По его словам, цель войны должна заключаться не в предохранении Японии от коммунизма, а в завладении Советским Дальним Востоком и Восточной Сибирью. Минимумом его программы было «продвижение до Байкальского озера». Дальневосточный край он хотел «полностью включить в состав владений Японской империи».

Стоит напомнить, что в своих публичных выступлениях японские лидеры говорили весьма ясным языком. Видный политический деятель и дипломат Мацуока, будучи специальным делегатом Японии на конференции Лиги наций, объяснял в 1932 г. в Женеве, что Маньчжурия оккупирована Японией для того, чтобы «стать оплотом Японии против Советского Союза». Перед этим японский военный министр Араки в статье, опубликованной в журнале «Гайкося», напомнив, что священная обязанность «божественной расы Ямато» — распространить японскую культуру по всей земле, выразил величайшее негодование по поводу того, что на берегу Тихого океана существует советский город Владивосток. Араки

ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

с возмущением вопрошал: «Может ли Япония продолжать терпеть, чтобы существовал город с таким названием?». В этой же статье Араки призывал к «освобождению» японскими штыками всей Сибири от русских «пришельцев».

Правительство Советского Союза предложило Японии и в конце 1931 г. и в начале 1932 г. заключить пакт о ненападении, но токийские властители нагло отклонили это предложение. Начались японские провокации на советско-маньчжурской границе, на КВЖД, притеснения советских граждан в Маньчжурии. Тов. Молотов констатировал в своей речи на пленуме Моссовета в Октябрьскую годовщину 1933 г.: «... договоры, заключенные с нами, и данные нам обещания со стороны Японии на деле нарушаются, и ведется политика срыва этих договоров. Враждебные в отношении СССР провокации здесь все усиливаются»¹.

Эти провокации усиливались с каждым месяцем, с каждой неделей. Японский империализм начал вести необъявленную агрессивную войну на границах СССР, с каждым годом развёртывая её всё шире. Японская печать публиковала хвастливые заявления японских военных о том, что «кодо» (власть японского императора. — В. А.) должно быть установлено в Туркестане. Даже полуофициоз японского правительства, газета «Japan Times», 30 октября 1933 г. писала: «Война между Японией и Россией, по мнению японских специалистов, может иметь только один исход: закрепление японцев в качестве полных хозяев Сибири вплоть до горного хребта, который отделяет Европейскую Россию от Азиатской».

Товарищ Сталин в докладе XVII съезду ВКП(б) в январе 1934 г. констатировал: «... одна часть военных людей в Японии открыто проповедует в печати необходимость войны с СССР и захвата Приморья при явном одобрении другой части военных, а правительство Японии вместо того, чтобы призвать к порядку поджигателей войны, делает вид, что это его не касается»².

Лихорадочные работы в Маньчжурии по подготовке анти-советского военного плацдарма и широкая антисоветская пропаганда не оставляли сомнений в намерениях японских империалистов. Советское правительство сделало из этого свои выводы. Товарищ Сталин дал указания об обеспечении безопасности дальневосточных границ нашей родины. «За... последние два года Центральный комитет, и товарищ Сталин в первую очередь, непрерывно занимался и теперь занимает

¹ В. Молотов, В борьбе за социализм, Партиздат 1934, стр. 461.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 437.

ся Дальним Востоком... На наиболее ответственных участках мы создали барьеры, через которые не так легко будет врагу перешагнуть на нашу советскую землю», — сказал тов. Ворошилов на XVII съезде ВКП(б) ¹.

Видя, что советские рубежи на крепком запоре, японские разбойники стали протягивать свои жадные лапы к Монгольской Народной Республике, чтобы проникнуть поглубже в сердце Азии и расширить свои военные плацдармы против СССР и Китая. В январе 1935 г. японские войска выступили с оружием в руках против пограничной охраны МНР в районе реки Халхин-Гол. Затем последовали другие спровоцированные японцами пограничные столкновения. В переговорах с представителями МНР японцы фактически требовали превращения МНР в японского вассала, угрожая в противном случае захватить её столицу Улан-Батор. Встретив категорический отказ монголов, японские империалисты в феврале—марте 1936 г. пытались вторгнуться в МНР, но натолкнулись на быстрый и решительный отпор. 12 марта 1936 г. было подписано советско-монгольское соглашение о взаимопомощи, что существенно охладило японских агрессоров.

Наученные горьким опытом антисоветской интервенции, сознавая, что советские рубежи хорошо охраняются, но не желая отказаться от своих грабительских военных планов, японская военщина усиленно занялась поисками союзников для проведения своих разбойничьих планов. В ноябре 1936 г. мир был оповещён о заключении между фашистской Германией и фашизированной Японией «антикоминтерновского пакта».

О том, чего в связи с заключением пакта ожидали японцы от Германии, достаточно подробно и откровенно разъяснил целый ряд японских политических деятелей и обозревателей.

Журнал «Даямондо» в номере, опубликованном после подписания «антикоминтерновского пакта», так объяснил его цели и значение: «Поскольку Советский Союз — чрезвычайно мощная держава, Япония не в состоянии одна выступить против него и поэтому вступила в соглашение со страной, которая также считает СССР своим смертельным врагом. Если бы генеральные штабы Германии и Японии объединили свои армии, то попытки СССР обороняться были бы тщетными... По отношению к СССР может существовать только одна линия — линия оттеснения Советского Союза в скованные льдом районы Севера». Характеристику задач «антикоминтерновского пакта» дополнили другие японские периодические издания и

¹ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчёт, Партиздат 1934, стр. 235.

различные политические деятели. «Если японский союз с Германией укрепится, то он будет означать войну против Англии, а возможно и против Соединённых Штатов», — писал политический обозреватель Каваками. «Пушки фашистской Германии на западе обращены против Франции, на востоке они угрожают СССР, — пояснял журнал «Секкай Тисики». — Германия хочет вступить в союз с Польшей, Италией, Румынией и Финляндией, чтобы вместе с ними предпринять поход против Советского Союза».

Японская империалистическая печать имела все основания именно таким образом толковать «антикоминтерновский пакт», поскольку ей было известно, что к «пакту» приложено специальное секретное соглашение, прямо направленное против Советского Союза.

Заручившись опорой в Европе, «Пруссия Востока» громче, чем когда-либо, забряцала оружием на советских границах и напала на Китай. Наглости японских бандитов поистине не было предела. Лишь поражения, которые японская армия потерпела в 1938 г. у озера Хасан и в 1939 г. у реки Халхин-Гол, помогли некоторому отрезвлению японских захватчиков.

Но и эти уроки не привели к прекращению антисоветских военных приготовлений Японии. Они заставили твёрдолобых японских милитаристов отложить планы антисоветской агрессии, но эти милитаристы продолжали питать к Советскому Союзу ещё большую ненависть и выжидали лишь более удобных условий для вооружённого выступления против СССР.

Япония продолжала совершенствовать военный плацдарм в Маньчжурии, создавая там всё новые средства для нападения на советские границы. Одновременно японцы превращали Маньчжурию в свою промышленную и продовольственную базу для войны против Китая, Соединённых Штатов и Англии.

В результате обширного строительства путей сообщения японская военщина создала ряд хорошо оборудованных для действий против Советского Союза операционных направлений, шедших из центра Маньчжурии к советским рубежам. Эти операционные направления были оборудованы железными и автомобильными дорогами, сетью авиабаз и аэродромов, линиями связи, военными складами, ремонтными мастерскими, укреплёнными районами и опорными пунктами в качестве исходных позиций для атаки. В ряде мест были созданы специальные опорные пункты в виде сельскохозяйственных поселений военизированных японских колонистов или в

виде крупных латифундий, обслуживаемых военизированной японской молодёжью.

До японской оккупации только в двух пунктах железная дорога подходила из Маньчжурии к советской границе. Это была Китайско-Восточная железная дорога, пересекающая Северную Маньчжурию. Она находилась в совместном советско-китайском управлении и поэтому не могла быть использована для нападения на Советский Союз.

После того как Китайско-Восточная железная дорога оказалась в руках японцев, они перешли её на стандартную колею других японских железных дорог в Маньчжурии. Затем они построили вторую колею, вследствие чего пропускная способность дороги достигла 56 пар поездов в сутки. Японцы во всех отношениях приспособили эту дорогу для нападения на Советский Союз. Вместе с тем они подвели к советским границам ряд новых стратегических железных и грунтовых дорог. Были построены также рокадные железные и грунтовые пути, в частности вдоль южной границы Уссурийской области.

Перечислим основные операционные направления, используя которые японцы хотели вторгнуться в Советский Союз: 1) Чанчунь (и Мукден) — Таоань — Халун — Аршан — Хандагай (граница Монгольской Народной Республики); 2) Харбин — Цицикар — Хайлар — станция Маньчжурия (и Старый Цурухутай); 3) Цицикар — Сахалин (и Харбин — Сахалин); 4) Харбин — Тунцзян — Фуюань; 5) Харбин — станция Пограничная; 6) Гирин (а также Сейсин) — Посьетский и Амурский заливы; 7) Чанчунь (или Харбин, а также Сейсин) — Муданьцзян — Хулинь. Кроме того были созданы вспомогательные направления, которые также в разных местах достигали советской границы.

Дорожное строительство в маньчжурских условиях имело особенно важное значение, так как ввиду пересечённого и трудно проходимого характера местности во многих обширных областях страны действия крупных войсковых соединений возможны лишь в определённых направлениях. В результате военно-стратегического строительства сеть железных дорог в Маньчжурии за 13 лет японской оккупации выросла с 6 500 до 13 тыс. км. За время оккупации было выстроено также до 50 тыс. км магистральных и местных грунтовых дорог, преимущественно военного значения. Было начато сооружение автострады Дайрен — Харбин; увеличена была пропускная способность морских портов и основных коммуникаций, связывающих Маньчжурию с Японией. Было предпринято строительство новых портов и увеличилось число магистральных коммуникаций, связывающих азиатский материк

с Японским архипелагом. Широкого развития достигла сеть авиалиний, более чем в 10 пунктах достигавших советской границы и идущих также вдоль самой границы.

Поселения японских сельскохозяйственных колонистов и японские латифундии были расположены преимущественно в Северной Маньчжурии, большей частью поблизости от советской границы. Число японских поселенцев, включая и работавших на латифундиях, доходило до 200 тыс., а число всех японцев в Маньчжурии и Квантунской области составляло около 1,5 млн. человек. Перед оккупацией в Маньчжурии проживала лишь шестая часть этого числа японцев — 260 тыс. человек.

Стремясь использовать в Маньчжурии в качестве своего орудия и опоры также корейцев, японцы организованным путём расселили их в определённых районах. В результате этого число корейцев в Маньчжурии выросло с 900 тыс. перед оккупацией до 1,5 млн. к 1945 г.

Строя широко разветвлённую систему опорных пунктов для операций против Советского Союза, японские генералы на важнейших стратегических направлениях возвели весьма солидные долговременные укрепления. Сеть таких укреплений была создана, например, в районе станции Пограничная, у озера Ханка, на низовьях Сунгари, в районе Сахалина (против Благовещенска), в районе станции Маньчжурия.

Превращая Маньчжурию в военную базу, японские империалисты предприняли энергичные меры для максимального использования в своих военных интересах её естественных и людских ресурсов. Значительно расширена была электроэнергетическая база, увеличена добыча угля, развита эксплуатация лесных богатств. Выросла тяжёлая промышленность — чёрная металлургия, производство цветных и лёгких металлов, химическая промышленность (включая добычу жидкого топлива из сланцев и угля). Были построены авиационные и автомобильные заводы, расширены или вновь оборудованы различные металлообрабатывающие предприятия, арсеналы, оружейные заводы и т. д.

Японцы превратили существовавший до оккупации мукденский арсенал в громадный комбинат военных заводов, на котором было занято более 50 тыс. рабочих. На нём производились артиллерийские орудия, миномёты, пулемёты, взрывчатые вещества и т. д. Пороховые заводы имелись также в Аньдуне, Ляояне, Фусине. С 1940 г. в Маньчжурии было предпринято большое расширение производства взрывчатых веществ.

Для снабжения японской армии были приспособлены существовавшие в Маньчжурии предприятия лёгкой промыш-

ленности и были построены новые фабрики. Лёгкая промышленность снабжала японские войска обмундированием и продовольствием, снаряжением и обувью.

Можно полагать, что около одной трети всей своей промышленной продукции Япония в последние годы производила в Маньчжурии.

Разумеется, японская военщина установила жестокий контроль над промышленностью, как и над всей экономикой страны. Строжайший контроль распространялся на любое предприятие, как и на мастерскую каждого ремесленника, и на каждое крестьянское хозяйство.

У крестьян в Маньчжурии после сбора урожая отбиралось не только зерно, но и овощи. Каждая овца и курица, каждый кочан капусты, выросший на огороде, были на учёте у японцев. Живя на голодном пайке, погибая от истощения и болезней, китайские крестьяне в Маньчжурии должны были мириться с тем, что плодами их труда пользовались японские грабители. За их счёт японцы не только кормили крупную армию в Маньчжурии, но и перекачивали в Японию миллионы тонн сельскохозяйственной продукции.

Законы и приказы, изданные японским командованием непосредственно или же через «правительство Маньчжоу-го», предоставляли властям право привлекать население принудительным порядком к работе в промышленности, сельском хозяйстве, военно-стратегическом строительстве. В то же время подданные марионеточного «императора» Пу И не имели права менять место жительства, уходить с предприятий или учреждений, где они работали. Всё трудящееся население Маньчжурии было превращено в рабов японского империализма. Как в своё время немецкие фашисты в захваченных странах Европы, так и японские фашисты в Маньчжурии установили рабский труд на фабриках и крепостнические порядки в деревне. «Немецкие фашисты являются реакционерами-крепостниками», — говорил товарищ Сталин о гитлеровцах. Такими же реакционерами-крепостниками являлись японские захватчики, превратившие в рабов десятки миллионов рабочих и крестьян Маньчжурии и других покорённых ими стран.

Не довольствуясь этим, японские империалисты ввели в Маньчжурии воинскую повинность, готовясь широко использовать людские ресурсы страны в своих завоевательных целях.

Созданные японцами марионеточные войска, как и местную полицию численностью более 100 тыс. человек, японцы рассматривали как подсобную силу для агрессии против Советского Союза и для действий против освобождённых

партизанами областей Китая. В качестве же основного оружия своей военной политики японские империалисты сосредоточили в Маньчжурии крупные силы своей сухопутной армии и авиации.

До оккупации численность Квантунской армии, которая была тогда расположена на Квантунском полуострове и в полосе Южно-Маньчжурской железной дороги, составляла 10 500 человек. В начале 1933 г. силы Квантунской армии, по японским официальным данным, достигли 65 тыс. человек, а в конце того же года в Маньчжурии было сосредоточено уже около 130 тыс. японских войск. В первой половине 1941 г. там находилось более 300 тыс. японских солдат и офицеров. Во второй половине 1941 г. — в месяцы, когда гитлеровские полчища продвигались по территории Советского Союза, — Япония производила крупнейшие переброски своих вооружённых сил в Маньчжурию. Согласно особому плану срочной мобилизации войск против Советского Союза численность Квантунской армии спешным порядком была сначала увеличена до 600 тыс. человек, а к концу 1941 г. в Маньчжурии и прилегающих районах Внутренней Монголии была сосредоточена почти миллионная армия, около тысячи танков, полторы тысячи самолётов. До половины всей артиллерии, имевшейся у японцев, около двух третей танков и три четверти всей японской кавалерии стояло летом 1942 г. на рубежах и подступах к Советскому Союзу.

Это и не удивительно. Согласно плану японских захватчиков, разработанному осенью 1941 г., вторжение в Советский Союз было намечено на лето 1942 г.

Японские агрессоры готовили нападение на Советский Союз, несмотря на то, что 13 апреля 1941 г. токийское правительство заключило с Советским Союзом пакт о нейтралитете. Подписывая этот пакт, японские политики надеялись усыпить бдительность советских людей, чтобы тем легче нанести вероломный удар им в спину. Японцы немедленно стали нарушать пакт, систематически передавая гитлеровской Германии военную информацию о Советском Союзе, а во время войны топили в дальневосточных морях советские суда. Готовя нападение на СССР, японские империалисты вынуждали Советский Союз держать весьма крупные вооружённые силы на Дальнем Востоке и всем этим помогали фашистской Германии в её антисоветской разбойничьей войне. Советские вооружённые силы, отвлечённые на Дальний Восток, не могли быть использованы против Германии. Ввиду этого Великая отечественная война значительно затянулась, потребовала от советских народов больше

жертв и причинила много больше страданий, чем если бы СССР мог сразу бросить против немецких захватчиков все силы Красной Армии.

Намереваясь в результате готовящегося нападения включить Дальний Восток и Сибирь в «Великую японскую восточноазиатскую сферу», лидеры японского империализма подготовили даже план управления советскими территориями, планы массового переселения на эти территории японцев и т. д.

Эти планы японских агрессоров не осуществились лишь потому, что советский народ в титанической борьбе с германскими полчищами опрокинул все расчёты как европейских, так и дальневосточных агрессоров. Благоприятные условия для нападения на Советский Союз, которых так ждали в Токио, так и не наступили. Громя немецких захватчиков, советские патриоты разгромили одновременно антисоветские агрессивные планы японских империалистов. Лишь в 1944 г., когда провал планов гитлеровского командования стал японским милитаристам совершенно ясен, японский генеральный штаб начал несколько сокращать численность войск, сконцентрированных для нападения на Советский Союз. После краха гитлеровской Германии японцы стали проводить политику концентрации сил в своей, так называемой, «внутренней зоне», включающей собственно Японию, Южный Сахалин, Корею, Маньчжурию, Северный и отчасти Центральный Китай. Для этого японские агрессоры вновь увеличили численность войск в Маньчжурии, в Корее, в Северном Китае, создавая тем самым новую угрозу и для Советского Союза.

Выступив против дальневосточного агрессора, Советский Союз имел одной из своих задач покончить раз навсегда с японскими планами антисоветской агрессии, являвшимися составной частью империалистических планов японского мирового господства.

Участие Красной Армии в войне против фашизированной Японии полностью изменило стратегическое положение на Дальнем Востоке и внесло решительный корректив в сроки войны.

Лишь только стало известно решение советского правительства, со всех концов мира понеслись сообщения о заявлениях военных и политических лидеров разных стран, с радостью констатировавших, что теперь сроки войны против дальневосточного агрессора резко сократятся.

Государственный секретарь США Бирнс, например, заявил: «Этот шаг Советского государства должен сократить продолжительность войны и предотвратить потерю многих

жизней». Обозреватель агентства Рейтер отметил: «Общественность Лондона не сомневается, что теперь война продлится весьма ограниченное время».

Надежды, возлагаемые на военную мощь Советского Союза, оказались не напрасными. Красная Армия, начавшая боевые действия против японских захватчиков, прорвала мощные укрепления, построенные японцами на советско-маньчжурской границе, молниеносно разгромила Квантунскую армию, которую генерал Маршалл, начальник штаба американской армии, называл «гордостью» японских вооружённых сил. В короткий срок советские войска заняли всю Маньчжурию, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова.

Японские империалисты вынуждены были признать себя побеждёнными. На другой день после вступления СССР в войну, токийское правительство заговорило о капитуляции.

Бывший премьер-министр Судзуки в обращении к народу впоследствии признался: «Когда СССР объявил Японии войну, правительство рассудило, что наступил момент, когда надо принять окончательное решение, следует ли продолжать войну Великой Восточной Азии».

После первого заявления о капитуляции японская правящая клика торговалась ещё несколько дней, пытаясь обеспечить возможности для сохранения своих позиций у государственного руля, для сохранения и воссоздания военной мощи ради будущих войн и реванша.

14 августа японское правительство объявило о принятии всех условий Потсдамской декларации. После некоторой проволочки и попыток затяжки практического осуществления безоговорочной капитуляции, японские войска начали складывать оружие и сдаваться в плен. Красной Армией было взято в плен всего 594 тыс. японских солдат и офицеров и 148 генералов. Миллионные армии капитулировали в Китае, собственно Японии и в странах Южных морей. Японский империализм потерпел полное крушение благодаря совместным усилиям Союзных наций, благодаря боевому союзу свободлюбивых народов, всей своей мощью выступивших против агрессоров.

Сократив намного своим вмешательством сроки войны, Красная Армия избавила американский, китайский, английский и другие народы от дальнейших огромных жертв и лишений. Достаточно, например, вспомнить, что потери США на европейском театре военных действий убитыми за всё время войны составили 160 тыс. человек, ранеными, пленными и пропавшими без вести 612 тыс., а на Тихом океане

американцы потеряли всего 41 тыс. убитыми и 130 тыс. ранеными, пленными и пропавшими без вести.

Ясно, что Красная Армия, которая приняла на себя всю тяжесть борьбы против основных сил блока фашистских агрессоров — против гитлеровских армий, понеся при этом огромные жертвы, сыграла решающую роль в борьбе сил прогресса против мрачных сил реакции.

Всемирно-историческую роль сыграла наша Родина в деле уничтожения европейского очага войны и реакции, в деле сокрушения гитлеровской Германии.

Великую и благородную роль сыграл Советский Союз и в деле ликвидации дальневосточного очага войны, в деле сокрушения хищнической фашистской Японии.

* * *

День, когда правительство империалистической Японии объявило о принятии условий Потсдамской декларации, ознаменовался также другим крупным событием. В этот день, 14 августа, в Москве был подписан договор о дружбе и союзе между Китаем и СССР. Этот договор не только обусловливал сотрудничество двух тихоокеанских держав в деле предотвращения новой японской агрессии, но являлся также крупным вкладом в дело обеспечения мира и безопасности для народов всего мира. Этот договор создавал также условия для наиболее плодотворного экономического и культурного сотрудничества народов СССР и народов Китая.

Маньчжурия, в руках японских агрессоров игравшая роль барьера между Китаем и СССР, в результате освобождения её Красной Армией и в результате заключения советско-китайского договора о дружбе и союзе превращалась в один из важнейших каналов для развития добрососедских связей и подлинно дружественных отношений между двумя соседними странами.

Крупнейшая железнодорожная магистраль в Маньчжурии — Китайская Чанчуньская дорога, в которую в своё время были вложены огромные русские народные средства, — по советско-китайскому договору перешла на тридцать лет в общую собственность СССР и Китая и будет эксплуатироваться ими совместно. В Чанчуньскую дорогу объединяются бывшие КВЖД и ЮМЖД на всём протяжении главных магистралей от станции Маньчжурия до станции Пограничная и от Харбина до Дальнего и Порт-Артура. Советские транзитные грузы на этой дороге не будут облагаться пошлинами. Порт Дальний (после русско-японской войны 1904—1905 гг. переименованный японцами в Дайрен) по советско-

*

китайскому соглашению объявлен свободным портом, и в нём выделяются в арендное пользование СССР пристани и складские помещения. Крепость Порт-Артур и южная оконечность Ляодунского полуострова с близлежащими морскими водами превращается в военно-морскую базу, оборона которой вверяется Советскому Союзу и которая, в целях предотвращения повторной агрессии со стороны Японии, используется совместно Советским Союзом и Китаем.

Все эти соглашения, относящиеся к советско-китайскому договору о дружбе и союзе, создают благоприятные условия для расширения экономических и культурных связей Маньчжурии и всей Китайской республики с Советским Союзом. Можно надеяться, что договор в целом серьёзно поможет развитию взаимного понимания и дружбы между советским и китайским народами. Маньчжурия — страна, которую японские империалистические разбойники использовали в качестве плацдарма для своей военной агрессии, — призвана в новых послевоенных условиях сыграть большую роль в деле укрепления и развития советско-китайских дружественных отношений.

Советско-китайский договор о дружбе и союзе открыл светлыми надеждами все прогрессивные элементы в Китае как внутри гоминдановской партии, так и всю демократическую общественность страны. Это явилось тем более своевременным, что политическое положение в Китае летом 1945 г. вызывало ещё большую тревогу, чем раньше. Японские клеветы и реакционные клики из кожи лезли вон, чтобы не только не допустить политического объединения страны на демократической основе, но всячески старались вызвать гражданскую войну и превратить Китай в последний оплот японского империализма.

Гоминдановские войска и войска, находящиеся под руководством Китайской коммунистической партии, реагировали на объявление войны Советским Союзом Японии по-разному. Гоминдановские войска как были, так и остались пассивными. После заявления Японии о капитуляции между ними и японским командованием начались длительные переговоры о капитуляции японских войск в Китае, которые завершились лишь 9 сентября подписанием соответствующего документа.

Эти переговоры японские оккупанты использовали для того, чтобы припрятать и уничтожить оружие, увезти побольше награбленного добра в Японию, помочь скрыться своим марионеткам, подготовить некоторую почву для дальнейших своих интриг и провокаций в Китае.

Совершенно другое наблюдалось в Северном и Центральном Китае, там, где против японцев оперировали главные

вооружённые силы демократии. По приказу своего главнокомандующего генерала Чжу Дэ эти силы 11 августа перешли в генеральное наступление против японских войск. Данные о ходе этого наступления были опубликованы в газете «Синьхуажиао». За месяц с начала генерального наступления у японцев были отвоёваны 153 уездных и провинциальных центра, в том числе такие крупные и важные города, как Калган, Чифу, Лункоу, Шаньхайгуань, Вэйхайвэй, Циньвандао, Сюаньхуа, Линьсянь, Бэнпу, Уху, Гуандэ и другие. Народные войска ворвались даже в Шанхай и при содействии 50 тыс. шанхайских рабочих захватили было Западный вокзал. Вся освобождённая народными войсками территория превысила 1 млн. кв. км, и численность населения освобождённых областей достигла 150 млн. человек. В плен было взято за этот месяц 90 тыс. человек марионеточных войск и 30 тыс. сдалось добровольно. Среди трофеев было 100 тыс. винтовок, 1 тыс. пулемётов, 200 орудий, 2 арсенала. В то же время в плен было взято только 200 японских солдат.

Такое незначительное число взятых в плен японцев объяснялось тем, что командование гоминдановских войск передало японцам распоряжение не сдаваться в плен народным войскам, а, наоборот, продолжать «охрану порядка» в местах своего расположения. Такое же распоряжение было отдано марионеточным властям и вооружённым силам, в ряде случаев даже отдельным лицам персонально, как, например, квислинговскому мэру Шанхая Чжоу Фо-хаю. Основываясь на этом приказе, японские и марионеточные войска ещё месяцами сохраняли оккупационный режим во многих китайских городах и областях. Они продолжали безжалостно притеснять китайское население и распоряжаться жизнью и смертью китайцев так же, как до капитуляции. Они продолжали военные действия против китайских народных войск и в скором времени стали вступать в бои против этих войск совместно с гоминдановскими армиями. Японские оккупационные войска, таким образом, превратились в союзника китайской реакции в гражданской войне, разжигаемой этой реакцией против демократических сил. Кстати сказать, японские милитаристы в Китае, по заявлению Гюнтера Штейна («Foreign Affairs», октябрь 1945 г.), предвидя своё неизбежное поражение, готовились к этой роли ещё с начала 1945 г.

Таким образом, капитуляция Японии не принесла ещё желанного мира Китаю.

Всё это показывало, что враги китайского народа и после разгрома главной опоры реакции на Тихом океане — японского империализма — бешено будут сопротивляться демократизации

Китай и всячески будут препятствовать прогрессивным элементам в Китае вывести страну на путь политического, экономического и культурного расцвета. В этих условиях, в деле скорейшего преодоления интриг и атак реакционеров и последышей японского империализма, немалую роль могут сыграть патриотические прогрессивные элементы китайской буржуазии. Если им удалось бы обуздать реакционные клики в гоминдане, отстранить их от решения важнейших политических вопросов, то могло бы установиться деловое плодотворное сотрудничество между прогрессивными элементами гоминдана, с одной стороны, и Китайской коммунистической партией и другими демократическими партиями и организациями — с другой.

Но какую бы позицию в конечном итоге ни занял гоминдан, какое бы крыло ни стало определять его политику, ясно, что Китай не может вернуться к тому состоянию политического и экономического застоя, в который его хотят снова ввергнуть различные реакционеры. Китайский народ, преодолевая упорное сопротивление реакционеров, отменяя их провокации и обман, идёт и будет идти по пути прогресса. Силы демократии и прогресса в Китае ныне так могучи, что разбить их уже невозможно.

* * *

2 сентября 1945 г. в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» представители японского правительства, министр иностранных дел Сигемицу и начальник генерального штаба генерал Умецу, подписали акт о безоговорочной капитуляции Японии. При подписании акта присутствовали и подписали документ в качестве представителей своих правительств: от США — генерал Макартур и адмирал Нимиц, от СССР — генерал-лейтенант Деревянко, от Англии — адмирал Фрезер, от Китая — генерал Су Юн-чан, от Австралии — генерал Блэни, а также представители Франции, Канады, Новой Зеландии и Голландии. В этот день была окончательно перевёрнута самая мрачная страница в истории Дальнего Востока. Открывалась новая глава истории международных отношений на Тихом океане.

Красная Армия вернула отчизне захваченную Японией в итоге русско-японской войны 1904—1905 гг. южную половину Сахалина; к Советскому Союзу отошли также принадлежавшие ранее России и использованные Японией для создания барьера между СССР и Тихим океаном Курильские острова. «...отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш

Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии»¹.

Красная Армия водрузила знамя свободы также в Корее, освободив корейский народ от цепей японского рабства. Линией разграничения между территорией, временно оккупированной в Корее советскими войсками, и территорией, оккупированной прибывшими впоследствии американскими войсками, установлена 38-я параллель. Около 60% территории Кореи и около 40% населения страны оказалось в советской оккупационной зоне.

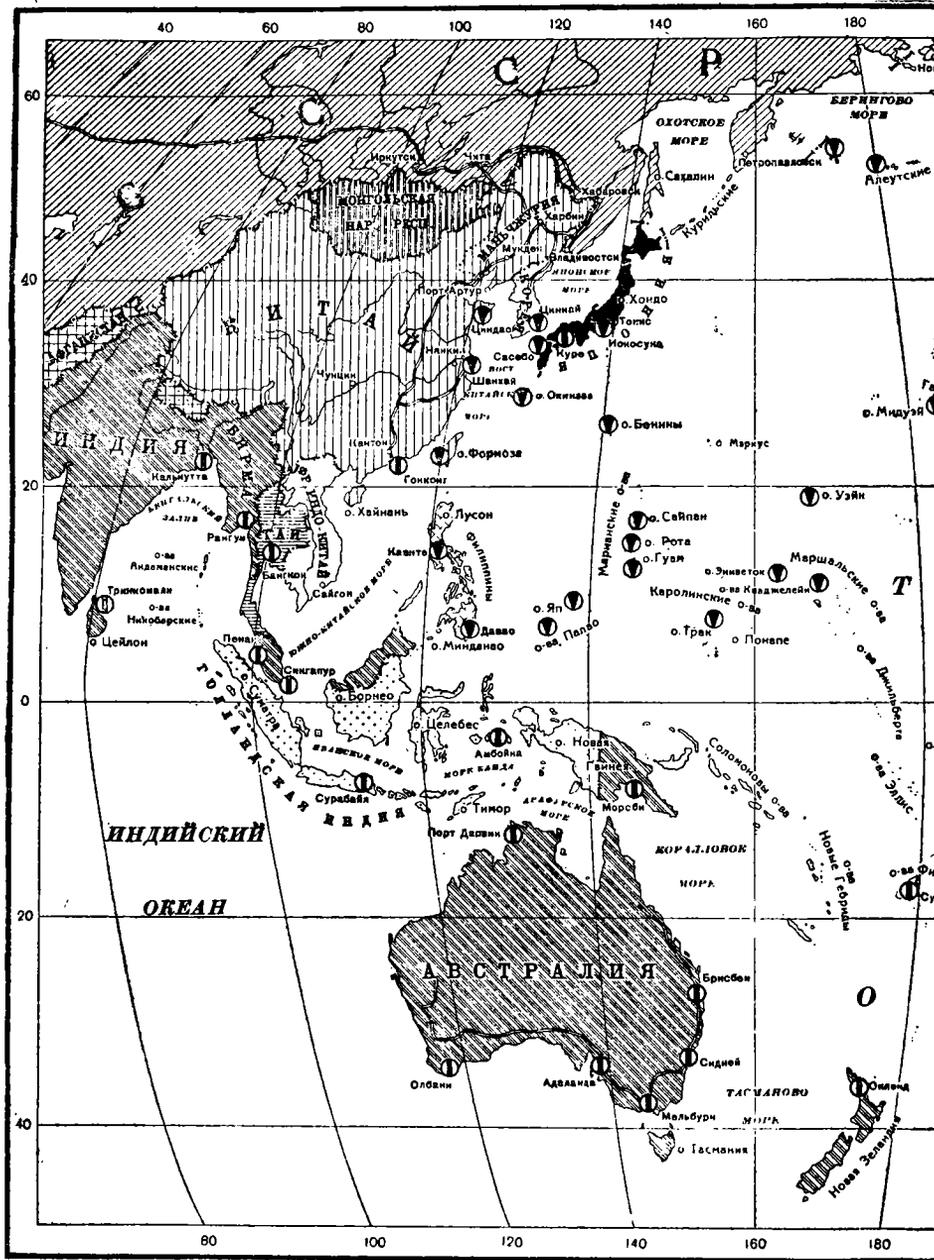
Вместе с Советским Союзом и всеми свободолюбивыми нациями великую победу над хищническим японским империализмом праздновала и Монгольская Народная Республика, сыны которой плечом к плечу с воинами Красной Армии участвовали в ликвидации дальневосточного очага агрессии.

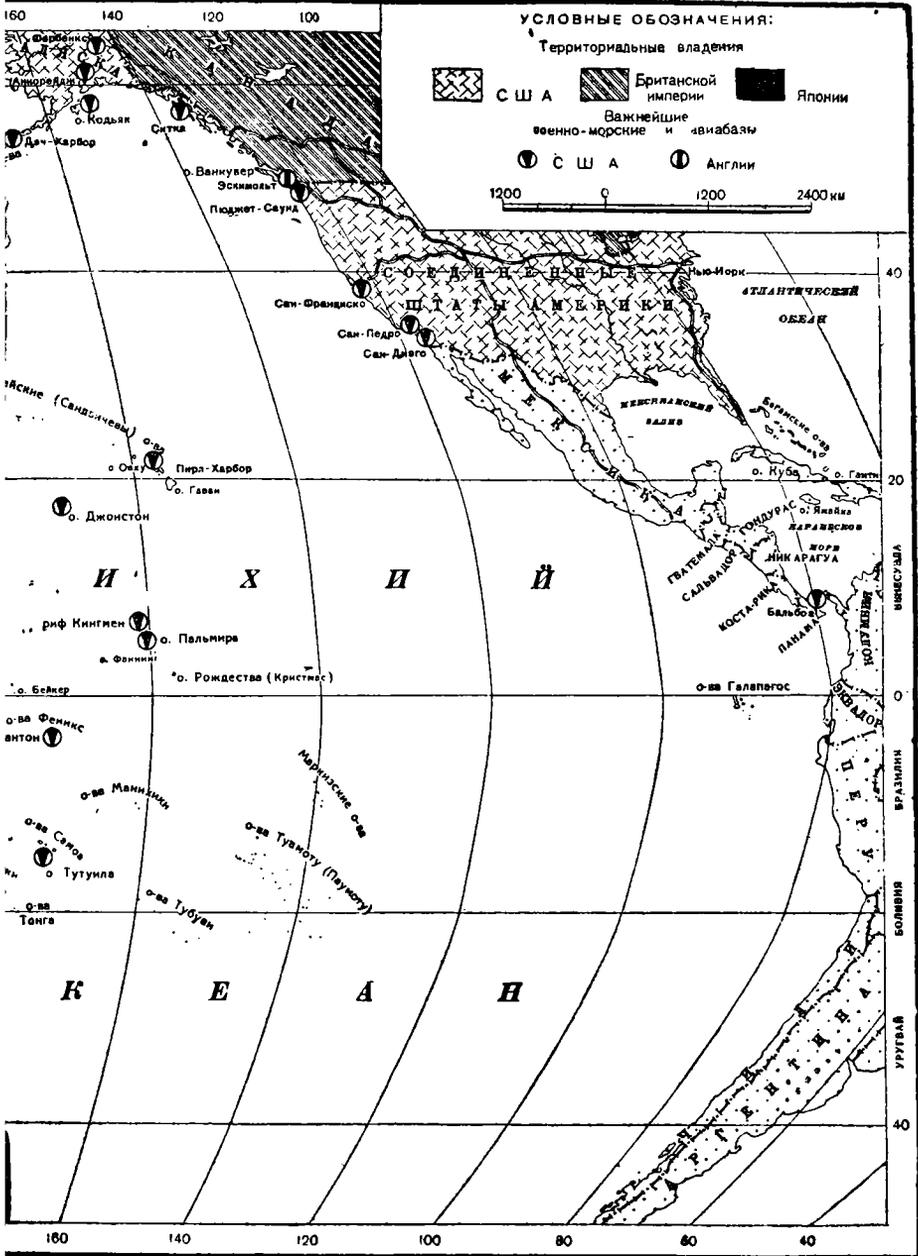
Заря новой жизни взошла над измученными войной народами и на Тихом океане. Чёрные силы реакции потерпели жестокое поражение. Открылись перспективы для демократического развития и прогресса народов как в Европе, так и в Азии.

¹ Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 205—206.

ТИХИЙ ОКЕАН ПО ОКОНЧАНИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершение второй мировой войны разгромом блока агрессоров принесло большие политические изменения как в Европе, так и на Тихом океане. После капитуляции Японии на Тихом океане обозначились следующие важнейшие изменения в положении великих держав, а также в развитии и в соотношении сил прогресса и сил реакции.

1. Выпадение империалистической Японии из числа великих держав, огромное ослабление экономической и политической роли этой страны как на мировой арене, так и на Тихом океане

Несомненно, что империалистическая Япония как участник фашистского блока агрессоров будет в основном разоружена и демилитаризована — лишена военного флота, военной авиации, военной промышленности. Японская империя в итоге войны, кроме того, лишилась не только обширных территорий, захваченных в течение последних полутора десятков лет, но и колоний, которыми она овладела ранее на протяжении всей своей захватнической деятельности.

Корея, Формоза, Квантунский полуостров, Южный Сахалин, Курильские острова, бывшие Мандатные острова — всё это уже не составная часть Японской империи. Японские капиталы и награбленные в этих бывших колониях, а также в Маньчжурии, Собственно Китае и в других странах богатства тоже потеряны для японских империалистов.

Вместо контроля над 50 млн. кв. км в 1942 г., в том числе около 7 млн. кв. км суши, вместо владычества ещё в 1931 г. над территорией в 681 тыс. кв. км Япония вышла из второй мировой войны всего лишь с 366 тыс. кв. км территории. Потеря всех колоний означает, что Японская империя лишилась значительных источников промышленного сырья,

продовольствия, рабочей силы, значительной части промышленности. Потеря этих территорий означает также огромное стратегическое ослабление Японии. Японский империализм потерял опорные пункты, передовые базы и плацдармы, созданные и использованные для агрессии против других стран. Особенно важное значение имеет потеря всех плацдармов на азиатском материке.

Людские ресурсы Японской империи, включая Маньчжоу-го, страну, которая была превращена в фактическую японскую колонию, составляли в 1937 г., перед началом войны в Китае, 150 млн. человек. Теперь Япония насчитывает лишь 75 млн. населения.

Несомненно, Япония на протяжении некоторого времени останется оккупированной американскими войсками, её сохранившаяся тяжёлая промышленность будет работать в ограниченных масштабах. Япония будет выплачивать репарации. Национальное богатство страны вследствие военных разрушений и потерь, а также в результате вывоза или уничтожения после капитуляции части оборудования будет в течение целого ряда лет гораздо меньшим, чем до войны. Национальный доход, естественно, тоже значительно сократится.

Разгром японского империализма во второй мировой войне, таким образом, решительно изменил положение Японии среди держав. Бывшая великая держава, обладавшая немалым весом в концерте крупных капиталистических держав, в данное время лишена всякого голоса. На международные отношения на Тихом океане Японская империя никакого прямого влияния теперь не имеет.

Но поражение империалистической Японии означает также поражение тихоокеанского очага фашизма, дальневосточного очага национального и колониального гнёта. Разоружение империалистической Японии — это разоружение дальневосточного жандарма реакции. Поражение японского империализма укрепило позиции демократических и прогрессивных сил как во всём мире, так и на Тихом океане и в частности и в самой Японии. Конечно, naïвно было бы полагать, что в Японии переход от фашизма к демократии может совершиться в течение нескольких недель или месяцев. Для ликвидации влияния изуверской расовой и захватнической империалистической пропаганды, которая велась среди японцев десятилетиями, потребуются большие усилия и значительное время. Но ясно также, что среди широких масс народа вера в «божественную миссию» японского империализма, внушённая фашистской пропагандой, разбита суровой действительностью. Разочарование и гнев, презрение и ненависть к лицам и группам, возглавлявшим необузданную

империалистическую агрессию, распространяются среди народных масс.

Несомненно, силам демократии в Японии предстоит ещё чрезвычайно тяжёлая борьба против сил реакции, возглавляемых дзайбацу и монархией, помещиками и милитаристами, но ясно также, что военный разгром Японской империи создал внутри страны благоприятные предпосылки для развития и роста прогрессивных сил, возглавляемых передовыми элементами рабочего класса.

2. Большой рост экономической, политической и стратегической роли Советского Союза на Тихом океане

Поражение наиболее агрессивных империалистических сил, которые возглавляла гитлеровская Германия, привело к росту и укреплению демократических сил во всемирном масштабе. Естественно, сильно возросли также мощь и влияние авангарда демократии и его основного оплота — Страны Советов. В ходе гигантской борьбы усилилась сама Советская страна. Советский народ вышел из борьбы более, чем когда бы то ни было, сплочённым и монолитным, объединённым вокруг Всесоюзной коммунистической партии, вокруг великого вождя и гениальнейшего полководца товарища Сталина. Красная Армия, опора мира и прогресса, продемонстрировала в страшной борьбе свою мощь. Победоносно завершив великую схватку с силами варварства и реакции, Красная Армия показала себя могучей и несокрушимой силой. После второй мировой войны СССР стал играть несравненно большую роль на международной арене, чем до войны. Советский Союз стал одним из решающих факторов международной политики. Уже в результате этого роста общего влияния увеличилась и роль Советского Союза на Тихом океане.

Положение СССР сильно укрепилось на Тихом океане также благодаря целому ряду местных перемен и новых обстоятельств, которые явились результатом разгрома японского империализма. Советский Союз — страна не только европейская, но и тихоокеанская. Из стран мира, территории которых граничат с Тихим океаном, самой длинной береговой линией на этом океане обладает Советский Союз. От мыса Дежнева через Петропавловск и Гижигу, Магадан и Охотск, Аян и Николаевск-на-Амуре, Советскую Гавань, Ольгу и Владивосток вплоть до устья Тумыни тянется материковая береговая линия Советского Союза на Тихом океане. Здесь

через Берингово, Охотское и Японское моря Советская страна соприкасается с Великим океаном.

От расположенных на берегу этих морей советских портов океанские пути ведут в Северную и Южную Америку, в Восточную и Южную Азию, в Южную Африку, в Австралию и Индонезию. Вся великая Советская страна, граничащая на севере с негостеприимным Ледовитым океаном, на юге с труднопроходимыми азиатскими горными хребтами и пустынями, имеет здесь выход к Тихому океану, и хозяйственное и военно-политическое значение этого факта нельзя недооценить.

Хозяйственно-политическое значение отдельных участков советского тихоокеанского побережья, однако, неравноценно.

Берингово море граничит с малонаселёнными, покрытыми тундрой территориями Севера. Ни одна железная дорога не подходит там к побережью. Омывающие материк воды этого моря, так же как и Охотского, судоходны лишь 4—5 месяцев в году. Даже во время этих летних и осенних месяцев море там часто бурное или покрыто туманами, неприветливо для мореходов. Поэтому главным образом только Японское море имело значение как выход Советского Союза к океану. В действительности, однако, и Японское море не представляло ранее свободного выхода к океану, ибо все проливы, ведущие из Японского моря в Тихий океан, находились под контролем империалистической Японии. Цусимский пролив на юге, Цугарский — между Хоккайдо и Главным Японским островом, Лаперузов — между Хоккайдо и Сахалином — повсюду хозяйничал японский флот, японские дальнебойные орудия угрожающе глядели на узкие проливы с прибрежных укреплений.

Правда, на севере оставался ещё Татарский пролив между Сахалином и материком, но большую часть года в своей северной узкой части этот пролив недоступен для судоходства. Всю зиму он покрыт сплошным толстым льдом. 22 года тому назад, во время поездки на Северный Сахалин, автору этих строк самому пришлось пересечь этот пролив не на пароходе или лодке, а на нарте, запряжённой собаками.

Но если бы даже советские корабли летом или осенью прошли через Татарский пролив в Охотское море, то, чтобы достичь Тихого океана, им необходимо было ещё миновать гряды Курильских островов, опять-таки находившуюся под японским контролем.

Японское владычество на Курильских островах и в проливах, ведущих из Японского моря, а также специфические географические и климатические факторы создавали

условия, при которых советское тихоокеанское побережье оказывалось рассечённым на три отдельных участка: 1) побережье Берингова моря и Камчатки до Курильской гряды, 2) берег Охотского моря до наиболее узкого места Татарского пролива и 3) Японское море.

Пути, связывавшие эти три участка советского тихоокеанского побережья, находились под японским контролем. Советский народ не являлся хозяином над воротами, ведущими в его дом, и даже, чтобы проехать по морю из одной дальневосточной области в другую, рядом лежащую, советские корабли должны были пройти через японские заставы. В случае нападения японского империализма на Советский Союз эти заставы надо было бы преодолеть, прежде чем можно было бы установить морское сообщение между отдельными областями Советского Дальнего Востока. Это ненормальное положение, препятствующее развитию производительных сил дальневосточных территорий Советской страны, невыгодное для всей советской экономики и для обороны СССР на Тихом океане, являлось результатом военной агрессии японских захватчиков, в своё время овладевших территориями России на Тихом океане, стремившихся к дальнейшим захватам за счёт советских земель и с первых дней существования советской власти ставших её непримиримыми врагами.

Значительный ущерб советской экономике и обороне СССР на Тихом океане наносили рыболовные «права», добытые империалистической Японией по Портсмутскому мирному договору, заключённому с царским правительством. Эти «права» давали японцам возможность не только ловить рыбу в советских прибрежных водах в целом ряде районов, но и устраивать на берегу заводы для обработки улова. Ежегодно летом большой японский рыболовный флот появлялся в различных районах у берегов Советского Дальнего Востока. Часть японцев высаживалась на берег.

Оберегая безопасность Родины, советское правительство старалось вытеснить японцев из стратегически наиболее важных районов и постепенно сокращало количество рыболовных участков, предоставляемых японцам. Из-за этого не раз сильно обострялись отношения СССР с японскими империалистами, которые упорно цеплялись за рыболовные участки. Заявление советского правительства о ликвидации рыболовной конвенции могло бы явиться предлогом для немедленного нападения империалистической Японии на Советский Союз.

Японцы ежегодно вылавливали в прибрежных и морских водах СССР рыбы, крабов и морского зверя приблизительно

но на 100 млн. пен. Более чем в 50 млн. пен оценивалась ежегодная добыча в водах Курильских островов. Более чем на 200 млн. пен продукции (уголь, лесоматериалы, целлюлоза, продукты рыболовства, сельского хозяйства и пр.) японцы получали ежегодно с захваченного у России Южного Сахалина.

Занимая на океане положение пирата, захватившего тихоокеанские морские коммуникации СССР, японский империализм, как уже ранее отмечалось, поработив Корею, Маньчжурию и Внутреннюю Монголию, оборудовал военные плацдармы, нависавшие постоянной угрозой над азиатскими территориями Советского Союза.

Поражение империалистической Японии изменило положение. Японский флот, авиация и армия уже не могут помешать связи дальневосточных советских территорий между собой или с другими странами. Южный Сахалин и Курильские острова теперь уже не антисоветские плацдармы и базы японского империализма, это — аванпосты Советского Союза, обеспечивающие его безопасность и его тихоокеанские коммуникации. Японские капиталисты уже не могут расхищать природные ресурсы Южного Сахалина ради усиления империалистической мощи своей страны, теперь эти ресурсы будут использованы на благо советских народов. Точно так же прекращён навсегда грабёж рыбных богатств в советских тихоокеанских водах японскими рыбопромышленниками и покончено с тем ущербом, который наносило обороне СССР на Тихом океане хозяйничанье японцев у советских берегов. Маньчжурия и Корея, а также Северный Китай — уже не японский военный плацдарм, откуда тихоокеанские фашисты заносили руку с кинжалом, чтобы ударить в спину советскому народу.

Кроме того, переход Чанчуньской железной дороги согласно договору с Китаем в совместное советско-китайское владение и управление, а также превращение в советско-китайскую военно-морскую базу Ляодунского полуострова, оборона которого поручена СССР, создают обстановку, благоприятную для развития условий, которые могут обеспечить мир и безопасность как советского, так и китайского народов на Тихом океане.

Большое значение для укрепления позиций миролюбивой Советской страны на Тихом океане имеют также значительный рост населения и быстрое развитие экономики Сибири и Советского Дальнего Востока во время второй мировой войны.

Развитие сельского хозяйства в Советской Азии, тяжёлой и лёгкой промышленности, средств транспорта и связи,

культурный рост в большой степени усилили экономическую и оборонную мощь СССР на Великом океане.

Всё вышеуказанное привело к серьёзному укреплению стратегических, политических и экономических позиций Советского Союза на берегах Тихого океана.

3. Мощный рост подлинно демократических сил и большой подъём демократического движения в Китае

Сбросив при содействии советского и других свободолюбивых народов иго японского империализма, китайский народ завоевал одно из важных условий для того, чтобы двинуться вперёд по пути демократического развития и прогресса.

Поскольку передовая и наиболее мощная организация китайской демократии — Китайская коммунистическая партия последовательно и энергично вела самоотверженную борьбу против иностранных захватчиков, одновременно требуя и осуществляя внутри страны демократические, экономические и политические преобразования, то авторитет этой партии, её влияние среди китайского народа за время войны поднялись до небывалой высоты. Китайская коммунистическая партия — эта движущая сила антиимпериалистической национально-освободительной войны, этот вдохновитель антияпонской борьбы и её организатор — стала пользоваться в стране исключительно большим престижем и популярностью. Демократическая Лига, объединившая ряд небольших либеральных партий и организаций, отражающая стремление прогрессивных элементов китайской промышленной и торговой буржуазии и некоторых групп интеллигенции, отвоевала у реакционных кругов гоминдана значительное число людей, обманутых гоминдановской демагогией.

В ходе героической антияпонской войны в великую силу превратились и по численности, и по своей организованности и моральной крепости народные войска, руководимые Китайской компартией.

К тому дню, когда японское правительство подписывало акт о капитуляции, под контролем китайских народных вооружённых сил и созданной населением демократической администрации находился весь Северный Китай, за исключением лишь некоторых крупных городов и некоторых железных дорог, где удерживались японцы и марионеточные войска. Народные войска и демократическая администрация контролировали также обширные области в Центральном Китае и отдельные районы Южного Китая. Население

Маньчжурии также создало демократические органы управления и демократические вооружённые силы. Повсюду в областях, контролируемых демократией, проводились аграрные и другие реформы, кипела культурная жизнь. Этим движением охвачено более трети населения Китая. Народные массы остальной части страны жаждут распространения демократического движения и на их области, чему препятствуют лишь штыки гоминдановских солдат.

Авангард китайской демократии — Коммунистическая партия стала самой крупной политической партией в Китае, объединившей к концу 1945 г. в своих рядах более 1,5 млн. членов и кандидатов. Если бы были проведены свободные демократические выборы в представительные органы страны, она несомненно пользовалась бы широкой поддержкой китайского народа.

Ясно, что демократическое движение в Китае достигло небывалых ранее масштабов и затронуло самые глубокие пласты народа. Это движение стало на Тихом океане одним из весьма важных политических факторов, который будет оказывать всё большее влияние не только на внутреннее положение в Китае, но и на международные позиции и политику других держав, а также скажется на соотношении между силами прогресса и силами реакции во всём мире.

Некогда Наполеон Бонапарт сказал о Китае: «Китай — это спящий гигант. Не будите же его — проснувшись он начнет двигать вселенной».

С тех пор как Наполеон произнёс эти слова, множество факторов и обстоятельств содействовало пробуждению спящего великана — китайского народа.

Антияпонская, антиимпериалистическая война Китая, вторая мировая война и поражение реакционного блока агрессоров явились самыми значительными из этих факторов. Великий китайский народ — уже не спящий гигант. Он стремится выйти на широкую дорогу демократии, чтобы вместе со всеми передовыми народами двигать человечество вперёд по пути прогресса.

4. Невиданное по широте размаха и по высоте своего уровня развитие национально-освободительного движения в колониях Юго-Восточной и Южной Азии

Индонезия — колония англо-голландского капитала, с населением более 70 млн. человек, объявила 16 августа 1945 г. о создании независимой республики. Население Явы, Суматры и других островов создало республиканскую армию, которая приступила к разоружению японских оккупационных

войск и готова с оружием в руках защищать молодую республику от любых посягательств империалистов.

Народ Индо-Китая объявил 23 августа 1945 г. о создании демократической независимой республики Вьетнам. Движение за демократию и независимость поддерживается широкими массами населения Индо-Китая.

Народ Индо-Китая, как и Индонезии создал своё национальное правительство и свои вооружённые силы, готовые грудью отстоять демократический режим и право национального самоопределения.

От японского империалистического ига освобождена Корея. В северной Корее населением созданы демократические органы самоуправления, проводятся крупнейшие аграрные преобразования, образующие основу для успешного движения корейского народа по пути прогресса. В южной Корее, вопреки антидемократической позиции американских генералов, народное движение растёт и ширится.

На Филиппинах народная партизанская армия «Хукбалахат», оказавшая американским войскам существенную помощь в деле разгрома японских оккупационных войск и очистки от них страны, требует демократических, экономических и административных реформ. Филиппинский народ возмущён тем покровительством и поддержкой, которые американская военная администрация оказывает японским марионеткам-профашистам из рядов филиппинских помещиков и компрадоров, ползающим теперь на четвереньках перед американскими генералами, так же как они это делали перед японскими.

Бирманский народ, быстро раскусивший истинные цели японских оккупантов и создавший патриотическую армию, которая участвовала в борьбе против японских войск, поддерживает антифашистское демократическое движение, объединяющее все передовые национальные партии и группы. Даже в этой отсталой английской колонии коммунистическая партия — организатор национально-освободительного движения в Бирме — стала одной из наиболее влиятельных политических организаций.

Сброшен профашистский режим в Таи (Сиаме). Демократическое движение начинает развиваться и в этой стране.

В Индии — величайшей в мире колонии — национально-освободительное движение настолько грозно, что англичане, ведя всё более тяжкий для них политический торг, вынуждены идти на известные уступки, обещая некое подобие автономии.

Почти повсюду в Южной и Юго-Восточной Азии высоко вздымается волна национально-освободительного движения.

Это прямое следствие разгрома фашистского блока агрессоров. Это национально-освободительное движение само является частью всемирного демократического движения.

5. Дальнейшее вытеснение Англии с позиции ведущей империалистической державы в юго-западном бассейне Тихого океана

В силу мировой стратегической ситуации и своей внутренней слабости Англия во время второй мировой войны занимала подчинённое по отношению к США положение. По окончании войны в Европе вследствие недалёковидной и антидемократической внешнеполитической линии английских господствующих кругов эта зависимость Англии от США не только не ослабла, но ещё более увеличилась.

Образовался фактический англо-американский блок, задачей которого реакционные вдохновители его ставят сопротивление демократическому движению во всём мире, проведение антисоветской политики, сохранение и развитие системы колоний и эксплуатируемых зависимых стран. Но в этом блоке сильно ослабевшая по сравнению с Америкой Англия играет роль «младшего партнёра», который вынужден идти навстречу всем требованиям «главного компаньона». Англия по отношению к США начинает сползать на такие же позиции подчинения, какие в своё время по отношению к ней самой заняла ослабленная войнами Голландия, тоже владевшая некогда огромной колониальной империей.

Требуюя свободного доступа для экономической экспансии во все английские владения, США, однако, не возражают против того, чтобы Великобритания в большинстве своих колоний и зависимых стран продолжала играть роль администратора и жандарма, обеспечивающего дубиной и штыком колониальный «порядок» и возможность проникновения и экспансии американского капитала. В этом деле, как и в деле сохранения или создания реакционных режимов в зависимых странах, США стали оказывать дипломатическую и военную поддержку политическим и военным агентам лондонского Сити.

Но из ряда стран, расположенных на Тихом океане, Китая, бывших Мандатных островов, оккупированной Америкой части Кореи и Японии, США, опираясь на вооружённые силы, уже сейчас вытеснили английское политическое влияние и до крайнего минимума сократили экономическую деятельность английского капитала. Всё это, а в особенности вытеснение английского влияния из Китая и попытки проникновения американского капитала в «жемчужину английской

короны», Индию, вызывает большое недовольство английских капиталистов; они строят планы экономического и политического контрнаступления против магнатов Уолл-стрита.

Другим весьма важным фактором, подрывающим позиции английских монополий в азиатских колониях и зависимых странах, является мощное развитие национально-освободительного движения, о котором говорилось выше. В некоторых случаях, как, например, в Индии, представители американского капитала на словах даже поощряют это движение, рассчитывая извлечь определённые выгоды из затруднений Англии.

Всё это толкает наиболее реакционные круги Англии на старую стезю, по которой они шли, проводя свою политику в отношении Германии, а именно, к попыткам направить в новых условиях острию американской экспансии в сторону Советского Союза.

Это, однако, не помогает укреплению английских позиций на Тихом океане, которым, наоборот, при такой политике угрожает ещё большее ослабление.

6. Значительное усиление позиций США и развитие реакционных империалистических тенденций в американской политике

Поражение и оккупация Японии, большой рост американских военно-морских и воздушных сил во время войны, расширение американской сети баз создали положение, при котором подавляющая часть Тихого океана оказалась под господством американского флота и авиации. Американские вооружённые силы появились также в Южной Корее и Собственно Китае. Китайской реакции, почувствовавшей свою слабость, удалось добиться вооружённой поддержки США в борьбе против демократии. Естественно, за это гоминдан вынужден был предоставить порты Китая для использования в качестве баз американского флота, тогда как прибрежные области Собственно Китая превратились в американские военные плацдармы.

Но усиление американских позиций на Тихом океане являлось результатом не только местных факторов. Произшёл рост общего удельного веса США среди капиталистических государств. Территория США совсем не пострадала от военных действий. Эта страна понесла относительно небольшие людские потери и в то же время развила во время войны огромный производственный аппарат военной промышленности. По окончании войны США среди капиталистических

стран обладали наибольшей военной мощью. Однако по окончании войны резко возросла также активность реакционеров и увеличилось влияние империалистических кругов в политике США. Теперь уже без малейшего стеснения эти круги проповедают тезис о том, что окончательно прошло время английского господства на морях и океанах и пришёл «век американского мирового господства». Эти круги называют Тихий океан (как, впрочем, все моря и океаны на земном шаре) «американским озером». Идя по стопам некоторых других агрессоров, эти круги заявляют, что «стратегическая граница» США в Азии проходит в Маньчжурии. Для утверждения своего владычества империалистические круги США требуют создания сети американских баз и плацдармов по всему земному шару и, конечно, настаивают на дальнейшем расширении и укреплении обширной системы баз и опорных пунктов на Тихом океане. Достаточно сказать, что за время войны США только на Тихом океане создали и оборудовали почти 200 новых баз и опорных пунктов (см. карту на стр. 424—425). Империалистические круги США требуют также решительного удушения демократического движения повсюду, а в особенности настаивают на подавлении национально-освободительного движения в бассейне Тихого океана. Они откровенно ставят своей задачей ослабление Китая при помощи гражданской войны, ради чего они уже оказывают всяческую помощь китайской реакции. Окончательной их целью является превращение этой огромной страны в американскую колонию. Они ведут также антисоветскую пропаганду и толкают американское правительство к такой политике, которая была бы направлена против СССР и международного мира в целом.

Эти американские империалисты ставят также задачей превратить Японию в орудие своей антисоветской, антикитайской, антидемократической и империалистической политики. Этой цели они хотят достичь, сохранив в Японии у власти объявивших себя демократами реакционеров, сохранив монархию и оставив нетронутыми корни японского милитаризма и империализма.

Опираясь на профашистские и прояпонские элементы, американские реакционеры уже подавляют при помощи вооружённых сил народное демократическое движение на Филиппинах, в Китае, в Южной Корее. При этом некоторые американские генералы, вступив в сговор с капитулировавшими японскими генералами и бюрократами, используют для вооружённой борьбы с народами Восточной Азии даже японские войска и японский административный аппарат колониального угнетения.

Когда наблюдаешь всё это, возникают естественные вопросы: почему реакция и империалистические тенденции в США приобретают такое большое влияние, где истоки этих империалистических устремлений, кто является их вдохновителем?

Ответ на эти вопросы легко получить, если ознакомиться с некоторыми цифрами американской официальной статистики. За время войны более двух третей всех военных заказов на общую сумму около 175 млрд. американских долларов получили 100 крупнейших корпораций США. Эти 100 американских «дзайбацу», несмотря на высокие военные налоги, получали, даже по официальным данным, в годы войны в 3—4 раза больше чистой прибыли, чем в лучшие для них предвоенные годы. За время войны прибыли только трёх «дзайбацу» — «Дженерал Моторс», «Юнайтед Стэйтс Стил Корпорейшен» и Дюпона составили миллиарды долларов, а прибыли всех корпораций, по официальным данным, превысили 50 млрд. долларов. За счёт труда американских рабочих и за счёт американских налогоплательщиков сказочным образом наживались не только крупнейшие акулы Уолл-стрита, но и некоторые второстепенные капиталисты, сумевшие установить соответствующие связи с нужными правительственными чиновниками. Известны, например, совершенно необычайные прибыли паровозных компаний и судостроительных верфей. Два десятка верфей на капитал в 22 млн. долл. извлекли за время войны дохода 356 млн. долл.! Предприниматель Кайзер на 100 тыс. долларов заработал более 40 млн. долларов!!

Американские «дзайбацу», получавшие такие колоссальные доходы во время войны, стремятся и в дальнейшем создать условия, при которых в их сейфы текли бы такие же и ещё большие прибыли. Ради этого они уже ведут наступление на уровень жизни американских рабочих и фермеров, американской интеллигенции и мелкой буржуазии. Они требуют отмены контроля над ценами, чтобы ещё более взвинтить цены на все товары. Они снижают заработную плату рабочим, переходящим из военных отраслей в отрасли мирной промышленности. И они ведут империалистическую политику расширения господства американских монополий, создания новой американской колониальной империи, в которой они могли бы распоряжаться по своему усмотрению. Эти американские «дзайбацу» нередко находят ретивых проводников своей политики и среди верхушки профессиональной военщины, и в кругах высшей бюрократии, и в кругах профессиональных буржуазных политиков.

За время войны правительственный административный аппарат в США вообще подвергся значительной милитаризации. Милитаристические элементы приобрели особенно большое влияние в области внешней политики. Например, такой противник демократии, как генерал Макартур, который в своё время отдал приказ стрелять по демонстрации голодающих рабочих в Вашингтоне, пытается диктовать американскую внешнюю политику в отношении стран Восточной Азии,

Ещё в последние месяцы жизни Франклина Рузвельта американские монополии и другие реакционные круги усилили давление на американское правительство. Они перешли в широкое наступление на новое правительство Трумэна и добивались всё большего отхода от политики рузвельтовского правительства. Они в конечном итоге стремятся к новой войне и начали толкать американскую политику на путь империалистической экспансии и империалистических захватов ещё до того, как закончилась вторая мировая война.

* * *

Таким образом, на Тихом океане, как и во всём мире, после второй мировой войны развивается в новых условиях борьба между силами демократии, прогресса и мира, с одной стороны, и силами реакции и империалистической агрессии — с другой. От дальнейших усилий народных масс тихоокеанских стран и в особенности от усилий американского народа, который американская финансовая олигархия стремится превратить в орудие своей империалистической политики, зависит создание режима длительного демократического мира. Для этого прежде всего должна быть обуздана жадность монополистов, экспансионистов и милитаристов; реакционные элементы должны быть отстранены от руководства внешней и внутренней политикой, должны соблюдаться принципы равноправия, независимости и суверенитета всех народов. На Тихом океане, как и во всём мире, демократическая политика должна проводиться не на словах, а на деле.

Соблюдение этих элементарных условий — важнейшая основа для создания прочного и справедливого мира и режима безопасности на Тихом океане и вместе с тем основа для экономического, политического и социального прогресса стран Тихого океана, жестоко пострадавших во время второй мировой войны.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

Абэнд — 256, 298, 302, 361.
Абэ — 212, 214, 349.
Агинальдо Л. — 169.
Агинальдо Э. — 151, 155, 169.
Азад — 343.
Айзек — 245.
Акаяма — 314.
Амо — 93, 112, 115.
Араки — 407, 410.
Арита — 205, 209, 239.
Арнольд — 403.
Арнштейн — 254.
Аюкава — 80, 222—223, 377.

Байэс — 120.
Бакнер — 401.
Бальфур — 7.
Ба Мо — 299.
Баш — 27 — 28.
Беланский — 12.
Белл — 110.
Бемис — 110.
Бергевин — 15.
Берлингейм — 17.
Бивербрук — 304.
Биддль — 129.
Бирд — 76.
Барнс — 417.
Блэми — 422.
Боз — 328, 380.
Бон — 147.
Бора — 107.
Бройян — 52—53, 62.
Бэтлер — 7.

Вандерлипп — 140.
Ван И-дан — 332.
Ван Най — 160.

Ван Цзин-вей — 91—92, 96, 99, 120,
122—123, 217, 246, 299, 332—333,
349, 351.
Варгас — 170.
Варнеке — 302.
Ватанабэ — 234—235.
Ведмейер — 359—360.
Вильсон — 41—42, 52—53, 62.
Винсент — 315.
Вансон — 118, 239, 244.
Ворошалов — 411, 415.
Вуд — 155.
Вудхэд — 211.

Ганди — 343, 379.
Гарднер — 112.
Гарриман — 27, 36—37, 39.
Гаррисон — 156—157.
Гейбельс — 260, 395.
Генрих, принц — 152.
Гитлер — 9—10, 227, 233, 252—253,
291, 346—347, 351, 389, 394—395.
Голланд — 304.
Голь де — 254, 278.
Го Тай-ци — 251.
Гревс — 140.
Григг — 328.
Грисволд — 235.
Грю — 204, 213 — 214, 225, 247.
Гувер — 102.

Даладьё — 206, 212, 215, 217, 259.
Дарлан — 234.
Дебуци — 103.
Деку — 229.
Дервянко — 422.
Денни — 23.
Джанна — 343.

Джонс — 157.
Дидерихс — 152.
Доухара — 95, 260—261.
Дорман-Смит — 300, 343.
Дуань Ци-жуй — 57—58, 69, 77.
Дэ Ван — 100, 332.
Дэри — 112.
Дюран — 119, 171.
Дьюи — 151—152, 154.

Е Пин — 353.
Е Тин — 358.

Иден — 238.
Инь Жу-ген — 92, 96, 100.
Ионай — 118, 148, 214, 221, 226, 322, 383, 391.
Иосизава — 233, 248, 250.
Иси — 61—62, 74.
Исмару — 209.
Итагаки — 205, 260—261.
Ито — 148, 282—283.

Каваками — 412.
Кавamoto — 88.
Кайзер — 438.
Кайя — 371.
Калао — 298.
Каллаган — 307.
Калмыков — 406.
Каназава — 147.
Като — 234.
Каттингс — 159.
Кацура — 155.
Кацуюма — 300.
Келлог — 82, 103—104.
Кертен — 318.
Киммель — 260, 263.
Кинкейд — 324.
Кобаяси — 71, 232, 245.
Койсо — 221, 226, 322—323, 325, 382, 384, 390—391.
Койсуми — 395.
Кольт — 183.
Комаки — 375.
Комура — 196.
Конгер — 31, 36.
Коноз — 221, 224, 226, 232, 244, 255—256, 259, 261.
Костиган — 159.
Криппс — 343.
Крэйги — 209, 215.
Курихара — 320.
Куртни — 171.
Курусу — 261—262, 266.

Кухара — 80—81, 210, 222—223.
Кэзон — 157—158, 167, 170, 174.
Кэси — 245.
Кэрри — 249, 348.
Кэстль — 102.

Ламсдорф — 32.
Ламонт — 67.
Лансинг — 61—62, 74.
Лаурель — 170.
Леги — 147.
Лежандр — 23.
Лейт-Росс — 93, 109.
Ленин — 5, 7, 11—12, 22, 25, 44, 49, 55, 61, 64—65, 68, 99, 140, 149, 150, 155, 175, 267, 362.
Линь Бяо — 358.
Линкольн — 33.
Лин Цзу-хань — 358.
Ли Шоу-синь — 94.
Линь Ю-дан — 121.
Линлитгоу — 343.
Литвинов — 126.
Литтон — 88, 103, 107, 230.
Лотиан — 245.
Льюис — 183.
Лэмб — 182.
Лэттимор — 254.
Люис — 84.
Лян Ши-и — 71.
Ляо Чжен-чжи — 358.

Магеллан — 13.
Магрудер — 254.
Маеда — 322.
Маегиба — 252.
Макартур — 160, 254, 256, 304—305, 311, 328, 385—386, 398, 422, 439.
Макдональд — 111.
Мак-Дэффи — 158—159, 173—174.
Мак-Кинли — 33, 153.
Маккой — 103.
Маккормик — 315.
Мак-Мэррей — 82.
Мак Натт — 173—174.
Макрейнольдс — 111.
Мантель — 84.
Мао Цзе-дун — 358.
Маркс — 9, 17, 19, 30, 57, 216.
Маршалл — 248, 365, 387, 398, 401, 403, 418.
Масадзи — 376.
Маунтбэттен — 327, 351.
Мацуда — 322.
Мацуби — 255.

Мацумая — 229, 231.
Мацуока — 88—89, 107—108, 221,
223—224, 229, 231—232, 244—245,
247, 407.
Минами — 88, 391.
Митчель — 116.
Молотов — 228, 390, 404, 410.
Морган, банкир — 27—28, 40—41,
67, 78.
Морган Карлайл — 384.
Морз — 26.
Мосли — 93.
Мотоно — 62—63.
Мур — 207, 226, 252.
Мурата — 380.
Муссолини — 350.
Муто — 210.
Мэрфи — 160.

Нагумо — 321.
Накамура — 233.
Накано — 221, 255.
Наполеон — 395, 433.
Нельсон — 352.
Неру — 343.
Николай II, русский император — 35.
Нимиц — 312, 328, 385, 422.
Нисио — 260—261.
Нисихара — 225, 231—232.
Номура — 204, 247—249, 252—253,
255, 261, 266.
Нокс — 40, 243, 246, 262, 347.
Нэш — 111, 143.

Огура — 377.
Окада — 376.
Окума — 8, 154.
Ота — 156.

Пан Бин-сунь — 354.
Пауэр — 328.
Перри — 16, 20, 22, 29, 129—130, 133.
Петэн — 229, 231—232.
Пеффер — 8, 96, 116.
Пиггот — 215.
Питтмен — 116—117, 216.
Поп — 179.
Прайс — 191.
Пристли — 160.
Пу И — 48, 56, 89, 415.

Райт — 38.
Рамос — 168.

Ревилла — 167.
Редди — 143.
Рейнш — 52.
Ремер — 85.
Ренз — 229.
Ри — 109—110.
Робертс — 15.
Родригес — 166—167.
Рокфеллер — 27.
Роммель — 310.
Ротермир — 93.
Рузвельт Теодор — 33—35, 38—40,
155, 196, 200, 210, 243.
Рузвельт Франклин — 38, 112, 118,
210, 243—244, 246—249, 251, 253—
256, 259, 262—263, 313, 316, 323,
342—343, 351—352, 383, 391, 439.
Рут — 39.

Саймон — 107.
Сайондзи — 222.
Сайто — 148, 154.
Сакамото — 201.
Сакурай — 218.
Салтэн — 328, 388.
Сато — 390, 404.
Свайнхэд — 78.
Свенсон — 143.
Себаллос — 166.
Секинэ — 148.
Семёнов — 68, 406.
Сигемицу — 422.
Сидехара — 70, 86—87.
Симада — 321—322.
Сиратори — 376.
Скотт — 307.
Смит — 246.
Сноу — 96.
Сокольский — 68, 110.
Сонграм — 231.
Сога — 233.
Сотто — 298.
Соша — 318.
Спайкмен — 361, 384.
Спир — 209.
Спринг-Райс — 36.
Сталин — 6, 8, 11—12, 57, 87, 91,
150, 175, 207—208, 258—259, 296,
310, 362, 410, 415.
Старк — 244.
Стахувер — 256.
Стимсон — 88, 102—107, 114, 116,
159, 243.
Стилуэлл — 289, 326—328, 341, 343,
359, 402.
Стирлинг — 207, 281.

Стрэйт — 39.
Сугияма — 322.
Судзуки — 390—391, 394, 400—401, 418.
Сун Тянь-ин — 354.
Сун Цзы-вень — 342, 351, 360, 400.
Сун Чже-юань — 96, 100.
Сунь Фын-минь — 99.
Сунь Ят-сен — 77, 355, 358, 379.
Су Юн-чан — 422.
Су Юн-чен — 357.
Сюард — 16, 29.
Сюнь Ша-фэй — 347.

Тада — 95.
Тайдингс — 153—159, 173 — 174.
Такохаси — 226, 321, 370.
Такахира — 29.
Танака — 8, 79—82, 218, 223, 406—407.
Танпер — 111.
Тарнер — 323.
Таусиг — 239.
Тафт — 40, 43, 155, 197.
Терауци — 122, 386.
Тимперлей — 96.
Тинклер — 209.
Тито — 394.
То — 76, 218, 282—283.
Того — 391.
Тодзио — 221, 260—261, 263, 321—323, 350, 373, 377, 383, 391.
Траммель — 118.
Токутоми — 395.
Томас — 301.
Тридуэй — 111.
Трит — 110.
Трумэн — 394, 439.
Тэйлор — 8, 30, 258.

Уайтсайд — 248.
Уилер — 111.
Умецу — 94, 422.
Уоллес — 352.
Уорд — 15.
У Пей-фу — 70, 72—73, 77.
У Тин-фан — 63.
Уцида — 75, 79.
Уэйвелл — 343.
Уэсуги — 76.

Фаролан — 298.
Филип — 402.
Франко — 170, 299.

Фрезер — 328, 422.
Фризен — 7.
Фудзита — 80—81.
Фын Юй-сян — 77, 83.
Фэддис — 248.

Хадзэме — 353.
Ханихара — 75, 198.
Харт — 244.
Харш — 359.
Хата — 261.
Хаяси — 218, 261.
Херст — 111.
Хирайде — 260.
Хиракуси — 309.
Хиранума — 128, 205, 207—208, 210—212, 322.
Хирота — 100, 114—115, 122.
Хирохито, японский император — 9, 252—253, 266, 384.
Хо Ин-цинь — 94, 347, 360.
Хор Сэмюэль — 94, 109.
Хор, сенатор США — 200.
Хорват — 406.
Хори — 309, 376.
Хорикири — 380—381.
Хориноуци — 211—212, 239.
Хоуз — 159.
Хосино — 223.
Ху Цзун-нань — 355.
Хэй — 29, 31—34, 210.
Хэйр — 159.
Хэлл — 112, 114—117, 124 — 125, 127, 210—211, 217, 225, 239, 243, 245, 249, 252, 254, 266.
Хэлси — 324.
Хэрли — 352.

Цао Кунь — 70, 73.

Чан Кай-ши — 81—82, 84, 95, 98, 101, 119—123, 246, 254, 304, 331, 342—343, 346, 348—349, 352, 358—360, 399.
Чемберлен Остан — 126, 206, 211—212, 215, 217, 238, 259, 283.
Чемберлен Калвер — 114.
Ченнолт — 254, 343.
Чен Чуэ-шен — 100.
Черчилль — 242, 255—256, 313, 316, 323, 351—352, 383.
Чжан Сюнь — 56, 89.
Чжан Сюэ-лян — 77, 82—85, 89, 101.
Чжан Цзо-лин — 56—57, 69—73, 77—79, 82.

Чжоу Фо-хай — 421.
Чжоу Энь-лай — 358.
Чжу Дэ — 358, 421.
Чжу Ши-мын — 347.
Чичестер — 152.

Швелленбах — 147.
Шерман — 200.
Шифф — 37, 39.
Шорт — 260.
Шоу — 14.
Штейн — 421.
Шурман — 73.

Эдвард — 85.
Эдисон — 148.
Эцуре — 140.

Юань Ши-кай — 42, 47—48, 51, 53,
56, 58.

Ямагути — 294.
Ямамото — 310.
Ямада — 221.
Ямасита — 325.
Янь Си-шань — 83.

КАЛЕНДАРЬ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Июль 1941 г.

16 — Отставка кабинета Коноэ в Японии.

18 — Образование третьего кабинета Коноэ. Пост министра иностранных дел вместо Мацуока занял адмирал Тейдзиро Тойода.

26 — Японское правительство объявило, что между Японией и правительством Виши заключено соглашение о «совместной обороне Индо-Китая». Тем самым правительство Виши согласилось на оккупацию южного Индо-Китая Японией и фактическое владычество Японии в этой французской колонии.

— Правительства США, Великобритании и Канады объявили о наложении секвестра на японские фонды. Великобританией денонсированы торговые договоры с Японией.

27 — Японские войска приступили к оккупации стратегически важных пунктов в южном Индо-Китае.

28 — Правительства Австралии, Новой Зеландии и Голландской Индии объявили о наложении секвестра на японские фонды. Вступил в силу секвестр, наложенный Японией на фонды США и Британской империи.

Август 1941 г.

4 — В Японии объявлено о полном прекращении прямых пароходных рейсов в США.

28 — Японский премьер-министр Коноэ отправил личное письмо президенту США Рузвельту. Начаты переговоры между правительством США и японским послом Номура по вопросу об урегулировании японо-американских отношений.

Сентябрь 1941 г.

3 — Китайские войска выбили японцев из города Фучжоу.

29 — По сообщению из Японии, наступающие в направлении Чанша японские войска заняли этот город. В районе Чанша продолжаются упорные контратаки китайских войск.

Октябрь 1941 г.

12 — По сообщению из Китая, отступившие от Чанша японские войска в результате китайских контратак потеряли 30 тыс. человек убитыми и ранеными.

16 — Отставка кабинета Коноэ в Японии.

18 — В Японии генерал Тодзио сформировал новый кабинет министров, в котором он кроме поста премьер-министра занял посты военного министра и министра внутренних дел. Пост министра иностранных дел занял Того.

23 — Нападение 20 японских солдат на советскую пограничную охрану на горе Большая Чергова.

Ноябрь 1941 г.

6 — Чрезвычайный японский посол в США Курусу отправился из Японии в Америку.

10 — Премьер-министр Великобритании Черчилль сделал заявление о том, что Великобритания выступит немедленно на помощь Соединённым Штатам Америки, если последние будут вовлечены в войну с Японией.

14 — Распоряжение президента США Рузвельта об эвакуации отрядов морской пехоты из Китая.

17 — Президент США Рузвельт принял чрезвычайного японского посла Курусу, прибывшего накануне из Японии в США.

24 — Опубликовано сообщение о том, что по просьбе голландского правительства США отправляют свои войска в Голландскую Гвиану, в Суринам для обеспечения обороны находящихся там бокситовых рудников.

26 — Государственный секретарь США Хэлл вручил японским послам Курусу и Номура ноту, в которой подтверждаются принципы американской политики на Дальнем Востоке.

Декабрь 1941 г.

5 — Японские послы Курусу и Номура вручили государственному секретарю США Хэлли ответ на запрос о концентрации войск в Индо-Китае, в котором говорится, что причиной её являются передвижения китайских войск.

6 — Президент США Рузвельт направил личное письмо японскому императору Хирохито. В письме говорится, что концентрация японских войск в Индо-Китае создаёт угрозу для Филиппин и других окружающих территорий, и рекомендуется отзыв японских войск из Индо-Китая и взаимное гарантирование соседними державами неприкосновенности Индо-Китая с целью ослабить угрозу войны на Тихом океане.

— Между США, Великобританией, Голландской Индией и Австралией заключено военное соглашение в связи с угрозой японского нападения.

7 — Нападения Японии на владения США и Британской империи в Тихом океане (Пирл-Харбор, Гонконг, Малайя, Филиппины, Гуам, Уэйк и другие пункты).

7 — Президент США Рузвельт обратился к конгрессу с посланием, в котором извещает о нападении Японии и просит конгресс объявить состояние войны между США и Японией с 7 декабря.

— Канада, Австралия, Национальный комитет Свободной Франции, Голландия, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор, Гондурас, Гаити и Доминиканская республика объявили войну Японии.

— Японские войска вступили в Таи.

8 — Япония объявила войну Англии и США.

— Англия и Соединённые Штаты объявили войну Японии.

9 — Китай, Куба, Панама, Гватемала объявили войну Японии.

— Южно-Африканский Союз объявил войну Японии, Финляндии, Венгрии и Румынии.

— Маньчжоу-го объявило войну США и Англии.

— Правительства Греции, Египта, Мексики и Колумбии объявили о разрыве дипломатических отношений с Японией.

10 — Китай, Панама и Куба объявили войну Германии и Италии.

— Высадка первых японских десантов на острове Лусон на Филиппинах.

— Высадка японских войск на острове Гуам.

— Потопление японской авиацией вблизи Малайи английского линкора «Принц Уэльский» и линейного крейсера «Риппалс».

11 — Заключён военный союз между Японией и Таи.

12 — Подписано военное соглашение между Японией и Индо-Китаем.

17 — Высадка японских войск на Британском Борнео.

— Высадка японских войск на острове Гонконг.

— Абиссинский император Хайле Селасие заявил, что Абиссиния находится в состоянии войны с Японией.

19 — Японскими войсками занят порт Пенан в Малайе.

20 — Высадка японских войск в Давао, на острове Минданао (Филиппины).

21 — В Бангкоке подписан договор о военном союзе между Таи и Японией сроком на десять лет. Министры иностранных дел и финансов Таи уволены в отставку.

23 — Японским десантом занят укреплённый американский остров Уэйк.

25 — Капитуляция Гонконга после 18-дневного сопротивления японским войскам.

28 — Японские войска вступили в город Ипох на Малайском полуострове.

2 — Японские войска вступили в столицу Филиппин Манилу.

— В Чунцине объявлено, что по просьбе союзников китайские войска прибыли в Бирму для борьбы против общего врага.

3 — В Вашингтоне объявлено, что по соглашению между США, Великобританией, британскими доминионами, Голландией и Китаем генерал Уэйвелл будет командовать всеми вооружёнными силами союзников в юго-западном бассейне Тихого океана; генералиссимус Чан Кай-ши будет командовать всеми силами на китайском театре военных действий.

6 — В послании президента США Рузвельта конгрессу объявляется программа производства в США: в 1942 г. — 60 тыс. самолётов, 45 тыс. танков, 20 тыс. зенитных орудий и постройка торговых судов водоизмещением в 8 млн. т; программа 1943 г. — 125 тыс. самолётов, 75 тыс. танков, 35 тыс. зенитных орудий и постройка судов водоизмещением в 10 млн. т.

7 — Официальное японское сообщение признаёт, что японские войска, наступавшие на Чанша, «совершают стратегический отход».

10 — Японские войска заняли порт Олонгапо на Филиппинах и город Куала-Лумпур на Малайском полуострове.

— Высадка японских войск на острове Таракан и в Менадо на острове Целебес.

16 — По официальному сообщению китайского командования, за последние десять дней продолжается китайское контрнаступление под Чанша. Японские войска потеряли убитыми и ранеными 60 тыс. человек. На фронте восстановлено положение, которое существовало до японского наступления на Чанша в конце декабря 1941 г.

18 — В Лондоне опубликовано сообщение британского правительства о том, что премьер-министр Бирмы У Со арестован ввиду раскрытия связей его с Японией.

21 — В Бирме образован новый кабинет министров во главе с премьером По Туном.

23 — Австралийское командование сообщает, что японские войска высадились на Новой Гвинее и заняли порт Рабаул на острове Новая Британия и Кавиенг на острове Новая Ирландия в архипелаге Бисмарка.

— Японские оккупационные власти назначили главой филиппинской администрации Джорге Варгаса, бывшего министра без портфеля в правительстве Кэсона.

24 — Комиссия по расследованию обстоятельств японской атаки на Пирл-Харбор опубликовала доклад, отмечающий недопустимую беспечность американского командования на Гавайях.

— Япония высадила десанты в Лае на Новой Гвинее, в Балик-Папане на Борнео и в Кэндари на острове Целебес.

25 — Закончилось морское сражение, продолжавшееся три дня, между японскими и союзными кораблями и авиацией в Макасарском проливе. По данным союзников, 15 японских военных кораблей и транспортов потоплено и 22 корабля получили повреждения.

25 — Правительство Таи объявило войну Великобритании и США. Войска Таи перешли границу Бирмы.

31 — Достигнув берега Джохорского пролива и заняв город Джохор Бару, японские войска оккупировали всю Британскую Малайю.

— Японские войска заняли Амбойну, военно-морскую базу Голландской Индии, и город Моулмейн в Бирме.

Февраль 1942 г.

1 — Нападение американской эскадры на японские базы на Маршалльских островах и островах Джильберта. Во время нападения потоплено 16 японских военных судов и транспортов, повреждены береговые сооружения.

7 — Сообщение английского правительства о том, что оно готово предоставить Китаю заём на сумму 50 млн. ф. ст.

8 — Высадка японских десантов на острове Сингапур и начало наступления на город Сингапур.

— На Целебесе японскими десантами занят Макаassar.

9 — Послание президента США Рузвельта генералиссимусу Чан Кай-ши с сообщением о том, что США готовы предоставить Китаю заём в сумме 500 млн. долл.

— Прибытие генералиссимуса Чан Кай-ши в Дели (Индия).

— В Лондоне объявлено, что там создан Тихоокеанский совет, в котором будут представлены Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и Голландия.

10 — Японские войска вступили в Банджермасин на Борнео.

11 — В Вашингтоне объявлено, что по просьбе голландского правительства на острова Кюрасао и Аруба отправлены американские войска для содействия обороне островов, на которых расположены важные нефтеобрабатывающие заводы.

15 — Капитуляция Сингапура.

19 — Высадка японского десанта в португальском Тиморе.

— В Батавии опубликовано сообщение, что нефтепромысла и нефтеобрабатывающие заводы в Голландской Индии были разрушены перед вторжением японцев. Стоимость разрушенного оборудования и уничтоженных запасов оценивается в 142 млн. ф. ст.

28 — Крупные японские десанты высадились в четырёх пунктах на Яве.

Март 1942 г.

2 — Согласно официальному японскому сообщению, в Британской Малайе и Сингапуре захвачено в плен 95 тыс. британских солдат и офицеров, 450 танков и 630 орудий и уничтожен 551 самолёт. Японские потери, по этому сообщению, составляют только 3 283 убитыми и 6 101 ранеными.

5 — Японские войска на Яве заняли столицу Голландской Индии Батавию.

6 — Японское телеграфное агентство Домей сообщает, что японские власти в Сингапуре арестовали более 77 тыс. человек, главным образом китайцев.

8 — Японские войска вступили в столицу Бирмы Рангун.

9 — Японские войска заняли морскую базу Сурабая, на Яве, в Голландской Индии, и оккупировали все важнейшие пункты на Яве. По японскому сообщению, в плен взято 93 тыс. голландско-индонезских и 5 тыс. английских, австралийских и американских войск.

— Правительство Голландской Индии в составе 14 членов во главе с генерал-губернатором ван Мооком прибыло в Австралию.

10 — В Чунцине объявлено, что Чан Кай-ши назначил американского генерала Стилуэлла начальником генерального штаба китайской армии.

17 — По соглашению между правительствами США, Австралии, Новой Зеландии и Великобритании, Макартур назначен командующим войсками союзников на австралийско-филиппинском театре военных действий.

19 — Генералиссимус Чан Кай-ши назначил американского генерал-лейтенанта Стилуэлла командующим 5 и 6-й китайскими армиями, оперирующими в Бирме.

23 — Высадка японского десанта на Андаманских островах, откуда британские войска были эвакуированы 11 марта.

31 — В Вашингтоне объявлено о создании Тихоокеанского совета для координации действий союзных стран на Тихом океане. В состав совета входят представители США, Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Голландии и Китая.

Апрель 1942 г.

1 — Начало японского наступления на американские позиции на Батаанском полуострове.

3 — Японские войска высадились в Бирме, в порту Акьяб, на берегу Бенгальского залива.

5 — Первый налёт японской авиации на британскую базу Коломбо на Цейлоне. Сбито 27 японских самолётов.

9 — Японские войска, начавшие 1 апреля общее наступление на американские позиции на Батаанском полуострове на Филиппинах, преодолели сильное сопротивление осаждённого американо-филиппинского гарнизона, заняли полуостров и захватили в плен свыше 30 тыс. солдат и офицеров.

16 — По заявлению президента США Рузвельта, генералу Макартуру предоставлены права командующего всеми вооружёнными силами союзников в юго-западной части Тихого океана.

18 — Воздушный налёт американской авиации на японские города Токио, Иокогаму, Кобэ, Нагойю.

29 — Японские войска заняли в Бирме город Лашию.

Май 1942 г.

1 — Английские войска в Бирме оставили город Мандалай.

5 — В Лондоне опубликовано сообщение о том, что английские войска высадились на Мадагаскаре с целью защиты острова от японского нападения.

6 — Японскими войсками после атаки захвачена американская островная крепость Коррегидор, лежащая у входа в Манильский залив.

8 — Сообщение морского министерства США о крупном морском сражении в Коралловом море (вблизи Австралии), в результате которого японские военно-морские силы потерпели поражение. Сражение продолжалось с 4 по 8 мая; было потоплено 15 японских кораблей, включая один авианосец, 3 тяжёлых крейсера, один лёгкий крейсер, 2 эсминца. Американцы потеряли авианосец «Лексингтон» и один эсминец.

— Японские войска в Бирме без боя заняли город Мьиткьяна.

15 — Начало японского наступления в Чжэцзяне.

25 — Войска Таи пересекли границу Бирмы и начали совместно с японскими войсками операции против английских и китайских войск в Бирме.

Июнь 1942 г.

1 — Мексика объявила состояние войны с Германией, Италией и Японией.

6 — Морской и воздушный бой между морскими и воздушными силами США и Японии, начавшийся 3 июня в результате японского нападения на остров Мидуэй, завершился поражением японской эскадры, потерявшей, по американскому сообщению, 4 авианосца, 2 тяжёлых крейсера, 3 эсминца. Повреждены также 3 линкора и другие корабли. Американцы потеряли авианосец «Йорктаун» и один эсминец.

7 — Высадка японского десанта на острове Киска в Алеутской гряде островов.

8 — Высадка японского десанта на острове Атту в Алеутской гряде островов.

14 — Япония высадил десанты на принадлежащих Великобритании Никобарских островах, расположенных к северу от Суматры.

19 — Подписано соглашение между правительством Таи и Японским банком о предоставлении Таи займа на сумму 200 млн. иен.

23(24) — В США опубликовано сообщение, что с начала войны на Тихом океане союзники потопили 291 японское судно, в том числе один линкор, 4 авианосца, 18 крейсеров, 26 эсминцев, 27 подводных лодок, транспорты, торговые и другие суда.

Июль 1942 г.

1 — В Китае, в провинции Чжэцзян, две японские колонны, наступавшие из Ханьчжоу, с северо-востока и с юго-запада из Наньчана,

*

в Цзянси вдоль Чжэцзян-Цзянсийской железной дороги, встретились после полуторамесячного похода и боёв в Ханфыне, заняв тем самым всю железную дорогу.

11 — В Сайгоне подписан договор между Таи и Индо-Китаем, определяющий новые границы между этими странами.

18 — В Сайгоне подписано экономическое соглашение между Японией и Индо-Китаем, по которому Индо-Китай обязуется снабжать Японию рисом и другими товарами в обмен на некоторые японские товары.

23 — Японский конвой высадил десант в Гона, в 20 км от Буны, на северо-восточном берегу Новой Гвинеи.

— По опубликованным морским министерством США данным, потери японского военного флота с начала войны на Тихом океане составляют 51 корабль, включая 6 авианосцев, 10 крейсеров, 19 эсминцев и другие. Кроме того, вероятно, потоплено ещё 14 кораблей и повреждено 50 кораблей. Потери американского флота: 28 кораблей, в том числе один линкор, один авианосец, 8 эсминцев, 2 подводные лодки; повреждено 9 кораблей, разрушено 9 кораблей.

30 — Оккупация японскими войсками островов Ару, Кей и Тенимберских, близ Северной Австралии.

Август 1942 г.

9 — В Индии арестованы Ганди, Неру, Калам Азад и другие члены бюро Исполкома Национального конгресса, а также многие члены Исполкома конгресса.

11 — В Вашингтоне объявлено, что американские вооружённые силы в течение трёх дней ведут наступательные операции на Соломоновых островах. При поддержке флота и авиации на островах Гвадалканал Тулаги и других высажены десанты, которые, разбив японские сухопутные силы, закрепились на этих островах. Одновременно нанесено поражение японскому флоту.

27 — Согласно коммюнике командования союзников, Япония высадил десант в юго-восточной части Новой Гвинеи, на берегу залива Мильн.

31 — Согласно коммюнике союзников, японский десант в заливе Мильн на Новой Гвинеи в основном ликвидирован.

Сентябрь 1942 г.

16 — Морское министерство США сообщило в своём коммюнике, что японским подкреплениям удалось высадиться на острове Гвадалканал, где развернулись ожесточённые бои между японскими и американскими войсками.

Октябрь 1942 г.

9 — Английский министр иностранных дел Иден сообщил китайскому поверенному в делах в Лондоне, что английское правительство намерено в ближайшем будущем представить на его рассмотрение проект договора

об отмене прав и привилегий экстерриториальности в Китае и о разрешении вопросов, непосредственно связанных с этой проблемой. Правительство США в тот же день известило китайского посла в Вашингтоне о таком же намерении.

Ноябрь 1942 г.

3 — Военный министр США Стимсон заявил, что досрочно окончена автострада на Аляску протяжением 2 673 км.

13 — Началось крупное морское сражение в районе Соломоновых островов между американскими военно-морскими и воздушными силами, с одной стороны, и японскими силами — с другой.

17 — Опубликовано коммюнике морского министерства США о третьем морском сражении 13—15 ноября в районе Соломоновых островов. В этом сражении, оцениваемом как одна из крупнейших морских битв в этой войне, японскому флоту нанесено большое поражение. Потоплен японский линкор класса «Конго», 3 тяжёлых крейсера, 5 эсминцев и 8 транспортов, причинены повреждения одному линкору и 6 эсминцам. Атаковавший 13 ноября американскую эскадру японский флот отступил 15 ноября в северном направлении. Американские потери — 2 лёгких крейсера и 7 эсминцев.

— Согласно сообщению японской императорской ставки, потоплен один японский линкор, один крейсер и 3 эсминца, погиб также 41 японский самолёт. Японцами, по этому сообщению, потоплено 8 американских крейсеров, 4 эсминца и причинены повреждения ряду других американских кораблей.

21 — Коммюнике штаба объединённого командования союзников в юго-западной части Тихого океана о начале сражения с японскими войсками, окружёнными на Новой Гвинее в районе между Буна и Гона.

Декабрь 1942 г.

15 — Войска союзников на Новой Гвинее заняли Буну, вблизи которой продолжают бои с остатками японских войск.

Январь 1943 г.

9 — Находящееся в Нанкине марионеточное «правительство» Ван Цзинвев объявило войну Англии и Соединённым Штатам. Одновременно в Токио и Нанкине опубликована совместная декларация о сотрудничестве между Японией и Нанкином в ведении войны и об отказе Японии от прав экстерриториальности.

12 — В Чунцине между Англией и Китаем подписан договор об отмене прав экстерриториальности Англии в Китае. Договор предусматривает, что в течение первых шести месяцев по окончании военных действий должны быть начаты переговоры о заключении договора о дружбе, торговле, мореплавании и консульских правах.

14 — Государственный секретарь США Хэлл и китайский посол Вэй Дао-мин подписали договор, по которому Соединённые Штаты отказываются от прав экстерриториальности в Китае.

Февраль 1943 г.

10 — Японское военное командование официально сообщило об эвакуации японскими вооружёнными силами Буны (Новая Гвинея) и острова Гвадалканал (Соломоновы острова).

17 — Японские войска с согласия «правительства» Виши оккупировали арендованную в 1899 г. Францией территорию Гуанчжоувань в южной части провинции Гуандун. В связи с этим китайское правительство заявило протест «правительству» Виши.

Март 1943 г.

22 — В советской печати опубликовано сообщение о потоплении советского парохода «Кола» в Восточно-Китайском море.

Май 1943 г.

24 — Представители военно-морского командования в Пирл-Харборе съявили о возвращении в строй 14 из 19 кораблей, повреждённых во время налёта японской авиации на Пирл-Харбор 7 декабря 1941 г.

30 — В Вашингтоне объявлено, что японские войска на острове Атту (Алеутские острова) уничтожены.

Июнь 1943 г.

9 — По данным китайского командования, китайские войска полностью оккупировали город Иду (к югу от Ичана — южная часть провинции Хубэй).

13 — В коммюнике китайского командования сообщается, что китайские войска окружили столицу провинции Чжэцзян-Цзиньхуа, являющуюся важной авиабазой.

15 — По данным китайского командования, китайские войска заняли города Сунцзы и Гунань (провинция Хубэй).

19 — Фельдмаршал Уэйвелл назначен вице-королём Индии. Генерал Окинлек назначен на пост главнокомандующего английскими войсками в Индии вместо Уэйвелла.

Июль 1943 г.

6 — Закончилось сражение между японскими морскими и воздушными силами и силами США в Британской империи в заливе Кула (группа островов Новая Георгия в Соломоновом архипелаге).

Август 1943 г.

1 — В Чунцине объявлено о разрыве дипломатических отношений между Китаем и «правительством» Виши.

— Правительство Бирмы, созданное японскими оккупационными властями, возглавляемое премьер-министром Ба Мо, с согласия Японии провозгласило Бирму независимой страной, подписало военно-союзный договор с Японией и объявило войну США и Великобритании.

Сентябрь 1943 г.

4 — Войска союзников высадились на побережье залива Хуон (Новая Гвинея), в 35 км восточнее Лае.

13 — Войска союзников на Новой Гвинее заняли японскую базу Саламауа.

23 — Войска союзников высадились в гавани Финша, на Новой Гвинее.

Октябрь 1943 г.

2 — Австралийские войска заняли гавань Финша (Новая Гвинея).

28 — Китайские войска в провинции Чжэцзян заняли город Сяофын. Японцы оставили также Суанчен (провинция Аньхуэй).

31 — 83-я чрезвычайная сессия японского парламента утвердила 14 законопроектов военного времени, среди них — закон о воинской повинности, согласно которому призывной возраст повышается на 5 лет; система воинской повинности распространена на население Формозы.

Ноябрь 1943 г.

1 — Войска союзников высадились на западном побережье острова Бугенвиль (Соломонов архипелаг).

17 — Японские войска, действующие в Центральном Китае, заняли Лисянь. Китайские войска атаковали японские укрепленные пункты к северо-западу от Ханькоу, перерезав во многих местах японские коммуникации.

24 — Американские войска высадились на островах Апамама (острова Джильберта). Морская пехота заняла остров Бетио (острова Тарава).

29 — Сенат США одобрил законопроект, предусматривающий отмену законов, запрещающих китайскую иммиграцию, поддержав ранее принятое палатой аналогичное решение.

Декабрь 1943 г.

20 — Японские войска ведут бои с войсками союзников, высадившимися на мысе Меркус (Новая Британия).

30 — Войска союзников штурмом заняли мыс Глоустер (Новая Британия).

Январь 1944 г.

27 — Японский парламент утвердил бюджет на 1944/45 финансовый год. Государственные расходы намечены в сумме 51 млрд. иен.

30 — Американский флот и авиация, подготавливая десантные операции, атаковали японские базы на Маршалльских островах.

31 — Военное министерство США объявило, что по воздушному пути из Индии в Китай теперь в месяц отправляется больше военных грузов, чем ранее по Бирма-Китайской автомобильной дороге.

Февраль 1944 г.

1 — Американские десанты высадились на островах Кваджилайн и Луотт в Маршалльской группе.

4 — Японские войска, предпринявшие контрнаступление в области Аракан (Бирма), заняли Таунг-Базар.

10 — Австралийские войска, полностью овладев полуостровом Хуон, соединились с американскими в районе Сайдора (Новая Гвинея).

14 — Войска союзников на Тихом океане заняли острова Грин (к северу от острова Бугенвиль).

15 — По сообщению газеты «Ниппон Таймс», японское правительство решило произвести одновременно с переписью населения 22 февраля перерегистрацию мужчин в возрасте от 12 до 60 лет и женщин от 12 до 40 лет с целью использования их в качестве рабочей силы.

15 — Войска союзников заняли в юго-западной части Тихого океана остров Рук, расположенный в проливе Витязя, между Новой Гвинеей и Новой Британией.

18 — Американские десанты высадились на острове Эниветок (группа Маршалльских островов).

21 — Японский премьер-министр генерал Тодзио назначен по совместительству начальником генерального штаба вместо фельдмаршала Сугияма. Заместителем начальника генерального штаба назначен генерал Усироку. Начальником морского генерального штаба назначен по совместительству морской министр адмирал Симада вместо адмирала флота Нагано.

24 — Командование союзников объявило, что западная часть Новой Британии очищена от японцев. В Маршалльской группе закончена очистка от войск противника острова Эниветок.

29 — Американские войска высадились на островах Адмиралтейства и заняли остров Лос Негрос (севернее архипелага Бисмарка), на котором был расположен японский аэродром Момотэ.

Март 1944 г.

3 — Газета «Ниппон-Таймс» опубликовала список чрезвычайных мероприятий, одобренных японским правительством, включающих мобилизацию учащих на различные работы, передачу зданий учебных заведений на военные нужды и т. д.

5 — Китайские войска, действующие под командованием генерала Стилуэлла, заняли в Северной Бирме японскую базу Майнкван.

14 — По сообщению союзного командования, в юго-западной части Тихого океана войска союзников высадились на островах Хаувей и Бутьолоу (группа Адмиралтейских островов).

17 — Американские войска высадились на острове Манус, самом крупном из Адмиралтейских островов.

19 — Японские войска, начавшие наступление в Западной Бирме, форсировали реку Чиндвин.

22 — Американские войска заняли часть островов Сан-Маттиас, расположенных к северу от острова Новая Ирландия.

— Японские войска, предпринявшие контрнаступление, перешли индобирманскую границу и вторглись в княжество Манипур.

Апрель 1944 г.

5 — Японские войска, ведущие наступление в княжестве Манипур, подошли к дороге Импал-Кохима.

18 — Японские войска, форсировав реку Цзялу, начали наступление на город Чжэнчжоу, узел Бейпин-Ханькоуской и Луньхайской железных дорог. В наступлении участвуют 50—60 тыс. японских войск.

22 — По сообщению агентства Домей, японские войска заняли в Китае город Чжэнчжоу.

23 — Штаб командования войск союзников в юго-восточной Азии сообщил, что японские войска, окружившие английскую базу Кохима в индийском княжестве Манипур, под давлением английских войск отступили с занятых ими позиций. Японские войска в Китае заняли город Мисянь.

— Штаб объединённого командования вооружёнными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщил, что войска союзников высадились на северном побережье Голландской Новой Гвинеи.

26 — Австралийские войска заняли гавань Алексиса на острове Новая Гвинея.

27 — Австралийские войска заняли Маданг, японскую базу на Новой Гвинее.

Май 1944 г.

6 — По данным китайского командования, японские войска, наступающие вдоль Бейпин-Ханькоуской дороги на юг, подошли к городу Яньчен. Группа войск, продвигающаяся с юга им навстречу, захватила Минцзян. Между ними осталось расстояние не более 100 км. Японцы захватили 28 апреля горный проход Хулаогуань.

— Британские войска под японским давлением оставили Бэтидаунг в Юго-западной Бирме.

12 — Китайское командование объявило, что японцы осадили город Лоян и овладели всей линией Бейпин-Ханькоуской дороги от Чжэнчжоу до Синьяна.

17 — Войска союзников высадились на острове Вакде и в районе Арара, на берегу Новой Гвинеи, расположенном против Вакде (в 200 км к западу от пункта «Голландия»).

19 — Американские и китайские войска, действующие в Северной Бирме под командованием генерал-лейтенанта Стилуэлла, захватили пригород Мьиткына.

27 — Войска союзников высадились на острове Биак в группе Схуутен, у побережья Новой Гвинеи, и вступили в бой с японским гарнизоном острова. На Биаке расположены три японских аэродрома.

28 — В южной части провинции Хубэй, вдоль железной дороги и шоссе Ханькоу — Кантон, японцы начали наступление из городов Иочжоу, Цзуняня и Хуанжуна в направлении Чанша.

Июнь 1944 г.

12 — Японские войска вступили в Чанша. Бои идут на улицах города.

17 — Китайские войска заняли японскую базу Камаинг в Северной Бирме.

18 — Крупные силы японской авиации совершили налёт на 5-й американский флот, оперирующий у острова Сайпан. По американскому сообщению, японцы потеряли 353 самолёта, американцы 49 самолётов.

20 — Японские войска в Хунани захватили города Лилин и Лукоуши.

25 — В Северной Бирме китайские и американские войска заняли город Могаунг.

Июль 1944 г.

18 — Японский кабинет министров во главе с генералом Тодзио подал в отставку.

— Японская императорская ставка объявила, что к 16 июля японские войска на острове Сайпан полностью погибли.

21 — Американские войска начали десантные операции в западной части острова Гуам.

24 — Американская морская пехота под прикрытием авиации и флота высадилась на острове Тиниан (Марианская группа островов).

31 — На острове Тиниан американские войска заняли город Тиниан.

Август 1944 г.

1 — Американские войска высадилась на территории Голландской Новой Гвинеи в 100 км к северо-востоку от Соронга. Заняты также острова Амстердам и Миддельбург у западной оконечности Новой Гвинеи.

4 — Войска союзников овладели в Бирме городом Мьиткына. Японский гарнизон истреблён.

7 — По заявлению морского министерства США, американская авиация и корабли в двухдневном бою в районе островов Бонин и Волкано потопили и повредили 38 японских военных кораблей и торговых судов.

9 — На Гуаме прекратилось организованное сопротивление японцев.

10 — По сообщению агентства Ассошиэтед Пресс из Гонолулу, президент США Рузвельт 29 июля закончил инспекционную поездку по острову Оаху и совещания с руководителями вооружённых сил США на Тихом океане. На совещаниях были рассмотрены планы новых военных операций против японцев.

16 — Части 14-й британской армии, наступающие по Тиддимской дороге в Манипуре, достигли бирманской границы. Территория Индии почти полностью очищена от японских войск.

17 — По сообщению китайского командования, китайские войска, принявшие наступление в направлении Ичана, прорвали позиции японских войск.

Сентябрь 1944 г.

17 — Американские войска высадились на острове Ангаур в группе Палао.

Октябрь 1944 г.

19 — Индийские части 14-й английской армии овладели городом Тиддим (Бирма).

20 — Американские десанты высадились на восточном побережье острова Лейте (Филиппинский архипелаг). Крупные силы флота и авиации США начали бомбардировку Лейте 18 октября.

25 — У Филиппинских островов с 23 по 25 октября происходило крупнейшее морское сражение между японским флотом и 3-й эскадрой американского флота. Три японские эскадры, имевшие, по американским сообщениям, в своём составе 9 линкоров, 17 крейсеров, 4 авианосца и 27 эсминцев, атаковали американский флот, прикрывавший высадку десантов на острове Лейте. Во встречном бою, по американским данным, было потоплено 24 японских корабля, в том числе 2 линкора, 4 авианосца, 6 тяжёлых крейсеров, 10 эсминцев; много японских кораблей серьёзно повреждено. Американцы сообщили о потоплении своего авианосца «Принстон», 2 конвойных авианосцев и 3 эсминцев. Японцы потеряли 171 самолёт.

27 — Японские войска в Китае начали наступление на город Гуйлин.

28 — На острове Самар (Филиппины) части 1-й американской армии заняли главный город Катбалоган и фактически установили контроль над всем островом.

30 — Союзные войска начали наступление в Северной Бирме.

Ноябрь 1944 г.

9 — В Японии, в городе Нагойя, умер глава нанкинского «правительства» Ван Цзин-вей. На место Ван Цзин-вея назначен Чэнь Гун-бо.

17 — Китайские войска и американские воздушные силы эвакуировали Лунчжоу — важную воздушную базу в Гуанси, расположенную в 220 км к юго-западу от Гуйлина.

27 — Американские сверхмощные бомбардировщики, базирующиеся на остров Сайпан, совершили налёт на Токио.

Декабрь 1944 г.

5 — По сообщению агентства Юнайтед Пресс, американцы приступили к сооружению большой военно-морской базы на острове Гуам.

— Японские войска в Гуйчжоу овладели конечным пунктом Гуанси-Гуйчжоуской железной дороги городом Душань.

9 — Китайские войска, перешедшие в провинции Гуйчжоу в контрнаступление, вытеснили японцев из города Душань.

16 — Официально объявлено, что американские войска высадились на острове Миндоро (Филиппины) и заняли все господствующие высоты вдоль южного побережья острова. Японцы оказали незначительное сопротивление.

26 — Штаб объединённого командования вооружёнными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщил, что операции на острове Лейте закончены. Американские войска потеряли 11 217 человек, японские войска — 113 221 человек. С 20 октября на Филиппинах уничтожено 2 748 японских самолётов.

Январь 1945 г.

2 — Американские войска высадились на острове Фейс в западной группе Каролинских островов.

Морское министерство США сообщило, что тоннаж американского военного флота достиг 11 707 тыс. против 1 984 тыс. на 1 января 1941 г. С начала 1941 г. США построили 1 162 боевых корабля, в том числе 10 линкоров. Военный флот насчитывает 90 авианосцев.

3 — Американские войска овладели островом Мариндуке, расположенным к югу от острова Лусон (Филиппины).

— Американские войска высадили новый десант на острове Миндоро (Филиппины).

— Китайские войска в Юньнани заняли город Вантин, достигнув границы Бирмы.

— Англо-индийские войска в Бирме заняли порт Акьяб.

9 — По сообщению агентства Домей, около 450 американских бомбардировщиков совершили налёты на различные пункты острова Тайван (Формоза).

— Американские войска высадились на острове Лусон (Филиппины). Создано четыре предмостных укрепления на побережье залива Лингайен, в 120 милях северо-западнее Манилы.

10 — По сообщению американского командования, Индо-Китайская автомобильная дорога, начатая сооружением в декабре 1942 г., доведена от Ледо до Мьиткына на расстоянии 480 км.

22 — Между Индией и Китаем восстановлена сухопутная связь через Северную Бирму. Войска под командованием американского генерала Салтэна, наступающие из Индии, и китайские войска в провинции Юньнань соединились.

26 — Чунцинская газета «Синьхуажубао» опубликовала декларацию Демократической лиги (объединяющей китайские малые партии и политические группы) от 15 января, требующую немедленного создания в Китае коалиционного правительства.

31 — Американские войска высадили новый десант на побережье острова Лусон к западу от города Сан-Фернандо.

Февраль 1945 г.

13 — Американские войска на острове Лусон заняли морскую базу Кавитэ.

16 — Американские войска на острове Лусон заняли морскую крепость Коррегидор.

17 — Американские войска на острове Лусон овладели полуостровом Батаан.

19 — Американские войска высадились на острове Иводзима в группе Волканю.

20 — Войска 14-й англо-индийской армии в Бирме форсировали реку Ирравади к юго-западу от Мандалая.

24 — Американские войска на Филиппинах полностью заняли город Манилу.

28 — Иранское правительство приняло решение об объявлении войны Японии.

Март 1945 г.

1 — Американские войска высадились на острове Палаван (Филиппины).

— Англо-индийские войска в Бирме заняли город Мейктила.

8 — Американские войска высадились на острове Минданао (Филиппины)

— Китайская 1-я армия в Бирме заняла город Лашию.

9 — Части 14-й англо-индийской армии вступили в город Мандалай (Бирма).

— Более 300 американских сверхмощных бомбардировщиков сбросили свыше 1 тыс. т бомб на промышленные объекты Токио.

18 — Американские войска закончили оккупацию острова Иводзима.

20 — Английские войска заняли город Мандалай (Бирма).

28 — По сообщению штаба Объединенного командования союзников, в юго-западной части Тихого океана, на острове Себу, американские войска заняли город Себу, второй по величине на Филиппинах.

Апрель 1945 г.

1 — Американские вооружённые силы при поддержке 1 400 кораблей флота и мощной авиации высадили десанты на западном побережье острова Окинава (группа Рюкю).

12 — Крупные силы американских сверхмощных бомбардировщиков, базирующихся на Марианские острова, совершили налёт на Токио.

16 — Британские войска в Бирме заняли город Таунгап (Бараконе).

30 — Австралийские войска высадили десант на острове Таракан, важном центре нефтяной промышленности близ Борнео.

Май 1945 г.

3 — По сообщению штаба войск союзников, в юго-восточной Азии занята столица Бирмы город Рангун.

6 — По сообщению агентства Рейтер, американские войска на острове Минданао заняли город Давао.

— Англо-индийские войска, наступавшие в Бирме в направлении на юг от Пегу, соединились с колонной войск, наступавших на север от Рангуна.

Июнь 1945 г.

6 — Бразилия объявила войну Японии.

30 — В Москву прибыли председатель исполнительного юаня и министр иностранных дел Китайской республики Сун Цзы-вень и сопровождающие его лица.

Июль 1945 г.

5 — Штаб объединённого командования вооружёнными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщил, что все Филиппинские острова освобождены и что кампанию против японских войск на этих островах можно считать законченной.

14 — В советской печати опубликовано советско-китайское коммюнике о пребывании в Москве председателя исполнительного юаня и министра иностранных дел Китайской республики Сун Цзы-веня.

15 — Италия объявила состояние войны с Японией.

26 — Опубликовано обращение от имени Черчилля, Трумэна и Чан Кай-ши, призывающее японцев заявить о безоговорочной капитуляции.

27 — Агентство Домей передало: «Из авторитетных источников стало известно, что Япония оставит без внимания совместное обращение Черчилля, Трумэна и Чан Кай-ши, призывающее японцев объявить о безоговорочной капитуляции».

Август 1945 г.

8 — Опубликовано заявление советского правительства правительству Японии, в котором советское правительство заявляет, что «с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией».

9 — На Дальнем Востоке советские войска с утра 9 августа по дальнейшему восточному времени пересекли на широком фронте границы Маньчжурии в Приморье, в районе Хабаровска и в Забайкалье.

— В районе Хабаровска форсированы реки Амур и Уссури, занят город Фуюань и несколько других населённых пунктов.

— В Забайкалье советские войска штурмом овладели Маньчжурия-Чжалайнорским укрепленным районом японцев и заняли города и железнодорожные станции Маньчжурия и Чжалайнор.

9 — В районе озера Буир-Нор советские войска овладели населёнными пунктами Джинджин Сумэ и Хошу Сумэ.

10 — В Приморье советские войска штурмом овладели сильно укреплёнными долговременными узлами обороны японцев — городами и железнодорожными станциями Пограничная, Дуннин, Санчагоу — и продвинулись вперёд до 30 км.

— Юго-западнее и южнее Хабаровска советские войска с боем овладели городами Лобей, Тунцзян (Лахасусу) — на южном берегу Амура и Жаохэ, Хутоу (Хулин) — на западном берегу Уссури и продвинулись вперёд от названных пунктов на 20 км.

— В районе Благовещенска советские войска форсировали реку Амур, заняли города Сахаляя, Айгунь и продвинулись дальше на юг на 15 км.

— В Забайкалье советские войска овладели городом и железнодорожной станцией Аргунь, продвинувшись от названных пунктов на 20 км. Подвижные войска продвинулись на 170 км.

— Монгольская Народная Республика объявила войну Японии.

11 — В Приморье войска 1-го Дальневосточного фронта под командованием маршала Мерецкова овладели городами Баньцзехе, Пинянчжэнь, Лишучжэнь, Мули, Сячэньцзы, Синюаньчжэнь (Моюхэ), Мулинчжань (Яулин), Тумыньуза, а также заняли ряд крупных населённых пунктов.

— Войска 2-го Дальневосточного фронта под командованием генерала армии Пуркаева юго-западнее и южнее Хабаровска овладели городом и речным портом Фугдин (Фуцзинь) на реке Сунгарь, а также заняли город Сяоцзяхе на западном берегу Уссури и продвинулись вперёд на 30 км.

— Юго-западнее Благовещенска советские войска, форсировав Амур, с боем заняли город Цикэ и ряд населённых пунктов.

— Войска Забайкальского фронта под командованием маршала Малиновского в районе озера Далой-Нор заняли железнодорожную станцию Цаган и ряд крупных населённых пунктов.

— Войска Красной Армии в Забайкалье, преодолевая перевалы через Большой Хинган, продвинулись вперёд на 80 км.

— Корабли и авиация Советского Тихоокеанского флота потопили 2 японских миноносца и 14 транспортов.

12 — В Приморье войска 1-го Дальневосточного фронта овладели городом Мишань, городом и железнодорожной станцией Хуньчунь, заняли ряд крупных населённых пунктов и продвинулись вперёд на 15—35 км.

— Юго-западнее Хабаровска войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с кораблями Амурской речной флотилии заняли ряд населённых пунктов на южном берегу Амура и между реками Сунгарь и Уссури. Южнее и юго-восточнее Благовещенска занят город Сюньхэ, железнодорожная станция Айгунь и несколько других населённых пунктов.

— Войска Забайкальского фронта овладели городом и железнодорожной станцией Якэши и заняли населённые пункты Могойтуй, Горунор.

13 — Войска 1-го Дальневосточного фронта овладели городами и крупными железнодорожными станциями Хулинь (Хэйцзуйцзы), Дунань, городом и узловой железнодорожной станцией Линькоу, городами и железнодорожными станциями Таймагоу, Мадаоши, а также заняли ряд населённых пунктов.

— Войска Забайкальского фронта прорвали Халун-Аршанский укреплённый район противника и заняли город Халун-Аршан. Одновременно войска фронта форсировали горные перевалы Большого Хингана и с боем овладели городами и крупными железнодорожными станциями Солунь и Ванемяо.

14 — Войска 1-го Дальневосточного фронта форсировали реку Муданьцзян и овладели городом и крупным железнодорожным узлом Муданьцзян, а также рядом других населённых пунктов.

— Войска 2-го Дальневосточного фронта, наступая по обоим берегам реки Сунгари, продвинулись вперёд на 40—50 км и заняли город и железнодорожную станцию Синшаньчжэнь и ряд других населённых пунктов.

На острове Сахалин войска фронта прорвали пограничную оборонительную полосу противника и продвинулись на юг на 15—20 км.

— Войска Забайкальского фронта овладели городом и крупной железнодорожной станцией Таонань, а также заняли города Линьси, Дабаньшан, Лубэй, Чжаньгой, Туцунань, Гэгэньмяо, продвинувшись за день на 100—150 км.

— Корабли и части Тихоокеанского флота с боем овладели корейским портом Сейсин.

— Опубликовано коммюнике о советско-китайских переговорах в Москве и заключение договора о дружбе и союзе между Советским Союзом и Китайской республикой.

— Опубликовано сообщение о принятии Японией условий Потсдамской декларации и согласи японского правительства дать приказ своим войскам прекратить боевые действия и сдать оружие.

15 — Войска 2-го Дальневосточного фронта, продолжая наступление по обоим берегам реки Сунгари, во взаимодействии с Амурской речной флотилией с боем овладели городами Хаоличжэнь, Лянцзянкоу, Синьчунчжень и Баоцин.

— Войска Забайкальского фронта с боем заняли города Хуадэ, Канабао, Чжанбэй и Долоннор. Одновременно войска фронта продолжали наступление к востоку от горного хребта Большой Хинган и продвинулись вперёд на 20—30 км.

— Опубликовано разъяснение Генерального штаба Красной Армии о том, что сделанное 14 августа японским императором сообщение о капитуляции Японии является только общей декларацией, что приказ о прекращении боевых действий ещё не отдан и японские вооружённые силы продолжают сопротивление.

16 — Войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Амурской речной флотилией отбили контратаки противника и овладели городом Цзямысы.

16 — Войска Забайкальского фронта на ряде участков отбивали сильные контратаки японцев и в ходе упорных боёв овладели городом и крупным железнодорожным узлом Таоань.

— Войска Забайкальского фронта овладели городами Удань, Чифын, Кайлу, Туляю, Кайтун, Бухэду и Чжаланьтунь.

18 — Войска 2-го Дальневосточного фронта овладели городами Таньгоань и Сунью. На острове Сахалин войска фронта заняли укрепленные пункты противника Котон и Китон.

— Войска Забайкальского фронта овладели городом Чанлин. В районе Хайлара войскам фронта сдался в плен ранее окруженный гарнизон укрепленного района японцев в составе 5 тыс. солдат и офицеров.

19 — В Маньчжурии войска японской Квантунской армии на большей части фронта прекратили сопротивление и продолжают сдаваться в плен. Наши войска на этих участках фронта прекратили боевые действия против японских войск и принимают капитулирующие части и соединения Квантунской армии.

— Войска 1-го Дальневосточного фронта заняли города Вэйхэ, Яньцзы. За 19 августа войскам фронта сдалось в плен 55 тыс. японских солдат и офицеров.

— Войска 2-го Дальневосточного фронта заняли города Мэргэнь, Лунцзэнь, Саньсин. За 19 августа войскам фронта сдалось в плен 23 тыс. японских солдат и офицеров.

— Войска Забайкальского фронта заняли города Чэндэ, Синьминь, Ляюань, Цицикар и находились на подступах к городам Мукден, Чанчунь (Синьцзин). За 19 августа войскам фронта сдалось в плен более 20 тыс. японских солдат и офицеров.

Авиадесанты советских войск, высадившиеся в городах Харбин, Гирин, Чанчунь (Синьцзин), Мукден, донесли, что японские гарнизоны этих городов готовы сдать и ждут подхода Красной Армии.

20 — Войска 1-го Дальневосточного фронта заняли города Чжухэ, Эму, Дуньхуа, Гирин.

— Войска 2-го Дальневосточного фронта заняли города Мулань, Тунхэ, Харбин.

— Войска Забайкальского фронта заняли города Мукден, Чанчунь.

23 — Советские авиадесантные группы высадились в городах Дайрен, Порт-Артур и приступили к разоружению японских гарнизонов в этих городах.

— В районе южнее Камчатки советские войска высадились на острове Сюмосю (северный остров Курильской гряды). Японские войска, расположенные на этом острове, начали складывать оружие и сдаваться в плен.

— Войска Забайкальского фронта заняли в южной части Маньчжурии города Линьюань, Ляоян и вступили в Порт-Артур, где соединились с нашим авиадесантом.

— Войска 2-го Дальневосточного фронта на острове Сахалин заняли города Мототомари, Коногоро. Южнее Камчатки войска фронта заняли острова Сюмусю, Парамусир из группы Курильских островов.

— В Мукдене на аэродроме советскими войсками задержан и интернирован вместе со свитой «император» марионеточного государства Маньчжоу-го, ставленник Японии Пу И.

24 — Войска 1-го Дальневосточного фронта, продвигаясь по восточному побережью Кореи, заняли город и железнодорожный узел Киссю. Авиадесантные группы фронта высадились и заняли в Корее города Хейдзю, Канко.

— Войска Забайкальского фронта на юге Маньчжурии заняли город Линнань.

— Войска 1-го Дальневосточного фронта вступили в город и порт Гензан, где соединились с морским десантом.

— Войска 2-го Дальневосточного фронта в южной части острова Сахалин, действуя совместно с кораблями и десантными частями Тихоокеанского флота, заняли города Отпай, Тайохара, город и порт Отомари.

26 — Войска 1-го Дальневосточного фронта в южной части острова Сахалин заняли город Рудака.

— Войска 2-го Дальневосточного фронта южнее Камчатки заняли острова Онекотан, Сякикотан и Мацува из группы Курильских островов.

— Флот союзников в составе 383 судов начал продвижение во внутренние воды Японии. Продвижение флота прикрывали 1 300 самолётов, базировавшихся на авианосцы.

28 — Войска 2-го Дальневосточного фронта закончили очищение от японских войск всей южной части острова Сахалин. Южнее Камчатки войска фронта, действуя совместно с кораблями Тихоокеанского флота, заняли острова Уруп, Итуруп (Эторофу) из южной группы Курильских островов.

— Всего за время с 9 по 28 августа войсками Красной Армии взято в плен 513 тыс. японских солдат и офицеров; в числе пленных 81 генерал.

За это же время советские войска захватили следующие трофеи: самолётов — 587, танков — 347, орудий разных калибров, в том числе и самоходных, — 955, миномётов — 711, пулемётов — 3 355, винтовок — более 200 тыс., радиостанций — 111, автомашин — 1 789, тракторов и тягачей — 118, лошадей — 9 708, складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием — 725.

— Высадилась на территории Японии первая группа союзных оккупационных войск. В бухту Токио вошла передовая флотилия союзников.

30 — Американские военно-воздушные силы начали массовую высадку на аэродроме Апуги близ Токио.

Сентябрь 1945 г.

1 — Войска 2-го Дальневосточного фронта, действуя совместно с кораблями и частями Тихоокеанского флота, заняли острова Кунасири и Сикотан-Дзима из южной группы Курильских островов, закончив тем самым очищение всех Курильских островов от японских войск.

2 — В 10 часов 30 минут утра по токийскому времени на борту американского линкора «Миссури», находящегося в водах Токийского залива, состоялось подписание акта о капитуляции Японии.

— Обращение товарища Сталина к народу в связи с подписанием японским правительством акта о безоговорочной капитуляции.

3 — День всенародного торжества — праздник Победы над Японией.

Редактор *И. Динерштейн*

Подписано к печати 10 апреля 1947 г. А-02673. Объем
291/4 п. л. Тираж 10 тыс. экз. Заказ № 670. Цена 15 руб.

2-я тип. «Печатный Двор» им. А. М. Горького треста
«Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР.
Ленинград, Гатчинская, 26.

10726

В. АВАРИН

БОРЬБА
ЗА ТИХИЙ
ОЦЕАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

